K37 3/19

T.2
K37 3/19

3/19

K37 3/19

Общеземская Организація на Дальнемъ Востокѣ.

Въ Управленіи дѣлами Общеземской Организаціи

(Москва, Самотецкая-Садовая, 240)

имѣются слѣдующія изданія:

1. **Общеземская Организація на Дальнемъ Востокѣ.** Исторія работы и опытъ земскихъ отрядовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ 1904—1905 гг. Составилъ Т. И. Полнеръ. Томъ I. Со многими иллюстраціями въ текстѣ. М. 1908. Цѣна **1 р. 50 к.**

2. **Приамурье.** Факты, цифры, наблюденія. Собраны на Дальнемъ Востокѣ сотрудниками Общеземской Организаціи. VII+922 стр. Съ тремя картами. М. 1909. Цѣна **2** р.

Содержаніе: 1) Введеніе (Колонизація края въ прошломъ). 2) Санитарныя условія и медицинскія учрежденія Приамурья. 3) Пути сообщенія. 4) Рыбные промыслы. 5) Охота. 6) Лѣсъ и лѣсные промыслы. 7) Извозъ. 8) О сельскомъ хозяйствѣ въ Амурской и Приморской областяхъ. 9) Минеральныя богатства Амурской и Приморской областей. 10) Промыслы и промышленность. 11) Торговля. 12) Бытъ приамурскихъ крестьянъ. 13) Переселенческое дѣло на Дальнемъ Востокѣ. 14. Статистическія приложенія и библіографія.

3. **Извѣстія Общеземской Организаціи.** №№ 1—10 (Періодическая хроника голодной кампаніи 1905—1906 гг.)

4. **Неурожаи и агрономія.** Протоколы совѣщанія агрономовъ при Общеземской Организаціи 12—13 августа 1906 г. М. 1907.

5. **Отчетъ управленія дѣлами Общеземской Организаціи** по оказанію благотворительной помощи населенію мѣстностей, пораженныхъ неурожаемъ въ 1905 г. Кампанія 1905—1906 г. М. 1908.

6. **Отчетъ управленія дѣлами Общеземской Организаціи** по оказанію продовольственно-благотворительной помощи населенію мѣстностей, пораженныхъ неурожаемъ въ 1906 г. Кампанія 1906—1907 г. М. 1909.

7. **Помощь погорѣльцамъ г. Сызрани въ 1906 г.** Отчетъ управленія дѣлами Общеземской Организаціи. М. 1907.

8. **Обзоръ дѣятельности Общеземской Организаціи за 1906—1907 годъ.** М. 1908.

9. **Очеркъ дѣятельности земской общественно-благотворительной организаціи помощи переселенцамъ въ переселенческую кампанію 1908 г.** М. 1908.

10. **Отчетъ земской общественно-благотворительной организаціи по оказанію продовольственно-благотворительной и врачебной помощи переселенцамъ на Дальнемъ Востокѣ.** Кампанія 1908 г. М. 1909.

№№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 выдаются безплатно всѣмъ интересующимся работою Общеземской Организаціи.

К37 3/19. 1237
1349

ОБЩЕЗЕМСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Томъ II (послѣдній)

со многими иллюстраціями въ текстѣ.

СОСТАВИЛЪ

по порученію Общеземской Организаціи

Т. И. ПОЛНЕРЪ.

МОСКВА.—1910.

№ 9681
15-III-1930

МОСКВА.—1910.
Типографія Русскаго Товарищества Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. домъ.
Телефонъ 18-35.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первый томъ этой книги появился въ 1908 году. Другія (болѣе срочныя) работы, возложенныя на меня управленіемъ дѣлами общеземской организаціи, помѣшали закончить тогда же обработку обширнаго матеріала.

Выпускаемый теперь второй томъ исторіи земскихъ отрядовъ на войнѣ обнимаетъ время съ осени 1904 года до окончательной ликвидаціи дѣла.

Задачи работы остались, конечно, тѣ же: дать комментарій къ денежному отчету, разсказать исторію дѣятельности земскихъ отрядовъ, освѣтить попутно обстановку, въ которой она протекала, учесть ея опытъ.

Главное вниманіе посвящено было послѣдней задачѣ: я пытался собрать въ одномъ мѣстѣ, по возможности, всѣ (даже мельчайшія) указанія и свидѣтельства земцевъ, работавшихъ на войнѣ. Эти указанія опыта частью получены мною непосредственно отъ врачей и уполномоченныхъ земскихъ отрядовъ на мѣстѣ ихъ дѣятельности, частью извлечены изъ многочисленныхъ матеріаловъ—въ большинствѣ случаевъ рукописныхъ или напечатанныхъ въ мало доступныхъ земскихъ изданіяхъ.

Обстановка войны и санитарной работы близъ поля сраженія мѣняется. Но опытъ прошлаго даетъ отправные пункты для работы въ новыхъ условіяхъ. Общеземская организація желала учесть **земскій** опытъ на поляхъ Манчжуріи и оставить общественнымъ дѣятелямъ будущаго—книгу, которой такъ не хватало земцамъ во время ихъ сборовъ на войну.

Со всѣмъ доступнымъ мнѣ стараніемъ я пытался выполнить это порученіе.

Въ концѣ перваго тома напечатанъ денежный отчетъ управленія за 1904—1906 года. Бухгалтеръ общеземской организаціи М. Н. Козловъ переработалъ его по двойной системѣ для напечатанія въ приложеніяхъ ко второму тому. Но книга такъ разрослась, что пришлось отказаться отъ этой мысли—тѣмъ болѣе что иная форма ничего не прибавляетъ по существу къ цифрамъ, опубликованнымъ ранѣе.

Тихонъ Полнеръ.

Москва,
10 октября 1910 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	
1. Сраженіе при Шахэ. Устройство земскихъ отрядовъ на зиму	1
2. Въ Россіи	49
3. Харбинское управленіе во второй половинѣ 1904 г.	68
4. Заботы о выдвиженіи отрядовъ въ передовую линію	102
5. Зимній этапъ	133
6. Земскіе отряды во время Мукденскаго сраженія	159
7. Послѣ Мукденскаго отступленія	199
8. Земскіе санитарные поѣзда	209
9. Средства Общеземской Организаціи. Дѣятельность „военныхъ“ комиссій.	221
10. Госпиталь въ Харбинѣ	241
11. Складъ	264
12. Земскіе отряды весною и лѣтомъ 1905 г.	297
13. Питательные пункты Общеземской Организаціи.	340
14. Персоналъ Общеземской Организаціи	369
15. Обозъ	378
16. Условія весенней и лѣтней работы 1905 г. Ликвидація	385
17. Итоги	407
18. Нѣкоторые практическіе выводы. Указанія опыта.	459

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Сводный списокъ основного снаряженія земскихъ отрядовъ	1— 54
II. Списокъ предметовъ, полученныхъ земскими отрядами изъ складовъ Организаціи или при ихъ посредствѣ	55— 85
III. Вопросы, предложенные врачамъ и уполномоченнымъ земскихъ отрядовъ	87— 95
IV. Инструкціи, данныя земскимъ отрядамъ	96—102
V. Опытъ примѣненія „Гамбургской системы“ (къ стр. 359 тома I-го)	103—109
VI. Опись работъ, произведенныхъ въ харбинскихъ мастерскихъ при устройствѣ Тульскаго лазарета (къ стр. 24 тома II-го)	110—111
VII. Списокъ лицъ, работавшихъ на Д. В. въ отрядахъ и учрежденіяхъ объединенныхъ земствъ	112—120
VIII. Примѣры дѣятельности земскихъ лазаретовъ	121—128
IX. Источники	129—138

Оглавленіе къ рисункамъ.

Стр.

1. На сопкѣ съ деревомъ (Путиловской) 10
2. Первые дни въ Кайюанѣ 16
3. Кухня въ Кайюанѣ 17
4. Теплый баракъ, построенный Курскимъ отрядомъ въ Кайюанѣ 18
5. Курскій госпиталь въ Кайюанѣ въ обычное время 19
6. Курскій лазаретъ въ Кайюанѣ во время боя 20
7. Больные Московскаго лазарета въ Лошагоу 2
8. Общая палата Тульскаго лазарета въ Харбинѣ 24
9. Въ Тульскомъ Харбинскомъ лазаретѣ 27
10. Дворецъ Намѣстника 33
11. Нитательный пунктъ Харьковскаго земства 35
12. Харьковскій питательный пунктъ 37
13. То же. Кухня 38
14. То же. Чайная 40
15. То же. Юрта санитаровъ 41
16. Ведра съ мороженными щами въ Курскомъ отрядѣ 43
17. Зимой 68
18. Зимняя палатка 96
19. Въ Фулинѣ 103
20. Баракъ-землянка въ Гудзядзахъ 110
21. Земскій этапный лазаретъ въ Гудзядзахъ 111
22. Земскій этапный лазаретъ въ Гудзядзахъ 112
23. Баракъ для персонала въ Гудзядзахъ 113
24. Больные сибирской язвой около своей палатки въ Гудзядзахъ . 115
25. Повозка А. В. Баташевой для тяжело-раненыхъ 116
26. Зимній объѣздъ этаповъ (Д. И. Блатовъ, С. Н. Масловъ, В. Л. Анненковъ) 118
27. Шихуйченъ 119
28. Общеземскій питательный пунктъ и складъ въ Гудзядзахъ . 127
29. Теплая столовая въ Гудзядзахъ 129
30. Палатка Кебке, приспособленная къ жизни зимою 130
31. Московскій отрядъ въ Тавагаузѣ 134

32. Планъ зимняго этапа въ Тавагаузѣ 138
33. Зимняя лазаретная палатка на 35 коекъ. 140
34. Землянка на 25 коекъ. 141
35 Зимняя столовая въ Московскомъ отрядѣ 144
36. Китайцы-носильщики 151
37. Переноска раненыхъ въ лазаретъ 152
38. Схема расположенія земскихъ отрядовъ передъ Мукденскимъ сраженіемъ 158
39. Персоналъ общеземскаго пункта въ Гудзядзахъ 161
40. Мозговая грыжа. 162
41. Раненый 165
42. Земскій питательный пунктъ въ Харбинѣ 170
43. Мозговая грыжа. 173
44. Послѣ трепанаціи черепа. 174
45. Переноска раненыхъ въ лазаретъ 181
46. Въ Гунжулинѣ (рикши) 198
47. Офицерскій домикъ въ корпусномъ городкѣ. 201
48. Курскій земскій поѣздъ № 2. 210
49. Курскій земскій поѣздъ № 1. 211
50. Передъ раздачей пищи 213
51. Перевязочная Курскаго Земскаго поѣзда. 215
52. Раздача пищи. 218
53. Больные Харьковскаго этапа въ Сяолиндзе 222
54. Персоналъ Харьковскаго этапа въ Сяолиндзе 225
55. Переноска раненыхъ изъ лазарета въ поѣздъ 226
56. Ляоянская башня 229
57. Городъ Куанчендзы 231
58. Китайскій торговецъ въ земскомъ отрядѣ 236
59. Во время Ляоянскаго сраженія 238
60. Планъ общеземскаго госпиталя въ Харбинѣ 249
61. Общеземскій госпиталь въ Харбинѣ. 263
62. Генералъ Джаомянъ 275
63. Секретарь и помощникъ генерала Джаомяна. 276
64. У входа въ новое помѣщеніе склада. 278
65. Персоналъ Харбинскаго отдѣленія общеземской организаціи . 295
66. Схема расположенія передовыхъ земскихъ отрядовъ къ концу кампаніи 298
67. Тульскій лазаретъ во Владивостокѣ 310
68. То же 311
69. То же 312
70. Носилки мулового транспорта 314
71. Лагерь Курянъ въ Шитоучендзахъ 323

72. Курскій отрядъ въ Дагушани 324
73. Сборы эвакуируемыхъ больныхъ 325
74. Ярославскій госпиталь въ Хайларѣ 337
75. Объѣздъ питательныхъ пунктовъ 353
76. Питательный пунктъ № 5 въ Херсу 355
77. Пунктъ для раздачи кипятка 358
78. Питательный пунктъ № 5 359
79. Питательный пунктъ № 7 въ Фамагоу 361
80. Питательный пунктъ № 9 въ Дагушани 363
81. Питательный пунктъ № 9 на ст. Середина 364
82. Часть Харбинскаго общеземскаго персонала къ концу кампаніи 370
83. Д. Н. Шиповъ за работой по ликвидаціи 396
84. Домой 399
85. Отпѣваніе умершаго въ земскомъ отрядѣ 429
86. Японецъ съ разбитымъ черепомъ въ земскомъ лазаретѣ . . . 430
87. Больной китайченокъ въ земской амбулаторіи 431
88. Брезентовый баракъ въ Московскомъ отрядѣ 479
89. Циновочный баракъ съ брезентовой крышей въ Черниговскомъ отрядѣ 480
90. „Фугельзангъ“ 486
91. Кипятильникъ Борю 487
92. М. В. Челноковъ 495

1.

Сраженіе при Шахэ. Устройство земскихъ отрядовъ на зиму.

Въ Харбинѣ 18-го сентября 1904 г. получена слѣдующая телеграмма начальника санитарной части арміи: «Весьма желательно, но теперь же, направить въ Мукденъ три этапныхъ питательныхъ пункта земской организаціи».

Князь Г. Е. Львовъ, на имя котораго послана телеграмма, выѣхалъ въ Россію 17-го. Новый главноуполномоченный общеземской организаціи, Н. Н. Ковалевскій, отвѣчалъ генералу Ѳ. Ѳ. Трепову: «немедленно дѣлаю распоряженіе о посылкѣ земскихъ отрядовъ въ Мукденъ».

Предстояло принять участіе въ битвахъ при Шахэ (25-го сентября—5-го октября).

Основная идея предпринятаго ген. А. Н. Куропаткинымъ наступленія сводилась къ охвату праваго фланга японцевъ; русской арміи (и главнымъ образомъ восточному отряду генерала Штакельберга) предстояло отрѣзать непріятеля отъ путей сообщенія и отбросить его къ Ляояну. Войска наши наступали тремя колоннами: 22-го сентября двинулся черезъ восточные горные перевалы отрядъ генерала Штакельберга; 24-го началось наступленіе средней арміи (ген. Мау) и западной (ген. Бильдерлинга). Повидимому, рѣшительное сраженіе должно было произойти на востокѣ, и главныя массы раненыхъ ожидались оттуда. Но японцы, пользуясь естественными препятствіями для

наступленія противника на востокѣ, размѣстили въ горныхъ перевалахъ сравнительно ничтожные отряды и главныя свои силы обрушили на среднюю, слабую армію генерала Мау: они разсчитывали прорвать русскій центръ и продвинуться къ Мукдену. Уже 27-го сентября отрядъ ген. Мау значительно усиленъ и порученъ общему командованію ген. Зарубаева. Здѣсь именно разъиграились наиболѣе кровопролитныя битвы и неожиданный, громадный наплывъ раненыхъ поставилъ санитарное начальство русской арміи въ положеніе затруднительное.

Неожиданная перемѣна картины боя отразилась неблагопріятно на работѣ одного изъ земскихъ отрядовъ.

Большинство земскихъ лазаретовъ уже устраивалось въ тылу на зиму. Очередь работать на передовыхъ позиціяхъ падала на Москвичей. Вечеромъ въ день полученія телеграммы генерала Трепова Н. Н. Ковалевскій выѣхалъ въ Лошагоу. Новый Московскій уполномоченный (кн. П. Д. Долгоруковъ) оказался въ Кайюанѣ, гдѣ тщетно ждалъ работы тотъ самый четвертый Московскій отрядъ, который во время Ляоянскаго сраженія работалъ на востокъ отъ Янтайскихъ копей [1]). 19-го сентября въ Лошагоу состоялось совѣщаніе Н. Н. Ковалевскаго съ Московскими врачами. Рѣшено выдвинуть впередъ четвертый отрядъ изъ Кайюаня (врачи С. П. Цвѣтаевъ и Л. А. Дивавинъ), первый отрядъ изъ Лошагоу (врачи В. Н. Повалишина и Я. А. Гембицкій) и половину третьяго отряда (врачъ А. А. Александровъ). Вторая половина третьяго отряда (врачъ М. П. Дурасовъ) какъ разъ въ это время была занята приспособленіемъ новаго помѣщенія. Князю П. Д. Долгорукову удалось достать отличную казарму Пограничной стражи саженяхъ въ 200 отъ главнаго Московскаго лазарета: въ ней предположено оборудовать на зиму еще до 100 коекъ.

Необходимо замѣтить, что главноуполномоченный общеземской организаціи относился довольно скептически къ

---

[1]) См. т. I, стр. 285—289.

выдвиженію земскихъ отрядовъ въ передовую линію въ моментъ надвигавшагося боя: опытъ скитанія четвертаго Московскаго отряда во время сраженія подъ Ляояномъ не предвѣщалъ ничего хорошаго для предстоявшей работы... да и плохо вѣрилось въ рѣшительное и успѣшное наступленіе.

Конечно, не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы не откликнуться на вызовъ генерала Ѳ. Ѳ. Трепова: разъ въ земскихъ отрядахъ являлась нужда, они должны были двинуться впередъ немедленно. Но Н. Н. Ковалевскій не скрылъ отъ Московскихъ врачей своихъ сомнѣній и совѣтовалъ имъ не отягощать себя на ближайшіе дни работы излишнимъ снаряженіемъ: койки взять только для персонала, инструменты и медикаменты лишь самые необходимые, часть бѣлья, консервовъ и припасовъ оставить въ Лошагоу. Если бы отрядамъ удалось укрѣпиться на мѣстѣ и начать регулярную работу въ передовой линіи, они могли подвезти все необходимое изъ оставленнаго снаряженія; если же имъ грозили передвиженія во время боя, работа перевязочно-питательныхъ пунктовъ и поспѣшное отступленіе,—громоздкое имущество могло только связать имъ руки. Чтобы придать больше значенія выдвигаемому полуотряду врача А. А. Александрова, главноуполномоченный предложилъ выслать ему въ помощь изъ Харбина питательный отрядъ общеземской организаціи.

Всѣ эти предположенія приняты совѣщаніемъ и съ 20-го сентября начата сортировка и упаковка имущества. Сборы закончены къ 12 часамъ дня 21-го сентября. Послѣдовала обычная канитель съ добываніемъ вагоновъ и отправкою груза. Наконецъ, въ 12 часовъ ночи удалось двинуться въ путь, благодаря любезности коменданта санитарнаго поѣзда, слѣдовавшаго черезъ Лошагоу на югъ: всего прицѣплено съ грузомъ отрядовъ 4 вагона и 1 платформа; персоналъ помѣщался при вещахъ—въ тѣхъ же «теплушкахъ». Вечеромъ 25-го отряды прибыли въ Мукденъ, гдѣ ихъ ожидалъ уже кн. П. Д. Долгоруковъ. Изъ бесѣды его съ начальникомъ санитарной части выяснилось, что

помощь земскихъ отрядовъ нужна главнымъ образомъ на востокѣ. Четвертый отрядъ назначенъ въ Шихуйченъ—горное мѣстечко на рѣкѣ Таюй въ 25 верстахъ отъ желѣзнодорожной вѣтки, соединяющей Мукденъ съ Фушуномъ; первый отрядъ въ Тавагаузу и третій въ Гудзядзы; оба эти пункта представляютъ станціи той же вѣтки. Главный потокъ раненыхъ ожидался съ восточныхъ горныхъ переваловъ: слѣдуя по грунтовымъ дорогамъ черезъ Шихуйченъ въ Тавагаузу, раненые должны были садиться здѣсь въ вагоны и двигаться дальше на Мукденъ; предполагалось, что мимо Гудзядзъ (предпослѣдняя остановка на вѣткѣ) будутъ проходить уже нагруженные поѣзда, для которыхъ послѣ медицинской помощи, оказанной въ Тавагаузѣ, нужно лишь питаніе. Въ Тавагаузѣ сосредоточены значительныя медицинскія силы: дворянскій передовой отрядъ, 14-й военный госпиталь и краснокрестный отрядъ врача Волка.

Четвертый Московскій отрядъ двинулся изъ Кайюаня 23-го сентября, 26-го прибылъ по желѣзной дорогѣ въ Тавагаузу, утромъ 27-го нагрузилъ свое имущество на арбы и вечеромъ на слѣдующій день добрался до Шихуйчена—мѣста своего назначенія.

Остальной персоналъ (первый Московскій отрядъ и половина третьяго) вмѣстѣ съ кн. П. Д. Долгоруковымъ выѣхалъ изъ Мукдена 26-го утромъ; къ вечеру вагонъ третьяго отряда былъ отцѣпленъ въ Гудзядзахъ, а первый отрядъ и уполномоченный прослѣдовали дальше въ Тавагаузу, которой достигли лишь 27-го утромъ.

Такимъ образомъ сборы и передвиженіе отрядовъ, при всей спѣшкѣ, взяли 8—10 дней. На мѣста работы персоналу удалось прибыть въ то время, когда ожесточенный бой разгорѣлся уже по всей линіи.

Въ Гудзядзахъ—небольшой деревушкѣ, раскинувшейся около разъѣзда желѣзнодорожной вѣтки,—никакихъ свободныхъ помѣщеній не оказалось и врачъ третьяго Московскаго полуотряда (А. А. Александровъ) долженъ былъ

искать пріюта въ окрестностяхъ. Фанзы найдены въ верстѣ отъ разъѣзда—въ поселкѣ Чансаматуни. Двѣ изъ нихъ (на 45 — 50 больныхъ) быстро вычищены и приведены въ порядокъ; устроена перевязочная и аптека. Первый транспортъ раненыхъ (28 человѣкъ) прибылъ 28-го сентября. Кормить ихъ пришлось консервами, такъ какъ питательный отрядъ общеземской организаціи [1]) прибылъ изъ Харбина лишь 29-го. Раненые перевязаны, у четверыхъ извлечены пули и на слѣдующій день всѣ они эвакуированы въ Мукденъ. Ихъ мѣста заняла новая небольшая партія изъ 6 больныхъ и 4 раненыхъ.

Между тѣмъ картина боя начала выясняться. По большой дорогѣ на Мукденъ черезъ Гудзядзы тянулись безконечные обозы раненыхъ отряда генерала Зарубаева. Необходимо было накормить и перевязать ихъ передъ посадкой въ вагоны. Военные госпитали оказались быстро заполненными. Помощь нужна была непосредственно у самаго полотна желѣзной дороги, къ которой тянулись транспорты арбъ и двуколокъ. При такихъ условіяхъ скромная медицинская работа Московскаго полуотряда въ верстѣ отъ полотна желѣзной дороги — не оправдывалась обстоятельствами. Вернувшійся 29-го сентября изъ Тавагаузы кн. П. Д. Долгоруковъ и врачъ А. А. Александровъ рѣшили перейти немедленно къ организаціи перевязочно-питательнаго пункта около полотна желѣзной дороги. Для этой цѣли имъ предоставленъ громадный (въ 40 саженей) цыновочный баракъ, выстроенный между рельсами. 30-го къ вечеру отрядъ перебрался въ Гудзядзы. На приспособленіе помѣщенія дано $^1/_2$ часа. Арбы съ грузомъ отряда стояли у одного входа въ баракъ, а у другого уже ждалъ транспортъ съ 250 раненыхъ. Всѣ проселочныя дороги кругомъ, насколько хваталъ глазъ, были запружены ожидавшими своей очереди ранеными. Баракъ заполненъ очень скоро; раненыхъ пришлось складывать около него на со-

[1]) Онъ состоялъ изъ А. В. Баташевой (завѣдующей хозяйствомъ Тульскаго отряда), ея помощника, трехъ сестеръ и двухъ поваровъ.

ломѣ и цыновкахъ. Было холодно: при 0° дулъ вѣтеръ; спасать раненыхъ отъ стужи приходилось при помощи китайскихъ одѣялъ и халатовъ, доставленныхъ въ большомъ количествѣ военнымъ начальствомъ. Немедленно врыты въ землю три котла и кубъ для кипятка. Раненые накормлены и напоены чаемъ. Перевязывали всю ночь. При раздачѣ пищи и перевязкахъ среди раненыхъ обнаружены трупы. Всего за ночь прошло около 700 человѣкъ. Утромъ всѣхъ раненыхъ погрузили въ вагоны, а на мѣсто ихъ прибывали все новыя и новыя массы—частью пѣшкомъ, частью на арбахъ. Котлы съ консервами опорожнялись и вновь наполнялись каждые полчаса. Весь слѣдующій день черезъ пунктъ безконечной вереницей тянулись раненые. Шелъ дождь, стояла невылазная грязь, дрянное цыновочное зданіе не спасало ни отъ холода, ни отъ воды. Оно наполнялось ранеными нѣсколько разъ. За день прошло до 1200 человѣкъ. Ничтожный по своему составу персоналъ могъ оказать медицинскую помощь лишь части всѣхъ брошенныхъ у барака людей. 2-го октября составъ отряда усиленъ военнымъ вѣдомствомъ. Поставлена перевязочная палатка. Черезъ пунктъ прошло за день около 1300 человѣкъ. 3-го и 4-го октября этотъ потокъ начинаетъ ослабѣвать: въ теченіе сутокъ прибываетъ не болѣе 600 человѣкъ; 5-го октября—только 100, 6-го—73; съ 7-го по 12—отдѣльныя лица. Съ уменьшеніемъ больныхъ оказалось возможнымъ подумать о внѣшнемъ благоустройствѣ: баракъ, проницаемый для дождя и почти открытый съ одной стороны, застилается вторымъ рядомъ цыновокъ, обкладывается весь гаоляномъ; устраивается навѣсъ надъ кухней, ставятся палатки для персонала.

Питательный пунктъ обслуживаетъ все время не только тѣхъ раненыхъ, которые прошли черезъ баракъ, но и многихъ изъ другихъ госпиталей (военныхъ), вагоны съ ранеными и даже здоровыхъ, потерявшихъ свои части солдатъ. Всего до 11-го октября накормлено около 18.000 человѣкъ. Хлѣбъ брали изъ интендантства, кормили почти исключи-

тельно консервами. Отрядъ все время терпѣлъ большой недостатокъ въ дровахъ; вода въ мѣстныхъ колодцахъ оказалась крайне плохого качества и мутная на видъ; но думать о привозѣ ея со стороны во время наплыва раненыхъ было совершенно невозможно.

Всего съ 28-го сентября по 12-е октября принято въ Чансаматуни и Гудзядзахъ 4625 раненыхъ и 208 больныхъ; перевязано 1761 человѣкъ; оперировано—30; амбуляторно принято—31. На пунктѣ умерло 9 человѣкъ; остальные 4824 эвакуированы въ Мукденъ.

4-го октября кн. П. Д. Долгоруковъ телеграфировалъ въ Харбинъ: «тысячи больныхъ лежатъ въ полѣ подъ дождемъ; положеніе отчаянное; прибываютъ новые; крайне необходимы здѣсь еще земскіе отряды».

Главноуполномоченный общеземской организаціи, получивъ это извѣстіе, немедленно приступилъ къ формированію вспомогательныхъ отрядовъ. Но казалось очень рискованнымъ снимать въ концѣ сраженія уже оборудованные на зиму госпиталя и отправлять ихъ на невѣрную работу, которая могла схлынуть къ прибытію персонала въ передовую линію. Потерявъ зимнія помѣщенія и выдвинувшись слишкомъ поздно, чтобы оказать существенную помощь жертвамъ длившагося уже десять дней сраженія,—отрядъ могъ очутиться въ безысходномъ положеніи. Рѣшено поэтому двинуть на югъ *сводный* этапный лазаретъ, составивъ его изъ персонала и имущества всѣхъ трехъ Харбинскихъ земскихъ госпиталей: каждый изъ нихъ (Тульскій, Воронежскій, Орловскій) выдѣлилъ по одному врачу и фельдшеру, по 3—4 сестры милосердія, по 3 санитара. Такая комбинація давала возможность сохранить зимнія помѣщенія въ Харбинѣ и продолжать здѣсь работу во время начавшагося наплыва раненыхъ.

Отрядъ выѣхалъ 8-го октября и 12-го былъ въ Гудзядзахъ. Бой уже окончился и пріѣхавшіе могли спокойно устроиться на мѣстѣ, соединившись съ отрядомъ врача А. А. Александрова. Старшимъ врачемъ избранъ

В. Л. Любенковъ; завѣдываніе хозяйственной частью взялъ на себя Тульскій уполномоченный В. В. Татариновъ. Расходы по веденію дѣла подлежали оплатѣ четырьмя земствами въ равныхъ доляхъ. Къ 16-му октября соединенный отрядъ открылъ этапный лазаретъ на 100 мѣсъ въ пяти большихъ палаткахъ Лефевра; въ шестой устроены операціонная и перевязочная, въ седьмой размѣстились сестры; мужской персоналъ поселился въ спеціально для того вырытой землянкѣ. Кухня функціонировала подъ навѣсомъ, почти на открытомъ воздухѣ. Стирку бѣлья больныхъ наладить не удалось. Впрочемъ, эвакуація происходила чрезвычайно быстро: больные поступали обыкновенно съ часу дня до вечера, а уже на другой день утромъ эвакуировались по желѣзной дорогѣ на сѣверъ. Очень немногіе, съ короткимъ теченіемъ болѣзни, оставались до выздоровленія.

Первый Московскій отрядъ, пріѣхавшій въ Тавагаузу 27-го рано утромъ, быстро развернулся въ двухъ фанзахъ и палаткахъ и уже 29-го вечеромъ подалъ заявленіе о готовности принять 75 и накормить нѣсколько сотенъ больныхъ.

Какъ разъ въ этотъ день въ мѣстечко стали прибывать въ небольшомъ количествѣ первые раненые; всѣ они размѣщены въ дворянскомъ отрядѣ, стоявшемъ рядомъ съ земскимъ. Съ 6 часовъ утра 30-го сентября потянулись уже значительные транспорты. Въ первый же день всѣ помѣщенія, приготовленныя Москвичами, оказались заполненными. До 4-го октября работа росла съ каждымъ днемъ. Сотни раненыхъ лежали на дворѣ вдоль заборовъ на соломѣ, прикрытой брезентами; спасать ихъ отъ наступившаго холода пришлось палаточнымъ сукномъ, китайскими ватными одѣялами и халатами. На дворѣ горѣли костры. Солдатамъ на ночь выдавались небольшія порціи водки. По прибытіи транспорта, раненыхъ поили чаемъ и осматривали для выдѣленія требовавшихъ немедленной пе-

ревязки. Позднѣе кормили. Въ работѣ персонала дѣятельное участіе принималъ запасный военный врачъ А. И. Шлеймовичъ, командированная изъ Харбина земская фельдшерица (кн. Чегодаева) и 16 человѣкъ легко-раненыхъ, выполнявшихъ обязанности санитаровъ. Двухъ фугельзанговъ оказалось совершенно недостаточно: пришлось добывать и вмазывать мѣстные китайскіе котлы. Чувствовался большой недостатокъ въ бѣльѣ: раненые прибывали въ грязныхъ, окровавленныхъ лохмотьяхъ, иногда совершенно вымокшіе подъ дождемъ... приходилось переодѣвать ихъ и эвакуировать дальше въ бѣльѣ отряда. Съ 30-го сентября по 15-е октября включительно принято 1259 раненыхъ и 2 больныхъ, снято съ арбъ 5 умершихъ отъ брюшныхъ поврежденій; эвакуировано по желѣзной дорогѣ 1231, выписано въ армію—5, умерло (отъ черепныхъ раненій)—5. Перевязокъ за все время сдѣлано 1109, накормлено больныхъ, раненыхъ и здоровыхъ (въ лазаретѣ и поѣздахъ) около 4000 человѣкъ; имъ выдано 6000 порцій.

Къ 16-му октября на попеченіи отряда оставалось ничтожное количество паціентовъ и можно было приступить къ основательному приспособленію этапа на зиму.

Періодъ интенсивной работы во время боя оказался еще короче въ четвертомъ Московскомъ отрядѣ, пришедшемъ въ горное мѣстечко Шихуйченъ 28-го сентября вечеромъ: лихорадочная работа продолжалась всего четыре дня (29-го и 30-го сентября, 1-го и 2-го октября); за это время принято въ фанзахъ, палаткахъ, кумирнѣ и на открытомъ воздухѣ—708 раненыхъ, изъ которыхъ 22 оперировано, 258 перевязано, 9 умерло, остальные эвакуированы черезъ Тавагаузу въ Мукденъ. Накормлено около 6000 человѣкъ, при чемъ полныхъ обѣденныхъ порцій выдано 4500. Раненые прибывали съ восточныхъ переваловъ пѣшкомъ, на арбахъ и носилкахъ. Часть транспортовъ не разгружалась въ Шихуйченѣ и, получивъ времен-

ную медицинскую помощь и горячую пищу, отправлялась дальше. 52 человѣка провели въ лазаретѣ по два дня; остальные въ среднемъ около сутокъ; большинство, за спѣшкою, даже не занесено въ больничный журналъ. Персоналъ работалъ все время подъ постоянной угрозой перерыва сообщеній съ главными силами арміи.

Въ сраженіи при Шахэ ранено около 31.000 человѣкъ [1]).

На сопкѣ съ деревомъ (Путиловской).

Уходъ за ними требовалъ крайняго напряженія всѣхъ медицинскихъ силъ арміи. Устройство земскихъ лазаретовъ на зиму еще не было закончено, но почти всѣ они приняли самое дѣятельное участіе въ надвинувшейся лихорадочной работѣ.

---

[1]) По оффиціальнымъ даннымъ за 10 дней (25-го сентября—5-го октября) мы потеряли: убитыми 191 офицера и 4870 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропавшими 34 офицера и 5.836 нижн. чиновъ, ранеными 866 офицеровъ и 29.676 нижнихъ чиновъ. Иммануэль («Русско-японская война» вып. 2, стр. русск. пер. 75), сопоставляя разныя данныя, приходитъ къ убѣжденію, что наши потери въ бояхъ при Шахэ составляли 46.330 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, потери японцевъ—15.879.

Ближе всѣхъ къ театру военныхъ дѣйствій былъ теперь Ярославскій госпиталь въ Тьелинѣ. Въ первомъ томѣ мы прослѣдили дѣятельность Ярославско-Костромского отряда въ Хайченѣ и отступленіе его въ Тьелинъ. Къ половинѣ августа здѣсь уже функціонировалъ въ палаткахъ правильно организованный лазаретъ. Но черезъ мѣсяцъ наступили холода.

«Къ двадцатымъ числамъ сентября, пишетъ Д. И. Блатовъ, продолжать дѣятельность госпиталя въ неприспособленныхъ для холода палаткахъ стало окончательно нестерпимымъ. Недостроенныя казармы Пограничной стражи, находившіяся съ нами по сосѣдству, безъ потолковъ и только съ песчаной крышей, всетаки казались намъ болѣе возможными къ помѣщенію госпиталя, чѣмъ наши истрепанныя палатки. Въ теченіе дня 24-го сентября вошли въ соглашеніе съ управленіемъ Пограничной стражи, управленіемъ Китайской дороги и комендантомъ главной квартиры объ уступкѣ намъ этихъ недостроенныхъ казармъ и въ теченіе этого же дня поставили желѣзныя печи и уже 25-го сентября перевели всѣхъ нашихъ больныхъ и раненыхъ, около 200 человѣкъ, въ новое помѣщеніе. Но, къ несчастью, казарма въ такомъ видѣ оказалась почти непригодной для помѣщенія въ ней госпиталя: холодъ, сырость, дымъ и чадъ желѣзныхъ печей, а въ довершеніе всего, при первомъ же дождѣ, разразившемся во время боя на Шахэ, потоки воды черезъ крышу, какъ будто ея совсѣмъ не было, дѣлали почти невозможнымъ дальнѣйшее существованіе въ такомъ помѣщеніи нашего госпиталя...» Несмотря на усиленную эвакуацію, начавшееся сраженіе снова наполнило госпиталь, и немногочисленному персоналу, въ такихъ неблагопріятныхъ условіямъ, пришлось всетаки обслуживать 200 больныхъ и раненыхъ до половины октября. Надо замѣтить, что какъ разъ передъ сраженіемъ состоялось раздѣленіе Ярославскаго и Костромского отрядовъ. А. А. Мироновъ, возвратясь въ Кострому, сообщилъ своей управѣ, что работу уполномоченнаго Костромского

отряда Д. И. Блатовъ взялся вести лишь до 1-го октября. Управа заблаговременно озаботилась приглашеніемъ новаго уполномоченнаго. Ея выборъ палъ на К. А. Поливанова, который и выѣхалъ изъ Костромы на Дальній Востокъ 4-го августа [1]). Раздѣлъ имущества отрядовъ представилъ нѣкоторыя трудности, но, при содѣйствіи главноуполномоченнаго общеземской организаціи, былъ быстро завершенъ [2]). Въ половинѣ сентября, когда происходило это размежеваніе, никто не имѣлъ въ виду оставлять на зиму госпиталь въ Тьелинѣ. Поэтому, для одного изъ отрядовъ пріисканы были помѣщенія (казармы Пограничной стражи) на станціи Шитоучендзы (въ 95 верстахъ южнѣе Харбина), другой отрядъ для своего лазарета долженъ былъ приспособить часть построекъ въ усадьбѣ общеземской организаціи въ Харбинѣ. Бросили жребій. Шитоучендзы достались Костромичамъ, которые отбыли туда въ концѣ сентября и принялись за устройство. Къ сожалѣнію, послѣднее потребовало довольно продолжительныхъ работъ, которыя помѣшали отряду принять участіе въ ликвидаціи послѣдствій боя при Шахэ. За то на Ярославцевъ обрушилась громадная работа: два врача въ отвратительномъ помѣщеніи должны были все время обслуживать 200 больныхъ и раненыхъ. За время эвакуаціи жертвъ сраженія при Шахэ—прославился питательный пунктъ Ярославскаго отряда, устроенный на вокзалѣ въ Тьелинѣ [3]): за 9 дней работы имъ выдано 14.703 полныхъ горячихъ порцій (яйца, хлѣбъ, мясныя щи) [4]). Энергичная работа Ярославцевъ об-

---

[1]) К. А. Поливанову назначено вознагражденіе по 300 р. въ мѣсяцъ.

[2]) «А такъ какъ, читаемъ въ соотвѣтствующемъ актѣ, имущество Костромского отряда почти все находится въ цѣлости и въ томъ видѣ, въ какомъ оно пришло изъ Россіи, а Ярославское частью истрачено, частью поношено, то, по возможности уравнявши необходимыя вещи, составить денежную смѣту траты Ярославскаго снаряженія, невозможнаго къ пополненію Костромскимъ снаряженіемъ, раздѣлить таковую пополамъ между обоими отрядами».

[3]) Дѣятельность пункта описана нами, по личнымъ впечатлѣніямъ, въ I томѣ (см. стр. 408—410).

[4]) Приводимъ интересныя данныя о количествѣ затраченныхъ пунктомъ за 9 дней продуктовъ и о стоимости ихъ:

ратила на себя общее вниманіе. Когда выяснилось, что мы удержимъ за собою позиціи на Шахэ, и С. В. Александровскій, и генералъ Ѳ. Ѳ. Треповъ рѣшительно высказались противъ перевода Ярославцевъ въ тылъ, находя ихъ дѣятельность очень полезной именно въ Тьелинѣ—первомъ значительномъ этапѣ для больныхъ и раненыхъ, перевозимыхъ въ тылъ арміи съ Мукденскихъ позицій. Къ этому мнѣнію совершенно присоединился и главноуполномоченный общеземской организаціи. Затрудненія сводились къ оборудованію помѣщенія, на которое приходилось затратить до 6.000 р. Выручило правленіе Китайской дороги, отпустившее нужныя средства. «Оставалось, пишетъ Д. И. Блатовъ, мужественно отказаться отъ приготовленнаго для насъ помѣщенія въ Харбинѣ, т.-е. отказаться отъ работы въ теченіе зимней кампаніи въ болѣе культурныхъ условіяхъ, и продолжать работу въ насиженномъ, хотя и не тепломъ гнѣздѣ».

Добывъ матеріалы изъ Харбина и Владивостока, Ярославцы немедленно принялись за работы по приспособленію лазаретнаго помѣщенія. Къ половинѣ ноября главная работа была уже сдѣлана: поставлено 14 кирпичныхъ печей, крыша покрыта желѣзомъ, переборки, обтянутыя дрелью (китайскій дешевый холстъ), покрыты масляной краской, а за неимѣніемъ потолка, деревянная палуба крыши всего зданія изнутри обтянута дрелью; полъ покрытъ масляной краской, двѣ комнаты, выдѣленныя для операціонной и перевязочной, выкрашены масляной краской, устроены ван-

---

Израсходовано: Мяса—209 пудовъ по 7 руб. на сумму . . . . . 1463 р.
Капусты » » . . . . . 52 р.
Соли 10 пуд. » » . . . . . 37 р.
Хлѣба бѣл. 78 п. по 4 р. » » . . . . . 312 р.
Хлѣба бѣл. 262 п. по 3 р. 50 к. » » . . . . . 917 р.
Хлѣба черн. 133 п. по 1 р. 50 к. » » . . . . . 200 р.
Картофеля » » . . . . . 6 р.
Рису » » . . . . . 44 р.
Яицъ—29.600 штукъ по 18 р. сотня . . . . . 550 р.
Итого . . . 3581 р.

или по 24,3 коп. каждая порція.

ная, аптека и бѣльевая, тамбуры при входахъ, деревянная мебель, покрытая бѣлой краской, уставлены 200 кроватей, возобновленъ полный комплектъ бѣлья, аптека, инструменты, кухонная и буфетная посуда и другіе необходимые предметы обстановки госпиталя на 200 кроватей. Въ началѣ декабря госпиталь принялъ вполнѣ комфортабельный, уютный видъ. Даже синіе абажуры на лампахъ и кисейныя занавѣски на окнахъ не были забыты; послѣднія были сдѣланы изъ оказавшихся ненужными кисейныхъ пологовъ, привезенныхъ изъ Россіи [1]).

«Число кроватей въ новомъ нашемъ госпиталѣ, говоритъ Д. И. Блатовъ, опредѣлено было не столько нашей волей, сколько самимъ помѣщеніемъ: непозволительно было бы въ передовой линіи госпиталей не вполнѣ эксплоатировать занятое зданіе, такъ какъ въ такихъ помѣщеніяхъ была сильная нужда».

Ходъ военныхъ событій оказался неблагопріятнымъ для дальнѣйшей работы Костромского отряда. Костромичи получили въ свое распоряженіе великолѣпную казарму Пограничной стражи, которую оборудовали подъ госпиталь. На вокзалѣ выстроенъ питательный пунктъ. Но станція Шитоучендзы расположена всего въ 27 верстахъ сѣвернѣе Лошагоу, въ которомъ находились лазареты на нѣсколько сотенъ кроватей. До Харбина отъ Костромичей оставалось всего 96 верстъ, при чемъ по дорогѣ имѣлись еще и другія лѣчебныя учрежденія Краснаго Креста. Наплывъ больныхъ и раненыхъ во время боевъ при Шахэ былъ пропущенъ отрядомъ, перешѣзжавшимъ изъ Тьелина и устраивавшимся на зиму. А въ теченіе наступившаго вслѣдъ затѣмъ затишья санитарные поѣзда слѣдовали мимо станціи. При такихъ условіяхъ лазаретъ вынужденъ былъ оказывать помощь лишь мѣстнымъ войскамъ (весьма немногочисленъ

---

[1]) Д. И. Блатовъ. Записка о дѣятельности отряда, поданная Ярославскому земскому собранію.

нымъ) и за 5 мѣсяцевъ стоянки на станціи Шитоучендзы (октябрь 1904 г.—февраль 1905 г.) зарегистрировалъ лишь 766 дней—кроватей и 2924 обѣда, выданныхъ проѣзжающимъ. Казарма уступлена Пограничной стражей лишь при условіи устройства землянокъ для помѣщавшихся въ ней солдатъ. Работа эта обошлась отряду 1028 р. 92 к., которые были возмѣщены ему общеземской организаціей изъ фонда въ 50 тыс. р., ассигнованнаго на это ген.-адьют. А. Н. Куропаткинымъ [1]).

Курскіе отряды прибыли въ Кайюань, на мѣсто своей стоянки 25-го августа. Первое время отряду пришлось, какъ мы уже знаемъ [2]), испытать значительныя трудности: больные стали поступать въ лазаретъ съ первыхъ же дней сентября, а уполномоченный, повара и фугельзанги вытребованы экстренно краснокрестнымъ и военно-санитарнымъ начальствомъ въ Мукденъ, гдѣ безъ дѣла пробыли въ качествѣ питательнаго пункта до 8-го сентября; сестрамъ милосердія пришлось самимъ взяться за приготовленіе пищи—на открытомъ воздухѣ, безъ котловъ и самыхъ необходимыхъ приспособленій.

Станція Кайюань расположена въ 411 верстахъ южнѣе Харбина и всего въ 31 верстѣ сѣвернѣе Тьелина. Здѣсь еще весною 1904 года устроился обширный Богородицкій краснокрестный лазаретъ съ гр. С. А. Бобринской во главѣ. Почти въ одно время съ Курянами прибылъ сюда еще Кинешемскій отрядъ Краснаго Креста. Помѣщеніями пришлось дѣлиться. Въ распоряженіе Курянъ и Кинешемцевъ отведена большая казарма Пограничной стражи, имѣющая три отдѣленія: двѣ огромныя комнаты (60×19,5 аршинъ) по краямъ и одна поменьше (12,5×19,5 арш.) въ серединѣ. Прибывшіе отряды получили по большому отдѣленію, а меньшее было разгорожено пополамъ. Каждый

---

[1]) См. т. I, стр. 376.
[2]) См. т. I, стр. 228—231.

отрядъ могъ свободно размѣстить въ своей половинѣ 128—150 больныхъ. Въ распоряженіи Курскаго отряда имѣлись также при казармѣ 5 небольшихъ комнатъ, занятыхъ аптекой, перевязочной, бѣльевой, складомъ необходимѣйшихъ продуктовъ (здѣсь же помѣщалась сестра-хозяйка); въ пятой

Первые дни въ Кайюанѣ. (Сестры готовятъ обѣдъ).

комнатѣ устроена дежурная. Для персонала и склада имущества помѣщеній не было, также какъ не было и никакихъ хозяйственныхъ построекъ. Поэтому персоналъ помѣстился въ палаткахъ, часть имущества тоже, другая же часть, въ силу необходимости, была сложена въ большой больничной палатѣ. Для кухни отрядомъ сдѣланъ временный навѣсъ, огороженный и покрытый цыновками. При частыхъ осеннихъ дождяхъ трудно было соблюдать около кухни должную чистоту.

Паровое отопленіе казармы требовало капитальнаго исправленія. Но, несмотря на всѣ хлопоты у ближайшаго начальства, къ ремонту не приступали. Въ половинѣ октября пришлось поставить въ госпиталѣ четыре маленькія желѣз-

Кухня въ Кайюанѣ.

ныя печи, привезенныя съ собою отрядомъ. Ихъ было совершенно недостаточно. Въ концѣ октября морозы уже доходили до 5—6 градусовъ и въ госпиталѣ въ это время температура опускалась до 2—3 градусовъ, а въ ноябрѣ и до 0°. Съ 10 ноября началась, наконецъ, топка котла, но отопленіе все еще функціонировало крайне плохо. И только послѣ рѣшительныхъ ходатайствъ въ Харбинѣ передъ начальникомъ дороги, генераломъ Хорватомъ, ремонтъ пошелъ

быстрѣе и къ концу ноября отопленіе стало дѣйствовать удовлетворительно.

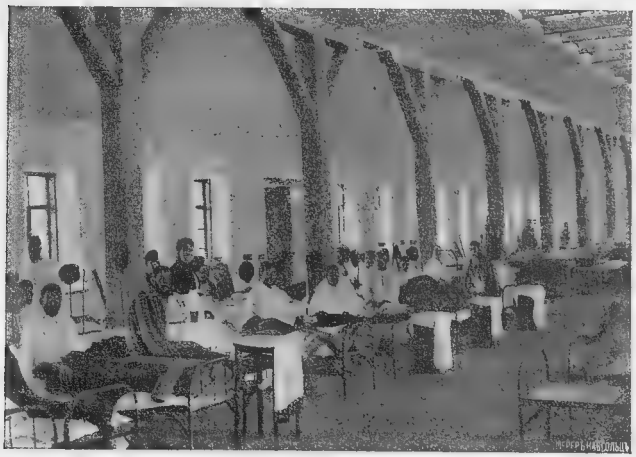
Для женскаго персонала отряда желѣзная дорога отдѣлывала одинъ изъ принадлежащихъ ей домовъ. Крыши и дверей не было, печей тоже. Занять этотъ домъ можно было только по окончаніи работъ, то-есть съ ноября. Для врачей и уполномоченнаго Кинишемскій отрядъ уступилъ двѣ небольшія комнаты въ отведенномъ ему домикѣ, предназначавшіяся для помѣщенія санитаровъ. Взамѣнъ этихъ комнатъ Курскій отрядъ долженъ былъ выстроить для Кинишемскихъ санитаровъ отдѣльное помѣщеніе. Предстоя-

Теплый баракъ, построенный Курскимъ отрядомъ въ Кайюанѣ.

ло подумать также о постройкѣ особаго теплаго барака для своихъ санитаровъ, для кухни, столовой и теплой кладовой. Все это угрожало расходомъ тысячи въ три. Отрядъ долго колебался. Но когда положеніе наше, послѣ сраженія при Шахэ, повидимому, упрочилось, а между тѣмъ наступали сильные холода, — рѣшено было рискнуть затратой на постройку.

Баракъ сложенъ по фанзовой системѣ, безъ стропилъ, взамѣнъ которыхъ, на разстояніи 6 вершковъ другъ отъ

друга, прибиты тонкія жерди. Онѣ прикрѣплены къ тремъ обвязкамъ: въ конькѣ крыши, на стѣнахъ и къ средней продольной, лежащей на столбахъ. Снизу жерди обиты цыновками, что и замѣняетъ потолокъ, а поверхъ ихъ положенъ толстый слой гаоляновыхъ стеблей, обмазанный глиной, сверхъ котораго набросаны пучки длиннаго болотнаго сѣна, въ 3 вершка толщиной, смоченные водой и обмазанные сверху слоемъ глины въ одинъ вершокъ. Стѣны барака состоятъ изъ столбовъ (2 аршина надъ землею),



Курскій госпиталь въ Кайюанѣ въ обычное время.

общитыхъ съ наружной стороны тонкими досками, къ которымъ присыпанъ слой земли въ аршинъ толщиною, сдерживаемый отъ оползанія съ внѣшей стороны легкимъ частоколомъ, заплетеннымъ гаоляномъ. Внутреннія перегородки изъ двухъ рядовъ досокъ, между которыми насыпана земля. Окна устроены выше стѣнъ, въ крышѣ и имѣютъ видъ обыкновенныхъ слуховыхъ оконъ. Длина всего барака 57 аршинъ, ширина $10^1/_2$ арш., вышина у стѣнъ 2 арш., въ гребнѣ крыши $5^1/_2$ арш. Во всѣхъ отдѣ-

леніяхъ барака поставлены голландскія печи, а въ кухнѣ— одна русская печь, 2 походныхъ плиты и 3 фугельзанга. Полъ выложенъ кирпичемъ.

Такой же баракъ (15×9 арш.) выстроенъ для Кинишемскихъ санитаровъ.

Эта система постройки заимствована у Пограничной стражи, но результаты оказались не очень удовлетворительными: бараки промерзали и зимой къ утру температура падала иной разъ ниже нуля. Какъ показалъ позднѣйшій

Курскій лазаретъ въ Кайюанѣ во время боя.

опытъ, бараки-землянки—дешевле и теплѣе, хотя, конечно, въ пожарномъ отношеніи болѣе опасны.

Кромѣ этихъ бараковъ, устроенъ погребъ для овощей и тамбуры около жилыхъ помѣщеній.

Съ теченіемъ времени возникла мысль объ организаціи общаго для всѣхъ Кайюанскихъ отрядовъ заразнаго отдѣленія, такъ какъ изолировать заразныхъ въ общихъ палатахъ не представлялось никакой возможности. На соединенномъ засѣданіи персонала всѣхъ трехъ отрядовъ рѣ-

шено отдѣлить одну изъ фанзъ, занимаемыхъ Богородицкимъ лазаретомъ, для помѣщенія 16—18 больныхъ и выстроить около этой фанзы баракъ для сомнительныхъ, человѣкъ на 6—8, и въ немъ же отвести помѣщеніе для отдѣльной кухни и персонала. Половину расходовъ по устройству заразнаго отдѣленія принялъ на себя Богородицкій отрядъ, а Кинешемскій и Курскій по одной четвертой части.

Всѣ эти постройки обошлись Курянамъ 3.978 р. 62 к. Сверхъ того, пришлось уплатить 1.365 р. 85 к. за постройку для солдатъ Пограничной стражи особыхъ бараковъ взамѣнъ занятыхъ лазаретомъ казармъ. Эта послѣдняя сумма впослѣдствіи возвращена отряду общеземской организаціей изъ фонда въ 50 т. р., ассигнованнаго генералъ-адьютантомъ А. Н. Куропаткинымъ.

Въ началѣ октября въ Курскій лазаретъ поступило въ два пріема 73 тяжело раненыхъ, изъ которыхъ многіе требовали оперативной помощи. Имъ сдѣлано до 30 серіозныхъ операцій. Сверхъ того, въ лазаретѣ лежало 65 больныхъ. Эти 138 больныхъ дали врачамъ и сестрамъ громадную работу: съ ранняго утра до 5 — 6 часовъ вечера и затѣмъ, съ перерывомъ въ полчаса, до поздней ночи персоналъ не покидалъ лазарета.

Кормить пришлось во время сраженія при Шахэ лишь одинъ поѣздъ въ 940 человѣкъ.

Въ Яомыни приготовленія къ зимѣ совершались постепенно и отрядъ не былъ застигнутъ врасплохъ холодами. 10-го сентября лазаретъ посѣтилъ князь Г. Е. Львовъ и убѣдительно просилъ принимать возможно большее число больныхъ, въ крайнемъ случаѣ даже класть ихъ на полу, безъ коекъ. Въ тотъ же день часть больныхъ, подлежавшихъ эвакуаціи, размѣщена въ сѣняхъ лазарета на сѣнѣ, а взамѣнъ ихъ принято вновь 42 больныхъ тифомъ и тяжелой формой дизентеріи. Увеличенъ составъ низшаго

персонала, заняты добавочныя койки у Пограничной стражи и число больныхъ доведено до 80. Бои на Шахэ дали лазарету 46 раненыхъ—почти всѣхъ очень тяжело. Это были первые раненые въ лазаретѣ, потребовавшіе значительныхъ оперативныхъ пособій. Персоналу пришлось также работать на вокзалѣ, помогая въ поѣздахъ раненымъ, которые были перевязаны только одинъ разъ—непосредственно послѣ ранения. Возникла мысль устроить на вокзалѣ перевязочный пунктъ, но осуществленіе ея относится

Больные Московскаго лазарета въ Лошагоу.

уже къ позднѣйшему времени. Питательный пунктъ еще не былъ оборудованъ вполнѣ удовлетворительно, но за время боевъ при Шахэ имъ было выдано 8.016 горячихъ обѣдовъ, 5.554 завтрака изъ трехъ яицъ съ хлѣбомъ и 3.611 порцій чаю съ хлѣбомъ.

Въ Лошагоу, въ Московскомъ лазаретѣ во время и непосредственно послѣ боевъ при Шахэ—лежало 264 человѣка. Кормить раненыхъ въ поѣздахъ не пришлось, такъ

какъ они не останавливались на разъѣздѣ. Уполномоченный (кн. П. Д. Долгоруковъ) писалъ въ Москву отъ 21-го октября 1904 г.: «Работы по приспособленію на зиму (печи, прачешная и т. п.) заканчиваются. Расширили госпиталь, перенеся складъ въ казарму. Палатки убраны. Весь персоналъ въ зимнихъ помѣщеніяхъ».

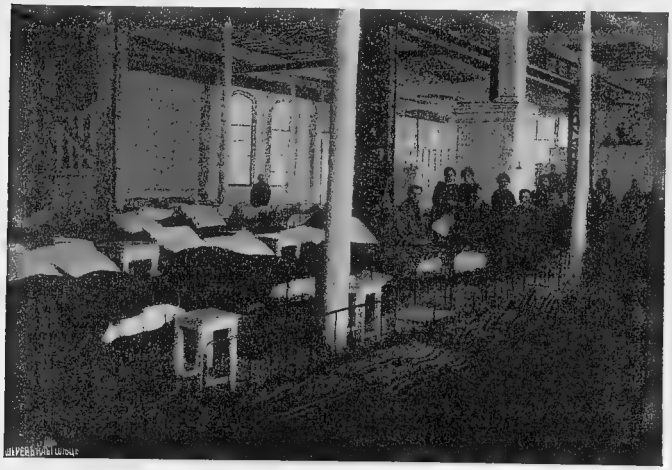
Воронежскій, Тульскій и Орловскій отряды, какъ сообщалось уже выше [1]), размѣстились послѣ Ляоянскаго сраженія въ пустовавшихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ на окраинѣ Харбина. Несмотря на многія неудобства, съ которыми связано было устройство въ этихъ огромныхъ, холодныхъ, кирпичныхъ зданіяхъ, расположенныхъ въ болотистой мѣстности и за городомъ,—всѣ мастерскія оказались мало-по-малу занятыми: на каждое свободное помѣщеніе являлось въ Харбинѣ множество охотниковъ; въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, кромѣ земскихъ отрядовъ, позднѣе устроились лазареты — краснокрестный Донской, соединенный Вологодско-Елизаветградскій и Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Такимъ образомъ, получился цѣлый госпитальный городокъ.

Возня съ приспособленіемъ мастерскихъ была громадная. Приходилось отдѣлять половину или треть зданія сплошною стѣною, настилать потолки, устанавливать печи, поднимать песчаный полъ, задѣлывать громадныя ворота, пристраивать тамбуры, клозеты, ванныя, кухни, отдѣлять перегородками операціонныя, перевязочныя, матеріальныя, аптеки; устраивать особыя палаты для заразныхъ и тяжело больныхъ. Позднѣе рѣшено было настлать полы, такъ какъ на землѣ оказалось холодно. Всѣ эти работы выполнены службою пути и сооруженій Китайской желѣзной дороги. Площадь, занятая тремя земскими лазаретами, вмѣстѣ со всѣми службами, составила 1.139 квадратныхъ саженъ, изъ которыхъ собственно подъ палаты для больныхъ

---

[1]) См. т. I, стр. 368—372.

отведено 516 кв. саж. (Орловскій — 105 кв. с., Воронежскій—197, Тульскій — 214); позднѣе, въ Тульскомъ лазаретѣ прибавлена еще особая палата для заразныхъ (110 кв. с.). Чтобы дать понятіе о произведенныхъ работахъ и представленіе о составѣ лазарета въ его цѣломъ, мы печатаемъ въ приложеніяхъ два акта желѣзной дороги, составленныхъ для разсчета съ общеземскою организаціей, по



Общая палата Тульскаго лазарета въ Харбинѣ.

приспособленію колесной-бандажной мастерской подъ Тульскій лазаретъ и конторы подъ помѣщеніе персонала всѣхъ трехъ отрядовъ. Расходы оказались слѣдующіе: 1) за рабочую силу — 21.228 р., 08 к.; 2) за матеріалы затраченные—21.260 р. 70 к.; 3) за матеріалы, необходимые для приведенія мастерскихъ въ прежній видъ—5.031 р. 27 к.; всего 47.520 р. 05 к. Годныхъ матеріаловъ отъ разборки приспособленій оказалось на 14.221 р. 34 к. Итого израсходовано 33.298 р. 71 к. Деньги эти уплачены Китайской дорогѣ полностью [1]).

1) Такимъ образомъ, всего изъ ассигнованныхъ ген.-адьют. А. Н. Куропаткинымъ 50 т. р. израсходовано 35.693 р. 48 к. (приспособленіе землянокъ въ Ши-

Приспособленіе помѣщеній тянулось долго, около 1 1/2 мѣсяца, но это не помѣшало лазаретамъ работать: Туляки развернули 200 кроватей уже 2-го сентября и сразу получили первыхъ больныхъ и раненыхъ. Послѣ сраженія при Шахэ въ отрядѣ лежало 232 человѣка. Теплыя помѣщенія Воронежцевъ и Орловцевъ были готовы въ началѣ октября и 12-го сюда доставлены были жертвы послѣдняго боя: въ Орловскомъ отрядѣ занято сразу 140 мѣстъ, въ Воронежскомъ къ 109 лежавшимъ прибавилось еще 201 новыхъ; среди послѣднихъ 170 человѣкъ раненыхъ и 10 больныхъ брюшнымъ тифомъ. Во время хода сраженія, земскіе врачи, бывшіе въ Харбинѣ (Харьковскіе, Воронежскіе, Тульскіе и Орловскіе), работали по очереди на вокзалѣ, перевязывая прибывавшихъ раненыхъ: наскоро былъ приспособленъ подъ перевязочную вагонъ, къ которому подвозили легко раненыхъ; тяжелыхъ обходили и перевязывали въ ихъ вагонахъ; было холодно, грязно, тѣсно: работа оказалась далеко нелегкою. За эти дни одни Воронежскіе врачи перевязали 525 человѣкъ.

Раненые доставлялись въ Харбинскіе лазареты въ невозможномъ видѣ. Многіе изъ нихъ погибли отъ ужасныхъ условій перевозки. Попадались съ отмороженными конечностями.

Въ одномъ изъ отчетовъ [1]) находимъ интересныя и характерныя подробности.

У молодого, рослаго, красиваго солдата Акима Пасмурова, имѣвшаго двѣ раны, пишетъ врачъ С. В. Мартыновъ, одна пуля прошла насквозь черезъ полость живота и рана зажила такъ быстро, что, когда онъ былъ (черезъ 14 дней послѣ сраженія) доставленъ въ Воронежскій госпиталь, онъ объ этой своей ранѣ ничего не сообщилъ и доктора совершенно случайно, спустя долгое время, узнали, что у боль-

---

тоучендзахъ стоило 1028 р. 92 к., въ Кайюанѣ—1365 р. 85 к.). Оставшіеся затѣмъ неизрасходованными 14.306 р. 52 к. высланы, при отчетѣ, Управленію Начальника Инженеровъ тыла Войскъ Дальняго Востока 5-го мая 1906 г. черезъ Московское отдѣленіе Китайскаго Банка.

[1]) «Отрядъ Воронежскаго губернскаго земства на Д. Востокѣ», составилъ старшій врачъ отряда С. В. Мартыновъ.

ного, кромѣ раздробленія голенно-стопнаго сустава, была и сквозная рана брюшной полости. Ногу ему пришлось отнять: пока его доставили до госпиталя, рана загнила, такъ какъ въ теченіе 14 дней ни одной правильной перевязки ему не было сдѣлано. Долго колебался онъ между жизнью и смертью, долго старались врачи отряда спасти молодого красавца отъ уродства... онъ остался безъ ноги вслѣдствіе условій эвакуаціи. Вотъ интересный разсказъ, записанный съ его словъ: „Положили меня въ товарный вагонъ, въ которомъ скотину возятъ, просто на полъ, ни одной доски не было, прямо какъ каменья навалили. Одной соломы, какъ скотинѣ подстилаютъ, такъ солдатамъ подостлали. На весь поѣздъ былъ одинъ докторъ, только онъ по вагонамъ не ходилъ. Четыре дня ѣхали до Харбина, — не перевязывали ни разу, нога и загнила: просто самому дрянно стало, какъ она завонялась. Дорогой кормили.... какъ сказать, что хорошій хозяинъ лучше собаку кормитъ. У которыхъ деньги были, то хлѣба покупали у китайцевъ. Но и хлѣба-то не было. Яйца тоже сами покупали. Мнѣ священникъ полковой 3 рубля далъ. Спрашиваетъ: «деньги есть?» «Есть, говорю, 20 коп.»—«Ну, дамъ тебѣ на дорогу». Зналъ, что плохо будетъ. Въ Харбинъ какъ пріѣхали, такъ четыре дня въ вагонахъ лежали. Для чего насъ въ вагонахъ этихъ такъ держали, а въ госпиталь не отправляли, я ужъ не знаю. Стояли на запасномъ пути у вокзала и больше ничего: никого, ни начальства, ни докторо́въ не было; никто посмотрѣть къ намъ не пришелъ, перевязки никакой ни мнѣ, ни другимъ не дѣлали. Вечеромъ, на пятый день привезли въ Воронежскій земскій госпиталь. Притащили изъ вагона на носилкахъ, какъ слѣдуетъ. Положили сперва на нары, а потомъ и на кровать. Тогда нары подѣланы были, теперь ихъ ужъ нѣтъ. Все было полно здѣсь, такъ что въ Орловскій и Тульскій лазареты стали носить: меня послѣдняго 310 приняли въ Воронежскій. Вездѣ шумъ, крики, а кто легко раненъ, смѣются, рады, что попали сюда: посиди-ка столько, какъ

мы въ вагонахъ—обрадуешься. Полно совсѣмъ было. Переполнено, вездѣ раненые, невыносимо кричатъ.... Сейчасъ же вечеромъ перевязку сдѣлали. Всю ночь дѣлали перевязки доктора. Нога у меня распухла, дрянная стала. Пока еще не отрѣзали, два раза операцію дѣлали: все смотрѣли, гдѣ эта дрянь. Потомъ и самъ сталъ просить, чтобы отрѣ-

Въ Тульскомъ Харбинскомъ лазаретѣ.

зали: вижу, что загнилась кость. Совсѣмъ на мертвой постели лежалъ, а когда отрѣзали, сталъ лучше чувствовать себя, и теперь здоровъ. Ногу потерялъ.... ну, что же подѣлаешь: противъ Бога не пойдешь. Многіе и смерть тамъ получили. Я хоть за плугомъ похожу, а имъ ужъ не ходить....»

Также только чудомъ остался въ живыхъ Ферапонтъ Богдановъ, у котораго пуля ударила въ лѣвую сторону ноги, прошла черезъ бедренную кость, вылетѣла съ внутренней стороны бедра возлѣ задняго прохода и засѣла въ

мягкихъ частяхъ правой ноги. Онъ былъ доставленъ съ переломленнымъ бедромъ и раной, издававшей невыносимое зловоніе. Будь во-время сдѣлана ему правильная перевязка, вѣроятно, раненіе никакихъ послѣдствій не оставило бы, вслѣдствіе же зараженія раны, онъ былъ въ положеніи почти безнадежномъ и, хотя выздоровѣлъ, но остался съ изуродованной ногой на всю жизнь.

Такихъ случаевъ было множество. Мы говорили въ I томѣ этого труда о жалкой постановкѣ эвакуаціоннаго дѣла въ первый годъ кампаніи. Въ условіяхъ, описанныхъ Акимомъ Пасмуровымъ, перевозились на сѣверъ тысячи, десятки тысячъ больныхъ и раненыхъ. Среди нихъ были люди, получившіе 17 ранъ. Были и такіе, которые отморозили себѣ ноги въ вагонахъ во время перевозки. «Молодой солдатъ, 22 лѣтъ, Іосифъ Гимбаль, заболѣвшій брюшнымъ тифомъ, — разсказываетъ докторъ С. В. Мартыновъ,—былъ привезенъ изъ Мукдена и во время пути въ нетопленномъ вагонѣ отморозилъ себѣ обѣ ноги. Больной выздоровѣлъ отъ тифа, но образовалась гангрена обѣихъ ногъ и ихъ пришлось отнять въ средней трети голени. Отморозить было немудрено: присмотра никакого и, напр., Гимбаль былъ положенъ въ холодный, безъ наръ, товарный вагонъ въ одномъ нижнемъ бѣльѣ и прикрытъ лѣтнимъ китайскимъ одѣяломъ; онъ лежалъ прямо на полу безъ подстилки и даже соломы не было»... Послѣ сраженія при Шахэ больныхъ съ отмороженными конечностями въ Воронежскій лазаретъ было доставлено 6 человѣкъ... Вообще, по словамъ врачей, раненые прибывали «голодные, истомленные и измученные безконечной и безтолковой сумятицей при эвакуаціи, ободранные, покрытые тряпьемъ, кишащимъ паразитами»...

Докторъ С. В. Мартыновъ разсказываетъ эпизодъ изъ дальнѣйшихъ мытарствъ тѣхъ же раненыхъ, относящійся уже къ позднѣйшему времени.

«Эвакуація послѣднихъ больныхъ, поступившихъ послѣ битвы при Шахэ,—пишетъ онъ,—производилась въ Воро-

нежскомъ лазаретѣ 16-го января 1905 г. Изъ эвакуаціонной комиссіи пріѣхали безобразныя, такъ легко перевертывающіяся двуколки, на нихъ посадили раненыхъ, закутали ихъ въ огромныя шубы. Одного понесли на носилкахъ: сидѣть онъ не могъ. Веселые и оживленные тронулись раненые въ путь. Имъ обѣщано, что тяжелыхъ повезутъ не въ ужасныхъ «теплушкахъ», а въ благоустроенномъ санитарномъ поѣздѣ. До прибытія такого поѣзда 2—4 дня они полежатъ въ лазаретѣ эвакуаціонной комиссіи у вокзала. Врачи отправились провожать своихъ больныхъ. Какъ произошла въ дѣйствительности отправка раненыхъ, можно судить по заявленію, поданному на другой же день, 17-го января начальнику тыла арміи ген. Надарову. «16-го января, по распоряженію эвакуаціонной комиссіи, изъ Воронежскаго земскаго лазарета было доставлено 26 человѣкъ раненыхъ для препровожденія ихъ частью въ Россію, частью въ Сибирь. Врачами былъ представленъ списокъ съ точнымъ обозначеніемъ, кого изъ раненыхъ можно отправить въ теплушкахъ и кто изъ нихъ, какъ требующій правильнаго медицинскаго ухода или перевязки незажившихъ ранъ, долженъ быть помѣщенъ въ благоустроенный санитарный поѣздъ. Врачи полагали, что тяжелыхъ больныхъ во всякомъ случаѣ не отправятъ въ теплушечномъ поѣздѣ и они будутъ оставлены въ сортировочномъ пунктѣ впредь до сформированія благоустроеннаго санитарнаго поѣзда, если такового въ данный моментъ нѣтъ. На дѣлѣ же оказалось, что раненые не были даже осмотрѣны врачами эвакуаціонной комиссіи: комендантъ поѣзда просто сдѣлалъ имъ перекличку и приказалъ могущимъ ходить отправиться по теплушкамъ, тѣхъ же, кто самъ идти не въ состояніи и даже доставленнаго на носилкахъ и безногихъ приказано втащить въ ближайшія такія же теплушки. Онѣ не топлены, не обиты, со щелями, переполнены до невозможности повернуться, а одна оказалась съ испорченной печью и незадѣланной дырой въ двери. Какъ могла эвакуаціонная комиссія, которой былъ представленъ указанный

списокъ, не осмотрѣть даже больныхъ и какъ могъ врачъ теплушечнаго поѣзда, идущаго притомъ не въ экстренное время боя, а подготовленнаго въ длинный промежутокъ спокойствія, принимать тяжело больныхъ, помощь которымъ въ теплушкамъ можетъ быть только фиктивная, я понять со своей стороны не могу, и обращаюсь къ В. П., потому что мнѣ было заявлено, будто все это дѣлается по распоряженію вашему. Благодаря только личному вмѣшательству д-ра Финкельштейна, мнѣ удалось раненыхъ Воронежскаго лазарета вынуть опять изъ варварскихъ условій теплушекъ, гдѣ имъ, по моему мнѣнію, грозила гибель, и помѣстить 14 человѣкъ временно до прибытія благоустроеннаго санитарнаго поѣзда, въ прекрасную больницу, находящуюся здѣсь же. Поѣздъ теплушекъ, о которомъ я говорю, не есть поѣздъ военный, а поѣздъ гр. Бобринскаго. Можетъ быть, мое обращеніе съ просьбой защитить на будущее время больныхъ Воронежскаго лазарета и безполезно, но я обращаюсь къ В. П., какъ къ естественному защитнику страдающихъ. Самого гр. Бобринскаго здѣсь нѣтъ». «18-го января, — добавляетъ С. В. Мартыновъ,—раненыхъ опять вытащили изъ лазарета, «ходячихъ» загнали въ такую же теплушку, тяжелыхъ затащили на носилкахъ и втиснули подъ верхній этажъ наръ въ какую-то темную дыру, гдѣ они и должны были лежать. Просьба Гимбаля, у котораго были отрѣзаны обѣ ноги и еще не вполнѣ зажили раны, осталась безплодной: «Мы тяжелыхъ кладемъ внизъ: здѣсь имъ удобнѣе».

Впрочемъ, энергичное выступленіе земскаго врача не осталось безрезультатнымъ: ген. Надаровъ назначилъ дознаніе, которое велось «совершенно безпристрастно» и признало вину эвакуаціонной комиссіи. «Съ этой поры больные отряда всегда отправлялись въ томъ или иномъ поѣздѣ согласно указанію врачей»...

С. В. Мартыновъ пріѣхалъ на войну поздно и могъ только по наслышкѣ знать о томъ, что дѣлалось раньше, до упорядоченія эвакуаціоннаго дѣла. Въ приведенномъ

выше отрывкѣ онъ говоритъ о регулярной дѣятельности эвакуаціонной комиссіи, о сортировочномъ пунктѣ, находящемся тутъ же прекрасномъ госпиталѣ... Ничего подобнаго не существовало въ эпоху боевъ при Шахэ. Тыловая эвакуаціонная комиссія открыла свои дѣйствія въ Харбинѣ не ранѣе 3-го іюня. Она собиралась 3—4 раза [1]) и сортировочнаго пункта, который она обязана была по закону создать,—не имѣла. Уже 21-го августа частное Медицинское Общество въ Харбинѣ возбудило вопросъ о совершенной необходимости приступить немедленно къ устройству такого сортировочнаго пунка. 28-го августа тоже общество подало уже проектъ и заявленіе объ устройствѣ близъ станціи столовой, помѣщенія для сортировочно-перевязочной, кухни и кубовой, пріемнаго покоя, бани, прачечной и службъ. Управляющимъ Китайской Восточной дороги заявленіе это и проектъ «приняты сочувственно» [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество ходатайствовало объ усиленіи состава эвакуаціонной комиссіи представителями военнаго вѣдомства, Краснаго Креста и общественныхъ организацій. Планъ сортировочнаго пункта разработанъ предсѣдателемъ Общества, докторомъ М. С. Толмачевымъ и А. И. Гучковымъ. Послѣдній взялъ на себя хлопоты передъ Намѣстникомъ и 4-го сентября сообщилъ Медицинскому Обществу, что адмиралъ Алексѣевъ «призналъ большую нужду въ такомъ институтѣ и отпустилъ 90 тыс. рублей на постройку его по представленному проекту». 2-го октября Обществу доложено, что окончанія пункта можно ждать черезъ два мѣсяца. Между тѣмъ еще 30-го сентября эвакуаціонная комиссія, не собиравшаяся съ 17-го августа, устроила совѣщаніе съ представителями Краснаго Креста—въ виду надвигавшейся массы раненыхъ въ начавшемся сраженіи. По почину главноуполномоченнаго общеземской организаціи (Н. Н. Ковалевскаго) рѣшено обратиться къ Намѣстнику съ ходатайствомъ о предоставленіи для временнаго

[1]) Труды Врем. Медиц. Общ. на Д. В., т. I, стр. 23.
[2]) Тамъ же, стр. 40.

сортировочнаго пункта новаго вокзала, тогда еще не открытаго для публики. Здѣсь въ просторныхъ и свѣтлыхъ залахъ можно было помѣстить болѣе 1500 больныхъ и раненыхъ, производить осмотръ ихъ, сортировку и перевязку очень удобно и въ теплѣ (холода къ этому времени, какъ мы знаемъ, усилились). Въ энергичномъ ходатайствѣ Н. Н. Ковалевскаго приняли участіе: А. И. Гучковъ, гр. Бобринскій, К. П. Сулима. Ходатайство было отклонено: часть новаго вокзала еще занимала свита Намѣстника. Для сортировочно-продовольственнаго пункта предоставлено зданіе стараго вокзала, потребовавшее многочисленныхъ передѣлокъ, чистки, ремонта, такъ что пунктъ этотъ открытъ военнымъ вѣдомствомъ лишь 14-го ноября, то-есть черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ открытія занятій комиссіи. Зданіе это неудобно и невелико: можно въ крайнемъ случаѣ помѣстить въ немъ до 200 человѣкъ, а съ передѣлкою еще помѣщеній 4-го класса—до 400, считая въ томъ числѣ не болѣе 100 тяжело раненыхъ. Снабженіе этого пункта бѣльемъ, инвентаремъ (за исключеніемъ мебели) взяла на себя эвакуаціонная организація Краснаго Креста. Медицинское общество дало обстановку своей бывшей амбулаторіи и аптеки. Во время эвакуаціи жертвъ сраженія при Шахэ въ части стараго вокзала помѣщались на носилкахъ наиболѣе тяжело раненые съ поѣздовъ впредь до отправленія ихъ врачами эвакуаціонной комиссіи въ госпитали. Въ общемъ роль его была незначительна и открытъ онъ былъ слишкомъ поздно—лишь 12-го октября [1]).

Тотъ обширный сортировочный пунктъ, о которомъ мечтало Медицинское Общество, законченъ и открытъ только 26-го января 1905 г., то-есть за мѣсяцъ до *послѣдняго* сраженія кампаніи.

Въ виду всего этого, эвакуація раненыхъ при Шахэ обставлена была возмутительнымъ образомъ. Мы много

[1]) Тамъ же, стр. 101. Докладъ доктора Б. С. Козловскаго объ условіяхъ эвакуаціи.

говорили объ этомъ въ первой части. Прибавимъ здѣсь лишь кое-что.

7-го октября генералъ Даниловъ телеграфировалъ Харбинскому начальству о «недостаткѣ пищевого довольствія» для слѣдующихъ на Харбинъ больныхъ и раненыхъ». Подполковнику Ген. Штаба Аносову предписано немедленно осмотрѣть всѣ станціи отъ Харбина до Шуамяодзы

Харбинъ. Дворецъ Намѣстника.

(предпослѣдняя станція передъ Кайюанемъ, въ 358 верстахъ отъ Харбина) и выяснить причины обнаружившихся недочетовъ. Обширный рапортъ подполковника Аносова представляетъ много интереснаго.

Утромъ 11-го октября онъ выѣхалъ изъ Харбина. «На канунѣ вечеромъ,—читаемъ въ его донесеніи,—на станціи Харбинъ стояло 17 санитарныхъ поѣздовъ, изъ коихъ 10 подлежали разгрузкѣ и нѣкоторые изъ нихъ уже въ теченіе двухъ дней ожидали своей очереди. Раненые, имѣвшіе еще возможность передвигаться, покидали холодные вагоны временныхъ санитарныхъ поѣздовъ («теплушки») и шли на вокзалъ, гдѣ буквально заполнили пассажирск-

залъ III класса, размѣстившись на ночлегъ вповалку на голомъ полу. Здѣсь было не мало такихъ, которые прямо заявляли, что въ теченіе двухъ послѣднихъ дней не получали горячей пищи и болѣе 8 сутокъ оставались съ первоначальной перевязкой, наложенной имъ еще на позиціи»...

Эти безпорядки, по мнѣнію подполк. Аносова, происходятъ прежде всего отъ медленности движенія санитарныхъ поѣздовъ: разстояніе между Мукденомъ и Харбиномъ (507 верстъ) они идутъ, вмѣсто установленныхъ сорока часовъ, три, четыре и пятеро сутокъ. Разсмотрѣніе станціонныхъ журналовъ даетъ г. Аносову указанія, что иногда санитарные поѣзда проходятъ отдѣльные участки пути со скоростью $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{2}$ верстъ въ часъ... Съ другой стороны при совершенномъ переполненіи ранеными и больными Харбина—прекрасно устроенные лазареты, расположенные вдоль линіи, стоятъ пустыми и не могутъ добиться паціентовъ. «Фактъ этотъ, пишетъ г. Аносовъ, объясняется исключительно недостаточной точностью плана эвакуаціи раненыхъ и больныхъ въ тылъ арміи. По общему заявленію буквально всѣхъ старшихъ врачей госпиталей, расположенныхъ по линіи желѣзной дороги, имъ приходится, для заполненія имѣющихся свободныхъ кроватей, выпрашивать или даже «брать съ бою» раненыхъ и больныхъ изъ проходящихъ мимо санитарныхъ поѣздовъ, такъ какъ коменданты послѣднихъ не всегда освѣдомлены о мѣстахъ расположенія и средствахъ попутныхъ лазаретовъ Краснаго Креста и, не имѣя опредѣленныхъ указаній сдавать въ нихъ больныхъ, провозятъ послѣднихъ преимущественно въ Харбинъ. Даже военные госпитали не составляютъ въ этомъ исключенія, и, напримѣръ, старшій врачъ своднаго военнаго госпиталя въ Куанчендзахъ заявилъ, что онъ получаетъ больныхъ лишь съ тѣхъ поѣздовъ, которые сопровождаются знакомыми ему врачами, при чемъ онъ въ этихъ случаяхъ беретъ больныхъ также и на долю сосѣднихъ госпиталей Краснаго Креста—Владимірскаго, Ростов-

ского, которые обыкновенно не отступаютъ просить его объ этомъ»...

Мы имѣемъ въ рукахъ свѣдѣнія о 23 теплушечныхъ поѣздахъ, прибывшихъ въ Харбинъ съ больными и ранеными между 4-мъ и 11-мъ октября. Свѣдѣнія эти собраны у военныхъ санитаровъ, сопровождавшихъ поѣзда, и провѣрены показаніями самихъ раненыхъ. Они даютъ при сводкѣ такую картину. Двадцатью тремя теплушечными

Харбинъ. Питательный пунктъ Харьковскаго земства.

поѣздами перевезено 16.966 больныхъ и раненыхъ; въ среднемъ, стало быть, ихъ приходилось на поѣздъ 737 человѣкъ (maximum—1130 чел.). Пробѣгъ всѣхъ 23 поѣздовъ между Мукденомъ и Харбиномъ взялъ 112 сутокъ, то-есть разстояніе въ 507 верстъ, въ среднемъ, поѣзда шли около 5 сутокъ. Горячую пищу получали 66 дней, считая всегда Харбинъ (конецъ пути). Остальные 46 дней раненые или довольствовались хлѣбомъ, или голодали.

Эти цифры говорятъ за себя...

Узнавъ 30-го сентября вечеромъ о предстоящемъ наплывѣ раненыхъ, Н. Н. Ковалевскій рѣшилъ организовать на вокзалѣ сильный питательный пунктъ отъ Харьковскаго земства. Дѣло это поручено М. М. Костомарову, завѣдующему хозяйствомъ Харьковскаго отряда. 2-го октября пунктъ на вокзалѣ уже дѣйствовалъ и санитары теплушечныхъ поѣздовъ длинною вереницей тянулись съ ведрами къ импровизированной кухнѣ.

Дѣятельность этого пункта составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ работы земскихъ отрядовъ на войнѣ. 5-го ноября онъ перешелъ въ завѣдываніе общеземской организаціи и послужилъ образцомъ для всѣхъ остальныхъ ея питательныхъ пунктовъ.

М. М. Костомаровъ пріѣхалъ на вокзалъ съ двумя сестрами Харьковскаго отряда (О. А. Веберъ и К. А. Александровой) 1-го октября. Вылудили и поставили кубы наружу, разбили палатки, а на другой день (2-го) уже накормили 808 человѣкъ щами и кашей. Устраивались постепенно, между дѣломъ. Въ окончательномъ своемъ видѣ пунктъ состоялъ изъ трехъ большихъ шатровъ военнаго образца и юрты для помѣщенія санитаровъ.

Въ одномъ изъ шатровъ устроена чайная: поставлены два аппарата Борю, дающіе непрерывный токъ кипятка. Во второмъ шатрѣ—кухня; въ глубинѣ ея два фугельзанга вмѣстимостью 30 ведеръ каждый; ближе ко входу 5 котловъ Маркса (12 ведеръ каждый). Сразу можно готовить 120 ведеръ щей или около 2000 порцій. Третій шатеръ, раздѣленный продольной и поперечной перегородками, служитъ квартирой персонала и складомъ. Палатки преобразованы до неузнаваемости: во многихъ мѣстахъ досчатые тамбуры и пристройки, вездѣ дымовыя трубы, окна, печи. Во время боя на пунктѣ работало 30 солдатъ въ двѣ смѣны— дневную и ночную. Телеграфные заказы получались съ вечера. Въ два часа ночи закладывались котлы; къ 6 часамъ утра первыя щи были готовы. Въ 6 часовъ начинался подносъ воды изъ желѣзнодорожнаго крана и

подвозъ въ бочкѣ изъ городского водопровода. Съ ранняго утра дѣлался обходъ городскихъ пекаренъ и забирался весь хлѣбъ, какой только можно было достать (бѣ-

Харьковскій питательный пунктъ (видъ сзади, со стороны города).

лый и черный). Позднѣе удалось организовать полученіе хлѣба изъ интендантства. Между 6 и 8 происходила выдача хлѣба, чаю, сахару, кипятку. Въ 8 часовъ утра отпускался

первый обѣдъ. Сначала поѣздные санитары получали хлѣбъ (почти по 1 ф. на человѣка) и разносили его подъ присмотромъ коменданта поѣзда по вагонамъ. Затѣмъ забирали отдѣльно мясныя порціи и съ ведреми подходили за щами. Щей получали сколько, угодно: не хватало въ первый разъ—приходили во второй. Когда запасъ щей изъ фугельзанговъ былъ исчерпанъ, туда немедленно засыпались кон-

Харьковскій питательный пунктъ. Кухня.

сервы, щи съ кашей или корнбифъ, которыя очень скоро начинали кипѣть. Котлы Маркса закладывались вновь мясомъ. Такъ продолжалось до 2 часовъ ночи. Къ концу боя въ углу кухонной палатки наладили кирпичную кладку и вмазали три котла для варки каши (раньше она варилась въ фугельзангахъ).

Все устройство (главнымъ образомъ—полуда котловъ) обошлось 375 р. За 19 дней эвакуаціи (2—20-ое октября)

израсходовано: 1850 пудовъ хлѣба, 630 пудовъ мяса, 25 п. крупы гречневой, 10 пудовъ пшена, 3 п. манной крупы, 5 пудовъ рису, капусты—700 кочней, картофеля—30 п., бураковъ—12 п., луку—6 п., соли—15 п., сушеной зелени—15 ящиковъ, сахара—65 пудовъ, чаю—1 1/2 пуда.

Всего выдано за 19 дней 77.779 горячихъ порцій, которыя подраздѣлялись по днямъ такъ:

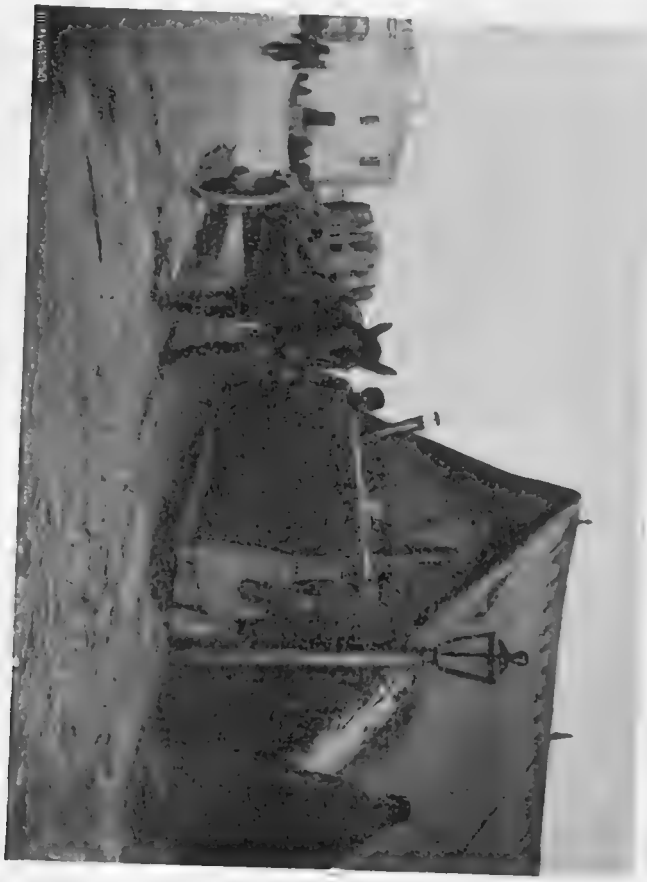
Октября	2-го	накормили	1	поѣздъ;	отпущено	808	порцій	щей	съ	кашей.	
»	3-го	»	1	»	»	996	»	»	»	»	
»	4-го	»	3	»	»	1477	»	»	»	»	
»	5-го	»	7	»	»	3129	»	»	»	»	
»	6-го	»	8	»	»	5680	»	щей.			
»	7-го	»	8	»	»	5550	»	»			
»	8-го	»	7	»	»	9321	»	»			
»	9-го	»	12	»	»	10.056	»	»			
»	10-го	»	11	»	»	10.651	»	»			
»	11-го	»	10	»	»	10.838	»	»			
»	12-го	»	7	»	»	8932	»	»			
»	13-го	»	5	»	»	4871	»	»			
»	14-го	»	3	»	»	2606	»	»			
»	15-го	»	2	»	»	320	»	»			
»	16-го	»	0	»	»	360	»	»			
»	17-го	»	1	»	»	1717		щей	съ	кашей	
»	18-го	»	0	»	»	122	»	»	»	»	
»	19-го	»	0	»	»	40	»	»	»	»	
»	20-го	»	0	»	»	300	»	»	»	»	
Всего за 19 дней		»	86	поѣзд. [1];	отпущ.	77.779	гор. порц.				

Кромѣ жалованья персоналу, девятнадцатидневная работа (продукты) обошлась Харьковскому земству 10.410 р., то-есть 13 1/2 коп. порція. Здѣсь, впрочемъ, не принята во вниманіе значительная стоимость массы израсходованныхъ консервовъ. Вводя эту поправку, получимъ стоимость порціи въ 19 коп. Кипятку отпускалось около 30 бочекъ въ день.

Организовать такъ быстро обширный и работоспособный пунктъ удалось, конечно, только благодаря широкому содѣйствію мѣстнаго военнаго начальства (главнымъ образомъ генерала И. П. Надарова). Но не обошлось дѣло и безъ характерныхъ инцидентовъ. Объ одномъ изъ нихъ

[1]) Съ 16 по 20 продовольствовались больные и раненые, остававшіеся на старомъ вокзалѣ.

Н. Н. Ковалевскій разсказываетъ такъ: «устройство крупныхъ питательныхъ пунктовъ, какъ отдѣльныхъ учрежденій, не было предусмотрѣно при отъѣздѣ моемъ изъ



Харьковскій питательный пунктъ. Чайная.

Харькова и потому не входило въ мою задачу, но жизнь выдвинула этотъ вопросъ... Содержаніе продовольственнаго пункта стоитъ сравнительно дорого, и я не считалъ

возможнымъ ослаблять средства, назначенныя на содержаніе отряда, и сокращать такимъ образомъ срокъ дѣятельности этихъ отрядовъ,—особенно послѣ того, какъ генералъ Куропаткинъ выразилъ желаніе, чтобы земскіе отряды продолжали свою дѣятельность въ теченіе всей войны. Въ виду того, что въ моемъ распоряженіи было много пожертвованнаго сахара, при чемъ много бочекъ сахара, благодаря небрежности желѣзной дороги, было подмочено, я рѣшилъ

Харьковскій питательный пунктъ. Юрта санитаровъ.

продать часть сахара и на эти деньги устроить продовольственный пунктъ для раненыхъ на ст. Харбинъ. По этому поводу у меня произошелъ довольно курьезный инцидентъ съ высшимъ харбинскимъ начальствомъ. Командующій войсками тыла манчжурской арміи ген. Надаровъ установилъ таксу на сахаръ въ шесть рублей за пудъ. Такса эта существовала только на бумагѣ, но достать по этой цѣнѣ сахаръ въ лавкѣ можно было лишь при соблюденіи безчисленнаго множества формальностей: выдавалось въ однѣ руки не болѣе 3—5 ф. и то по особымъ разрѣшеніямъ изъ какой-то канцеляріи. Хлопоты по полученію этихъ

разрѣшеній были такъ сложны, что большинство предпочитало переплачивать за сахаръ вдвое, чтобы не терять времени на полученіе этого разрѣшенія. Какъ я сказалъ уже, часть нашего сахара была выгружена желѣзной дорогой въ дождь и оказалась сильно подмоченной; желая избѣжать волокиты съ желѣзной дорогой по взысканію убытковъ, я продалъ этотъ сахаръ и вмѣстѣ съ нимъ вагонъ не подмоченнаго. Подмоченный пошелъ по 5 р. 75 к. за пудъ, а неподмоченный по 9 р. Сахаръ купленъ мѣстнымъ торговцемъ. И вотъ, изъ-за этого возгорѣлась цѣлая исторія. Возникла большая претензія за то, что сахаръ былъ проданъ по 9 р., т.-е. въ полтора раза дороже таксы. Это замѣчаніе имѣло бы цѣну, если бы сахаръ проданъ былъ непосредственно потребителю, но такъ какъ онъ былъ купленъ для торговли, то ясно, что дѣйствительная продажная цѣна въ Харбинѣ стояла выше таксы, а при такихъ условіяхъ, съ моей точки зрѣнія, не было никакого основанія продавать его дешевле той цѣны, какую я могъ за него выручить. Въ глазахъ нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ агентовъ неправильность этой продажи усугублялась еще тѣмъ, что сахаръ этотъ провезенъ былъ по льготному тарифу. Но льготный желѣзнодорожный тарифъ установленъ на всѣ продукты, которые привозятся для потребностей раненыхъ воиновъ, а для меня было совершенно непонятно, почему должно непремѣнно кормить раненыхъ сахаромъ, привезеннымъ по льготному тарифу, даже въ то время, когда эти голодные, озябшіе раненые, остававшіеся по суткамъ въ холодномъ вагонѣ безъ горячей пищи, нуждаются прежде всего не въ сахарѣ, а въ мискѣ горячаго борща и въ кускѣ мяса, и почему, при такихъ условіяхъ, можетъ быть возбранено обмѣнивать предназначенный имъ сахаръ на борщъ. Люди буквы, которымъ доступна только бумажная правда, такъ и не могли понять этой житейской правды, которая въ ихъ глазахъ, вѣроятно, до сихъ поръ остается еретическимъ вольнодумствомъ. Впрочемъ, всѣ эти инциденты скоро были, къ общему удо-

вольствію, погашены послѣ личныхъ моихъ объясненій съ ген. Надаровымъ [1])».

5-го ноября Харбинскій питательный пунктъ перешелъ въ вѣдѣніе общеземской организаціи, которая уплатила Харьковскому земству стоимость его оборудованія. Въ то же время на службу центральнаго управленія вступилъ и М. М. Костомаровъ со своими помощниками. Въ проме-

Мороженные щи въ Кусркомъ отрядѣ.

жутки между боями дѣла на продовольственномъ пунктѣ было немного и завѣдующій воспользовался этимъ временемъ, чтобы наладить заготовку мороженныхъ щей, которыя получили затѣмъ въ земскихъ отрядахъ громадное распространеніе. Консервы щей съ кашей были, въ общемъ, вкусны, жирны, но не очень здоровы и скоро пріѣлись. М. М. Костомаровъ готовилъ мороженныя щи такимъ образомъ: въ котелъ Маркса закладывалось мясо, наливалась вода; черезъ 2—3 часа мясо вынималось на

[1]) Н. Н. Ковалевскій. «Съ земскими отрядами на Дальнемъ Востокѣ».

столъ, изъ него выбирались кости; крупныя опускались снова въ котелъ для навара, мелкія шли въ топку; остывшее мясо раздѣлялось на порціи ($^1/_2$ ф. чистаго, 1 ф. съ костью на порцію); въ бульонъ засыпалась капуста (на котелъ въ 5 ведеръ—$1^1/_2$ пуда для щей съ кашей и 2 пуда для чистыхъ щей); готовыя щи разливались въ обыкновенныя ведра, куда уложены предварительно 15 кусковъ мяса (каждое ведро вмѣщало 15 порцій). Щи стыли два дня. Затѣмъ ведро опускалось на минуту въ горячую воду и готовая форма вываливалась. Каша варилась отдѣльно, 45 ложекъ ея закладывалось и перемѣшивалось въ ведро съ горячими щами; мясо въ такомъ случаѣ крошилось и также смѣшивалось. Разогрѣвались эти щи очень быстро, представляли вкусную, питательную пищу и въ заготовкѣ М. М. Костомарова являлись лакомствомъ и для раненыхъ, и для насъ. Порція щей чистыхъ обходилась $23^1/_2$ коп., щей съ кашей—$25^1/_2$ к.

Харьковскій лазаретъ, развернутый въ концѣ августа въ палаткахъ на одной изъ площадей Харбина, вынужденъ былъ прекратить свое существованіе 25-го сентября: сильная снѣжная буря и наступавшіе холода дѣлали невозможнымъ дальнѣйшее содержаніе больныхъ въ палаткахъ. Харьковскіе отряды не могли разсчитывать на работу въ передовыхъ частяхъ арміи: очередь выступленія впередъ была теперь за Москвичами и Черниговцами. Въ виду этого уполномоченный рѣшилъ устроить отряды на зимнихъ квартирахъ, соединивъ ихъ всѣ въ одинъ или два большихъ госпиталя. При этомъ уполномоченный считалъ необходимымъ сократить составъ персонала. Способы комплектованія персонала новыхъ зимнихъ госпиталей и вопросъ о назначеніи для нихъ старшихъ врачей послужили поводомъ несогласій между уполномоченнымъ (Н. Н. Ковалевскимъ) и составомъ отрядовъ. Меньшая часть его осталась на службѣ и организовала госпиталь

на 350 кроватей на станціи Бухэду. Большинство оставило службу и вступило въ составъ другихъ земскихъ отрядовъ и въ учрежденія Краснаго Креста. Часть уѣхала обратно въ Россію. Общій вопросъ о конфликтахъ въ средѣ земскихъ работниковъ обсужденъ нами выше [1]). Причины и обстоятельства *этого* именно конфликта—подробно изложены обѣими сторонами въ другомъ мѣстѣ [2]).

Станція и мѣстечко Бухэду находятся въ 505 верстахъ на западъ отъ Харбина на склонѣ высокаго горнаго хребта, въ 23 верстахъ отъ станціи Хинганъ. Населеніе (3—4 тысячи) состоитъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, рабочихъ и коммерсантовъ. Климатъ горный и довольно суровый, но лѣса близко и дрова дешевы. Къ тому же помѣщенія, добытыя Н. Н. Ковалевскимъ у Пограничной стражи, оказались въ общемъ теплыми и хорошо приспособленными. Земству предоставлены: 1) казарма, могущая вмѣстить 250 больныхъ; 2) казарма на 100 больныхъ; 3) 4 офицерскихъ домика по пяти комнатъ съ кухней каждый; 4) 2 кухни и хлѣбопекарня; 5) 2 цейхгауза и 6) конюшня. Эти обширныя помѣщенія требовали однако приспособленій. 20-го сентября на станцію Бухэду выѣхалъ харьковскій врачъ В. Г. Соболевъ и одинъ изъ уполномоченныхъ общеземской организаціи. Намѣчены необходимыя работы. Ихъ можно было выполнить лишь при помощи желѣзной дороги. Сначала трудно было добиться разрѣшенія на занятіе второй казармы (на 100 человѣкъ) и потому все вниманіе сосредоточено на приспособленіи главной палаты (на 250 человѣкъ). Въ началѣ октября прибылъ персоналъ съ госпитальнымъ грузомъ. Приходилось торопиться, такъ какъ слухи о массахъ раненыхъ при Шахэ уже достигли лазарета. При такихъ условіяхъ необходимо было напрячь всю энергію, чтобы ускорить ра-

---

[1]) См. т. I, стр. 384—398.

[2]) См. Русскій Врачъ, 1904 г. № 45 (Письмо врачей); 1905 г., № 9 (отвѣтъ Н. Н. Ковалевскаго) и № 25 (Письмо М. Е. Зайцева «Къ отвѣту Н. Н. Ковалевскаго»).

боты. Лазаретъ открытъ 12-го октября. Въ тотъ же день поступило 100 раненыхъ; 14-го октября еще 100 и черезъ нѣсколько дней всѣ 250 кроватей оказались заполненными. Вторая палата на 100 коекъ поспѣла только къ 1-му ноября. Но раненые подъ Шахэ къ тому времени были уже распредѣлены и палата осталась на долгое время незаполненной.

Стоимость работъ по приспособленію исчислена желѣзной дорогой въ 6.752 р. 77 к. «Представленные счета, пишетъ старшій врачъ Харьковскаго госпиталя (И. Ф. Боровецкій), отличаются своей непомѣрностью въ таксировкѣ стоимости работы и матеріаловъ; столь значительная сумма явилась неожиданно, ибо первоначальная бѣглая смѣта немного превышала 2000 р. Предстояла дилемма: или спѣшить во что бы то ни стало и получить раненыхъ, или заняться соображеніями о томъ, какъ выгоднѣе сдѣлать приспособленія и остаться затѣмъ безъ больныхъ. Что положеніе было именно такое—наглядно доказалъ примѣръ нашихъ сосѣдей—Витебскаго и Екатеринбургскаго лазаретовъ: явились они въ одно время съ нами, но приспособленіемъ занялись не столь ревниво и въ результатѣ они еще до сихъ поръ (до средины января) не получили ни одного больного, хотя приспособленія окончены и готовы они уже больше трехъ мѣсяцевъ; между тѣмъ приспособленіе одного лишь барака (равнаго нашему на 250 коекъ) стоитъ имъ около 5000 р.».

Нѣтъ необходимости останавливаться здѣсь на подробномъ описаніи лазаретныхъ помѣщеній: госпиталь развернутъ въ казармахъ Пограничной стражи, о которыхъ намъ не разъ уже приходилось говорить. Въ общемъ отрядъ устроился прекрасно. Нѣкоторое затрудненіе представляла лишь доставка больныхъ и раненыхъ. Госпиталь отстоитъ отъ желѣзной дороги на 2 — $2^1/_2$ версты; для нуждъ его устроенъ желѣзной дорогой тупикъ; но имъ пользовались лишь для груза: раненые и больные, во избѣжаніе задержки поѣзда, обычно разгружались на

главномъ пути. Персоналъ госпиталя состоялъ изъ трехъ врачей, одного фельдшера, 2 лѣкарскихъ помощниковъ, 2 фельдшерицъ-акушерокъ, 12 сестеръ милосердія и 34 санитаровъ. Кромѣ того, въ госпиталѣ занимались постоянно рубкой и распилкой дровъ 4—6 китайцевъ, два китайца-ассенизатора съ подводами (отъ подрядчика) и 4 водовоза съ подводами (тоже). Всего госпиталь обслуживался 65 лицами. Мойка бѣлья сдана артели корейцевъ изъ 6 человѣкъ по $2^1/_2$ к. отъ штуки, при чемъ отопленіе, освѣщеніе, мыло, сода, вода—отъ госпиталя. Ассенизація сдана подрядчику по 75 р. въ мѣсяцъ. Доставка воды (изъ рѣки Ялу за $1^1/_2$ версты) обходилась съ подряду 360 р. въ мѣсяцъ—за 25 бочекъ ежедневно. Во всѣхъ помѣщеніяхъ топилось 73 печки; на каждую уходило $^1/_2$ куб. сажени дровъ въ мѣсяцъ (при цѣнѣ по 20 р. за куб. сажень). Мясо покупалось въ замороженномъ видѣ—6 р. 80 к.—7 р. 20 к. пудъ; бѣлый хлѣбъ изъ пекарни мѣстнаго купца, ржаной хлѣбъ—отъ коменданта этапа по 1 р. 40 к. за пудъ; кислая капуста—оттуда же по 3—4 р. пудъ. Все остальное—или находилось въ запасахъ, взятыхъ изъ Харькова, или доставлялось складомъ общеземской организаціи изъ Харбина.

Итоги работы земскихъ отрядовъ за время сраженія при Шахэ мы можемъ, на основаніи изложеннаго, сгруппировать въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Тремя передовыми отрядами въ Гудзядзахъ, Тавагаузѣ, Шихуйченѣ принято 6802 больныхъ и раненыхъ, пробывшихъ въ лазаретѣ одинъ—два дня.

2) Во всѣхъ остальныхъ земскихъ лазаретахъ (отъ Тьелина до Бухэду) лежало во время боя одновременно 1614 человѣкъ [1]).

3) Горячихъ порцій выдано *не находившимся на попеченіи лазаретовъ* раненымъ и больнымъ—123.346.

---

[1]) Костромской отрядъ въ Шитоучендзахъ—не работалъ.

Мы не можемъ учесть остальную, въ отдѣльныхъ случаяхъ весьма значительную дѣятельность; такъ, напримѣръ, мы видѣли выше, что персоналъ земскихъ отрядовъ дѣлалъ въ Харбинѣ на вокзалѣ перевязки прибывавшимъ раненымъ (одни Воронежскіе врачи сдѣлали такихъ перевязокъ—525); мы видѣли также, что остальные отряды кормили проходящіе поѣзда завтраками (одинъ Черниговскій отрядъ въ Яомынѣ вынесъ такихъ завтраковъ 5554); многія тысячи раненыхъ получили кипятокъ, хлѣбъ, чай, сахаръ въ Тьелинѣ, Яомыни и Харбинѣ.

2.

Въ Россіи.

Общія собранія представителей объединившихся земствъ, послѣ отправленія отрядовъ, не созывались до возвращенія въ Москву князя Г. Е. Львова (2-го октября 1904 г.).

Но Исполнительная комиссія Московскаго земства и Московская губернская земская управа продолжали работать. Главною темою совѣщаній являлась теперь помощь семействамъ солдатъ, призванныхъ изъ запаса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ живо обсуждались вѣсти изъ отрядовъ — письма и телеграммы уполномоченныхъ и князя Львова, а также и сообщенія о судьбѣ ассигновокъ, сдѣланныхъ общеземской организаціи различными земствами и опротестованныхъ губернаторами. Очень скоро возникла мысль о заблаговременной заготовкѣ дополнительнаго снаряженія—какъ для Московскихъ отрядовъ, такъ и вообще для всей организаціи. Всѣхъ засѣданій комиссіи до конца года было шесть [1]). Уже на первомъ изъ нихъ (3-го іюня), по предложенію М. В. Челнокова, постановлено въ пополненіе снаряженія отрядовъ выслать въ Харбинъ еще на 5000 р. бѣлья, на 3000 р. перевязочнаго матеріала и на 2000 р. медикаментовъ и приступить немедленно къ заготовкѣ этихъ предметовъ. Въ томъ же засѣданіи рѣшено озаботиться

[1]) Первое — 3-го іюня, второе — 17-го іюня, третье — 16-го іюля, четвертое — 18-го сентября, пятое—15-го октября и шестое—9-го декабря.

пріобрѣтеніемъ для нуждъ отрядовъ полушубковъ на 2000 р.

Складъ у Каменнаго моста, послѣ отъѣзда отрядовъ, переведенъ въ помѣщеніе управы и поступилъ въ непосредственное завѣдываніе В. Г. Дуванова.

Перевязочный матеріалъ и медикаменты предстояло выписывать изъ-за границы. Поэтому, уже 5-го іюня М. В. Челноковъ запросилъ князя Львова, «не считаетъ ли онъ нужнымъ дать заказъ на эти предметы и за счетъ общеземской организаціи, такъ какъ для выписки изъ-за границы необходимъ мѣсячный срокъ». Не получая отвѣта, Московская управа запрашиваетъ 10-го іюня о томъ же кн. П. Д. Долгорукова, высказывая предположеніе «послать бѣлья для Московскихъ отрядовъ на 5 т. р., перевязочныхъ средствъ для всѣхъ отрядовъ на 12 т. р. и медикаментовъ на 10 т. р.» Князь П. Д. Долгоруковъ отвѣчалъ, что безъ ошибки можно заказывать бѣлье и сапоги для раздачи какъ персоналу, такъ и выздоравливающимъ солдатамъ. Комиссія не дождалась отвѣта кн. Г. Е. Львова и уже 17-го іюня 1904 г. утвердила рѣшеніе своихъ уполномоченныхъ (М. В. Челнокова и Е. И. Полякова): «предоставивъ пріобрѣтеніе бѣлья для отрядовъ отдѣльнымъ земствамъ, закупить для всѣхъ отрядовъ перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы $^1/_4$ закупленныхъ предметовъ была предназначена для Московскихъ отрядовъ».

Согласно съ этимъ рѣшеніемъ, Н. Н. Хмѣлевъ телеграфировалъ князю Г. Е. Львову уже отъ 18-го іюня: «Заготовляемъ на наши (московскія) средства бѣлья на 5 т. р., медикаментовъ на 2 т. р., перевязочнаго матеріала на 3 т. р. *и на средства организаціи медикаментовъ на 6 т. и перевязочнаго матеріала на 10 т. рублей*».

Это сообщеніе произвело на главноуполномоченнаго удручающее впечатлѣніе. На всѣ запросы (въ Москву—управѣ, кн. П. Д. Долгорукову—въ Харбинъ, А. Н. фонъ-Рутцену—въ Петербургъ) онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовалъ противъ всякихъ новыхъ заготовокъ. И онъ

былъ правъ, конечно. Богатое снаряженіе отрядовъ, только еще приступавшихъ къ работѣ, вовсе не требовало заботъ о пополненіи. Между тѣмъ передъ ними развертывалась громадная задача, которую предстояло выполнить до конца. О характерѣ предстоявшей работы въ Москвѣ знали весьма мало. Въ сущности въ Манчжуріи можно было такъ или иначе достать почти все безъ исключенія. Но на все требовались громадныя деньги. Особенно поражала стоимость перевозки. Выяснился также громадный спросъ на питательные пункты для проѣзжающихъ больныхъ и раненыхъ. Впереди была забота о зимнихъ помѣщеніяхъ. Война, повидимому, затягивалась. Уже были сдѣланы кой-какіе непроизводительные расходы вслѣдствіе излишней торопливости и незнакомства съ мѣстными условіями. А *фактическая* наличность центральной кассы общеземской организаціи оставалась еще совершенно невыясненной: внесутъ ли и когда внесутъ въ эту кассу свои десятипроцентныя отчисленія объединившіяся земства? пройдутъ ли другія ассигновки, противъ которыхъ сражалось министерство внутреннихъ дѣлъ? сколько времени придется поддерживать отряды на отпущенныя уже средства?—все это являлось пока сплошнымъ тревожнымъ вопросамъ. Пришлось однако примириться съ совершившимся фактомъ и лишь просить на будущее время прекратить всякія заготовки изъ общеземскихъ средствъ безъ спеціальныхъ требованій съ Дальняго Востока.

На слѣдующемъ засѣданіи комиссіи (16-го іюля) Е. И. Поляковъ доложилъ, что заготовка бѣлья для Московскихъ отрядовъ, а также медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ за счетъ общеземской организаціи—уже исполнена. Получены также первые транспорты бѣлья отъ объединившихся земствъ (Тульскаго и Черниговскаго).

Первый транспортъ добавочнаго снаряженія (4 вагона), сопровождаемый 5 санитарами, отправленъ въ Харбинъ 8-го, 9-го, 11-го августа; второй (3 вагона)—12 сентября; третій (1 вагонъ)—26-го сентября и четвертый (1 вагонъ)—

26-го октября. Стоимость всего этого груза съ упаковкою составляла 31.617 р. 93 к. Изъ нихъ на 3265 р. 79 к. послано разныхъ предметовъ по порученію Воронежскаго, Харьковскаго, Орловскаго и Кинишемскаго земствъ; на 10.204 р. 08 к. добавочнаго снаряженія для Московскихъ отрядовъ[1]) и на 18.148 р. 06 к. перевязочнаго матеріала за счетъ общеземской организаціи.

Въ засѣданіи Комиссіи 15-го октября снова идетъ рѣчь о дальнѣйшемъ снабженіи отрядовъ. Постановлено: признать необходимымъ заготовить партію бѣлья на сумму до 5 тысячъ рублей, имѣя въ виду, что бѣлье это должно быть приспособлено къ холодному времени года. Рѣшено также купить, по случаю, у фирмы Меркъ 1200 флаконовъ хлороформа по 50 коп. за флаконъ и отпустить 4000 р. на пріобрѣтеніе теплыхъ вещей для солдатъ изъ особой ассигновки Московскаго губернскаго земства. Наконецъ, въ засѣданіи 9-го декабря комиссія проситъ прибывшихъ съ Дальняго Востока врача В. Н. Повалишину и кн. П. Д. Долгорукова составить списокъ необходимаго для Московскихъ отрядовъ дополнительнаго снаряженія. По случаю приближающаго праздника, на подарки персоналу и больнымъ ассигнуется по 500 р.

Въ другихъ земствахъ, имѣвшихъ отряды на Дальнемъ Востокѣ, «военныя комиссіи», снарядивъ и отправивъ отряды, сосредоточили все вниманіе на второй своей задачѣ — обезпеченіи семей лицъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію. Большинство объединившихся земствъ до конца года не имѣетъ почти никакихъ заботъ о пополненіи богатаго снаряженія своихъ отрядовъ. Таковы Харьковское, Костромское, Ярославское земства. Послѣднее дѣлаетъ запросъ своему уполномоченному, необходимо ли заготовлять для отряда что-либо, и получаетъ телеграфный отвѣтъ: «снаряженіе отряда обновляется и пополняется на мѣстѣ и потому высылать ничего не нужно, кромѣ пожертвованныхъ

1) Въ томъ числѣ: 1) бѣлья на 5639 р. 59 к., 2) обуви на 1289 р. 32 к., 3) лѣкарствъ на 728 р. 80 к., 4) керосину на 575 р. 76 к. и т. д.

вещей». Черниговское и Тульское земства заготовляютъ и отправляютъ почти исключительно бѣлье (главнымъ образомъ—жертвуемое). И только въ Курскѣ и Воронежѣ дальнѣйшія нужды отрядовъ служатъ предметомъ неоднократныхъ сужденій. Въ Воронежѣ 10-го сентября обсуждается телеграмма А. Н. Антаевой съ отказомъ отъ званія уполномоченнаго; 15-го замѣстителемъ ей избранъ губернскій гласный С. Н. Гаевскій съ окладомъ по 500 р. въ мѣсяцъ, который и выѣхалъ на Дальній Востокъ 11-го октября. Два раза высылалось добавочное снаряженіе: одинъ разъ по почину самой комиссіи (теплыя вещи, обувь, бѣлье), другой разъ по запросу врачей изъ Харбина (главнымъ образомъ—продовольственные продукты). Курскіе уполномоченные письмомъ отъ 26-го сентября просятъ прислать колоніальныхъ товаровъ, сушеныхъ овощей и фруктовъ, галетъ, какао, топленаго масла, посуды, столярныхъ инструментовъ, деревянныхъ ложекъ, валенокъ, башлыковъ, рукавицъ, медикаментовъ, бѣлья и, наконецъ, трепальную машинку для раздергиванія морской травы. Управа, со своей стороны, увеличила показанныя въ спискахъ количества и выслала всѣ требуемые предметы частью изъ Курска (вагонъ 29-го ноября и вагонъ 12-го декабря), частью чрезъ Московскую Исполнительную комиссію.

По матеріаламъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи, мы не можемъ точно установить ни состава, ни стоимости добавочнаго снаряженія, высланнаго всѣми земствами со времени отъѣзда отрядовъ до конца года. Но едва ли это имѣетъ какое-либо практическое значеніе. Всѣ отряды вынуждены были пополнять *на Дальнемъ Востокѣ* и свое снаряженіе, и отпущенные съ ними продукты. Такимъ образомъ размѣръ средствъ, истраченныхъ на этотъ предметъ губернскими управами, не говоритъ еще о размѣрѣ всего расхода. Въ общемъ можно утверждать, что съ отправкою отрядовъ, заботы о нихъ почти отпали и добавочныя высылки до конца года были незначительны.

Во второй половинѣ 1904 г. политическое положеніе внутри Россіи кореннымъ образомъ измѣнилось: во главѣ правительства сталъ человѣкъ, чуждый реакціонныхъ стремленій покойнаго В. К. Плеве, близкій земцамъ и земскимъ интересамъ. Можно было ожидать перемѣнъ «видовъ правительства» вообще и отношенія къ общеземской организаціи въ частности.

2-го октября возвратившійся съ войны кн. Г. Е. Львовъ доложилъ представителямъ объединившихся земствъ о ходѣ работы на Дальнемъ Востокѣ и высказалъ предположеніе, что «препятствія къ дальнѣйшему расширенію земской организаціи будутъ теперь устранены». Совѣщаніе просило кн. Г. Е. Львова ходатайствовать передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о снятіи запрещенія земствамъ присоединяться къ общеземской организаціи. Далѣе совѣщаніе заслушало сообщеніе Д. Н. Шипова о выборѣ главноуполномоченнаго Н. Н. Ковалевскаго, произведенномъ посредствомъ телеграфныхъ сношеній со всѣми управами, вступившими въ общую организацію; однако, Н. Н. Ковалевскій выѣзжаетъ изъ Харбина не позже 20-го октября, почему является необходимымъ теперь же выбрать новаго главноуполномоченнаго. Совѣщаніе намѣтило на эту должность С. Н. Маслова и Н. Н. Львова. А. Н. фонъ-Рутценъ сообщилъ, что Петербургская дума постановила ассигновать на нужды общеземской организаціи 100 тысячъ рублей. Совѣщаніе рѣшило просить Петербургскую думу избрать своего уполномоченнаго для участія въ съѣздахъ представителей объединившихся земствъ. Совѣщаніе постановило также сообщить всѣмъ губернскимъ управамъ о положеніи дѣлъ въ общеземской организаціи съ просьбою дать свѣдѣнія о предположеніяхъ земства по вопросу объ участіи въ ея начинаніяхъ.

Черезъ двѣ недѣли (17-го октября) состоялось въ Москвѣ новое совѣщаніе 42 представителей 17 земствъ; въ немъ впервые также участвовалъ уполномоченный Петербургской думы бар. П. Л. Корфъ. Предсѣдатель совѣщанія Д. Н. Ши-

повъ доложилъ опубликованное въ Правительственномъ Вѣстникѣ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ слѣдующаго содержанія: «Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, въ телеграммѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о полезной и самоотверженной дѣятельности врачебно-санитарныхъ отрядовъ при Манжурской арміи, снаряженныхъ на средства четырнадцати земствъ внутреннихъ губерній, высказывая пожеланіе объ усиленіи этихъ отрядовъ. По докладѣ о семъ Его Императорскому Величеству, министръ внутреннихъ дѣлъ, циркуляромъ отъ 6-го сего октября за № 26, поставилъ губернаторовъ въ извѣстность, что, въ видахъ усиленія размѣровъ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, онъ не встрѣчаетъ препятствій къ осуществленію могущихъ возникнуть со стороны земствъ предположеній объ ассигнованіи средствъ какъ на развитіе дѣятельности уже существующихъ земскихъ врачебно-санитарныхъ отрядовъ, такъ равно и на образованіе новыхъ».

Это была рѣшительная и крупная побѣда. Съ тѣхъ поръ, въ глазахъ губернаторовъ, общеземская организація помощи больнымъ и раненымъ воинамъ перестала быть «учрежденіемъ, стоящимъ въ прямомъ противорѣчіи съ требованіемъ закона» [1]) и, хотя законъ этотъ ни въ чемъ не измѣнился, никому уже не приходило въ голову опротестовывать постановленія земскихъ собраній о присоединеніи.

Присутствовавшими въ совѣщаніи 17-го октября представителями Саратовскаго, Бессарабскаго и Полтавскаго земствъ, постановленія которыхъ въ свое время были опротестованы и приведеніе ихъ въ исполненіе пріостановлено администраціей, высказана надежда, что теперь ассигнованныя суммы безпрепятственно поступятъ въ общеземскую организацію. Баронъ П. Л. Корфъ доложилъ, что Петербургская дума постановила передать 100 тыс. рублей общеземской организаціи и постановленіе это принято

---

[1]) См. т. I, стр. 39.

Думой восторженно, при чемъ между прочимъ высказано, что Петербургъ представляетъ собою часть Россійскаго земства.

Совѣщаніе единогласно избрало въ главноуполномоченные общеземской организаціи предсѣдателя Орловской губернской земской управы и убѣдительно просило его возможно скорѣе выѣхать на Дальній Востокъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено просить Н. Н. Ковалевскаго дождаться пріѣзда С. Н. Маслова; если же его отъѣздъ долженъ состояться ранѣе, передать свои обязанности кому-либо изъ находящихся на мѣстѣ земскихъ уполномоченныхъ по своему усмотрѣнію.

Въ дальнѣйшемъ, совѣщаніе, по предложенію предсѣдателя, перешло къ обсужденію плана предстоящей дѣятельности организаціи. Прежде всего предстояло разрѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли имѣющимся уже въ настоящее время, въ виду отмѣны запретительнаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, ассигновкамъ и тѣмъ, которыя несомнѣнно будутъ сдѣланы въ ближайшія сессіи земскихъ собраній, давать опредѣленное назначеніе на устройство новыхъ отрядовъ, или же обратить ихъ на содержаніе существующихъ, присоединивъ ихъ къ общеземскому фонду. Кн. Г. Е. Львовъ полагалъ, что необходимо прежде всего точно выяснить, какими средствами располагаетъ вся земская организація и разсчитать, на какое время хватитъ этихъ средствъ, а также, на какія новыя ассигновки можно разсчитывать. Необходимо имѣть въ виду, что предстоящая зимняя кампанія потребуетъ большихъ расходовъ и организаціи необходимо имѣть нѣкоторый денежный запасъ. Несмотря на это заявленіе, вопросъ теперь же подвергся продолжительному обсужденію. Высказывались пожеланія привлечь средства центральной кассы къ содержанію уже существующихъ отрядовъ на будущее

[1]) С. Н. Масловъ, принимая избраніе, высказалъ опасеніе, что дѣла Орловской губернской управы не дадутъ ему возможности выѣхать на Дальній Востокъ ранѣе 12-го декабря.

время и—съ другой стороны—опасенія лишить ихъ, при такихъ условіяхъ, индивидуальности. Многіе члены совѣщанія считали необходимымъ предоставить рѣшеніе этого вопроса земскимъ собраніямъ. Резюмируя продолжительныя пренія, Д. Н. Шиповъ призналъ, что поставленный вопросъ, во всемъ объемѣ, можетъ быть разрѣшенъ только послѣ губернскихъ собраній; тѣмъ не менѣе предварительный обмѣнъ соображеній весьма желателенъ; онъ поможетъ разрѣшенію того же вопроса на мѣстахъ: если бы совѣщаніе пришло къ тому выводу, что всѣ расходы по содержанію отрядовъ должны производиться изъ общаго фонда, собранія, считаясь съ таковымъ мнѣніемъ совѣщанія, могли бы принять одно рѣшеніе; если же признано было бы желательнымъ сохранить за отдѣльными отрядами ихъ индивидуальность и обезпечить ихъ дальнѣйшее содержаніе на мѣстныя средства, то весьма возможно, что собранія содѣйствовали бы разрѣшенію вопроса именно въ этой формѣ. Большинство совѣщанія высказалось въ смыслѣ послѣдняго предложенія. Само собою разумѣется, что недостатокъ средствъ у какого-либо отряда можетъ быть пополненъ изъ общеземскаго фонда. Вопросъ о назначеніи средствъ этого послѣдняго, за исключеніемъ расходовъ, которые будутъ признаны настоятельно необходимыми, долженъ остаться открытымъ до окончанія сессіи предстоящихъ губернскихъ земскихъ собраній.

Въ заключеніе преній совѣщаніе, по предложенію Д. Н. Шипова, признало желательнымъ, чтобы предсѣдатели управъ обсудили у себя на мѣстахъ возбужденный въ настоящемъ засѣданіи вопросъ, принявъ во вниманіе высказанныя здѣсь соображенія, и затѣмъ снова обмѣнялись мнѣніями во время предстоящаго 6-го и 7-го ноября въ Петербургѣ совѣщанія.

Возникъ вопросъ о выпискѣ на общія средства медикаментовъ и перевязочныхъ матеріаловъ. М. В. Челноковъ, поддерживая сдѣланное предложеніе, указалъ, что при спѣшномъ заготовленіи отдѣльными отрядами, прихо-

дится дѣлать большія переплаты; при заблаговременной же выпискѣ возможна большая экономія, такъ, напримѣръ, при послѣдней выпискѣ перевязочныхъ матеріаловъ изъ-за границы удалось сохранить до 30% поэтому цѣлесообразно было бы устроить общій складъ, изъ котораго отдѣльные отряды могли бы пополнять дефекты по заготовительной цѣнѣ; необходимыя для этого средства можно позаимствовать изъ общеземскаго фонда. Кн. Г. Е. Львовъ, не возражая по существу противъ устройства общеземскаго склада, замѣтилъ, что при этомъ необходимо пріобрѣтать лишь то, что будетъ указано уполномоченными, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствій; иначе легко впасть въ непоправимыя ошибки. На первое время слѣдовало бы ограничиться заготовленіемъ бѣлья, медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ, купить шесть печей-кухонь, въ возмѣщеніе утраченныхъ земскими отрядами при отступленіи; въ прочемъ же подождать пріѣзда Н. Н. Ковалевскаго и выяснить съ нимъ ближайшія нужды.

Совѣщаніе остановилось на слѣдующемъ рѣшеніи: приступить немедленно къ заготовленію на общеземскія средства бѣлья, медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ, а также немедленно пріобрѣсти 6 очаговъ для оказанія продовольственной помощи войскамъ; вопросъ о томъ, должны ли эти расходы быть разверстаны между отдѣльными земствами, или приняты на общеземскія средства — оставить открытымъ.

Возбужденъ вопросъ объ участіи земства въ эвакуаціи.

По мнѣнію кн. Г. Е. Львова, дѣло эвакуаціи больныхъ и раненыхъ непосильно общеземской организаціи, оно слишкомъ сложно и, такъ сказать, громоздко; повозки дороги, типы ихъ еще не установлены, только финляндскіе и нѣмецкіе образцы можно признать относительно удовлетворительными, но таковые слишкомъ дороги. Во всякомъ случаѣ перевозкѣ раненыхъ слѣдуетъ предпочесть переноску на носилкахъ, послѣдняя же связана съ громадными расходами на наемъ носильщиковъ. Земской органи-

зацiи всего лучше воздержаться отъ этого дѣла. Послѣднее усложняется еще тѣмъ, что его невозможно вести самостоятельно и придется регулировать свои отношенiя съ нѣсколькими вѣдомствами и многими начальствующими лицами. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ и придется, въ силу необходимости, заняться этимъ дѣломъ, оно не должно быть вводимо, такъ сказать, въ систему работы организацiи.

Однако, не всѣ согласились съ этой точкой зрѣнiя: возникли горячiя пренiя, въ результатѣ которыхъ совѣщаніе признало желательнымъ, чтобы земская организацiя, не расширяя основной своей задачи, въ отдѣльныхъ случаяхъ, особенно по отношенiю къ больнымъ и раненымъ, выписывающимся изъ земскихъ отрядовъ, оказывала помощь при эвакуацiи; въ этихъ видахъ слѣдуетъ снабдить земскiе отряды въ достаточномъ количествѣ носилками, тюфяками, сѣнниками и просить главноуполномоченнаго С. Н. Маслова озаботиться на мѣстѣ организацiей этого вида помощи.

В. Е. Якушкинъ (Курскъ), горячо поддерживаемый всѣмъ совѣщаніемъ, выразилъ крайнее сожалѣнiе, что кн. Г. Е. Львовъ, въ силу лежащихъ на немъ другихъ общественныхъ обязанностей, вынужденъ былъ сложить съ себя обязанности главноуполномоченнаго, и просилъ его не оставлять начатаго, принимая ближайшее участiе въ дѣлахъ организацiи совмѣстно съ Д. Н. Шиповымъ и М. В. Челноковымъ.

Въ заключенiе С. Н. Масловъ высказался за необходимость просить предстоящiя земскiя собранiя избрать новыхъ уполномоченныхъ, взамѣнъ тѣхъ, которые вернулись съ Дальняго Востока, и вообще пополнить и усилить составъ уполномоченныхъ. Желательно, чтобы и тѣ земства, которыя не организуютъ собственныхъ отрядовъ, избрали изъ своей среды лицъ, которыя активнымъ трудомъ, въ качествѣ уполномоченныхъ, могли бы содѣйствовать общему дѣлу.

Кн. Г. Е. Львовъ стоялъ также за необходимость усилить персоналъ отрядовъ вообще и въ частности помощниковъ главноуполномоченныхъ, которые являются крайне необходимыми для дѣла.

Д. Н. Шиповъ выразилъ надежду, что земства найдутъ для столь важнаго дѣла достаточное число людей, которые выполнятъ задачу, принятую на себя объединенными земствами.

На слѣдующемъ совѣщаніи, въ Петербургѣ, 6-го ноября 1904 г., участвовали уже представители 24 губернскихъ земствъ. Князь Г. Е. Львовъ повторилъ свое сообщеніе о положеніи земской помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Рѣшено напечатать это сообщеніе и разослать его во всѣ земскія управы.

Предсѣдатели управъ: М. В. Родзянко, Я. Т. Харченко, Б. Т. Садовскій сообщили, что ихъ земства организовали еще до выработки плана общеземской дѣятельности на театрѣ войны значительные отряды, работающіе въ вѣдѣніи Краснаго Креста. Отряды эти наладили самостоятельную работу, обезпечены средствами и по типу организаціи не подходятъ къ общеземскимъ. Желательно выяснить вопросъ о формѣ, въ которой указанныя земства могли бы присоединиться къ общеземской организаціи въ видахъ наибольшей пользы дѣла.

Принято, послѣ обсужденія вопроса, признать желательнымъ продолженіе работы самостоятельно организованныхъ отрядовъ, безъ присоединенія къ общеземской организаціи, въ виду различія типа дѣятельности и вслѣдствіе территоріальной разъединенности. Участіе земствъ, ихъ устроившихъ, въ общеземской организаціи могло бы выразиться личнымъ участіемъ, черезъ уполномоченныхъ въ общемъ дѣлѣ и ассигновкой средствъ въ распоряженіе общеземской организаціи, хотя бы въ размѣрѣ 10% общей ассигновки на дѣло Краснаго Креста.

Затѣмъ путемъ общаго обсужденія выяснено финансовое положеніе общеземской организаціи. При этомъ принята во вниманіе безусловная необходимость содержать въ теченіе слѣдующаго года всѣ существующіе земскіе отряды (21) и желательность организовать шесть новыхъ на средства центральной кассы общеземской организаціи [1]).

1) Общеземская касса, за исключеніемъ заказовъ, уже сдѣланныхъ, но еще не оплаченныхъ, имѣетъ около 140 т. р., которые должны остаться въ резервѣ на разные экстренные расходы.

2) На содержаніе существующихъ 21 и новыхъ 6 отрядовъ необходимо всего 1.350.000 р., считая на отрядъ по 50 т. р. По отдѣльнымъ отрядамъ—смѣта на 1905 г. рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

Земства.	Отряды.	Нужно средствъ.	Можно ждать ассигновки.	Доплата изъ общеземскихъ средствъ.
Курскъ	2	100.000	50.000	50.000
Орелъ	1	50.000	30.000	20.000
Тула	2	100.000	50.000	50.000
Москва		200.000	200.000	—
Тамбовъ	5	25.000	—	25.000
Московскій уѣздъ		25.000	—	25.000
Харьковъ	6	300.000	200.000	100.000
Ярославль	1	50.000	50,000	—
Кострома	1	50.000	—	50.000
Черниговъ	1	50.000	50.000	—
Воронежъ	2	100.000	100.000	—
Общеземская организація.	6	300.000	—	300.000
		1.350.000	730.000	620.000

Такимъ образомъ выясняется, что, по предположенію, имѣется въ виду предложить собраніямъ ассигновать 730.000 руб. Хотя, разумѣется, ни одинъ предсѣдатель не можетъ ручаться, что предложенная управой ассигновка непремѣнно пройдетъ, но можно ожидать, что, въ общемъ,

[1]) Поводомъ для этого послѣдняго предположенія послужила невѣрно понятая телеграмма Н. Н. Ковалевскаго о шести земскихъ отрядахъ, которые онъ предполагалъ, по соглашенію съ ген.-лейт. Треповымъ, выдвинуть въ передовую линію.

ассигнованная всѣми собраніями сумма близко подойдетъ къ указанной выше. Можно ждать, что земства: Тамбовское, Московское уѣздное и Костромское также примутъ участіе въ дальнѣйшемъ содержаніи своихъ отрядовъ, но размѣръ участія этихъ земствъ въ засѣданіи выясненъ быть не можетъ, почему въ смѣтныхъ предположеніяхъ размѣръ ихъ участія во вниманіе не принятъ.

Такимъ образомъ, необходимо покрыть 620.000 руб. Въ засѣданіи выяснилось, что можно ожидать внесенія въ губернскія собранія предложеній объ ассигнованіи суммъ въ общеземскій фондъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Губерніи.	Предполагаемый размѣръ ассигновокъ.	Губерніи.	Предполагаемый размѣръ ассигновокъ.
Бессарабская . . .	60.000 р.	Полтавская	58.000 р.
Владимірская . . .	25.000 »	Псковская	20.000 »
Вологодская	25.000 »	Рязанская	50.000 »
Екатеринославская .	50.000 »	Симбирская	40.000 »
Казанская	50.000 »	Самарская.	50.000 »
Калужская	10.000 »	Саратовская	30.000 »
Нижегородская . .	35.000 »	Таврическая. . . .	10.000 »
Новгородская . . .	15.000 »	Тверская	15.000 »
Петербургская. . .	50.000»		

А всего съ 17 губерній можно разсчитывать получить 553.000 р. Участіе губерній Вятской, Олонецкой, Пермской, Херсонской, Пензенской и Уфимской не могло быть выяснено, отчасти за отсутствіемъ представителей однѣхъ губерній, отчасти вслѣдствіе того, что представители другихъ губерній, хотя бывшіе въ засѣданіи не могли взять на себя опредѣлить хотя бы приблизительное участіе своихъ губерній. Но въ общемъ можно ожидать, что и эти губерніи внесутъ что-либо въ земскую кассу и покроютъ нехватающія суммы въ размѣрѣ около 70.000 р., такъ что совѣщаніе признало, что содержаніе всѣхъ земскихъ отрядовъ въ теченіе 1905 года можетъ считаться обезпеченнымъ.

Кн. Г. Е. Львовъ и М. В. Челноковъ сообщили, что по извѣстіямъ съ Дальняго Востока ощущается безграничная

нужда въ бѣльѣ и теплыхъ вещахъ. На средства общеземской организаціи сдѣланъ въ послѣднее время заказъ на сравнительно большую сумму до 70.000 р., но всего этого мало. Желательно, чтобы на мѣстахъ, въ губерніяхъ, были приняты мѣры къ заготовкѣ вещей, какъ на земскій счетъ, такъ и на счетъ пожертвованій.

Московская губернская земская управа на основаніи постановленія послѣдняго совѣщанія общеземской организаціи обратилась во всѣ губернскія управы съ просьбой заготовить вещи и съ указаніемъ, что именно наиболѣе необходимо.

Постановлено открыть въ губернскихъ управахъ сборъ денежныхъ и вещевыхъ пожертвованій на нужды общеземской организаціи. Деньги препровождать въ Московскую губернскую земскую управу, а относительно вещей поступать, какъ окажется цѣлесообразнѣе: т.-е. отправлять ихъ прямо изъ губерніи на Дальній Востокъ, или же препровождать въ Московскую губернскую управу, которая должна взять на себя отправку ихъ дальше.

Въ концѣ совѣщанія кн. Г. Е. Львовъ указалъ на желательность усиленія состава уполномоченныхъ на мѣстахъ. Въ настоящее время всего только пять уполномоченныхъ на Дальнемъ Востокѣ. Дѣла тамъ страшно много, отношенія очень сложны, обстоятельства очень часто складываются такъ, что необходимо дѣйствовать рѣшительно, смѣло, принимая на себя громадную отвѣтственность. Земству нужно имѣть на Востокѣ людей, которые могли бы быть достойными его представителями, иначе можно ожидать значительнаго ухудшенія положенія. Слѣдуетъ просить губернскія земства, примкнувшія къ организаціи, избрать уполномоченныхъ, которые могли бы отправиться на Востокъ въ распоряженіе главнаго уполномоченнаго, по соглашенію съ которымъ, на мѣстѣ, могли бы опредѣлиться ихъ ближайшія задачи и обязанности. При этомъ кн. Г. Е. Львовъ добавилъ, что нужно имѣть въ виду, что уполномоченные, какъ уже ранѣе опредѣлено совѣщаніемъ,

не должны нести особыхъ расходовъ изъ своихъ средствъ. Какъ показалъ опытъ, ихъ содержаніе до сихъ поръ обходилось очень недорого. Указанное обстоятельство имѣетъ особенное значеніе въ виду довольно распространеннаго мнѣнія о чрезвычайной дороговизнѣ поѣздки на Востокъ, вслѣдствіе чего многія лица, не обладающія средствами, не рѣшаются принять на себя обязанности уполномоченнаго, опасаясь непосильныхъ расходовъ.

Баронъ А. Ф. Стуартъ (Бессарабская губ.) заявилъ, что лицъ, желающихъ ѣхать на Востокъ, на мѣстахъ довольно много и предложилъ написать въ губернскія управы, какъ о просьбѣ пригласить необходимыхъ лицъ, такъ и о требованіяхъ, которымъ эти лица должны удовлетворять и объ условіяхъ, на которыхъ поѣздка можетъ состояться.

Собраніе присоединилось къ предложенію бар. А. Ф. Стуарта.

Засѣданіе, постановленія котораго мы только-что изложили, происходило въ многознаменательные дни: 6-го—9-го ноября 1904 г. въ Петербургѣ собралось историческое «частное совѣщаніе земскихъ дѣятелей», формулировавшее въ 11 пунктахъ чаянія интеллигентной Россіи. Это было началомъ тѣхъ земскихъ съѣздовъ, которые вслѣдъ затѣмъ работали въ теченіе года. Въ какомъ отношеніи находились эти политическія собранія къ дѣятельности общеземской организаціи?

Конституціонное земское движеніе возникло гораздо ранѣе и почти такъ же старо, какъ само земство. Теперь были лишь впервые твердо и ясно формулированы пожеланія и надежды, никогда не умиравшія въ земской средѣ и воскресшія съ новою силою среди внутренняго нестроенія и ужасовъ неудачной войны.

Собственно, политическіе съѣзды земскихъ дѣятелей ведутъ свое происхожденіе отъ того совѣщанія, которое было созвано Д. Н. Шиповымъ въ 1902 году для

обсужденія программы дѣятельности сельскохозяйственныхъ комитетовъ.

Но хотя земское политическое движеніе выросло не изъ общеземской организаціи, невозможно всеже отрицать ихъ взаимную близость въ разсматриваемый періодъ времени. Прежде всего обѣ работы—благотворительная и политическая—совершались въ той же земской средѣ и почти тѣми же руками [1]). Затѣмъ, вызванное всею совокупностью историческихъ событій, земское движеніе, въ эту пору несомнѣнно опиралось на чрезвычайно популярную работу земцевъ на войнѣ. По многимъ причинамъ, о которыхъ мы говорили въ первомъ томѣ книги, работа эта была отчасти переоцѣнена и въ глазахъ большинства русскаго общества являлась однимъ изъ весьма немногихъ свѣтлыхъ пятенъ на мрачномъ фонѣ Манчжурской эпопеи. Наконецъ, чувствовалась несомнѣнная внутренняя связь между земскими работниками на войнѣ и тѣми политическими дѣятелями, которые выступили съ проектами преобразованія Россіи. Тамъ, въ Манчжуріи земцы съ сердечнымъ трепетомъ прислушивались ко всему, что дѣлалось въ Россіи, и съ гордостью несли свою скромную работу, сознавая, что значеніе ея—не только въ непосредственной помощи страдающимъ, но и въ той почвѣ, которую создаетъ она для земскаго движенія въ Россіи. Съ другой стороны, и земскіе дѣятели, собравшіеся въ Петербургѣ, не могли не чувствовать этой внутренней связи. Среди своей работы они нашли время послать на Дальній Востокъ слѣдующую телеграмму: «Совѣщаніе ста четырехъ земскихъ дѣятелей шлетъ всему персоналу всѣхъ земскихъ отрядовъ горячій привѣтъ и глубокую благодарность за самоотверженную работу, доказавшую силу и значеніе единенія. Шиповъ, Петрункевичъ, князь Львовъ».

---

[1]) Предсѣдателемъ частнаго совѣщанія 6—9-го ноября былъ избранъ Д. Н. Шиповъ, вице-предсѣдателями—кн. Г. Е. Львовъ и И. И. Петрункевичъ, секретарями—Ф. А. Головинъ, Н. Н. Хмѣлевъ, Л. Д. Брюхатовъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ.

Обстоятельства измѣнчивы.

Въ началѣ года общеземская организація состояла на положеніи «крамольной» и каждую минуту могла ждать со стороны правительства мѣръ «предупрежденія и пресѣченія». Нетвердость положенія оставляла подъ сомнѣніемъ даже и размѣръ денежныхъ средствъ, которыми могла располагать центральная касса. Но на театрѣ военныхъ дѣйствій устранены были въ этомъ вопросѣ всякіе счеты съ «видами» тогдашняго правительства и, благодаря привѣтливому отношенію высшаго военнаго начальства (главнымъ образомъ, конечно, ген.-адъют. А. Н. Куропаткина,)—земскіе отряды получили возможность проявить всю ту работу, на какую они были способны. Свойства земскихъ работниковъ во многихъ отношеніяхъ выдѣляли ихъ изъ рядовъ остальныхъ дѣятелей Краснаго Креста. Очень скоро въ арміи создалась за земскими отрядами хорошая репутація. Подхваченная и нѣсколько даже раздутая русскимъ общественнымъ мнѣніемъ (главнымъ образомъ періодическою печатью) репутація эта создала для общественной организаціи прочное положеніе. Остальное довершила перемѣна въ настроеніяхъ правительства.

Такимъ образомъ, къ концу года организація вполнѣ окрѣпла и пользовалась общимъ признаніемъ и сочувствіемъ. Опредѣлились вполнѣ и денежныя средства, которыми она могла располагать. Въ концѣ перваго тома этой работы мы пытались сдѣлать учетъ расходовъ, произведенныхъ центральной кассой за первые $4^1/_2$ мѣсяца работы. Оказалось, что къ 15-му сентября 1904 г. безвозвратно истрачено 40.307 р. 86 к.; въ остаткѣ можно было считать около 86 т. р. [1]). Мы видѣли, какъ кн. Г. Е. Львовъ, еще не зная этихъ цифръ, рѣшительно протестовалъ противъ крупныхъ затратъ на медикаменты и перевязочный матеріалъ, о которыхъ извѣшали его изъ Москвы. Но мало-по-

[1]) Должно было поступить десятипроцентныхъ отчисленій отъ ассигновокъ 14 объединившихся земствъ—103.600 р., 20 т. отъ Уфимской губ., 3 т. р. отъ Нижегородскаго земства.

малу картина совершенно измѣнилась и средствъ оказалось болѣе, чѣмъ достаточно. Фактически за 1904 годъ десятипроцентныхъ отчисленій отъ ассигновокъ объединившихся земствъ поступило нѣсколько менѣе, чѣмъ ожидалось,— всего 97.585 р. 65 к. Затѣмъ въ теченіе года внесены слѣдующія суммы:

Городомъ Петербургомъ.	50.000 р.
Петербургскимъ губернскимъ земствомъ	50.000 »
Бессарабскимъ губ. земствомъ.	60.000 »
Уфимскимъ » »	20.000 »
Самарскимъ » »	25.000 »
Нижегородскимъ губернскимъ	2.000 »
» уѣзднымъ	1.000 »
Никольскимъ »	500 »

Пожертвованій деньгами на общія нужды организаціи по 1-е января 1905 года поступило въ центральную кассу—14.415 р.

Всего, стало-быть, 320.500 р. 65 к.

Въ Москвѣ на первыя заготовки добавочнаго снаряженія (медикаменты, перевязочный матеріалъ) затрачено до 25 т. р.

Такимъ образомъ въ октябрѣ мѣсяцѣ выяснилось, что въ распоряженіи центральнаго управленія еще имѣются очень крупныя свободныя средства, частью уже поступившія въ кассу, частью имѣвшія поступить въ ближайшемъ будущемъ.

3.

Харбинское управленіе во второй половинѣ 1904 г.

Зимой.

Къ половинѣ октября 1904 г. опредѣлилось расположеніе земскихъ отрядовъ на зиму: всѣ они (кромѣ одного изъ Московскихъ) устроились на линіи желѣзной дороги. Этимъ устанавливалась связь ихъ съ Харбиномъ. Большинство прямо къ нему тяготѣло, какъ къ ближайшему обширному рынку, на которомъ можно было достать все необходимое. Сильныя позиціи обѣихъ сторонъ по берегамъ Шахэ и наступившіе морозы не обѣщали въ ближайшемъ будушемъ новыхъ серьезныхъ столкновеній. Опасенія за Харбинъ миновали. Вся совокупность создавшихся условій намѣчала Харбинъ, какъ

мѣстопребываніе главноуполномоченнаго земской организаціи. Мы знаемъ, что здѣсь цѣлое владѣніе снято было для земскихъ отрядовъ Г. И. Раевскимъ [1]). Но постройки отличались поразительной запущенностью: на обширныхъ дворахъ можно было потонуть въ грязи. Лѣтомъ, при небольшомъ населеніи и въ сухое время усадьба удовлетворяла потребностямъ организаціи. Но громадное скопленіе здѣсь персонала земскихъ отрядовъ и ихъ грузовъ послѣ Ляоянскаго сраженія, при наступившихъ холодахъ и распутицѣ, обнаружили всю неприспособленность усадьбы для долговременнаго зимняго пребыванія. Отсутствовали самыя примитивныя удобства. Не было двойныхъ рамъ и печей; во многихъ комнатахъ стекла оказались разбитыми и даже рамы въ совершенно негодномъ состояніи. Нѣсколько комнатъ сданы на продолжительные сроки постороннимъ лицамъ за деньги. Тѣснота чувствовалась такая, что все управленіе общеземской организаціи около мѣсяца ютилось въ маленькой комнаткѣ: чтобы вести счетныя, бухгалтерскія и канцелярскія работы, приходилось днемъ складывать и выносить изъ нея въ коридоръ двѣ кровати изъ четырехъ, занятыхъ ночью уполномоченными.

Даже когда персоналъ поразъѣхался по своимъ отрядамъ, мѣста казалось всетаки мало: въ нѣсколькихъ комнатахъ лежали больные земскіе врачи и сестры (двое-трое даже въ тифѣ) и постоянно гостили врачи или уполномоченные, пріѣзжавшіе въ Харбинъ за покупками. Съ отъѣздомъ въ Бухэду Харьковскаго персонала приходилось подумать объ организаціи своей кухни. Все это требовало немедленныхъ заботъ—очень мелочныхъ и кропотливыхъ, но совершенно неотложныхъ. Въ тоже время выдвигался цѣлый рядъ новыхъ задачъ, весьма серьезныхъ.

Въ первый періодъ кампаніи роль главноуполномоченнаго сводилась главнымъ образомъ къ распорядительно-административной и, такъ сказать, дипломатической дѣя-

---

[1]) Планъ и описаніе, см. т. I, стр. 91 и слѣд.

тельности. Нужно было создать соотвѣтствующія условія для работы земскихъ отрядовъ, завоевать имъ поле дѣятельности, укрѣпить ихъ положеніе среди всевозможныхъ начальствъ—краснокрестныхъ, военно-санитарныхъ, военныхъ, желѣзнодорожныхъ и иныхъ. Хозяйственная дѣятельность главноуполномоченнаго стояла на послѣднемъ планѣ: прекрасное и обильное снаряженіе земскихъ отрядовъ почти не требовало пополненія; разбросанность ихъ, постоянныя передвиженія и общая неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ — создавали очень неблагопріятныя условія для сосредоточенія значительныхъ запасовъ вблизи отъ мѣстъ ихъ работы. Невыясненнымъ оставался и размѣръ средствъ, которыми могла располагать центральная касса. Съ наступленіемъ осени все это кореннымъ образомъ измѣнилось. Потери при отступленіи и пятимѣсячныя траты вызывали теперь необходимость въ пополненіи снаряженія. Расширившаяся дѣятельность требовала постоянныхъ значительныхъ закупокъ провіанта. Выдвинулись на первую очередь вопросы о тепломъ платьѣ для персонала и раненыхъ, о заготовкѣ топлива. Такимъ образомъ, все толкало центральную организацію на работу хозяйственную. Къ тому же общее положеніе земцевъ на войнѣ—не оставляло желать ничего лучшаго, а изъ Москвы шли вѣсти о предстоявшемъ значительномъ расширеніи средствъ центральной кассы. Но создавшееся положеніе требовало людей. А между тѣмъ все управленіе общеземской организаціи на Дальнемъ Востокѣ состояло, попрежнему, изъ трехъ лицъ: главноуполномоченнаго (съ 17-го сентября — Н. Н. Ковалевскаго), секретаря, несшаго также обязанности бухгалтера и кассира (Т. И. Полнера), и одного уполномоченнаго (Ѳ. И. Гаярина). Послѣдній уже собирался въ началѣ октября въ Россію. Къ счастью для дѣла, какъ разъ въ это время, могъ, наконецъ, предложить свои услуги организаціи Н. С. Лопухинъ, работавшій со времени пріѣзда своего въ Богородицкомъ краснокрестномъ лазаретѣ гр. С. А. Бобринской. Въ лицѣ Николая Сергѣевича организація пріоб-

рѣла одного изъ самыхъ блестящихъ своихъ работниковъ. Молодой, горячій, съ широко развитой иниціативой—онъ вѣчно имѣлъ въ головѣ множество самыхъ разнообразныхъ плановъ и съ чрезвычайной энергіей и замѣчательной хозяйственностью умѣлъ приводить ихъ въ исполненіе. При этомъ онъ смѣло, не задумываясь, бралъ на себя отвѣтственность за новыя предпріятія, если твердо вѣрилъ въ пользу ихъ для дѣла. Веселый, живой, обходительный — онъ быстро завоевалъ себѣ въ Харбинѣ общія симпатіи. Словомъ, это былъ настоящій земскій работникъ въ лучшемъ смыслѣ слова и какъ разъ такой, въ какомъ, по обстоятельствамъ, больше всего нуждалась въ то время организація.

Усадьба весьма быстро приняла сносный видъ. Дворъ очищенъ, настланы тротуары изъ каменнаго щебня, поставленъ насосъ въ колодцѣ. Изъ жилыхъ помѣщеній въ распоряженіи организаціи оставалось весьма немногое: главное зданіе (фасадъ «глаголемъ»[1]) и примыкающій къ нему со двора двухъэтажный домъ предназначались для зимняго помѣщенія Ярославскаго лазарета, а флигелекъ направо, смежный со сгорѣвшимъ театромъ, былъ почти весь занятъ квартирантами, пущенными за деньги и на болѣе или менѣе продолжительные сроки Г. И. Раевскимъ и кн. П. Д. Долгоруковымъ.

Три комнаты въ этомъ флигелѣ удалось однако сразу же отвоевать для организаціи: въ одной изъ нихъ (крайней и самой большой) поставлены столы и устроена общая столовая; въ двухъ другихъ (въ самомъ началѣ главнаго коридора)—помѣщеніе для уполномоченныхъ и канцелярія. Вставлены двойныя рамы и стекла, налажены походныя печи, взятыя изъ Орловскаго отряда, куплена самая необходимая мебель. Рядомъ со столовой приведена въ полный порядокъ кухня. По мѣрѣ освобожденія остальныхъ комнатъ, въ нихъ немедленно производился основательный ремонтъ и онѣ поступали въ распоряженіе организаціи.

---

[1]) См. планъ, т. I, стр. 91.

Какъ разъ въ это время наѣзды въ Харбинъ врачей, сестеръ-хозяекъ и уполномоченныхъ земскихъ отрядовъ стали особенно часты: прибывая за покупками, они должны были по нѣскольку дней гостить въ Харбинѣ и, само собою разумѣется, останавливались въ земской усадьбѣ. Мало-помалу выяснилось, что центральная организація можетъ и должна упорядочить жизнь временно прибывающаго въ Харбинъ персонала отрядовъ: изъ походной обстановки и условій интенсивной работы люди попадали въ городъ сравнительно цивилизованный и во время хлопотъ своихъ по дѣламъ отрядовъ имѣли право разсчитывать хотя бы на нѣкоторыя удобства. Объ остановкахъ въ гостиницахъ—нечего было и думать: все тамъ стоило бѣшеныхъ денегъ, все бралось съ бою, все переполнялось черезъ мѣру буйнымъ, кутящимъ элементомъ, героями тыла арміи. Такимъ образомъ, необходимо было создать нѣчто въ родѣ гостиницы — общежитіе, гдѣ земскіе работники, пріѣзжая въ Харбинъ, или проѣзжая черезъ него, могли чувствовать себя дома. Постепенно это такъ и устроилось. Заведены кровати, постели, бѣлье, кое-какая мебель. А большая комната — общая — отдѣлана даже съ нѣкоторымъ изяществомъ: здѣсь устроена, кромѣ столовой, читальня (многіе газеты и журналы высылались въ общеземскую организацію безплатно), рабочій кабинетъ, гдѣ можно было написать письмо или дѣловую бумагу, пріемная съ мягкою мебелью и, наконецъ, даже старенькое піанино, возстановленное на средства общеземскаго персонала. Позднѣе, когда въ общеземскій госпиталь (о которомъ мы еще будемъ говорить) проводилось электрическое освѣщеніе, нѣсколько лампочекъ устроены и въ столовой. Словомъ, очень скоро часть земскаго дома въ Харбинѣ пріобрѣла видъ жилого и даже уютнаго помѣщенія. Очень хорошо наладилось дѣло и со столомъ. Среди санитаровъ, командируемыхъ изъ Москвы, были люди съ самымъ разнообразнымъ прошлымъ[1]). Трудно

[1]) До балалаечниковъ и гитаристовъ ресторанныхъ оркестровъ включительно.

сказать, что́ гнало этихъ людей на войну... внѣ всякаго сомнѣнія, однако, не одинъ разсчетъ или отсутствіе заработка: среди нихъ попадались совершенно негодные ни къ какому дѣлу люди, но были и прекрасные работники. Хотя, въ общемъ, мѣстные санитары оказались безусловно лучшими: здѣсь можно было выбирать людей, до найма испробовать ихъ на различнаго рода работахъ и, только послѣ такого искуса, нанимать. Изъ Москвы приходилось брать то, что присылалось. Одинъ изъ такихъ доставленныхъ Москвою служащихъ, оказался прекраснымъ рестораннымъ поваромъ, взялъ себѣ подручныхъ китайцевъ и далъ персоналу не только прекрасный, но даже изысканно вкусный столъ [1]). Утромъ, между опредѣленными часами, каждый членъ общежитія получалъ чай или кофе съ хлѣбомъ и какой-либо холодной закуской (колбаса, ветчина, сардинки и т. п.); днемъ общій обѣдъ изъ трехъ блюдъ и вечеромъ чай съ холодной закуской (или однимъ горячимъ блюдомъ). Изысканность и роскошь поварского стола вызвала въ ноябрѣ тревогу у нѣкоторыхъ руководителей дѣла, но точные подсчеты показали, что полная стоимость дня персонала обходилась, въ среднемъ, 1 р. съ нѣсколькими копейками, а пища прислуги 40—50 коп. [2]) (въ Ляоянскомъ общежитіи С. В. Александровскаго поваръ бралъ за завтракъ и обѣдъ—2 р. съ человѣка). Прибѣгать въ этой области къ какимъ-либо урѣзываніямъ — признано нежелательнымъ.

Оборудованіемъ и устройствомъ земскаго общежитія и поддержаніемъ въ немъ постояннаго образцоваго порядка общеземская организація обязана всецѣло М. Д. Полуэктовой, которая въ октябрѣ мѣсяцѣ приняла на себя обязанности завѣдующей хозяйствомъ (вознагражденіе 50 р. въ мѣсяцъ). Вмѣстѣ съ нею изъ состава Харьковскаго отряда

---

[1]) Особенно поражали пріѣзжихъ великолѣпные фазаны, которые въ Манчжуріи стоятъ дешевле куръ.

[2]) Позднѣе, когда было больше народа, 89 к. и 45 к.

перешла въ организацію фельдшерица Т. К. Пичугина, которая занялась возникавшимъ въ то время складомъ.

Вопросъ о складѣ, какъ мы знаемъ, поднимался еще въ Ляоянѣ. Съ самаго начала работы выяснилась необходимость имѣть въ центрѣ расположенія земскихъ отрядовъ общее помѣщеніе, гдѣ можно было бы оставить громоздкое снаряженіе и главныя массы провіанта, медикаментовъ, перевязочнаго матеріала. Чувствовалась постоянная нужда и въ нѣкоторыхъ общихъ запасахъ—фуражѣ для лошадей, легкихъ строительныхъ матеріалахъ, керосинѣ и т. п. Складъ этотъ, по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ первой части нашей работы, не успѣлъ организоваться, какъ слѣдуетъ, въ Ляоянѣ. Гораздо рѣшительнѣе выдвинулся тотже вопросъ въ Харбинѣ. Когда имущество всѣхъ почти отрядовъ, послѣ Ляоянскаго сраженія, сосредоточилось на дворѣ земской усадьбы, сказалось очень больно отсутствіе соотвѣтствующей организаціи: въ короткое время все это надо было привести въ порядокъ [1]), разсортировать, сложить отдѣльно въ закрытыя помѣщенія. Одна пріемка грузовъ съ желѣзной дороги и доставка ихъ на земскій дворъ требовала громаднаго напряженія всѣхъ силъ организаціи. Когда вслѣдъ затѣмъ отряды устроились на зимнихъ квартирахъ и поразобрали свое имущество, часть его всеже оставалась въ земскомъ домѣ. Оставалось и вывезенное изъ Ляояна имущество общеземской организаціи. Скоро стала очевидной нужда въ собственной кладовой и собственныхъ запасахъ. Цѣны на всѣ жизненные продукты подвергались въ Харбинѣ громаднымъ колебаніямъ. Мѣстный рынокъ зависѣлъ исключительно отъ желѣзной дороги: удалось прорваться среди казенныхъ и воинскихъ грузовъ нѣсколькимъ вагонамъ частныхъ предпринимателей и цѣны на привезенные ими продукты сразу быстро падали; населеніе стремилось пополнить свои запасы; очень скоро цѣны опять поднимались. Такъ, напримѣръ, пудъ манной крупы

[1]) Грузы приходили иногда, послѣ арбяного транспорта, мокрые, бѣлье не всегда стиранное.

стоилъ въ теченіе одного и того же мѣсяца и 6, и 14 р. Нужно было подумать о закупкахъ въ благопріятные моменты необходимѣйшихъ продуктовъ для содержанія земскаго дома. Мы будемъ говорить далѣе о предпринятомъ Н. С. Лопухинымъ усиленіи обоза. Для лошадей и муловъ потребовался фуражъ; нельзя было довольствоваться покупками сѣна на базарѣ возами «на глазокъ». Наконецъ, выяснилась необходимость придти на помощь, по части заготовокъ, отдѣльнымъ отрядамъ. Ничто въ этомъ дѣлѣ не навязывалось. Уполномоченные, врачи отрядовъ, фельдшера, сестры-хозяйки являлись въ Харбинъ съ длинными списками необходимыхъ предметовъ. Всѣ эти лица останавливались въ земскомъ домѣ. Они обращались къ персоналу орѓанизаціи за совѣтомъ, за адресами магазиновъ, поставщиковъ, наводили справки о цѣнахъ. Умѣлая, энергичная и благожелательная помощь, которую встрѣчали представители отрядовъ въ лицѣ неутомимаго Н. С. Лопухина, мало-по-малу привела ихъ къ мысли, что самый пріѣздъ въ Харбинъ для нихъ не всегда обязателенъ, что порученія, присланныя съ санитаромъ, будутъ выполнены такъ же быстро, умѣло и съ неменьшею добросовѣстностью. Такимъ образомъ, возникло мало-по-малу то, что называлось «комиссіонными операціями склада»—закупка по порученію отрядовъ и отправка къ нимъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ. Скоро стали выясняться основныя потребности земскихъ лазаретовъ: казалось, нѣкоторые предметы могутъ быть закуплены въ благопріятные моменты безъ всякаго риска и отпущены затѣмъ отрядамъ по покупной цѣнѣ. Наконецъ, въ октябрѣ прибыли первые 5 вагоновъ, отправленные изъ Москвы 8-го, 9-го, 10-го августа и 26-го сентября. Такъ возникъ общеземскій складъ въ Харбинѣ. Нужно замѣтить, однако, что развитіе его дѣятельности на первыхъ порахъ велось чрезвычайно осторожно: при капризныхъ условіяхъ Харбинскаго рынка, малѣйшій неосмотрительный шагъ могъ погубить все дѣло. Въ земской средѣ всегда сильно развито предубѣжденіе противъ

всякой централизаціи и стремленіе отстаивать свою хозяйственную самостоятельность. Всякое *навязываніе* помощи въ этой области встрѣтило бы рѣшительное сопротивленіе. Необходимо было шагъ за шагомъ *своей дѣятельностью* воспитывать довѣріе отрядовъ къ работникамъ центральнаго управленія, *доказать* хозяйственность ихъ и выгоды, проистекающія изъ централизаціи въ этомъ дѣлѣ. На помощь Харбинскому управленію пришло нѣсколько обстоятельствъ. Прежде всего, не все можно было достать въ то время на рынкѣ: полученіе многихъ предметовъ зависѣло отъ желѣзной дороги, военнаго, интендантскаго, инженернаго вѣдомствъ. Земцы пользовались общимъ сочувствіемъ и встрѣчали вездѣ поддержку и помощь. Но то и другое строилось, главнымъ образомъ, на личныхъ отношеніяхъ: надо было знать, къ кому именно, когда и какъ обратиться съ ходатайствомъ; при установившихся *личныхъ* отношеніяхъ почти каждое такое дѣло кончалось въ кратчайшій срокъ, иногда—въ два слова; при оффиціальныхъ сношеніяхъ самое маленькое дѣло затягивалось на недѣли и мѣсяцы, требуя безконечнаго хожденія по инстанціямъ. Понятно само собою, что всѣ ходатайства такого рода выгодно было возложить на центральную организацію. Затѣмъ выступалъ вопросъ о передвиженіи грузовъ. Каждый вагонъ по линіи доставался съ бою: ожидая своей очереди, можно было насидѣться въ Харбинѣ мѣсяцы. Личныя, установившіяся отношенія, выработанные пріемы и въ этой области давали великолѣпные результаты. Среди другихъ предметовъ, постояннаго пополненія требовали: медикаменты, перевязочный матеріалъ, лазаретныя принадлежности и, главнымъ образомъ, бѣлье. Всего этого долгое время не было въ складѣ организаціи; не было, конечно, по доступнымъ цѣнамъ и на Харбинскомъ рынкѣ. Но, благодаря любезному содѣйствію складовъ Краснаго Креста и Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, удалось установить соглашеніе, по которому всѣ земскіе отряды получили неограниченный кредитъ въ этихъ учрежденіяхъ—съ тѣмъ,

что разсчеты по заборамъ будутъ впослѣдствіи произведены центральнымъ управленіемъ. Благодаря этому, представлялась возможность сосредоточить все вниманіе на заготовкѣ такихъ предметовъ, которыми не занимались эти склады (продовольственные припасы, освѣтительные матеріалы, фуражъ и т. п.).

На первыхъ же порахъ передъ центральнымъ управленіемъ организаціи стала задача возможно заблаговременной заготовки на зиму теплаго платья и дровъ.

О тепломъ платьѣ для персонала кн. П. Д. Долгоруковъ возбуждалъ вопросъ еще въ первой половинѣ августа. Въ то время однако не было ни малѣйшей возможности заняться этимъ дѣломъ: въ ожиданіи изо дня въ день боя, который долженъ былъ рѣшить участь Ляояна и совершенно измѣнить расположеніе отрядовъ, казалось немыслимымъ отрываться отъ текущихъ событій для зимнихъ заготовокъ. Оставалось совершенно неизвѣстнымъ и количество, и качество вещей, нужныхъ отрядамъ. Въ условіяхъ тогдашней работы фактически невозможно было даже собрать справки по этому вопросу. Поэтому кн. Г. Е. Львовъ отвѣчалъ въ то время, что теплое платье, по выясненіи нужнаго количества, будетъ заказано въ Сибири. Въ концѣ августа (уже послѣ Ляоянскаго сраженія) кн. П. Д. Долгоруковъ сообщилъ списокъ теплыхъ вещей, нужныхъ Московскимъ отрядамъ. Въ то время, однако, стала выясняться нужда въ тепломъ платьѣ не только для земскаго персонала, но и для больныхъ солдатъ. Ночи въ концѣ августа 1904 г. отличались въ Манчжуріи большою свѣжестью и раненые, эвакуируемые въ холодныхъ «теплушкахъ», очень часто лежали на полу вагоновъ въ одномъ бѣльѣ. Приходилось подумать о заготовкѣ теплаго платья въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ предположено ранѣе. Въ Харбинѣ удалось найти партію шубнаго товара, но по весьма дорогой цѣнѣ. Уѣзжая, князь Львовъ обѣщалъ навести по дорогѣ справки въ Сибири. 25-го сентября онъ телеграфировалъ въ Харбинъ слѣдующее: «Ѣхалъ съ начальни-

комъ отдѣленія департамента земледѣлія Окуличемъ, вѣдающимъ огородами арміи; предлагаетъ закупить въ Бійскѣ, въ центрѣ производства, барнаульскіе тулупы, полушубки и куртки съ ручательствомъ въ доброкачественности. Полагаю, слѣдуетъ воспользоваться. Если найдете удобнымъ принять предложеніе, подсчитайте общее количество и телеграфируйте въ Бійскъ старшему инструктору Флоренскому, которому переведите телеграфомъ въ Бійскъ деньги по приблизительному подсчету стоимости. Флоренскому предложено Окуличемъ исполнить вашъ заказъ. Черезъ недѣлю послѣ заказа пошлите санитара на станцію Обь принять и привезти товаръ». Между тѣмъ Н. Н. Ковалевскій, не дождавшись еще этихъ извѣстій, уже наводилъ справки въ разныхъ мѣстахъ о запасахъ теплаго платья. 21-го сентября онъ запросилъ телеграммой А. А. Второва [1]), въ какой срокъ и по какимъ цѣнамъ можно заготовить въ Иркутскѣ 500 короткихъ полушубковъ, 500 длинныхъ шубъ, 1000 паръ валенокъ, 500 паръ рукавицъ, 500 шапокъ, 500 фуфаекъ, 500 кальсонъ. 28-го сентября получены отъ г. Второва цѣны съ обѣщаніемъ, при условіи немедленнаго заказа, выполнить его въ три недѣли. Весь заказъ (почти на 15 тысячъ рублей) раздѣленъ на двѣ части между г.г. Флоренскимъ и Второвымъ и сдѣланъ по телеграфу съ немедленнымъ переводомъ имъ денегъ. Въ началѣ октября для пріема товара и наблюденія за выполненіемъ заказа въ Иркутскъ и Обь выѣхалъ уполномоченный Ѳ. И. Гаяринъ. Флоренскій между тѣмъ рекомендовалъ общеземской организаціи выписать короткія козловыя дохи цѣною 7 р. штука. Несмотря на дешевизну, главноуполномоченный къ предложенію этому отнесся сдержанно, но текстъ телеграммъ, по обычаямъ того времени, былъ искаженъ и козловыхъ дохъ всеже заказано г. Флоренскимъ довольно много (479). Отъ 11-го и 21-го

---

[1]) Крупный иркутскій коммерсантъ, уполномоченный склада Вел. Кн. Елизаветы Ѳеодоровны и общеземской организаціи.

октября Ѳ. И. Гаяринъ телеграфировалъ изъ Иркутска и Оби, что заказы выполняются удовлетворительно.

Бои при Шахэ и дѣятельность Московскихъ передовыхъ отрядахъ выяснили громадную и немедленную нужду въ тепломъ платьѣ. Кн. П. Д. Долгоруковъ въ половинѣ октября телеграфировалъ изъ Тавагауза: «Заказъ теплыхъ вещей для Московскаго персонала принялъ кн. Львовъ. Мерзнемъ. Необходимо ускорить. Пришлите. Желательно заготовить общеземству большую партію для больныхъ, лежащихъ въ палаткахъ, фанзахъ, на воздухѣ». Тогда, не ожидая прибытія заказанныхъ вещей, Н. Н. Ковалевскій купилъ на мѣстѣ въ Харбинѣ, по довольно дорогимъ цѣнамъ, 89 тулуповъ (2710 р.), которыми и удовлетворена первая острая нужда. Партіи Второва и Флоренскаго стали подходить съ 7-го ноября и немедленно, по полученіи, переправлялись въ отряды. 29-го октября, подъ вліяніемъ описанныхъ выше картинъ эвакуаціи, Н. Н. Ковалевскій телеграфировалъ въ Москву: «Выясняется безпредѣльная нужда въ тепломъ платьѣ. Заказалъ на 15 тысячъ въ Оби и Иркутскѣ, купилъ на двѣ тысячи въ Харбинѣ. Если возможно обезпечить скорую доставку въ почтовыхъ поѣздахъ, вышлите 600 постовыхъ тулуповъ, валенокъ, шапокъ. Раненыхъ на этапахъ въ палаткахъ, а въ случаѣ наплыва, внѣ палатокъ—необходимо держать въ тулупахъ». Обезпечить скорую доставку теплыхъ вещей изъ Москвы не удалось. Но всеже въ концѣ декабря выслано 180 тулуповъ (2600 р.) и 372 полушубка (4836 р.). Вещи эти, конечно, пришли поздно. Изъ Москвы, чтобы ускорить доставку, сдѣланъ новый заказъ Второву и имъ вновь была закуплена и отправлена на войну партія теплаго платья [1]) за счетъ общеземской организаціи. Оно получено въ Харбинѣ въ послѣднихъ числахъ декабря. Наконецъ, въ разное время Харбинскій складъ принялъ отъ Краснаго Креста 100 полушубковъ на сумму 550 р. и отъ Воро-

[1]) 172 козловыхъ дохъ на 2236 р. и 287 полушубковъ на 4172 р.

нежскаго земскаго отряда 400 на сумму 2200 р. Въ результатѣ всѣхъ этихъ мѣръ въ рукахъ общеземской организаціи скопились очень значительные запасы теплаго платья. Оставляя въ сторонѣ валенки, шапки, рукавицы, варежки и теплое бѣлье, можемъ суммировать крупныя теплыя вещи, прошедшія черезъ Харбинскій складъ, въ слѣдующихъ цифрахъ:

1. *Дохи козловыя:* а) отъ г. Флоренскаго получено	479 шт.	на 3363 р.	
б) отъ г. Второва (за счетъ Моск. орг.) . . .	172 »	на 2236 »	
Всего дохъ	651 шт.	на 5599 р.	
2. *Полушубки:* а) отъ г. Флоренскаго и Второва по заказу изъ Харбина.	457 шт.	на 6665 р.	90 к.
б) Изъ Москвы	372 »	на 4836 »	— »
в) Отъ г. Второва (за счетъ Москвы). .	287 »	на 4172 »	— »
г) Добавочныя покупки (у Второва, Флоренскаго и въ Харбинѣ)	98 »	на 1209 »	— »
д) Отъ Краснаго Креста.	100 »	на 550 »	— »
е) Отъ Воронежскаго отряда	400 »	на 2200 »	— »
Всего	1714 шт.	на 19.632 р.	90 к.
3. *Тулупы:* а) изъ Москвы	180 шт.	на 2600 р.	
б) Дополнительныя закупки у Флоренскаго, Второва и въ Харбинѣ.	90 шт.	на 2777 р.	
Всего.	270 шт.	на 5377 р.	
4. *Пиджаки мѣховые:* а) отъ Флоренскаго и Второва	115 шт.	на 963 р.	

Такимъ образомъ всего за зиму 1904—1905 г.г. пріобрѣтено 2750 крупныхъ теплыхъ вещей на сумму 31.571 р. 90 к.

Мы умышленно остановились такъ подробно на исторіи этихъ заказовъ, чтобы показать, съ какими трудностями сопряжено было веденіе хозяйственнаго дѣла въ Манчжуріи. Размѣры возникавшей потребности не могли быть учтены заранѣе: они намѣчались вдругъ, сразу, неожиданно; событія не ждали и, такъ сказать, вопіяли о немедленномъ, срочномъ удовлетвореніи нужды. А добываніе необходимыхъ предметовъ связывалось съ громадными трудностями: на мѣстѣ ничтожные запасы и безумныя цѣны;

въ Сибири неизвѣстныя условія рынка и необходимость дѣйствовать черезъ третьихъ лицъ; изъ Москвы возможность получить нужныя вещи, въ лучшемъ случаѣ, не скорѣе, чѣмъ черезъ два-три мѣсяца послѣ телеграфнаго заказа. Въ концѣ концовъ часто случалось, что послѣ самыхъ кипучихъ мѣропріятій, нужные люди и предметы оказывались въ рукахъ Харбинскаго управленія уже въ то время, когда обстоятельства измѣнились кореннымъ образомъ и острая нужда въ затребованномъ—или отпала совершенно, или удовлетворена мѣстными средствами. Отчасти такъ и случилось съ теплымъ платьемъ. Чтобы не возвращаться къ этому вопросу, мы прослѣдимъ здѣсь же его судьбу, хотя при этомъ придется касаться внѣшнихъ событій, о которыхъ рѣчь впереди.

Теплое платье, по мѣрѣ прибытія, распредѣлялось по отрядамъ. Главныя его массы направлены на югъ, въ передовые Московскіе этапы. Эта операція начата лишь 1-го ноября и закончена 2-го декабря. Всего передано отрядамъ, согласно ихъ требованіямъ, на 13.078 р. 28 к. Возвращено ими, по миновании надобности, на 4.043 р. 84 к. и числилось на ихъ счету, при ликвидаціи дѣла, на 9034 р. 84 к.

Вещи, прибывавшія въ декабрѣ и январѣ, пересылались въ южный подвижной складъ въ Гудзядзахъ, основанный въ концѣ декабря въ 12 верстахъ отъ Мукдена для снабженія передовыхъ отрядовъ. Сюда доставлено теплаго платья (дохъ, тулуповъ, полушубковъ) на 14.655 р. 68 к. Въ концѣ февраля, во время Мукденскаго отступленія, часть теплаго платья роздана эвакуируемымъ раненымъ и отступавшимъ частямъ войскъ. Остальное шло по желѣзной дорогѣ или гужемъ съ отступавшимъ подъ руководствомъ уполномоченнаго В. Л. Анненкова обозомъ общеземской организаціи; нѣсколько тюковъ теплаго платья оставлено при переправѣ черезъ р. Пухэ подъ выстрѣлами непріятеля. Всего роздано и пропало на 5032 р. 87 к. [1]). Остальное,

[1]) 134 дохи на 1553 р. и 405 полушубковъ и тулуповъ на 3479 р. 87 к.

послѣ долгихъ скитаній возвращено Харбинскому складу [2]). Изъ разросшагося позднѣе персонала общеземской организаціи многіе (111 человѣкъ) получили въ личное пользованіе теплаго платья на 1455 р. 84 к.; часть не вернула его обратно. При ликвидаціи всего дѣла (въ сентябрѣ 1905 г.) продано незначительное количество теплыхъ вещей (всего на 823 р. 10 к.). Такимъ образомъ безвозвратный расходъ теплаго платья опредѣляется такими цифрами:

1. Роздано отрядамъ и не получено обратно всего на	9034 р. 84 к.
2. Роздано въ Гудзядзахъ и оставлено при отступленіи на . .	5032 » 87 »
3. Пропало за низшимъ персоналомъ и получено убытковъ при ликвидаціи на	660 р. 66 к.
Всего израсходовано. . . .	14.728 р. 37 к

Остальное (на 16.020 р. 43 к.) выслано осенью 1905 г. въ Москву.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что далеко не всѣ запасы теплаго платья были использованы. Причинъ этому много. Прежде всего, «безграничная» нужда въ мѣховыхъ вещахъ чувствовалась въ октябрѣ—во время эвакуаціи жертвъ боевъ при Шахэ. Сравнительно скоро раненые были размѣщены въ теплыхъ тыловыхъ госпиталяхъ или эвакуированы въ Россію. Новыхъ крупныхъ столкновеній съ непріятелемъ до сраженія при Сандепу (въ половинѣ января)—не было. Во время затишья большинство больныхъ перевозилось въ благоустроенныхъ вагонахъ роскошныхъ санитарныхъ поѣздовъ. Наконецъ, эвакуація жертвъ двухъ послѣднихъ сраженій войны (при Сандепу и Мукденскаго) происходила уже въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ ранѣе: «теплушки» отапливались и военное вѣдомство снабжало солдатъ теплыми вещами. Съ другой стороны, на этапахъ научились обходиться безъ теплаго платья для больныхъ, пользуемыхъ въ лазаретахъ; въ Гудзядзахъ земцы устроились въ громадномъ тепломъ земляномъ баракѣ, въ Тавагаузѣ, Шихуйченѣ, въ Мозясани, благодаря цѣлому ряду приспо-

[2]) Вмѣстѣ со сданными обратно при отступленія мѣховыми вещами Московскихъ передовыхъ отрядовъ—на 12.929 р. 21 к.

собленій, поддерживали въ палаткахъ и фанзахъ сносную температуру. Такимъ образомъ, то количество теплаго платья, которое въ октябрѣ казалось каплей въ морѣ нужды, въ послѣдующіе мѣсяцы было совершенно излишнимъ. Къ тому же не все полученное платье оказалось практичнымъ и одинаково удовлетворительнымъ. Въ частности козловыя дохи, столь прельщавшія вначалѣ своей дешевизной, не могли быть почти вовсе примѣнены къ дѣлу: сметанныя наскоро мѣхомъ наружу, онѣ требовали дальнѣйшей обработки—подкладки и основательнаго шитья; но, конечно, возиться съ ними было некому и некогда, а въ присланномъ видѣ онѣ пугали персоналъ и раненыхъ своею необычною внѣшностью и быстро поролись при употребленіи. Ихъ возлюбили только китайцы—обозные общеземской организаціи. Вообще мѣховыя вещи обошлись дешево (въ среднемъ 11 р. 48 к. штука), но пришли, въ большинствѣ, въ черномъ, неотдѣланномъ видѣ и для постоянной носки казались персоналу грубыми. Необходимо также замѣтить, что теплое платье, какъ и все другое, отнюдь не навязывалось отрядамъ: каждый изъ нихъ бралъ то, что ему подходило, и могъ вернуть вещи въ складъ, когда онѣ казались ему ненужными или неподходящими. При этомъ заготовительная стоимость вещей списывалась со счета отряда. Складъ не могъ, конечно, отказываться и отъ такихъ вещей, которыя грузились въ него отдѣльными отрядами: не входя въ разсужденія о пригодности ихъ, онъ принималъ вещи по ихъ заготовительной стоимости, разсчитывая, что, быть можетъ, ими пожелаютъ воспользоваться другіе отряды. Такъ, напримѣръ, въ декабрѣ принято 400 полушубковъ, присланныхъ Воронежскому отряду изъ Россіи; партія эта очень дешевая (5 р. 50 к. штука)—оказалась невысокаго достоинства и почти цѣликомъ осталась на складѣ [1]).

---

[1]) Въ этомъ очеркѣ мы не учитываемъ мѣховыхъ вещей, купленныхъ отдѣльными уполномоченными для собственнаго пользованія; не попали сюда и покупки

Воронежскіе врачи въ своемъ отчетѣ за ноябрь мѣсяцъ пишутъ между прочимъ: «Много хлопотъ доставляло намъ отопленіе, особенно въ первой половинѣ ноября; въ это время наступилъ дровяной кризисъ. Дровъ въ Харбинѣ негдѣ было достать, приходилось для топлива покупать жмыхи изъ бобовъ, такъ что топка одной печи въ день обходилась отъ $1^1/_2$ до 2 р.; только въ половинѣ ноября, благодаря стараніямъ общеземской организаціи, были доставлены дрова».

Вопросъ о дровахъ на зиму занималъ еще кн. Львова. Со всею энергіею принялся за него Н. Н. Ковалевскій. Но дѣло оказалось нелегкимъ. Со всѣхъ сторонъ пугали, что въ серединѣ зимы дрова на рынкѣ поднимутся до 100 р. за кубич. сажень. Эти слухи оправдались: иногда зимой вовсе нельзя было купить дровъ, иногда они доходили до указанной выше цѣны. Лѣсовъ въ Уссурійскомъ краѣ достаточно, вся дорога отапливалась дровами; но бѣда въ томъ, что каждый вагонъ подъ грузъ добывался съ бою; нечего было и думать организовать на мѣстахъ скупку дровъ и доставку ихъ въ Харбинъ: для этого требовались спеціальныя знанія желѣзнодорожныхъ порядковъ и обширныя знакомства со второстепенными желѣзнодорожными агентами. Главноуполномоченный общеземской организаціи обратился къ желѣзной дорогѣ съ просьбою взять на себя поставку дровъ. Сдѣлка не состоялась: желѣзнодорожное начальство не рискнуло взять на себя отвѣтственность за своевременную доставку нужнаго количества. Пришлось искать иныхъ комбинацій. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что дровяной вопросъ обсуждался въ половинѣ октября комиссіей изъ врачей и смотрителей всѣхъ военныхъ госпиталей, расположенныхъ въ Харбинѣ и его окрестностяхъ. Рѣшеніемъ этой комиссіи, утвержденнымъ 17-го октября генераломъ Глинскимъ [1]),

полушубковъ, принадлежавшихъ врачамъ и сестрамъ земскихъ отрядовъ, сдававшимъ ихъ въ складъ по покупной цѣнѣ. Это были лишь единичные случаи, неважные для оцѣнки всего предпріятія.

[1]) И. д. начальника военно-окружныхъ управленій Манчжурской арміи.

дѣло улажено слѣдующимъ образомъ. Частный предприниматель (г. Зазулинскій) обязался доставить въ Харбинъ въ теченіе зимы 5000 к. с. сухихъ дровъ крѣпкихъ породъ опредѣленной мѣры по 18 р. за к. с. Доставка на станціи желѣзной дороги, нагрузка, выгрузка въ Харбинѣ, выкладка и храненіе—за счетъ поставщика. Оплата желѣзнодорожнаго тарифа *и добываніе вагоновъ*—на обязанности военныхъ госпиталей. Изучивъ условіе, нетрудно было догадаться, въ чемъ выгода предпринимателя: поставляя дрова такъ дешево, онъ едва ли наживалъ на нихъ что-нибудь; но военные госпиталя требовали съ него доставки лишь двухъ кубовъ въ каждомъ добытомъ ими вагонѣ; вмѣщалось же въ немъ, при умѣломъ веденіи дѣла, $2^1/_2$ куба. Оказалось по справкамъ, что у предпринимателя—паровая мельница въ Харбинѣ, требовавшая дровъ, которыхъ онъ не могъ привезти самостоятельно; провозъ 2500 вагоновъ военныхъ дровъ давалъ ему случай доставить въ Харбинъ для себя до 1250 к. с. Не безъ нѣкотораго колебанія Н. Н. Ковалевскій вошелъ въ соглашеніе съ тѣмъ же подрядчикомъ и на тѣхъ же условіяхъ: другого выхода не было. Сдѣланы при этомъ существенныя оговорки: 1) въ случаѣ невозможности, по тѣмъ или инымъ причинамъ, добыть своевременно вагоны, подрядчикъ обязался снабжать земскіе госпитали изъ своихъ запасовъ; 2) на него возложена стоимость провоза $^1/_5$ части вагона (20% тарифа за $^1/_2$ к. с. дровъ, слѣдовавшихъ въ Харбинъ для надобностей подрядчика. Соглашеніе это принесло съ собою безконечное количество хлопотъ, осложненій и непріятностей. Прежде всего чрезвычайно трудно было добыть вагоны въ нужное время для станцій, указываемыхъ подрядчикомъ. Въ виду общихъ жалобъ на это, генераломъ И. П. Надаровымъ созывалось особое совѣщаніе изъ представителей учрежденій, заинтересованныхъ въ дровяномъ вопросѣ. Выяснено общее количество вагоновъ, которое дорога можетъ предоставить подъ дрова, сдѣлано распредѣленіе ихъ между всѣми. Но такія рѣшенія оста-

вались, конечно, въ области *права*; они не исключали необходимости постоянныхъ тягостныхъ хлопотъ и борьбы изъ-за каждаго вагона. Къ тому же подрядчикъ оказывался не всегда хорошо освѣдомленнымъ: бывали случаи, что выхлопотанный вагонъ на указанной станціи вовсе не находилъ дровъ, т. к. запасъ ихъ былъ исчерпанъ; вагоны задерживались въ пути; количество привозимыхъ дровъ далеко не всегда соотвѣтствовало потребности въ нихъ; склады самого подрядчика часто пустовали и онъ не могъ пополнить недочетовъ; иногда дрова оказывались недостаточно сухими или сажёнными вмѣсто швырковыхъ; наконецъ, предполагалось выгружать ихъ около самыхъ земскихъ лазаретовъ (т.-е. у желѣзнодорожныхъ мастерскихъ); но забитость станціи не позволяла этого: пришлось дѣлать пріемку на особомъ дровяномъ разъѣздѣ, устроенномъ между Новымъ и Старымъ Харбиномъ; доставка оттуда на арбахъ обходилась до 8 р. 60 к. съ куба.

Но при всей своей хлопотливости и сложности дѣло это оказалось крайне выгоднымъ для земскихъ отрядовъ. За время съ 5-го ноября 1904 г. по конецъ августа 1905 г. принято у г. Зазулинскаго 338, 5 куба дровъ, за которые уплачено ему 6.093 р. Провозъ со станцій Сяолинъ, Эрдахеза, Маоэршань и разъѣзда Новаго стоилъ 2.544 р. 96 к., а за скидкою 20%,—2.089 р. 81 к. Доставка въ Харбинъ 1 к. с. обошлась, стало быть, въ среднемъ 6 р. 18 к. Рыночныя цѣны на дрова колебались въ Харбинѣ зимой и весною отъ 55 до 100 р. за куб. с. Если возьмемъ даже наименьшую цѣну, окажется, что на каждомъ кубѣ земскіе отряды выгадывали 30 р. (55 р.—24 р. 18 к.); въ общемъ вся операція дала экономію, по меньшей мѣрѣ, въ 10.000 р. [1]).

[1]) Полученныя черезъ г. Зазулинскаго 338, 5 к. с. распредѣлились такъ: 1) Воронежскому отряду—62 к. с.; 2) Тульскому—48 к. с.; 3) Орловскому—24 к. с.; 4) Московскимъ—22 к. с.; 5) Костромскому—14 к. с.; 6) Курскому—5½ к. с.; 7) Ярославскому—1 к. с.; 8) Земскому дому въ Харбинѣ—54 к. с.; 9) Общеземскому госпиталю въ Харбинѣ—37 к. с.; 10) Питательному пункту № 1—3 к. с.; 11) Питат. п. № 2—5 к. с.; 12) Харбинскому складу—1 к. с.; 13) Южному подвижному складу на 84 разъѣздѣ—62 к. с.

Этихъ дровъ, конечно, не хватало. Приходилось для острыхъ моментовъ дѣлать запасы въ другихъ мѣстахъ по болѣе дорогимъ цѣнамъ. Такъ, въ январѣ состоялось соглашеніе съ китайскимъ генераломъ Джаомяномъ: общеземской организаціи предоставлено право брать саженныя дрова съ расцѣнкою по 55 р. за кубикъ; такихъ дровъ забрано отрядами до конца марта $58^1/_2$ к. с. Приходилось иногда прибѣгать и къ рынку и платить 60, 61 и даже 67 р. за сажень.

Очень серіознымъ казался вопросъ о снабженіи больныхъ и главнымъ образомъ раненыхъ, выписывающихся изъ земскихъ лазаретовъ, форменнымъ платьемъ. Въ рапортѣ по начальству подполковника Аносова, изслѣдовавшаго причины скопленія въ Харбинѣ раненыхъ послѣ боевъ при Шахэ [1]), сказано: «Что же касается выписки окончательно выздоровѣвшихъ, то производить таковую лазареты Краснаго Креста, а равно и военные госпитали не всегда могутъ по той причинѣ, что не во что одѣть выздоровѣвшихъ солдатъ. Принимая послѣднихъ съ санитарныхъ поѣздовъ обыкновенно въ одномъ только нижнемъ бѣльѣ и не имѣя у себя запаса верхней одежды, администрація лазаретовъ и госпиталей ставится, при выпискѣ, въ весьма затруднительное положеніе: отправить выписываемаго къ ближайшему коменданту въ одномъ нижнемъ бѣльѣ невозможно, а запаса не только теплой одежды, но и обыкновенныхъ мундировъ, шинелей, сапогъ и шапокъ не имѣется. Приходится поэтому или оставлять такихъ людей въ лазаретѣ до какого-нибудь благопріятнаго случая, или снабжать ихъ китайскими кофтами, халатами, одеждой, оставшейся отъ покойниковъ и проч.».

Мириться съ такимъ положеніемъ вещей, конечно, не было возможности. Поэтому, въ половинѣ октября глав-

---

[1]) Выше мы уже разъ цитировали этотъ документъ.

ноуполномоченный возбудилъ въ интендантствѣ арміи ходатайство о выдачѣ общеземской организаціи, подъ отчетъ, запасовъ форменнаго платья для распредѣленія по отрядамъ. 21-го—23-го октября первая партія (500 комплектовъ—шинели, мундиры, брюки, сапоги, шапки) получена и разослана по лазаретамъ. Но все дѣло чуть было не разстроилось: требованія интендантской отчетности оказались столь грозными, столь сложными и столь канительными, что нѣкоторые отряды испугались отвѣтственности и готовы были отказаться ото всѣхъ удобствъ, связанныхъ съ этимъ начинаніемъ. Такъ, Д. Л. Овсянико-Куликовскій, уполномоченный Курскаго земства, писалъ по этому поводу между прочимъ: «Присланной мнѣ для подписи росписки я не подпишу и принять на такихъ условіяхъ присланныя мнѣ вещи не могу, такъ какъ, въ виду существующей системы эвакуаціи больныхъ, когда въ теченіе короткаго времени надо собрать къ отправкѣ иногда нѣсколько десятковъ больныхъ, совершенно невозможно будетъ соблюсти всѣ формальности, требуемыя роспис憂. Поэтому, я предлагаю или вернуть присланныя вещи, или сообщить мнѣ стоимость ихъ. При подходящей цѣнѣ Курскій отрядъ не откажется уплатить интендантству ихъ стоимость»... Къ счастью, дѣло удалось наладить: грозныя и часто совершенно неисполнимыя требованія интендантства носили на дѣлѣ академическій характеръ и впослѣдствіи не очень тѣснили земскихъ людей, не привыкшихъ къ такимъ строгостямъ. Снабженіе платьемъ привилось и широко практиковалось земскими лазаретами.

Уже съ самаго начала октября возникли серіозныя заботы центральнаго управленія о заготовкѣ для отрядовъ керосина, масла коровьяго, посуды, мебели, носилокъ, мороженаго мяса и т. д. Но обо всѣхъ этихъ заготовкахъ намъ придется говорить ниже, при ознакомленіи съ исторіей общеземскаго склада въ Харбинѣ и его отдѣленій.

Весь обозъ Харбинскаго земскаго дома состоялъ въ началѣ октября изъ двухъ муловъ и 1 лошади. При все возраставшей комиссіонной дѣятельности этимъ нельзя было, конечно, довольствоваться. 7-го октября Л. А. Цуриковъ посланъ въ Яомынь для привода лошадей, оставленныхъ тамъ, на попеченіи Черниговскаго отряда, послѣ Ляоянскаго отступленія. Часть ихъ разошлась уже по сѣвернымъ земскимъ лазаретамъ; 2 мула и двѣ лошади выбракованы за слабость и проданы въ Яомыни за 117 р., 8 животныхъ доставлены въ Харбинъ вмѣстѣ съ 7-ю китайцами, ходившими за ними еще въ Ляоянѣ. Въ ноябрѣ куплены на Конной въ Харбинѣ еще 4 лошади за 520 р. Это значительное уже число животныхъ, которое предстояло неизбѣжно увеличивать въ ближайшемъ будущемъ, требовало заготовки кормовъ. Поэтому уже въ октябрѣ сдѣланы первыя большія закупки сѣна (2000 п. по 25 к.) и ячменя (около 300 п. по 73 к.).

Въ октябрѣ же возникла первая мысль объ основаніи общеземскаго госпиталя. На планѣ земской усадьбы, помѣщенномъ въ I томѣ этой работы (стр. 91), видно, что жилыя строенія дѣлятся дворомъ на двѣ части: направо одноэтажный флигель, примыкающій къ сгорѣвшимъ зданіямъ и занятый персоналомъ общеземской организаціи; налѣво—длинное свѣтлое зданіе, выходящее «глаголемъ» на двѣ улицы; къ нему со двора примыкаетъ двухъэтажный домъ. Обѣ постройки, расположенныя налѣво отъ входа во дворъ, предназначены еще кн. Г. Е. Львовымъ для зимняго помѣщенія Ярославскаго госпиталя. Но когда выяснилось, что и послѣ боевъ при Шахэ армія наша сохранитъ прежнія позиціи, казалось непрактичнымъ вызывать въ глубокій тылъ одинъ изъ самыхъ энергичныхъ земскихъ отрядовъ—тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ теченіе послѣдняго сраженія просто и практично оборудованный питательный пунктъ Ярославцевъ въ Тьелинѣ оказалъ большія услуги эвакуируемымъ и заслужилъ общія похвалы. Несомнѣнно, Ярославцы должны были оставаться

на зиму въ Тьелинѣ. Съ другой стороны, наплывъ раненыхъ въ Харбинъ былъ такъ великъ, что, какъ мы видѣли выше, теплушечные поѣзда стояли на станціи, не разгружаясь, по пяти дней. 14-го октября Н. Н. Ковалевскій телеграфировалъ въ Тьелинъ Ярославскому уполномоченному: «Извѣстите скорѣе, намѣрены ли переѣхть въ Харбинъ? Здѣсь крайняя нужда въ госпиталяхъ. Въ помѣщеніи нашего склада хочу развернуть госпиталь—необходимо использовать помѣщеніе. Вѣроятно событія не позволятъ вамъ оставить Тьелинъ, гдѣ ваша работа такъ нужна и плодотворна». Между тѣмъ Д. И. Блатовъ находился уже въ пути, желая лично выяснить въ Харбинѣ вопросъ о зимнемъ помѣщеніи своего отряда. Отъ 23-го октября, послѣ тщательнаго обсужденія вопроса, Н. Н. Ковалевскій телеграфировалъ въ Москву:

«Ярославскій отрядъ, по моему мнѣнію, раздѣляемому Блатовымъ, долженъ непремѣнно оставаться въ Тьелинѣ, гдѣ получаетъ зимнее помѣщеніе. Приготовленное ему распоряженіемъ князя Львова помѣщеніе въ Харбинѣ, въ бывшемъ земскомъ складѣ пусто; необходимо здѣсь немедленно развернуть лазаретъ въ виду крайняго недостатка помѣщеній раненымъ. Всѣ земскіе отряды уже размѣщены. Новый лазаретъ можно открыть или общеземскій, или предоставить Ярославскому отряду, кромѣ Тьелина, открыть еще лазаретъ въ Харбинѣ при субсидіи изъ общеземскихъ средствъ въ двѣнадцать тысячъ за четыре мѣсяца, и при обязательствѣ содержанія десяти коекъ для больныхъ земскаго медицинскаго персонала. Блатовъ согласенъ. Полагаю, такое разрѣшеніе вопроса удобнымъ, но затрудняюсь личнымъ распоряженіемъ какъ навязать Маслову новый родъ самостоятельной общеземской дѣятельности, такъ и создать прецедентъ субсидіи отдѣльныхъ отрядовъ общеземскими средствами. Прошу разрѣшить этотъ вопросъ, поспѣшивъ отвѣтомъ. Къ оборудованію новаго лазарета приступаемъ. Блатовъ ожидаетъ въ Харбинѣ отвѣта».

Мысль содержать при Харбинскомъ лазаретѣ 10 коекъ для больныхъ земскихъ работниковъ—возникла такъ. Мы говорили уже въ первомъ томѣ, что многіе земскіе врачи и сестры болѣли; нѣкоторые очень серьезно. Далеко не всегда однако они соглашались лечь въ лазареты Краснаго Креста и либо перемогались у себя въ отрядахъ, либо лежали въ земскомъ домѣ въ Харбинѣ — въ условіяхъ, чрезвычайно неблагопріятныхъ для излѣченія. Естественно, у центральнаго управленія явилось желаніе создать для больныхъ земскихъ работниковъ условія болѣе сносныя. Въ началѣ октября объ этомъ запрошены почти всѣ отряды; предположеніе встрѣчено всеобщимъ сочувствіемъ. И когда явился планъ открыть въ Харбинѣ лазаретъ на общеземскія средства или съ общеземской субсидіей, конечно, непремѣннымъ условіемъ поставлено — организовать при немъ небольшую больницу для земскаго персонала.

Отвѣтная телеграмма получена лишь 30-го: «Открыть новый общеземскій лазаретъ въ Харбинѣ въ земскомъ домѣ, при обязательствѣ содержать десять коекъ для больныхъ земскаго персонала, на общеземскія средства,— нѣтъ никакихъ препятствій. Прекрасно, если Блатовъ возьмется, сохраняя за собою Тьелинъ, устроить общеземскій госпиталь въ Харбинѣ. Въ Масловѣ затрудненій нѣтъ. Организація предусмотрѣла и впередъ разрѣшила кредиты на общеземскіе лазареты. Деньги есть. Князь Львовъ».

На это Д. И. Блатовъ отвѣчалъ:

«Ваша телеграмма получена въ отсутствіе Ковалевскаго; дожидаться его не могу. Охотно помогъ бы устроить общеземскій лазаретъ въ Харбинѣ, но снаряженіе, организація, персоналъ тылового общеземскаго госпиталя, образцоваго, какъ я понимаю, могутъ быть удачно налажены лишь тѣмъ лицомъ, которое будетъ вести дѣло и всецѣло за него отвѣчать. Затрудняюсь понять вашу телеграмму въ смыслѣ порученія мнѣ устроить и всецѣло вести госпиталь на общеземскія средства, это создастъ

затруднительное положеніе Маслову. Очень радъ буду всячески помочь ему совѣтомъ и дѣломъ, но полагаю, что общеземскій госпиталь въ Харбинѣ долженъ быть устроенъ при ближайшемъ участіи главноуполномоченнаго. Ковалевскій уѣзжаетъ. Хотя слѣдуетъ использовать помѣщеніе, но на мой взглядъ лучше всетаки съ устройствомъ общеземскаго госпиталя дождаться Маслова. Организовать же два Ярославскихъ лазарета въ Тьелинѣ и Харбинѣ, къ сожалѣнію, не позволяютъ наши средства. Завтра выѣзжаю въ Тьелинъ».

Наконецъ, приведемъ еще двѣ телеграммы. Н. Н. Ковалевскій уже съ дороги въ Россію (отъ 13-го ноября) писалъ въ Московскую управу:

«Согласно телеграммѣ кн. Г. Е. Львова въ Харбинѣ въ земскомъ домѣ отдѣлывается общеземскій госпиталь на сто кроватей для тяжело раненыхъ съ особымъ отдѣленіемъ для больныхъ врачей и сестеръ земскихъ отрядовъ. Вышлите возможно скорѣе персоналъ, въ томъ числѣ трехъ врачей съ хорошимъ хирургомъ во главѣ. Въ виду отвѣтственнаго положенія лазаретъ требуетъ очень хорошаго снаряженія. Ждемъ отъ васъ полнаго оборудованія черезъ мѣсяцъ. Нужны: стерилизаторъ, три ванны съ колоннами, кипятильники, наборъ инструментовъ и двадцать пуховыхъ подушекъ. Вышлите съ персоналомъ возможно скорѣе. Пріемъ раненыхъ начнется немедленно по пріѣздѣ персонала».

На запросъ изъ Москвы [1]), что именно нужно для оборудованія госпиталя и чего нельзя достать на мѣстѣ, Харбинское управленіе отвѣчало:

«Въ земскихъ отрядахъ отсутствуютъ условія для тяжелыхъ опасныхъ операцій, приходится передавать тяжело раненыхъ Красному Кресту или въ Дворянскій госпиталь. Желательна организація въ Харбинѣ общеземскаго хирургическаго лазарета обставленнаго возможно хорошо, кото-

[1]) Отъ 18-го ноября.

рый долженъ служить дополненіемъ, коррективомъ работы земскихъ отрядовъ. Ждемъ отъ васъ полнаго оборудованія хирургическаго лазарета на восемьдесятъ тяжело раненыхъ нижнихъ чиновъ, десять тяжело раненыхъ офицеровъ, двухъ-трехъ больныхъ земскихъ врачей, восемь больныхъ земскихъ сестеръ. Почти все, что можемъ достать здѣсь, насъ не удовлетворяетъ количественно или качественно, приспособляется временно, затѣмъ поступитъ въ складъ для отрядовъ. Считайте, что въ лазаретѣ имѣются однѣ стѣны».

Такимъ образомъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, совершенно видоизмѣнилась первоначальная идея. Въ теченіе мѣсяца переговоровъ и военнаго затишья исчезла острая нужда въ койкахъ: жертвы боевъ при Шахэ были распредѣлены по лазаретамъ или вывезены изъ Харбина въ Россію; открытіе въ Харбинѣ новаго земскаго лазарета обычнаго типа—не имѣло смысла. Передѣлки помѣщенія и подготовительныя работы, начатыя еще въ двадцатыхъ числахъ октября, шли полнымъ ходомъ. Но измѣнились не только обстоятельства, а и руководители дѣла. Первыя приспособленія земскаго помѣщенія подъ госпиталь начаты съ совѣта и указанія двухъ врачей: Д. И. Блатова и М. Т. Костенко. Послѣдній (молодой, энергичный, блестящій хирургъ, работавшій ранѣе въ составѣ Харьковскихъ земскихъ отрядахъ) согласился-было взять на себя веденіе всего дѣла. Между тѣмъ Д. И. Блатовъ хотѣлъ во что бы то ни стало привлечь М. Т. къ работѣ въ Ярославскомъ отрядѣ, заблаговременно готовя, на случай своего отъѣзда въ Россію, дѣльнаго и энергичнаго себѣ замѣстителя. Когда выяснилось, что общеземскій госпиталь останется внѣ вліянія Ярославскаго уполномоченнаго, Д. И. Блатовъ убѣдилъ М. Т. Костенко ѣхать въ Тьелинъ, а общеземскую организацію—дать на это свое согласіе.

Въ ноябрѣ одинъ изъ Московскихъ врачей, М. С. Толмачевъ, служившій въ Дворянскомъ Харбинскомъ госпиталѣ, оставилъ тамъ работу, перешелъ въ Московскіе

земскіе отряды и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилъ желаніе стать во главѣ Харбинскаго госпиталя. Послѣ довольно продолжительныхъ сношеній съ Москвою, М. Ст. приглашенъ руководить устройствомъ общеземскаго лазарета и затѣмъ работать въ немъ. Остается неяснымъ, что́ побудило покойнаго М. Ст. Толмачева искать этого положенія, такъ какъ онъ рѣшительно не сочувствовалъ устройству новаго лазарета въ отведенномъ для него помѣщеніи. Какъ бы то ни было, принявъ дѣло въ началѣ декабря, Мих. Ст. призналъ сдѣланныя уже работы мало отвѣчающими его взглядамъ на нужды будущаго лазарета. Пришлось очень многое передѣлывать вновь. При неустанныхъ хлопотахъ обоихъ устроителей (Н. С. Лопухина и М. Ст. Толмачева), работу удалось закончить лишь въ январѣ. Какъ разъ къ этому времени явился въ Харбинъ приглашенный въ Москвѣ персоналъ и снаряженіе. Раненые прибыли въ лазаретъ изъ-подъ Сандепу, 24-го января. Но въ то время въ Харбинскихъ лазаретахъ имѣлось уже до 20,000 кроватей, а земскіе отряды тяготѣли снова къ передовымъ позиціямъ.

Къ работѣ общеземскаго госпиталя мы еще вернемся ниже.

Когда выяснилось въ Москвѣ, что средства центральной организаціи должны значительно разрастись и въ кассѣ образуется значительный денежный запасъ, рѣшено послать главноуполномоченному въ Харбинъ запросъ, какія новыя крупныя потребности обнаружились съ наступленіемъ зимней кампаніи.

Н. Н. Ковалевскій отвѣчалъ 29-го октября слѣдующею телеграммой: «Александровскій предполагаетъ, что потребуется зимой впереди шесть этапныхъ отрядовъ. Помѣщеній въ фанзахъ на передовой линіи почти нѣтъ. Необходимы хорошія теплыя палатки для нѣкоторыхъ отрядовъ, выдвигаемыхъ впередъ. Палатки Пихлау плохи качествомъ матеріи и конструкціей. Блатовъ совѣтуетъ вы-

слать на средства организаціи двѣнадцать французскихъ Лефевровскихъ палатокъ, оснастивъ сукномъ бока и потолки. Мое мнѣніе, если Лефевровскихъ палатокъ долго ждать, вышлите, обезпечивъ скорую доставку, двѣнадцать палатокъ Гуревича типа большихъ Харьковскихъ или еще болѣе, снабдивъ сукномъ для внутренней крыши и боковъ, и печами. Для одновременнаго сохраненія переполненныхъ зимнихъ лазаретныхъ помѣщеній и работы этаповъ, для замѣны усталыхъ и больныхъ необходимъ добавочный персоналъ. Желательна высылка за счетъ центральной организаціи пяти врачей, пяти фельдшерицъ, десяти сестеръ. Недостатки кормленія провозимыхъ раненыхъ повторились послѣ боевъ при Шахэ. Желательно организовать хотя пять передвижныхъ кухонь, пригодныхъ, по обстоятельствамъ, для слѣдованія въ теплушечныхъ поѣздахъ или самостоятельной дѣятельности на грунтовыхъ дорогахъ. Снаряженіе пяти кухонь: десять котловъ на колесахъ, по двадцати пяти ведеръ, десять теплыхъ шатровъ, посуда, консервы. Блатовъ совѣтуетъ пятнадцать котловъ по пятнадцати ведеръ. Персоналъ: пять интеллигентныхъ завѣдующихъ, десять хозяекъ».

Въ этой телеграммѣ сжато изложены выводы, къ которымъ привелъ въ то время центральное управленіе предшествующій опытъ: нужны прежде всего легкія выдвижныя помѣщенія (теплыя палатки) для этаповъ, которыхъ въ теченіе зимы, вѣроятно, будетъ шесть въ передовой линіи.

Затѣмъ—запасный персоналъ частью для усиленія отрядовъ, выдвигающихъ этапные пункты и въ то же время сохраняющихъ за собою зимнія помѣщенія, частью для смѣны больныхъ и усталыхъ. Наконецъ, пять подвижныхъ питательныхъ пунктовъ, которые могли бы работать на грунтовыхъ дорогахъ, или, въ случаѣ нужды, обслуживать поѣзда. Послѣднее предложеніе требуетъ нѣкоторыхъ поясненій.

Въ Москвѣ, при организаціи отрядовъ, вовсе не имѣлось въ виду создавать изъ нихъ питательные пункты.

«Кормленіе голодныхъ больныхъ и раненыхъ», слѣдующихъ въ транспортахъ по грунтовымъ дорогамъ мимо земскихъ этапныхъ пунктовъ,—само собою предполагалось, конечно.

Зимняя палатка (съ суконнымъ чехломъ, желѣзной печью, окнами).

Но *главное* дѣло послѣднихъ заключалось вовсе не въ этомъ. Врачамъ, заваленнымъ во время боевъ работой (иногда въ десять разъ превышавшей максимальную норму), совершен-

но невозможно было отрывать время и силы отъ своихъ больныхъ для кормленія проходящихъ транспортовъ. Особенно осложнилось дѣло, когда земскіе отряды заняли мѣста вдоль линіи желѣзной дороги. Здѣсь стало уже совершенно очевиднымъ, что питаніе идущихъ мимо тысячъ и десятковъ тысячъ больныхъ требуетъ спеціальной организаціи и спеціальныхъ силъ. Между тѣмъ уклоняться отъ этого дѣла не представлялось никакой возможности: во-первыхъ, именно въ немъ чувствовалась громодная нужда во время боя, а во-вторыхъ, земцы могли организовать его наиболѣе просто и хозяйственно. И земцы, силою вещей, взялись за это дѣло: за первые $3^1/_2$ мѣсяца работы (до 15-го сентября) ими выдано, какъ мы знаемъ, $48^1/_2$ тысячъ горячихъ порцій, во время боевъ при Шахэ—уже $123^1/_2$ тысячи. Эта работа сдѣлана спеціально устроенными питательными пунктами (въ Ляоянѣ, Тьелинѣ, Яомыни, Харбинѣ), гдѣ дѣломъ руководили или уполномоченные, устранявшіеся на это время почти совершенно отъ работы госпиталя (Д. И. Блатовъ, М. И. Баранъ-Ходоровскій), или особыми завѣдывающими хозяйствомъ. Одинъ изъ таковыхъ (М. М. Костомаровъ), выдавъ во время боевъ при Шахэ около 80 тыс. горячихъ порцій, показалъ, до чего можетъ быть доведена продуктивность питательнаго пункта при организаторскомъ умѣніи и, главное, при полной спеціализаціи дѣла.

Выступать, на запросъ изъ Москвы, съ проектами организаціи новыхъ этапныхъ отрядовъ, когда уже этаповъ на грунтовыхъ дорогахъ почти не было, казалось неосновательнымъ: изъ 21 земскаго отряда въ то время на грунтовой дорогѣ стоялъ лишь одинъ (въ Шихуйченѣ); предполагалось вообще держать въ передовой линіи не болѣе шести земскихъ лазаретовъ; остальные по роду своей дѣятельности приближались къ типу тыловыхъ госпиталей. Съ другой стороны, *на время боя* необходимы были легкіе питательные подвижные пункты, которые можно было бы быстро выдвинуть на грунтовую дорогу, по пути слѣдо-

ванія транспортовъ съ ранеными, или, въ зависимости отъ обстоятельствъ, развернуть на вокзалѣ, помѣстить въ теплушечный поѣздъ. Скромные по составу персонала (одинъ завѣдующій, двѣ хозяйки и повара), они, почти бездѣйствуя въ мирное время, не могли стоить общеземской организаціи дорого, за то во время боя они способны были развернуть громадную дѣятельность и принести существенную помощь. Стоимость снаряженія каждаго изъ нихъ исчислялась, примѣрно, въ 3 тысячи рублей.

Всѣ предположенія приведенной выше телеграммы встрѣтили въ Москвѣ полное сочувствіе и приняты цѣликомъ къ выполненію.

10-го ноября выѣхалъ въ Россію Н. Н. Ковалевскій, передавъ руководство дѣломъ Вл. Л. Анненкову, уполномоченному Курскаго земства, который и исполнялъ обязанности главноуполномоченнаго въ теченіе мѣсяца—до самаго пріѣзда въ Харбинъ С. Н. Маслова.

Въ второй половинѣ октября и въ ноябрѣ, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, дѣло центральнаго управленія общеземской организаціи значительно расширилось и безусловно требовало привлеченія новыхъ силъ. Вмѣсто двухъ китайцевъ (ночного сторожа и конюха), теперь въ непрерывной работѣ по возкѣ товаровъ (отъ поставщиковъ, съ желѣзной дороги и со склада на желѣзную дорогу) находилось 9 китайцевъ подъ руководствомъ стараго, опытнаго и хозяйственнаго санитара Ермакова, перешедшаго въ общеземскую организацію изъ Тульскаго отряда. Шесть санитаровъ, частью нанятыхъ на мѣстѣ, частью присланныхъ изъ Москвы, работали въ складѣ и разъѣзжали по желѣзной дорогѣ, развозя отрядамъ заказанные ими продукты, посылки изъ Москвы, почту. Непосредственное завѣдываніе складомъ лежало на фельдшерицѣ Т. К. Пичугиной. На кухнѣ работалъ поваръ съ двумя помощниками. Всѣмъ домовымъ хозяйствомъ вѣдала М. Д. Полуэктова. Безконечныя хлопоты во всѣхъ инстанціяхъ и по всевозможнымъ

поводамъ, добываніе вагоновъ, сношенія съ поставщиками, закупка и выписка товаровъ, отправка ихъ по отрядамъ, общее руководство операціями склада, устройство госпиталя—лежало на Н. С. Лопухинѣ. Въ ноября общеземская организація пріобрѣла новаго сотрудника: въ Орловскій отрядъ пріѣхалъ Ю. А. Нарышкинъ, который согласился всецѣло посвятить себя центральному управленію общеземской организаціи и раздѣлилъ работу Н. С. Лопухина. Въ помощь имъ поступилъ и Л. А. Цуриковъ—студентъ, о которомъ мы говорили выше. Вся счетная часть, касса и секретарскія обязанности, попрежнему лежали на Т. И. Полнерѣ, которому съ 10-го октября данъ въ помощь прикомандированный къ общеземской организаціи «заурядъ-чиновникъ» Пожарскій, несшій черную канцелярскую работу (подшивку бумагъ, переписку и т. п.). При разросшейся дѣятельности организаціи, значительной перепискѣ и усложненіи счетной части, канцелярская и въ особенности бухгалтерская работа становилась весьма тяжелою. Такое положеніе вещей казалось пишущему эти строки особенно чувствительнымъ, такъ какъ для веденія крупнаго счетнаго дѣла онъ былъ совершенно неподготовленъ, никогда ранѣе не имѣвъ дѣла съ бухгалтеріей. Общими усиліями намѣчены desiderata въ области отчетности и общій планъ ея, а затѣмъ всѣ старанія были приложены къ тому, чтобы лишь донести счетное дѣло до рукъ бухгалтера-спеціалиста и дать ему возможность осуществить намѣченный планъ отчетности. Поэтому къ С. Н. Маслову обращены настойчивыя просьбы привезти съ собою опытнаго бухгалтера.

Въ эту пору (октябрь—ноябрь 1904 г.) Ѳ. И. Гаяринъ находился почти все время въ разъѣздахъ по дѣламъ организаціи и принималъ мало участія въ текущей Харбинской работѣ.

На Харбинскомъ вокзалѣ, въ палаткѣ общеземскаго питательнаго пункта, нѣсколько особнякомъ отъ остального персонала жили завѣдующій М. М. Костомаровъ и двѣ его помощницы-фельдшерицы О. А. Веберъ и К. А. Але-

ксандрова. Съ 5-го ноября, когда они перешли на службу центральнаго управленія, дѣла на пунктѣ было мало: приходилось изрѣдка кормить отдѣльные поѣзда. Персоналъ пользовался вынужденнымъ досугомъ, чтобы готовиться къ бою: расширялъ и обставлялъ пунктъ, варилъ въ прокъ и замораживалъ щи. Но главною работою его являлась погрузка и выгрузка приходившихъ и уходившихъ по желѣзной дорогѣ товаровъ общеземской организаціи. Пришли первые транспорты изъ Москвы. Продолжалась возня съ безконечнымъ сахаромъ, пожертвованнымъ Харьковскимъ отрядамъ. Нельзя представить себѣ, какъ трудна, сложна и канительна была эта работа, сколько мелкихъ препонъ, способныхъ привести въ полное отчаяніе, ставились для самой простой пріемки, справки о прибытіи, погрузки— и мѣстными мелкими агентами дороги, и общимъ хаосомъ, который царствовалъ въ ея управленіи.... Къ счастью, среди прикомандированныхъ къ питательному пункту «слабосильныхъ» солдатъ оказался человѣкъ съ исключительными талантами для борьбы съ желѣзнодорожными порядками; это былъ нѣкто Алехинъ: его загадочное умѣнье разъискать пропавшій вагонъ среди тысячъ другихъ, загромождавшихъ станцію, его способность идти по слѣдамъ изчезнувшаго груза, его умѣнье ладить при всемъ этомъ съ мелкими желѣзнодорожными администраторами — прямо поражали. Онъ былъ истинною находкой для общеземской организаціи и работалъ въ ея составѣ до полной ликвидаціи дѣла.

Всѣмъ дѣломъ руководилъ главноуполномоченный (сначала Н. Н. Ковалевскій, затѣмъ Вл. Л. Анненковъ), которому, однако, почти непрестанно приходилось выполнять, за недостаткомъ людей, самую мелкую и черновую работу.

Въ земскомъ домѣ въ Харбинѣ жили и работали дружно, единодушно, безъ малѣйшей тѣни какихъ-либо внутреннихъ неудовольствій или пререканій. Все дѣлалось съ общаго согласія и никакихъ разговоровъ о компетенціи или строгомъ формальномъ распредѣленіи обязанностей, если память не измѣняетъ намъ,—не возникало. Каждый дѣлалъ

все, что могъ, не отказываясь ни отъ какой работы. И мы думаемъ, что люди, работавшіе тогда въ центральномъ управленіи общеземской организаціи, сохранятъ навсегда доброе воспоминаніе объ этомъ времени....

10-го декабря вечеромъ въ Харбинъ прибылъ новый главноуполномоченный общеземской организаціи — С. Н. Масловъ.

4.

Заботы о выдвиженіи отрядовъ въ передовую линію.

Ознакомившись съ общею постановкою дѣла, С. Н. Масловъ пожелалъ обсудить планъ дальнѣйшей работы съ уполномоченными и врачами земскихъ отрядовъ, расположенныхъ въ Харбинѣ. Предполагая двинуться затѣмъ на югъ и посѣтить по дорогѣ всѣ земскіе лазареты, новый главноуполномоченный могъ въ каждомъ изъ нихъ подвергнуть новому обсужденію принятыя въ Харбинѣ рѣшенія.

Многолюдное совѣщаніе состоялось 13-го декабря въ зданіи желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. При обмѣнѣ мнѣній выяснилось прежде всего, что всѣ присутствующіе единодушно считаютъ нежелательными дальнѣйшіе опыты съ выдвиженіемъ впередъ слабыхъ по своему составу этапныхъ отрядовъ, снабженныхъ легкимъ снаряженіемъ. Значеніе такого отряда во время боя ничтожно, выпадающая на его долю работа громадна, а слабыя силы и легкое снаряженіе не только могутъ вызвать нареканія на земскіе этапы, но и на самомъ дѣлѣ лишатъ ихъ возможности принести въ горячій моментъ всю ту пользу, на какую они способны. Необходимо не разбивать нормальный составъ персонала земскихъ отрядовъ, а, напротивъ, его усилить. Однако, на зиму заняты обширныя помѣщенія и оборудованы значи-

тельные лазареты. Невозможно сразу вести дѣло и въ тыловыхъ лазаретахъ, и на передовыхъ этапахъ. Какой же родъ работы признается болѣе продуктивнымъ и болѣе подходящимъ къ составу и снаряженію земскихъ

Въ Фулинѣ.
(Императорскія могилы близъ Тавагауза).

отрядовъ? На вопросъ этотъ, поставленный главноуполномоченнымъ, совѣщаніе единогласно признало, что «дѣятельность этапная, которая выполнялась по преимуществу отрядами въ первый періодъ войны и наиболѣе соотвѣтствуетъ оборудованію отрядовъ,—какъ по цѣли сво-

ей, такъ и по условіямъ работы—остается и нынѣ въ общемъ сознаніи наиболѣе важной». Въ связи съ этимъ совѣщаніе остановилось на слѣдующемъ общемъ планѣ дальнѣйшей работы. Желательно, чтобы главноуполномоченный, выѣхавъ на югъ, намѣтилъ тамъ, по сношеніи съ мѣстными военными властями, линію или цѣпь этапныхъ пунктовъ, по возможности, въ одномъ районѣ. Затѣмъ, слѣдуетъ по мѣрѣ потребности, выдвигать туда земскіе отряды, не разбивая ихъ, но замѣняя отсутствующихъ врачей и сестеръ въ зимнихъ госпиталяхъ дополнительнымъ персоналомъ, который будетъ присланъ изъ Москвы. Не слѣдуетъ останавливаться даже передъ возможностью нѣкотораго сокращенія госпитальной дѣятельности, если исполненіе обѣихъ задачъ окажется непосильнымъ. При осуществленіи этого плана необходимо значительно расширить дѣятельность склада и непремѣнно устроить отдѣленіе его на югѣ, поставивъ послѣднее въ тѣсную связь съ линіей земскихъ этаповъ. Наконецъ, при этомъ складѣ или въ какомъ-либо иномъ близкомъ къ этапамъ пунктѣ слѣдовало бы установить и тотъ питательный пунктъ, который теперь находится на станціи Харбинъ: помимо основной своей задачи, онъ могъ бы взять на себя обязанность снабженія отрядовъ печенымъ хлѣбомъ, который, по слухамъ, и теперь довольно трудно, а позднѣе можетъ быть окажется и вовсе невозможнымъ получать на югѣ отъ военнаго вѣдомства. Нынѣшній земскій складъ уже приноситъ отрядамъ значительную пользу; усиленіе его крайне желательно, при чемъ особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на тѣ предметы наибольшаго спроса, которые дороги на манчжурскихъ рынкахъ.

Таковы были единогласныя мнѣнія собравшихся. Вопросъ о расширеніи Харбинскаго склада признанъ главноуполномоченнымъ уже и теперь совершенно выясненнымъ, такъ какъ его услугами пользовались прежде всего отряды, представленные въ совѣщаніи. Поэтому ближайшіе дни посвящены составленію списка тѣхъ продуктовъ, которые желательно было выписать изъ Сибири. Какъ разъ въ

это время прибылъ въ Харбинъ уполномоченный Полтавскаго земства, предсѣдатель Константиноградской уѣздной управы, С. И. Гриневичъ, который уступилъ настойчивымъ просьбамъ главноуполномоченнаго и согласился немедленно двинуться обратно въ Сибирь за покупками. Ему открытъ кредитъ въ 25 тыс. рублей. Уѣзжавшій въ Россію Ѳ. И. Гаяринъ обѣщалъ помочь ему по дорогѣ. Съ ними командированъ также Г. Г. Штехеръ — опытный хозяинъ, пріѣхавшій простымъ санитаромъ въ Московскіе отряды, но задержанный въ Харбинѣ, перечисленный въ общеземскую организацію и прекрасно работавшій въ ней до полной ликвидаціи дѣла.

18-го декабря С. Н. Масловъ въ сопровожденіи В. Л. Анненкова и Т. И. Полнера выѣхалъ на югъ съ тѣмъ, чтобы посѣтить расположенные по дорогѣ земскіе отряды.

Передъ отъѣздомъ касса и счетоводство сданы Т. И. Полнеромъ прибывшему съ главноуполномоченнымъ бухгалтеру Орловской губернской земской управы В. Я. Шмуреву. Съ этого момента сложное и отвѣтственное дѣло все разраставшагося счетоводства центральной организаціи находилось въ рукахъ опытнаго и трудолюбиваго спеціалиста. В. Я. Шмуревъ своими личными свойствами снискалъ общее уваженіе и любовь всѣхъ лицъ, съ которыми имѣлъ дѣло на Дальнемъ Востокѣ, а неусыпной энергіей, спокойной настойчивостью и удивительной работоспособностью добился того, что волнующіяся воды спѣшныхъ, лихорадочныхъ распоряженій и предпріятій систематически ложились въ установленныя заранѣе формы отчетности. Говоря объ этомъ, мы не безъ предвзятой мысли употребляемъ нѣсколько возвышенный способъ выраженія. Одною изъ слабыхъ сторонъ земской дѣятельности на войнѣ—была всегда отчетность. Для чиновника, выполняющаго формальныя требованія закона, со всякимъ нарушеніемъ *формъ* отчетности связывалась мысль о возможномъ начетѣ, непріятностяхъ по службѣ, быть можетъ,

судебномъ преслѣдованіи. Поэтому какъ бы онъ ни относился къ существу дѣла, внѣшняя сторона послѣдняго обставлялась крайне тщательно и безконечныя груды оправдательныхъ документовъ (хотя бы на непонятномъ китайскомъ языкѣ) коллектировались съ чрезвычайною тщательностью. Какъ фабриковались иной разъ эти документы — другой вопросъ, но *формально* — все было, по большей части, въ исправности. Чтобы заставить *земскихъ дѣятелей* хоть немного проникнуться уваженіемъ къ точной и своевременной отчетности, требовались громадныя усилія. Ихъ честолюбіе сводилось къ тому, чтобы *сдѣлать, помочь, устроить*, чтобы наладить дѣло возможно скоро, выгодно и дешево для земства. Передъ ихъ совѣстью стоялъ вопросъ лишь о цѣлесообразности, продуктивности и возможной дешевизнѣ выполняемаго предпріятія. Вертясь постоянно колесомъ въ кипучей работѣ даннаго дня и даннаго момента, никогда не успѣвая сдѣлать всего, что требовалось, они относились къ напоминаніямъ бухгалтеріи и вообще къ отчетности, какъ къ скучной формальности, отнимающей ихъ время отъ настоящаго, живого дѣла. Намъ вспоминаются случаи, когда наиболѣе пылкихъ и молодыхъ работниковъ болѣе спокойные товарищи запирали на время, чтобы изолировать отъ массы текущихъ дѣлъ и добиться отъ нихъ требуемой ежемѣсячной отчетности. При такихъ условіяхъ надо было много такта и выдержки, чтобы поставить счетоводство правильно. Разбираясь для составленія этой книги въ безконечномъ количествѣ «дѣлъ» и документовъ, мы имѣли не разъ случай удивляться той обстоятельности и точности, съ которою велась бухгалтерская работа во всѣхъ отрасляхъ, соприкасавшихся съ В. Я. Шмуревымъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать того же о всѣхъ прочихъ деталяхъ хозяйства общеземской организаціи.

Посѣщенія отрядовъ взяли довольно много времени и только къ самому концу мѣсяца удалось добраться до

Гудзядзъ (12 верстъ на юго-востокъ отъ Мукдена). Здѣсь устраивался въ то время Московско-Ярославскій лазаретъ.

Мы видѣли выше, какъ въ Гудзядзы, во время сраженія при Шахэ, прибылъ слабый, по количеству персонала, отрядъ Московскаго земства. На долю его выпала громадная, отвѣтственная работа, подъ впечатлѣніемъ которой сюда экстренно вызванъ на помощь соединенный отрядъ Тульскаго, Воронежскаго и Орловскаго земствъ. Образовался довольно сильный этапъ съ четырьмя врачами, который, послѣ эвакуаціи послѣднихъ раненыхъ, принялся за основательное устройство. Съ 16-го октября этапъ началъ работу. Въ одной изъ палатокъ (Лефевра) устроена перевязочно-операціонная, въ другой—помѣстились сестры, пять большихъ палатокъ отведено подъ больныхъ. Сестры скоро перешли въ спеціально устроенную для нихъ землянку, но сырость и холодъ снова вернули ихъ въ палатку, въ которой удалось установить сносную температуру. Врачи и санитары размѣстились въ остальныхъ палаткахъ. Кухню приладили подъ навѣсомъ, на открытомъ воздухѣ—въ ней было холодно и вѣтрено. Стирку бѣлья наладить не удалось. Правда, больные быстро эвакуировались. Обычно съ утра до 1 ч. дня шла сдача больныхъ въ поѣздъ; съ этого времени начинался пріемъ новыхъ, который затягивался до поздняго вечера. Проведя ночь на этапѣ, больные и раненые часто эвакуировались на другой же день въ поѣзда, шедшіе на сѣверъ. Часть больныхъ, очень незначительная, съ короткимъ теченіемъ болѣзни, оставлялась обычно до выздоровленія [1]). Съ 16-го октября по 12-го декабря черезъ этапъ прошло 1732 больныхъ и раненыхъ, пролежавшихъ въ общей сложности 4314 дней, или въ среднемъ по 2,5 дня.

Этапъ этотъ скоро сталъ очень отвѣтственнымъ. Рядомъ, въ тѣхъ же Гудзядзахъ расположился художественно

---

[1]) Заимствуемъ эти подробности изъ отчета Воронежскихъ врачей за ноябрь 1904 года.

отдѣланный лазаретъ Евгеніевской общины Краснаго Креста, развернулись два военныхъ полевыхъ госпиталя. Въ двухъ верстахъ, въ Чансаматуни, жилъ въ своемъ поѣздѣ главнокомандующій; вокругъ него группировалось всякаго рода начальство, которое, конечно, считало своею обязанностью подтягивать всѣхъ и все. Между тѣмъ и персоналъ земскаго этапа, и уполномоченный (В. В. Татариновъ) относились очень равнодушно къ внѣшности, не считая возможнымъ тратить на отдѣлку лазарета время, трудъ и деньги. Пошли непріятные слухи и разговоры. Пріѣхалъ главнокомандующій. Объ этомъ посѣщеніи кн. П. Д. Долгоруковъ разсказываетъ слѣдующее:

«На пренебреженіе иногда внѣшней, показной частью земскими отрядами указалъ мнѣ и генералъ Куропаткинъ, при посѣщеніи нашего отряда въ Гудзядзахъ. И палатки не выстроены въ одну линію, и канавки вокругъ палатокъ окопаны не совсѣмъ ровно. «Разумѣется, это ничуть не умаляетъ самоотверженной работы земскаго персонала и того огромнаго дѣла, которое сдѣлало здѣсь земство. Это замѣчаніе не по существу, но, знаете ли, нашъ военный глазъ привыкъ уже къ прямой линіи, да и вода, напримѣръ, и грязь менѣе застаиваются, если канавка проведена прямо. Это такіе сравнительно пустяки, но, какъ земцу, мнѣ бы хотѣлось, чтобы и съ этой, внѣшней, стороны земскіе отряды не давали ни малѣйшаго повода къ нареканіямъ».—«Почему же вы земецъ, Ваше Высокопревосходительство?» спросилъ я. «Я выросъ и воспитывался въ земской семьѣ. Мой отецъ былъ въ теченіе 14 лѣтъ предсѣдателемъ управы въ Холмскомъ уѣздѣ и умеръ, будучи предсѣдателемъ. Въ это время я былъ въ Туркестанѣ, и земское собраніе, изъ уваженія къ моему отцу, мнѣ по телеграфу предложило быть предсѣдателемъ управы. Но я не могъ ѣхать. Кто знаетъ, если бы я не былъ въ это время въ Средней Азіи, какъ сложилась бы моя служебная карьера? У моего отца постоянно въ домѣ бывали земцы, земцы шестидесятыхъ годовъ, и я, съ молоду на-

слушавшись ихъ убѣдительныхъ горячихъ рѣчей, привыкъ любить и уважать земство. Я очень радъ, что теперь министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе моей телеграммы о дѣятельности земскихъ отрядовъ, разрѣшилъ и другимъ земствамъ присоединиться къ существующей организаціи. Земскіе отряды принесли намъ огромную пользу; безъ нихъ въ передовой линіи намъ было бы прямо трудно. Война еще будетъ продолжительная, и я очень надѣюсь, что земство и во второй періодъ войны широко прійдетъ намъ на помощь». Это А. Н. Куропаткинъ говорилъ мнѣ, когда я съ нимъ прощался; онъ спросилъ меня, кто меня замѣнитъ, просилъ передать Д. И. Блатову что онъ желаетъ съ нимъ познакомиться, и просилъ меня вновь вернуться весной. «Что же касается земскихъ отрядовъ», добавилъ онъ, «то я постоянно буду слѣдить, чтобы они всегда находились въ передовой линіи, какъ и теперь, по моему личному распоряженію были вызваны сюда ваши Московскіе отряды». Теперь, когда уже болѣе мѣсяца передовые отряды стоятъ на одномъ мѣстѣ, добавляетъ кн. П. Д. Долгоруковъ, видимо, возможно было исполнить желаніе ген. Куропаткина, и на внѣшнюю сторону отрядовъ обращено большее вниманіе».

Со своей стороны главнокомандующій не ограничился словами: онъ приказалъ передать земцамъ огромный баракъ-землянку, выстроенный военнымъ вѣдомствомъ, и деревянный домикъ при немъ. Баракъ разсчитанъ на 500 человѣкъ.

Это уже серіозно обязывало. Между тѣмъ какъ разъ въ это время (20-го ноября) персоналъ Орловскаго отряда долженъ былъ вернуться въ Харбинъ: на 140 больныхъ и раненыхъ тамъ остался всего одинъ врачъ (М. А. Кожушко), который, конечно, не могъ справиться съ обрушившейся на него работой. Нѣкоторое время ему помогали врачи изъ иныхъ земскихъ отрядовъ (М. Т. Костенко, напримѣръ), но долго это не могло такъ тянуться.

Въ Гудзядзы выѣхалъ Вл. Л. Анненковъ, чтобы обсу-

дить съ заинтересованными лицами создавшееся положеніе и, если будетъ нужно, выдвинуть помощь другихъ отрядовъ. Однако, персоналъ такъ сжился между собою, что не хотѣлъ вновь измѣнять составъ отряда новыми пришельцами; съ другой стороны было совершенно очевидно, что наличными силами нельзя управить дѣла. Тогда рѣшено передвинуть отрядъ въ теперешнемъ его составѣ впередъ, по направленію къ Путиловской сопкѣ, и основать его въ деревнѣ Мозясянь (6 верстъ на юго-западъ).

Баракъ-землянка въ Гудзядзахъ.

Въ Гудзядзахъ рѣшено устроить соединенный отрядъ Московскаго и Ярославскаго земствъ (5 врачей, 4 фельдшерицы, 1 фельдшеръ и 10 сестеръ милосердія). Наладить хозяйственную часть и оборудовать зданіе взялся Д. И. Блатовъ, работавшій теперь въ качествѣ уполномоченнаго и Московскаго, и Ярославскаго земствъ. Ярославскихъ врачей (А. И. Чертова и Ѳ. П. Милинскаго), переѣхавшихъ въ Гудзядзы изъ Тьелина, замѣнили тамъ вновь приглашенные въ составъ Ярославскаго отряда М. Т. Костенко и Н. В. Поповъ съ нѣкоторыми фельдшерицами и сестрами,

работавшими ранѣе въ Харьковскихъ отрядахъ [1]). Изъ Московскихъ врачей въ Гудзядзы пріѣхали изъ Лошагоу В. И. Левентонъ и М. П. Дурасовъ.

Какъ видно на фотографіяхъ, помѣщенныхъ въ текстѣ, предоставленный земской организаціи баракъ-землянка

Земскій этапный лазаретъ въ Гудзядзахъ.

представлялъ громадное сооруженіе. Наружу выходила лишь крыша съ массою печныхъ трубъ, отдушинъ и слуховыхъ оконъ. Эта досчатая крыша укрѣплена на довольно массив-

[1]) Эти сложныя перегруппировки производились съ учетомъ усталости персонала къ концу года и уже вполнѣ опредѣлившагося желанія нѣкоторыхъ врачей, сестеръ и фельдшерицъ въ январѣ двинуться въ Россію—совсѣмъ или въ отпускъ.

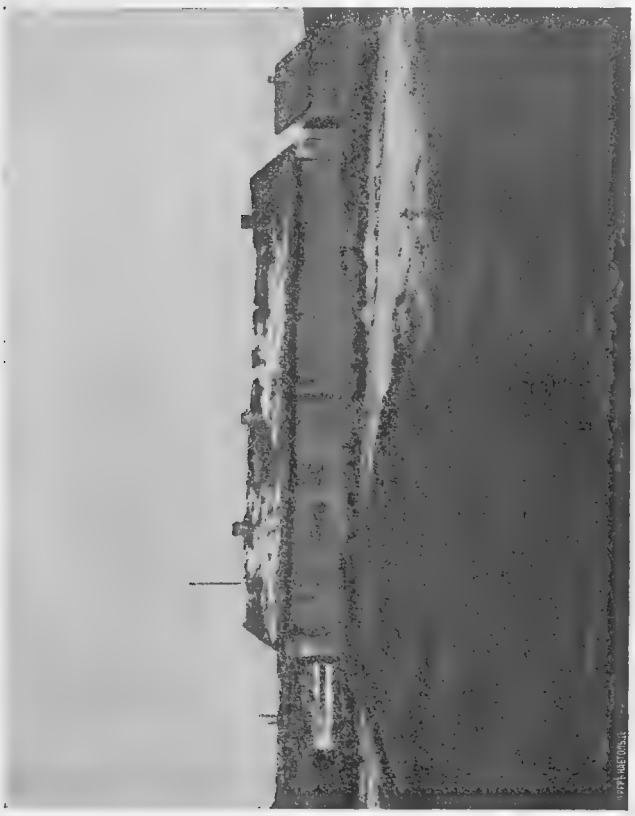
ныхъ стропилахъ, такъ какъ поверхъ смазывавшей пазы досокъ глины и извести лежалъ порядочный слой земли.

Наружныя двери въ боковой досчатой стѣнѣ вели въ обширную прихожую. Изъ нея приходилось спускаться въ коридоры, углубленные въ землю аршина на полтора. Четыре такихъ коридора тянулись вдоль всего зданія;

Земскій этапный лазаретъ въ Гудзядзахъ.

съ обѣихъ сторонъ образовались земляныя нары, на которыя поставлены кровати для больныхъ. Баракъ отапливался голландскими печами, сдѣланными подъ уголь. Свѣтъ длинными лучами проходилъ черезъ слуховыя окна сверху; его было въ общемъ недостаточно. Ночью жгли керосинъ. Вся внутренность барака (крыша, столбы, земляныя нары)

обита при окончательномъ устройствѣ лазарета китайской цыновкой и имѣла довольно чистый и пріятный видъ. Кроватей помѣщалось 250. При большомъ наплывѣ больныхъ приходилось снимать кровати и класть рядами сѣнники



Баракъ для персонала въ Гудзядзахъ.

прямо на нары. При такихъ условіяхъ можно было положить до 500 больныхъ. Операціонная и перевязочная помѣщались въ отапливаемыхъ палаткахъ Лефевра, придѣланныхъ вплотную къ наружной двери, противуположной

входной. Кухня и складъ—въ особой землянкѣ. Для прачешной занята въ 1 1/2 верстахъ отъ госпиталя брошенная китайская фанза, при которой находился колодезь съ массою прекрасной воды. Водою этой пользовался и лазаретъ.

Персоналъ жилъ въ особомъ деревянномъ баракѣ: стѣны устроены изъ двухъ рядовъ досокъ, между которыми набита земля. Крыша тесовая, промазанная глиной.

Въ баракѣ этомъ, въ томъ видѣ, какъ онъ поступилъ отъ военнаго вѣдомства, жить было холодно. Пришлось въ помощь голландкамъ ставить свои желѣзныя печи, конопатить стѣны, обвѣшивать ихъ сукномъ отъ палатокъ. Для чистоты, чтобы не сыпалась отовсюду земля, стѣны и потолокъ покрыты цыновками.

Изъ больныхъ изолировались только сифилитики и сибиреязвенные: для нихъ поставлены особыя палатки Лефевра. Остальные лежали вмѣстѣ.

Этапный лазаретъ въ Гудзядзахъ просуществовалъ до Мукденскаго боя. 25-го января уѣхали Ярославцы (Д. И. Блатовъ и д-ръ А. И. Чертовъ возвратились въ Россію). Послѣ отъѣзда ихъ Москвичи пригласили въ составъ отряда еще одного врача и трехъ сестеръ [1]). За все время работы въ Гудзядзахъ (съ 12-го декабря 1904 по 22-е февраля 1905 года) Москвичи и Ярославцы приняли зарегистрированныхъ ими 1.455 человѣкъ, проведшихъ въ общей сложности 5.853 дня, то-есть въ среднемъ по 4 дня. Раненыхъ было 556, больныхъ 899. При этомъ надо, однако, замѣтить, что во время боевъ при Сандепу и Мукденѣ регистрировать принимаемыхъ не представлялось никакой возможности, и персоналъ полагаетъ, что такихъ незарегистрированныхъ раненыхъ прошло въ это время черезъ лазаретъ до 1.500. Изъ заразныхъ болѣзней обращала на себя особенное вниманіе сибирская язва. Такихъ больныхъ въ теченіе зимы прошло черезъ лазаретъ много. Зараженіе

---

[1]) Съ 25-го января составъ персонала Московскаго этапа былъ: 3 врача, 3 фельдшерицы, 9 сестеръ милосердія.

получалось, вѣроятно, отъ папахъ: язвы встрѣчались только на шеѣ и головѣ.

Тульско-Воронежскій отрядъ осѣлъ въ Мозясяни и пробылъ здѣсь до Мукденскаго боя. Устроились въ китайской деревнѣ, въ фанзахъ. Поставлено кромѣ того нѣсколько палатокъ: подъ операціонную, подъ прачешную, подъ складъ. Всего развернуто 100 кроватей, при чемъ во время боевъ число паціентовъ доходило до 150. Устроено

Больные сибирской язвой около своей палатки въ Гудзядзахъ.

офицерское отдѣленіе на 10 кроватей. Въ особыхъ фанзахъ помѣщались хирургическіе и терапевтическіе незаразные. Сибиреязвенные и сифилитики сдавались въ стоявшіе въ той же деревнѣ военные госпиталя. Земцы открыли въ своемъ лазаретѣ триперное отдѣленіе. Изолировали также въ особой палаткѣ многочисленныхъ чахоточныхъ.

На топку покупали китайскія постройки. Эвакуація совершалась въ Гудзядзы или на арбахъ, или на казенныхъ двуколкахъ. Въ виду мучительности обоихъ способовъ

А. В. Баташева, завѣдывавшая хозяйствомъ отряда, сдѣлала опытъ съ перевозкою тяжело раненыхъ осликами на особой, изобрѣтенной ею, рессорной повозочкѣ на высокихъ колесахъ, взятыхъ отъ экипажей рикшъ. Ослика

Повозка А. В. Баташевой для тяжело раненыхъ. (Налѣво врачи Ѳ. П. Миленскій и Г. С. Трамбицкій).

ведетъ приспособленный китаецъ. Путешествіе очень покойное—тряска, благодаря хорошимъ рессорамъ, минимальная. Позднѣе г-жа Баташева имѣла на 84 разъѣздѣ маленькій транспортъ для тяжело раненыхъ изъ 10 такихъ

повозокъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, чтобы судить объ экономической сторонѣ дѣла—стоимости обзаведенія и содержанія животныхъ и прислуги.

Госпитальныя книги Мозясянскаго лазарета потеряны при Мукденскомъ отступленіи; извѣстно лишь приблизительное число больныхъ и проведенныхъ ими дней: первыхъ было около 800, вторыхъ—около 3.150.

Ознакомившись съ положеніемъ дѣла въ Гудзядзахъ, С. Н. Масловъ рѣшилъ предпринять объѣздъ лѣваго нашего фланга, чтобы выяснить на мѣстахъ степень нужды въ земскихъ этапахъ и намѣтить пункты для ихъ стоянокъ: въ этомъ именно направленіи устроились уже въ Тавагаузахъ и Шихуйченѣ Московскіе отряды и было желательно сгруппировать вновь выдвигаемые земскіе этапы между ними или за ними. Объѣздъ сдѣланъ въ 5 дней, верхомъ. До Шихуйчена главноуполномоченнаго сопровождалъ Д. И. Блатовъ, обратный путь сдѣланъ втроемъ (С. Н. Масловъ, В. Л. Анненковъ, Т. И. Полнеръ). Изъ Шихуйчена двинулись вдоль рѣчки Таюй до Иншіапузы и затѣмъ вдоль передовыхъ позицій доѣхали черезъ Чуаньшандзы въ Эрдагоу и по большой Мандаринской дорогѣ вернулись обратно въ Гудзядзы.

Всего сдѣлано около 150 верстъ. Объѣздъ этотъ далъ довольно неожиданные результаты. Весь лѣвый фронтъ оказался пресыщеннымъ всевозможными краснокрестными учрежденіями: большинство изъ нихъ томилось отъ отсутствія какой-либо работы. Въ случаѣ боя, конечно, работа явилась бы. Но при такихъ условіяхъ выдвигать новые этапы какъ будто не имѣло смысла. Къ тому же помѣщеній не было вовсе, а уцѣлѣвшія еще по мѣстамъ китайскія фанзы прочно заняты развернутыми уже этапными лазаретами. Личныя впечатлѣнія вполнѣ подтверждались бесѣдами съ уполномоченными Краснаго Креста и воинскими начальниками, встрѣченными по дорогѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ останавливала на себѣ мысль весьма популярная въ то время въ средѣ земскихъ работниковъ на войнѣ. Вездѣ по дорогѣ С. Н. Маслову приходилось слышать о необходимости прикомандировывать земскіе

Зимній объѣздъ этаповъ. (Д. И. Балтовъ, С. Н. Масловъ, В. Л. Анненковъ).

отряды къ крупнымъ войсковымъ частямъ (напр., корпусамъ) и связывать ихъ не съ мѣстомъ (военнымъ этапомъ), а съ людьми. Это совершенно измѣняло характеръ дѣятельности, намѣченный для земцевъ въ Петербургѣ

и Москвѣ Но ни о какой цѣпи этаповъ, тянущейся по грунтовымъ дорогамъ отъ передовыхъ постовъ арміи до желѣзнодорожнаго пути,—давно уже не могло быть рѣчи. Армія группировалась около желѣзной

Шихуйчень (мѣсто стоянки Московскаго отряда).

дороги и образовала поперекъ ея нѣсколько заслоновъ вдоль рѣкъ Шахэ и Хуньхе. Заслонъ по Хуньхе, базировавшійся на Мукденъ, былъ, правда, довольно широкъ, но значительная его часть (чуть не весь лѣвый

флангъ) обслуживалась также желѣзной дорогой (вѣтка Мукденъ—Гудзядзы — Тавагауза — Улайтунь — Фушунъ). Такимъ образомъ два-три этапа въ обѣ стороны отъ желѣзной дороги исчерпывали всю нужду въ подобныхъ учрежденіяхъ. Положеніе ихъ отличалось къ тому же крайнею непрочностью. При *наступленіи* арміи этапъ остается на своемъ мѣстѣ или, снявшись съ него, уходитъ впередъ, уступая свое мѣсто другому, вновь выдвигаемому. Такъ создается цѣпь этаповъ, черезъ которые проходятъ больные и раненые отъ передовыхъ позицій до желѣзной дороги. При *отступленіи*—иногда весьма спѣшномъ — этапъ прекращаетъ свое существованіе; остается не у дѣлъ и находившійся при немъ лазаретъ. Ему предстоитъ тяжелая задача эвакуировать больныхъ, не имѣя для того ни средствъ, ни помощи, вывезти персоналъ и имущество вовремя... Куда? Куда-нибудь, лишь бы спасти ихъ отъ непріятеля. Мы видѣли въ первомъ томѣ тяжелое положеніе Харьковскаго этапа въ Холангоу: персоналъ собирался уже остаться со своими ранеными (до 200 человѣкъ) и отдаться въ руки надвигавшихся японцевъ и только случайность дала возможность вывезти раненыхъ, персоналъ, имущество. Но и выбравшись благополучно, отрядъ оказывается въ положеніи, гораздо худшемъ, чѣмъ послѣ первоначальнаго прибытія изъ Россіи: съ потрепаннымъ и попорченнымъ имуществомъ, безъ обоза, онъ остается выброшеннымъ на какой-нибудь желѣзнодорожной станціи и снова долженъ разыскивать для себя мѣсто, хлопотать о разрѣшеніи развернуться въ немъ, приспособлять и устраивать помѣщенія, заводить связи съ новыми людьми... и все это лишь на короткое время—до новаго отступленія. При этомъ, отступая, отрядъ всегда находитъ по дорогѣ множество краснокрестныхъ учрежденій или свои же отряды, которые исключаютъ всякую необходимость его работы. Такимъ образомъ первоначальная идея устойчиваго этапнаго лазарета совершенно исказилась на практикѣ и земскіе отряды должны были или устраивать вдоль желѣз-

ной дороги, (часто въ глубокомъ тылу арміи), стаціонарные госпитали, или отдаваться волнамъ случая—безъ всякой надежды на сколько-нибудь устойчивую, продолжительную и продуктивную работу.

Судьба другого Харьковскаго отряда, работавшаго въ Аньпинѣ, натолкнула земскій персоналъ (и прежде всего энергичнаго врача этого отряда Г. С. Трамбицкаго) на новый родъ дѣятельности для передовыхъ земскихъ отрядовъ. Въ Аньпинѣ и его окрестностяхъ стоялъ X корпусъ. Харьковскій отрядъ сблизился со штабомъ корпуса и очень скоро сдѣлался для него подвижною больницей. Когда нервничавшія военно-санитарныя власти, задолго до оставленія Аньпина, дали Харьковцамъ приказъ свертываться и уходить, командиръ корпуса и его штабъ просили оставить имъ земскій лазаретъ, ручаясь за его цѣлость. Къ земцамъ прикомандированъ спеціальный обозъ китайскихъ арбъ, который, во всякое время, при наступленіи опасности, могъ вывезти персоналъ и имущество. Земскій лазаретъ поступилъ въ распоряженіе штаба, дѣйствовалъ по его указаніямъ, работалъ до послѣдней минуты и отступилъ съ войсками корпуса. Очевидны какъ практическія, такъ и моральныя выгоды такого положенія: прикомандированный къ опредѣленной воинской единицѣ земскій лазаретъ становился частью ея и, передвигаясь вмѣстѣ съ нею, обезпечивалъ себѣ на все время кампаніи постоянную работу какъ во время боевъ, такъ и за время затишья. Устанавливалась нравственная связь лазарета съ воинскою частью. Преодолѣніе всяческихъ практическихъ трудностей становилось, при помощи штаба, легкимъ. Но какими мотивами могъ руководствоваться послѣдній, взваливая себѣ на плечи новую, необязательную для него заботу? Почему могло ему казаться желательнымъ включить въ кругъ своихъ скованныхъ дисциплиной учрежденій довольно шершавый и не укладывавшійся ни въ какія рамки земскій лазаретъ?..

Причины этого, на первый взглядъ, страннаго явленія тѣ же, которыя побудили военную администрацію вообще

допустить земцевъ на войну и, несмотря на многіе недостатки земскихъ отрядовъ, дѣлали ихъ почти всюду не только терпимыми, но прямо желанными гостями. Любая воинская часть, какъ и вся армія, обладала достаточнымъ количествомъ военныхъ лѣчебныхъ учрежденій. По части обзаведенія, средствъ передвиженія, людей—дивизіонные лазареты были, конечно, куда сильнѣе и богаче земскихъ отрядовъ. Но по сравненію съ земскими работниками персоналъ этихъ учрежденій казался скованнымъ по рукамъ и ногамъ. Въ громадной машинѣ военно-санитарнаго дѣла все предусмотрѣно, на все есть свой порядокъ, уставъ, распоряженіе. Начальство существуетъ для того, чтобы блюсти этотъ порядокъ во всей его неприкосновенности. При этомъ, конечно, всякому начальству лестно, чтобы во всемъ чувствовался порядокъ, нигдѣ не было замѣтно ни сучка, ни задоринки. Живые люди въ эту машину вносили безпорядокъ, ненужныя разсужденія, критику. Такихъ безпокойныхъ людей было изрядное количество въ самой военно-санитарной средѣ въ лицѣ врачей, призванныхъ изъ запаса. Но ихъ всячески пытались ввести въ рамки, ибо иначе являлось опасеніе за цѣлость всей машины. И нужно сказать, что во многихъ случаяхъ эти прекрасные и самоотверженные работники, лишенные всякой возможности считаться съ требованіями жизни, а не уставовъ и циркуляровъ,—безсильно опускали руки. Вотъ, напримѣръ, циркуляръ Полевого военно-медицинскаго Управленія, прекрасно характеризующій положеніе дѣла. Надо замѣтить, что очень часто въ такъ-называемыхъ военныхъ околодкахъ лѣчить было нечѣмъ и земскіе врачи, призванные изъ запаса, являлись въ учрежденія Краснаго Креста и въ наши отряды и буквально выпрашивали лѣкарства. Съ ними дѣлились, конечно, очень охотно. На эту именно тему ведетъ рѣчь циркуляръ (№ 1156), подписанный и. д. военно-медицинскаго инспектора арміи, д-ромъ Вреденомъ. «Въ дѣлѣ снабженія войскъ и военно-врачебныхъ заведеній въ военное время предметами медицинскаго доволь-

ствія имѣетъ важное значеніе правильное расходованіе этихъ предметовъ. Со стороны врача требуется обстоятельное знакомство какъ съ характеромъ военныхъ больныхъ, такъ и съ имѣющимися въ распоряженіи арміи средствами къ удовлетворенію нуждъ этихъ больныхъ, что пріобрѣтается только болѣе или менѣе продолжительною службою въ военномъ вѣдомствѣ, между тѣмъ почти половина манчжурской арміи принадлежитъ къ числу призванныхъ изъ запаса, не служившихъ вовсе въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ. Прямымъ слѣдствіемъ изъ незнанія условій военнаго быта и военно-медицинской службы можетъ быть быстрое израсходованіе наиболѣе употребительныхъ средствъ на такихъ больныхъ, которые, представляя однѣ только жалобы на болѣзненныя явленія вмѣсто дѣйствительныхъ страданій, подтверждаемыхъ объективными данными, не нуждались вовсе въ леченіи. Въ результатѣ получатся жалобы на недостатокъ медикаментовъ вслѣдствіе скупости военно-медицинскаго снабженія, тогда какъ въ дѣйствительности будетъ незнакомство врачей съ военными больными и неумѣнье пользоваться предоставленными въ ихъ распоряженіе средствами. Обращая вниманіе подвѣдомственныхъ мнѣ врачей на это нежелательное явленіе въ расходованіи предметовъ медицинскаго довольствія, прошу болѣе опытныхъ военныхъ врачей ознакомить своихъ младшихъ, только что призванныхъ изъ запаса, товарищей, съ особенностями военно-медицинской службы въ дѣлѣ леченія больныхъ. Рекомендуя, впрочемъ, соблюденіе экономіи въ расходованіи предметовъ медицинскаго довольствія, я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, устраненіе недостатка въ медикаментахъ для больныхъ, дѣйствительно въ нихъ нуждающихся, а вовсе не экономію ради экономіи. Хотя въ районѣ Манчжурской арміи и въ тылу имѣются большіе запасы медицинскаго имущества, высланнаго въ потребность арміи обществомъ Краснаго Креста, но возможность воспользоваться ими во всякое время не можетъ служить оправданіемъ къ легкомысленному расходованію

медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что обращеніе къ помощи Краснаго Креста можетъ подать поводъ и къ обвиненію военно-медицинскаго вѣдомства въ скудномъ снабженіи арміи предметами медицинскаго довольствія. Нисколько не ограничивая позаимствованія означенныхъ предметовъ изъ запасовъ Краснаго Креста, Полевое Военно-Медицинское Управленіе считаетъ только нужнымъ напомнить врачамъ, чтобы эти позаимствованія имѣли мѣсто лишь въ случаяхъ дѣйствительной необходимости» [1]).

Что можно было сдѣлать противъ такихъ взглядовъ и противъ такой системы? Каждому ясно, что подлинная жизнь со своими нуждами и страданіями плохо укладывается въ какія бы то ни было системы. Нигдѣ, быть-можетъ, не сконцентрировано столько страданій физическихъ и нравственныхъ, какъ на войнѣ. Военно-врачебные чиновники имѣютъ дѣло съ какими-то особенными «военными больными».. Передъ тѣми, кто не хочетъ и не можетъ ограничиться формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, проходятъ страдающіе *люди*, требующіе не начальственнаго окрика или инквизиторскихъ пріемовъ, а внимательнаго и теплаго отношенія, немедленной помощи. На войнѣ дѣло совсѣмъ не въ томъ только, чтобы оперировать и перевязывать раненыхъ; не менѣе важно лечить *больныхъ*—и «съ объективными признаками болѣзни», и даже безъ таковыхъ; не менѣе важно спасать людей, находящихся на краю болѣзни: такимъ людямъ нужны отдыхъ, покой и хорошая пища въ теченіе двухъ-трехъ дней, послѣ чего они снова возвращаются въ строй. Вообще, какъ коррективъ суровой военной системы, которую нельзя измѣнить и разрушить, необходимы рядомъ съ нею свободныя лѣчебныя учрежденія съ живыми людьми, ничѣмъ не связанными и стремящимися только принести возможно больше самой

[1]) Заимствуемъ этотъ цяркуляръ изъ книги извѣстнаго писателя-врача В. В. Вересаева «На войнѣ», очень зло критикующаго его съ медицинской точки зрѣнія.

разнообразной помощи страдающимъ. Свободными учрежденіями на войнѣ были прежде всего и больше всего земскіе отряды. Поэтому, за нихъ и держались всѣ тѣ, кому близки были нужды не только раненыхъ, но и вообще арміи.

Могли ли сами земскіе отряды желать прикомандированія къ воинскимъ частямъ и превращенія задуманныхъ въ Москвѣ *этаповъ* въ военныя лѣчебныя заведенія, ничтожныя по своимъ размѣрамъ и совершенно теряющіяся въ массѣ правильно поставленныхъ военныхъ лазаретовъ? Но совершенно такъ же ставился и болѣе основной вопросъ—о работѣ земства на войнѣ вообще: признавалось, что среди десятковъ тысячъ кроватей, которыми располагало военное вѣдомство и Красный Крестъ, тысяча земскихъ коекъ всеже имѣетъ серіозное значеніе именно въ силу особаго характера работы общественныхъ дѣятелей; то же разсужденіе цѣликомъ могло быть отнесено и къ новой формѣ земской работы, которую въ то время, повидимому, усиленно выдвигала жизнь.

По дорогѣ въ Гудзядзы С. Н. Масловъ посѣтилъ командующаго первой арміей генерала Линевича, который выразилъ пожеланіе, чтобы земскіе отряды были выдвинуты въ районъ расположенія его войскъ, *но при непремѣнномъ условіи прикомандированія ихъ къ отдѣльнымъ войсковымъ частямъ*. Такимъ образомъ все подсказывало какъ-будто одно и то же рѣшеніе вопроса. Но для этого необходимо было преодолѣть нѣкоторыя трудности. Прежде всего предстояло получить согласіе на новый порядокъ военно-санитарнаго и краснокрестнаго начальствъ, отъ которыхъ земскіе отряды находились въ зависимости. Это могло встрѣтить препятствія, такъ какъ, прикомандировываясь къ воинскимъ частямъ, земцы какъ бы выходили изъ сферы непосредственнаго распоряженія своихъ начальствъ.

Затѣмъ можно было предвидѣть, на первыхъ порахъ, нѣкоторую оттяжку въ осуществленіи плана. Въ Аньпинѣ сближеніе земскаго лазарета съ X корпусомъ произошло

само собою, естественнымъ порядкомъ: земцы видѣли людей, съ которыми имѣли дѣло; на виду были и они сами, и ихъ работа. Конечно, только такое сближеніе легко и прочно. Навязывать воинской части, ея командиру и штабу земцевъ вообще — любой очередной земскій отрядъ — не представлялось возможнымъ. Такимъ образомъ заключенія, къ которымъ пришелъ главноуполномоченный, оставались пока лишь руководящей идеей: выдвигая новые отряды — всетаки въ опредѣленныя мѣста, — слѣдовало сдѣлать ихъ составъ, снаряженіе, перевозочныя средства — пригодными для намѣченной цѣли и предоставить все остальное естественному ходу вещей. Во всякомъ случаѣ надѣяться на прикомандированіе слабыхъ отрядовъ для выполненія функцій лѣчебнаго учрежденія казалось совершенно невозможнымъ: минимальнымъ размѣромъ подвижныхъ лазаретовъ новаго типа слѣдовало признать 100 кроватей и увеличить, согласно опыта, составъ персонала въ $1\frac{1}{2}$ раза (3 врача, 3 фельдшерицы, 6 сестеръ, не менѣе 10 санитаровъ). Для этихъ лазаретовъ необходимы были также выдвижныя помѣщенія: фанзъ въ передовыхъ частяхъ расположенія войскъ давно уже не существовало... требовались теплыя палатки съ печами, оборудованныя на зиму. Наконецъ, весьма важнымъ представлялся вопросъ о перевозочныхъ средствахъ. Грузъ лазарета задуманнаго типа, при самыхъ скромныхъ разсчетахъ, не могъ быть менѣе 800 пудовъ, то-есть для подъема своего требовалъ около 30 четырехконныхъ китайскихъ арбъ. Покупка и содержаніе такого обоза при каждомъ отрядѣ [1]), очевидно, немыслима: потеря большей части груза была бы выгоднѣе. Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія состава груза, рѣшено снабдить каждый выдвигаемый отрядъ 10 арбами, чтобы, въ случаѣ спѣшнаго и неожиданнаго отступленія, имѣть возможность увезти сразу хотя бы наиболѣе цѣнныя вещи. Съ другой стороны, приз-

[1]) Въ то время четырехконная арба стоила на югѣ—600—650 р., въ Харбинѣ и его окрестностяхъ—не менѣе 400 р.

нано желательнымъ возможно облегчить снаряженіе отрядовъ и для этого въ районѣ ихъ дѣятельности устроить подвижной складъ необходимѣйшихъ предметовъ съ собственнымъ, постояннымъ обозомъ.

Общеземскій питательный пунктъ и складъ въ Гудзядзахъ. (Часть палатокъ).

Въ данный моментъ наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для склада казались Гудзядзы, стоящіе на желѣзнодорожной линіи, вблизи Мукдена, въ центрѣ расположенія уже

выдвинутыхъ въ передовую линію земскихъ отрядовъ и недалеко отъ главной квартиры генерала Линевича.

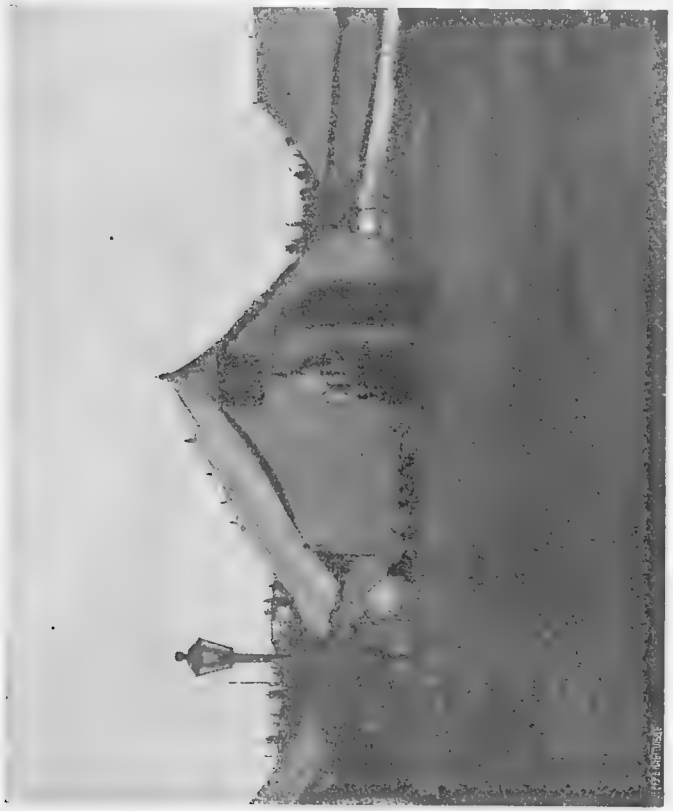
Съ такими предположеніями С. Н. Масловъ вернулся изъ своего объѣзда отрядовъ и передовой линіи войскъ. Немедленно въ Гудзядзы вызванъ М. М. Костомаровъ со своими сотрудниками, съ полнымъ оборудованіемъ питательнаго общеземскаго пункта и первыми запасами склада, который долженъ былъ пополняться изъ Харбина постепенно. 4-го января М. М. Костомаровъ прибылъ въ Гудзядзы, а 12-го, черезъ дорогу отъ Московскаго госпиталя, въ полѣ—уже стоялъ цѣлый городокъ палатокъ, обнесенный гаоляновой оградой.

Здѣсь была кухня (очень сильная), пекарня, складъ, теплая столовая, помѣщенія для персонала пункта, палатка для главноуполномоченнаго, уполномоченныхъ и пріѣзжихъ.

Мы разсмотримъ въ особой главѣ дѣятельность общеземскихъ питательныхъ пунктовъ. Здѣсь обратимъ вниманіе лишь на одно нововведеніе въ ихъ устройствѣ. Питательный пунктъ устраивался ранѣе почти исключительно на время боя. Съ прекращеніемъ наплыва эвакуируемыхъ, пункты въ Тьелинѣ, Яомыни, Харбинѣ почти прекращали работу; персоналъ переходилъ къ другой дѣятельности. Съ выдвиженіемъ питательныхъ пунктовъ въ мѣсто расположенія арміи, явилась мысль сдѣлать попытку обслуживать транспорты больныхъ и даже почему-либо нуждавшихся въ помощи здоровыхъ солдатъ—не только выдачею имъ горячей пищи, но и устройствомъ для нихъ теплыхъ столовыхъ-чайныхъ. Если транспорту больныхъ приходилось слѣдовать на двуколкахъ или арбахъ значительное разстояніе во время свирѣпаго мороза и вѣтра (холода доходили до 20° Р.), казалось очень полезнымъ дать возможность всѣмъ, кто могъ двигаться, войти въ теплое помѣщеніе и отогрѣться за чаемъ или обѣдомъ. При отсутствіи больныхъ—такимъ пріютомъ могли воспользоваться проходящія части или отдѣльные офицеры и солдаты, пробиравшіеся на позиціи. Теплую столовую-чайную нетрудно

было устроить въ большой палаткѣ Кебке, которая могла вмѣстить до 40 человѣкъ въ одну смѣну.

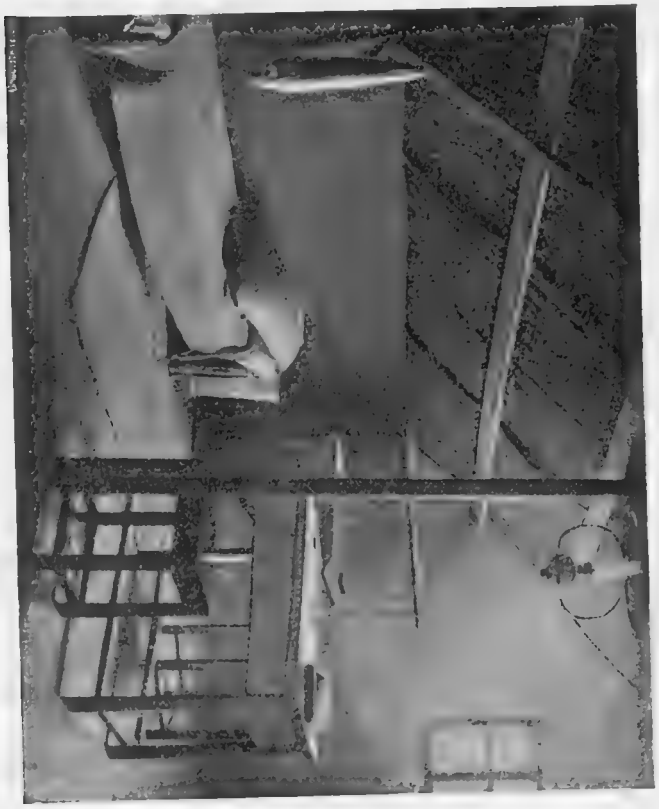
Вообще въ этотъ періодъ кампаніи, благодаря опытамъ М. М. Костомарова, оказалось, что, при наличности



Теплая столовая въ Гудзядзахъ.

умѣлыхъ приспособленій, жизнь въ палаткѣ зимою, даже въ самые большіе холода и вѣтры—вполнѣ возможна. Въ Гудзядзахъ зимнія палатки оборудованы слѣдующимъ образомъ. Съ боковъ полы въ мѣстахъ соприкосновенія съ

почвою защищались гаоляномъ, къ которому подваливался слой земли. Въ двухъ мѣстахъ (съ фронта и съ тыла) подпарывались швы и вставлялись окно и дверь. Къ стѣнкамъ палатки подвѣшивалось сукно; суконный чехолъ,



Палатка Кебке, приспособленная къ жизни зимою.

поддерживаемый легкимъ переплетомъ тонкой шилевки, защищалъ всю крышу. Недалеко отъ входной двери ставилась желѣзная печь, труба которой тянулась черезъ всю палатку и выводилась въ окно. Полъ застилался цынов-

ками. Въ обширной палаткѣ Кебке можно свободно устроить нѣсколько отдѣленій. Человѣкъ 6—10 могутъ жить въ ней, не стѣсняя другъ друга. Мучаетъ только печь: ее надо топить безпрерывно—день и ночь—и малѣйшее упущеніе создаетъ температуру равную наружной; при этомъ необходимо тщательно слѣдить за узкою трубою, которая часто засоряется или портится въ колѣнахъ и даетъ дымъ.

Въ такой палаткѣ южное отдѣленіе общеземской организаціи просуществовало въ Гудзядзахъ вплоть до Мукденскаго боя.

По возвращеніи изъ объѣзда, С. Н. Масловъ приступилъ къ осуществленію намѣченнаго плана. В. Л. Анненковъ въ Тьелинѣ, а Н. С. Лопухинъ въ Харбинѣ занялись пріисканіемъ и покупкою китайскихъ арбъ, которыя должны были составить обозъ склада въ Гудзядзахъ и выдвигаемыхъ впередъ отрядовъ, а самъ главноуполномоченный началъ переговоры съ военно-санитарными и краснокрестными властями о выдвиженіи земскихъ отрядовъ въ передовую линію и о новомъ планѣ прикомандировать ихъ къ отдѣльнымъ воинскимъ частямъ. Въ то же время Черниговскому, Курскому и Костромскому отрядамъ предложено, если они желаютъ, выдвинуться впередъ. Переписка взяла нѣкоторое время. Всѣ три уполномоченные пріѣхали въ Гудзядзы для переговоровъ. При этомъ Куряне не выказали особеннаго желанія, безъ крайней нужды, выдвигаться впередъ зимою: ихъ отрядъ представлялъ дружное, спѣвшееся цѣлое, разбавлять которое добавочнымъ персоналомъ, новыми людьми—казалось вовсе не заманчивымъ; переѣхать же въ полномъ составѣ значило покинуть Кайюань, оборудованный и прекрасно функціонировавшій госпиталь, на приспособленіе котораго затрачены значительныя деньги. За немедленный переѣздъ высказались Черниговцы, давно томившіеся по работѣ на передовыхъ позиціяхъ, и Костромичи, почти не имѣвшіе больныхъ въ Шитоучензахъ; Куряне уступили имъ свою очередь. Съ Костромскимъ и Черниговскимъ уполномочен-

ными сдѣланы новые объѣзды передовыхъ частей для выбора мѣстъ первой стоянки. Затѣмъ, уполномоченные выѣхали къ своимъ отрядамъ и приступили къ сборамъ. Чтобы помочь имъ въ этомъ и распредѣлить запасный персоналъ общеземской организаціи, почти цѣликомъ прибывшій уже въ Харбинъ [1]), главноуполномоченный выѣхалъ 11-го февраля на сѣверъ и пробылъ въ Харбинѣ съ 15-го по 18-е. Здѣсь накопилось много дѣлъ и предстояла очень сложная работа, но 18-го февраля съ юга пришли вѣсти о началѣ Мукденскаго боя и С. Н. Маслову пришлось спѣшно вернуться въ Мукденъ.

Въ концѣ января, по соглашенію съ военными и краснокрестными властями, изъ Гудзядзъ выдвинуты два новыхъ питательныхъ пункта общеземской организаціи: пунктъ № 3 сталъ въ сторонѣ Путиловкой сопки между Эрдагоу и Гуаньшанемъ, при главномъ перевязочномъ пунктѣ IV Сибирскаго корпуса, пунктъ № 4—впереди Мозясяни, на грунтовой дорогѣ, въ мѣстечкѣ Тхоусантунь—при перевязочномъ пунктѣ I-го армейскаго корпуса.

По желанію тыловой эвакуаціонной комиссіи Харбинскій питательный пунктъ не былъ уничтоженъ съ переѣздомъ М. М. Костомарова въ Гудзядзы, а лишь перенесенъ на открытый, наконецъ, военно-санитарными властями сортировочный пунктъ.

Московскій отрядъ, стоявшій въ Тавагаузѣ, выдвинулъ, въ ожиданіи боя, на эвакуаціонные пути, къ передовымъ позиціямъ два перевязочно-питательныхъ пункта—въ деревни Чаудзяпудза и Чуйдятунь.

Въ такомъ положеніи застало земскіе отряды Мукденское сраженіе.

---

1) Весь персоналъ, отправленный изъ Москвы между 19-мъ декабря и 4-мъ февраля, составляли: 8 врачей, 10 фельдшеровъ, 26 сестеръ, 5 завѣдующихъ кухнями и 6 хозяекъ; всѣхъ—45 человѣкъ; въ началѣ февраля большая часть (36 человѣкъ) уже находилась въ Харбинѣ.

5.

Зимній этапъ.

Въ первомъ томѣ этого труда мы остановились подробно на жизни земскихъ отрядовъ на Дальнемъ Востокѣ, стараясь, по возможности, не упускать никакихъ деталей. Дѣлая тоже по отношенію ко второму, разсматриваемому теперь, періоду, мы не могли бы избѣжать повтореній. Однако, въ зимней практикѣ земскихъ лазаретовъ были, конечно, и свои особенности. Мы считаемъ поэтому важнымъ познакомиться во всѣхъ деталяхъ съ дѣятельностью хотя бы одного зимняго этапа. Чрезвычайно подходящимъ объектомъ для такого ознакомленія представляется Московскій земскій лазаретъ въ Тавагаузѣ. Онъ пробылъ на одномъ мѣстѣ большую часть зимы (съ октября по мартъ) и выполнялъ именно тѣ функціи, которыя возлагались на земскіе отряды московскими предположеніями. Прекрасные отчеты врачей, работавшихъ здѣсь (Я. А. Гембицкаго и М. Е. Зайцева) даютъ полный и обстоятельный матеріалъ для знакомства съ пятимѣсячною жизнью отряда. Этими отчетами мы и будемъ пользоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

«Деревня Сяо-Сен-Синцзы,—пишетъ Я. А. Гембицкій,—находится въ 15 верстахъ къ востоку отъ Мукдена. Мѣстность, въ которой лежитъ эта деревня, представляетъ плоскую равнину, густо населенную, сплошь покрытую обра-

ботанными полями (чумиза, гаолянъ). Это долина рѣки Хуньхэ. Тянется она вдоль рѣки—съ сѣверо-востока на

Монгольскій отрядъ въ Тавагауза (общій видъ).

юго-западъ, постепенно расширяясь. Верстахъ въ 5-ти отъ Сяо-Сен-Синцзы къ сѣверо-востоку и на такомъ же разстояніи

къ юго-западу мѣстность становится гористой и постепенно переходитъ въ высокіе горные кряжи, перерѣзанные извилистыми долинами горныхъ рѣчекъ. По сѣверо-восточному краю этой долины у подошвы горъ протекаетъ рѣка Хуньхэ. Климатъ мѣстности континентальный. Средняя зимняя температура, соотвѣтственно географическому положенію, не очень низка. Рѣзкая температурная разница между днемъ и ночью. Днемъ температура отъ + 3° до — 5° въ среднемъ, ночью—отъ 0° до—15°. Изрѣдка морозы доходили до — 17° и даже — 20°. Иногда поднимался сильный, холодный сѣверо-восточный вѣтеръ, но такіе дни были очень рѣдки. Количество осадковъ осенью и зимой—незначительно. За всю осень было лишь нѣсколько дождливыхъ дней въ началѣ октября [1]) (разъ даже съ грозою) и затѣмъ до самой зимы не было ни одного дождя. Первый снѣгъ выпалъ 13-го ноября, но продержался недолго. Зимою снѣгъ выпадалъ изрѣдка и быстро таялъ. Вообще климатическія условія оказались самыми благопріятными...

Линія позицій, занятыхъ арміей послѣ боя на рѣкѣ Шахэ, проходила верстахъ въ 30 къ югу отъ Сяо-Сен-Синцзы, по правому берегу р. Шахэ. Къ востоку линія позицій загибалась на нѣсколько десятковъ верстъ въ южномъ направленіи къ Далинскому перевалу. Такой контуръ позиціи сохранили съ небольшими измѣненіями въ теченіе всей зимы до Мукденскаго боя. Осенью 1904 г. по долинѣ р. Хуньхэ былъ проложенъ ширококолейный желѣзнодорожный путь къ Фушунскимъ угольнымъ копямъ. Кромѣ вывозки угля, путь этотъ снабжалъ лѣвый флангъ арміи припасами и, сверхъ того, служилъ единственнымъ средствомъ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ I и отчасти III арміи. Въ нѣсколькихъ пунктахъ къ этому пути подходили грунтовыя дороги, направлявшіяся на югъ, къ позиціямъ. Эти пункты сдѣлались своего рода центрами,

---

[1]) Я. А. Гембицкій говоритъ лишь о *поздней* осени: отрядъ прибылъ на стоянку, какъ мы уже знаемъ, 27-го сентября.

въ которыхъ сосредоточивались интендантскіе склады, гдѣ базировались транспорты, артиллерійскіе парки и т. д., а съ другой стороны являлись мѣстомъ, гдѣ производилась передача раненыхъ съ грузового транспорта на желѣзнодорожный; поэтому, здѣсь же группировались и госпитали. Однимъ изъ такихъ пунктовъ былъ III разъѣздъ, расположенный въ деревнѣ Сяо-Сен-Синцзы. Въ $1^1/_2$—2 верстахъ отъ III разъѣзда въ дер. Тавагауза [1]) находился военный этапъ и отсюда грунтовыя дороги шли къ позиціямъ. Прямо на югъ, по долинѣ горной рѣчки шла дорога Тавагауза-Басинтай-Кандолисанъ къ позиціямъ II-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго корпуса (штабъ его почти всю зиму помѣщался въ Кандолисанѣ). На востокъ, черезъ горы—шла другая дорога, раздѣлявшаяся у дер. Чаудзяпудза на двѣ вѣтви: одна шла на югъ къ деревнѣ Хоулиндзай (здѣсь былъ расположенъ штабъ III-го В.-С.- стр. корпуса), другая на востокъ къ Шихуйчену, гдѣ стоялъ IV-ый отрядъ Московскаго земства. Дороги эти проложены еще китайцами, но къ концу осени онѣ были выравнены и исправлены русскими войсками. У III-го разъѣзда и въ деревняхъ, лежащихъ по сосѣдству, было расположено много тыловыхъ войсковыхъ частей, часто мѣнявшихся. Только нѣкоторыя части простояли здѣсь всю зиму и съ ними, главнымъ образомъ, отряду пришлось вести дѣловыя сношенія. Къ числу такихъ частей принадлежали: 11-ый продовольственный магазинъ интендантства, управленіе командира 7-го батальона транспортовъ (транспорты его помѣщались въ Тавагаузѣ), паркъ 35-ой артиллерійской бригады, паркъ 3-ей артилл. бригады. Въ Тавагаузѣ находилась полевая почтово-телеграфная контора.

Уже въ концѣ октября стало выясняться, что отряду придется перезимовать на III-емъ разъѣздѣ. На позиціяхъ

---

[1]) На оффиціальномъ языкѣ и въ практикѣ земцевъ подъ этимъ именемъ обобщались всѣ деревеньки, лежавшія въ окрестностяхъ военнаго этапа; въ томъ числѣ и Сяо-Сен-Синцзы.

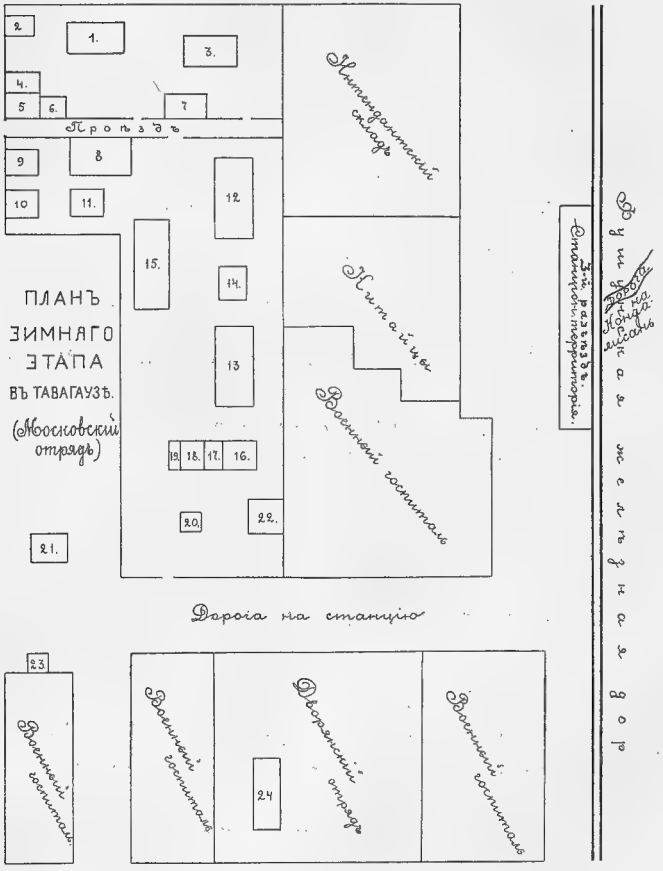
было затишье, прерываемое мелкими стычками, но каждую недѣлю ожидалось большое сраженіе. Обыкновенно указывались даже числа, когда оно состоится, и, когда назначенныя числа проходили спокойно, новые слухи, идущіе изъ штаба главнокомандующаго, переносили день боя на какое-либо новое число. Становилось все холоднѣе. По ночамъ морозы доходили уже до — 5° и надо было заботиться о приспособленіи для зимовки имѣвшихся у насъ помѣщеній...»

Какъ видно на планѣ, помѣщаемомъ далѣе, отрядъ располагалъ всѣми видами легкихъ зимнихъ помѣщеній— фанзами, палатками, землянками.

Планъ этотъ относится къ болѣе позднему времени (онъ взятъ нами изъ отчета врача М. Е. Зайцева за январь—февраль), когда жизнь отряда вылилась въ окончательную форму. Улучшенія дѣлались постепенно и этапный лазаретъ въ теченіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ своего существованія разросся больше, чѣмъ вдвое; къ половинѣ февраля онъ имѣлъ 190 постоянныхъ мѣстъ для больныхъ. Но главная работа по приспособленію помѣщеній къ зимнему времени выполнена къ половинѣ ноября. Когда схлынули раненые при Шахэ, состоялось совѣщаніе врачей отряда съ уполномоченнымъ (кн. П. Д. Долгоруковымъ), намѣчены главныя работы и немедленно приступлено къ дѣлу. Въ концѣ концовъ, помѣщенія представлялись въ слѣдующемъ видѣ. Въ распоряженіи отряда находились 4 китайскихъ фанзы (по плану №№ 1, 3, 16—18, 21), арендованныя у китайцевъ за 25 р. въ мѣсяцъ. Эти китайскія избы, пишетъ д-ръ М. Е. Зайцевъ, потолковъ не имѣли; вмѣсто потолковъ имъ служитъ внутренняя поверхность гаоляновой крыши. Въ фанзѣ №-3 (9×7арш.) могло помѣститься 15 больныхъ, въ фанзѣ № 21 (7×6 арш.)— 12 [1]). «Больные лежали на соломенныхъ тюфякахъ, положенныхъ на каны. Средина фанзы, между канами, обык-

[1]) Позднѣе въ фанзу № 21 переселены сестры.

новенно у китайцевъ ничѣмъ не занята. Полъ земляной. Китаецъ всю жизнь проводитъ на канѣ. Тяга въ канахъ



1 Фанза для врачей и братьевъ милосердія
2 Землянка для обозныхъ солдатъ и китайцевъ
3 Фанза для тифозныхъ больныхъ
4 Прачечная
5 Кухня
6 Кладовая - палатка
7 Землянка для санитаровъ
8 Столовая
9.10.11 Цейхгаузъ - палатки
12 Шатеръ изъ 3 палатокъ
13 Тоже
14 Палатка для солд. платья
15 Землянка на 25 кроватей
16 Перевязочная
17 Аптека
18 Операционная
19 Землянка - кладовая
20 Сарай - бѣльевая
21 Фанза для сестеръ
22 Фанза для служащихъ китайцевъ
23 Колодезь
24 Земляныя на 60 мѣстъ

небольшая и они дымятъ постоянно. Топить дровами опасно, такъ какъ стѣнки канъ тонкія и скоро прогораютъ. Поэтому всегда приходилось ставить или желѣзныя печи, привезенныя изъ Москвы, или дѣлать обыкновенныя русскія голландскія небольшого размѣра. Желѣзная печка съ трубами черезъ всю фанзу сразу сильно нагрѣваетъ помѣщеніе, но за то быстро охлаждается, вслѣдствіе чего приходится производить топку всѣ 24 часа въ сутки. Одна длинная стѣна каждой фанзы состоитъ изъ сплошного окна, здѣсь же и входная дверь. Окна и дверь заклеены тонкой бумагой, обыкновенно крайне загрязненной. Стеколъ нѣтъ, стѣны внутри небѣленыя, иногда тоже оклеенныя бумагой. Больные лежали поперекъ кана, рядомъ другъ съ другомъ; для ногъ къ канамъ придѣлывались доски; получались кирпичныя нары. Фанзы приготовлялись для больныхъ такъ: замазывались глиной многочисленныя щели, стѣны оклеивались бѣлой китайской бумагой или, если стѣны были ровныя, то бѣлились известью; крыши (потолокъ) и полъ обивались цыновками; съ оконъ и дверей сдиралась грязная бумага и рамы оклеивались съ обѣихъ сторонъ бумагой. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, вмѣсто бумаги, вставлялись стекла. Ставились печи. Двери обивались войлокомъ и, кромѣ того, изъ сукна или цыновокъ снаружи фанзы передъ дверью устраивался коридоръ-сѣни, тоже съ дверью. Каны покрывались цыновками и на нихъ клали соломенники, закрытые простынями, теплыми одѣялами. Каждому больному выдавался теплый халатъ и туфли».

Очень интересны опыты отряда съ приспособленіемъ палатокъ подъ зимнія лазаретныя помѣщенія.

Для больныхъ устроено большое помѣщеніе (пл. № 12) приблизительно на 35 — 40 коекъ, состоявшее изъ трехъ большихъ палатокъ Гуревича, поставленныхъ рядомъ (крыши сшиты).

Въ октябрѣ въ палаткѣ устроены желѣзныя печи съ колѣнами, выведенными, при помощи жести, въ трубу у

входа. Впослѣдствіи система трубъ была нѣсколько измѣнена: колѣна, сдѣлавъ изгибъ, уходили въ землю и выходили наружу за стѣной палатки (см. на фотографіи). Неудобства этой системы заключалось въ томъ, что сажа очень быстро закупоривала трубы. Для очистки ихъ каждый разъ надо выкапывать. Кромѣ того, при сильномъ

Зимняя лазаретная палатка на 35 коекъ въ Московскомъ отрядѣ.

вѣтрѣ тяга становится слишкомъ слабой и дымъ идетъ изъ топки въ палатку. За то въ пожарномъ отношеніи эта система совершенно безопасна, чего нельзя сказать о трубахъ, выведенныхъ черезъ стѣну. Для защиты отъ холода и вѣтра къ палаткѣ пристроены тамбуры изъ жердей, прикрытыхъ гаоляномъ. Въ стѣнахъ палатокъ (боковыхъ) устроены двери, а надъ ними окна со стеклами. Внутри стѣны и крыша обшиты сукномъ. Снаружи стѣны и промежутокъ между двумя крышами заложены гаоляномъ. Полъ устланъ гаоляномъ и покрытъ цыновками.

Больные помѣщались на носилкахъ-кроватяхъ съ соломенными тюфяками. При непрерывной и умѣренной топкѣ (всѣ 24 часа въ сутки) температура никогда не спускалась

Землянка на 25 раненыхъ въ Московскомъ отрядѣ.

ниже +16°, +18° Р. при 15—20° мороза снаружи. Позднѣе поставлены еще три шатра, сшитые вмѣстѣ (пл. № 13), при чемъ стойки шатровъ углублены на $^3/_4$ аршина въ землю, отчего шатеръ держалъ больше тепла и сдѣлался

аршина на 2 шире, такъ что въ немъ помѣстилось 48 кроватей.

Отрядомъ выстроена для 25 раненыхъ землянка (15 арш. длины и $7^1/_2$ ширины) (см. пл. № 15): вырыта яма въ $1^1/_2$ аршина глубины, 15 длины и $7^1/_2$ ширины; по длинѣ поставлены стропила, на нихъ пришитъ тесъ, а сверху насыпана земля около $^3/_4$ арш. въ толщину. Двѣ двери и въ крышѣ пять оконъ. Внутренность землянки, стѣны и крыша обиты цыновками. Двѣ кирпичныя печи. Двѣ деревянныя вытяжки въ крышѣ. Полъ устланъ гаолянomъ и покрытъ сверху цыновками. Землянка эта строилась два раза. 17-го ноября, во время пробной топки печей, въ ней загорѣлись цыновки и гаолянъ около печной трубы, сложенной въ одинъ кирпичъ. Вся внутренность землянки, наполненная легковоспламеняющимся матеріаломъ, вспыхнула и сгорѣла до тла. Черезъ нѣсколько дней начата новая ея постройка, законченная 2-го декабря. На этотъ разъ за постройкой и кладкой печей наблюдалъ офицеръ сосѣдняго артиллерійскаго парка, призванный изъ запаса архитекторъ; все наладилось вполнѣ удачно и землянка прослужила отряду цѣлую зиму.

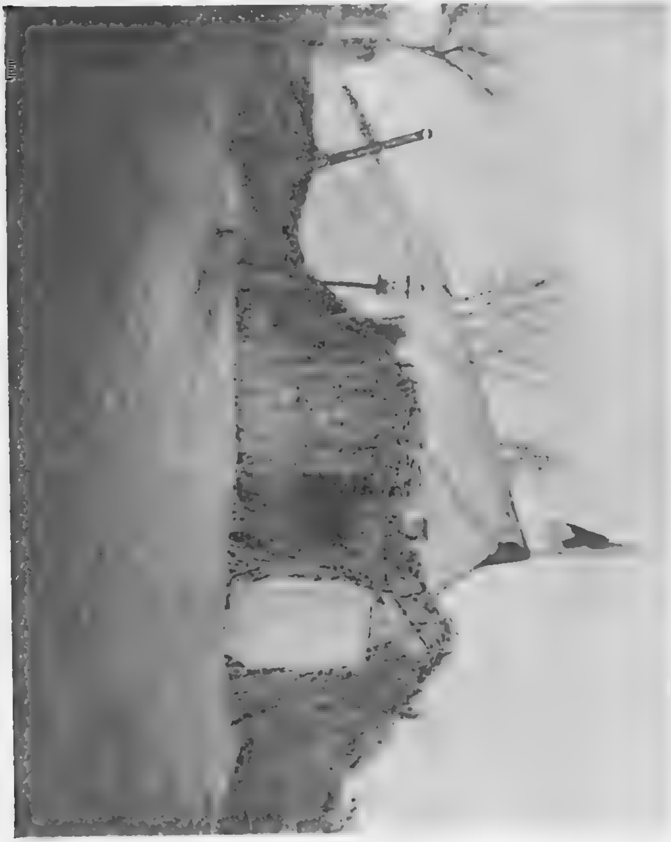
Въ февралѣ взята и отдѣлана большая землянка Дворянскаго отряда, брошенная имъ за отъѣздомъ (см. пл. № 24). Въ землянкѣ этой (25 арш. × 8 арш.) по обѣимъ сторонамъ сдѣланы нары изъ гаоляна, закрытаго сверху брезентомъ и сукномъ; больные лежали рядомъ на соломенныхъ тюфякахъ. Устроены двѣ голландки. Внутри стѣны и потолокъ обиты цыновками. На полу тоже цыновки. Сдѣланы двѣ двери и 5 оконъ. Получилось еще 60 мѣстъ. Всего постепенно заготовлено 190 — 200 мѣстъ. Предполагалось, кромѣ того, въ случаѣ нужды, выбросить изъ фанзъ, шатровъ и землянокъ кровати, а больныхъ помѣщать на полу рядомъ другъ съ другомъ. При такомъ способѣ можно было бы принять вдвое большее число. Больные распредѣлялись такъ: въ большей фанзѣ лежали исключительно заразные больные, въ остальныхъ—раненые и незаразные.

Въ довольно большой третьей фанзѣ (пл. №№ 16, 17, 18) въ одной комнатѣ (8×6 арш.) помѣщена операціонная, въ средней, меньшей комнатѣ (8×4 арш.)—аптека и въ третьей (8×6 арш.) жили сестры. Операціонная оборудована слѣдующимъ образомъ: потолки, стѣны, окна и дверь обтянуты дрилемъ (наша бязь); вставлены стекла, каны и полъ закрыты сначала брезентами, а сверху цыновками и простынями; послѣднія ежедневно мѣнялись. Между канами стоялъ операціонный столъ, на канахъ въ шкафахъ—инструменты; перевязочный матеріалъ былъ тутъ же въ стерилизаторахъ. Въ этой же операціонной накладывались и перемѣнялись повязки. Однако, казалось небезопаснымъ производить операціи въ томъ же помѣщеніи, гдѣ накладывались повязки, иногда на очень загрязненныя раны; поэтому, рѣшено сестеръ перевести въ маленькую фанзу (пл. 21), а ихъ помѣщеніе отдѣлать подъ чистую операціонную. Въ концѣ января это и было сдѣлано. Врачи и братья милосердія жили въ отдѣльной небольшой фанзѣ (6×9 арш.) (см. пл. № 1); въ ней стѣны и окна оклеены бумагой, потолокъ обитъ цыновками, полъ и каны устланы цыновками, выложена голландская печь, вставлены стекла. Въ этой же фанзѣ ночевали и пріѣзжавшіе изъ другихъ различныхъ отрядовъ посѣтители (врачи и уполномоченные).

Одинъ шатеръ на 10 кроватей поставленъ для столовой медицинскаго персонала (см. пл. № 8). Внутри шатеръ обтянутъ сплошь (стѣны и потолокъ) сукномъ, снаружи устроены обтянутыя сукномъ и защищенныя гаоляномъ сѣни. Вставлены рамы со стеклами; устроена небольшая кирпичная печь. Въ столовой пили чай, обѣдали, ужинали. Въ ней помѣщалась вся столовая и чайная посуда и часть продовольственныхъ запасовъ (хлѣбъ, сахаръ, чай).

Въ началѣ февраля столовая въ $7^1/_2$ час. утра сгорѣла со всѣмъ имуществомъ, находившимся въ ней. Горѣла она не больше получаса. Вѣроятная причина—неосторож-

ность при топкѣ. Дрова все время попадались сырыя и растопить ихъ было всегда нелегкой задачей. Истопники нерѣдко дрова обливали керосиномъ, несмотря на стро-



Зимняя столовая для персонала въ Московскомъ отрядѣ.

гое воспрещеніе дѣлать это. Вѣроятно, въ злополучное утро истопникъ слишкомъ много вылилъ керосина, онъ вспыхнулъ сразу большимъ пламенемъ, досталъ до суконной стѣнки и потолка и—черезъ полчаса палатки уже не существовало.

Это былъ уже третій пожаръ въ отрядѣ. Кромѣ столовой и землянки, сгорѣла еще одна палатка 10-го ноября. Все имущество, находившееся въ этой послѣдней палаткѣ, удалось сохранить, во-время сваливъ ее.

Палатка-столовая возстановлена черезъ нѣсколько дней послѣ пожара, но обѣдать въ ней уже не пришлось, такъ какъ начался Мукденскій бой и она отведена была подъ больныхъ. 22-го и 23-го февраля въ ней помѣщалось 30 раненыхъ.

Для санитаровъ устроена небольшая землянка (6×4 арш.) (см. пл. № 7); въ ней на нарахъ ночевало 6 человѣкъ (поваръ, 3 кухонныхъ служителя и 2 сторожа). Остальные санитары ночевали въ своихъ отдѣленіяхъ при больныхъ.

Для кухни приспособленъ уголъ двухъ сходящихся глинобитныхъ заборовъ (пл., № 5). Каждая китайская фанза вмѣстѣ съ площадкой передъ фанзой, а также и огородъ, находящійся съ другой стороны фанзы, обыкновенно обнесены кругомъ высокой, аршина въ 2, толстой глинобитной стѣной. Въ одномъ изъ угловъ этихъ стѣнъ сдѣлана выемка земли въ аршинъ глубины, поставлены деревянные столбы, на столбахъ сдѣланъ потолокъ изъ тонкихъ бревенъ, на него насыпана земля; двѣ стороны также засыпаны землей; вдѣлана дверь, окно, внутри поставлены два фугельзанга, устроена обыкновенная кирпичная плита, шкафъ для посуды, столъ. Стѣны и потолокъ внутри обиты цыновками. На случай большого наплыва больныхъ устроены печки съ тремя китайскими чугунными котлами, вмѣстимостью каждый 5 ведеръ, для варки пищи. Отъ кухни глинобитной стѣной отдѣлена прачечная (пл. № 4), гдѣ въ печкѣ вмазаны два чугунныхъ котла для горячей воды. Для бѣлья изъ заразнаго отдѣленія на огородѣ устроена печь съ чугуннымъ котломъ: въ немъ бѣлье кипятилось, потомъ вѣшалось здѣсь же на огородѣ для просушки, а потомъ поступало въ прачечную. Стирка ручная (два санитара) [1]).

[1]) Стиральныя машины оказались не прочны и всѣ поломались въ Лошагоу.

Три отхожихъ мѣста устроены слѣдующимъ образомъ: небольшое пространство огорожено гаоляномъ, крыша также изъ гаоляна и цыновокъ; подъ сидѣнья подставлены деревянные ящики, обитые внутри жестью (ихъ было много въ снаряженіи отряда). Ящики, по мѣрѣ надобности, выносились и вычищались китайцами. Очистка отхожихъ мѣстъ обходилась отъ 60 коп. до 1 р.

Главнѣйшія работы по приспособленію помѣщеній произведены, какъ мы видѣли, съ 1-го по 15-ое ноября.

Въ началѣ ноября въ отрядѣ былъ главнокомандующій и сообщилъ, что бой ожидается въ ближайшемъ будущемъ. Приходилось торопиться съ устройствомъ. Всѣ работы велись нижними чинами расположенныхъ вблизи артиллерійскихъ парковъ.

Рабочій день (съ 7 часовъ утра до 7 вечера съ двухчасовымъ перерывомъ на обѣдъ) стоилъ 1 р. (такъ платило въ этой мѣстности само военное вѣдомство); «старшій» получалъ въ день 2 р. Главныя работы (землянки, фанзы, кухня - прачечная и т. д.) взяли 144 рабочихъ дня. Вся нанятая для устройства помѣщеній рабочая сила за ноябрь и декабрь обошлась 184 р. 20 к.; матеріаловъ куплено на 436 р. 71 к. [1]). Лѣсъ достался даромъ. «Въ пяти верстахъ къ западу отъ III разъѣзда, разсказываетъ Я. А. Гембицкій, на берегу рѣки Хуньхэ находится деревня Фулинъ. Вблизи нея на правомъ гористомъ берегу рѣки среди сосноваго лѣса расположены императорскія могилы. Лѣсъ занимаетъ весь правый берегъ рѣки и мѣстами переходитъ на лѣвый. На правомъ берегу, противъ могилъ, были устроены окопы. Для того, чтобы очистить обстрѣлъ лѣваго берега рѣки, лѣсъ на этомъ берегу былъ срубленъ и валялся безъ вся-

[1]) Куплено за ноябрь и декабрь кирпича 1500 штукъ за. . . . 41 р. 50 к.
листового и колосниковаго желѣза 19 пуд. на сумму. . . . . 85 р. 50 к.
сукна и войлоковъ на . . . . . 129 р. —
досокъ для дверей 10 по 1 р. 60 к., на сумму . . . . . 16 р. —
стекла для оконъ . . . . . 13 р. 70 к.
цыновокъ на 149 р.; бумаги на 2 р.

каго употребленія. Отряду удалось получить разрѣшеніе воспользоваться этимъ лѣсомъ, Перевозка производилась при помощи арбъ военнаго транспорта, командиръ котораго предоставлялъ въ распоряженіе отряда по 10—20 арбъ въ день. Перевозка началась въ концѣ октября, но производилась въ тѣ дни, когда арбы были свободны. Примѣру Московскаго отряда послѣдовалъ стоявшій рядомъ Дворянскій, располагавшій собственнымъ транспортомъ, и къ серединѣ ноября общими усиліями берегъ былъ очищенъ отъ лѣса».

Этотъ же лѣсъ шелъ и на топливо въ теченіе всего ноября, но онъ былъ сыръ и растопка брала много времени. Для нея покупались сухія дрова и корни гаоляна. Когда къ концу мѣсяца привезенный изъ Фулина лѣсъ вышелъ, пришлось позаботиться о топливѣ. Дрова поднялись съ 2 до 5 р. за возъ. Доставать ихъ было трудно. Тогда отрядъ прибѣгъ къ весьма распространенному въ то время въ арміи способу добычи топлива; онъ сталъ покупать брошенныя фанзы на сломъ. Китайцы, выселявшіеся изъ района дѣйствій арміи, волей-неволей продавали свои фанзы войскамъ, такъ какъ иначе рисковали ничего не получить за нихъ.

Отрядъ за декабрь пріобрѣлъ 5 фанзъ и вмѣстѣ съ купленными дровами издержалъ за этотъ мѣсяцъ на отопленіе 136 р. 50 к.—при десяти топкахъ, не считая кухни и прачечной (3 кирпичныхъ печи, 6 желѣзныхъ, 1 канъ). Въ январѣ появились интендантскіе склады дровъ, снабжавшіе топливомъ армію и госпитали.

Отрядъ состоялъ изъ обычнаго числа персонала: двухъ врачей, 2 фельдшерицъ и 3 сестеръ; братъ милосердія завѣдывалъ складомъ и дѣлалъ хозяйственныя закупки. Санитаровъ, пріѣхавшихъ съ отрядомъ изъ Москвы (7 чел.), сразу оказалось мало. Въ кухнѣ ежедневно занято было четверо (поваръ и 3 кухонныхъ служителя), по 2 въ каждомъ больничномъ помѣщеніи (10 человѣкъ); кромѣ того требовалось: 2 ночныхъ сторожа, одинъ водовозъ,

одинъ конюхъ, одинъ разъѣзжающій постоянно за провизіей, одинъ въ перевязочной, одинъ въ столовой, одинъ въ фанзахъ врачей и сестеръ; всего 22 человѣка. При постоянной ежедневной выпискѣ больныхъ и пріемѣ новыхъ, при постоянномъ оборудованіи помѣщеній и на случай болѣзни требовалось имѣть еще запасныхъ 4—5 [1]). Нужные люди вербовались, какъ и во всѣхъ рѣшительно госпиталяхъ на войнѣ, изъ выздоравливавшихъ больныхъ. Имъ назначалось 10 р. жалованья въ мѣсяцъ. Въ санитары шли весьма охотно. «Выполненіе обязанностей этими санитарами, пишетъ врачъ М. Е. Зайцевъ, не оставляло желать ничего лучшаго. Служить на позиціи, нерѣдко не досыпать, не доѣдать, постоянно находиться въ опасности быть убитымъ или раненымъ и быть служителями во врачебномъ отрядѣ и получать 10 р. жалованья—эти два положенія настолько различны, что изъ посредственныхъ чернорабочихъ выходили прекрасные, заботливые санитары». Очень скоро выздоровѣвшіе солдаты замѣстили Московскихъ санитаровъ, которые, по разнымъ причинамъ, отбыли въ Москву (исключеніе составлялъ лишь поваръ). «Не лишнимъ считаю упомянуть, читаемъ въ томъ же отчетѣ доктора Зайцева, что санитары, привезенные вмѣстѣ съ отрядами изъ Москвы, оказались всѣ поголовно, выражаясь мягко, безполезными. Это наблюдалось во всѣхъ безъ исключенія отрядахъ на Дальнемъ Востокѣ, какъ земскихъ, такъ и городскихъ, и краснокрестныхъ. Изъ санитаровъ, привезенныхъ изъ Россіи, въ отрядахъ осталась самая незначительная часть, оказавшихся вполнѣ хорошими и надежными служителями. Въ первомъ Московскомъ отрядѣ ни одного не осталось. Причина такого неудачнаго состава санитаровъ, по всей вѣроятности, заключается прежде всего въ неудачномъ подборѣ лицъ въ самой Москвѣ, въ полномъ незнакомствѣ лицъ, поступившихъ санитарами, съ тѣми обязанностями, которыя имъ пришлось

[1]) Въ моменты наибольшаго напряженія работы составъ необходимыхъ отряду санитаровъ доходилъ до 35.

выполнять на Дальнемъ Востокѣ, и отчасти въ самомъ названіи «санитаръ». Это непонятное для служителей слово, очевидно, многихъ ввело въ заблужденіе. Жалованье санитаровъ въ большинствѣ отрядовъ было одинаковое съ сестрами и санитары считали себя обязанными исполнять только то, что дѣлали сестры; между тѣмъ ихъ заставляли быть прислугой и выполнять при этомъ самыя грязныя работы; уходъ же за больными всецѣло принадлежалъ сестрамъ. Отсюда грубость по отношенію къ сестрамъ, отказъ отъ работы и тому подобное»...

Эти замѣчанія являются отнюдь не случайнымъ мнѣніемъ отдѣльнаго врача: совершенно такіе же отзывы намъ пришлось слышать рѣшительно во всѣхъ земскихъ отрядахъ и наблюдать постоянно въ центральномъ управленіи общеземской организаціи. Были исключенія, конечно, но весьма рѣдкія. Кромѣ причинъ, указанныхъ д-ромъ Зайцевымъ, необходимо отмѣтить, что, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, самый контингентъ лицъ, изъ которыхъ и могли только набираться въ Россіи санитары, былъ весьма ненадеженъ: очень многіе изъ нихъ принадлежали къ числу подвижныхъ натуръ авантюристскаго типа, которые ѣхали на войну вовсе не для того, чтобы чистить сапоги, выносить помои или топить печи...

Первый Московскій отрядъ работалъ очень неровно. Въ нечастые моменты боевъ онъ переполнялся сверхъ всякой мѣры. Такъ, 1-го октября, во время сраженія при Шахэ, всѣ мѣста были заполнены и 187 человѣкъ ночевало подъ открытымъ небомъ, во дворѣ лазарета; 2-го октября такихъ было уже 379. 22-го февраля (Мукденское сраженіе) число принятыхъ больныхъ дошло до 598: кровати пришлось вынести, было очень тѣсно, но всѣхъ удалось устроить подъ крышей, всѣмъ было тепло. Такое переполненіе случалось очень рѣдко: въ мѣстечкѣ стояли два военныхъ госпиталя и сильный Дворянскій отрядъ; только при громадномъ наплывѣ раненыхъ — могло не хватить мѣстъ во всѣхъ этихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ. Во время междубоевого

затишья всѣ четыре лазарета работали мало, такъ какъ и здѣсь практиковалась система постоянной и спѣшной эвакуаціи, постояннаго опорожненія передовыхъ лазаретовъ, чтобы имѣть, на случай боя, достаточное количество коекъ въ передовой линіи.

Значеніе мѣстечка Тавагауза для транспортировки больныхъ и раненыхъ въ тылъ—въ отдѣльные моменты кампаніи было весьма различно. По этому поводу д-ръ Я. А. Гембицкій пишетъ въ своемъ отчетѣ слѣдующее. Въ концѣ сентября, когда отрядъ явился на III разъѣздъ, Фушунская вѣтвь была доведена только до этого разъѣзда. Почти вся масса раненыхъ лѣваго фланга во время боя на Шахэ направилась на этотъ пунктъ по двумъ главнымъ дорогамъ: Кандолисанъ-Тавагауза и Шихуйченъ-Тавагауза. Вслѣдствіе этого около 1-го октября всѣ госпитали разъѣзда сразу наполнились ранеными. Желѣзная дорога оказалась не въ состояніи эвакуировать всѣхъ своевременно. Большая часть раненыхъ задерживалась въ госпиталяхъ, а тѣмъ временемъ подвозили новыхъ... 3-го октября изъ госпиталей III разъѣзда было отправлено пѣшкомъ въ Мукденъ около 1000 человѣкъ легко раненыхъ за недостаткомъ мѣстъ въ поѣздахъ. Подвозъ раненыхъ къ разъѣзду производился по тогда еще неисправленнымъ грунтовымъ дорогамъ на арбахъ и двуколкахъ. Насколько тяжелъ былъ для раненыхъ такой способъ перевозки, видно изъ того, что тяжело раненыхъ часто снимали по пріѣздѣ мертвыми. Сплошь и рядомъ тяжелыя раны въ грудь и животъ при перевозкѣ давали серьезныя внутреннія кровоизліянія... Съ мѣста боя до III разъѣзда въ арбахъ и двуколкахъ раненымъ приходились дѣлать отъ 50 до 100 верстъ. Въ дорогѣ они находились 1—3 сутокъ. По дорогѣ раненые останавливались ночевать въ госпиталяхъ на этапахъ.

По прибытіи на разъѣздъ, раненые распредѣлялись по госпиталямъ военнымъ врачемъ, завѣдывавшимъ эвакуаціей. Тотъ же врачь завѣдывалъ посадкой раненыхъ въ поѣзда и снабжалъ ихъ при этомъ китайскими ватными халатами

и одѣялами, а также консервами на дорогу. Правильнаго движенія по Фушунской вѣткѣ еще не было и часто 30 верстъ до Мукдена санитарные поѣзда шли въ продолженіи 10 часовъ. Поѣзда эти состояли изъ обыкновенныхъ теплушекъ—безъ печей и безъ всякаго оборудованія. Больныхъ сопровождалъ военный фельдшеръ и нѣсколько санитаровъ. Въ Мукденѣ раненыхъ высаживали и сортировали. Послѣ наплыва раненыхъ во время боевъ на Шахэ, въ серединѣ октября черезъ отрядъ прошелъ еще одинъ сравнительно крупный транспортъ (146 человѣкъ) раненыхъ въ бою 14-го октября на лѣвомъ флангѣ, и затѣмъ на позиціяхъ наступило затишье, продолжавшееся около 3 мѣсяцевъ. За это время эвакуація больныхъ и раненыхъ была нѣсколько упорядочена. Въ теченіе октября и ноября войсками проложены и выровнены грунтовыя дороги къ позиціямъ. Сами позиціи находились теперь ближе. Линія ихъ въ южномъ направленіи проходила въ 30 верстахъ отъ отряда. Санитарные транспорты и транспорты военныхъ госпиталей доставляли больныхъ и раненыхъ съ этихъ позицій на III разъѣздъ—въ одинъ день. Перевозка производилась днемъ съ остановками на этапахъ, гдѣ больныхъ кормили горячей пищей. Транспорты снабжены одѣялами, халатами и валенками. Попутные госпитали могли уже теперь не такъ торопиться съ эвакуаціей и задерживать тяжело больныхъ.

Лучшій способъ транспортировки раненыхъ. (Китайцы-носильщики).

«Желѣзнодорожная эвакуація также была упорядочена. На Фушунской вѣткѣ установилось болѣе или менѣе правильное движеніе поѣздовъ. Путь до Мукдена занималъ не болѣе 3—4 часовъ времени. Въ теплушкахъ поставлены печи. Благодаря всему этому, получилась возможность от-

правлять тяжело больныхъ съ обыкновенными поѣздами. Каждый день около 10 ч. утра съ III разъѣзда въ Мукденъ отправлялся поѣздъ, къ которому, по требованію врача, завѣдывавшаго эвакуаціей, прицѣплялось нужное количество теплушекъ. Къ концу декабря Фушунская вѣтвь доведена до Фушуна. Въ Фушунѣ и на V разъѣздѣ поставлены госпитали и устроены новые пункты для посадки на желѣзную дорогу раненыхъ. Къ этимъ пунктамъ отошла Шихуйченская грунтовая дорога и линія Декавильской дороги, соединявшая Фушунъ съ Мадзянданемъ и крайнимъ лѣвымъ флангомъ. Въ концѣ зимы, въ ожиданіи предстоящаго боя, были тщательно намѣчены всѣ пути движенія раненыхъ, во всѣхъ важныхъ пунктахъ расположены госпитали и питательные пункты, а въ серединѣ февраля Мукденскій погромъ опровергъ всѣ предположенія, спуталъ всѣ разсчеты и обратилъ армію въ тотъ хаосъ, который она представляла во время отступленія».

Переноска раненыхъ въ лазаретъ. (Курскій отрядъ въ Кайюанѣ).

Московскій отрядъ въ Тавагаузѣ принялъ первыхъ раненыхъ 30-го октября и затѣмъ не прекращалъ работы до 23-го февраля, то-есть дѣйствовалъ въ общемъ 147 дней (почти пять мѣсяцевъ). За это время принято всего 3058 человѣкъ, проведшихъ въ общей сложности на койкахъ 7619 дней. Среднее пребываніе въ лазаретѣ составляетъ такимъ образомъ 2,5 дня, среднее число занятыхъ въ день коекъ 52,1.

Но характеръ дѣятельности лазарета сильно мѣнялся. Если мы сгруппируемъ по мѣсяцамъ данныя всѣхъ трехъ медицинскихъ отчетовъ, имѣющихся у насъ въ рукахъ, то получимъ такую картину:

Мѣсяцы.	Находилось на излѣченіи (оставалось на 1 число + прибыло) больныхъ и раненыхъ.	Проведено ими больничныхъ дней.	Въ среднемъ каждымъ больнымъ проведено дней.	Среднее число занятыхъ ежедневно мѣстъ.
Октябрь	1446	3819	2,6	123,2
Ноябрь	350	866	2,5	28,8
Декабрь	372	953	2,6	30,7
Январь	212	835	3,9	26,9
Февраль	781	1143	1,5	49,5

Въ октябрѣ и февралѣ, во время сраженій при Шахэ и Мукденѣ, — громадный наплывъ паціентовъ, въ остальные мѣсяцы — болѣе спокойная и тихая дѣятельность. Впрочемъ, эвакуація за октябрь, ноябрь и декабрь идетъ очень ровно и больные задерживаются въ лазаретѣ въ среднемъ 2,5—2,6 дня. Только въ декабрѣ, вѣроятно, подъ вліяніемъ долгой стоянки и при маломъ наплывѣ новыхъ больныхъ она замедляется и среднее пребываніе больного повышается почти до 4 дней. За 23 дня февральской работы, при быстрой, по необходимости, эвакуаціи жертвъ Мукденскаго боя, среднее пребываніе становится минимальнымъ, понижаясь до 1,5 дня.

Врачи жалуются въ своихъ отчетахъ на малую работу лазарета, объясняя это главнымъ образомъ сосѣдствомъ 3—4 (въ разное время) крупныхъ лѣчебныхъ заведеній, число коекъ которыхъ достигало 1200. Но и эти послѣднія пустовали во время междубоевого затишья. Конечно, для лазарета, приготовившаго 200 мѣстъ для больныхъ, работа за ноябрь—январь казалась совсѣмъ мизерной. Но, съ другой стороны, нельзя не видѣть, что и общее среднее число кроватей за все время (52,1), и минимальное среднее—за январь мѣсяцъ (26,9) стояло значительно выше заданій, сдѣланныхъ отряду при снаряженіи его въ Москвѣ.

Изъ всѣхъ лицъ, прошедшихъ черезъ лазаретъ отряда (за 5 мѣсяцевъ 3058 человѣкъ), больные составляютъ только

29,4% (901 чел.), раненые — 70,6% (2157 чел.). Но это отношеніе, конечно, совсѣмъ не характерно для всѣхъ пяти мѣсяцевъ дѣятельности отряда: если мы возьмемъ мѣсяцы съ боями (октябрь и февраль), то больныхъ, перебывавшихъ въ лазаретѣ, окажется всего 4,9% (108 чел.), а раненыхъ 95,1% (2097 чел.). Въ ноябрѣ—декабрѣ—январѣ—совершенно наоборотъ: 7,1% раненыхъ (60 человѣкъ) и 92,9% больныхъ (793 чел.).

Характеръ заболѣваній не представлялъ ничего особеннаго. Отмѣченъ только одинъ случай сыпного тифа. Число брюшнотифозныхъ съ 52 въ ноябрѣ падаетъ въ февралѣ до 1. Дизентерія наблюдалась всего въ 4 случаяхъ. Преобладали болѣзни органовъ пищеваренія и дыханія, болѣзни костей, суставовъ и мышцъ, а изъ эпидемическихъ — инфлуэнца и перемежающаяся лихорадка.

Обращаетъ на себя вниманіе особая рубрика заболѣваній—патологическія измѣненія вслѣдствіе полученныхъ прежде ранъ. Въ декабрѣ такихъ больныхъ принято 32, т.-е. 8,7% общаго числа больныхъ. «Въ большинствѣ случаевъ, пишетъ по этому поводу д-ръ Я. А. Гембицкій, раны были получены больными еще лѣтомъ и съ тѣхъ поръ они находились на излѣченіи въ тыловыхъ военныхъ госпиталяхъ. Въ декабрѣ эти госпитали получили приказаніе «очиститься» и это повело за собою спѣшную отправку въ армію раненыхъ и больныхъ — неуспѣвшихъ поправиться или неизлѣчимыхъ. Направляли ихъ преимущественно въ транспорты, очевидно, въ разсчетѣ на болѣе легкую работу въ нихъ. Но въ транспортахъ такіе больные оказывались непригодными; ихъ препровождали въ госпитали, а тѣ снова эвакуировали ихъ на сѣверъ»...

Кормили больныхъ два раза въ день. На обѣдъ и ужинъ варились ежедневно щи и супъ (для слабыхъ) или борщъ и супъ; кромѣ того, гречневая или пшенная каша съ масломъ; два раза въ недѣлю, вмѣсто каши, давалось жареное мясо или котлеты. Слабые получали, кромѣ супа, молоко, яйца и молочную кашу. Къ утреннему и вечернему

чаю больные получали бѣлый хлѣбъ по $^1/_2$ ф. въ день; слабымъ больнымъ бѣлый хлѣбъ выдавался къ обѣду и ужину; сахару выдавалось по 5 кусковъ на день, а чай заваривался въ общемъ для отдѣленія чайникѣ. Просьбы больныхъ о выдачѣ имъ, вмѣсто чернаго хлѣба бѣлаго, о выдачѣ яицъ, котлетъ, молока—всегда удовлетворялись, если даже эти больные и не были на слабой порціи. Мяса отпускалось не менѣе 1 фунта на человѣка въ день, даже немного болѣе—въ виду того, что качество мяса было обыкновенно неважное: скотъ убивался на мясо слишкомъ исхудалый. Въ пріобрѣтеніи и доставкѣ провизіи затрудненій не было. Черный хлѣбъ получали изъ мѣстнаго продовольственнаго магазина по 1 р. 32 к. — 1 р. 90 к. за пудъ. Бѣлый хлѣбъ доставать было гораздо труднѣе. «Общеземская хлѣбопекарня, снабжавшая отряды хорошимъ хлѣбомъ по дешевой цѣнѣ, устроена только въ январѣ. До тѣхъ поръ хлѣбъ приходилось закупать въ Мукденѣ по высокой цѣнѣ—приблизительно по 5 р. за пудъ (небольшой хлѣбъ въ 3—4 ф. вѣсомъ стоилъ 45 к.). Мясо обходилось въ Мукденѣ отъ 8 до 10 р. пудъ. Часто покупали живой скотъ, который рѣзали по мѣрѣ надобности. Яйца стоили въ Мукденѣ отъ 22 до 30 р. тысяча».

Съ 28-го сентября 1904 г. по 8-ое марта 1905 г. къ отряду мѣстнымъ транспортомъ были прикомандированы 4 китайскихъ арбы съ 16 лошадьми, 3 солдатами и 2 погонщиками-китайцами. Люди кормились въ отрядѣ, фуражъ шелъ казенный. Нужда въ этихъ арбахъ была почти ежедневная; кромѣ постоянной доставки воды, нужно было всегда что-либо привозить: или дрова, или хлѣбъ, или ѣхать въ Мукденъ за мясомъ и т. п.

Медицинскій персоналъ получалъ горячее изъ общаго котла съ больными; второе, иногда и третье блюдо — готовилось отдѣльно. Продовольственный день, безъ учета продуктовъ изъ привезеннаго съ собою запаса, обходился въ ноябрѣ — 44 к., въ декабрѣ — 41 к. Докторъ Зайцевъ для января выводитъ *всю* стоимость продовольствія, вклю-

чая и свои запасы, въ 50,7 коп. Кромѣ своихъ больныхъ, за январь и февраль отрядомъ выдано горячихъ порцій— 2651 и 2902 чел. напоены чаемъ съ хлѣбомъ.

Въ началѣ февраля, по предложенію главноуполномоченнаго общеземской организаціи, открытъ питательный пунктъ въ 12 в. къ югу отъ Сяо-Сен-Синтзы, на дорогѣ, идущей отъ станціи Кандолисанъ въ дер. Чуйдатунь. Нанята за 9 р. въ мѣсяцъ большая фанза изъ трехъ комнатъ для столовой (18 арш.×8) и 2 помѣщенія для кухни и кладовой. Фанза вычищена отъ грязи, стѣны выбѣлены известкой, потолокъ, окна и двери оклеены бумагой, приготовлены изъ досокъ столы и скамья. Пріобрѣтена столовая и кухонная посуда. Для варки пищи изъ общеземской организаціи взяты два чугунныхъ котла, купленъ сорокаведерный чугунный котелъ для каши и вмазанъ въ кирпичную печь,—взять въ Красномъ Крестѣ походный мѣдный, луженый внутри кипятильникъ для чаю. Провизія взята изъ запасовъ отряда. По предложенію уполномоченнаго Краснаго Креста открытъ въ половинѣ февраля второй питательный пунктъ—тоже въ 12 верстахъ отъ разъѣзда, въ дер. Чаудзяпудза на дорогѣ, идущей въ Шихуйченъ. Для столовой наняты двѣ фанзы и помѣщеніе для кухни. Фанзы оборудованы такъ же, какъ и въ Чуйдятунѣ. Въ кухнѣ устроена громадная кирпичная печь, въ которую вмазано 4 котла для варки пищи и кипятку. Оборудованіе двухъ пунктовъ обошлось 878 р. 95 к., провизіи взято изъ запасовъ отряда на 475 р. Каждый пунктъ находился въ завѣдываніи сестры милосердія. Врачи не рѣдко посѣщали пункты. На обоихъ пунктахъ находилось 10 санитаровъ и по одной арбѣ съ лошадьми.

Пунктамъ этимъ пришлось развить лишь ничтожную дѣятельность: они оказались не на мѣстѣ. Раненые съ боевыхъ позицій I-ой арміи были направлены на Фушунъ, гдѣ стоялъ небольшой Кинешемскій отрядъ. Въ продолженіе 6 дней отрядъ пропустилъ болѣе 7 тыс. раненыхъ, сбился съ ногъ отъ непосильной работы, и, конечно, не могъ вполнѣ удо-

влетворить всѣ нужды такой массы больныхъ. Между тѣмъ до начала боя (12-го февраля) раненые и больные съ этапа Шихуйченъ направлялись на 3-й разъѣздъ и проходили черезъ дер. Чаудзяпудза, а не направлялись на Фушунъ. По дорогѣ въ Кандолисанъ пунктъ бездѣйствовалъ по другой причинѣ: въ деревнѣ Чуйдятунь расположились два военныхъ госпиталя, каждый на 500 кроватей. Больные, доставляемые съ позицій, прямо поступали въ госпитали, не заѣзжая на пунктъ. Конечно, при болѣе продолжительномъ дѣйствіи пунктовъ на указанныхъ мѣстахъ дѣло наладилось бы и пункты принесли бы несомнѣнную пользу. Но отступленіе 23-го февраля не позволило использовать затраченныхъ средствъ. Ночью съ 22-го на 23-е февраля пункты были сняты, имущество увезено, а остававшаяся провизія роздана отступавшимъ войскамъ. Всего выдано горячихъ порцій на обоихъ пунктахъ—725; напоено чаемъ съ хлѣбомъ—827 человѣкъ [1]).

---

[1]) Вся глава составлена на основаніи прекрасныхъ отчетовъ врачей М. Е. Зайцева, Я. А. Гембицкаго и отчасти В. А. Повалишиной. При чемъ авторъ книги старался, по возможности, передать текстъ подлинными словами отчетовъ. Его работа для этой главы состоитъ лишь въ комбинировкѣ матеріала и нѣкоторыхъ сокращеніяхъ.

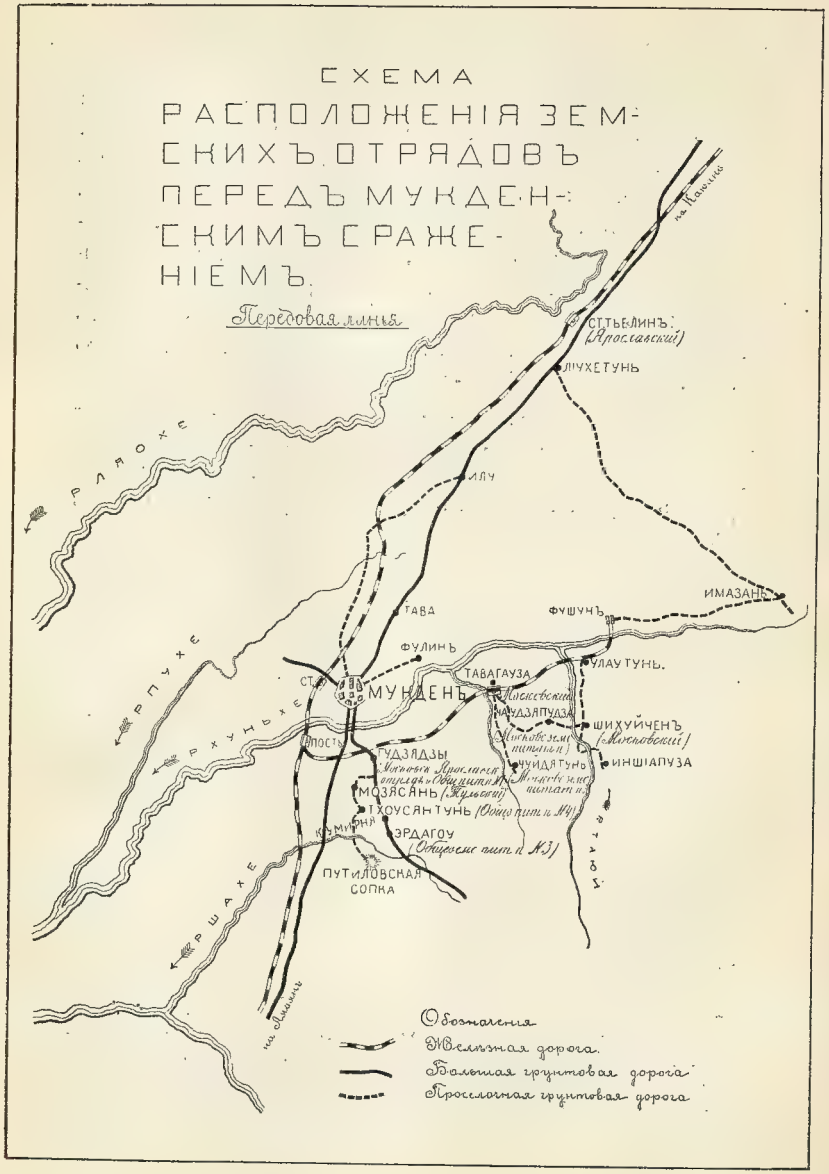


СХЕМА
РАСПОЛОЖЕНІЯ ЗЕМСКИХЪ ОТРЯДОВЪ ПЕРЕДЪ МУКДЕНСКИМЪ СРАЖЕНІЕМЪ.
Передовая линія
на Кашань
СТ. ТЬЕЛИНЪ (Ярославскій)
ЛІУХЕТУНЬ
РЛЯОХЕ
ИЛУ
ИМАЗАНЬ
ТАВА
ФУШУНЪ
ФУЛИНЪ
УЛАУТУНЬ.
ТАВАГАУЗА
СТ.
МУКДЕНЪ
Московскій
НАУДЗЯПУДЗА
ШИХУЙЧЕНЪ (Московскій)
ПОСТЪ
ГУДЗЯДЗЫ
ЧУЙДЯТУНЬ
ИНШІАПУЗА
МОЗЯСЯНЬ (Тульскій)
ТХОУСЯНТУНЬ (Общ. пит. и №4)
КУМИРНЯ
ЭРДАГОУ (Общеземс. пит. и №3)
ПУТИЛОВСКАЯ СОПКА
РПУХЕ
РХУНЬХЕ
РШАХЕ
РТАЮЙ
на Ямамань
Обозначенія
Желѣзная дорога.
Большая грунтовая дорога
Проселочная грунтовая дорога

6.

Земскіе отряды во время Мукденскаго сраженія.

Въ концѣ января и началѣ февраля постоянное ожиданіе рѣшительнаго сраженія сдѣлалось хроническимъ: о предстоящихъ бояхъ говорили ежедневно, къ нимъ усиленно готовились. Бои не наступали однако и мало-по-малу къ разговорамъ такого рода всѣ привыкли и относились къ нимъ весьма сдержанно. Во всякомъ случаѣ казалось неосторожнымъ останавливать начатыя предпріятія въ ожиданіи затягивавшихся рѣшительныхъ событій. Такъ думали земцы и энергично продолжали подготовку намѣченнаго выдвиженія на югъ Черниговскаго и Костромского отрядовъ. Гудзядзинскій складъ систематически пополнялся товарами и продуктами изъ Харбина. Въ Тьелинѣ и Кіюанѣ предприняты энергичные розыски лошадей для южнаго обоза. Послѣднее предпріятіе, однако, не увѣнчалось успѣхомъ: В. Л. Анненковъ скоро выяснилъ, что на югѣ не приходится разсчитывать на значительныя закупки доброкачественныхъ лошадей: все, что можно купить, уже давно было разобрано здѣсь транспортами армій. Въ общемъ за это время В. Л. Анненкову удалось купить и привести въ Гудзядзы всего 32 лошади за 2640 р. [1]) Подготовка обоза перенесена послѣ этого въ Харбинъ и поручена главно-

[1]) Къ этой суммѣ надо прибавить около 100 р. накладныхъ расходовъ, связанныхъ съ покупкой.

уполномоченнымъ Н. С. Лопухину. Достать арбы и лошадей въ сѣверной Манчжуріи оказалось, по справкамъ, возможнымъ, но предвидѣлись затрудненія съ провозомъ ихъ на югъ и съ обезпеченіемъ ихъ тамъ фуражемъ. Вся Манчжурія раздѣлена была на двѣ зоны, и, до полнаго истощенія запасовъ на югѣ, запрещалось ввозить ихъ съ сѣвера. Этимъ распоряженіемъ учитывалась возможность отступленія въ будущемъ, но оно создало громадную разницу въ цѣнахъ: ячмень въ Харбинѣ стоилъ 70 к., на югѣ 2 р., сѣно 25 к. и 1 р. и т. д. Нашлись предусмотрительные военные хозяева, которые запаслись своевременно фуражемъ и, привезя его съ сѣвера, учитывали разницу между своей, заготовительной цѣной, и «справочной» южной.

Эти затрудненія удалось преодолѣть: 24-го января общеземской организаціи разрѣшено вывезти на югъ фуражъ и обѣщаны вагоны подъ обозъ, къ закупкѣ котораго немедленно приступлено. Между тѣмъ на югѣ удалось съ 1-го февраля получить въ распоряженіе главноуполномоченнаго общеземской организаціи 15 арбъ (64 лошади) съ погонщиками солдатами. За пользованіе транспортомъ не только не взималось никакой платы, но фуражъ, лошади и пропитаніе людей оплачивались казною по опредѣленной таксѣ: если то и другое получалось натурою отъ учрежденія, при которомъ состоялъ транспортъ, то деньги, по установленному разсчету, выплачивались впослѣдствіи казною. Такими транспортами позднѣе общеземская организація пользовалась довольно широко: исключительная любезность военныхъ властей къ земскимъ отрядамъ дала возможность снабжать каждый изъ нихъ, передъ выдвиженіемъ въ передовую линію, извѣстнымъ количествомъ арбъ. Это разрѣшило впослѣдствіи самый трудный и сложный вопросъ работы въ передовой линіи. Пока это казалось лишь счастливою неожиданностью, которая не давала права прекратить пущенныхъ въ ходъ усилій для созданія своего обоза. Полученныя 15 арбъ распредѣлены между тремя питательными

пунктами общеземской организаціи (въ Гудзядзахъ, въ Тхаусантунѣ, въ Гуаньшанѣ).

Какъ мы видѣли, заботы о распредѣленіи прибывшаго персонала, укомплектованіе выступавшихъ отрядовъ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ—заставили С. Н. Маслова 11-го февраля выѣхать въ Харбинъ. Подготовительныя передвиженія войскъ и первыя схватки на востокѣ

Персоналъ общеземскаго пункта въ Гудзядзахъ (Складъ, питательный пунктъ, хлѣбопекарня).

происходили уже 8-го. Двѣнадцатаго февраля, можно сказать, началось Мукденское сраженіе. Но длительные разговоры о предстоящихъ бояхъ, при полномъ отсутствіи точныхъ данныхъ, которымъ можно было бы придавать вѣру, заставляли весьма скептически относиться къ близости надвигавшихся грозныхъ событій. С. Н. Масловъ пробылъ въ Харбинѣ до 18-го февраля. Оба отряда вполнѣ подготовлены за это время къ выѣзду, усилены персоналомъ (3 врача, 3 фельдшерицы, 6 сестеръ въ каждомъ),

снабжены палатками и добавочнымъ снаряженіемъ. Костромской уполномоченный (К. В. Поливановъ) уже ждалъ свой отрядъ въ Мукденѣ, чтобы немедленно ѣхать на правый флангъ, госпиталь въ Шитоучендзахъ свернутъ, помѣщенія сданы, все уложено. Въ такой же готовности

Мозговая грыжа.
(Снимокъ Курскаго отряда).

былъ и Черниговскій отрядъ. Но только 17-го февраля удалось получить вагоны для груза. Отряды успѣли доѣхать лишь до Тьелина: дальше вещи ихъ уже не были пропущены. Такая же участь постигла и сѣверный обозъ. 17-го онъ двинулся на югъ подъ управленіемъ А. Н. Синягина, энергичнаго студента, работавшаго въ общеземской организаціи съ начала января. Г. Синягинъ везъ 10 арбъ,

стало быть, около 45 лошадей, фуражъ и запасы для склада въ Гудзядзахъ: вагонъ крупчатки для хлѣбопекарни, мороженое мясо, рыбу и другіе продукты, пришедшіе уже къ этому времени изъ Сибири. 24-го февраля все это пріостановлено въ Тьелинѣ, разгружено и, къ счастью, не попало въ сутолоку Мукденскаго сраженія.

С. Н. Масловъ еще успѣлъ пробраться на югъ, гдѣ ему пришлось руководить послѣдними работами земскихъ учрежденій и эвакуаціей ихъ на сѣверъ.

Въ грубо-схематическомъ изложеніи событія Мукденскаго сраженія представляются въ слѣдующемъ видѣ [1]).

Въ началѣ февраля русскій главнокомандующій задумалъ перейти въ наступленіе. Намѣчено повтореніе охвата западнаго лѣваго фланга японской арміи, неудавшееся въ половинѣ января генералу Гриппенбергу. Японцы, усиленные подошедшею уже въ то время арміей генерала Ноги изъ-подъ Портъ-Артура, предупредили это нападеніе, сами перейдя въ наступленіе. Маршалъ Ойяма намѣревался окружить и уничтожить русскую армію. Для этого намѣченъ охватъ обоихъ фланговъ при атакѣ съ фронта. Наступательными дѣйствіями на востокѣ, начатыми еще 8-го февраля, японскій главнокомандующій разсчитывалъ дать иллюзію атаки восточнаго русскаго фронта, притянуть туда русскіе резервы, а тѣмъ временемъ на западѣ подъ завѣсою кавалеріи, произвести глубокій охватъ русскаго лѣваго фланга, перейти желѣзную дорогу и отрѣзать нашей арміи отступленіе на сѣверъ.

Въ передвиженіяхъ войскъ и мелкихъ схваткахъ, атакахъ и контратакахъ прошло болѣе недѣли. Только къ вечеру 16-го февраля намѣренія японцевъ стали ясны русскому штабу.

Начались спѣшныя передвиженія войскъ—обратно съ востока на западъ. I Сибирскій корпусъ, напримѣръ, за

1) Здѣсь, какъ и вездѣ въ книгѣ, говоря о военныхъ событіяхъ, слѣдуемъ взгляду на нихъ Иммануэля.

7 дней сдѣлалъ туда и обратно около 140 верстъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы создать новые резервы (старые уже брошены въ дѣло), пришлось перемѣшивать части и въ теченіе всего послѣдующаго сраженія ослаблять южныя и восточныя войска. Съ 17-го февраля главное вниманіе обѣихъ сторонъ сосредоточено на западѣ. Обѣ арміи ведутъ отчаянную борьбу, вытягиваясь все далѣе и далѣе на сѣверъ; японцы стремятся охватить нашъ правый флангъ, къ которому прибываютъ все новые и новые отряды, удлинняя его такимъ образомъ на сѣверъ. 19-го февраля нашъ правый (восточный) фронтъ вытягивается такимъ образомъ отъ деревни Кудяза на югѣ (на линіи старыхъ южныхъ позицій — Путиловской сопки, Эрдагоу и т. д.) до деревни Хоуха на сѣверѣ (значительно сѣвернѣе Мукдена). Съ 20-го февраля начинаются главные бои. Армія генерала Ноги, дѣйствующая противъ нашего праваго фланга, встрѣчаетъ серіозное сопротивленіе и, не будучи въ состояніи обойти русскихъ, тѣснитъ ихъ къ желѣзнодорожной линіи. 22-го февраля японская конница переходитъ желѣзную дорогу, портитъ путь и телеграфъ.

Къ ночи 22-го ген. Куропаткинъ считалъ бой проиграннымъ. Обходъ праваго фланга продолжался; если бы японцамъ удалось оттѣснить еще далѣе нашъ юго-западный фронтъ, то сообщенія войскъ южнаго фронта съ Мукденомъ оказались въ опасности. На востокѣ японцы медленно, но неудержимо двигались впередъ. Въ ночь на 23-го февраля центръ и восточный флангъ русской арміи начали отходить на сѣверный берегъ Хуньхэ.

На западномъ фронтѣ русскимъ удалось въ теченіе 23-го и 24-го февраля отбить всѣ атаки непріятеля.

Въ полночь 24-го февраля отданъ приказъ объ отступленіи на Тьелинъ.

Но именно 24-го февраля положеніе наше значительно осложнилось. Вслѣдствіе постояннаго выдѣленія частей къ сѣверу, I русская армія оказалась настолько ослабленною, что не могла удерживать позицію Фулинъ—Фушунъ. Япон-

цы, пользуясь разразившеюся 24-го февраля бурею, прорвали линію Хуньхэ и овладѣли переправами; хотя русскій восточный отрядъ еще держался на высотахъ около Фушуна, но въ ночь на 25-ое февраля и онъ долженъ былъ начать отступленіе къ сѣверу. Такимъ образомъ отступавшая русская армія очутилась между двухъ огней. Днемъ 25-го начато отступленіе на сѣверъ и западнаго фронта. Благодаря упорству обороны арьергардовъ, находившихся у императорскихъ могилъ и у Эртайдзы, это удалось исполнить относительно безпрепятственно.

За этими войсками замкнулось кольцо наступавшихъ съ юга, востока и запада японцевъ. Къ вечеру 25-го они достигли Пухэ на дорогѣ въ Тьелинъ. Къ ночи на 26-е сраженіе прекратилось и только попытки пробиться замкнутыхъ кольцомъ остатковъ русской арміи нарушали тишину.

Наши потери убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ превышали 100.000 человѣкъ. Изъ этого числа раненыхъ было около 57.000.

Раненый
(снимокъ Курскаго отряда).

Передовые земскіе отряды продолжали свою работу на мѣстахъ до послѣдняго момента. 22-го въ 3 часа дня данъ приказъ эвакуировать спѣшно больныхъ, свертываться и двигаться на сѣверъ.

Тульскій отрядъ благополучно добрался изъ Мозясяни до Гудзядзъ (6 верстъ проселочной дороги), успѣвъ собрать и увезти все свое имущество. Отсюда часть отряда двинулась въ Мукденъ по желѣзной дорогѣ, остальные (уполномоченный В. В. Татариновъ, врачъ В. Л. Любенковъ, А. В. Баташева, санитары) поѣхали въ Мукденъ

походнымъ порядкамъ, везя съ собою на арбахъ все необходимое для раскрытія перевязочнаго пункта. Остальное имущество отправлено въ Харбинъ по желѣзной дорогѣ.

Московскій отрядъ (врачи В. И. Левентонъ, М. П. Дурасовъ, Шингаревъ) собралъ раненыхъ всѣхъ госпиталей въ Гудзядзахъ (1200 человѣкъ) и вмѣстѣ съ ними и имуществомъ своимъ прибылъ утромъ 23-го въ Мукденъ.

Сюда же передвинулся ночью на арбахъ питательный пунктъ № 1, отправивъ складъ общеземской организаціи въ вагонахъ на сѣверъ.

Въ теченіе дня 23-го Тульскій отрядъ, подкрѣпленный персоналомъ пріѣхавшихъ изъ Тьелина Черниговцевъ и Костромичей, открылъ въ Мукденѣ, въ палаткахъ общеземской организаціи, перевязочный пунктъ и принялъ въ теченіе двухъ дней около 200 раненыхъ. Рядомъ работалъ общеземскій питательный пунктъ. 23-го февраля въ Мукденѣ распространилась вѣсть, что путь на сѣверъ отрѣзанъ и эвакуація прекращена. Вечеромъ начальникъ санитарной части (генер. Треповъ) просилъ С. Н. Маслова найти помѣщеніе и развернуть, при помощи Москвичей, лазаретъ, въ который можно было бы помѣстить стекавшихся въ поѣздахъ раненыхъ. Но къ утру 24-го сообщеніе возстановилось, поѣзда, назначенные къ отправкѣ, отошли на сѣверъ и Москвичи могли увезти въ Харбинъ своихъ больныхъ. Поѣздъ этотъ, проходя между Мукденомъ и станціей Хушитай по испорченному японцами и наскоро исправленному мѣшками съ землей полотну желѣзной дороги, подвергся обстрѣлу непріятеля. Но японскія гранаты не достигали вагоновъ и не причинили никому вреда. Этотъ теплушечный поѣздъ наскоро оборудованъ земцами въ Мукденѣ, но снабженный печами и нѣкоторыми приспособленіями, онъ все же отличался многими недочетами временныхъ санитарныхъ поѣздовъ. Въ своемъ отчетѣ врачъ М. П. Дурасовъ жалуется, между прочимъ, на голодъ, который пришлось терпѣть нѣкоторое время и раненымъ, и

персоналу: до самаго Гунжулина они не имѣли горячей пищи. Поѣздъ прибылъ въ Харбинъ 27-го.

24-го, въ 2 часа дня получено распоряженіе спѣшно эвакуировать Мукденъ. Но въ Тульскомъ лазаретѣ лежало въ то время 150 раненыхъ, которыхъ не было средствъ вывезти на сѣверъ. Персоналъ рѣшилъ остаться съ ними въ Мукденѣ. Однако, къ 12 часамъ ночи удалось, въ послѣднемъ поѣздѣ, увезти раненыхъ. Они розданы въ госпитали по дорогѣ, такъ кэкъ въ поѣздѣ не было никакихъ приспособленій. Съ этимъ же поѣздомъ выѣхалъ изъ Мукдена С. Н. Масловъ и, прибывъ 25-го въ Тьелинъ, засталъ тамъ въ полномъ разгарѣ работу Ярославскаго отряда: на койкахъ лежало 230 человѣкъ, продовольственный пунктъ работалъ непрестанно.

Всѣ три питательныхъ пункта общеземской организаціи отступали съ войсками по грунтовымъ дорогамъ. Третій изъ Гуаньшаня (Ю. А. Нарышкинъ) и четвертый изъ Тхаусантуня (М. М. Костомаровъ) шли на Тава и Илу и подвергались неоднократно обстрѣлу непріятеля; въ дорогѣ уполномоченный Ю. А. Нарышкинъ контуженъ въ голову. При отступленіи одна арба съ имуществомъ третьяго пункта сломалась и была брошена. По дорогѣ ее нашелъ обозъ четвертаго пункта и, бросивъ малоцѣнное имущество (столы, скамьи, двери, рамы и т. п.), перегрузилъ къ себѣ со сломанной арбы котелъ и палатку. Но имуществу этому суждено было всетаки погибнуть: при переправѣ черезъ рѣку, которую пришлось переходить подъ артиллерійскимъ огнемъ, на эту же арбу налетѣла батарея, лошадь перерѣзана, имущество разбито и брошено. Четвертый питательный пунктъ въ теченіе всего пути кормилъ по дорогѣ встрѣчныхъ и подобранныхъ имъ раненыхъ. Онъ слѣдовалъ за дивизіоннымъ военнымъ лазаретомъ и кормилъ также раненыхъ, которые ѣхали на сѣверъ въ двуколкахъ этого лазарета. Въ Тьелинъ прибыли 26-го.

Въ какихъ условіяхъ происходило это отступленіе по грунтовымъ дорогамъ, видно изъ обстоятельнаго частнаго

письма, отправленнаго въ Россію изъ Гунжулина въ самомъ началѣ марта. Письмо, написанное В. Л. Анненковымъ, руководившимъ отступленіемъ обоза общеземской организаціи изъ Мукдена, превосходно рисуетъ обстановку. Приводимъ его лишь съ нѣкоторыми сокращеніями [1]):

«.....Уже съ 12-го февраля начался роковой бой и шелъ сначала съ большимъ для насъ успѣхомъ, но уже около 20-го стали приходить тревожныя свѣдѣнія съ нашего праваго фланга, стали опасаться глубокаго обхода и перерыва желѣзной дороги на сѣверъ отъ Мукдена.... 22-го вышелъ приказъ объ отступленіи къ Мукдену.... Съ этого момента можно уже было думать, что бой проигранъ. Такъ и вышло; уже 24-го нашъ центръ былъ прорванъ около Фулина и Мукденъ оказался между двухъ огней. 22-го я ѣздилъ къ Путиловской сопкѣ на питательный пунктъ и смотрѣлъ на картину страшнаго боя у ст. Суятунь. Все дрожало отъ выстрѣловъ, воздухъ былъ наполненъ дымомъ, пылью, облаками рвущихся шрапнелей и, хотя я былъ недалеко, почти въ сферѣ огня, но, конечно, ничего, какъ непосвященный, понять не могъ.... На разсвѣтѣ 23-го мы окончательно сложили свое имущество и верхомъ двинулись въ Мукденъ, на площадь, передъ самымъ вокзаломъ. Тамъ расположился нашъ питательный пунктъ, поставили палатку для главной квартиры и устроили три палатки для Тульскаго лазарета. Цѣлый день 23-го мы устраивались.... Ночью начали принимать раненыхъ, что продолжалось и весь слѣдующій день. Этотъ день въ природѣ творилось что-то невообразимое—была страшная пыльная метель, но такая, что въ 10 шагахъ ничего нельзя было разобрать. Этой-то пылью и воспользовались японцы, чтобы прорвать нашу линію у Фулина верстахъ въ 8 къ востоку отъ Мукдена. Вечеромъ получился приказъ эвакуировать всѣхъ раненыхъ, которыхъ у насъ набралось человѣкъ 150, и самимъ

[1]) Мы получили возможность познакомить читателя съ этимъ письмомъ, благодаря любезности супруги Вл. Л.—О. В. Анненковой, уступившей нашимъ просьбамъ и разрѣшившей воспользоваться письмомъ для этой работы.

немедленно собираться, такъ какъ Мукденъ будетъ сданъ. Это была очень тяжелая ночь: въ темнотѣ пришлось все укладывать, носить больныхъ въ поѣздъ, идти хоронить трехъ покойниковъ (изъ которыхъ одного такъ и пришлось оставить среди площади), укладывать имущество на арбы съ тѣмъ, чтобы передъ разсвѣтомъ тронуться въ путь. Уже съ вечера съ двухъ сторонъ шли непрерывной цѣпью обозы, артиллерія и парки, и одна мысль попасть среди темной ночи въ эту непрерывную струю заставляла сильно задуматься. Всѣ врачи и вообще персоналъ уѣхали съ санитарнымъ поѣздомъ, а я и Баташева остались съ санитарами и командой солдатъ сопровождать нашъ транспортъ. Уложившись и приставивъ часовыхъ, мы прилегли вздремнуть тутъ же подъ арбой, но намъ спать такъ-таки и не дали: каждые полчаса подходилъ кто-нибудь изъ санитаровъ и, съ тревогой говоря о близости японцевъ, указывалъ на необходимость собираться и ѣхать.

Подниматься мы начали часа въ 4, и въ 5, передъ самымъ разсвѣтомъ, когда чуть-чуть освѣтился горизонтъ, мы сидѣли на коняхъ и были готовы къ выступленію. Втянувшись въ общую струю обозовъ, парковъ и орудій, медленно съ большими остановками у каждаго препятствія, стали вытягиваться на дорогу. Въ это время, какъ по сигналу запылала станція, склады и другія желѣзнодорожныя постройки, раздались выстрѣлы отъ оставшихся въ огнѣ патроновъ и невдалекѣ отъ станціи начали падать японскія шимозы..... Уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Мукдена, часовъ около 9, мы попали подъ японскіе выстрѣлы. Сначала было какъ-то непонятно, но потомъ по свисту пуль, по шлепанію ихъ о землю мы быстро сообразили, что попали подъ ружейный огонь. Чувство было, говоря откровенно, непріятное, но дѣлать было нечего, податься некуда, приходилось ѣхать шагомъ. Постепенно ощущеніе притупилось и движенье шло въ полномъ порядкѣ. Такъ мы ѣхали часа три, дорога шла по открытому полю, нѣсколько возвышенному, гдѣ войска были расположены раз-

сыпаннымъ строемъ, и постепенно цѣпями подвигались по направленію къ непріятелю на востокъ отъ Мукдена—противъ прорвавшихся частей японцевъ. Эта обстановка среди поля сраженія, конечно, отразилась на движеніи обозовъ, необходимое спокойствіе было потеряно и всѣ старались двигаться возможно скорѣе, естественно мѣшая другъ другу. Остановки, благодаря этому, участились и движеніе замедлилось. Тутъ мы сдѣлали одну перевязку только что раненому солдату, другой неподалеку былъ убитъ пулей. Дальше положеніе сдѣлалось болѣе серіознымъ: надъ нами стали рваться шимозы, а затѣмъ и шрапнели, и самымъ непріятнымъ было то, что въ насъ стрѣляли съ двухъ сторонъ. Мы шли уже безъ дороги, въ буквальномъ смыслѣ слова — между двухъ огней, имѣя справа и слѣва японцевъ и чутьемъ лавируя то направо, то налѣво между выстрѣлами. Особенно сильному обстрѣлу мы подверглись въ одной лощинѣ, по которой двинулись, предполагая укрыться отъ огня. Тутъ былъ форменный разстрѣлъ шрапнелями и шимозами при полной невозможности куда-либо укрыться. Одинъ—другой погнали лошадей и въ нѣсколько мгновеній все, что двигалось во много рядовъ, все было охвачено паникой: началась бѣшеная скачка орудій, зарядныхъ ящиковъ, повозокъ, арбъ, верховыхъ и пѣшихъ солдатъ. Никто ни на кого не смотритъ, никто ни на кого не обращаетъ вниманія, думая только о своемъ спасеніи. Повозки опрокидываются, лошади падаютъ, многіе, не сознавая ясно положенія, выпрягаютъ лошадей и пускаются наутекъ, другіе просто рубятъ постромки и скачутъ, куда глаза глядятъ. Общая скачка дѣйствуетъ на другихъ и паника постепенно охватываетъ все движеніе. Двинулись было рысью и наши

Земскій питательный пунктъ въ Харбинѣ.

арбы, но намъ удалось быстро въ самомъ началѣ остановить ихъ и шагомъ въ сравнительномъ порядкѣ вести дальше. Мы съ Баташовой ѣхали шагомъ впереди своего обоза, чѣмъ и избѣжали возможной потери людей и имущества. Правда, шрапнели рвались изрядно, и тутъ же было нѣсколько убитыхъ и раненыхъ людей и лошадей, но мы, слава Богу, прошли опасное мѣсто благополучно и только одинъ изъ команды былъ очень легко раненъ. Выйдя изъ большого огня, мы пріостановились, собрали и привели въ порядокъ всю команду. Гнусность положенія заключалась въ томъ, что до 4-хъ часовъ дня мы не знали, есть ли впереди насъ японцы или нѣтъ, т.-е. окружены ли мы кольцомъ или идемъ только между двухъ огней. Только часамъ къ 4-мъ опредѣлилось, что мы еще не отрѣзаны, и мы вздохнули съ нѣкоторымъ облегченіемъ. Выстрѣлы нѣсколько отдалились и бѣгство понемногу успокоилось. Такъ подошли къ рѣкѣ Пухэ близъ жел. дор. моста, текущей въ обрывистыхъ берегахъ. Какъ и слѣдовало ожидать, мостовъ не оказалось никакихъ, не были даже скопаны съѣзды къ рѣкѣ, чтобы можно было переѣхать рѣку вбродъ. Для движенія оставался только большой жел. дор. мостъ, передъ которымъ и скопилось нѣсколько тысячъ орудій, ящиковъ и повозокъ. Стали и мы въ очередь и терпѣливо простояли часа два. До моста оставалась еще добрая верста, стемнѣло, какъ вдругъ одна шимоза, другая, третья, и т. д. Черезъ полчаса пронесся слухъ, что мостъ поврежденъ, и все, что стояло, сразу бросилось къ двумъ крайне неудобнымъ бродамъ, и получилась такая свалка, изъ которой трудно было выйти живымъ. Все полетѣло въ рѣку, все смѣшалось въ кучу, и пробраться на тотъ берегъ изъ, за артиллеріи, которая все ломала и опрокидывала, не представлялось никакой возможности. Тутъ паника приняла грандіозные размѣры и никого для регулированья движенія, никакой заботы для правильнаго отступленія артиллеріи и обозовъ. Всякій былъ предоставленъ собственнымъ силамъ и, конечно, сильный билъ слабаго, заботясь о своемъ бла-

гополучіи, пушка опрокидывала повозку, повозка налетала на арбу, все смѣшалось въ общую кучу, а что дѣлалось въ водѣ, того и описать нельзя. Видя невозможность перейти рѣку и зная, что японцы насѣдаютъ, я понялъ, что ничего больше не остается, какъ бросить имущество и хоть самимъ уйти изъ общей свалки. Какъ ни было тяжело, но я велѣлъ выпрячь лошадей и двигаться въ бродъ верхомъ. При этомъ утонула только одна лошадь, оставлено имущества 10 арбъ, но, слава Богу, всѣ люди вышли благополучно; удалось перевезти двуколки съ самыми нужными вещами, и вотъ мы двинулись дальше уже кавалерійскимъ отрядомъ на шестидесяти лошадяхъ при 3-хъ легкихъ двуколкахъ. Какъ ни грустно было бросать имущество, но оказалось, что мы ушли во-время и уже черезъ часъ паника пріобрѣла роковые размѣры: тогда было бы уже трудно выбраться и самимъ. Очутившись въ полнѣйшей темнотѣ, мы стали искать проводника, который могъ бы вывести отрядъ на большую дорогу.

Нашелся какой-то китаецъ, который и повелъ насъ дальше. Часамъ къ 10 мы пришли въ какую-то деревню, гдѣ были уже разбиты биваки нѣкоторыхъ войсковыхъ частей. Здѣсь мы рѣшили остановиться отдохнуть отъ тревожнаго и утомительнаго пути. Заснувъ подъ арбой, на разсвѣтѣ мы тронулись дальше съ рѣшимостью къ ночи добраться до Тьелина. Въ этотъ день намъ пришлось пройти не менѣе 45 верстъ, благодаря тому, что нужно было цѣлый день лавировать между японцами. Преданные намъ китайцы (наши обозные) узнавали о положеніи вещей и вели насъ по безопасной дорогѣ. Въ деревнѣ Илу мы, дѣйствительно, вовремя вырвались изъ рукъ непріятеля, уйдя оттуда только за $1^1/_2$ часа до занятія ея японцами....

Только послѣ всякихъ треволненій, мы къ 4-мъ часамъ ночи съ 26-го на 27-ое пришли въ Тьелинъ, въ Ярославскій отрядъ. Тамъ застали всѣхъ своихъ, которые уже отчаялись насъ видѣть, почти увѣренные, что мы погибли или въ плѣну. Въ Тьелинѣ намъ не пришлось отдохнуть, такъ

какъ сутолока была страшная: въ виду близости японцевъ все спѣшно эвакуировалось. 27-го часа въ 3 дня мы двинулись дальше, ночевали въ китайской деревушкѣ и 28-го передъ вечеромъ были въ Кайюанѣ. Куряне, конечно, встрѣтили насъ очень радушно и, хотя къ нимъ сошлись нѣсколько отступавшихъ отрядовъ и тѣснота была страшная,

Мозговая грыжа.
(Снимокъ Курскаго отряда).

мы всеже получили возможность отдохнуть и—главное—сытно поѣсть, въ первый разъ съ 25-го, такъ какъ все время пути питались только сухарями и нѣсколькими глотками коньяку. Въ виду неопредѣленности положенія, Куряне тоже начали собираться, мы перебыли у нихъ одинъ день, уложили на свой второй транспортъ часть имущества и 2-го утромъ двинулись дальше на Гунжулинъ, до котораго оставалось съ небольшимъ 130 верстъ.

Тутъ путь предстоялъ болѣе спокойный, японцы были далеко и опасность грозила единственно отъ возмож-

ности встрѣтить хунхузовъ, которыхъ бываетъ довольно много въ районѣ Гунжулинъ—Куанчензды—Яомынь. Транспортъ мой состоялъ изъ 25 арбъ четырехконныхъ при 120 лошадяхъ и 60 кучеровъ и вооруженной команды. Въ помощь мнѣ былъ студентъ Синягинъ, очень ми-

Послѣ трепанаціи черепа.
(Снимокъ Курскаго отряда).

лый господинъ, и молодой человѣкъ Чарскій, только что пріѣхавшій изъ Москвы въ качествѣ брата милосердія. Мы прекрасно и безъ всякихъ приключеній ѣхали четверо сутокъ и утромъ 7-го пріѣхали въ Гунжулинъ, гдѣ устроился нашъ питательный пунктъ, разбивъ палатку въ небольшой рощицѣ противъ вокзала. Тутъ мы застали Гриневи-

ча, Костомарова и 2 сестеръ, пріѣхавшихъ по желѣзной дорогѣ и радушно насъ встрѣтившихъ. Въ пути все шло хорошо, хлопотъ особенныхъ не было....

Спали мы, какъ и команда, на открытомъ воздухѣ, подъ тулупами и, хотя ночью морозъ доходилъ до 10—12 градусовъ, намъ спалось восхитительно и ни о какой простудѣ не было и помину, хотя и приходилось лежать на промерзлой землѣ. Горячей пищи правда не видѣли, пили чай и разогрѣвали себѣ жестянки съ мясными консервами. Одно тяжело—не умывались 5 дней, но, право, это предразсудокъ и можно привыкнуть ко всему, комфортъ—понятіе относительное и, попавъ въ Гунжулинъ, въ палатку, мы считали, что мы во дворцѣ. Здѣсь умыться, одѣть чистое платье и сытно пообѣдать — было такимъ блаженствомъ, которое искупило всѣ перенесенныя невзгоды. Здѣсь мы застали Куликовскаго, который со своимъ Курскимъ имуществомъ временно перебрался въ Гунжулинъ, а персоналъ поѣхалъ до Харбина сопровождать поѣздъ съ ранеными. Оказывается, что уже 3-го было приказано эвакуировать Кайюань, и Курянамъ, къ счастью, удалось увезти почти все имущество. Предполагалось, что Курскій и Черниговскій отряды остановятся въ Гунжулинѣ въ видѣ перевязочныхъ пунктовъ, но, какъ выяснилось, сообразно съ движеніемъ армій, удобнѣе было эти отряды двинуть дальше въ Харбинъ. Разъ отряды попадутъ дальше, нѣтъ основаній и нашей квартирѣ съ обозомъ оставаться въ Гунжулинѣ, не предвидится тутъ работы и питательному пункту, почему мы и рѣшили перебыть здѣсь 9-е и 10-го двигаться дальше.

Все, что насъ окружаетъ, наводитъ на всевозможныя размышленія. Такой суеты, такой растерянности нельзя и нарочно выдумать. Раненыхъ и больныхъ, правда вывезли всѣхъ, госпитали пусты, но бѣглецовъ вездѣ тьма; когда идетъ поѣздъ просто совѣстно смотрѣть: на каждомъ вагонѣ по нѣскольку человѣкъ, кто на площадкѣ, кто на приступкѣ, иной на крышѣ, а многіе такъ просто на бу-

ферахъ. Паника охватила всѣхъ, и бѣгство идетъ форменное. Обиднѣе всего, что это относится не только къ солдатамъ, бѣгутъ и спасаются офицеры, доктора, чиновники, разбѣгаются цѣлыя части, словомъ деморализація охватила всѣ круга, и, кромѣ 80.000 выбывшихъ изъ арміи въ бою, она потеряла по крайней мѣрѣ еще 50.000 въ видѣ скачущихъ и уклоняющихся. Эта картина не поддается описанію и производитъ самое удручающее впечатлѣніе. Вступивъ въ командованіе, Линевичъ первымъ приказомъ принялъ мѣры къ водворенію офицеровъ въ свои части. Послѣ этого приказа сегодня вокзалъ уже принялъ приличный видъ, а вчера еще тамъ нельзя было пройти отъ толпы офицеровъ.

Что-то будетъ?... трудно сказать! но хуже того, что есть, невозможно себѣ и представить. . . . .»

Письмо это очень цѣнно. Оно передаетъ впечатлѣнія участника событій. Оно написано къ тому же непосредственно послѣ завершенія Мукденскаго отступленія, когда все пережитое еще живо сохранялось въ памяти.

Но оно нѣсколько опередило нашъ разсказъ.

Мы должны прежде всего вернуться къ судьбѣ двухъ Московскихъ отрядовъ, стоявшихъ на лѣвомъ, восточномъ фронтѣ арміи.

Громадная работа выпала на долю Шихуйченскаго отряда (врачи С. П. Цвѣтаевъ и Л. А. Дивавинъ). Съ 13-го февраля ему пришлось играть роль какъ бы передового дивизіоннаго лазарета, пропуская массу раненыхъ на Фушунъ. Въ самомъ началѣ сраженія былъ выдѣленъ передовой летучій отрядъ съ д-ромъ Цвѣтаевымъ, который за 3 дня работы принялъ 225 раненыхъ и эвакуировалъ ихъ далѣе. Основной лазаретъ за время съ 13-го по 23-е февраля принялъ 1124 раненыхъ; изъ нихъ 200 не пришлось даже записать: зарегистрировано всего 924; точно отмѣтить мѣсто и родъ раненій удалось лишь у 505; сдѣ-

лано 48 операцій. За время Мукденскихъ боевъ въ этомъ отрядѣ впервые испытана работа сестеръ милосердія: отрядъ организованъ въ Москвѣ исключительно мужской для работы на передовыхъ позиціяхъ; но братья милосердія въ январѣ уѣхали въ Россію; пришлось пригласить сестеръ; о работѣ послѣднихъ въ самое горячее и рискованное время [1]) отчетъ отряда отзывается съ большою похвалой.

Отмѣтимъ, между прочимъ, что одинъ изъ врачей отряда (Л. А. Дивавинъ) посвящаетъ нѣсколько теплыхъ строкъ дѣятельности покойнаго С. В. Александровскаго во время Мукденскаго сраженія. Вынужденный обстоятельствами уйти изъ Краснаго Креста, Александровскій назначенъ на отвѣтственный и видный постъ начальника санитарной части I-ой арміи. «Только его энергіи, пишетъ Л. А. Дивавинъ, слѣдуетъ приписать хорошо налаженную эвакуацію раненыхъ изъ передовыхъ госпиталей и отрядовъ до желѣзной дороги... всѣ повозки (въ которыхъ эвакуировались раненые) въ изобиліи снабжены были теплыми вещами—китайскими одѣялами, халатами, шапками, ватными чулками и т. п. Эвакуація производилась толково и быстро. Когда угодно—днемъ или ночью—вы шли прямо къ Александровскому и стоило заявить, что нужны повозки, какъ онѣ уже были готовы. Простота въ обхожденіи и полное отсутствіе оффиціальности невольно подкупали въ пользу Александровскаго...»

Отрядъ продержался на мѣстѣ до послѣдней минуты, эвакуировалъ раненыхъ, 23-го февраля собралъ и вывезъ на арбахъ свое имущество и благополучно добрался до Тьелина 27-го февраля.

Московскій отрядъ, стоявшій въ Тавагаузѣ (собственно въ дер. Сяо-Син-Синтцзы), какъ мы уже знаемъ, въ послѣдніе дни Мукденскаго боя тоже былъ переполненъ ранеными.

«Начиная съ 18-го февраля, пишетъ въ своемъ отчетѣ М. Е. Зайцевъ, почти ежедневно первый отрядъ Москов-

[1]) Съ 18-го февраля стали доходить слухи про обходъ японцевъ и перерывъ сообщеній съ сѣверомъ.

скаго земства получалъ предписанія по телеграфу отъ начальника санитарной части I-й арміи свернуть госпиталь и отправляться на сѣверъ въ Тьелинъ. Забота эта объясняется тѣмъ, что госпитали, неимѣющіе своего обоза, могли потерять все имущество при отступленіи арміи. Такъ бы оно и случилось съ первымъ отрядомъ, если бы не счастливая случайность: вечеромъ, 22-го февраля, когда стало извѣстно, что вся наша армія ночью отступить, я потребовалъ арбы для эвакуаціи на сѣверъ 600 раненыхъ. Немедленно было прислано въ мое распоряженіе 55 арбъ для перевозки 110 тяжело раненыхъ, а остальныхъ раненыхъ предписано отправить пѣшкомъ на сѣверъ. Всѣхъ 600 раненыхъ удалось, хотя и съ большими усиліями, посадить въ поѣзда, проѣзжавшіе мимо 3-го разъѣзда съ 6 ч. утра до 12 ч. дня. Оставшіяся такимъ образомъ свободными арбы нагружены земскимъ имуществомъ и отправились прямо на Тьелинъ. На нагруженныхъ арбахъ ѣхалъ и медицинскій персоналъ. Поѣхали сначала прямо на востокъ, потомъ на сѣверо-востокъ и, наконецъ, прямо на сѣверъ; благодаря этому, обозъ оставилъ далеко къ западу ту мѣстность, гдѣ объятые ужасомъ неслись обозы и артиллерійскіе парки и другія части войскъ безъ повозокъ и арбъ съ однѣми постромками, гдѣ конные и пѣшіе смѣшались въ одну безформенную толпу. 26-го февраля, около 2 часовъ дня доѣхали благополучно до Тьелина, откуда обозъ въ 3 часа ночи отправился дальше на сѣверъ съ братомъ милосердія П. И. Зубренко во главѣ, а медицинскій персоналъ принялъ на себя обязанность сопровождать въ Харбинъ поѣздъ, состоявшій изъ 52 теплушекъ съ 1725 ранеными, что и было выполнено; при чемъ отрядъ въ теченіе 7 дней ѣзды до Харбина занимался наложеніемъ повязокъ. Необходимый для этого перевязочный матеріалъ и хирургическіе инструменты, а также чайная и столовая посуда, теплыя одѣяла были взяты въ поѣздъ изъ своего обоза. Были также взяты чай и сахаръ; табакъ для больныхъ купленъ въ Гунжулинѣ; обѣдъ и ужинъ боль-

ные получали изъ питательныхъ пунктовъ Краснаго Креста и земскихъ, расположенныхъ на линіи желѣзной дороги Мукденъ—Харбинъ...»

По поводу отступленія отъ Мукдена въ другомъ мѣстѣ отчета М. Е. Зайцева находимъ нѣсколько интересныхъ замѣчаній, которыя считаемъ небезполезнымъ привести здѣсь:

«Если бы не общее поголовное тревожное настроеніе, всегда являющееся у всѣхъ участниковъ отступленія, — у перваго отряда, конечно, были бы отняты военныя арбы и посланы для нагрузки или артиллерійскимъ, или интендантскимъ имуществомъ. Въ такомъ именно смыслѣ были получены приказанія начальникомъ мѣстныхъ военныхъ транспортовъ. Благодаря же общей суматохѣ, про наши арбы забыли и земское имущество, а также и персоналъ— не попали въ руки японцевъ. Таковое положеніе наблюдалось во всѣхъ земскихъ отрядахъ: при отступленіи—или уходи въ безопасное мѣсто гораздо ранѣе, не принявъ участія въ горячей работѣ во время боя, или оставайся на-авось и работай, рискуя потерей всего имущества. Всѣ многочисленные военные транспорты получаютъ на случай отступленія опредѣленныя обязанности, всѣ они заняты исключительно выполненіемъ нуждъ военнаго вѣдомства и ничуть не разсчитаны на удовлетвореніе нуждъ врачебныхъ отрядовъ. Поэтому, крупный пробѣлъ въ организаціи отрядовъ это—отсутствіе своихъ обозовъ. Будь у отряда свой обозъ, онъ въ каждую данную минуту могъ бы передвинуться туда, гдѣ врачебно-госпитальная дѣятельность недостаточна, гдѣ ощущается подчасъ вопіющая нужда въ продовольствіи и врачебной помощи для прибывающихъ съ позицій раненыхъ и гдѣ, вслѣдствіе неожиданнаго нападенія японцевъ, оказывалось мало врачебныхъ отрядовъ. Безъ обоза приходилось становиться вблизи станцій желѣзныхъ дорогъ и при первой опасности отступленія или мириться съ потерей имущества, или уходить, не дожидаясь прибытія послѣднихъ больныхъ»...

Еще 26-го февраля ожидался бой на Тьелинскихъ позиціяхъ; Ярославскій госпиталь, при такихъ условіяхъ, очутился бы подъ выстрѣлами непріятеля. Поэтому предписано эвакуировать возможно скорѣе больныхъ и персоналъ. Персоналъ земскихъ отрядовъ, собравшихся въ Тьелинѣ, отправленъ С. Н. Масловымъ въ Кайюань—частью на санитарныхъ поѣздахъ, частью на арбахъ. Москвичи, по иниціативѣ врача Г. С. Трамбицкаго, успѣли еще сдѣлать рейсъ на югъ и привезли оттуда поѣздъ раненыхъ. Ярославцы до послѣдней минуты принимали больныхъ, перевязывали и кормили ихъ. 27-го, передъ самымъ оставленіемъ Тьелина, персоналъ (врачи М. Т. Костенко, Ѳ. П. Милинскій, Н. В. Поповъ) продолжалъ еще работать. Больныхъ удалось эвакуировать всѣхъ, но вагоновъ подъ имущество отряда уже нельзя было достать. Наиболѣе цѣнное увезено на арбахъ общеземской организаціи. Брошены: кровати, аптека, мебель, часть палатокъ. За дни Мукденскихъ боевъ питательный пунктъ отряда выдалъ 22.000 горячихъ порцій.

Въ Кайюанѣ шла полнымъ ходомъ работа Курскаго отряда. Массовой наплывъ раненыхъ въ теплушечныхъ поѣздахъ начался 16-го февраля: приходилось, несмотря на переполненіе госпиталя, снимать тяжело раненыхъ, которые не могли ѣхать дальше въ теплушкахъ, кормить всѣхъ остальныхъ. Въ иные дни выдавалось болѣе 2000 горячихъ порцій. Очень помогли запасы мороженыхъ щей съ кашей, которые нужно было только разогрѣть передъ употребленіемъ. Въ концѣ февраля сюда стали стекаться изъ Тьелина земскіе отряды. 26-го получено словесное распоряженіе изъ Тьелина озаботиться эвакуаціей больныхъ и спасеніемъ имущества, при чемъ указывалось, что разсчитывать на подачу вагоновъ отрядъ не можетъ. 27-го утромъ, при обсужденіи этого вопроса, рѣшено предложить всѣмъ сестрамъ и вообще женскому персоналу отрядовъ уѣхать постепенно, пользуясь проходящими санитарными поѣздами. Мужскому же персоналу, въ виду невозможности вывезти

больныхъ, оставаться въ Кайюанѣ до занятія его японцами. Сестры милосердія отказались уѣхать. А 28-го пріѣхалъ новый главноуполномоченный Краснаго Креста, князь Васильчиковъ, съ извѣстіемъ, что для больныхъ будетъ поданъ въ Кайюань отдѣльный поѣздъ, который и прибылъ 1-го марта, и въ ту же ночь всѣ больные съ частью персонала отправлены въ Харбинъ. Остальной персоналъ долженъ былъ оставаться на мѣстѣ, въ виду ожидавшагося подъ Тьелиномъ боя, для открытія перевязочныхъ и питательныхъ пунктовъ.

Переноска раненыхъ въ Курскій земскій лазаретъ въ Кайюанѣ.

2-го марта съ утра стало извѣстно, что Тьелинъ оставляется нашей арміей; отряду предложено спѣшить выѣздомъ. День этотъ былъ употребленъ на укладку имущества и перевозку его въ вагоны, что удалось сдѣлать только частью. Въ ночь на 3-е число явилась возможность персоналу отряда уѣхать съ санитарнымъ поѣздомъ, а 3-го утромъ удалось достать вагоны для отправки и остального имущества. Часть же имущества отправлена съ обозами общеземской организаціи и Тульскаго отряда въ Гунжулинъ. Остались невывезенными только громоздкія вещи: около 100 коекъ-носилокъ, всѣ шкафы, столы, табуреты госпиталя [1]).

Обстоятельную картину работы Московскаго лазарета въ Лошагоу за время Мукденскаго боя даетъ отчетъ врача Н. А. Григоровича.

«Въ февралѣ, разсказываетъ онъ, мы были свидѣтелями послѣдствій Мукденскаго погрома. Мимо Лошагоу мчались одинъ за другимъ поѣзда, нагруженные имуществомъ, во-

---

[1]) Отчетъ за февраль 1905 г. Д. Л. Овсяникѣ-Куликовскаго.

енными припасами и т. д. Люди переполняли эти поѣзда— сидѣли даже на крышахъ вагоновъ. Кромѣ поѣздовъ, отступали по грунтовымъ дорогамъ транспорты армій, санитарные отряды на арбахъ. Постепенно стали прибывать наши передовые отряды. IV отрядъ (изъ Шихуйчена) прибылъ въ Лошагоу на арбахъ и расположился здѣсь до выясненія будущихъ событій; персоналъ этого отряда сталъ работать съ нами въ госпиталѣ. III и $^1/_2$ IV отрядовъ (изъ Гудзядзъ) прибыли съ поѣздомъ раненыхъ, часть которыхъ осталась у насъ; сами отряды отправились въ Харбинъ. Дѣятельность наша въ это время достигла maximum'a. Госпиталь былъ переполненъ. Первые дни приходилось работать и днемъ, и ночью. Раненые представляли тяжелую картину. Много разорванныхъ ранъ, раздробленій костей, черепныхъ раненій. Оперировали, перевязывали; перевязокъ приходилось ежедневно 40—50 на каждаго врача, а въ первые дни больше 100. Изъ большихъ операцій особенно часты были ампутаціи, вылущенія въ суставахъ, вскрытія гнойно-воспаленныхъ суставовъ, трепанаціи черепа. Теченіе ранъ было тяжелое, совершенно непохожее на наблюдавшееся послѣ Ляояна. Это обстоятельство можно объяснить, конечно, тѣмъ, что къ намъ попали очень тяжелые раненые, что изъ нихъ многіе были съ раненіями шрапнелью. Однако же при болѣе внимательномъ наблюденіи мы невольно наталкивались еще и на другія соображенія. Многіе солдаты, перезимовавшіе въ землянкахъ, въ тяжелыхъ условіяхъ, несомнѣнно подорвали свое здоровье и такимъ образомъ организмы ихъ являлись уже менѣе подготовленными къ борьбѣ съ болѣзнями и ранами. Особенно рѣзко это замѣчалось при раненіяхъ грудной полости. Послѣ Ляояна было много сквозныхъ ранъ легкаго. Большая часть изъ нихъ протекала великолѣпно: черезъ 10—14 дней раненые поправлялись. Послѣ Мукдена легочныя раненія были много тяжеле, наблюдалось много осложненій и т. д. Общее впечатлѣніе было таково, что раны заживаютъ медленнѣе, больше нагноеній. Другая причина худ-

шаго теченія ранъ—возрастъ солдатъ. Вмѣсто молодыхъ, сильныхъ людей, мы имѣли дѣло съ людьми среднихъ лѣтъ—запасными солдатами. Третья причина та, что въ Мукденскомъ бою японцы стрѣляли пулями съ мѣдной оболочкой, большого калибра. Какъ извѣстно изъ современнаго ученія объ огнестрѣльныхъ раненіяхъ, дѣйствіе пули зависитъ отъ калибра, вѣса и разстоянія, съ котораго стрѣляютъ. Прежній калибръ японской пули равнялся 5 mm.; здѣсь же калибръ превосходилъ нашу русскую пулю (7,6 mm.) и, вѣроятно, равнялся 8 mm. Если принять во вниманіе, что прежняя пуля японцевъ покрыта мельхіоровой оболочкой, а эти пули—мѣдной, мягкой, легко разрывающейся и значительно увеличивающей вѣсъ пули, то станетъ понятно ея разрушительное дѣйствіе. Но и такъ называемыя «гуманныя пули» съ мельхіоровой оболочкой и малаго калибра наносили ужасныя раненія. Опытъ показалъ, что районъ дѣйствія современной пули можно раздѣлить на 4 пояса или зоны. I-й поясъ на 200—300 шаговъ, когда пуля обладаетъ «взрывчатымъ эффектомъ», наноситъ страшныя поврежденія. II-й—на 300—1500 шаговъ; пуля наноситъ сквозныя раны («гуманныя»). III-й—разстояніе 1500—2000 шаговъ, когда пуля застрѣваетъ или наноситъ ушибы тканямъ, находясь на излетѣ. Намъ приходилось видѣть пули, совершенно деформированныя и лишенныя мельхіоровой оболочки. Дѣйствіе такихъ пуль напоминало знаменитыя пули dum-dum (съ надпиленной оболочкой). Это зависѣло или отъ разстоянія выстрѣла, или отъ рикошета пули. Наряду съ очень тяжелыми ранами приходилось наблюдать удивительно легкія раненія. Напр., входное отверстіе въ правой височной области, выходное—позади лѣваго уха; раненый не имѣлъ никакихъ мозговыхъ симптомовъ, хотя пуля несомнѣнно пронизала вещество мозга; скоро выписался изъ госпиталя. Или, напримѣръ, входное отверстіе въ передней брюшной стѣнкѣ у пупка, выходное—около 2—3 поясничныхъ позвонковъ; очень скорое выздоровленіе, несмотря на сквозную рану

брюшной полости и кишечника (кровь въ испражненіяхъ). Впрочемъ, надо отмѣтить, что къ намъ попадало мало раненыхъ въ брюшную полость; вѣроятнѣе всего большая часть ихъ погибала въ бою или въ первые дни послѣ него. Тяжелую картину представляли раненые въ большіе суставы (напр., колѣнный) и съ раздробленіемъ крупныхъ костей. Несмотря на современный консерватизмъ въ хирургіи, мы принуждены были во многихъ случаяхъ прибѣгать къ ампутаціямъ и вылущеніямъ. Изъ другихъ операцій часты трепанаціи черепа, резекціи... По тяжести ранъ и по количеству человѣкъ послѣдній мѣсяцъ (мартъ) превзошелъ всѣ остальные. Весь персоналъ (3 врача, 3 фельдшерицы, 6 сестеръ милосердія, 15—16 санитаровъ) работалъ страшно интенсивно; не хватало рукъ; кромѣ Московскихъ товарищей, пріѣхавшихъ съ юга, въ госпиталь явился работать военный врачъ сосѣдняго батальона...»

— —

Тыловые земскіе госпитали выполнили во время Мукденскаго боя такую же большую работу. Для характеристики ея, укажемъ, что, напримѣръ, Тульскій лазаретъ въ Харбинѣ, не смотря на постоянную эвакуацію, въ среднемъ въ теченіе всего марта имѣлъ 220 коекъ, занятыхъ ежедневно.

Воронежскій госпиталь получилъ 249 человѣкъ, тяжело раненыхъ при Мукденѣ. Въ томъ числѣ 38 человѣкъ поступило изъ лазарета Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Лазаретъ этотъ помѣщался въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Воронежскаго, въ одномъ изъ сосѣднихъ зданій желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Ночью на 19-е марта онъ сгорѣлъ. Спасено лишь то, что находилось въ палаткѣ. Всѣ склады, запасы, вещи больныхъ, аптека, операціонная, всѣ инструменты сгорѣли. Больныхъ удалось ночью же перевести въ сосѣдніе лазареты—Тульскій, Воронежскій, Орловскій.

Отмѣчается масса случаевъ серьезныхъ раненій. «Особенно изобиловалъ Мукденскій бой,—пишетъ одинъ изъ

врачей,—тяжелыми раненіями костей, глубокихъ мышцъ и полостными раненіями. Пришлось сдѣлать 17 секвестротомій бедра, голени, нижней челюсти, плеча и лопатки; четыре ампутаціи бедра, 3 трепанаціи черепа, 2 операціи аневризмы и другія менѣе значительны операціи—удаленіе шрапнели и пуль, резекція реберъ, удаленіе пальцевъ, глубокіе разрѣзы, удаленіе осколковъ костей, пересадка кожи и т. д.» [1]).

Эвакуація въ общемъ была, наконецъ, нѣсколько упорядочена. Въ журналѣ одного изъ послѣднихъ засѣданій (23-го апрѣля) Харбинскаго медицинскаго общества помѣщенъ докладъ доктора Абрамовича (изъ Краснаго Креста) о положеніи эвакуаціоннаго дѣла во время Мукденскихъ боевъ. Хотя и съ нѣкоторыми оговорками, авторъ рисуетъ картину, которая далека ото всего того, съ чѣмъ мы имѣли дѣло въ эпоху сраженій подъ Ляояномъ и при Шахэ.

Долгимъ затишьемъ на театрѣ войны военно-санитарная организація и Красный Крестъ воспользовались для нѣкоторыхъ подготовительныхъ работъ по части улучшенія эвакуаціи. Въ Харбинѣ открыто въ общемъ около 26 тысячъ мѣстъ въ госпиталяхъ и 10 тысячъ въ слабосильныхъ командахъ; для выгрузки раненыхъ устроены 2 сортировочныхъ пункта: новый сортировочный пунктъ на 700 мѣстъ военнаго вѣдомства и Московской городской управы и старый сортировочный пунктъ на 400 мѣстъ (старый вокзалъ). Кромѣ того, группа лазаретовъ въ Старомъ Харбинѣ (госпитальный городокъ). Одновременно, слѣдовательно, могли разгружаться 3 поѣзда, не мѣшая другъ другу. Эвакуація изъ госпиталей на южной вѣткѣ вообще произведена своевременно и довольно энергично, слѣдовательно, и здѣсь къ моменту боя имѣлось значительное число свободныхъ мѣстъ. Кромѣ того, на югъ двинуто много подвижныхъ госпиталей. Какъ ты-

---

[1]) Отчетъ Воронежскаго врача С. В. Мартынова.

ловая, такъ и полевая военныя эвакуаціонныя комиссіи имѣли въ своемъ распоряженіи довольно большіе запасы для оборудованія теплушечныхъ поѣздовъ съ кухнями и перевязочными. Въ самомъ Мукденѣ устроенъ центральный сортировочный пунктъ, могущій сразу вмѣстить 1.000 чел. Устроено 3 перевязочныхъ; къ нимъ назначено изъ резерва 16 врачей и соотвѣтственное число сестеръ для смѣнной и непрерывной работы. Въ Харбинѣ пища заготовлялась въ 88 и 89 военныхъ госпиталяхъ и все время функціонировалъ питательный пунктъ общеземской организаціи. Заготовлено достаточное количество носилокъ и повозокъ для транспортированія раненыхъ въ госпитали; намѣчено значительное число носильщиковъ отъ воинскихъ командъ. На восточной вѣткѣ (Никольскъ и Хабаровскъ) приготовлено 12—15 тысячъ госпитальныхъ мѣстъ; на западной—8—10 тысячъ мѣстъ. Кромѣ того, ко времени Мукденскаго боя сформировано Краснымъ Крестомъ 16 теплушечныхъ поѣздовъ съ полнымъ оборудованіемъ на 500—800 человѣкъ каждый.

Таковы приготовленія.

Съ 17-го февраля по 13-е марта въ Харбинъ привезено съ юга больныхъ и раненыхъ 59.620 человѣкъ, что вмѣстѣ съ оставшимися къ этому времени въ Харбинѣ составило болѣе 64.000. Изъ этого числа до 25-го марта эвакуировано около 14 тысячъ на восточную вѣтку, около 24 тысячъ на западъ; оставалось въ Харбинѣ около 20 тысячъ; 2—3 тысячи или умерли, или выздоровѣли (отправлены въ часть), или отосланы одиночнымъ порядкомъ (офицеры). Были тяжелые дни: такъ, напр., 3-го марта изъ Харбина отправлено 9 поѣздовъ (около 4.000 чел.), принято съ юга и разгружено 7 поѣздовъ (больше 8.000 чел.). Всѣ поѣзда, вышедшіе изъ Мукдена и Тьелина до 24-го февраля (по 700—800 человѣкъ въ 40 и больше теплушкахъ), пришли въ Харбинъ въ общемъ въ хорошемъ состояніи, то-есть съ болѣе или менѣе правильнымъ оборудованіемъ, при чемъ раненые размѣщены правильно, ва-

гоны не переполнены, всѣ больные получали въ дорогѣ продовольствіе и имѣли по крайней мѣрѣ медицинскій надзоръ, если не лѣченіе. Теплушки всѣ снабжены печами и сравнительно хорошо оборудованы. Во всѣхъ поѣздахъ Краснаго Креста и въ нѣкоторыхъ военныхъ были перевязочныя и всѣмъ раненымъ дѣлались перевязки въ пути. Послѣ 24-го февраля картина рѣзко мѣняется: поѣзда идутъ съ 1.500, 1,700, 1.800, 2.000 раненыхъ (50—60 вагоновъ почти необорудованныхъ, со включеніемъ простыхъ товарныхъ вагоновъ, безъ печей); попадались вагоны, гдѣ было набито до 50 человѣкъ. Всякому понятно, что̀ при этихъ условіяхъ претерпѣвали раненые въ дорогѣ. Въ Харбинѣ за весь періодъ усиленной эвакуаціи поѣзда разгружались и больные размѣщались тотчасъ же; ни одинъ поѣздъ не стоялъ неразгруженнымъ болѣе 12 часовъ. Тяжелые больные снимались тотчасъ же, остающіеся въ вагонахъ получали пищу, какъ отъ военныхъ госпиталей, такъ изъ земскаго продовольственнаго пункта; изъ склада Краснаго Креста выдано 2.000 полушубковъ для тѣхъ вагоновъ, въ которыхъ не было печей. Телѣгъ, носилокъ и проч. было достаточно; задержки были въ носильщикахъ, такъ какъ части войскъ, на которыя разсчитывали, были экстренно двинуты изъ Харбина. Значительнымъ облегченіемъ при распредѣленіи раненыхъ по госпиталямъ служилъ рельсовый путь съ вагонетками, приспособленными для носилокъ. Всѣ выгруженные изъ поѣздовъ въ сортировочный пунктъ раненые немедленно сортировались и большая часть ихъ распредѣлялась по госпиталямъ, а остальные, назначенные въ дальнѣйшую транспортировку, всѣ безъ исключенія перевязывались тутъ же. На обоихъ сортировочныхъ пунктахъ перевязка и сортировка шли безъ замедленія. Кромѣ того, при слабосильной командѣ устроены три амбулаторіи съ перевязочными: военная, краснокрестная и общеземская. Съ общей организаціонной точки зрѣнія эвакуація жертвъ Мукденскаго сраженія прошла въ относительномъ порядкѣ.

Нельзя, однако, сказать того же самаго про интимную сторону дѣла: съ точки зрѣнія интересовъ раненыхъ далеко не все и теперь обстояло вполнѣ благополучно [1]).

Обратная сторона медали хорошо освѣщена въ разсказѣ врача—уполномоченнаго Воронежскаго земскаго отряда С. В. Мартынова, который принялъ непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ. Онъ пріѣхалъ на Дальній Востокъ только въ декабрѣ и не видѣлъ картины эвакуаціи послѣ сраженій при Ляоянѣ и Шахэ. Мы приведемъ его разсказъ полностью.

«За недостаткомъ, какъ всегда это бывало, персонала во время боевъ, Красный Крестъ обратился за помощью къ земскимъ отрядамъ. Изъ Воронежскаго отправились съ поѣздомъ врачъ, фельдшерица и сестра милосердія. До станціи Яомынь поѣздъ дошелъ быстро. Но здѣсь уже стояло 6 классныхъ военно-санитарныхъ поѣздовъ. Вмѣстѣ съ ними сталъ и теплушечный поѣздъ Краснаго Креста № 12. Онъ устроенъ нѣсколько лучше сравнительно съ обычнымъ типомъ варварскаго изобрѣтенія для перевозки раненыхъ, извѣстнаго подъ именемъ «теплушекъ». Въ немъ есть даже такое приспособленіе, какъ 2-хъ-ярусныя германскія носилки. Онѣ очень удобны и быстро устанавливаются и укрѣпляются. Больной безъ затрудненій вносится и выносится изъ вагона и лежитъ, какъ въ люлькѣ. Во всей арміи такихъ носилокъ только 32 штуки для 64 раненыхъ. Ихъ привезъ и подарилъ въ поѣздъ № 12 какой-то нѣмецкій докторъ. За годъ войны такихъ приспособленій сдѣлать сами пока не догадались и примѣру нѣмецкаго врача подражателей пока нѣтъ. Но въ поѣздѣ № 12 по крайней мѣрѣ съ удобствомъ и покоемъ можно провезти 64 больныхъ Для остальныхъ удобства примитивныя: нары въ два яруса, подушки, одѣяла, тюфяки, чистое бѣлье. Есть и посуда, есть даже кухня въ одномъ изъ вагоновъ. Все это считается очень большимъ улучшеніемъ и большаго никто не требуетъ. Всѣ поѣзда экстренно вы-

[1]) Труды временнаго Медиц. Общ. на Д. В., вып. 2, стр. 76—80.

ѣхали изъ Харбина для вывоза раненыхъ и больныхъ изъ-подъ Мукдена, гдѣ идетъ кровопролитный бой. Поѣздъ № 12 выѣхалъ 25-го февраля, спѣша также за ранеными. На ст. Яомынь онъ простоялъ 7 дней и медицинскій персоналъ могъ только наблюдать, какъ, одинъ поѣздъ за другимъ, проходили мимо теплушки съ ранеными. Нѣкоторыя имѣли только голыя нары; въ другихъ раненые свалены на грудахъ угольнаго мусора. Въ иныхъ вмѣсто 16 человѣкъ, какъ полагается въ каждой, набито 30—35—40—49 человѣкъ. На поѣздѣ въ 1.200—2.000 человѣкъ раненыхъ 2—3 врача, 2—5 сестеръ. Иначе говоря, медицинской помощи никакой, или злая иронія надъ нею. Очевидно, происходитъ какая-то безсмыслица или путаница, если мимо приготовленныхъ и снабженныхъ медицинскимъ персоналомъ поѣздовъ везутъ раненыхъ не какъ людей, а, по истинѣ, какъ скотъ. Впрочемъ, ихъ везутъ въ теплушкахъ, а теплушки здѣсь цѣнятся главнымъ образомъ съ точки зрѣнія количества. Въ каждой полагается помѣщать 16 человѣкъ тяжелыхъ—по 4 человѣка на 4-хъ нарахъ—или 20 человѣкъ легкихъ. Но въ случаѣ надобности первыхъ можно положить по 20, вторыхъ по 24. Можно и по 6 чел. положить на нары... можно еще положить и подъ нары по 5 или 6 въ рядъ. Для удобства и здѣсь можно устроить постели. Помѣстивъ еще и между нарами—въ промежуткахъ—эту гармонику можно растянуть весьма значительно. Такъ и дѣлаютъ. Столь же легко ее и сократить.

Наконецъ, поѣздъ трогается. 7 дней пропало даромъ. Онъ идетъ впередъ, а назадъ мимо него проходитъ отступающая армія. Тянутся шагомъ и рысью безконечные обозы, ѣдутъ на клячахъ ободранные всадники, бредутъ кучками и одиночками солдаты въ изодранныхъ полушубкахъ... Кто одѣтъ въ какія-то ватныя китайскія шапки и халаты и не имѣетъ въ себѣ никакого подобія солдата. У большинства нѣтъ даже ружей; ихъ побросали во время паническаго бѣгства. На всѣхъ станціяхъ кучи офицеровъ, разыскивающихъ своихъ солдатъ, и солдатъ, или разыскиваю-

щихъ свои полки, или бредущихъ на Харбинъ искать себѣ начальства. Здѣсь полковники безъ полковъ и врачи безъ госпиталей... Всѣ разыскиваютъ свои части и не знаютъ, какъ и гдѣ ихъ найти... Вѣроятно, въ Гунжулинѣ. Ночью поѣздъ приходитъ на станцію Шуамяодзы. Еще черезъ 2 станціи и уже японцы. Приходитъ встрѣчный поѣздъ съ юга. На немъ 100 человѣкъ больныхъ и нѣсколько человѣкъ раненыхъ. По распоряженію начальника санитарной части 3-й арміи ген. Четыркина, больные перезгружаются изъ одного поѣзда въ другой. № 12 долженъ идти теперь обратно. Для чего понадобилось ночью мучить больныхъ, перетаскиваніемъ изъ одного поѣзда въ другой и почему каждый поѣздъ не пошелъ дальше своей дорогой — осталось неизвѣстнымъ. На обратномъ пути при каждой остановкѣ поѣздъ окружаютъ и больные, и здоровые люди. Одни просятъ довезти ихъ до госпиталя, другіе, отставшіе, дать возможность доѣхать до Гунжулина, гдѣ собираются всѣ остальные. Забирая еще больныхъ изъ попутныхъ госпиталей, поѣздъ нагружается все больше и больше. Въ немъ уже 890 человѣкъ. Раненыхъ только 149 чел. Огромное большинство остальныхъ это—усталые, истомленные и истощенные безпрерывными двухнедѣльными сраженіями люди или, какъ ихъ здѣсь называютъ, «лодыри» и «сволочь». Это люди, находящіеся на краю болѣзни; имъ нуженъ только покой, отдыхъ, пища, помѣщеніе и они пойдутъ опять въ строй. Но много есть и тяжело больныхъ. Четверо уже умерли дорогой и ихъ тѣла сданы станціонному жандарму. Онъ зароетъ ихъ въ землю безъ всякихъ обрядовъ: священниковъ нѣтъ. Одинъ изъ больныхъ доставленъ въ безсознательномъ состояніи и умеръ безъ сознанія. Кто онъ и какого даже полка—неизвѣстно. Есть въ поѣздѣ и еще 18 чел., которые очень тяжело больны. Доѣдутъ ли они или также будутъ сданы станціонному жандарму? Есть больные съ настолько явными признаками сифилиса въ заразномъ періодѣ, что можно только удивляться, какъ ихъ до сихъ поръ оста-

вляли въ полкахъ заражать товарищей. Есть и страдающіе куриной слѣпотой, цынгой и другими явленіями истощенія и упадка организма. Впрочемъ, это только тѣ, на кого успѣлъ мимолетомъ взглянуть врачъ и такимъ же образомъ поставить діагнозъ. На 890 чел.—2 врача и студентъ-медикъ. На каждаго почти 300 чел. Каждый долженъ посмотрѣть, чтобы больныхъ переодѣли, накормили, уложили. Они же на каждой остановкѣ принимаютъ новыхъ больныхъ. На остановкахъ же они ставятъ свои діагнозы: сообщеній между теплушками нѣтъ и переходить изъ одной въ другую можно только на остановкахъ. Но и эти переходы надо дѣлать съ осторожностью; поѣздъ трогается безъ звонковъ, безъ свистковъ и безъ всякихъ предупрежденій. Постоитъ, постоитъ и вдругъ пойдетъ къ слѣдующей станціи или разъѣзду, а врачъ можетъ остаться въ чистомъ полѣ, ибо трудно вскочить на ходу въ теплушку: въ нее забираются по особой приставной лѣстницѣ или сходнямъ. На остановкахъ же надо заносить въ книгу и всѣхъ раненыхъ и больныхъ по спискамъ, составленнымъ сестрами. Но и эти списки мудрено составить даже не въ такой суматохѣ: многіе написаны такимъ образомъ, что разобрать что-либо нѣтъ возможности, въ другихъ фигурируютъ несуществующіе полки или уѣзды. Если бы врачъ вздумалъ добросовѣстно составить списокъ больныхъ, онъ долженъ былъ бы исключительно этимъ канцелярскимъ трудомъ и заняться. Списки составляются или фантастическіе, или не составляются вовсе, хотя начальство требуетъ ихъ прежде всего. На № 12 поименный списокъ больныхъ составленъ не былъ.

Изслѣдованіе больного, лежащаго на германскихъ носилкахъ, не трудно, и доступъ къ нему свободенъ для врача со всѣхъ сторонъ. Но мудрено это сдѣлать на нарахъ, гдѣ лежитъ 5—6 чел. въ рядъ. На нижнихъ нарахъ сѣсть нельзя, и врачъ все дѣлаетъ въ полулежачемъ положеніи, протискиваясь между другими больными въ какую-то темную дыру. На верхнихъ нарахъ немного удоб-

нѣй: здѣсь, по крайней мѣрѣ, взобравшись, можно сѣсть, посмотрѣть на больного, поговорить съ нимъ и кое-какъ выслушать его, если, конечно, поѣздъ стоитъ.

Какіе ставятся діагнозы при такихъ условіяхъ, понять не трудно,

Всѣ больные, что окружаютъ поѣздъ на каждой остановкѣ, прося и умоляя принять ихъ, принадлежатъ къ отступающей отъ Мукдена арміи, которая въ безпорядкѣ бредетъ вдоль дороги. Но, если строго держаться правилъ, взять ихъ нельзя; въ санитарный поѣздъ помѣщаются только больные, доставляемые изъ госпиталей. Даже такъ называемые «санитарные билеты», съ которыми приходятъ больные, или «служебныя записки» отъ врачей съ просьбой принять ихъ больныхъ въ поѣздъ, значенія не имѣютъ. «Въ поѣздъ должны приниматься только изъ лечебныхъ заведеній. Съ санитарными билетами должны идти предварительно въ госпитали». Таково писанное правило и таково было распоряженіе, данное лично начальникомъ госпиталей тыла арміи ген. Езерскимъ коменданту и врачу поѣзда № 12. Это распоряженіе врачемъ исполнено не было и всѣ «лодыри», подлежавшіе изгнанію изъ поѣзда согласно распоряженію генерала въ чистомъ полѣ близъ станціи Цайцигоу, были доставлены въ Харбинъ и сданы въ госпиталь эвакуаціонной комиссіи.

Правило это, можетъ быть и разумное въ обычное время, не примѣнимо во время поспѣшнаго отступленія. Госпитали по всей линіи отступленія арміи поспѣшно сворачивались и уходили. Они не только не принимали новыхъ больныхъ, но эвакуировали тѣхъ, кто лежалъ. Во многихъ мѣстахъ, ближайшихъ къ сожженному при отступленіи Кайюану, лазаретовъ уже нѣтъ.

На одной изъ станцій за Яомынью поѣздъ былъ встрѣченъ начальникомъ госпиталей тыла арміи ген. Езерскимъ [1]).

---

[1]) Онъ завѣдывалъ, между прочимъ, и заставой, выставленной для ловли бѣглецовъ изъ-подъ Мукдена. Всѣ, не имѣвшіе разрѣшенія на проѣздъ въ Харбинъ по дѣламъ службы, задерживались на этапѣ и возвращались обратно.

Осмотрѣвъ его, ген. Езерскій отдалъ распоряженіе: на ст. Цайцигоу высадить всѣхъ офицеровъ, всѣхъ тяжелыхъ больныхъ и возможно большее число легкихъ. Объясняется это распоряженіе тѣмъ, что въ Харбинѣ уже скопилось 45 тыс. больныхъ и раненыхъ, всѣ госпитали переполнены и необходимо дать время для ихъ эвакуаціи. На этой же станціи имѣется 6.000 свободныхъ кроватей въ военныхъ лазаретахъ. Генераломъ было послано по телеграфу соотвѣтствующее распоряженіе о принятіи больныхъ съ поѣзда № 12. Но на ст. Цайцигоу ожидавшій поѣзда санитаръ, посланный изъ госпиталя, заявилъ, что нельзя принять ни одного человѣка. Невозможно было, конечно, повѣрить такому заявленію, столь рѣзко противорѣчившему сообщенію начальника госпиталей о 6-ти тысячахъ свободныхъ кроватей. Но посланный за справкою принесъ отъ врача госпиталя оффиціальную служебную записку, изъ которой видно, что въ госпиталѣ не только нѣтъ свободныхъ мѣстъ, но нечѣмъ даже кормить тѣхъ, кто лежитъ въ лазаретѣ на 700 мѣстъ. Поѣздъ двинулся дальше въ Харбинъ.

Поѣздъ № 12 шелъ не въ началѣ войны. Прошелъ годъ, какъ она началась. И все-таки транспортировка раненыхъ и больныхъ продолжала представлять потрясающія картины неустройства. Мимо прекрасно устроенныхъ стоявшихъ пустыми санитарныхъ поѣздовъ проходили все новые и новые транспорты больныхъ и раненыхъ въ донельзя переполненныхъ товарныхъ вагонахъ на гнилой соломѣ и кучахъ мусора. При отсутствіи теплаго платья, несмотря на страшный холодъ, больные отмораживали себѣ конечности. Пища выдавалась самымъ неправильнымъ образомъ: отъ опаздыванія поѣздовъ или вслѣдствіе прохода ихъ безъ остановки мимо питательныхъ пунктовъ, люди оставались безъ пищи. Въ роскошныхъ санитарныхъ поѣздахъ все дѣлалось для показа и они при страшной стоимости могли поднять не болѣе 250—300 чел. Въ періодъ продолжительнаго затишья послѣ Мукденскаго боя, подъ

конецъ войны, условія транспортировки были очень значительно улучшены и на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій уже нельзя было видѣть поѣздовъ, подобныхъ тому, что встрѣтилъ персоналъ отряда при возвращеніи съ войны. Вотъ телеграмма, посланная изъ Челябинска главному начальнику эвакуаціонной комиссіи. Она подписана уполномоченными земствъ Воронежскаго и Черниговскаго, врачами земскими и Краснаго Креста.

«На станціи Клюквенной нами встрѣченъ 170-й сборный военно-санитарный поѣздъ, везущій въ Томскъ 503 больныхъ. Везутъ въ грязныхъ вагонахъ на грязныхъ подстилкахъ, безъ бѣлья, въ собственной одеждѣ, почти безъ посуды для ѣды. Кухня состоитъ изъ одного стараго котла, въ которомъ можно приготовить одну перемѣну пищи на весь поѣздъ. На 500 больныхъ одинъ врачъ, двѣ сестры, одинъ санитаръ на два вагона. Такой перевозки больныхъ уже не встрѣчается на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, откуда мы возвращаемся. Полное отсутствіе какихъ-либо приспособленій, грязь, нищета и убожество поѣзда производятъ удручающее впечатлѣніе. Ранѣе мы утѣшались мыслью, что на войнѣ нельзя было всего предвидѣть. Теперь черезъ 18 мѣсяцевъ, за тысячи верстъ отъ театра войны мы видимъ то же неблагоустройство, то же роковое отсутствіе организаціи, то же отсутствіе признаковъ, по которымъ подобный поѣздъ можно было бы назвать санитарнымъ, о чемъ считаемъ долгомъ совѣсти довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства и русскаго общества».

Отдавая полную дань дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, надо, однако, придти къ заключенію, что транспортировка больныхъ и раненыхъ приводитъ къ рѣшительному осужденію нашей военно-санитарной системы. Она не выдерживаетъ никакой критики...»

Суммируя въ цифрахъ работу земскихъ отрядовъ за время Мукденскаго боя, получимъ такую картину:

1) 4 передовыхъ отряда (Мозясянь, Гудзядзы, Тавагауза, Шихуйченъ) пропустили 4.519 человѣкъ раненыхъ, при чемъ были дни, когда въ Гудзядзахъ ихъ скоплялось сразу до 500, а въ Тавагаузѣ—даже до 600.

2) Остальные отряды, кромѣ Черниговскаго и Костромского, имѣли около 1.800 больныхъ и раненыхъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ моментами тоже были переполнены сверхъ всякой мѣры: такъ, напр., въ Бухэду, въ Харьковскомъ отрядѣ лежало нѣсколько дней до 600 человѣкъ сразу. Надо замѣтить, что всѣ эти 1.800 кроватей развернуты только 12-ю отрядами [1]), такъ что на каждый изъ нихъ въ среднемъ приходилось, вмѣсто нормальныхъ 25 кроватей,—150.

3) Земскій персоналъ сопровождалъ около 4.000 раненыхъ при перевозкѣ ихъ съ юга въ Харбинъ.

4) За январь и февраль (сраженія при Сандепу и Мукденѣ) земскими отрядами выдано горячихъ порцій больнымъ и раненымъ, не лежавшимъ въ земскихъ лазаретахъ,—159.613. Эта цифра между отдѣльными отрядами распредѣляется такъ:

1) Питательные пункты общез. организ. №№ 1, 3, 4	20.000
2) Московск. отрядъ въ Тавагаузѣ и два выдвинутыхъ имъ пункта	3.376
3) Ярославскій отрядъ въ Тьелинѣ . . .	32.172
4) Курскій отрядъ въ Кайюанѣ	13.146
5) Черниговскій въ Яомыни	23.000
6) Питат. пунктъ общез. орг. № 2 (въ Харбинѣ).	67.919
Итого . .	159.613

Сверхъ того, сдѣлано значительное количество перевязокъ проходящимъ раненымъ, розданы массы консервовъ,

[1]) Мы считаемъ: 1) Общеземскій госпиталь за 2 отряда, 2) въ Бухэду—1½ отряда, 3) въ Лошагоу—1½ отряда, 4) Воронежскихъ и Курскихъ по 2, 5) Ярославскій—1, 6) Тульскій въ Харбинѣ—1, 7) Орловскій—1.

хлѣба, бѣлья, мѣховыхъ вещей. Десятки тысячъ людей напоены чаемъ съ хлѣбомъ.

Какъ увидимъ далѣе, земцы не ограничились этой работой и приняли участіе въ эвакуаціи изъ Харбина жертвъ Мукденскаго сраженія и успѣли развернуть для нихъ въ Харбинѣ два новыхъ лазарета.

Потери земскихъ отрядовъ при Мукденскомъ отступленіи оказались довольно значительными.

При сводкѣ счетовъ Гудзядзинскаго склада, среди полученной обратно въ Харбинѣ наличности не оказалось товаровъ на 11.522 р. 54 к. Не вся эта масса погибла. Многое роздано больнымъ, раненымъ и отступавшимъ войскамъ. Это главнымъ образомъ теплыя вещи. консервы, чай, посуда. Такимъ образомъ собственно прямые убытки общеземской организаціи при отступленіи отъ Мукдена надо считать въ значительно меньшей цифрѣ. Между прочимъ погибъ вагонъ крупчатки, посланный въ Тьелинъ 18-го февраля и тамъ не разысканный въ сутолокѣ отступленія (1.525 р.); на 3 съ лишнимъ тысячи рублей погибло палатокъ; остальное падаетъ на сѣно, ячмень, керосинъ, теплыя вещи и т. п. Мы не считаемъ здѣсь, конечно, съѣдобныхъ продуктовъ, которые раздавались больнымъ и раненымъ (а иногда и частямъ войскъ) въ тѣ моменты отступленія, когда уже нельзя было приготовить горячей пищи. Расходы этихъ продуктовъ показаны въ отчетахъ сдѣлавшихъ ихъ учрежденій. Между прочимъ изъ очерка дѣятельности хлѣбопекарни при питательномъ пунктѣ № 1-й видно, что изъ Гудзядзъ не вывезено во время отступленія около 75 п. печенаго хлѣба, что еще увеличиваетъ убытокъ, примѣрно, на 150 р.

Намъ неизвѣстно, былъ ли сдѣланъ подсчетъ убытковъ Ярославскаго отряда при спѣшномъ отступленіи его изъ Тьелина. По первоначальнымъ предположеніямъ Ярославской губернской управы, сдѣланнымъ на основаніи теле-

граммъ М. Т. Костенко, убытки эти должны были достигать 3000—4000 р. Но когда центральное управленіе общеземской организаціи приняло на себя возмѣстить потери, ему пришлось уплатить по представленнымъ счетамъ только 896 р. 27 к. (расходы оборудованія госпиталя въ Хайларѣ).

Замѣтимъ здѣсь кстати, что С. Н. Масловъ счелъ справедливымъ раздѣлить съ Ярославскимъ отрядомъ его крупныя денежныя жертвы на работу Тьелинскаго питательнаго пункта во время боевъ при Сандепу и Мукденѣ: общеземская организація приняла на себя и оплатила отряду 4100 р., то-есть половину его тратъ по этой статьѣ.

Курскій отрядъ свои потери при отступленіи (главнымъ образомъ заготовленныя дрова и небольшое стадо овецъ) исчисляетъ въ 1566 р.

Если мы ко всѣмъ этимъ суммамъ причтемъ стоимость разбитыхъ и брошенныхъ арбъ, а также погибшихъ и потерянныхъ лошадей [1]), то общая сумма убытковъ составитъ, вмѣстѣ съ розданными вещами и продуктами,— 15—16 тысячъ рублей.

---

[1]) Такъ, напримѣръ, въ обозѣ, отступавшемъ отъ Тьелина по грунтовымъ дорогамъ подъ руководствомъ С. И. Гриневича и А. Н. Синягина, одинъ изъ обозныхъ китайцевъ безслѣдно исчезъ ночью съ лучшею арбой.

7.

Послѣ Мукденскаго отступленія.

Въ Гунжулинѣ (рикши).

Послѣ Мукденскаго погрома положеніе общеземской организаціи стало труднымъ. Господствовало убѣжденіе, что это конецъ борьбы. Во всякомъ случаѣ на долгое время, до приведенія арміи въ порядокъ и до прихода подкрѣпленій, повидимому, нельзя было оказать серіозное сопротивленіе наступленію противника. Въ дѣйствительности дѣло обстояло значительно лучше, чѣмъ думали въ Харбинѣ. 1-го марта японскіе авангарды атаковали русскихъ на Фанхэ (къ югу отъ Тьелина), но были отбиты. 2-го русскіе оставили Тьелинъ и отошли на сѣверъ. Въ ночь на 4-е японцами занятъ Тьелинъ, а 6-го Кайюань и Факумынь. Двигаться далѣе японская армія

оказалась не въ силахъ и на долгое время застряла на мѣстѣ.

Этой медлительности не ждали наши военныя власти. Уже 6-го марта, какъ мы видѣли выше, предписано очистить Гунжулинъ и эвакуировать всѣ лѣчебныя учрежденія на сѣверъ. Въ половинѣ марта рѣшено защищать Харбинъ на Сунгарійскихъ позиціяхъ; теперь лазареты могли оставаться только на протяженіи 100 верстъ южнѣе Харбина.

Въ Харбинѣ состоялось два совѣщанія уполномоченныхъ и врачей земскихъ отрядовъ. Но положеніе казалось слишкомъ неопредѣленнымъ, чтобы можно было сразу намѣтить планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Большинство высказывалось за перенесеніе дѣятельности въ тылъ: говорили о Читѣ (1323 версты на западъ отъ Харбина) и даже объ Иркутскѣ (2302 в.). Въ Иркутскъ между прочемъ посланъ даже запросъ г. Второву, можно ли найти тамъ помѣщенія подъ госпиталь [1]). Другіе участники совѣщанія не видѣли необходимости спѣшить перебираться въ глубокій тылъ и настаивали на томъ, чтобы выждать событій. Всѣ однако соглашались въ одномъ: складъ необходимо заблаговременно передвинуть на западъ, напр., на станцію Манчжурія (876 в. отъ Харбина); немедленно выслать туда все теплое платье, запасы неходового снаряженія и задержать тамъ вагоны, идущіе изъ Москвы [2]). Каково было въ эти дни настроеніе многихъ земскихъ работниковъ, видно изъ письма Черниговскаго уполномоченнаго къ С. Н. Маслову. Черниговцы, проплутавъ во время Мукденскаго боя, отступали вмѣстѣ съ войсками и задержались на время—сначала въ Чантуфу (382 в. южнѣе Харбина), потомъ въ Гунжулинѣ (282). Когда состоялось распоряженіе очистить Гунжулинъ, они вернулись въ Яомынь и, повидимому, упали духомъ. Они долго и рѣ-

---

[1]) Отвѣтъ послѣдовалъ безусловно отрицательный.

[2]) Для организаціи склада на ст. Манчжурія тогда-же выѣхалъ уполномоченный общеземской организаціи В. Д. Протопоповъ.

шительно добивались возможности работать на передовыхъ позиціяхъ; неудачное выступленіе сразу обезкуражило ихъ. «Телеграмму объ оставленіи нами Гунжулина, пишетъ М. И. Баранъ-Ходоровскій, въ виду требованія Трепова и Васильчикова,—я уже вамъ послалъ. Пользуясь случаемъ, хочу сообщить о своихъ предположеніяхъ. Въ Яомыни мы, если вѣрить здѣшнимъ свѣдѣніямъ, удержаться долго не можемъ, ибо позиціи намѣчены на Сунгари. Поэтому я, продержавшись въ Яомыни возможно дольше, въ ожиданіи событій, принужденъ буду, очевидно, эвакуировать отрядъ дальше, то-есть до Харбина. Если можно въ Харбинѣ найти какое-либо помѣщеніе для Черниговцевъ, убѣдительно прошу Васъ объ этомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ сообщить Вамъ, что положеніе театра войны не даетъ мнѣ твердой увѣренности въ возможности продуктивной работы отряда, о чемъ я увѣдомилъ свою управу, высказавъ свое мнѣніе о томъ, что въ настоящее время возможно только одно: открыть госпиталь въ тылу. Не считая это непосредственной задачей земскихъ отрядовъ, я лично думаю, что задача земствъ почти исчерпана и я не остановился бы даже передъ распущеніемъ отряда...».

О тыловомъ госпиталѣ думалъ и уполномоченный Ярославскаго отряда М. Т. Костенко, который немедленно выѣхалъ на западъ для осмотра помѣщеній и уже 16-го марта телеграфировалъ изъ Читы, что въ Хайларѣ (въ 701 в. отъ Харбина) имѣются казармы для одного или двухъ госпиталей.

Тогдашняя точка зрѣнія на предстоящую работу земскихъ отрядовъ видна также изъ телеграммы С. Н. Маслова старшему врачу Харьковскаго земскаго лазарета въ Бухэду: «При переговорахъ въ февралѣ мы полагали возможнымъ къ лѣту совершенно оставить Бухэду. При теперешнемъ положеніи и состоявшемся уже рѣшеніи перенести въ глубокій тылъ значительную часть Харбинскихъ госпиталей, Бухэду должно играть роль Тьелина. Пола-

гаю желательнымъ, чтобы Харьковскій отрядъ сохранилъ эту базу».

Работа въ Харбинѣ *пока* не прекращалась, конечно, и шла полнымъ ходомъ. Число земскихъ лазаретовъ тамъ даже увеличилось за это время.

Когда первые слухи о результатахъ Мукденскаго сраженія дошли до Харбина, Н. С. Лопухинъ учелъ возможный наплывъ массы земскихъ работниковъ, часть ко-

Офицерскій домикъ въ «корпусномъ городкѣ». (Помѣщеніе персонала).

торыхъ, конечно, могла пожелать принять немедленно участіе въ заботахъ о раненыхъ. На югъ отъ Харбина, по другую сторону Владивостокской линіи желѣзной дороги, расположенъ такъ называемый корпусный или госпитальный городокъ. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ казармъ и сотни офицерскихъ домиковъ. Часть этихъ зданій была уже занята военными учрежденіями, военными госпиталями и, такъ называемой, «слабосильной командой». Здѣсь удалось получить отъ военнаго вѣдомства шесть

бараковъ земляночнаго типа на 600—700 коекъ въ общемъ, $1^1/_2$ готовыхъ офицерскихъ домика и одинъ недостроенный. Немедленно приступлено къ достройкѣ за счетъ общеземской организаціи этого дома, а также двухъ незаконченныхъ бараковъ (въ послѣднихъ накидывались земляныя крыши и т. п.). Всѣ полученныя зданія требовали значительныхъ подготовительныхъ работъ для пріема отрядовъ: въ бараках лежалъ снѣгъ, ихъ пришлось сушить усиленной топкой; въ каждомъ изъ нихъ, кромѣ унтермарковскихъ печей, поставлены добавочныя—желѣзныя съ длинными трубами черезъ все зданіе; постройки спѣшно подправлялись, чистились, бѣлились, оборудовались кроватями. Работы велись подрядчикомъ, но также при участіи служащихъ общеземской организаціи и подъ руководствомъ Г. Г. Штехера. Къ пріѣзду отрядовъ помѣщенія имѣли жилой видъ.

Этими зданіями воспользовались Москвичи и Костромичи. Первые открыли въ землянкахъ два лазарета на 220 кроватей, при чемъ раненые приняты уже 8-го марта; Костромичи въ двухъ бараках развернули также 200 кроватей и также были вполнѣ готовы къ пріему больныхъ 8-го марта.

Каждый баракъ подъ больныхъ представляетъ длинное зданіе (72 на 24 арш.), основанное на столбахъ, къ которымъ съ двухъ сторонъ пришиты доски; между ними насыпана земля;крыша тесовая, обмазанная глиной и известью, потолковъ нѣтъ, окна въ стѣнахъ, полъ земляной. По внѣшнему своему виду бараки выглядѣли лучше землянокъ въ Гудзядзахъ: было больше свѣту и воздуху. Но, по замѣчанію врача М. П. Дурасова, весною этотъ родъ помѣщеній вообще сильно проигрывалъ и вліяніе землянокъ на здоровье больныхъ оставляло желать лучшаго: зимой не чувствовалось совершенно той сырости, которая появилась весною при оттаиваніи земли.

Сначала предполагалось построить отдѣльное деревянное зданіе для операціонной и перевязочной, но смѣта

на его постройку, по мѣстнымъ цѣнамъ, дала сумму въ 400 р. Тогда операціонную устроили въ палаткѣ Лефевра, приставивъ ее къ бараку и продѣлавъ въ нее ходъ черезъ стѣну. Въ офицерскомъ домикѣ, кромѣ персонала, помѣщена аптека, бѣльевая и амбулаторія; пріемная же для больныхъ («ожидальня») находилась въ большой палаткѣ Гуревича. Прачечной не имѣли и отдавали все бѣлье въ стирку китайцамъ на сторону.

Костромичи работали здѣсь 47 дней, то-есть пробыли въ Харбинѣ до 24-го апрѣля, Москвичи—до 11-го апрѣля.

У Костромичей лежало всѣхъ больныхъ 208 человѣкъ, проведшихъ въ общей сложности 4788 дней; въ среднемъ, стало быть, было занято ежедневно 102 койки. Москвичи за 34 дня (8-ое марта 11-ое апрѣля) приняли 16 больныхъ и 104 раненыхъ; въ общей сложности проведено ими 2581 день, то-есть въ среднемъ по 21,3 дня каждымъ; среднее число занятыхъ ежедневно коекъ—$78_{,3}$. Этимъ работа не ограничилась.

Мѣстная «слабосильная команда» (легко раненые и легко больные) обслуживалась неудовлетворительно: на попеченіи одного врача находилось до 600 человѣкъ; не хватало лѣкарствъ и перевязочнаго матеріала. Земцы устроили амбулаторію и приняли за 33 дня 2641 больного; въ среднемъ по 80 въ день; иногда приходило за день до 150 человѣкъ—по большей части раненыхъ, требовавшихъ перевязки. Въ амбулаторіи работали всѣ земскіе врачи, поселившіеся въ корпусномъ городкѣ. Пріемъ производился въ теченіе цѣлаго дня.

Изъ этого краткаго очерка видно, что земскіе отряды, работавшіе въ началѣ Мукденскаго сраженія на югѣ, успѣли развернуть въ началѣ марта въ Харбинѣ еще 400 кроватей и увеличили такимъ образомъ число земскихъ коекъ въ тыловыхъ лазаретахъ съ 1800, о которыхъ мы говорили ранѣе, до 2200. Но это было лишь спѣшно налаженное участіе въ работѣ по ликвидаціи послѣдствій Мукденскаго сраженія. Эвакуація изъ Харбина, какъ мы

видѣли, производилась такъ энергично, что громадный наплывъ раненыхъ быстро схлынулъ и земцы, устроившіеся такъ быстро въ четырехъ бараках корпуснаго городка, успѣли принять только 328 человѣкъ, большинство которыхъ пролежало на койкахъ очень долго. Сразу занято было лишь двѣ трети открытыхъ коекъ; новыхъ больныхъ и раненыхъ почти не поступало. Выполнивъ свою миссію, отряды начали думать о перенесеніи своей дѣятельности въ иной районъ.

Работа въ этихъ лазаретахъ не могла захватить весь земскій персоналъ, поселившійся въ корпусномъ городкѣ: часть Москвичей (I отрядъ изъ Тавагаузы), Ярославцы, Куряне—оставались безъ дѣла. Къ тому же большая часть персонала, входившаго въ составъ этихъ отрядовъ, относилась въ то время скептически къ дальнѣйшей дѣятельности въ Харбинѣ или на этапахъ, стремясь къ болѣе правильной и спокойной медицинской работѣ въ глубокомъ тылу. Къ половинѣ марта выяснилась возможность занять двѣ казармы въ Хайларѣ, куда и должны были направиться Ярославцы и часть Москвичей для устройства двухъ стаціонарныхъ лазаретовъ. Куряне могли получить помѣщенія только въ Цицикарѣ или Читѣ, но въ ихъ планы не входило забираться такъ далеко.

Какъ разъ въ это время состоялось засѣданіе эвакуаціонной комиссіи, въ которую приглашены представители Краснаго Креста и общественныхъ организацій. Рѣчь шла о возможно быстрой эвакуаціи изъ переполненнаго Харбина. Новый главноуполномоченный Краснаго Креста кн. Васильчиковъ предложилъ оборудовать 10 — 15 теплушечныхъ поѣздовъ и доставить на нихъ раненыхъ въ Иркутскъ. С. Н. Масловъ высказалъ убѣжденіе, что земцы и въ этомъ дѣлѣ помогутъ Красному Кресту и военному вѣдомству. На совѣщаніи въ корпусномъ городкѣ мысль встрѣчена сочувственно: персоналъ Московскаго I отряда взялся сопровождать до Иркутска одинъ поѣздъ, Куряне приняли на себя—два,

четвертый остался на долю общеземской организаціи. Потребовалось однако, относительно говоря, значительное время (около 2 недѣль), чтобы подготовить все необходимое, такъ какъ земцы не могли, конечно, взять не себя эвакуацію раненыхъ въ обычныхъ ужасныхъ условіяхъ. Не сразу получено на это разрѣшеніе и высшаго санитарнаго начальства. Такъ еще 18-го марта князь Васильчиковъ телеграфировалъ изъ Годзядани (главная квартира): «Хотя переговоры о поѣздахъ еще не закончены, но, предвидя благопріятный исходъ, прошу съ полною энергіею осуществлять намѣченную программу».

Отряды, расположенные въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, также требовали немедленныхъ заботъ. Еще въ концѣ декабря мѣсяца послѣдовалъ приказъ главнокомандующаго о немедленномъ очищеніи мастерскихъ. При содѣйствіи начальника тыла арміи генерала И. П. Надарова, удалось выхлопотать отсрочку, такъ какъ машины не могли прибыть въ мастерскія ранѣе марта. Въ половинѣ января инженерному вѣдомству приказано построить около новаго сортировочнаго пункта бараки для перевода туда земскихъ отрядовъ. Обѣщано кончить постройки въ маѣ. Предъявленная общеземской организаціи смѣта составлена на 300 тысячъ рублей. Кое-какъ удалось уклониться отъ этого грандіознаго предпріятія, совершенно несоотвѣтствовавшаго ни скромнымъ земскимъ средствамъ, ни предположенной обстановкѣ дальнѣйшей работы. Но теперь, послѣ Мукденскаго боя, когда нахлынувшая горячая работа стала ослабѣвать и раненые вывозились постепенно изъ Харбина, пришло время окончательно подумать объ очищеніи мастерскихъ. Какъ разъ въ это время шли усиленные разговоры о предстоящей осадѣ Владивостока съ суши и съ моря. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, рѣшено направить туда Тульскій лазаретъ въ полномъ составѣ, оборудовавъ его, на случай

продолжительной осады, возможно солиднѣе. Начаты въ этомъ смыслѣ подготовительныя работы. Воронежцы и Орловцы также комплектовали свой составъ и обновляли, при помощи общеземскаго склада, снаряженіе, собираясь при первой возможности двинуться на этапы.

Московскій лазаретъ въ Лошагоу прекратилъ свое существованіе 21-го марта. Послѣ Мукденскаго боя среди раненыхъ, лежавшихъ въ лазаретѣ, появился столбнякъ. Было 13 случаевъ; 11 человѣкъ умерло, 2 эвакуированы. Противостолбнячной сыворотки не примѣняли, такъ какъ не могли достать ея въ Харбинѣ ни одного флакона. Но по отзывамъ Харбинскихъ врачей, въ лазаретахъ которыхъ за послѣднее время наблюдалось много случаевъ этой болѣзни, Москвичи указываютъ на безрезультатность пользованія сывороткой. Смерть наступаетъ почти неизбѣжно. Были случаи и оспы. При громадномъ переполненіи госпиталя это грозило опасностью зараженія. Къ тому же въ это время Лошагоу считалось непрочнымъ и отрядъ получалъ телеграмму за телеграммой съ приказаніями свернуть госпиталь. 21-го марта всѣ больные и раненые эвакуированы на сѣверъ въ спеціальномъ поѣздѣ, вызванномъ изъ Харбина, имущество уложено и собрано къ вывозу, персоналъ готовился, въ случаѣ дальнѣйшаго отступленія войскъ или новыхъ столкновеній, организовать на Сунгари перевязочно-питательный пунктъ; въ то же время дѣятельно разъискивалось новое поле для работы.

Общеземскій обозъ вмѣстѣ съ питательными пунктами въ своемъ движеніи по грунтовымъ дорогамъ на сѣверъ добрался до р. Сунгари и здѣсь, близъ Лошагоу, ждалъ дальнѣйшихъ распоряженій. Уполномоченный С. И. Гриневичъ находился при главной квартирѣ (въ Годзядани), стараясь возможно скорѣе выяснить положеніе и намѣтить мѣста стоянокъ для тѣхъ отрядовъ, которые намѣревались продолжать этапную дѣятельность.

Общую картину положенія земскихъ отрядовъ къ этому времени находимъ въ письмѣ С. Н. Маслова къ начальнику санитарной части арміи (ген. Трепову), помѣченномъ 31-мъ марта. Бумага эта хорошо резюмируетъ все изложенное выше. Приводимъ ее цѣликомъ.

«Находящіеся нынѣ въ районѣ военныхъ дѣйствій земскіе отряды занимаютъ слѣдующее положеніе: 1) *Имѣютъ положеніе стаціонарныхъ госпиталей*: а) Ярославскій отрядъ. Былъ въ Тьелинѣ, нынѣ устраивается въ Хайларѣ (на 150 коекъ), б) 3-ій Московскій отрядъ находится въ Лошагоу; намѣченъ къ передвиженію въ Хайларъ (250 коекъ) и в) Тульскій отрядъ (200 коекъ). Находится въ Харбинѣ въ зданіи новыхъ мастерскихъ. Намѣченъ къ передвиженію во Владивостокъ. 2) *Земскіе подвижные госпитали (этапные врачебно-питательные пункты)*: а) Орловскій отрядъ (на 100 коекъ), б) Воронежскій (на 200 коекъ)—находятся временно въ зданіи желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ Харбинѣ и подготовляютъ палаточное снаряженіе для выхода въ поле (на 75 — 100 коекъ каждый); в) Харьковскіе отряды—занимаютъ временно стаціонарный госпиталь въ Бухэду на 350 коекъ. Въ настоящее время къ отряду подъѣзжаетъ изъ Россіи полное снаряженіе и персоналъ, которые дадутъ возможность выставить въ поле отрядъ на 200—250 коекъ; г) 3-ій и 5-ый Московскіе отряды—занимаютъ временно помѣщеніе въ Харбинѣ въ корпусномъ городкѣ на 200 коекъ; д) Костромской отрядъ тамъ же на 200 коекъ; е) 1-ый Московскій и Курскіе отряды снаряжаютъ 3 временныхъ санитарныхъ поѣзда; ж) 4-ый Московскій отрядъ (75 коекъ)—временно стоитъ въ свернутомъ видѣ въ Лошагоу, но можетъ быть выдвинутъ въ любой моментъ въ предѣлы дѣйствующей арміи, ибо снабженъ средствами передвиженія по грунтовымъ дорогамъ и з) Черниговскій отрядъ (75 коекъ)—временно въ свернутомъ состояніи былъ въ Яомыни, но въ настоящее время выдвигается впередъ въ предѣлы III-ей арміи; владѣетъ средствами передвиженія. Кромѣ того, общеземская

организація имѣетъ 2 полевыхъ питательныхъ пункта (одинъ временно находится въ свернутомъ видѣ въ Харбинѣ, другой вмѣстѣ съ обозомъ общеземской организаціи въ Гунжулинѣ) и ждетъ въ началѣ апрѣля прибытія пяти питательныхъ пунктовъ изъ Россіи. О стаціонарномъ питательномъ пунктѣ въ Харбинѣ на сортировочномъ пунктѣ не упоминаю, ибо въ его дѣятельности измѣненій не ожидается».

8.

Земскіе санитарные поѣзда.

Оборудованіе трехъ поѣздовъ взяла на себя общеземская организація, 4-ый отдѣлывался Москвичами. Работа состояла въ приспособленіи одной теплушки подъ перевязочную и ожидальню, другой—подъ кухню, третьей—подъ столовую. Въ первой изъ нихъ (перевязочной) сдѣлана входная дверь на петляхъ, посрединѣ вагона перегородка съ дверью, отдѣлявшая перевязочную отъ аптеки съ ожидальней, вдѣланы большія окна, стѣны и потолокъ зашпаклеваны, оклеены дрелью и выкрашены масляной краской, полъ обитъ цинкомъ, сдѣланъ въ немъ стокъ, устроены умывальникъ, полки, ларь.

Второй вагонъ превращенъ въ кухню. Поставлены два фугельзанга, кипятильникъ Борю, плита, столъ, сдѣланы полки. Третій вагонъ приспособленъ подъ столовую персонала: поставленъ большой обѣденный столъ, скамьи, кипятильникъ, полки для столовой и чайной посуды. Эти, казалось бы, незначительныя приспособленія взяли около 10 дней и обошлись 415 р. 87 к. на каждый поѣздъ [1]).

Первымъ выѣхалъ общеземскій поѣздъ — 25-го марта, принявъ 393 раненыхъ солдатъ. Къ приготовленному

[1]) Въ томъ числѣ: 40,2 рабочихъ дня плотничьихъ по 2 р. 90 к.; 20,7 дней слесарныхъ по 3 р. 70 к.; 7 дней малярныхъ по 2 р.; 2,3 дня малярныхъ по 3 р. 10 к. печная работа—27 р.; остальное стоилъ матеріалъ (доски, желѣзо, дрель, краска, оконные и дверные приборы, стекло и т. п.). Оборудованіе Московскаго поѣзда обошлось нѣсколько дешевле (327 р.).

«кадру» (перевязочная, столовая, кухня) происоединенъ вагонъ 3-го класса для персонала, 3 вагона подъ складъ (въ двухъ провизія, въ одномъ—бѣлье и госпитальныя принадлежности); 22 теплушки поданы подъ раненыхъ.

Въ ночь съ 28-го на 29-ое марта выѣхалъ Московскій поѣздъ, принявъ 378 больныхъ, къ которымъ на станціи Фулярди присоединено еще 50 человѣкъ. Больные и раненые размѣщены въ 26 вагонахъ-теплушкахъ.

Курскій земскій поѣздъ № 2.

Куряне задержались. По славахъ ихъ уполномоченнаго (Д. Л. Овсянико-Куликовскаго), къ тому времени, когда подготовительныя работы были закончены, военное вѣдомство уже управилось съ главной массой эвакуируемыхъ и очень неохотно пользовалось теперь земскою помощью. Съ земцами предстояла возня; проще казалось отправлять обычные временные санитарные поѣзда съ минимальнымъ количествомъ персонала, ничтожными приспособленіями и, сравнительно, громаднымъ числомъ раненыхъ. Потребовалось

около недѣли, чтобы, послѣ всевозможныхъ проволочекъ, получить теплушки для больныхъ. Вагоны поданы невымытые, досокъ для наръ не хватало, стекла въ нѣкоторыя окна не были вставлены. Приведя все это въ порядокъ, 7-го апрѣля Куряне, наконецъ, выпустили первый поѣздъ съ 256 больныхъ и 133 раненыхъ; второй пошелъ на другой день (8-го апрѣля) съ 256 больными и ранеными. По пути первый поѣздъ сдалъ въ Читѣ 25 больныхъ и 2 раненыхъ — преимущественно уроженцевъ Забайкалья, принялъ въ Петровскомъ заводѣ 13 больныхъ и 17 раненыхъ, сдалъ въ Верхнеудинскѣ 7 больныхъ и 3 раненыхъ; всего такимъ образомъ на поѣздѣ было 272 больныхъ и 150 раненыхъ (422), а привезено въ Иркутскъ 145 раненыхъ и 240 больныхъ. На второмъ поѣздѣ было 348 больныхъ и 126 раненыхъ (всего 474), а въ Иркутскѣ сдано 364 человѣка.

Курскій земскій поѣздъ № 1.

Нѣкоторыя перемѣны въ числѣ больныхъ происходили и на другихъ двухъ земскихъ поѣздахъ.

Курскіе поѣзда шли до Иркутска 10 дней. Больные сняты 19-го апрѣля. Москвичи ѣхали тоже 10 дней; больные взяты 8-го и 9-го апрѣля. Общеземскій поѣздъ шелъ 11 дней; больные сданы 5-го апрѣля. Обратный пробѣгъ, вмѣстѣ съ простоемъ въ Иркутскѣ послѣ сдачи больныхъ, взялъ отъ 10 до 15 дней.

Персоналъ поѣзда составляли два врача, 8 сестеръ, завѣдующій хозяйствомъ, 30—34 санитара (въ Московскомъ поѣздѣ 3 врача, а до Хайлара даже 6) [1]. Общеземскій поѣздъ сопровождалъ В. Л. Анненковъ, одинъ изъ Курскихъ Д. Л. Овсянико-Куликовскій: оба они въ Иркутскѣ простились съ персоналомъ и окончательно выѣхали въ Россію.

Въ теплушкахъ исправлены, конечно, печи и трубы, вставлены разбитыя окна, нары застланы цыновками, на которыя постланы сѣнники и подушки, покрытые простынями и теплыми одѣялами; для каждаго больного положены: теплый халатъ, теплая рубашка, теплыя чулки и мягкія туфли. Для тяжело-больныхъ внизу поставлены кровати-носилки. Каждый вагонъ снабженъ шкафомъ со столикомъ, сходнями, фонарями, умывальниками, тазами.

Больные получали два раза въ день чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, обѣдъ и ужинъ; на обѣдъ и ужинъ готовились мясныя щи, каша съ масломъ; слабые получали: супъ, молоко, яйца, бѣлый хлѣбъ, вино, коньякъ. Больные утромъ при первой остановкѣ поѣзда переходили (тяжелыхъ переносили) въ вагонъ-перевязочную—человѣкъ по 15 сразу; во время хода поѣзда накладывались повязки [2]. Когда первая партія была перевязана, приводили вторую. Кормили, конечно, на остановкахъ.

Громадное неудобство представляла изолированность вагоновъ (изъ одной теплушки нѣтъ хода въ другую): врачамъ и сестрамъ приходилось для раздачи лѣкарствъ и опро-

---

[1]) Москвичи и Ярославцы, ѣхавшіе устраиваться въ Хайларѣ.

[2]) Куряне перевязывали только на остановкахъ: за 10 дней въ двухъ Курскихъ поѣздахъ наложено 564 перевязки и приготовлено 749 рецептовъ.

са больныхъ задерживаться въ вагонѣ до ближайшей остановки.

Во что обошлось это предпріятіе земцамъ? Приведемъ для примѣра данныя по общеземскому поѣзду, сгруппировавъ относящіеся сюда отчеты многихъ лицъ. Общая затрата на оборудованіе, снаряженіе и содержаніе общеземскаго поѣзда по день возвращенія въ Харбинъ (не считая жалованья персонала) достигла 13.815 р. 90 к. Но большая часть этого расхода оказалась оборотной: бѣлья, халатовъ, туфель, постельныхъ принадлежностей (всего этого запасено на 500 человѣкъ) вернулось обратно на 7962 р. 95 к., предметовъ снаряженія (утвари) на 178 р. 86 к., продовольственныхъ продуктовъ на 487 р. 26 к. Чистый безвозвратный расходъ (безъ жалованья) составилъ 5168 р. 54 к. Расходъ этотъ, какъ увидимъ далѣе, нельзя считать очень значительнымъ; правда, онъ падаетъ всего на одинъ рейсъ, такъ какъ общеземскій поѣздъ, по возвращеніи персонала въ Харбинъ, переданъ эвакуаціонной комиссіи. Къ тому же далеко не вся работоспособность поѣзда была использована: вмѣсто 500, онъ получилъ всего около 400 больныхъ.

Передъ раздачей пищи.

Весь расходъ можно раздѣлить по отдѣльнымъ статьямъ слѣдующимъ образомъ:

1.	Оборудованіе одного поѣзда (матеріалъ и работа) . . .	415 р.	87 к.
2.	Предметы снаряженія . . .	689 »	85 »
3.	Полуда котловъ	65 »	— »
4.	Продовольствіе	3666 »	61 »
5.	Аптека	73 »	83 »
6.	Табакъ для больныхъ. . .	25 »	— »

7. Мытье бѣлья.	177 »	03 »
8. Подвозъ и грузка предметовъ снаряженія	28 »	70 »
9. Телеграммы	26 »	65 »
Весь безвозвратный расходъ .	5168 р.	54 к.

Если сюда прибавить жалованье персонала за проведенный на поѣздѣ мѣсяцъ (почти), то общая сумма расхода увеличится еще на 1420 р. (приблизительно) [1]) и составитъ 6588 р. 54 к.

По дорогѣ отъ Харбина до Иркутска 46 человѣкъ персонала провело въ поѣздѣ въ общей сложности 552 дня, за время возвращенія 45 человѣкъ—675, а всего—1227 дней. Больными проведено 4716 дней. Стало быть, продольственныхъ дней за время рейса было 5943 и одинъ день обошелся, считая рѣшительно всѣ употребленные запасы по заготовительной цѣнѣ, 61,6 коп. $\left(\frac{3666 \text{ р. } 61 \text{ к.}}{5943}\right)$. Если взять число проведенныхъ только больными дней (4716), то окажется, что весь безвозвратный расходъ, падающій на каждый изъ нихъ, выразится 1 р. 10 коп.

Если сюда прибавить и жалованье персоналу, окажется, что день содержанія больного обошелся 1 р. 40 коп. Это не такъ много.

И Московичи, и общеземская организація, по возвращеніи поѣздовъ въ Харбинъ, немедленно сдали ихъ эвакуаціонной комиссіи. Этого не сдѣлали Куряне, вынужденные обстоятельствами испытать на себѣ болѣе длительное участіе въ эвакуаціонномъ дѣлѣ. Необходимо напомнить, что вопросъ о работѣ земства по эвакуаціи возникалъ много разъ и находилъ въ земской средѣ энергичныхъ защитниковъ.

---

1) Двумъ врачамъ—800 р., восьми сестрамъ—400 р., завѣдующему хозяйствомъ—50 р., 34 санитарамъ (военнымъ)—170 р.

Однако, земцы брались за это дѣло только въ совершенно исключительныхъ случаяхъ, не предпринимая попытокъ организованнаго участія и лишь снабжая медицинскимъ персоналомъ теплушечные поѣзда, двигавшіеся на сѣверъ во время боевъ часто безъ всякаго призора и помощи. Были рѣшительные противники болѣе серіознаго вмѣшательства земцевъ въ эвакуацію раненыхъ. Такъ, напримѣръ, князь Г. Е. Львовъ не одинъ разъ указывалъ, что эвакуація слишкомъ сложное и грандіозное дѣло, зависящее къ тому же отъ множества начальствъ, связанное съ неупорядоченностью желѣзнодорожнаго движенія: трудно разсчитывать, чтобы въ работу всей этой сложной машины земцы могли внести какія-либо измѣненія.

Перевязочная Курскаго земскаго поѣзда.

Въ виду этого спора, опытъ Курянъ представляетъ большой интересъ и мы остановимся на немъ возможно подробнѣе.

Къ 30-ому апрѣля, когда Куряне вернулись въ Харбинъ, положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій еще недостаточно опредѣлилось. Ожидалось наступленіе непріятеля и, стало быть, новые бои. Армія оправилась и комплектовалась. Объ отходѣ на сѣверъ и оставленіи безъ рѣшительнаго отпора

Гунжулина, Яомыни, Сунгари и Харбина не могло быть и рѣчи... Военно-санитарное начальство уже не гнало госпиталей съ юга, и мало-по-малу всѣ южныя станціи начали заполняться лазаретами. Какъ увидимъ ниже, въ этомъ движеніи приняли участіе и земскіе отряды. Но сокращенный районъ дѣятельности арміи такъ пресытилъ ее лазаретами, что выѣзжать впередъ на авось казалось рискованнымъ. С. Н. Масловъ предлагалъ Курянамъ выждать событій и, если не хотятъ сидѣть сложа руки, открыть лазаретъ въ Харбинѣ при сортировочномъ пунктѣ. Уполномоченный по эвакуаціи убѣждалъ остаться на поѣздахъ и предлагалъ даже принять на счетъ Краснаго Креста содержаніе прикомандированныхъ къ отрядамъ для поѣздки въ Иркутскъ военныхъ санитаровъ (до 60 человѣкъ). Но стоянка въ Харбинѣ не улыбалась отряду; дѣла въ госпиталѣ нельзя было ждать до новаго крупнаго столкновенія армій, а жить безъ работы въ дорогомъ и во всѣхъ отношеніяхъ непріятномъ Харбинѣ—казалось невозможнымъ. Рѣшено воспользоваться поѣздкой главноуполномоченнаго на югъ: докторъ Б. К. Бауеръ выѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ выяснить положеніе вещей и поискать мѣста для стоянки отряда. Вопросъ о поѣздахъ пока оставленъ открытымъ. На югѣ, въ предѣлахъ I и II армій все оказалось совершенно переполненнымъ. Выяснялась нѣкоторая нужда въ лазаретахъ при III арміи. Но моментъ для выдвиженія отряда казался совершенно неподходящимъ: на 7-ое мая ожидалось наступленіе японцевъ и на первомъ планѣ опять стоялъ вопросъ объ эвакуаціи.

«Эвакуаціонная комиссія Краснаго Креста, пишетъ докторъ Б. К. Бауеръ, получила депешу о немедленной высылкѣ поѣздовъ на югъ. Рѣшено послать 4 поѣзда и въ томъ числѣ одинъ поѣздъ Курскаго земства, такъ какъ, идя навстрѣчу потребности данной минуты, мы пока остались на поѣздѣ, дабы не создавать неудобствъ для эвакуаціонной комиссіи Краснаго Креста. Второй поѣздъ долженъ былъ выѣхать черезъ 2—3 дня. Собственно выѣзжалъ не весь

составъ поѣзда, а его кадръ, состоявшій изъ класснаго вагона для персонала, кухни, перевязочной, столовой, 3-хъ цейхгаузовъ, 2-хъ вагоновъ для санитаровъ и 2-хъ вагоновъ съ тюфяками и шкафиками. Тамъ на югѣ отъ перваго проходящаго эшелона должно было быть прицѣплено потребное количество вагоновъ, которые надлежало вычистить, вымыть, словомъ привести въ порядокъ».

Эти 4 кадра поѣздовъ 6-го мая прибыли на 84 разъѣздъ, гдѣ и были поставлены въ тупикѣ.

Но наступленіе японцевъ не состоялось. Снова настало полное затишье. Вызванные поѣзда стояли безъ дѣла, остальныхъ изъ Харбина не вызывали. Наступилъ подходящій моментъ и Куряне поспѣшили отказаться отъ стоявшаго въ Харбинѣ поѣзда, связывавшаго ихъ по рукамъ. 19-го мая персоналъ прибылъ на ст. Шитоучендзы, гдѣ въ бывшемъ лазаретѣ Костромского земства разсчитывалъ найти работу.

«Устройство госпиталя и питательнаго пункта въ Шитоучендзахъ, говоритъ д-ръ Бауеръ, шло навстрѣчу желанію завѣдующаго питательными пунктами желѣзнодорожной линіи. Конечно, въ періодъ затишья, когда ежедневная убыль всей арміи считается въ 300 человѣкъ, здѣсь работы нельзя было ожидать, но за то при началѣ военныхъ дѣйствій, когда начнетя эвакуація раненыхъ, когда по дорогѣ будутъ сдавать самыхъ тяжелыхъ раненыхъ и умирающихъ, а въ особенности если будетъ отступленіе на Сунгарійскія позиціи (25 верстъ отъ Шитоучендзъ), этотъ пунктъ имѣлъ бы большое значеніе».

Пока Куряне устраивались въ Шитоучендзахъ, временные поѣзда (и въ томъ числѣ одинъ Курскій) все еще стояли въ тупикѣ.

«Нѣсколько разъ осматривалъ ихъ кн. Васильчиковъ, ген. Треповъ, проф. Павловъ. Наконецъ, былъ выдвинутъ одинъ изъ санитарныхъ поѣздовъ, и вторымъ былъ назначенъ Курскій. Съ сѣвера потребовали и остальные поѣзда, которые и до-днесь стоятъ на 83 разъѣздѣ въ бездѣйствіи. Дѣйствительно, въ такое время, когда поѣзду приходится

принимать всего 300 человѣкъ, вполнѣ достаточно типовыхъ, хорошо оборудованныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удобныхъ поѣздовъ, и прямо было нецѣлесообразно замѣнять ихъ теплушечными поѣздами.

23-го числа вечеромъ было для Курскаго поѣзда подано 30 теплушекъ, съ которыми прибыло и 12 санитаровъ. Часть вагоновъ была сейчасъ же приготовлена, остальные готовились дорогой, и рано утромъ, въ 8 час. утра, поѣздъ прибылъ въ Сипингай, гдѣ принялъ 20 больныхъ. На 85 разъѣздѣ въ поѣздъ было сдано 15, на 84 разъѣздѣ—104, въ Годзяданѣ—84, на 83 разъѣздѣ—1, въ Гунжулинѣ—180, въ Куанчензахъ—148, въ Таладжоу—10, всего такимъ образомъ было 13 офицеровъ и 549 солдатъ.

Раздача пищи (Курскій земскій поѣздъ.).

Въ Гунжулинѣ поѣздъ осматривался генераломъ Треповымъ, который нашелъ все въ полномъ порядкѣ и выразилъ свое по сему поводу полное удовольствіе. Интересовался поѣздомъ и врачъ принца Леопольда, которому пришлось передать всю исторію возникновенія земскихъ отрядовъ вообще и всѣ метаморфозы Курскаго отряда въ частности.

Больные были распредѣлены по извѣстнымъ категоріямъ въ отдѣльныхъ теплушкахъ: тифозные, сифилитики, вене-

рики, больные съ повышенной температурой, глазные. За дорогу было сдѣлано 35 перевязокъ и исполнено 80 рецептовъ. Больные поѣзда были на ногахъ, кромѣ 10, требовавшихъ носилокъ. 25-го вечеромъ поѣздъ прибылъ въ Харбинъ. 26-го утромъ сдалъ больныхъ и передалъ Красному Кресту поѣздъ съ имуществомъ, полученнымъ изъ эвакуаціонной комиссіи Краснаго Креста. Вагонъ-кухню съ 2 фугельзангами и кипятильникомъ Борю предоставили отряду для устройства въ Шитоучендзахъ питательнаго пункта. Благодаря этому вагону, въ случаѣ отступленія можно было организовать быстро поѣздъ.

28-го утромъ персоналъ прибылъ въ Шитоучендзы» [1]).

Приведенный опытъ нельзя считать удачнымъ. Проѣздъ въ Иркутскъ, несмотря на значительныя затраты, оправдывался обстоятельствами и далъ возможность смягчить тягость переѣзда болѣе чѣмъ 700 больнымъ въ теченіе 10—11 дней. Едва ли можно сказать то-же о томительномъ сидѣніи въ поѣздахъ въ послѣдующее время. Правда, томились по временамъ отсутствіемъ работы и земскіе лазареты. Но все же не въ такой мѣрѣ.

Мы думаемъ, что земцы не могли и не должны были уклоняться отъ участія въ эвакуаціи—разъ именно эта сторона военно-санитарнаго дѣла оказалась поставленной наиболѣе слабо. Но формы такого участія, быть можетъ, слѣдовало бы видоизмѣнить. Если когда-либо въ будущемъ общественной организаціи придется участвовать въ помощи больнымъ и раненымъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, ей предстоитъ при составленіи списка снаряженія отрядовъ серіозно обдумать вопросъ объ эвакуаціи. Уклоняться отъ нея въ моменты большихъ сраженій, когда громадныя количества раненыхъ и больныхъ въ теченіе немногихъ дней должны быть вывезены въ тылъ,—фактически невозможно. Необходимо, чтобы участіе это было заранѣе обдумано и под-

---

[1]) Отчетъ д-ра Бауера за май 1905 г.

готовлено. Если въ своемъ снаряженіи отряды найдутъ все необходимое, чтобы быстро оборудовать товарные вагоны, они окажутъ посильную *организованную* помощь сотнямъ и тысячамъ страдающихъ людей въ моменты, для нихъ наиболѣе тяжелые. Съ другой стороны такіе отряды, работая въ «мирное время» въ своихъ лазаретахъ или на этапахъ, будутъ избавлены отъ томленія безъ дѣла въ разныхъ желѣзнодорожныхъ тупикахъ.

9.

Средства общеземской организаціи. Дѣятельность „военныхъ" комиссій.

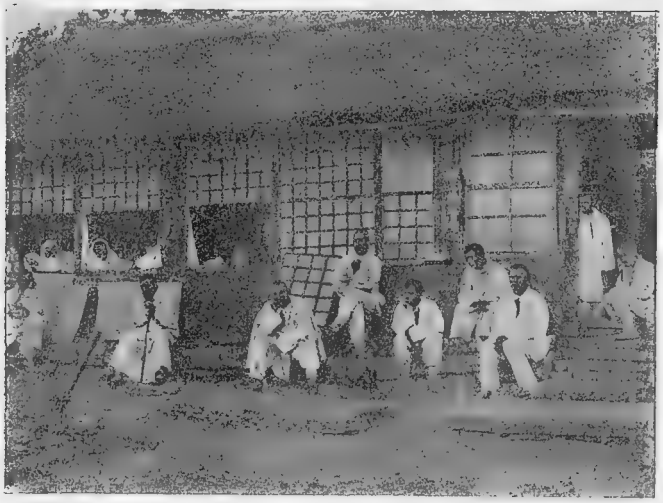
Земскія собранія, происходившія въ концѣ 1904 г. и началѣ 1905 г., вполнѣ оправдали ожиданія ноябрьскаго петербургскаго съѣзда [1]). Всѣ земства, имѣвшія свои отряды на Дальнемъ Востокѣ, пожелали довести дѣло организаціи до конца и безъ малѣйшихъ возраженій вотировали полностью кредиты, испрошенные губернскими управами на 1905 г.

1.	Московское губернское земство ассигновало	200.000 р.
2.	Харьковское	250.000 »
3.	Курское	50.000 »
4.	Тульское	50.000 »
5.	Воронежское	100.000 »
6.	Орловское	30.000 »
7.	Костромское	50.000 »
8.	Ярославское	100.000 »
9.	Черниговское	20.000 »
10.	Тамбовское	50.000 »
	Всего на 1905 годъ . . .	900.000 р.

[1]) См. выше.

Курская ассигновка состоялась еще задолго до ноябрьскаго совѣщанія—на экстренномъ собраніи 24-го іюня 1904 г., при чемъ очередное собраніе 1904 г. лишь подтвердило ее. Въ Ярославлѣ уже 27-го августа на экстренномъ собраніи вотировано, въ подкрѣпленіе средствъ отряда, 50 т. р., очередное собраніе (10-го декабря 1904 г.) дало еще 50 т. р.

Тамбовская ассигновка (50 т. р.), попрежнему, соединена съ Московскою, составивъ такимъ образомъ вполнѣ



Больные Харьковскаго этапа въ Сяолиндзе (лѣто 1904 года.).

достаточный фондъ для содержанія въ теченіе года 5 отрядовъ. Черниговская управа не просила у собранія новыхъ ассигнованій: еще съ начала 1904 года въ ея распоряженіи на военныя нужды находились 100 т. р., при чемъ на содержаніе отряда назначено 80 тысячъ и 20 тысячъ—на помощь семьямъ запасныхъ черниговцевъ, призванныхъ на войну. Теперь для этой послѣдней цѣли изысканы новыя средства, а оставшіяся свободными 20 т. р. присоединены

къ фонду на содержаніе отряда. Требуетъ нѣкоторыхъ оговорокъ Харьковская ассигновка.

Въ засѣданіи очередного собранія сессіи 1904 г. (происходило 27-го января 1905 г.) постановлено: «1) ассигновать 150.000 р. на содержаніе отряда Харьковскаго губернскаго земства въ 1905 г. и 2) открыть кредитъ губернской управѣ въ размѣрѣ 100.000 р., уполномочивъ ее производить изъ этой суммы расходы по тѣмъ потребностямъ, удовлетвореніе которыхъ окажется необходимымъ для развитія земской помощи на театрѣ войны».

Постановленіе это принято въ редакціи «военной» комиссіи, которая обсуждала вопросъ 25-го января. Интересны мотивы. Н. Н. Ковалевскій, разсказавъ о дѣятельности Харьковскихъ отрядовъ, утверждалъ, что направленіе ея зависитъ всецѣло отъ хода военныхъ дѣйствій, и въ силу этого организація отрядовъ должна быть подвижной. Если потребуются врачебно-питательные пункты, отряды должны обслуживать таковые, если будутъ необходимы госпитали,— они будутъ работать въ госпиталяхъ. Произошелъ горячій обмѣнъ мнѣній. Въ результатѣ комиссія, «раздѣляя взглядъ Н. Н. Ковалевскаго и находя, что предугадать всѣхъ формъ помощи, которая можетъ быть оказана земскими отрядами, невозможно, признала, тѣмъ не менѣе, что главной задачей отрядовъ является врачебно-продовольственная дѣятельность, такъ какъ именно этотъ родъ дѣятельности наиболѣе цѣлесообразенъ и ставится въ особую заслугу земскимъ организаціямъ. Въ виду этого, является желательнымъ сохранить на 1905 г. для Харьковскихъ отрядовъ ту же организацію, что и въ прошедшемъ году, съ тѣмъ, чтобы отряды, по мѣрѣ возможности и надобности, отвѣчали и другимъ потребностямъ, выясняющимся въ связи съ ходомъ военныхъ дѣйствій». Этимъ постановленіемъ комиссія опредѣлила и предложеніе свое объ ассигнованіи на 1905 г. Имѣя въ виду съ одной стороны уже выяснившуюся дѣятельность отрядовъ и связанные съ нею расходы, а съ другой—разрѣшеніе новыхъ задачъ, которыя могутъ быть поставлены земскимъ орга-

низаціямъ въ зависимости отъ нуждъ военнаго времени, какъ-то: приспособленіе товарныхъ вагоновъ для эвакуаціи раненыхъ, устройство особыхъ передвижныхъ кухонъ и проч. и проч., комиссія признала необходимымъ предложить собранію ассигновку въ 150 т. р. на содержаніе отрядовъ и кредитъ въ 100 т. р. на случай возникновенія другихъ экстренныхъ нуждъ на театрѣ войны.

До слѣдующаго засѣданія комиссіи (18-го марта) произошли однако нѣкоторыя осложненія. Передъ Мукденскимъ боемъ С. Н. Масловъ телеграфировалъ о возможномъ выдвиженіи Харьковскаго отряда изъ Бухэду въ передовую линію (впрочемъ, послѣ Черниговцевъ, Костромичей, Воронежцевъ и Орловцевъ). Если управа ничего не имѣетъ противъ такого плана, онъ желалъ получить согласіе на приглашеніе двухъ новыхъ врачей, такъ какъ выдвигать слабый отрядъ признано было нецѣлесообразнымъ. На случай же, если Харьковская управа признаетъ желательнымъ болѣе широко развить въ будущемъ этапную дѣятельность, необходимо формировать, оборудовать и выслать изъ Россіи нѣсколько отрядовъ новаго типа (3 врача, 10 сестръ, 10 санитаровъ). Эта телеграмма шла какъ разъ навстрѣчу намѣреніямъ предсѣдателя управы и новаго Харьковскаго уполномоченнаго (В. Г. Колокольцова), который приступилъ уже къ формированію и оборудованію новаго отряда, и 14-го марта 1905 г. изъ Харькова выѣхали: 5 врачей, 3 завѣдующихъ хозяйствомъ, 9 фельдшеровъ, 20 сестеръ милосердія, 22 санитара, 6 кухарокъ и 6 прачекъ (всего 71 человѣкъ). Въ фельдшера приглашались студенты—медики, прослушавшіе не менѣе 3 курсовъ; низшій мужской персоналъ—санитары—пополнялся также преимущественно студентами: изъ 22 вновь приглашенныхъ санитаровъ-студентовъ 17.

Вновь высланный В. Г. Колокольцовымъ отрядъ снабженъ обильнымъ снаряженіемъ. Его составъ и время высылки (послѣ Мукденскаго сраженія) показались нѣкоторымъ мѣстнымъ дѣятелямъ настолько неожиданными, что

въ засѣданіи военной комиссіи 18-го марта возбужденъ былъ даже вопросъ объ отозваніи отряда обратно съ дороги—въ виду того, что къ прибытію его на Дальній Востокъ, очевидно, должно наступить на долгое время полное междубоевое затишье. Но комиссія, выслушавъ заявленія В. Г. Колокольцова, что утомленный персоналъ въ Бухэду безусловно нуждается въ отдыхѣ, признала, что свѣжіе земскіе работники могутъ быть во всякомъ случаѣ полезны

Персоналъ Харьковскаго отряда въ Сяолиндзе (лѣто 1904 года.).

на театрѣ войны, и потому нѣтъ основаній возвращать вновь командированный отрядъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ теперь уже казалось необходимымъ приберечь въ резервѣ факультативно ассигнованныя 100 т. р. Предсѣдатель управы предлагалъ истратить изъ нихъ 50 т. р. на постройку въ Харьковѣ бараковъ для пріема 100—150 раненыхъ, эвакуируемыхъ съ театра войны. Предложеніе это рѣшительно отвергнуто.

Изъ постановленій очередного Харьковскаго собранія отмѣтимъ еще слѣдующія: «Ассигновать бывшей сестрѣ ми-

лосердія Л. В. Яковенко-Яковлевой ежегодную пенсію въ размѣрѣ 600 р. впредь до того времени, когда выдача пенсій будетъ производиться общеземской организаціей или какимъ-либо аналогичнымъ учрежденіемъ; выдать бывшимъ сестрамъ милосердія Ѳ. И. Госманъ и В. І. Дорреръ по 300 р. каждой на лѣченіе; выдать на лѣченіе и поѣздку за границу бывшему врачу Харьковскаго отряда К. В. Писня-

Переноска раненыхъ изъ лазарета въ поѣздъ.

чевскому 500 р.; считать бывшую сестру милосердія Е. В. Кузяеву до выздоровленія состоящей на земской службѣ, сохранить ей содержаніе и принять ея лѣченіе на счетъ губернскаго земства [1]).

Почти во всѣхъ собраніяхъ возникъ вопросъ объ обезпеченіи служащихъ въ земскихъ отрядахъ пенсіею.

---

[1]) Д-ръ К. В. Писнячевскій и Л. В. Яковенко-Яковлева ранены въ Ляоянѣ; сестры О. И. Госманъ, В. І. Дорреръ и Е. В. Кузяева перенесли тифъ; послѣдняя въ очень тяжелой формѣ—съ осложненіями.

Въ общемъ одобрена схема, выработанная общеземской организаціей [1]). Но перестраховочный союзъ, намѣченный ею, требовалъ, вопервыхъ, общаго соглашенія земствъ участниковъ и, вовторыхъ, выясненія общей суммы всѣхъ пенсій, въ которыхъ встрѣтится надобность. До конца войны и ликвидаціи дѣла рѣшено привлечь къ выдачѣ пенсій земскія эмеритальныя кассы или просто назначать временныя пенсіи изъ мѣстныхъ средствъ.

Возникаетъ также въ большинствѣ случаевъ не предусмотрѣнный ранѣе вопросъ объ обязательномъ срокѣ службы для приглашеннаго персонала. Вездѣ по соглашенію съ Москвою, этимъ срокомъ признается 1-ое января 1905 г. Такъ Ярославское собраніе постановляетъ: «считать обязательнымъ для состава санитарнаго отряда, получившаго подъемныя, срокъ службы 1-го января 1905 г., по истеченіи котораго лица, входящія въ составъ отряда, могутъ возвратиться въ Россію и въ этомъ случаѣ пользуются содержаніемъ до прибытія въ Ярославль». Тутъ же сразу допускается однако изъятіе изъ общаго правила по отношенію къ фельдшерицѣ Горошковой: хотя она вернулась и ранѣе установленнаго срока, но, въ виду ея болѣзни, съ нея не взыскивается незаслуженная часть подъемныхъ и уплачивается полностью жалованье по день возвращенія.

Курская управа получаетъ отъ собранія право установлять условія отпусковъ для утомленнаго работою персонала. При этомъ выясняется уже существующая практика: лицу, выѣзжающему съ Дальняго Востока, жалованье идетъ въ теченіе мѣсяца со дня полученія отпуска и въ теченіе мѣсяца со дня обратнаго отъѣзда. Еще далѣе идетъ Воронежская управа. Приведя въ своемъ докладѣ случаи серіозныхъ болѣзней персонала, вынудившихъ нѣсколько лицъ изъ состава Воронежскихъ отрядовъ совершенно оставить службу на Дальнемъ Востокѣ, управа пишетъ: «это объясняется, главнымъ образомъ, крайне неудовлетворительны-

[1]) См. стр. 28—31 I тома этой работы.

ми условіями работы: работа отрядовъ носитъ перемежающійся характеръ, часто приходится неожиданно свертываться и быстро отступать, развертываться, выжидать боя, принимать раненыхъ, кормить солдатъ, снова свертываться и отступать и т. д. Это придаетъ работѣ нервный характеръ и крайне утомляетъ персоналъ. Вообще, истекшая дѣятельность отрядовъ выдвинула необходимость смѣны персонала отрядовъ, такъ какъ неблагопріятныя климатическія условія вызываютъ различнаго рода заболѣванія, а тяжелыя условія самой работы, не дающей, къ тому же, нравственнаго удовлетворенія, въ концъ изматываютъ человѣка, дѣлая его совершенно неработоспособнымъ. Почему, вѣроятно, и придется въ недалекомъ будущемъ управѣ и комиссіи губернскаго земскаго собранія произвести смѣну медицинскаго персонала, замѣнивъ свѣжими силами уставшихъ работниковъ отряда. Вмѣстѣ съ этимъ вытекаетъ необходимость обезпеченія, на первое время по пріѣздѣ, лицъ, оставившихъ отряды по болѣзни, но не потерявшихъ трудоспособности. Оставивъ прежнія мѣста служенія, движимые единственнымъ желаніемъ хоть нѣсколько облегчить море стрададій, вызываемое войной, они, по возвращеніи на родину, нерѣдко находятъ оставленныя ими мѣста уже занятыми, что и имѣло мѣсто въ жизни Воронежскихъ отрядовъ: сестра милосердія А. В. Израилова, у которой въ Манчжуріи появилась болѣзнь, принудившая врачей, для сохраненія ея жизни, эвакуировать, противъ ея желанія, на родину, по пріѣздѣ въ Воронежъ осталась безъ мѣста. Для выдачи въ такихъ случаяхъ вспомоществованія, какъ семьямъ членовъ санитарныхъ отрядовъ, отправившихся на мѣсто военныхъ дѣйствій изъ Воронежской губерніи, такъ и для оказанія помощи персоналу отрядовъ, чрезвычайнымъ земскимъ собраніемъ 1-го марта было ассигновано 5000 р. въ дополненіе къ произведенному для означенной же цѣли В. И. Стемпковскимъ пожертвованію въ 500 р., изъ какой суммы и придется обезпечивать лицъ, оставившихъ отряды по болѣзни, но не потерявшихъ трудоспособности».

Тульское губернское собраніе, выслушавъ сообщенія кн. Г. Е. Львова и Ѳ. И. Гаярина о дѣятельности земскихъ отрядовъ, постановило увеличить размѣръ вознагражденія врачей, работающихъ на Дальнемъ Востокѣ, на 50 р. въ мѣсяцъ [1]).

Ляоянская башня.

Всѣ собранія, безъ исключенія, благодарили привѣтственными телеграммами персоналъ своихъ отрядовъ за самоотверженную работу.

Въ Ярославскомъ собраніи происходили продолжительные дебаты по поводу уполномоченнаго. Какъ мы знаемъ,

---

[1]) Тульскіе врачи получали по 300 р. въ мѣсяцъ, то-есть значительно менѣе всѣхъ остальныхъ.

Д. И. Блатовъ, передъ отъѣздомъ передалъ свои полномочія одному изъ самыхъ блестящихъ земскихъ работниковъ на Дальнемъ Востокѣ—доктору М. Т. Костенко. Большинство Ярославскихъ гласныхъ находило такое положеніе вещей неудобнымъ. Прежде всего собраніе, по мотивамъ, не вполнѣ яснымъ изъ прѣній, высказалось противъ совмѣщенія въ одномъ лицѣ должностей врача и уполномоченнаго. Затѣмъ, оно рѣшительно пожелало имѣть земскаго уполномоченнаго, выбраннаго изъ среды губернскихъ гласныхъ: лицо, приглашенное со стороны, даже и съ выдающимися способностями, не удовлетворяло большинства. Несмотря на настойчивыя возраженія управы и присутствовавшаго въ засѣданіи Д. И. Блатова, приступлено къ выборамъ. Д. И. Блатовъ уклонился отъ баллотировки, не желая возвращаться на Дальній Востокъ въ качествѣ *только* уполномоченнаго. Выбраннымъ оказался А. Г. Ратьковъ-Рожновъ. Новому уполномоченному назначено содержаніе въ 300 р.

Въ теченіе 1905 года, до 30-го августа, то-есть до конца войны, состоялся только одинъ съѣздъ представителей объединившихся земствъ—2-го марта 1905 г. Собралось 39 представителей 18 земствъ. Н. Н. Ковалевскимъ и Т. И Полнеромъ, вернувшимися съ Дальняго Востока, сдѣланы сообщенія о дѣятельности земскихъ отрядовъ со времени отъѣзда кн. Г. Е. Львова.

По поводу доклада о средствахъ организаціи представителями отдѣльныхъ земствъ возбужденъ рядъ вопросовъ. Такъ, Казанское губернское земство желало знать, представляется ли по обстоятельствамъ дѣла болѣе цѣлесообразнымъ снаряженіе новаго ,самостоятельнаго отряда или передача внесенныхъ въ смѣту 50 т. р. въ распоряженіе общеземской организаціи?

Собраніе высказалось противъ организаціи новыхъ отрядовъ, такъ какъ 1) снаряженіе отрядовъ возьметъ много

времени, 2) районъ дѣятельности санитарныхъ отрядовъ сокращается и, стало быть, нѣтъ основаній расширять ихъ работу.

Представитель Ярославскаго земства возбудилъ вопросъ о размѣрахъ дѣятельности отдѣльныхъ отрядовъ въ 1905 г.:

Городъ Куанчедзы.

нѣкоторые изъ нихъ въ 1904 г. увеличились вдвое, а средствъ, ассигнованныхъ на ихъ содержаніе въ 1905 г., можетъ не хватить; слѣдуетъ ли сократить ихъ дѣятельность до нормы, или можно расчитывать на всю ту поддержку отъ общеземской организаціи, какая потребуется?

Собраніе рѣшило, что размѣръ дѣятельности отрядовъ зависитъ отъ соотвѣтствующихъ управъ; въ случаѣ же недостаточности ассигнованныхъ на Петербургскомъ совѣщаніи суммъ, вопросъ можетъ быть внесенъ вновь на обсужденіе общеземской организаціи.

Затѣмъ приступлено къ избранію новаго главнаго уполномоченнаго на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ какъ С. Н. Масловъ телеграфировалъ, что долѣе 15-го марта остаться на Дальнемъ Востокѣ не можетъ.

Избранъ бывшій предсѣдатель Харьковской губернской управы В. Г. Колокольцовъ. Рѣшено также усиленно просить С. Н. Маслова дождаться пріѣзда новаго главноуполномоченнаго.

Д. Н. Шиповъ сообщилъ, между прочимъ, что на совѣщаніи общеземской организаціи (17-го октября 1904 г.) возбужденъ былъ вопросъ объ оплатѣ отдѣльными земствами предметовъ снаряженія и продуктовъ, забираемыхъ отрядами въ общеземскомъ складѣ. Вопросъ этотъ тогда былъ оставленъ открытымъ, при чемъ большинство высказывалось за то, чтобы медикаментами и перевязочными матеріалами отряды снабжались за счетъ общеземской организаціи. По мнѣнію земской Исполнительной Комиссіи этотъ же вопросъ можетъ быть оставленъ открытымъ и въ настоящее время: попрежнему всѣ отряды будутъ періодически извѣщаться о количествѣ и стоимости забранныхъ за опредѣленное время предметовъ, а разсчетъ между общеземской организаціей и отдѣльными земствами произведенъ будетъ по окончаніи войны. Чтобы облегчить сообщеніе отрядамъ точныхъ свѣдѣній о стоимости забираемыхъ ими предметовъ, предположено пересылать на Дальній Востокъ вмѣстѣ съ фактурами подробныя расцѣнки. Что касается денежныхъ заборовъ или исполненія комиссіонныхъ порученій отрядовъ на мѣстѣ, то желательно придержаться существующаго порядка, т.-е. возвращенія полученныхъ отрядомъ или затраченныхъ по его порученію денегъ при первой возможности.

Собраніе согласилось съ этимъ мнѣніемъ.

М. В. Челноковъ указалъ на необходимость измѣнить постановку общеземской организаціи въ Москвѣ. До сихъ поръ все дѣло велось большею частью однимъ уполномоченнымъ. Теперь развитіе дѣла требуетъ правильной его постановки. Надлежало бы избрать особый исполнительный органъ, нѣчто въ родѣ общеземской управы. Соглашаясь съ этимъ предложеніемъ, собраніе единогласно избрало записками въ составъ управленія дѣлами общеземской организаціи Д. Н. Шипова, кн. Г. Е. Львова, М. В. Челнокова, Ф. А. Головина и Н. Н. Хмѣлева.

Переходя къ вопросу о дѣлопроизводствѣ по объединенной земской организаціи, М. В. Челноковъ указалъ, что при расширеніи дѣла становится невозможнымъ пользоваться дальше даровымъ трудомъ лицъ, служащихъ въ Московской губернской управѣ. Для веденія дѣла, подготовки отчетности, счѣтоводства — необходимо пригласить постоянный персоналъ съ оплатою его труда.

Собраніе, согласившись съ соображеніями М. В. Челнокова, постановило: 1) выразить глубокую благодарность Б. Н. Салтыкову, В. Г. Дуванову и другимъ лицамъ, безвозмездно ведшимъ дѣлопроизводство общеземской организаціи и завѣдывавшимъ ея складомъ, 2) ассигновать на дѣлопроизводство вновь организуемаго управленія 500 р. въ мѣсяцъ, на содержаніе завѣдующаго дѣлопроизводствомъ, его помощниковъ, бухгалтера, артельщика и на другіе расходы.

На собраніи 2-го марта была доложена приблизительная справка о финансовомъ положеніи организаціи. Теперь мы можемъ освѣтить ростъ ея средствъ съ большей точностью. Посмотримъ прежде всего, что ассигновано въ фондъ организаціи очередными земскими собраніями и какая часть этихъ ассигновокъ фактически поступила за годъ въ центральную кассу.

Земства, вступившія въ организацію.	Ассигновано въ фондъ общеземской организаціи			Фактически поступило наличными деньгами въ центральную кассу		
	въ 1904 г.	въ 1905 г.	Всего.	въ 1904 г.	въ 1905 г.	Всего.
1. Бессарабское	60.000	6.000	66.000	60.000	6.000	66.000
2. Владимірское. . . .	—	45.000	45.000	—	45.000	45.000
3. Вятское.	—	45.000	45.000	—	45.000	45.000
4. Екатеринославское .	—	25.000	25.000	—	25.000	25.000
5. Калужское.	—	10.000	10.000	—	10.000	10.000
6. Нижегородское . . .	—	35.000	35.000	—	10.000	10.000
7. Новгородское. . . .	—	15.000	15.000	—	15.000	15.000
8. Пензенское.	—	25.000	25.000	—	25.000	25.000
9. Полтавское.	—	50.000	50.000	—	50.000—44	50.000—44
10. Петербургское. . .	50.000	50.000	100.000	50.000	50.000	100.000
11. Псковское.	—	20.000	20.000	—	20.000	20.000
12. Рязанское.	—	50.000	50.000	—	50.000	50.000
13. Самарское.	25.000	—	25.000	25.000	—	25.000
14. Саратовское.	—	30.000	30.000	—	30.000	30.000
15. Симбирское.	—	40.000	40.000	—	40.000	40.000
16. Уфимское.	20.000	20.000	40.000	20.000	—	20.000
17. Херсонское.	—	25.000	25.000	—	25.000	25.000
18. Городъ Петербургъ. .	100.000	—	100.000	50.000	50.000	100.000
Всего. . .	255.000	491.000	746.000	205.000	496.000—44	701.000—44

Такимъ образомъ, со снятіемъ запрещенія, изданнаго Плеве, къ общеземской организаціи присоединились въ 1904 и въ 1905 г.г. еще 17 губернскихъ земствъ, ассигновавшихъ въ ея фондъ 746.000 р. и внесшихъ 701.000 р. Недоимокъ за два года оказалось всего 45.000 р.: не доплатили губерніи Нижегородская—25.000 р. и Уфимская—20.000 р.—обѣ въ 1905 году сильно пострадали отъ неурожая.

Казанское губернское земство ассигновало сверхъ того 50 т. р., но долго колебалось, внести ли ихъ въ центральную кассу или же организовать свой собственный отрядъ. Наконецъ, несмотря на постановленіе совѣщанія 2-го марта, губернская управа остановилась на послѣднемъ рѣшеніи и, при помощи общеземской организаціи, создала на Дальнемъ Востокѣ свой собственный лазаретъ, которому однако удалось работать очень недолго.

Кромѣ суммъ, внесенныхъ присоединившимися земствами непосредственно въ центральную кассу, средства общеземской организаціи составлялись, какъ мы знаемъ, изъ десятипроцентныхъ отчисленій отъ ассигновокъ земствъ, имѣвшихъ свои отряды на Дальнемъ Востокѣ. Относящіяся сюда цифры видны изъ слѣдующей таблицы:

Земства, имѣвшія свои отряды на Дальнемъ Востокѣ.	Ассигновано на содержаніе отрядовъ въ 1904 и 1905 годахъ.	10 % ассигновки составляютъ (рублей).	Изъ нихъ поступило въ центральную кассу за 2 года.	
			Рублей.	К.
1. Воронежское губернское. . .	200.000	20.000	15.000	—
2. Казанское „	50.000	5.000	5.000	—
3. Костромское „	100.000	10.000	10.000	—
4. Курское „	150.000	15.000	10.000	—
5. Московское „	400.000	40.000	40.000	—
6. „ уѣздное . . .	25.000	2.500	2.500	—
7. Орловское губернское . . .	80.000	8.000	7.998	65
8. Пензенское „	31.000	3.100	3.000	—
9. Тамбовское „	75.000	7.500	6.822	13
10. Тульское „	125.000	12.500	12.500	—
11. Харьковское „	500.000	50.000	40.000	—
12. Черниговское „	100.000	10.000	8.000	—
13. Ярославское „	150.000	15.000	12.726	20
Всего.	1.986.000	198.600	173.546	98

17-го октября 1904 г. съѣздъ представителей объединившихся земствъ постановилъ просить кн. Г. Е. Львова написать и разослать въ земскія и городскія управы его сообщеніе о дѣятельности организаціи на войнѣ. Это было исполнено, и 14 земствъ и городовъ, обсудивъ сообщеніе, рѣшили ассигновать въ центральную кассу организаціи въ общей сложности 26.000 р., которые и были получены въ Москвѣ частью въ 1904 г. (3.500 р.), частью въ 1905 г.—(22.500 р.)[1]).

Китайскій торговецъ въ земскомъ отрядѣ.

Очень скоро послѣ первыхъ шаговъ организаціи въ центральную кассу начали поступать пожертвованія служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ и частныхъ лицъ. Эти пожертвованія въ общей сложности за два года составили 73.470 р. 05 к. (изъ нихъ 15.655 р. 95 к. въ 1904 году) [2]).

Въ общемъ средства составились за 2 года очень значительныя:

1. Взносовъ объединившихся земствъ въ фондъ общеземской организаціи поступило	701.000 р. 44 к.
2. Десятипроцентныхъ отчисленій поступило.	173.546 р. 98 к.
3. Пожертвованій земствъ и городовъ	26.000 р. —
4. Пожертвованій частныхъ лицъ и учрежденій	73.470 р. 05 к.
А всего за 2 года поступило	974.017 р. 47 к.

Но значительная часть этихъ средствъ пришла поздно, когда война уже заканчивалась. Поступленіе ихъ задержано надолго запретами Плеве и отмѣной постановленій многихъ экстренныхъ земскихъ собраній 1904 года. Такая

---

[1]) Списокъ жертвователей см. въ денежномъ отчетѣ (т. I., стр. X).

[2]) Сюда не вошли *мѣстныя* пожертвованія, поступавшія въ кассы губернскихъ управъ. Списки жертвователей печатались своевременно въ газетахъ.

ненормальность роста общеземской организаціи заставила ее сначала осторожно идти на расширеніе дѣла. Когда средства опредѣлились, сдѣланы крупныя затраты, которыми сравнительно мало пришлось уже воспользоваться, такъ какъ послѣ Мукденскаго сраженія война, въ сущности, была кончена. И, за всѣмъ тѣмъ, эти средства почти наполовину остались неизрасходованными.

Заготовки и отправки добавочнаго снаряженія отрядовъ и товаровъ для склада начались, какъ мы знаемъ уже, еще лѣтомъ 1904 г. Первые грузы (въ общей сложности почти на 32 тыс. рублей) отправлены въ 9 вагонахъ, вышедшихъ изъ Москвы 8-го, 9-го, 11-го августа, 12-го и 26-го сентября и 26-го октября. Для склада тутъ шелъ главнымъ образомъ перевязочный матеріалъ; посланы также значительные запасы бѣлья.

Выполненіе *заказовъ съ Дальняго Востока* начинается посылкою 10 вагоновъ, предоставленныхъ земству какъ разъ въ Рождество—25-го и 26-го декабря; затѣмъ удается постепенно отправить дополнительно 1 вагонъ 8-го января, 2 вагона 11-го января и 1 вагонъ 14-го января. Послано снаряженіе общеземскаго госпиталя, бѣлье, медикаменты, консервы, хозяйственныя принадлежности, шатры, теплое платье. Вагоны приходилось добывать съ бою, съ величайшими трудностями, съ безконечными отсрочками. Иногда же вдругъ, неожиданно получалось увѣдомленіе, что вагоны поданы и требовалась срочная, почти мгновенная нагрузка. Особенно трудно пришлось съ отправкою въ самое Рождество (10 вагоновъ): амбары поставщиковъ закрыты, ломовыхъ достать почти невозможно, люди отпущены... Часть грузовъ удалось отправить, только благодаря любезности комитета Кристи, который уступилъ два своихъ вагона для экстренной земской отправки. И все же на скла-

дѣ оставалось много готовыхъ товаровъ, такъ какъ вагоновъ рѣшительно не хватало. 7-го февраля М. В. Челноковъ телеграфируетъ по этому поводу главноуполномоченному: «Не можемъ получить вагоновъ, обѣщаютъ не ранѣе конца марта. Лежитъ неотправленныхъ грузовъ на 15 вагоновъ. Попытайтесь черезъ главнокомандующаго попросить распоряженія объ отправкѣ заготовленнаго; иначе не видимъ средствъ отправить».

Во время Ляоянскаго сраженія [1]).

Въ концѣ февраля полученъ отъ С. Н. Маслова обширный запросъ на товары для Харбинскаго склада. Требовались, главнымъ образомъ, консервы, крупы, сахаръ, сушеная капуста и зелень, фрукты, свѣчи. Въ общемъ почти на 30.000 р. Заказъ этотъ выполненъ съ необыкновенной быстротой: онъ уже пошелъ на Дальній Востокъ 3-го марта, когда удалось, наконецъ, добыть 15 вагоновъ. Слѣдующіе 15 вагоновъ получены и отправлены только 25-го и 27-го мая, при чемъ выполненъ новый заказъ главноуполномоченнаго (В. Г. Колокольцова), требовавшаго бѣлья, вина, сахару, сапоговъ, перевязочнаго матеріала и проч. Наконецъ, 4-го іюля отосланы послѣдніе 4 вагона. Всего такимъ образомъ изъ Москвы за годъ (августъ 1904 г.—іюль 1905 г.) погружено 57 вагоновъ. Въ нихъ шелъ, конечно, грузъ не только для склада

[1]) Заимствуемъ этотъ снимокъ изъ книги г. Любицкаго «Воспоминанія изъ Русско-Японской войны». СПБ. 1906.

и госпиталя, а также и для отрядовъ: губернскимъ управамъ далеко не всегда удавалось, даже при помощи организаціи, добиться вагоновъ и часто онѣ присылали свой грузъ въ Москву для отправки оттуда. Попрежнему, М. В. Челноковъ охотно принималъ къ исполненію заказы отдѣльныхъ управъ. Такъ, напримѣръ, въ декабрѣ заготовлено все добавочное снаряженіе, затребованное съ Дальняго Востока Костромскимъ уполномоченнымъ К. В. Поливановымъ. Отправки всего необходимаго для Московскихъ отрядовъ шли, конечно, также черезъ общеземскую организацію (въ началѣ марта, напримѣръ, по запросу отрядовъ, выслано почти на 26 т. рублей бѣлья, котловъ, палатокъ, перевязочнаго матеріала, медикаментовъ, хозяйственныхъ принадлежностей, масла коровьяго и другихъ продуктовъ).

Отправка снаряженія для вновь сформированнаго Харьковскаго отряда потребовала продолжительныхъ хлопотъ. Одного багажа персонала набралось до 600 пудовъ, которые удалось отправить только черезъ три дня послѣ отъѣзда отряда (18-го марта). Только черезъ два съ лишнимъ мѣсяца (27-го мая) управа добыла 6 вагоновъ для снаряженія и только значительно позже недостававшіе 4 вагона.

Всѣ грузы отправлялись съ провожатыми, обязанными съ пути телеграфировать о ходѣ вагоновъ и о всякой задержкѣ. Въ Иркутскѣ много помогалъ А. А. Второвъ. Грузы шли съ очень различною скоростью—разсчитать точно ихъ прибытіе въ Харбинъ представлялось совершенно невозможнымъ. Такъ, 10 вагоновъ, отправленные изъ Москвы 25-го и 26-го декабря, прибыли на мѣсто только въ концѣ февраля—въ самый разгаръ Мукденскаго боя,—а 15 вагоновъ отъ 3-го марта шли всего мѣсяцъ съ небольшимъ и уже въ половинѣ апрѣля приняты въ Харбинѣ.

Вся заготовка для склада и госпиталя общеземской организаціи за два года обошлась въ 274.952 р. 14 к. Эта сумма между отдѣльными категоріями предметовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Израсходовано всего за два года.		Въ % къ общей суммѣ, затраченной въ Москвѣ на заготовки для склада и госпиталя.
	Рубли.	Коп.	
1. Бѣлье	60.930	55	22,2
2. Одежда и обувь	51.177	54	18,6
3. Продовольствен. продукты	42.320	80	15,4
4. Перевязочный матеріалъ	31.730	14	11,5
5. Палатки	25.120	73	9,1
6. Котлы и кипятильники	17.920	—	6,6
7. Хозяйственныя принадл.	17.183	23	6,3
8. Медикаменты	13.499	83	5,0
9. Хирургическіе и физическіе инструменты	7.308	92	2,6
10. Одѣяла	1.832	56	0,6
11. Обстановка госпиталя и предметы ухода за больными	1.601	41	0,6
12. Табакъ	1.101	62	0,4
13. Аптечныя принадл.	951	80	0,3
14. Книги и канцелярія	572	97	0,2
15. Упаковка	1.700	04	0,6
Всего	274.952	14	100,0

10.

Госпиталь въ Харбинѣ.

Выше изложена исторія возникновенія госпиталя въ Харбинѣ. Когда выяснилось, что Ярославскій отрядъ перезимуетъ въ Тьелинѣ, Н. Н. Ковалевскій не счелъ возможнымъ оставить неиспользованнымъ предназначенное для Ярославскаго госпиталя помѣщеніе. Въ ту пору, за недостаткомъ мѣстъ въ лазаретахъ, тысячи раненыхъ оставались на вокзальныхъ путяхъ «въ теплушкахъ», безъ всякаго призора. Открытіе новаго госпиталя въ Харбинѣ, хотя бы только на 100 коекъ,—диктовалось обстоятельствами. И если бы онъ былъ открытъ черезъ три-четыре дня, то-есть такъ же быстро, какъ, напримѣръ, Харьковскій лазаретъ на площади Харбина въ ляоянскіе дни,—несомнѣнно, онъ принесъ бы большую пользу. Но Н. Н. Ковалевскій собирался уже въ Россію и не считалъ себя въ правѣ навязывать С. Н. Маслову новый родъ дѣятельности: до тѣхъ поръ центральное управленіе лишь объединяло работу отрядовъ и не имѣло своихъ самостоятельныхъ учрежденій. Въ сношеніяхъ по этому поводу прошелъ почти мѣсяцъ. Когда извѣстія объ окончательномъ согласіи Москвы и С. Н. Маслова, а также объ ассигновкѣ на госпиталь были получены въ Харбинѣ, эвакуація вошла уже въ норму и вопіющей нужды въ новыхъ койкахъ для раненыхъ не было. Начатое дѣло, однако, уже нельзя было оставить. Тогда возникла идея

хорошо обставленнаго тылового госпиталя, въ которомъ можно было бы сосредоточить наиболѣе тяжело раненыхъ *изъ остальныхъ Харбинскихъ земскихъ лазаретовъ*: въ нихъ отсутствовали необходимыя условія для производства сложныхъ операцій, и земскимъ врачамъ приходилось возить своихъ паціентовъ въ операціонныя другихъ госпиталей и оставлять ихъ тамъ. Предполагалось, что центральное управленіе, имѣя одинъ лишь лазаретъ, можетъ и должно обставить его образцово. Мысль объ «образцовомъ земскомъ хирургическомъ госпиталѣ» въ помѣщеніи, предназначенномъ для Ярославскаго отряда, — *возникла у двухъ земскихъ врачей*. Тѣ же врачи одобрили и общую схему приспособленія помѣщеній.

Къ сожалѣнію, дѣло затянулось. Составъ персонала Харбинскаго госпиталя подбирался въ Москвѣ. По желанію М. С. Толмачева, находившагося въ Харбинѣ и зачисленнаго передъ тѣмъ въ Московскіе отряды, онъ приглашенъ однимъ изъ врачей будущаго госпиталя. Немедленно все переустройство помѣщеній передано въ его завѣдываніе. М. С. Толмачевъ призналъ необходимымъ сломать всѣ сдѣланныя работы и начать ихъ вновь по другому плану. Госпиталь сильно выигралъ отъ этого, но передѣлки взяли много времени и были закончены лишь въ двадцатыхъ числахъ января. Онѣ обошлись около 9 тысячъ. Идея «образцоваго земскаго хирургическаго госпиталя» была совершенно чужда М. С. и встрѣчала неоднократныя его насмѣшки: по мнѣнію покойнаго врача, такой госпиталь былъ вовсе ненуженъ, а въ предназначенномъ для него помѣщеніи и неосуществимъ. Снаряженіе, тщательно и богато заготовленное въ Москвѣ, лежало мѣсяцами въ складахъ общеземской организаціи: нельзя было добиться вагоновъ. Большая часть его пришла въ Харбинъ въ апрѣлѣ, когда госпиталь уже давно функціонировалъ. Почти все устроено и обставлено мѣстными Харбинскими средствами. Въ концѣ января и началѣ февраля прибылъ приглашенный персоналъ. 1-го февраля начатъ пріемъ раненыхъ.

Теперь мы можемъ обратиться къ впечатлѣніямъ одного изъ врачей земскаго госпиталя въ Харбинѣ, который живо и интересно рисуетъ постановку тамъ дѣла—со своей точки зрѣнія [1]).

«Я пріѣхалъ въ Харбинъ 28-го января, пишетъ С. А. Никоновъ, и засталъ тамъ М. С. Толмачева, успѣвшаго организовать вполнѣ достаточно прилично обставленный небольшой госпиталь на 100 коекъ, и д-ра Гинодмана, который выѣхалъ раньше меня. Черезъ нѣсколько дней мы стали принимать раненыхъ и работа началась. Съ самаго начала въ постановку дѣла въ госпиталѣ вкрались нѣкоторые недочеты, которые не мало намъ мѣшали. Нужно замѣтить, что по пріѣздѣ я засталъ отношенія между уполномоченными и М. С. Толмачевымъ замѣтно обостренными. Главнымъ поводомъ ко взаимному неудовольствію служили, съ одной стороны, стремленіе общеземскихъ уполномоченныхъ устроить и обставить госпиталь сообразно своимъ вкусамъ и намѣреніямъ, напр., прибавить кое-что по части «блеска» и внѣшности; съ другой—упорное и настойчивое стремленіе стараго земскаго работника М. С. Толмачева, привыкшаго къ полной самостоятельности за долгую службу въ Московской губ., отстоять полную независимость госпиталя (за исключеніемъ денежныхъ средствъ, конечно) отъ вмѣшательства уполномоченныхъ. Между прочимъ, М. С. Толмачевъ проводилъ принципъ строжайшей экономіи и избѣгалъ всякихъ лишнихъ расходовъ, а уполномоченные не прочь были истратить лишнюю сотню-другую рублей ради того же блеска; такъ они непремѣнно хотѣли выкрасить масляной краской стѣны операціонной и перевязочныхъ, М. С. Толмачевъ же находилъ, что и просто бѣленыхъ известью стѣнъ достаточно, и т. п. Вскорѣ послѣ моего пріѣзда состоялось первое (и послѣднее) коллегіальное совѣщаніе касательно устройства госпиталя. По главнымъ вопросамъ были почти безъ преній

[1]) См. «Харбинскія впечатлѣнія (изъ Харбинскаго общеземскаго госпиталя)», «Русскій Врачъ», 1905 г., № 35.

приняты пожеланія, высказанныя врачами. Госпиталь долженъ былъ управляться Коллегіей равноправныхъ врачей съ однимъ изъ уполномоченныхъ; роль старшаго врача вручалась М. С. Толмачеву. Но по одному весьма существенному вопросу мы не могли придти къ соглашенію. Дѣло въ томъ, что госпиталь помѣщался въ бывшей гостиницѣ, на одномъ дворѣ съ главной квартирой общеземской организаціи; здѣсь же постоянно жили нѣсколько уполномоченныхъ, останавливался, какъ въ гостиницѣ, весь пріѣзжій и проѣзжій земскій персоналъ; здѣсь же въ подвалахъ и на заднемъ дворѣ помѣщался огромный общеземскій складъ съ его персоналомъ болѣе 20 служащихъ, съ обозомъ до 30 лошадей и т. д. Не говоря уже о неудобствахъ такого шумнаго для госпиталя сосѣдства, котораго легко можно было бы избѣжать, своевременно занявъ подъ госпиталь другое помѣщеніе [1]), всѣхъ живущихъ и пріѣзжихъ нужно было кормить; для этого имѣлась единственная кухня, которою завѣдывала «общеземская» хозяйка. Госпиталь могъ или взять на хлѣба «организацію», или, обратно, поступить на хлѣба къ ней. Понятно, мы, врачи, находили болѣе удобнымъ первый исходъ, потому что только въ такомъ случаѣ мы могли бы имѣть въ рукахъ полный контроль за пищей раненыхъ. Предполагалось, что хозяйка будетъ считаться на службѣ въ госпиталѣ и въ зависимости отъ завѣдующаго хозяйствомъ или старшаго врача. Но не тутъ-то было! Въ этомъ отношеніи мы натолкнулись на самый рѣшительный отказъ со стороны уполномоченныхъ, и, признаюсь, я до сихъ поръ плохо представляю себѣ его мотивы. Дѣлать нечего, пришлось уступить, и я первый, чтобы не испортить отношеній съ самаго начала, предложилъ принять въ видѣ опыта предложенный порядокъ. Такимъ образомъ врачи и остальной

---

1) «Такія помѣщенія въ Харбинѣ были, напр., въ зданіи коммерческаго училища. Уполномоченныхъ остановили расходы. Но намъ казалось, что лучше было не затѣвать госпиталя, чѣмъ обставлять его такимъ образомъ, да и прибавка расходовъ была-бы не такъ уже велика».

персоналъ питались въ общеземской столовой и съ общеземскаго стола; для больныхъ готовилось особо въ общеземской кухнѣ и подъ руководствомъ общеземской хозяйки. Не скажу, чтобы отъ этого происходили особыя неудобства, но всетаки неудобства бывали. Прежде всего насъ (персоналъ) кормили, по-моему, слишкомъ роскошно. Больныхъ въ общемъ кормили тоже очень хорошо, сытно и разнообразно. Хозяйка была вполнѣ интеллигентная особа, прекрасно понимавшая дѣло и работавшая безъ устали. Но когда случались промахи (супъ не удастся, яицъ или молока не хватитъ, каша подгоритъ и т. п.), врачу нельзя было обратиться къ источнику зла, т.-е. на кухню, а всякія замѣчанія или указанія по адресу хозяйки принимались уполномоченными чуть-ли не за обиду. Бывало, что супъ, признанный плохимъ и больными, и персоналомъ, оказывался удовлетворительнымъ въ глазахъ уполномоченныхъ. Словомъ, это смѣшеніе хозяйства служило нерѣдко поводомъ къ недоразумѣніямъ. Но нужно отдать справедливость, что, за этими исключеніями, намъ было предоставлено вести госпитальное дѣло вполнѣ самостоятельно. Вообще, если сравнить порядки въ земскихъ организаціяхъ съ таковыми въ Красномъ Крестѣ, не говоря уже о военномъ вѣдомствѣ, то разница въ пользу первыхъ окажется огромная. У насъ, если дѣло не всегда велось вполнѣ коллегіально, то всетаки къ врачамъ относились не какъ къ подчиненнымъ, къ пѣшкамъ, а какъ къ равнымъ, и ихъ голосъ всегда выслушивался; насъ никто и подумать не могъ подвергать какимъ бы то ни было взысканіямъ, замѣчаніямъ и пр.; въ крайнемъ случаѣ у насъ оставалась въ рукахъ возможность протеста, доходившаго (въ Харьковскомъ и Костромскомъ отрядахъ) до коллективнаго отказа отъ службы. Ничего подобнаго не было въ Красномъ Крестѣ, гдѣ любой уполномоченный, при желаніи, могъ помыкать врачами, какъ пѣшками.... Нечего и говорить про военно-медицинское вѣдомство, гдѣ какой-нибудь инспекторъ или даже главный врачъ

госпиталя доходили до того, что буквально издѣвались надъ подчиненными имъ врачами. Субординація и чинопочитаніе требовались здѣсь нерѣдко въ еще большей мѣрѣ, если это возможно, чѣмъ въ арміи или вообще въ бюрократіи. Но эта область ждетъ еще—и скоро дождется—своего бытописателя. Словомъ, въ земскихъ организаціяхъ приходится отыскивать несовершенства и недостатки; въ военно-медицинскомъ же вѣдомствѣ, наоборотъ, нужно отыскивать что-нибудь отрадное. Итакъ, съ первыхъ чиселъ февраля нашъ госпиталь открылся при 3-хъ врачахъ. Д-ръ Толпыго, приглашенный четвертымъ, увидѣвъ, что четверымъ здѣсь дѣлать нечего, перешелъ въ Дворянскій госпиталь (послѣ моего отъѣзда онъ занялъ мое мѣсто въ общеземскомъ)....»

Мы съ удовольствіемъ приводимъ эту обширную выписку. Какъ нельзя лучше—она отвѣчаетъ на тѣ упреки, которые не разъ раздавались по адресу общеземской организаціи со стороны нѣкоторыхъ лицъ, работавшихъ въ земскихъ отрядахъ.

Авторъ статьи справедливо замѣчаетъ, что отношенія между М. С. Толмачевымъ и уполномоченными общеземской организаціи были, ко времени открытія госпиталя, замѣтно обостренными.

Причины этого лежали гораздо глубже, чѣмъ думаетъ д-ръ С. А. Никоновъ, и сводились къ ряду принципіальныхъ разногласій,—съ точки зрѣнія руководителей дѣла весьма серіозныхъ. Тѣмъ не менѣе, въ спеціальномъ вопросѣ устройства госпиталя голосъ почтеннаго врача не только принимался во вниманіе, но имѣлъ безаппеляціонное и рѣшающее значеніе. Когда прибылъ остальной персоналъ, несмотря на «замѣтно обостренныя отношенія» съ лицомъ, которое имѣло всѣ шансы быть избраннымъ въ старшіе врачи, управленіе не побоялось предоставить веденіе дѣла коллегіи, въ которой оно представлено было однимъ голосомъ, а врачи—тремя. Затѣмъ врачамъ «предоставлено вести госпиталь вполнѣ самостоятельно». Та-

кимъ образомъ, въ первомъ же случаѣ, когда центральному управленію организаціи представилась возможность, безъ вреда для дѣла и—главное—*соблюдая интересы всѣхъ его участниковъ*,—прибѣгнуть къ коллегіальному началу,—оно имъ воспользовалось. Притомъ въ такой формѣ, которая удовлетворила бы самыхъ ярыхъ защитниковъ интересовъ третьяго элемента.

Но «отыскивая» недостатки организаціи госпиталя, С. А. Никоновъ всеже ихъ находитъ. Во-первыхъ, онъ устроенъ не на мѣстѣ: позаботившись своевременно можно было занять болѣе подходящее помѣщеніе; уполномоченныхъ остановили расходы. Такимъ образомъ, выходитъ, какъ-будто, что не одинъ М. С. Толмачевъ «проводилъ принципъ строжайшей экономіи»: заботились о бережномъ расходованіи земскихъ денегъ и уполномоченные, хотя и признавали возможнымъ, опрятности ради, окрасить стѣны операціонной не известкой, а масляной краской. Мы, со своей стороны, полагаемъ, что и передъ крупными расходами по устройству госпиталя въ Харбинскомъ коммерческомъ училищѣ уполномоченные при нуждѣ не остановились бы. Но читатель знаетъ уже, какъ на самоммъ дѣлѣ возникъ Харбинскій госпиталь въ помѣщеніи общеземской организаціи. Къ тому же ни малѣйшей фактической возможности получить зданіе коммерческаго училища въ свое распоряженіе—у общеземской организаціи не было.

«Совмѣщеніе хозяйства», конечно, всегда сопряжено съ неудобствами и осложненіями. Но уполномоченнымъ приходилось выбирать изъ двухъ золъ меньшее. Предоставляя коллегіи полную свободу въ веденіи госпиталя, они не могли распространять власть старшаго врача на чрезвычайно сложное и отвѣтственное хозяйство «гостиницы», устроенной въ Харбинѣ для пріѣзжающаго земскаго персонала. М. Д. Полуэктова («общеземская хозяйка») поставила это дѣло хорошо и вела его съ большимъ тактомъ: рисковать передачей его кому-либо изъ новоприбывшихъ, неизвѣстныхъ сестеръ госпиталя, конечно, не представлялось воз-

можнымъ [1]). А подчиненіе «хозяйки» старшему врачу госпиталя, въ виду «замѣтно обострившихся отношеній», казалось, грозило самыми непріятными осложненіями.

Все это мелочи, конечно; не стоило бы останавливаться на нихъ такъ долго. Но въ атмосферѣ этихъ досадныхъ мелочей приходилось жить и вести крупное дѣло, требовавшее напряженія всѣхъ силъ. И случалось часто, что вновь прибывавшіе изъ Россіи дѣятели общеземской организаціи, мало знакомые со сложившимися отношеніями,— опредѣляли свое отношеніе къ общей постановкѣ дѣла на основаніи односторонняго ея освѣщенія....

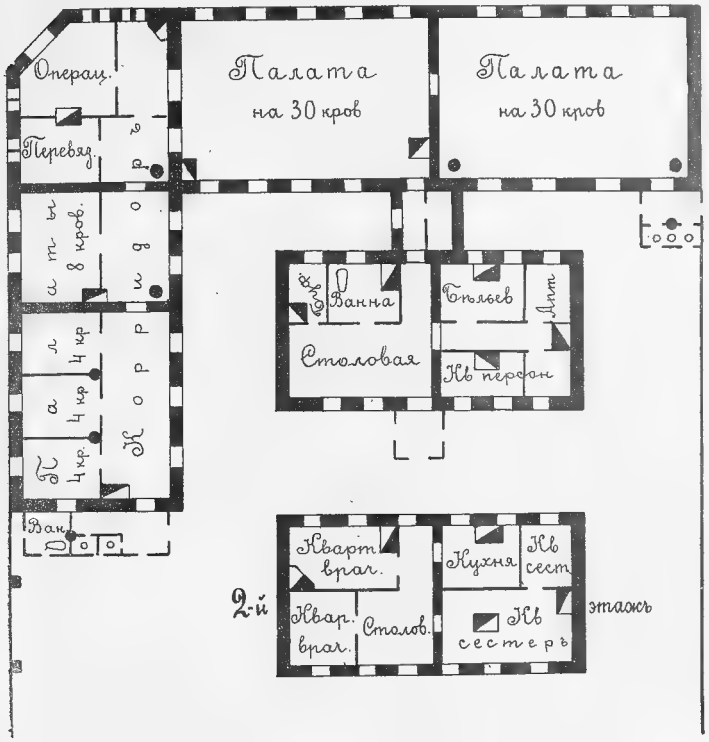
Тѣмъ цѣннѣе отзывъ С. А. Никонова *въ цѣломъ*: общій тонъ его не даетъ ни малѣйшихъ основаній заподозрить почтеннаго врача въ пристрастіи къ уполномоченнымъ, столь непріятнымъ для иныхъ представителей третьяго элемента на войнѣ... и тѣмъ не менѣе, передъ внимательнымъ читателемъ развертывается картина отношеній, къ которымъ трудно подойти съ серіознымъ упрекомъ—даже рѣшительному защитнику коллегіальнаго начала.

Харбинскій общеземскій госпиталь помѣщался, какъ мы уже знаемъ, въ одноэтажномъ каменномъ домѣ, выходившемъ фасадомъ на двѣ улицы. Со двора къ нему примыкалъ двухъэтажный флигель. Стѣны отштукатурены и побѣлены, полъ деревянный, крашеный. Высота—четыре аршина. Свѣту много—1 : 6. Проведено электричество. Больные подвозились во дворъ и черезъ флигель вносились въ одну изъ двухъ большихъ палатъ (на 30 коекъ каждая). Въ углу зданія устроены операціонная (5×8 аршинъ) и перевязочная (5×7), изъ которыхъ широкій свѣтлый коридоръ велъ къ боковому подъѣзду и особому выходу мимо четырехъ отдѣльныхъ палатъ (1 на 8 коекъ, 3—по

---

[1]) «Хозяйство» заключалось вовсе не въ одной кухнѣ: надо было умѣть принять персоналъ, знать каждаго лично и взаимныя ихъ отношенія; указать каждому его помѣщеніе, позаботиться о кровати и постельныхъ принадлежностяхъ, помочь въ разныхъ мелочахъ совѣтомъ и дѣломъ пріѣзжавшимъ фельдшерицамъ и сестрамъ, незнавшимъ Харбина, и т. д. и т. д.

4 койки каждая). Въ нижнемъ этажѣ флигеля помѣщались: столовая, буфетъ, ванная, бѣльевая, аптека и двѣ комнаты для персонала, какъ это показано на планѣ. Во второмъ этажѣ 5 комнатъ для персонала и небольшая кух-



Планъ общеземскаго госпиталя въ Харбинѣ.

ня. Клозеты (выдвижные ящики, вычищавшіеся черезъ день—два) находились въ двухъ теплыхъ тамбурахъ на обоихъ концахъ зданія. Вода (удовлетворительнаго качества) добывалась ручной ноской изъ колодца, находившагося шагахъ въ 30 отъ госпиталя. Отсутствіе водопровода

являлось главнымъ недостаткомъ госпиталя, такъ какъ ручная носка воды вынуждала очень сдержанно пользоваться ваннами. Водопроводъ удалось наладить поздно—почти передъ закрытіемъ лазарета. Печи (14 въ госпиталѣ, 4—у персонала и кипятильникъ Борю) топились усиленно: зимой были большіе холода (въ февралѣ—20°); давали также знать себя старыя рамы и холодный подвалъ, гдѣ помѣщалась часть склада. Все бѣлье больныхъ стиралось на сторонѣ китайцами поштучно. Почти всѣ больные, при выходѣ изъ госпиталя, получали новое бѣлье и часто—теплое платье. Персоналъ госпиталя состоялъ изъ трехъ врачей-хирурговъ (въ апрѣлѣ, маѣ и началѣ іюня врачей оставалось два), 1 фармацевта, 9 сестеръ милосердія (въ томъ числѣ нѣсколькихъ фельдшерицъ) и 12—22 санитаровъ. Послѣднихъ прибыло изъ Москвы 11, но уже въ мартѣ къ нимъ пришлось добавить столько же изъ слабосильныхъ солдатъ. Врачи начинали работу съ 9 часовъ утра, сестры—съ 8; кончали въ 3; въ дни пріема новыхъ больныхъ—персоналъ работалъ и послѣ 3-хъ часовъ, смотря по обстоятельствамъ, до 5—6 часовъ; вечерній обходъ врачей происходилъ между 6 и 7; вечернія занятія сестеръ съ 5 до 7; черезъ каждые 3 дня сестра поступала на дежурство по госпиталю; дежурили всегда вдвоемъ.

Въ лазаретъ принимались только тяжело раненые, преимущественно съ раздробленными костями конечностей, груди, черепа, артерій, съ осложненіями піемій. Было 5 случаевъ столбняка [1]).

Какъ и всѣ лѣчебныя учрежденія на войнѣ, Харбинскій общеземскій госпиталь долженъ былъ въ періоды затишья *добывать* себѣ больныхъ, рискуя иначе остаться пустымъ.

«Унизительно какъ-то было, пишетъ С. А. Никоновъ въ цитированной выше статьѣ, ходить и выпрашивать, какъ милости, права на работу; но дѣлать нечего, приходилось

[1]) Данныя объ устройствѣ госпиталя мы получили отъ М. С. Толмачева въ отвѣтъ на предложенные ему нами вопросы.

и намъ пройти черезъ это: не сидѣть же безъ дѣла! Впрочемъ, благодаря знакомствамъ и популярности М. С. Толмачева, какъ предсѣдателя временнаго Харбинскаго Общества врачей, у насъ это дѣло устраивалось какъ-то просто и безъ мытарствъ. Единственный отборъ, который мы позволяли себѣ при этомъ дѣлать, состоялъ въ томъ, что мы просили давать намъ по возможности болѣе тяжелыхъ раненыхъ. Мы имѣли въ виду использовать такимъ образомъ возможно шире силы нашего довольно многочисленнаго персонала и хорошую обстановку госпиталя...».

Въ дальнѣйшей части своей статьи С. А. Никоновъ даетъ характеристику хирургической работы госпиталя, дѣлая попутно много цѣнныхъ замѣчаній объ общей постановкѣ медицинской помощи во время послѣдней кампаніи. Мы позволимъ себѣ привести дословно рядъ интересныхъ выписокъ изъ замѣтокъ почтеннаго врача, опуская лишь черезчуръ спеціальныя для нашей работы части [1]).

«Первые наши раненые были изъ-подъ Сандепу (знаменитое дѣло Гриппенберга). При взглядѣ на нихъ прежде всего бросалось въ глаза обиліе старообразныхъ лицъ. Среди нихъ положительно преобладали люди отъ 30 до 40 лѣтъ; всѣ они имѣли изнуренный видъ, и, хотя за все время въ нашемъ госпиталѣ было установлено всего 2 случая настоящей цынги, всѣ эти «старики» положительно страдали какимъ-то худосочіемъ, ихъ организмъ былъ чѣмъ-то ослабленъ и истощенъ. Какъ я имѣлъ случай убѣдиться впослѣдствіи, собственно питаніе солдатъ на позиціяхъ, за исключеніемъ дней боя, было поставлено очень хорошо: они получали ежедневно 2 раза чай и 2 раза горячую пищу; не менѣе фунта, а иногда и $1\frac{1}{2}$ и даже 2 фунта мяса, имѣли хлѣбъ. (Такъ было зимою и поздней осенью; раньше, въ началѣ войны, дѣло снабженія пищей было еще не организовано). Слѣдовательно, не въ плохомъ питаніи приходилось искать причины указаннаго явленія. Я думаю,

[1]) Интересующихся подробностями отсылаемъ къ подлиннику («Русскій Врачъ», 1905 г., № 35, стр. 1093—1096).

что не ошибусь, если укажу, какъ на причину, на слѣдующее. Прежде всего, припомнимъ, какъ живетъ нашъ средній крестьянинъ; постоянный тяжелый трудъ и постоянное недоѣданіе. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ къ 40 годамъ онъ дѣлается похожъ на 50-лѣтняго старика, бываетъ истощенъ, истративъ запасъ отпущенной ему природой жизненной энергіи. И вотъ такіе уже ослабленные тяжелой жизнью люди были оторваны отъ семьи и отправлены на войну! Здѣсь они провели по многу мѣсяцевъ, иные по году, вдали отъ родной обстановки, въ постоянно напряженномъ нервномъ состояніи. Правда, ихъ хорошо кормили; но развѣ одно питаніе могло уравновѣсить ихъ угнетенное нравственное состояніе духа? Кромѣ того всю зиму они провели, можно сказать, подъ землей, почти не раздѣваясь, безъ бань, безъ свѣта, въ тѣснотѣ и сырости. Всего этого болѣе чѣмъ достаточно, чтобы объяснить ихъ жалкій видъ»... «Товарищей, которые работали на войнѣ съ прошлаго года (Толмачевъ, Гинодманъ) поражало плохое теченіе ранъ сравнительно съ лѣтомъ. Тогда пулевыя раны мягкихъ частей заживали почти безъ исключеній первымъ натяженіемъ; рваныя и ушибленныя раны хорошо гранулировали и быстро заживали; вообще организмъ, какъ говорится, хорошо реагировалъ. Теперь получались совсѣмъ другія картины: недѣлями приходилось видѣть вялыя раны, безъ всякой реакціи; перваго натяженія при операціяхъ мы почти не имѣли. Правда и то, что и операціи почти всѣ безъ исключенія были «грязныя»: секвестротоміи, гдѣ приходилось возиться въ гнойномъ или гнилостномъ очагѣ; усѣченія при обширныхъ нагноеніяхъ въ окружности и т. п.; но всеже попадались и сравнительно чистыя операціи. И вотъ, за все время я получилъ лишь въ 1 случаѣ первое натяженіе при усѣченіи плеча»... «Вялость, безжизненность грануляцій въ ранахъ была у насъ общимъ правиломъ и не только у запасныхъ, но и у молодыхъ солдатъ. Что касается нагноенія въ ранахъ, то оно объяснялось еще тѣмъ, что зимою снаряды увлекали съ собою въ

рану шерсть изъ полушубковъ. Нерѣдко, очищая раны, мы вытаскивали изъ нихъ цѣлые клоки грязной шерсти. Вѣроятно, этой же грязью приходится объяснить и то огромное число случаевъ столбняка, которое наблюдалось въ госпиталяхъ, начиная съ зимы. Особенно много столбячныхъ было среди раненыхъ въ Мукденскомъ сраженіи. Въ нашемъ небольшомъ госпиталѣ было въ это время 3 случая столбняка. Къ сожалѣнію, точной цифры привести я не могу и говорю лишь объ общемъ впечатлѣніи; но увеличеніе числа случаевъ столбняка было настолько рѣзкимъ, что всѣ товарищи изъ Харбинскихъ госпиталей, съ которыми я встрѣчался, единогласно устанавливали этотъ фактъ. Понятно, при описанной склонности ранъ къ нагноеніямъ, при отсутствіи хорошей реакціи со стороны ослабленнаго организма, приходилось совершенно пересмотрѣть вопросъ о сохраняющемъ лѣченіи тяжелыхъ ранъ конечностей съ раздробленіемъ костей. Какъ иавѣстно, успѣхи анти-и асептики позволили въ послѣднее время вести консервативно такія раны и сохранять такія конечности, которыя лѣтъ 15—20 назадъ были бы усѣчены безаппеляціонно. Опытъ бурской войны еще болѣе укрѣпилъ консерватизмъ въ военной хирургіи. Естественно, что въ эту войну мы, русскіе врачи, явились на театрѣ военныхъ дѣйствій «консерваторами», и первое время эти консервативные пріемы, какъ будто, оправдывались опытомъ. Я говорю объ этомъ періодѣ только со словъ товарищей и пока только о ранахъ конечностей. Но во вторую половину войны раны конечностей протекали такъ худо, что само собою выдвинулся вопросъ о раннихъ первичныхъ усѣченіяхъ въ случаяхъ тяжелыхъ раненій конечностей съ раздробленіемъ костей»... Среди врачей появились протесты противъ «неумѣреннаго консерватизма» и «устанавливались показанія для первичныхъ усѣченій». «На основаніи нашего небольшого опыта въ Харбинскомъ госпиталѣ приходится придти къ аналогичнымъ заключеніямъ. Еще пока дѣло идетъ о верхней конечности, о голени, попытки сохраняющаго лѣ-

ченія не представляютъ, повидимому, непосредственной опасности для жизни раненаго; по крайней мѣрѣ, изъ нѣсколькихъ десятковъ раненыхъ, доставленныхъ въ нашъ госпиталь при такихъ условіяхъ, умеръ только 1, у котораго было раздробленіе костей предплечья и сложный переломъ плеча. Онъ поступилъ къ намъ почти въ агоніи, съ картиной «острогнойнаго отека», захватывавшаго уже и значительную часть туловища, и умеръ черезъ нѣсколько часовъ по поступленіи. Остальные всѣ поправились; однако, 3-мъ или 4-мъ пришлось все-таки сдѣлать вторичное усѣченіе плеча или голени, послѣ долгихъ недѣль или мѣсяцевъ мучительныхъ перевязокъ. Но раненія колѣна и сложные оскольчатые переломы (раздробленія) бедра протекали очень тяжело и въ большемъ числѣ случаевъ приводили къ печальному исходу»...

«Но нашъ ужасъ и отчаяніе, нашу—поистинѣ—казнь египетскую составила цѣлая серія сложныхъ раздробленныхъ переломовъ бедра. Такихъ было у насъ человѣкъ 12, у меня лично изъ нихъ 7. Объ этихъ 7 только я и буду говорить. Часть этихъ больныхъ была доставлена къ намъ послѣ Сандепу и другихъ мелкихъ стычекъ, другіе—послѣ Мукдена. Если послѣ Мукденскаго сраженія могло не хватить ни персонала, ни времени для подачи раціональной помощи близъ поля сраженія, на перевязочныхъ пунктахъ и въ ближайшихъ госпиталяхъ, то этого никакъ нельзя сказать о времени затишья, когда происходили лишь небольшія стычки и сраженія. И дѣйствительно, двое изъ моихъ больныхъ этого періода были доставлены въ тщательно наложенныхъ гипсовыхъ повязкахъ, остальные—въ шинныхъ съ крахмальными бинтами, такъ что въ этомъ случаѣ дѣло шло о намѣренномъ консерватизмѣ. И вотъ, снимая эти повязки, я неизмѣнно находилъ на бедрѣ 2—3 рваныя, неправильныя раны, массу гноя съ отвратительнымъ запахомъ, настоящій ихоръ, а въ глубинѣ—цѣлую кашу изъ осколковъ костей; при этомъ обязательно температура была между 39°—40°. Во всѣхъ случаяхъ на слѣдующій же

день производилась подъ хлороформнымъ усыпленіемъ тщательная очистка раны, дѣлались широкіе разрѣзы, удалялись осколки и пр., и все-таки больные продолжали лихорадить, а изъ раны щелъ безъ конца вонючій гной. Вообще, наше положеніе въ тыловыхъ госпиталяхъ, когда мы получали такихъ больныхъ, было очень затруднительнымъ: если не дѣлать операціи, мы рисковали потерять больного послѣ 2—3-мѣсячнаго сложнаго лѣченія отъ истощенія, и изъ остальныхъ больныхъ, веденныхъ по сохраняющему способу до конца, 2-ое умерли при явленіяхъ крайняго упадка силъ; дѣлать операцію,—но на это буквально рука не поднималась. Разрѣзы шли прежде всего черезъ гнойно-гнилостные обширные очаги, очистить которые не было никакой возможности; огромная поверхность свѣжей оперативной раны неизбѣжно должна была сильно заражаться; слѣдовательно, въ будущемъ предстояло тоже длительное нагноеніе; наконецъ, больные просто не выдерживали операціоннаго шока. Естественно, являлся вопросъ, не лучше-ли было бы начать въ ближайшемъ къ мѣсту битвы госпиталѣ съ коренной операціи, пока рана еще не заражена въ сильной степени, пока у больного есть еще запасъ силъ? Вѣдь, если раненый выдержалъ неизбѣжный шокъ самаго раненія, то была вѣроятность, что онъ выдержитъ черезъ 2—3 дня и шокъ послѣоперацiонный. Между тѣмъ, къ намъ больные попадали на 7—10-ый день послѣ раненія, съ сильно зараженными ранами, ослабленные и истощенные послѣ 4—5-дневнаго переѣзда въ теплушкахъ, за время котораго они плохо питались, страдали отъ тряски, не имѣли ни одной перевязки. Мы могли дѣлать операцію, въ лучшемъ случаѣ, лишь на 10—12-ый день, уже при очень неблагопріятныхъ условіяхъ. А отказавшись отъ операціи, мы получали смертный исходъ отъ медленнаго истощенія или, въ лучшемъ случаѣ, ложный суставъ, безъ шансовъ на сращеніе кости, требующей все равно усѣченія. Лишь одного изъ всѣхъ этихъ больныхъ, послѣ 4-хъ мѣсяцевъ лѣченія, я оставилъ съ нѣкоторой надеждой на сращеніе кости:

у него начала образовываться фиброзная мозоль. На основаніи всего этого мы пришли къ убѣжденію, что очень тяжелыя раненія конечностей съ оскольчатыми, раздробленными переломами костей, особенно, когда бываетъ поранено бедро, требуютъ немедленнаго первичнаго усѣченія конечности. О томъ, въ какомъ видѣ мы получали раненыхъ послѣ Мукдена, лучше не говорить: это было нѣчто неописуемое.... Большинство по 7—8 дней оставались безъ перевязки; 1-ая повязка была наложена наспѣхъ, безъ предварительной тщательной очистки раны, и, когда мы снимали повязку, даже намъ, людямъ привычнымъ, стоило невѣроятныхъ усилій выдерживать тяжелый запахъ. Конечно, это объясняется лишь необыкновенно тяжелыми условіями Мукденскаго боя, когда персоналъ первыхъ отрядовъ, работая день и ночь, не успѣвалъ справляться съ огромнымъ количествомъ раненыхъ, а въ Мукденѣ ихъ могли только поскорѣе сваливать въ поѣзда, чтобы успѣть вывезти.

«Отмѣчу еще одну категорію раненыхъ, это—съ усѣченными конечностями, попавшіе къ намъ изъ разныхъ передовыхъ госпиталей. Всѣ эти больные поправились, хотя нѣкоторые были доставлены очень слабыми и хотя у многихъ изъ нихъ (я помню 4-хъ) усѣченіе было сдѣлано именно въ верхней $^1/_3$ бедра, т.-е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы, при вторичной операціи въ несомнѣнно лучшей обстановкѣ, чѣмъ близъ позицій, имѣли только рядъ неуспѣховъ. Это обстоятельство тоже подтверждаетъ правильность нашего заключенія относительно первичныхъ операцій. Но что поражало насъ въ такихъ случаяхъ, такъ это видъ операціонной культи: почти всѣхъ, поступившихъ къ намъ ампутированныхъ, пришлось реампутировать. По снятіи повязки представлялась обычно такая картина: прежде всего торчитъ кость, чистая или обросшая грануляціями, на 5—8 стм. (я говорю о бедрахъ); затѣмъ идетъ конусъ мышцъ; у его основанія—кожа; словомъ, какъ разъ обратное тому, что должно бы быть. При 2-мъ усѣченіи приходилось удалять

8—12 стм. кости! Одинъ разъ подобную картину мы видѣли даже при усѣченіи голени in loco electionis (тоже потребовалась реампутація). Конечно, здѣсь приходится принять во вниманіе, что особенно сильное сокращеніе (ретракція) мягкихъ частей resp. мышцъ, обусловливалось послѣдовательнымъ нагноеніемъ культи (у насъ не было среди этихъ усѣченныхъ ни одного съ первыхъ натяженіемъ); изъ усѣченныхъ мною у 1 тоже получилась коническая культя, хотя въ гораздо меньшей степени. Но, мнѣ кажется, отсюда приходится сдѣлать тотъ выводъ, что врачи, дѣлавшіе эти операціи, не были хирургами. Я говорю это, конечно, не въ упрекъ товарищамъ; напротивъ, я убѣжденъ, что именно ихъ энергичное вмѣшательство спасло жизнь многихъ изъ этихъ раненыхъ. Но фактъ остается фактомъ: *хирурговъ на войнѣ было мало*, и въ этомъ былъ одинъ изъ крупныхъ недочетовъ нашей санитарной организаціи.

«Въ тыловыхъ госпиталяхъ было не мало хирурговъ съ установившейся репутаціей, съ извѣстными именами, особенно въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ Краснаго Креста; попадались спеціалисты-хирурги изъ клиникъ или изъ земскихъ больницъ и въ земскихъ отрядахъ; да и рядовые земскіе врачи въ общемъ недурно справлялись съ хирургическими случаями, хотя и здѣсь были исключенія: попадались врачи-терапевты и даже психіатры по спеціальности. Но именно тамъ, гдѣ хирургическая помощь была весьма важна, потому что она была первая и неотложная, потому что отъ первой наложенной повязки, отъ перваго оказаннаго оперативнаго пособія зависѣло послѣдующее теченіе болѣзни, на перевязочныхъ пунктахъ, близъ боевой линіи, хирурговъ, по общему признанію, было мало. Огромное большинство передовыхъ госпитальныхъ учрежденій было военнаго вѣдомства; лазареты разныхъ наименованій, начиная съ дивизіонныхъ и кончая подвижными сводными. И, мнѣ кажется, на будущее время слѣдуетъ обратить особое вниманіе на эту сторону дѣла. По крайней мѣрѣ, $^1/_2$, если не $^3/_4$, военныхъ врачей, должны быть практически знакомы съ

хирургіей, и военно-медицинское вѣдомство, при назначеніи врачей во время войны, должно обязательно руководиться не чѣмъ инымъ, какъ спеціальностью врачей. Какъ извѣстно, въ эту войну случалось, что спеціалистъ по глазнымъ болѣзнямъ назначался въ венерическій госпиталь, а венерологъ—въ глазную палату, и вообще со спеціальностью врачей совсѣмъ почти не считались. Въ каждомъ передовомъ госпитальномъ учрежденіи, въ каждомъ перевязочномъ пунктѣ долженъ быть хоть 1 спеціалистъ-хирургъ»....

«Нельзя не отмѣтить огромной пользы, которую приносила нашъ рентгеноскопія. Нашъ аппаратъ былъ полученъ и установленъ только къ маю [1]), такъ что мнѣ не пришлось работать съ нимъ; но въ Харбинѣ дѣйствовало 3 или 4 аппарата, въ томъ числѣ 1—въ сосѣднемъ съ нами Дворянскомъ госпиталѣ, куда мы и носили нашихъ раненыхъ въ случаѣ нужды. Послѣ Мукденскаго боя въ теченіе мѣсяца здѣсь снималось 4—5 рентгенограммъ ежедневно»....

Всѣхъ больныхъ въ общеземскомъ госпиталѣ лежало за 130 дней его существованія (1-го февраля—10-го іюня)—256 человѣкъ; проведено ими на койкахъ въ общемъ 5751 день, что даетъ среднее число занятыхъ за все время кроватей—44,2 и среднюю продолжительность пребыванія въ лазаретѣ—22,45 дня.

Но эта общая картина подвергалась значительнымъ колебаніямъ по мѣсяцамъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Мѣсяцы.	Общее число дней—кроватей.	Въ среднемъ занятыхъ кроватей.
Февраль	1243	44,4
Мартъ	2256	72,8
Апрѣль	1349	44,9
Май	767	24,8
Іюнь	136	13,6
За 130 дней . .	5751	44,2

[1]) Почтенный авторъ ошибается: общеземскій аппаратъ полученъ такъ поздно, что не могъ быть установленъ совсѣмъ.

Въ февралѣ госпиталь работалъ не полнымъ ходомъ, такъ какъ послѣ сраженія при Сандепу эвакуація произведена быстро, не было массоваго скопленія раненыхъ въ Харбинѣ, да и вообще ихъ было немного. Наибольшій разгаръ дѣятельности падаетъ на мартъ, когда пришлось имѣть дѣло съ ранеными подъ Мукденомъ: въ теченіе почти всего мѣсяца госпиталь былъ полонъ, а моментами число больныхъ доходило до 99 (вмѣсто 80 нормальныхъ). По мѣрѣ эвакуаціи пострадавшихъ въ послѣднемъ бою, приливъ раненыхъ въ Харбинъ достигаетъ минимальныхъ размѣровъ; падаетъ и число паціентовъ хирургическаго земскаго госпиталя. Въ началѣ іюня занято было всего 12 коекъ. Послѣ Цусимы никто уже не вѣрилъ въ продолженіе войны; ждать новыхъ сухопутныхъ боевъ казалось невозможнымъ. Между тѣмъ госпиталь приспособленъ былъ для помощи именно *раненымъ*, больные въ него не принимались. Да едва ли въ то время имѣло смыслъ перестраивать его на новый ладъ: среднее число больныхъ, выбывавшихъ ежедневно изъ строя, было, относительно говоря, ничтожно: они быстро и легко расходились по множеству госпиталей, работавшихъ между передовыми позиціями и Владивостокомъ съ одной стороны, Иркутскомъ—съ другой. Въ одномъ Харбинѣ насчитывалось до 26.000 кроватей. При такихъ условіяхъ уполномоченный общеземской организаціи, работавшій въ Харбинѣ съ 15-го апрѣля, кн. А. М. Орбеліани, по соглашенію съ персоналомъ, закрылъ госпиталь 10-го іюня. Оба врача и большинство сестеръ перешли въ другіе земскіе отряды (Орловскій, Казанскій); немногіе уѣхали въ Россію. Санитары переведены на работу по складу. Часть помѣщеній госпиталя отведена для пріѣзжающаго персонала земскихъ отрядовъ; все остальное занято подъ складъ: какъ разъ въ это время прибыли изъ Москвы 15 вагоновъ груза, который требовалъ размѣщенія.

Общеземскій госпиталь вызвалъ значительные безвозвратные расходы. Общая сумма ихъ достигаетъ по денеж-

ному отчету управы—30.690 р. 46 к. Но здѣсь показаны не всѣ расходы, которые должны быть поставлены на счетъ госпиталя: подъемныя, суточныя и жалованье персонала, выданныя въ Москвѣ, отнесены отчетомъ къ другой статьѣ расхода [1]); всѣ траты на продовольствіе персонала и больныхъ госпиталя включены въ общую цифру затратъ на «столъ персонала».

Сопоставляя всѣ отчеты, касающіеся общеземскаго госпиталя, мы можемъ дать полную картину расходовъ на него. При этомъ покажемъ отдѣльно: 1) расходы по сооруженію и снабженію госпиталя всѣмъ необходимымъ и 2) расходы по веденію дѣла [2]).

I. Расходы по оборудованію госпиталя.

	Статьи расхода.	Заготовлено всего на сумму.		Приходится на 1 кровать.		Возвращено въ складъ по окончаніи дѣла всего на сумму.		Безвозвратный расходъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Приспособленіе помѣщенія. а) Работа	5249	57	65	62	—	—	5249	57
	б) Матеріалы.	3944	20	49	31	—	—	3944	20
2	Обстановка госпиталя. (Инвентарь)	3445	25	43	07	2468	27	976	98
3	Бѣлье	6084	62	76	06	2488	42	3596	20
4	Перевязочный матеріалъ . .	2424	73	30	31	—	—	2424	73
5	Хирургическіе и физическіе инструменты и приборы.	2698	09	33	73	1793	09	905	—
6	Предметы ухода за больными.	455	60	5	69	182	75	272	85

[1]) См. «Жалованье персоналу, работавшему на войнѣ».

[2]) Въ этомъ отчетѣ считаемъ правильнымъ показать лишь *половину* затратъ на подъемныя и путевыя суточныя персоналу, т. к. приглашенныя лица (почти всѣ) продолжали службу въ другихъ учрежденіяхъ общеземской организаціи до конца войны.

	Статьи расхода.	Заготовлено всего на сумму.		Приходится на 1 кровать.		Возвращено въ складъ по окончаніи дѣла всего на сумму.		Безвозвратный расходъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
7	Медикаменты	334	65	4	18	—	—	334	65
8	Аптечные товары	113	18	1	41	—	—	113	18
9	Вино для больныхъ	265	70	3	31	—	—	265	70
10	Посуда столовая	146	57	1	83	—	—	146	57
11	Посуда аптечная.	7	08	—	09	—	—	7	08
12	Одежда и обувь	511	12	6	39	—	—	511	12
13	Ледъ.	264	—	3	30	—	—	264	—
14	Табакъ	51	50	—	64	—	—	51	50
15	Канцелярскіе принадлежн. .	43	11	—	54	—	—	43	11
16	Остальные предметы	80	97	1	01	—	—	80	97
	Всего	26.119	94	326	49	6932	53	19.187	41

Оборудованіе каждой койки обошлось въ общемъ нѣсколько меньше, чѣмъ въ земскихъ этапныхъ отрядахъ [1]). Но необходимо имѣть въ виду, что при оборудованіи госпиталя почти совершенно отсутствовали крупные расходы этапныхъ отрядовъ на продовольственные припасы (на койку, вмѣсто 48 р. 21 к., израсходовано всего 3 р. 31 к.), на кухонныя и столовыя принадлежности (вмѣсто 22 р. 85 к.—всего 1 р. 83 к.) и, наконецъ, на палатки (37 р. 40 к.). За то въ приведенную выше цифру расхода на снаряженіе одной кровати общеземскаго госпиталя (326 р. 49 к.) вошла крупная затрата на приспособленіе помѣще-

[1]) Въ Московскихъ отрядахъ первоначальное снаряженіе обошлось на каждую койку 336 р. 43 к. (см. т. I, стр. 52).

ній (114 р. 93 к.), которой, конечно, не было при снаряженіи этапныхъ отрядовъ.

Текущіе расходы на содержаніе госпиталя за 4,3 мѣсяца его существованія выражаются слѣдующими цифрами:

Названіе расходовъ.	Израсходовано за 4,3 мѣсяца.	
	Рублей.	Коп.
1. Жалованье персонала	9521	00
2. Отопленіе	1627	80
3. Освѣщеніе	1074	46
4. Стирка бѣлья.	1502	75
5. Очистка нечистотъ	340	—
6. Погребеніе умершихъ и церковныя службы	154	55
7. Столъ персонала и больныхъ. .	5209	16
8. Остальные расходы	56	18
Всего израсходовано	19.485	90

Если мы прибавимъ сюда половину подъемныхъ, выданныхъ персоналу въ Москвѣ, и суточныхъ въ оба конца (всего 1836 р.), получимъ весь расходъ по госпиталю въ 21.321 р. 90 к. Расходъ этотъ нельзя признать чрезмѣрно большимъ: размѣръ его близко подходитъ къ среднимъ расходамъ остальныхъ земскихъ отрядовъ *). 19.485 р. 90 к., при разсчетѣ на мѣсяцъ работы, составятъ 4.531 р. 60 к., то-есть 56 р. 65 к. на штатную койку, а безъ жалованья персонала (9521 р.) всего 2317 р. 41 к. или 28 р. 96 к. на штатную койку.

Жалованье персоналу, занимающее такое видное мѣсто среди расходовъ госпиталя, было обычнымъ для земскихъ отрядовъ: старшій врачъ получалъ 400 р. въ мѣсяцъ, остальные два врача—по 350 р.; сестры по 50 р. (одна за вторую половину работы по 75 р.); санитары по 35 р.

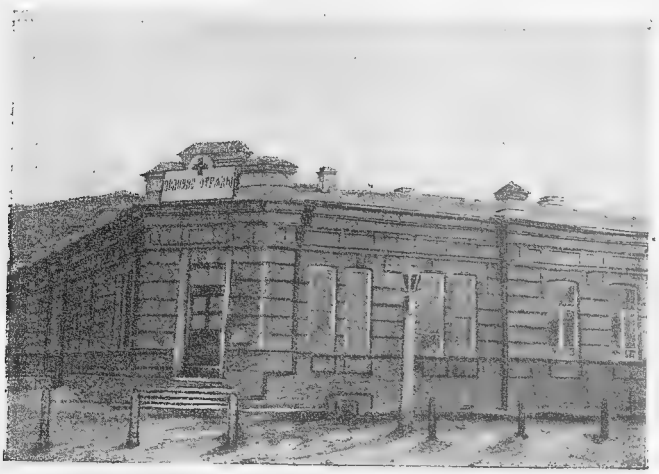
---

1) Считая, конечно, на штатную койку.

(Московскіе) и по 10 р. (мѣстные). Сверхъ этого обычнаго персонала, въ госпиталь присланъ фармацевтъ, получавшій 125 р. въ мѣсяцъ.

Продовольствіе обошлось 5209 р. 16 к. Всѣхъ продовольственныхъ дней было 9584; изъ нихъ 1501 день медицинскаго персонала, 2332 дня санитаровъ и 5751 день больныхъ. Такимъ образомъ одинъ продовольственный день, несмотря на дороговизну продуктовъ въ Харбинѣ, стоилъ 54,3 коп.

Весь безвозратный расходъ на госпиталь, согласно изложенному выше, опредѣляется въ 40.509 р. 31 к. (19.187 р. 41 к.+31.321 р. 90 к.).



Общеземскій госпиталь въ Харбинѣ.

II.

Складъ.

22-го декабря 1904 г. на засѣданіи земской комиссіи при Харбинскомъ Медицинскомъ Обществѣ прочитанъ между прочимъ докладъ врача Воронежскаго земскаго отряда К. И. Іонова о задачахъ общеземскаго склада.

«Что необходимость склада сознается въ настоящее время отрядами, сказалъ докладчикъ, видно уже изъ того, что складъ функціонируетъ и, чѣмъ далѣе, все интенсивнѣе и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи. На это вліяетъ, повидимому, также постепенное исчезновеніе тѣхъ запасовъ, которые были при каждомъ отрядѣ... Переходя теперь къ задачамъ склада, можно высказать пожеланіе, чтобы отдѣльные отряды могли въ немъ найти все необходимое для себя, во всякомъ случаѣ, чтобы складъ не отказывался отъ комиссіонной дѣятельности...»

Эти пожеланія, какъ мы знаетъ, безусловно раздѣлялись общеземскими уполномоченными. Но по причинамъ, выясненнымъ выше, въ вопросѣ хозяйственныхъ заготовокъ для отрядовъ приходилось соблюдать на первыхъ порахъ большую осторожность. Порученія отрядовъ («комиссіонныя операціи») принимались и выполнялись уже съ половины октября 1904 г. Тогда же предприняты первые опыты общей заготовки нѣкоторыхъ предметовъ, необходимость которыхъ казалась безспорной: теплаго платья, дровъ, предметовъ обмундированія, керосина. Дѣлались

попытки собрать по отрядамъ свѣдѣнія *о количествѣ* необходимой имъ заготовки этихъ предметовъ. Но опыты такого рода не дали результатовъ: свѣдѣнія часто запаздывали, иногда не приходили вовсе. Приходилось дѣйствовать на страхъ и рискъ центральной кассы. Такъ было съ теплымъ платьемъ; то же повторилось съ керосиномъ: цистерна и вагонъ керосина куплены въ Иркутскѣ 6-го октября. 5-го ноября во всѣ отряды уже разослано слѣдующее сообщеніе, являющееся первымъ оффиціальнымъ актомъ нарождавшагося склада: «Въ непродолжительномъ времени въ земскій складъ въ Харбинѣ поступитъ первый вагонъ керосину, закупленнаго для нуждъ земскихъ отрядовъ по цѣнѣ съ фрактомъ около 3 р. 50 к. за пудъ. Благоволите сообщить, сколько керосину отрядъ расходуетъ въ мѣсяцъ, чтобы, сообразуясь съ этимъ, распредѣлить поступающій керосинъ по отрядамъ».

Во время поѣздки Ѳ. И. Гаярина въ Сибирь для пріемки шубнаго товара сдѣланы еще нѣкоторые робкіе шаги по заготовкѣ черезъ г. Второва продуктовъ для склада: масла топленаго (102½ пуда по 14 р. 70 к.), топоровъ, ковшей, чайниковъ, ведеръ, котловъ (всего, кромѣ масла, на 325 р.).

Перечисленныя заготовки производись съ согласія и въ большинствѣ случаевъ—по почину главноуполномоченнаго (Н. Н. Ковалевскаго). Собираясь со дня на день въ Россію, онъ не могъ однако думать о систематическомъ расширеніи склада, откладывая это дѣло до пріѣзда своего преемника. По тѣмъ же основаніямъ и В. Л. Анненковъ, лишь временно исполняя обязанности главноуполномоченнаго, воздерживался ото всякихъ крупныхъ предпріятій. Тѣмъ энергичнѣе начала развиваться комиссіонная дѣятельность. Не имѣя возможности значительно удешевить продукты массовыми закупками въ Сибири и Россіи, Н. С. Лопухинъ старался удовлетворить спросъ отрядовъ, по крайней мѣрѣ, мѣстными средствами, входя въ соглашенія со складами Краснаго Креста и Великой Княгини Елизаветы

Ѳедоровны, съ интендантствомъ, инженернымъ вѣдомствомъ, желѣзной дорогой. Передъ нами лежитъ свидѣтельница этихъ усилій — «Книга требованій и исполненій Харбинскаго склада», въ которую уже съ 16-го ноября 1904 г. вносились на лѣвую сторону, по числамъ, всѣ требованія отрядовъ, на правую — что именно и когда исполнено и выслано отряду.

Первые присылы изъ Москвы (бѣлье, медикаменты, перевязочный матеріалъ) пришли, какъ мы знаемъ, въ октябрѣ; теплое платье, керосинъ, предметы обмундированія, небольшіе запасы фуража — стали поступать въ ноябрѣ. Уже въ это время начала чувствоваться нѣкоторая тѣснота въ помѣщеніяхъ склада: весь онъ размѣщался въ подвалахъ подъ госпиталемъ, при чемъ одинъ изъ нихъ въ то время былъ занятъ китайской прачечной; небольшая часть товаровъ могла быть, кромѣ того, пристроена въ сараѣ изъ гофрированнаго желѣза, примыкавшемъ къ сгорѣвшему зданію театра; но сарай этотъ наполовину занятъ вещами хозяина усадьбы (мебель и т. п.) и грузомъ отрядовъ, сданнымъ общеземской организаціи на храненіе. Всякія мѣры по расширенію помѣщенія склада также откладывались до пріѣзда С. Н. Маслова.

Положеніе склада къ этому времени хорошо рисуется письмомъ отъ 10-го декабря 1904 г., разосланнымъ Н. С. Лопухинымъ во всѣ отряды, стоявшіе внѣ Харбина. При письмѣ — полный списокъ всего, что имѣлось на складѣ. Онъ весьма скуденъ: бѣлье въ умѣренныхъ количествахъ (сотни экземпляровъ отдѣльныхъ предметовъ), перевязочный матеріалъ, обувь, интендантское обмундированіе (100 комплектовъ), немногочисленные медикаменты, консервы (мясные и молочные), масло топленое (всего 33 п.), сахаръ (400 пудовъ), керосинъ (300 п.), спиртъ (140 ведеръ), котлы, топоры, ковши. Имѣются однако и весьма существенныя дополненія: вопервыхъ, предлагается добывать черезъ интендантство рисъ по 3 р. 26 к., гречневую крупу по 2 р. 22 к. и пшеничную — по 1 р. 26 к.; вовторыхъ, показаны цѣны

22-хъ продовольственныхъ продуктовъ, которые могутъ быть добыты на Харбинскомъ рынкѣ; цѣны оптовые, по особому соглашенію съ поставщиками. «Если Вы желаете заказать что-либо изъ означенныхъ предметовъ, писалъ Н. С., прошу прислать заказъ по телеграфу, такъ такъ цѣны быстро мѣняются».

Большимъ препятствіемъ для работы склада, въ особенности на первыхъ порахъ, явилось отсутствіе расцѣнокъ на товары, приходившіе изъ Москвы въ теченіе всего 1904 года. Въ Москвѣ на всѣ земскіе отряды смотрѣли отчасти, какъ на нѣчто единое и при постоянной спѣшкѣ, при громадности заготовительной работы, при трудности добыванія вагоновъ — не видѣли большой необходимости давать сразу точныя расцѣнки всего посылаемаго. Оставался открытымъ и вопросъ объ условіяхъ пользованія нѣкоторыми предметами общеземской заготовки (бѣльемъ, перевязочнымъ матеріаломъ, медикаментами). Иногда не точно обозначалось назначеніе грузовъ и происходила путаница между товарами, присланными въ общеземскій складъ и, напримѣръ, въ Московскіе отряды. Послѣднее вызывало непріятныя осложненія съ довольно требовательными Московскими врачами. Отсутствіе расцѣнки, помимо трудностей веденія своевременной отчетности, заставляло отряды, очень осторожные въ своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, колебаться въ выпискѣ изъ склада нужныхъ имъ предметовъ.

Изъ всего изложеннаго видно, что къ 10 декабря 1904-го г. общеземскій складъ находился еще въ совершенно зачаточномъ состояніи.

Съ пріѣздомъ С. Н. Маслова, все это быстро измѣнилось. На совѣщаніи уполномоченныхъ и врачей находившихся въ Харбинѣ отрядовъ новый главноуполномоченный провѣрилъ свои первыя впечатлѣнія и бесѣды съ персоналомъ центральнаго управленія. Всѣ говорили о необходимости приступить немедленно къ широкой и плавномѣрной хозяйственной работѣ. Выяснилось значеніе склада, необходимость его развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ большинство гово-

рило о возобновленіи работы на этапахъ, въ передовой линіи и намѣчало, на основаніи опыта, формы въ которыя должно въ будущемъ вылиться цѣлесообразно поставленное содѣйствіе отрядамъ со стороны центральнаго управленія. Послѣдующій объѣздъ остальныхъ отрядовъ вполнѣ подтвердилъ высказанныя въ Харбинѣ сужденія. Но, не ожидая даже результатовъ этого объѣзда, можно было уже въ Харбинѣ констатировать необходимость немедленныхъ заботъ о расширеніи склада. Какъ мы знаемъ, тогда же приступлено къ составленію списка предметовъ, подлежащихъ выпискѣ изъ Москвы и изъ Сибири. Пріобрѣтать *въ Харбинѣ* имѣлось въ виду: рисъ, муку пшеничную, цыновки; *въ Сибири* закупать: керосинъ (2 вагона), спиртъ (3 ведра въ мѣсяцъ на одинъ отрядъ), крупу гречневую, манную, перловую, мясо мороженое, масло топленое, масло сливочное, молоко мороженое, соль, рыбу, желѣзо листовое, гвозди, войлоки, спички, часть посуды, мыло, веревки, картонъ, хозяйственные инструменты, стерилизованное молоко; *изъ Россіи*: сахаръ, сахарный песокъ, вермишель, макароны, ветчину, кофе, какао, шоколадъ, мармеладъ, вино, сыръ, консервы (молоко безъ сахара), щи съ кашей, говядину съ рисомъ, солонину въ 3-хъ пудовыхъ бочкахъ, корнбивъ, бульонъ Либиха, капусту квашеную, супъ жульенъ, сушеные фрукты (каждый въ отдѣльности: яблоки, абрикосы, груши, чернику, сливы, малину, вишню), клюквенный экстрактъ, бѣлье для госпиталей и для раздачи, волосяные тюфяки, крестики, образки, вѣнчики, восковыя свѣчи и ладонъ; медикаменты въ дробной укупоркѣ для склада и въ спеціальныхъ для каждаго отряда по заблаговременному заказу; перевязочный матеріалъ, палатки Лефевра, морскую траву (машинки для трепанія ея), эмальированную посуду, картонъ, брезентъ, непромокаемыя пальто, накидки, сапоги, сукно, парусину, кровельное желѣзо, гвозди, вѣсы десятичные.

Съ заказомъ въ Москву рѣшено нѣсколько повременить и выяснить сначала желанія и потребности передо-

выхъ отрядовъ. Къ организаціи закупокъ въ Сибири — приступлено немедленно. Дѣло поручено двумъ новымъ работникамъ общеземской оганизаціи, только что прибывшимъ изъ Россіи, С. И. Гриневичу и Г. Г. Штехеру.

22-го декабря, какъ упоминалось выше, состоялось первое засѣданіе «земской» комиссіи при Харбинскомъ Медицинскомъ Обществѣ.

Происхожденіе этой комиссіи видно изъ слѣдующаго оповѣщенія, разосланнаго земскимъ отрядамъ предсѣдателемъ Общества М. С. Толмачевымъ.

«Въ минувшемъ засѣданіи Медицинскаго Общества 27-го ноября былъ представленъ докладъ секретаря общеземской организаціи Т. И. Полнера — «Земскіе отряды на Дальнемъ Востокѣ», при обсужденіи котораго предсѣдателемъ Общества было предложено образовать при Медицинскомъ Обществѣ періодическія совѣщанія земскихъ работниковъ для разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ постановкою земскаго дѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій. Мысль эта встрѣтила общее сочувствіе среди присутствующихъ, и 5-го декабря врачами Тульскаго, Воронежскаго и Орловскаго отрядовъ, зимующихъ въ Харбинѣ, съ участіемъ пріѣхавшихъ изъ Яомыни врачей Черниговскаго отряда, было устроено первое частное и предварительное совѣщаніе для болѣе детальнаго разсмотрѣнія намѣченнаго вопроса. При обсужденіи его выяснилось слѣдующее: за семь минувшихъ мѣсяцевъ дѣятельности земскихъ отрядовъ съ достаточной яркостью опредѣлилось, что при той, вынужденной обстоятельствами войны, раздробленности и отчужденности другъ отъ друга, при которой работаютъ земскіе отряды, въ дѣятельности ихъ нѣтъ той сплоченности и планомѣрности, которыя представляются желательными съ земской точки зрѣнія и отсутствіе которыхъ дѣйствуетъ далеко не бодрящимъ образомъ на самочувствіе земскихъ работниковъ. Будучи разбросаны по разнымъ угламъ Манчжуріи, дѣйствуя каждый на свой рискъ и страхъ, руководясь только своимъ личнымъ опытомъ,

поставленные сплошь и рядомъ въ полную неизвѣстность относительно жизни и работы сосѣднихъ отрядовъ, необъединенные между собою общимъ планомъ и направленіемъ въ смыслѣ лучшаго использованія своихъ силъ и разрѣшенія различныхъ хозяйственыхъ вопросовъ, земскіе отряды на Востокѣ безусловно значительно отдалились отъ тѣхъ принциповъ объединенія и солидарности, которые положены въ основу земско-медицинской работы въ Россіи. Этого нельзя, конечно, поставить имъ въ упрекъ, но представлялось бы въ высшей степени желательнымъ создать изъ нихъ нѣчто болѣе сплоченное. Исходя изъ этой точки зрѣнія, собравшіеся вполнѣ сочувственно отнеслись къ намѣченному проекту устройства періодическихъ совѣщаній, полагая, что устройствомъ этихъ совѣщаній будетъ устраненъ замѣчаемый пробѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ данъ толчокъ для лучшей постановки работы отрядовъ и что при совмѣстномъ обсужденіи и освѣщеніи всѣхъ тѣхъ земско-медицинскихъ и хозяйственныхъ вопросовъ, которые періодически возникаютъ въ томъ или иномъ отрядѣ, удастся создать болѣе дружную атмосферу для этой работы. Собравшіеся однако настаиваютъ на томъ, чтобы на этихъ періодическихъ совѣщаніяхъ, на ряду съ уполномоченными, принимали дѣятельное участіе врачи земскихъ отрядовъ, привыкшіе уже къ веденію земско-медицинскаго хозяйства, а дѣятельность этапныхъ лазаретовъ, какъ показалъ опытъ, заключается главнымъ образомъ въ широкомъ развитіи такого рода хозяйства. Признавая такія совѣщанія въ намѣченномъ составѣ крайне желательными, своевременными и насущно-необходимыми, присутствующіе считаютъ нужнымъ теперь же приступить къ осуществленію намѣченнаго проекта и предлагаютъ приблизительно такой планъ. Совѣщанія собираются 2 раза въ мѣсяцъ въ помѣщеніи общеземской организаціи. 2) О времени засѣданія разсылаются письма во всѣ земскіе отряды, которыхъ и просятъ присылать на совѣщанія своихъ делегатовъ. 3) Въ составъ совѣщанія входятъ земскіе уполномоченные

и врачи. 4) Предметомъ совѣщанія служатъ всѣ тѣ вопросы, которые затрагиваютъ различныя нужды постановки земско-медицинскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ, а именно—чисто медицинскіе, земско-статистическіе, бытовые и хозяйственные, при чемъ признается желательнымъ по возможности избѣгнуть излишней теоретичности въ разработкѣ этихъ вопросовъ. 5) Вопросы, подлежащіе обсужденію совѣщанія, предполагается представлять въ формѣ краткихъ докладовъ или записокъ. Ближайшее совѣщаніе назначено на 22-ое декабря, въ 7 часовъ вечера въ помѣщеніи общеземской организаціи. Программа предполагаемаго совѣщанія слѣдующая: 1) Желательный типъ общеземскаго склада (докладъ). 2) Желательный типъ этаповъ (докладъ). Доводя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія земскихъ отрядовъ, участвовавшіе въ совѣщаніи 5-го декабря просятъ отряды доставить къ 22-му декабря: 1) краткій историческій очеркъ дѣятельности отрядовъ съ указаніемъ на желательныя измѣненія въ постановкѣ работы отряда, а также 2) доставить свѣдѣнія по прилагаемой при семъ программѣ».

На этотъ прекрасный починъ предсѣдателя Медицинскаго Общества откликнулись 4 земскихъ уполномоченныхъ, 13 врачей и 3 завѣдующихъ хозяйствомъ. Гостями приглашены А. И. Гучковъ и завѣдывавшій однимъ изъ краснокрестныхъ складовъ г. Зенгеръ. Очерковъ дѣятельности отрядовъ и отвѣтовъ на разосланную программу представлено не было. Докторъ К. И. Іоновъ прочелъ краткій докладъ о желательной организаціи общеземскаго склада. «Признано желательнымъ получать общеземской организаціи свѣдѣнія отъ отрядовъ объ ихъ дѣятельности, имѣющихся запасахъ и нуждахъ и взаимно—общеземской организаціи освѣдомлять отряды объ интересующихъ ихъ вопросахъ и планахъ. Признано необходимымъ открыть складъ одинъ въ Харбинѣ, и другой—ближе къ этапамъ, напр. въ Мукденѣ; или имѣть подвижной складъ въ вагонахъ. Признано полезнымъ имѣть въ Иркутскѣ своего агента для закупки, отправки и выполненія всякихъ ко-

миссій, освѣдомленій о различныхъ цѣнахъ и главное—для перегрузокъ и отправокъ груза въ санитарныхъ поѣздахъ—единственно правильный и скорый способъ сообщенія».

Затѣмъ Н. С. Лопухинъ, по порученію уже выѣхавшаго на этапы главноуполномоченнаго, доложилъ совѣщанію списокъ предметовъ, намѣченныхъ къ пріобрѣтенію въ Сибири и Москвѣ. «При обмѣнѣ мнѣній о выпискѣ запасовъ въ складъ комиссія пришла къ заключенію, что необходимо знать примѣрный средній мѣсячный расходъ отрядовъ на продукты и медикаменты, почему было признано желательнымъ запросить всѣ отряды о расходѣ, а также объ имѣющихся запасахъ и инвентарѣ и о спеціальныхъ нуждахъ и предположеніяхъ на ближайшее будущее. Выбраны комиссіи для составленія списковъ примѣрнаго снаряженія отрядовъ, матеріальныхъ расходовъ на 1 мѣсяцъ, потребныхъ для склада медикаментовъ, продуктовъ, инвентаря, составленія однообразныхъ формъ отчетности и программы делегатскихъ докладовъ для періодическихъ земскихъ совѣщаній».

Намъ неизвѣстны результаты трудовъ этихъ комиссій. Впрочемъ, одна изъ нихъ просмотрѣла и одобрила списокъ предметовъ, подлежащихъ выпискѣ въ складъ, составленный центральнымъ управленіемъ организацій.

Къ сожалѣнію, широко задуманныя совѣщанія при Медицинскомъ Обществѣ—скоро прекратились. Второе засѣданіе «земской» комиссіи происходило 27-го января 1905 г. въ присутствіи уже только 16 человѣкъ (5 уполномоченныхъ и 11 врачей), при чемъ, кромѣ центральнаго управленія, представлены были только три земскихъ отряда. Темою бесѣды послужили сообщенія Т. И. Полнера о положеніи дѣла въ передовой линіи и о ближайшихъ задачахъ этапной дѣятельности. Затѣмъ прочитаны интересные доклады врачей М. А. Кожушко и Г. С. Трамбицкаго «О желательномъ типѣ этаповъ». За позднимъ временемъ обсужденія этихъ докладовъ не производилось.

Собраніе земской комиссіи 27-го января 1905 г. было послѣднимъ.

Между тѣмъ почти все, намѣченное къ покупкѣ для склада, найдено земскими уполномоченными въ Иркутскѣ, Оби и Томскѣ. Главныя затрудненія свелись, какъ и слѣдовало ожидать, къ полученію вагоновъ для закупленныхъ и собранныхъ грузовъ. Наконецъ, и это улажено. 15-го января С. И. Гриневичъ уже могъ выѣхать изъ Томска, оставивъ для окончанія дѣла Г. Г. Штехера. Всего пріобрѣтено самыхъ разнообразныхъ предметовъ на 22.958 р. 80 к. Самыя крупныя затраты падали на: масло (4835 р.), мясо (4056 р.), керосинъ (2 цистерны и 23 бочки на 3163 р.), мыло (1814 р.), спиртъ (1250 р.). Накладные расходы (главнымъ образомъ—тарифъ) оказались очень высокими. Въ общемъ, учитывая все—вплоть до подвоза продуктовъ къ помѣщенію Харбинскаго склада,—они составили 4596 р. 83 к., то-есть около 20 коп. на каждый рубль сибирской заготовительной цѣны. Тѣмъ не менѣе выгоды отъ этого предпріятія получились огромныя. Мы не имѣемъ подъ руками среднихъ Харбинскихъ цѣнъ на *всѣ* купленные предметы и потому не можемъ учесть въ точныхъ цифрахъ барыши, полученные ото всего предпріятія. Но вотъ нѣкоторыя данныя. Экономія на мясо составила 45% Харбинской цѣны, на масло—50%, на кровельное желѣзо—68%, на свѣчи—43%, на гречневую крупу 43%; картофельная мука обошлась въ 5 разъ дешевле, чѣмъ въ Харбинѣ, соль—въ 4 раза, гвозди, спички, веревки—въ 3 раза. Въ общемъ, при самомъ умѣренномъ счетѣ, надо признать, что, несмотря на крупные накладные расходы, земству сохранено этой поѣздкой не менѣе девяти-десяти тысячъ рублей.

Вагоны съ купленнымъ грузомъ, сопровождаемые служащими общеземской организаціи, начали подходить въ Харбинъ къ 15-му февраля; соль и керосинъ доставлены только въ мартѣ. Отмѣтимъ интересную подробность. Молоко

скупалось представителемъ общеземской организаціи, г. Ореловичемъ—въ деревняхъ у крестьянъ и затѣмъ въ мороженомъ видѣ пересылалось въ Харбинъ съ обратными санитарными поѣздами. Но выполнить удалось только треть заказа, такъ какъ долгое время вовсе нельзя было добиться отъ желѣзной дороги пріемки. Когда-же снова представился случай къ отправкѣ, наступили оттепели и посылать мороженое молоко стало опаснымъ.

Въ декабрѣ для склада заготовлялось нѣсколько сотенъ носилокъ-кроватей. Нужны были портные-китайцы для сшивки холста. Н. С. Лопухинъ, разъискивая ихъ, обратился къ г. Иваненко, завѣдывавшему сношеніями желѣзной дороги съ китайцами. Это знакомство оказалось очень полезнымъ: г. Иваненко быстро нашелъ нужныхъ портныхъ и затѣмъ неоднократно помогалъ организаціи совѣтомъ и дѣломъ. Между прочимъ онъ свелъ земскихъ уполномоченныхъ съ китайскимъ генераломъ Джаомяномъ—дипломатическимъ агентомъ китайскаго правительства при манчжурской желѣзной дорогѣ. Скоро почтенный генералъ сдѣлался человѣкомъ весьма близкимъ организаціи и оказывалъ ей всевозможныя услуги. Онъ помогъ прежде всего собрать большіе запасы фуража, въ которомъ, съ ростомъ обоза организаціи, чувствовалась большая нужда. Ячмень, которымъ кормятъ въ Манчжуріи лошадей, вмѣсто овса, скупался понемногу еще съ осени: китайцы-земледѣльцы, вывозившіе его на базарную площадь Харбина, мало-по-малу пріучились заѣзжать въ организацію и ссыпать свой товаръ на земскомъ дворѣ. Но этого было совершенно недостаточно: казалось необходимымъ сдѣлать сразу крупные запасы, такъ какъ фуражъ усиленно скупался арміей и цѣны быстро росли. Генералъ Джаомянъ во второй половинѣ декабря взялся организовать поставку ячменя въ широкихъ размѣрахъ: онъ скупилъ его черезъ своихъ агентовъ въ окрестныхъ селахъ и привезъ на зем-

скій дворъ 2234 куля съ 9254 пудами зерна хорошаго качества по 75 коп. пудъ. Благодаря этому, сдѣланныхъ за зиму запасовъ хватило до начала іюля, то-есть до новаго урожая. Весною и лѣтомъ ячмень въ арміи считался большой рѣдкостью и общеземскіе запасы очень пригодились.

Гораздо труднѣе было достать сѣно: на базарахъ оно продавалось по баснословной цѣнѣ маленькими снопиками.

Генералъ Джаомянъ.

И тутъ генералъ Джаомянъ оказался очень полезнымъ. Еще лѣтомъ и осенью, со свойственной китайцамъ предусмотрительностью, онъ учелъ предстоявшую нужду въ сѣнѣ и снялъ подъ покосъ нѣсколько пустынныхъ острововъ на Сунгари. Наемными руками сѣно скошено и сметано въ стога. Одинъ изъ такихъ острововъ генералъ уступилъ земцамъ, предоставивъ взять съ него все сѣно по 22 коп. за пудъ. Цѣна очень дешевая для того времени (января), но возникалъ вопросъ: какъ взять сложенное въ стога

сѣно и какимъ образомъ перевозить его на югъ, гдѣ въ немъ будетъ главная нужда? Н. С. Лопухинъ принялся искать прессовъ. Ручные прессы самаго примитивнаго устройства нашлись у одного подрядчика военнаго вѣдомства. Новый прессъ такого образца стоитъ 90 р., но подрядчикъ не уступалъ свой, подержанный, дешевле 600 р. Послѣ долгихъ переговоровъ прессъ удалось взять въ аренду—съ платой отъ пуда. Тотъ же подрядчикъ поставилъ проволку

Секретарь и помощникъ генерала Джаомяна.

и 6-го января на островѣ закипѣла работа. Обыкновенно вновь прибывавшіе изъ Москвы санитары временно откомандировывались, «для испытанія», на довольно тяжелую возню съ прессомъ. Работало сразу 3—4 санитара и 5 солдатъ слабосильной команды, прикомандированныхъ къ общеземской организаціи. Они разбили себѣ на островѣ палатку, поставили въ ней печь и, окруженные со всѣхъ сторонъ сѣномъ, въ невозможныхъ пожарныхъ условіяхъ,

благополучно просуществовали до начала февраля. Но, закончивъ работу и получивъ жалованье, отпраздновали это событіе серіозной выпивкой: въ ту же ночь палатка сгорѣла и только по счастливой случайности спавшіе въ ней остались цѣлы. Впрочемъ, одинъ изъ санитаровъ получилъ легкіе ожоги и лѣчился. Сѣно въ общемъ обошлось очень дешево (считая работу и аренду пресса,—30 к. пуд.), но по качеству оно оказалось ниже интендантскаго. Запрессовано 5000 пудовъ, которыхъ хватило до весны.

Этимъ не ограничились услуги генерала Джаомяна: черезъ него получено въ разное время 107 п. мяса по 6 р. 35 к. пудъ, $55^{1}/_{2}$ кубиковъ дровъ по 55 р., тысяча цыновокъ и 23 китайскихъ четырехконныхъ арбы съ лошадьми, мулами, упряжками и даже китайцами-погонщиками [1]). Часть этого обоза, какъ мы уже знаемъ, отослана была на югъ во время Мукденскаго сраженія, задержана въ Тьелинѣ и съ грузомъ отступавшихъ отрядовъ вернулась на сѣверъ въ Гунжулинъ и Лошагоу; впослѣдствіи обозъ этотъ двинутъ С. Н. Масловымъ на 84 разъѣздъ, гдѣ создавалось въ апрѣлѣ южное отдѣленіе Харбинскаго склада. Большая часть купленныхъ арбъ осталась въ Харбинѣ и работала для склада.

Во время Мукденскаго сраженія пришло изъ Москвы 15 вагоновъ разнообразнаго груза для склада. Въ то же время начали прибывать отступавшіе съ юга отряды со своими вещами. Неудовлетворительность и тѣснота имѣвшихся налицо помѣщеній обнаружилились съ полной опредѣленностью. Для расширенія ихъ прежде всего выселенъ китаецъ со своей прачечной, арендовавшій подвалы побъ госпиталемъ; это было неизбѣжно и съ санитарной точки зрѣнія. Но подвалы эти были тѣсны, сыры и мало помогли дѣлу. Тогда Н. С. Лопухинымъ составленъ проектъ приспособленія части зданій сгорѣвшаго театра подъ склады. Готовыя каменныя стѣны покрыты желѣзной

[1]) Каждая арба съ четырьмя лошадьми и упряжкой обошлась 300 ланъ, то-есть около 450 р.

крышей, досками и желѣзными рѣшетками зашиты неровности стѣнъ, двери, окна; выгребенъ и вывезенъ каменный щебень и мусоръ, спланированъ и покрытъ досками

У входа въ новое помѣщеніе склада.

полъ, устроены большія ворота. Чтобы избавить госпиталь отъ непосредственной близости съ постоянною шумной работой склада, въѣздъ къ нему съ улицы сдѣланъ совершенно новый по другую сторону сгорѣвшаго зданія. Но-

вый складъ былъ готовъ 13-го марта и состоялъ изъ двухъ большихъ зданій (43,5 кв. саж. и 18,5 кв. с.), соединенныхъ между собою внутреннимъ ходомъ. Все сооруженіе обошлось 2718 р. Матеріалъ взятъ изъ складовъ Инженернаго вѣдомства. Работы велись особымъ подрядчикомъ, который взялся окончить ихъ въ двухнедѣльный срокъ. Это не было выполнено и за каждый изъ семи просроченныхъ дней подрядчику пришлось скинуть съ условленной цѣны по 5%. Несмотря на это, работы обошлись 521 р. 60 к.[1]).

Въ то же время приспособлены помѣщенія для санитаровъ. Расширившееся хозяйство требовало новыхъ и новыхъ рабочихъ рукъ. Обозъ обслуживался главнымъ образомъ китайцами, но для склада, закупокъ, отправокъ по желѣзной дорогѣ—необходимы были толковые и сильные люди, которыхъ приходилось или нанимать на мѣстѣ, или выписывать изъ Москвы. Когда складъ дѣйствовалъ полнымъ ходомъ, почти ежедневно отправлялись по линіи одинъ—два вагона груза для раздачи по дорогѣ отрядамъ. Во время войны невозможно было и подумать отправлять какой-либо грузъ безъ провожатыхъ: предоставленный попеченіямъ желѣзной дороги—онъ исчезалъ безслѣдно. Такимъ образомъ для одного курсированія съ поѣздами и развозки товаровъ и почты приходилось держать больше десятка людей. Позднѣе число санитаровъ или попросту чернорабочихъ, обслуживавшихъ Харбинское хозяйство, доходило до 40 человѣкъ. Необходимо было подумать о помѣщеніи для служащихъ. Стѣны использованы тоже горѣлыя—между жилымъ флигелемъ, гдѣ помѣщался персоналъ организаціи, и бывшимъ театромъ (по другую его сторону отъ новаго склада). Сдѣланы полъ, потолокъ, перегородки, крыльцо и дверь, вставлены окна, стѣны обиты бумагой. Все помѣщеніе (15 кв. саженей) обошлось (работа)—около 200 р.

---

[1]) Сумма эта вошла въ показанные выше 2718 р.

Мы видѣли выше, что оба совѣщанія (въ мастерскихъ и при Медицинскомъ Обществѣ), разсматривавшія вопросъ о складѣ, высказались за созданіе отдѣленія его на югѣ. Согласно съ этимъ мнѣніемъ, въ самомъ концѣ декабря въ Гудзядзы вызванъ М. М. Костомаровъ для организаціи тамъ питательнаго пункта, хлѣбопекарни и склада. Кое-что онъ тогда же захватилъ съ собою. Затѣмъ, въ теченіе января и первой половины февраля въ южный складъ высылались изъ Харбина транспорты различныхъ предметовъ. Складъ помѣщался частью въ вагонахъ на линіи, частью въ палаткахъ во дворѣ общеземской организаціи. Ему не суждено было развиться. Часть грузовъ вовсе не успѣла до него добраться, остальное спѣшно вывезено во время Мукденскаго отступленія. При этомъ все, что было въ вагонахъ, благополучно вернулось въ Харбинскій складъ; остальное имущество, шедшее гужемъ, подверглось обстрѣлу непріятеля и, какъ мы знаемъ, частью оставлено на рѣкѣ Хунхэ. Весь оборотъ склада въ Гудзядзахъ достигъ 32.686 р. 58 к. Большая часть товаровъ (на 27.882 р. 66 к.) отправлена складу изъ Харбина, на 4060 р. 92 к. сдано отрядами, на 532 р. 75 к. куплено кассою, на 210 р. 25 к. получено отъ учрежденій Краснаго Креста. Въ общемъ въ складѣ числилось 78 названій разныхъ предметовъ, но все это были разныя хозяйственныя мелочи; на значительныя суммы заготовлено было: теплаго платья, фуража (ячменя и сѣна), муки и палатокъ. Оборудованіе склада (главнымъ образомъ обнесеніе оградой) обошлось 141 р. 50 к. Онъ успѣлъ обслужить нѣкоторые отряды (Костромской, Московскіе, Тульскій, Ярославскій, Черниговскій) и три питательныхъ пункта общеземской организаціи. Въ общемъ отпущено имъ товаровъ на 8181 р. 83 к., возвращено въ Харбинскій складъ на 13.123 р. 71 к., роздано солдатамъ и утеряно при отступленіи на 11.522 р. 54 коп.

Намъ пришлось уже упоминать выше, что послѣ Мукденскаго отступленія господствующимъ чувствомъ въ тылу арміи являлось опасеніе за прочность Харбина. На совѣщаніи уполномоченныхъ и врачей общеземской организаціи, происходившемъ въ началѣ марта, многіе высказались за немедленный переводъ далеко на западъ всѣхъ земскихъ отрядовъ—съ базою для нихъ въ Читѣ или даже Иркутскѣ. Однако, не всѣ участники совѣщанія были настроены такъ пессимистически: большинству казалось необходимымъ не торопиться чрезмѣрно и выждать событій. Въ концѣ-концовъ на западъ (въ Хайларъ) перебрались только два отряда—Ярославскій и одинъ изъ Московскихъ; остальные, какъ увидимъ далѣе, очень скоро двинулись впередъ. Но въ одномъ пунктѣ совѣщаніе оказалось совершенно солидарнымъ: необходимо было немедленно подумать объ очищеніи Харбинскаго склада ото всего того груза, въ которомъ на ближайшее время не могло встрѣтиться нужды. Къ тому же, казалось далеко не лишнимъ найти на западѣ какую-либо точку опоры, чтобы, въ случаѣ опасности, имѣть возможность основаться тамъ. Для выполненія этого рѣшенія, избрана станція Манчжурія, находящаяся на границѣ русской территоріи, въ 876 верстахъ на западъ отъ Харбина. Туда въ половинѣ марта выѣхали Г. Г. Штехеръ и новый земскій уполномоченный, прибывшій въ помощь С. М. Маслову,—В. Д. Протопоповъ. Вслѣдъ за ними съ нѣсколькими санитарами отправлены всѣ теплыя вещи и теплое бѣлье, въ которыхъ съ наступленіемъ весны не было нужды, значительные запасы керосина, соли, спирта, ячменя. Предполагалось также остановить въ Манчжуріи и разгрузить 15 вагоновъ, шедшихъ изъ Москвы. Посланы палатки, брезенты, строительные матеріалы и инструменты, небольшой запасъ посуды и провизіи для персонала. На время командированы два плотника, нанятые въ Харбинѣ; для постоянной службы—6 солдатъ изъ прикомандированныхъ къ общеземской организаціи. Персоналъ разбилъ себѣ палатки около станціи, вырылъ съ

помощью поденныхъ китайцевъ землянку для керосина и спирта и принялся дѣятельно пріискивать сколько-нибудь солидныя помѣщенія для склада. У таможни, несмотря на всѣ хлопоты въ Манчжуріи и Харбинѣ,—не удалось отвоевать часть ея громадныхъ сараевъ, но дѣло наладилось съ Китайской дорогой, которая дала мѣсто въ своемъ пакгаузѣ. Скоро работы по приспособленію помѣщеній (отдѣленію отведенной части зданія и т. п.) были закончены; приступлено немедленно къ разгрузкѣ прибывшихъ тѣмъ временемъ вагоновъ. До начала апрѣля здѣсь еще готовились принять *весь* Харбинскій складъ и все шедшее изъ Москвы имущество. Въ общемъ на устройство затрачено 1118 р. 21 к., но часть присланнаго изъ Харбина строительнаго матеріала реализована при ликвидаціи за 357 р. 30 к. Такимъ образомъ можно считать, что чистый расходъ на оборудованіе Манчжурскаго склада составилъ всего 761 р. 91 к. Конечно, этою ничтожною сравнительно суммою далеко не исчерпывается весь шестимѣсячный расходъ на складъ въ Манчжуріи: если свести всѣ траты, разнесенныя булгалтеріей по разнымъ счетамъ (жалованье персонала, содержаніе его, разъѣзды, тарифъ и перевозка грузовъ, обозъ и т. д. и т. д.), получимъ довольно солидную цифру, приближающуюся къ 4000 р. (3892 р. 23 к.). Объясняется это тѣмъ, что складъ просуществовалъ долго—до ликвидаціи всего дѣла на Дальнемъ Востокѣ.

Когда въ началѣ апрѣля настроеніе окрѣпло, рѣшено было не двигаться изъ Харбина, не задерживать Московскихъ вагоновъ въ Маньчжуріи и отсылать туда лишь то, въ чемъ уже не предетавлялось нужды въ Харбинѣ.

Какъ только закончилось первоначальное устройство, Г. Г. Штехеръ вызванъ былъ въ Харбинъ. В. Д. Протопоповъ пробылъ на ст. Манчжурія до начала іюня и затѣмъ также выѣхалъ на востокъ, сдавъ все имущество отвѣтственному артельщику Краснаго Креста. Всего выслано изъ Харбина въ Манчжурію товаровъ на 36.338 р. 70 к.

(главнымъ образомъ теплое платье и бѣлье). Куплено на 15 р. При ликвидаціи въ сентябрѣ продано на 2944 р. 18 к., при чемъ получено прибыли противъ установленной цѣны 772 р. 50 к.; возвращено Харбинскому складу на 273 р. 11 к.; израсходовано товаровъ на 289 р. 50 к. и все остальное (на 33.616 р. 41 к.) выслано въ Москву.

Въ концѣ марта, когда земскіе отряды снова стали выказывать склонность двинуться къ передовымъ позиціямъ, С. Н. Масловъ выѣхалъ на югъ и между Годзяданью (квартира главнокомандующаго) и Сыпингаемъ (линія передовыхъ укрѣпленій), въ 300 съ небольшимъ верстахъ отъ Харбина, намѣтилъ мѣсто для склада и пребыванія главноуполномоченнаго. То былъ 84-ый разъѣздъ, отъ котораго въ обѣ стороны—направо и налѣво—тянулись грунтовыя дороги къ обоимъ флангамъ нашей арміи. Казалось очевиднымъ, что именно здѣсь будетъ центръ расположенія земскихъ отрядовъ. Въ началѣ апрѣля здѣсь раскинутъ лагерь на подобіе Гудзядзинскаго, но въ дополненіе къ палаткамъ построены два легкихъ зданія для столовой персонала и склада. На постройки шелъ лѣсъ и гофрированное желѣзо изъ Сыпингая, который былъ въ то время уже покинутъ и понемногу разбирался на нужды арміи. Начало «Южному складу на 84-мъ разъѣздѣ» положено обозомъ, который вытребованъ сюда главноуполномоченнымъ изъ Лошагоу. Уже въ первой половинѣ апрѣля прибыли первые грузы по желѣзной дорогѣ изъ Харбина. Часть ихъ осталась въ вагонахъ, на линіи, часть сложена подъ брезентами на открытомъ воздухѣ, остальное—въ небольшой амбаръ изъ гофрированнаго желѣза. По мѣрѣ выѣзда отрядовъ на этапы и открытія общеземскихъ питательныхъ пунктовъ, складъ пріобрѣталъ все большее значеніе. Къ сожалѣнію, съ самаго же начала это сложное и отвѣтственное дѣло не было поставлено достаточно основательно. До

половины мая складъ велъ одинъ изъ новичковъ—молодыхъ людей, пріѣхавшихъ работать въ общеземскую организацію. За крайнимъ недостаткомъ людей его приходилось постоянно отрывать отъ дѣла посторонними порученіями. Къ тому же ни онъ самъ, ни уполномоченный, руководившій всѣмъ хозяйствомъ 84 разъѣзда, не были близко знакомы съ веденіемъ склада. Хотя всѣ формы и книги, установленныя практикой Харбина, были сюда пересланы, но отчетность съ самаго же начала хромала. Отдѣльные отряды съ неудовольствіемъ отмѣчаютъ также отсутствіе той заботливости, которую имъ приходилось встрѣчать въ Харбинѣ; здѣсь, на 84 разъѣздѣ на первомъ планѣ стояли, какъ будто, интересы собственныхъ учрежденій общеземской организаціи (ея питательные пункты) и затѣмъ уже удовлетворялись нужды отрядовъ. Когда одинъ изъ новыхъ уполномоченныхъ, князь А. М. Орбеліани, достаточно ознакомился съ постановкою дѣла въ Харбинѣ и принялъ въ свое непосредственное завѣдываніе всѣ Харбинскія учрежденія,—для Н. С. Лопухина явилась возможность направиться на югъ и взяться за южное отдѣленіе склада. Г. Чарскій, завѣдывавшій имъ, заболѣлъ къ тому же тифомъ и подлежалъ немедленной эвакуаціи. Пришлось безъ его участія составлять списокъ наличности склада; она оказалась очень скудною. Сдѣланъ рядъ выписокъ изъ Харбина и мало-помалу складъ развитъ. Но для непосредственнаго завѣдыванія имъ трудно было найти людей: поработавъ недѣли двѣ-три, всѣ бѣжали отъ этого тяжелаго, незамѣтнаго дѣла, за выполненіе котораго трудно было расчитывать дождаться чего-либо, кромѣ нареканій и непріятностей. Къ тому же не было сколько-нибудь удовлетворительныхъ помѣщеній и, во время начавшихся дождей, работать приходилось въ грязи и постоянно думать о спасеніи вещей отъ воды. Дѣлать же затраты на болѣе солидныя зданія казалось рискованнымъ—въ виду возможнаго каждый день измѣненія военныхъ обстоятельствъ. Послѣ долгихъ мытарствъ удалось, наконецъ, пристроить къ складу двухъ студентовъ,

пріѣхавшихъ санитарами съ Харьковскимъ отрядомъ; эти молодые люди энергично принялись за дѣло и вели его успѣшно до конца подъ общимъ руководствомъ Н. С. Лопухина.

Характеръ этого южнаго склада остался тотъ же, какой уже выработала Харбинская практика: для однихъ отрядовъ (ближайшихъ) онъ служилъ магазиномъ съ ежедневнымъ мелочнымъ заборомъ; отъ другихъ принималъ заказы и выписывалъ или доставалъ на мѣстѣ нужныя имъ вещи. Лѣтомъ Харбинскій складъ высылалъ обычно еженедѣльно отъ 3 до 5 вагоновъ на югъ и сдѣлался почти исключительно оптовымъ, южный—розничнымъ.

Почти все нужное отрядамъ добывалось складомъ довольно легко. Черный хлѣбъ поставляло интенданство, бѣлый—двѣ собственныхъ пекарни общеземской организаціи. Когда вышло Харбинское сѣно, пришлось брать у военнаго вѣдомства по заготовительной цѣнѣ. Мука шла или изъ интендантства, или изъ Харбина. Все остальное—изъ Харбинскаго склада. Одно время трудно было съ дровами: сначала С. И. Гриневичъ скупалъ брошенныя постройки на свозъ; позднѣе пришлось возить дрова съ сѣвера. Больше всего хлопотъ доставляло мясо. Льду, конечно, уже не было; приходилось пользоваться пустыми погребами; при перевозкѣ на десятиверстное разстояніе по грунтовымъ дорогамъ мясо портилось. Обстоятельства вынуждали держать скотъ на ногахъ: гурты его паслись одно время около 84 разъѣзда подъ призоромъ «слабосильныхъ» солдатъ. Отряды, стоявшіе на томъ же разъѣздѣ, получали мясо тушами, остальные отряды брали живой скотъ. При отпускѣ битаго мяса на счета отрядовъ разносился точный вѣсъ; при отпускѣ «на ножкахъ»—писались или цифры, стоявшія на рогахъ, или вѣсъ опредѣлялся на глазъ. Но помимо осложненій съ убоемъ и распредѣленіемъ мяса въ большія жары,—и вообще доставать его становилось все труднѣе. Нѣсколько партій куплено на базарахъ въ Куанчендзахъ и Гунжулинѣ. Но этого было мало. Пришлось

прибѣгнуть къ тому способу, какимъ получали въ это время скотъ воинскія части, то-есть къ экспедиціи въ Монголію. Одинъ изъ дѣльныхъ санитаровъ Орловскаго отряда, стоявшаго ближе всего къ Монгольскимъ степямъ, отправленъ съ военной экспедиціей и чрезъ двѣ недѣли пригналъ очень дешево 40 головъ скота. Этотъ гуртъ выпасался около помѣщеній склада. Среди него, однако, обнаружилась чума и двѣ-три головы пали. Нужно было перемѣнить мѣсто выпаса. Къ тому же корма вокругъ склада оказались весьма плохи. Гуртъ перегнанъ на 85 разъѣздъ и постепенно использованъ стоявшими тамъ отрядами. Менѣе удачною оказалась другая экспедиція такого же рода—на лѣвый флангъ арміи. За мясомъ поѣхали три студента съ конвоемъ изъ 5 солдатъ. Не безъ приключеній молодые люди добрались черезъ отрядъ генерала Ренненкампфа къ горцамъ полковника Мадритова. Послѣдній далъ имъ въ проводники нѣсколько китайскихъ солдатъ. Послѣ долгихъ поисковъ удалось купить всего головъ пять. Двѣ изъ нихъ проданы по дорогѣ и по такой цѣнѣ, что ею покрыта вся покупка и расходы по экспедиціи. Въ дѣлѣ снабженія отрядовъ мясомъ случались иногда пріятныя неожиданности: такъ, напримѣръ, однажды Орловскій отрядъ получилъ въ подарокъ отъ генерала Церпицкаго гуртъ скота отбитый у японцевъ. Вообще два отряда, Орловскій и 4-ый Московскій, стоявшіе на крайнихъ флангахъ, должны были сами заботиться о добываніи себѣ мяса, остальные такъ или иначе обслуживались общеземской организаціей.

Въ завѣдываніи южнымъ складомъ произошла еще одна перемѣна: съ конца іюня до полной ликвидаціи дѣла общее руководство имъ перешло отъ Н. С. Лопухина къ В. Д. Протопопову, уполномоченному пріѣхавшему въ то время со станціи Манчжурія.

Приведемъ нѣсколько цифръ, характеризующихъ работу этого отдѣленія. Оно приняло отъ разныхъ отрядовъ предметовъ на 2104 р. 10 к., отъ Краснаго Креста забрало това-

ровъ на 2641 р. 75 к., купило на 40.758 р. 36 к.; остальное получено изъ Харбинскаго склада. Весь товарный приходъ за $4^1/_2$ мѣсяца выражается довольно крупной суммой въ 113.514 р. 23 к. Главнѣшими отпускными товарами (въ порядкѣ убывающей общей стоимости) были: скотъ (28 съ лишнимъ тысячъ рублей), мясные консервы (около 13 т. р.), котлы - фугельзанги (12 т. руб.), ячмень ($5^1/_2$ т. руб.), мука ($4^1/_2$ т. руб.), сахаръ (3,7 т. руб.), перевязочный матеріалъ (около 3 т. руб.), молоко консервированное (3 т. руб.), хлѣбъ черный ($2^1/_2$ т. руб.), сѣно (около 2 т. р.), цыновки, масло топленое, дрова, парусина брезентовая, чай и т. д. и т. д.—всего до 400 названій. Оборудованіе склада обошлось 1240 р. 59 к.; часть этихъ денегъ (475 р. 93 к.) вернулась въ кассу при ликвидаціи, благодаря продажѣ строительныхъ матеріаловъ.

Отпущено товаровъ самостоятельнымъ земскимъ отрядамъ на 53.129 р. 82 к., собственнымъ учрежденіямъ центральной организаціи на 36.553 р. 91 к.; остальное продано при ликвидаціи или возвращено въ Харбинскій складъ.

Оставимъ теперь въ сторонѣ дѣленіе склада и разсмотримъ дѣятельность его въ цѣломъ. Внѣшняя исторія его сводится къ слѣдующему. Возникнувъ во второй половинѣ октября, онъ получилъ полное развитіе послѣ пріѣзда С. Н. Маслова. Большія осложненія въ работу его внесены Мукденскимъ сраженіемъ: вся земская усадьба сразу была завалена имуществомъ отступавшихъ отрядовъ и въ то же время пришлось разгружать, принимать и распредѣлять 15 вагоновъ различныхъ вещей, присланныхъ изъ Москвы. Къ счастью, вскорѣ были готовы новыя помѣщенія, приспособленныя изъ зданій сгорѣвшаго театра. Мало-по-малу всѣ подвалы, сараи, можно сказать, всѣ углы земской усадьбы заполнены товарами; значительная часть ихъ (керосинъ, фуражъ и т. п.) оставалась, за неимѣніемъ мѣста, на открытомъ воздухѣ подъ брезентами. Въ началѣ

іюня, когда закрытъ былъ общеземскій госпиталь, большая часть занятыхъ имъ помѣщеній отведена также подъ складъ. Завѣдываніе имъ до половины апрѣля 1905 г. лежало всецѣло на Н. С. Лопухинѣ. Съ 16-го апрѣля пріѣхавшій изъ Россіи уполномоченный кн. А. М. Орбеліани сталъ принимать участіе въ заботахъ о складѣ и, ознакомившись въ теченіе мѣсяца съ дѣломъ, принялъ на себя цѣликомъ его веденіе съ половины мая, то-есть со времени отъѣзда Н. С. Лопухина на югъ. Черную работу въ складѣ несли санитары (въ среднемъ около 20 человѣкъ); отчетность и непосредственное руководство низшими служащими лежали сначала на Т. К. Пичугиной. Выборъ спеціальнаго лица, присланнаго въ февралѣ изъ Москвы для установленія отчетности склада,—оказался неудачнымъ. Постепенно все дѣло перешло въ руки Э. Э. Юшкуса, пріѣхавшаго на войну въ качествѣ простого санитара, и двухъ сестеръ милосердія О. Н. и А. Н. Радошновыхъ.

Кн. А. М. Орбеліани пришлось прежде всего заняться кое-какими поправками въ помѣщеніи склада. Затѣмъ онъ пытался, наряду съ текущей работой, разобрать и установить наличность склада, а также упорядочить отчетность *по приходу*—весьма слабо поставленную. Послѣднее сдѣлать было нелегко, такъ какъ, съ одной стороны, комиссіонныя операціи, то-есть покупки для отрядовъ—не разграничивались строго отъ работы склада въ тѣсномъ смыслѣ слова, а съ другой—имущество отрядовъ сваливалось обыкновенно на дворъ земской усадьбы не только безъ описи, но часто даже безъ счета мѣстъ. Задавшись цѣлью установить точно наличность склада, кн. А. М. Орбеліани вызвалъ для этой работы трехъ студентовъ, пріѣхавшихъ со вторымъ Харьковскимъ отрядомъ. Но студенты ѣхали на войну не для того, чтобы томиться въ Харбинѣ надъ товарными книгами и разбираться въ наличности грузовъ. Скоро выяснилось, что заданной имъ работы они не выполнятъ сколько-нибудь обстоятельно; пришлось выпустить ихъ на волю. Только въ половинѣ іюля удалось найти

для этого дѣла подходящаго человѣка изъ состава того же Харьковскаго отряда—И. П. Тутышкина, который при помощи 30 рабочихъ, къ 24-му іюля составилъ инвентарь склада—впрочемъ, не по предметамъ, а по помѣщеніямъ. Изъ дѣлъ склада не видно, поспособствовало ли это улучшенію отчетности по приходу. Во всякомъ случаѣ дѣло шло уже къ концу, такъ какъ черезъ двѣ недѣли послѣ этого прибылъ въ Харбинъ Д. Н. Шиповъ для ликвидаціи работы земскихъ отрядовъ. Впрочемъ, за послѣдніе мѣсяцы работы склада въ дѣятельность его внесены нѣкоторыя детальныя улучшенія: сокращены формы отпусковъ, упорядочена упаковка, устроена витрина для показанія образцовъ предметовъ, находившихся въ складѣ и т. п.

Установившійся мало-по-малу распорядокъ работы склада сводился къ слѣдующему:

Всякій отпускъ товара сопровождался тройной накладной: 1) талонъ оставался въ складѣ, 2) отпускъ шелъ въ отрядъ и 3) росписка возвращалась въ складъ по сдачѣ товара.

Съ начала функціонированія склада (октябрь—ноябрь 1904 г.) существовала товарная книга, въ которой открыты счета отдѣльныхъ товаровъ—налѣво писался приходъ, направо расходъ. При такомъ порядкѣ нельзя было ежедневно заносить обороты склада въ общую бухгалтерію: для этого пришлось бы ежедневно просматривать счета *всѣхъ* товаровъ, чтобы видѣть, который изъ нихъ затронутъ по приходу и расходу дѣятельностью дня. Съ 1-го января рѣшено вести *дневникъ*; въ особую тетрадку *ежедневно* вносился налѣво приходъ, направо расходъ всѣхъ товаровъ за этотъ день. Такой порядокъ существовалъ до 23-го февраля. При расширеніи операцій склада нельзя было брать оттуда дневникъ на долгое время для разноски по бухгалтерскимъ книгамъ, а потому дневникъ, по мысли С. Н. Маслова, расчлененъ на: 1) приходный и 2) два расходныхъ (четныя и нечетныя числа мѣсяца). Въ расходные дневники ежедневно дѣлалась запись всѣхъ отпусковъ съ

указаніемъ: а) времени отпуска, б) кому отпущено, в) числа мѣстъ, г) вѣса, д) количества, е) цѣны единицы и общей суммы всего отпуска, если ихъ можно было установить сразу; въ противномъ случаѣ оцѣнка проставлялась впослѣдствіи, когда становилась извѣстной. Приходный дневникъ велся гораздо менѣе аккуратно. Расцѣнка вписывалась только по отношенію къ купленнымъ на мѣстѣ товарамъ. Въ виду большой работы, незначительнаго состава персонала, массовой получки изъ Москвы (иногда сразу по 15 вагоновъ) и постоянной отправки,—регистрировать аккуратно по днямъ приходъ представлялось почти невозможнымъ. Для учета операцій склада рѣшено сосредоточить все вниманіе на расходныхъ дневникахъ.

Ключи ото всѣхъ помѣщеній склада находились у завѣдующаго. Онъ принималъ и распредѣлялъ по помѣщеніямъ весь приходъ. Требованіе отъ отрядовъ, подписанное уполномоченнымъ, врачемъ или сестрой-хозяйкой, представлялось общеземскому уполномоченному, подписывалось имъ и нумеровалось. Затѣмъ изъ помѣщенныхъ въ требованіи предметовъ все, что можно было найти въ складѣ, купить или достать въ какихъ-либо учрежденіяхъ, заносилось въ отпускъ и дневникъ съ помѣткою номера требованія.

Черезъ день (иногда—каждый день) отправлялся вагонъ по линіи съ затребованными вещами. Ихъ сопровождали санитары общеземской организаціи, на обязанности которыхъ лежало доставить грузъ по назначенію въ отрядъ, сдать его, получить расписку и ѣхать дальше. Пропажи вещей изъ вагоновъ, при такой организаціи, случались очень рѣдко. Но въ періодъ полнаго развитія дѣла пришлось бороться съ злоупотребленіями: санитары принимали иногда за плату частные грузы для провоза ихъ въ вагонахъ общеземской организаціи; констатированы случаи провоза водки и торговли ею на передовыхъ позиціяхъ.

Соединяя операціи всѣхъ четырехъ складовъ (Харбинскаго, Манчжурскаго, Гудзядзинскаго, Южнаго подвижного—на 84 разъѣздѣ), получимъ такую картину *отпуска*:

На какой счетъ занесенъ отпускъ.	Отпущено всего на сумму.
1. Земскимъ отрядамъ (кромѣ Казанскаго).	225.878 р 70 к.
2. Казанскому отряду.	11.238 „ 67 „
3. Отряду А. В. Баташевой.	6.087 „ 76 „
4. 10-ти питательнымъ пунктамъ общеземской организаціи.	45.475 „ 36 „
5. Госпиталю общеземской организаціи	16.326 „ 36 „
6. Поѣзду „ „	10.235 „ 23 „
7. Земскому дому „ „	2.298 „ 48 „
8. Столу персонала „ „	11.082 „ 53 „
9. Обозу „ „	1.666 „ 85 „
10. Раздачи, пропажи при отступленіяхъ, пожертвованія	12.187 „ 03 „
11. Снабженіе персонала теплымъ платьемъ	4.308 „ 29 „
12. Разные расходы	212 „ 04 „
13. Сдано Красному Кресту въ уплату за забранныя вещи	95.665 „ 36 „
14. Продано при ликвидаціи дѣла . . .	61.410 „ 74 „
15. Возвращено въ Москву	97.880 „ 03 „
Итого отпущено товаровъ на .	601.953 р. 43 к.

Далеко не вся эта масса товаровъ получена изъ Москвы. Присылы послѣдней, какъ мы знаемъ, опредѣляются суммою въ 274.952 р. 14 к. или 45,7% всей наличности перебывавшей въ складѣ. Отъ Краснаго Креста и изъ складовъ Великой Княгини Елизаветы Ѳедоровны получено общеземской организаціей и отдѣльными отрядами на 81.845 р. 25 к., или 13,6% наличности. Пріобрѣтено у отрядовъ и сдано ими обратно (а также сдано обратно учрежденіями центральной организаціи)—на 58.373 р. 30 к., или 9,7%. Все остальное—на 186.782 р. 78 к. (30,0%)—куплено кассой

или забрано учрежденіями центральнаго управленія и отрядами у интенданства, инженернаго вѣдомства, желѣзной дороги.

Въ приложеніяхъ мы печатаемъ обширную таблицу, по которой можно видѣть весь заборъ изъ склада девятью земствами, имѣвшими свои отряды на войнѣ съ начала кампаніи. Мы не присоединили туда Казанскаго отряда: онъ былъ цѣликомъ оборудованъ складомъ, но существовалъ всего мѣсяцъ съ небольшимъ. Мало характеренъ также и заборъ предпріятія А. В. Баташевой, выдѣлившейся изъ Тульскаго отряда лишь во второй половинѣ мая. Остальные отряды забрали всего товаровъ на 215.188 р. 17 к.; въ среднемъ, стало быть, каждымъ изъ земствъ забрано на 25 тыс. р. при колебаніяхъ отъ 5037 р. 99 к. (Курскій отрядъ) до 59.728 р. 28 к. (Московскій).

При разсмотрѣніи упомянутой таблицы поражаетъ прежде всего необыкновенная дробность спроса, которой долженъ былъ отвѣчать складъ: въ него вошло 411 названій разныхъ предметовъ, при чемъ стоимость отпущеннаго товара колеблется отъ нѣсколькихъ копеекъ до 23 т. р.

Если мы возьмемъ наиболѣе ходовые товары, такіе, по отношенію къ которымъ стоимость всего отпуска превысила 1000 рублей, получимъ такую картину:

№ по порядку.	Взятые изъ склада предметы.	Всего взято отрядами 9-ти земствъ на сумму.	
		Рубли.	Коп.
1	Бѣлье носильное и постельное	42.263	81
	Въ томъ числѣ:		
	Кальсоны . . . . на 4.269 р. 57 к.		
	Наволочки . . . . „ 1.986 „ 87 „		
	Одѣяла теплыя . . „ 8.053 „ 30 „		
	Полотенца . . . . „ 1.534 „ 20 „		
	Простыни . . . . „ 6.320 „ 04 „		
	Рубашки . . . . . „ 5.913 „ 08 „		
	Халаты медицин.. „ 1.154 „ 55 „		
	Халаты теплые . . „ 8.609 „ 80 „		
	Чехлы для сѣнник. „ 2.882 „ 05 „		
	Чулки теплые . . „ 1.540 „ 35 „		

№ по порядку	Взятые изъ склада предметы.	Всего взято отрядами 9-ти земствъ на сумму. Рубли.	Коп.
2	Мясо и мясные продукты	33.532	56
	Въ томъ числѣ:		
	Мяса . . . . . на 24.690 р. 34 к.		
	Мясныя консервы „ 4.898 „ 94 „		
	Солонина . . . . „ 3.943 „ 28 „		
3	Перевязочный матеріалъ	20.050	73
	Въ томъ числѣ:		
	Бинты . . . . на 10.699 р. 52 к.		
	Вата . . . . . „ 3.033 „ 99 „		
	Лигнинъ . . . „ 332 „ 86 „ (!)		
	Марля . . . . „ 5.934 „ 36 „		
4	Мѣховыя вещи	12.326	36
5	Мука крупичатая	9.712	95
6	Хлѣбъ бѣлый и черный	8.179	41
7	Сахаръ	7.786	43
8	Дрова	7.653	75
9	Крупы и рисъ	7.312	69
	Въ томъ числѣ:		
	Гречневая . . . . на 2.198 р. 65 к.		
	Манная . . . . . „ 1.244 „ 52 „		
	Перловая . . . . „ 2.546 „ 50 „		
	Рисъ . . . . . „ 1.323 „ 02 „		
10	Масло топленое	5.998	68
11	Молоко консервированное	4.486	70
12	Желѣзо разное	2.958	61
13	Ячмень	2.937	06
14	Медикаменты	2.810	46
15	Керосинъ	2.770	19
16	Туфли	2.520	30
17	Кипятильники Борю	2.475	—
18	Кровати	2.409	66
19	Цыновки	2.255	60
20	Сапоги	2.234	31
21	Вина	2.164	26
22	Брезенты	1.893	24
23	Чай	1.641	52
24	Носилки	1.372	25
25	Спирть	1.309	63
26	Мыло	1.115	20
27	Свѣчи	1.055	88

Такимъ образомъ на первомъ планѣ стоитъ бѣлье, перевязочный матеріалъ, мѣховыя вещи. Но главною отпускною статьею являются всеже продовольственные продукты всякаго рода (на 80.816 р. 20 к.) Затѣмъ идутъ дрова, освѣтительные и строительные матеріалы. Все остальное выражается сравнительно уже ничтожными суммами.

Общеземскій складъ заслужилъ на Дальнемъ Востокѣ много похвалъ, но еще болѣе неудовольствій и порицаній. Въ организаціи его несомнѣнно были крупные дефекты. Онъ не былъ серіозно «удуманъ» съ самаго начала. Когда дѣло создавалось въ Москвѣ, существовали неопредѣленныя предположенія, что складъ будетъ вовсе ненуженъ, такъ какъ все необходимое отряды могутъ получать на театрѣ военныхъ дѣйствій отъ Краснаго Креста и военнаго вѣдомства. Поэтому, къ дѣлу вовсе не были привлечены опытные коммерческіе люди, спеціалисты, знакомые со складовыми предпріятіями и, въ особенности, съ отчетностью по складу. А между тѣмъ десятокъ опытныхъ отвѣтственныхъ артельщиковъ и особый бухгалтеръ—спеціалистъ по товарообмѣну—значительно облегчили бы веденіе всего предпріятія. Затѣмъ, необходимо указать на непланомѣрное развитіе складовыхъ операцій: возникнувъ весьма робко, онъ сразу затѣмъ въ концѣ декабря принялъ очень широкіе размѣры. Массовые присылы изъ Москвы, въ виду трудности добыванія вагоновъ, запаздывали и шли до самаго конца войны: главная часть ихъ падаетъ на то время, когда прибывшимъ цѣннымъ грузомъ пришлось воспользоваться въ недостаточной степени. Склады Краснаго Креста и Великой Княгини Елизаветы Ѳедоровны задуманы совершенно самостоятельно ото всѣхъ другихъ предпріятій и никакія осложненія въ судьбѣ послѣднихъ не могли роковымъ образомъ отражаться на ихъ дѣятельности: особый персоналъ велъ совершенно особое дѣло и не зналъ ничего болѣе. Общеземскій складъ находился въ непосредственной связи съ отрядами, имѣлъ постоянное дѣло съ безпорядочными грудами ихъ имущества и находился въ рукахъ тѣхъ же лицъ, которыя вели все остальное дѣло Поэтому, въ моменты большихъ сраженій, связанныхъ съ отступленіемъ войскъ и отрядовъ, однимъ и тѣмъ же лицамъ приходилось не только возиться съ имуществомъ отрядовъ, сваливаемымъ во дворѣ земской усадьбы въ хаотическомъ безпорядкѣ, но нести въ то

же время безконечныя хлопоты по устройству отрядовъ и оказанію имъ всевозможной помощи и услугъ. Персонала, занятаго въ складѣ, всегда нехватало. Моментами приходилось нанимать до 80 поденщиковъ, чтобы разобраться съ имуществомъ отрядовъ и Московскими присылами. Продолжительные разъѣзды по линіи съ товарами—отвлекали много людей и силъ. Текущая работа требовала постояннаго напряженія.

Персоналъ Харбинскаго отдѣленія общеземской организаціи.

При такихъ условіяхъ второстепенные дефекты становятся вполнѣ понятными: отсутствіе детально поставленной отчетности (въ особенности *по приходу* и въ отдѣленіяхъ склада), отсутствіе періодическихъ бюллетеней о состояніи склада и его наличности; всегда возможныя ошибки и недосмотры при доставленіи грузовъ и т. п.

Едва ли можно винить во всемъ этомъ персоналъ общеземской организаціи. Намъ думается, напротивъ, что къ

людямъ, ведшимъ это кропотливое, отвѣтственное и невидное дѣло, нужно относиться не съ упреками, которые проскальзываютъ иногда въ отчетахъ врачей отдѣльныхъ отрядовъ, а съ глубокимъ уваженіемъ. Они были лишены всего того, что давало персоналу отрядовъ чувство живого дѣла и непосредственной помощи жертвамъ войны. Запертые въ глубокомъ тылу арміи, въ вѣчной вознѣ съ ключами, амбарами и товарами, въ вѣчномъ торгѣ со всевозможными поставщиками—они не ждали и не могли ждать признанія своихъ заслугъ или благодарности: на долю персонала отрядовъ, работавшаго на виду арміи и всей Россіи, выпадали похвалы и лавры, на долю скромныхъ работниковъ Харбинскаго склада—неудовольствія и непріятности.

Расходы по веденію склада были, конечно, значительны. Крупныхъ денегъ стоило помѣщеніе, обозъ, персоналъ (его жалованье, столъ, обмундированіе). Къ сожалѣнію, имѣющіеся у насъ въ рукахъ матеріалы не даютъ возможности точно выдѣлить расходы по складу изъ всѣхъ остальныхъ тратъ организаціи: помѣщеніе обслуживало и госпиталь, и «земскую гостиницу», и центральное управленіе; то же нужно сказать и о персоналѣ; что касается обоза, то онъ выполнялъ еще болѣе разнообразныя функціи, которыя часто къ складу не имѣли никакого отношенія.

Мы можемъ здѣсь показать только тѣ расходы по складу, которые отнесены на его счетъ бухгалтерій, и были въ свое время наложены при разсчетахъ на стоимость товаровъ или покрыты барышами, полученными при ликвидаціонной продажѣ. Расходы эти (главнымъ образомъ оплата желѣзнодорожнаго тарифа), относительно говоря, очень незначительны. Для всѣхъ четырехъ складовъ они составляютъ 19.955 р. 78 к. Изъ этой суммы на оплату тарифа ушло 9.928 р. 28 к., на оборудованіе помѣщеній—4.322 р. 15 к. и на все остальное (главнымъ образомъ на разъѣзды санитаровъ съ товарами)—5.705 р. 35 к.

12.

Земскіе отряды весною и лѣтомъ 1905 г.

16-го мая 1905 г. Ѳ. И. Гаяринъ, исполнявшій въ то время обязанности уполномоченнаго Московскаго земства, писалъ М. В. Челнокову о затрудненіяхъ, на которыя натолкнулась дальнѣйшая дѣятельность отряда, работавшаго въ Лошагоу. Госпиталь, какъ мы знаемъ, закрытъ 16-го марта—отчасти по требованію военно-санитарныхъ властей, опасавшихся быстраго наступленія непріятеля, отчасти по желанію персонала, который не считалъ удобнымъ принимать новыхъ больныхъ въ стѣнахъ, гдѣ обнаружился рядъ случаевъ столбняка и оспы. «Являлся теперь вопросъ, писалъ Ѳ. И. Гаяринъ, что дѣлать второму отряду? Съ 1-го апрѣля въ него вступилъ М. С. Толмачевъ съ женой и свояченицей. Толмачевъ имѣлъ нѣсколько проектовъ предстоящей дѣятельности. Сначала онъ думалъ заняться перевозкой раненыхъ въ случаѣ боя и отступленія къ сѣверу—отъ Гирина къ Лошагоу или Таладжоу по Сунгари; для этого надо было нанять шаланды или строить плоты. Такой способъ представлялъ большое удобство для раненыхъ, но въ виду того, что совершенно не было извѣстно, когда можно ожидать, чтобы раненые были сколько-нибудь близко отъ Гирина, мысль эта была оставлена. Затѣмъ Михаилъ Степановичъ (Толмачевъ) вмѣстѣ съ С. Н. Добровымъ хотѣли ѣхать на этапы и М. Ст. ѣздилъ на югъ посмотрѣть этапную дѣятельность; по его мнѣнію, этапы наши мало были нужны и военное вѣдомство само справилось бы съ этой задачей... Затѣмъ Толмачевъ и

Схема
расположения передовыхъ земскихъ
отрядовъ къ концу кампании
(іюль - августъ 1905 г.)
На Харбинъ
Рѣка Даряохе
НА ХАРБИНЪ
СТ ГУНЖУЛИНЪ
ЭРШИДЯЗА (Харьковскій)
ДАГУШАНЬ (Курскій)
СТ СЕРЕДИНА (Общ. пит. п. №9.)
ФАМАГОУ (Общ. пит. п. №7)
ХЕРСУ (Общ. пит. п. №5.)
ЯМАЦЗЫВА (Московскій)
СТ ГОДЗЯДАНЬ
84 РАЗЪѢЗДЪ (Черниговск. Костромск. Казанс. Общ. пит. п. №10.)
85 РАЗЪѢЗДЪ (Московскій)
СТ. СЫПИНГАЙ (Харьковскій)
ТАЙФУЛИНЪ (Общ. пит. п. №6)
МАМЫКАЙ
ЛЯМАТЕНЗА (Орловскій)
ЛЯМАТЕНЗА ЮЖ (Общ. пит. п. №8)
ЯМУЛИНДЗА (Воронеж. транспортный А.В. Баташевой)
На Мукденъ
НА МУКДЕНЪ
Обозначения
Желѣзная дорога
Большая грунтовая дорога
Проселочная грунтовая дорога
Переносная конно-желѣз. дорога сис. Декавиля
Рѣка

Добровъ обсуждали вопросъ о выѣздѣ одного отряда во Владивостокъ, но и эта мысль была оставлена: съ одной стороны, вслѣдствіе того, что пришлось бы увеличивать личный составъ и снаряженіе (отрядъ во Владивостокѣ долженъ быть сильный, чтобы быть въ состояніи выдержать всѣ бѣдствія осады); съ другой стороны, вслѣдствіе того, что во Владивостокѣ уже есть госпиталей на 20.000 коекъ военнаго вѣдомства и 2000 коекъ Краснаго Креста: и комендантъ крѣпости, и кн. Васильчиковъ, и С. С. Боткинъ—высказались за ненужность дальнѣйшаго развитія помощи. Толмачевъ, вернувшись изъ поѣздки во Владивостокъ, вынесъ такое же впечатлѣніе. Въ концѣ концовъ Толмачевъ рѣшилъ ѣхать въ Россію, а Добровъ отправился на этапъ въ IV Московскій отрядъ. Часть сестеръ милосердія выбыла туда-же, часть—въ Хайларъ, часть—въ Россію. Снаряженіе, потребное для этаповъ, частью двинуто на югъ, частью въ Харбинскій складъ, снаряженіе же, болѣе нужное для тылового госпиталя отправлено въ Хайларъ; лошади пошли въ IV отрядъ...»

Въ положеніи М. С. Толмачева, искавшаго продуктивной работы и не видѣвшаго ея сразу, находились $1^1/_2$ года всѣ земскіе отряды. Если бы въ концѣ мая 1904 года кн. Г. Е. Львовъ призналъ возможнымъ считаться съ первыми впечатлѣніями, ему пришлось бы сдѣлать распоряженіе о возвращеніи земскихъ отрядовъ въ Россію и все предпріятіе земцевъ—помочь больнымъ и раненымъ воинамъ—потерпѣло бы полное крушеніе. Правда, работу всегда и вездѣ приходилось брать съ бою, разыскивать соотвѣтствующія мѣста, протискиваться впередъ черезъ строй военныхъ и краснокрестныхъ лѣчебныхъ учрежденій. Но иллюзія достаточности существующей помощи немедленно исчезала, какъ только удавалось проникнуть въ передовыя части арміи и занять тамъ мало-мальски соотвѣтствующія военнымъ обстоятельствамъ мѣста. При плохой постановкѣ желѣзнодорожной эвакуаціи, въ тылу, на какой-нибудь забытой начальствомъ станціи—гораздо скорѣе можно было

насидѣться безъ дѣла. Но стоило раскинуть палатки близъ передовыхъ позицій, работа закипала во-всю. Была ли бы она выполнена военнымъ вѣдомствомъ и Краснымъ Крестомъ безъ земскихъ отрядовъ? и какъ была бы она выполнена? На этихъ вопросахъ пока мы не будемъ останавливаться: намъ придется вернуться къ нимъ въ концѣ книги. Здѣсь намъ важно установить одно: въ пору даже самаго глухого боевого затишья этапной работы въ передовой линіи оказывалось достаточно и при извѣстной выдержкѣ и настойчивости всегда можно было принести пользу арміи.

Сейчасъ мы увидимъ это на исторіи отдѣльныхъ земскихъ отрядовъ за интересующій насъ, послѣдній періодъ ихъ дѣятельности.

Начнемъ съ Черниговцевъ.

Во время Мукденскаго отступленія вагоны со снаряженіемъ отряда неожиданно для уполномоченнаго были угнаны изъ Тьелина: пришлось въ теченіе трехъ сутокъ искать ихъ на всѣхъ станціонныхъ путяхъ вплоть до Гунжулина. Наконецъ, въ Чантуфу (29 верстъ сѣвернѣе Кайюаня) они благополучно найдены. Сюда уже стягивалась въ то время II-ая армія. Наскоро отрядъ устроилъ въ палаткахъ перевязочно-питательный пунктъ и началъ уже налаживать свою хлѣбопекарню, когда вышелъ приказъ немедленно свертываться и уходить на сѣверъ. За $1^1/_2$ дня врачи успѣли наложить около 100 повязокъ. Отрядъ кормилъ и поилъ чаемъ отсталыхъ и разыскивавшихъ свои части солдатъ. Персоналъ успѣлъ уѣхать вовремя въ санитарныхъ поѣздахъ. Имущество, погруженное въ вагоны, повидимому, обречено было на гибель: никакія хлопоты уполномоченнаго у высшаго начальства—не помогли. Пришлось обратится къ низшимъ агентамъ желѣзной дороги, которые въ концѣ концовъ и спасли земское имущество, прицѣпивъ вагоны къ предпослѣднему русскому поѣзду, шед-

шему на сѣверъ (японцы были уже въ трехъ верстахъ). Постепенно, какъ мы уже знаемъ, Черниговцевъ, по ихъ выраженію, «загоняли» снова все далѣе и далѣе на сѣверъ и, наконецъ, они очутились на старомъ пепелищѣ—въ Яомыни, которой тоже со дня на день грозила общая эвакуація. Отсюда М. И. Баранъ-Ходоровскій послалъ своей управѣ телеграмму о цѣлесообразности прекратить совсѣмъ работу отряда и написалъ общеземскому главноуполномоченному письмо, которое мы привели выше. Когда положеніе арміи во второй половинѣ марта окрѣпло, исчезло и пессимистическое настроеніе Черниговцевъ. Уполномоченный снова отправился впередъ на развѣдки къ начальствующимъ лицамъ II арміи (къ ней еще въ февралѣ отрядъ былъ прикомандированъ). Штабъ находился въ городѣ Мамыкаѣ. Командующій (ген. Каульбарсъ) и начальникъ санитарной части указали Черниговцамъ эвакуаціонную линію Мамыкай—Годзядань: на серединѣ ея рекомендовано устроить питательный пунктъ, въ конечной точкѣ (ст. Годзядань) этапный лазаретъ. Когда шли уже сборы къ выѣзду, получена телеграмма съ извѣстіемъ, что генералъ Треповъ (начальникъ санитарной части при главнокомандующемъ) проситъ развернуть лазаретъ не въ Годзядани, а южнѣе—на 84 разъѣздѣ, около китайской деревни Санъ-ча-хэ. 2-го апрѣля отрядъ выѣхалъ изъ Яомыни, 4-го былъ на 84 разъѣздѣ, 7-го принялъ первыхъ больныхъ, а 9-го ихъ лежало уже 94 человѣка. Сначала отрядъ развернулся въ трехъ теплыхъ палаткахъ Гуревича, взятыхъ въ складѣ общеземской организаціи; затѣмъ постепенно выстроилъ на легкихъ деревянныхъ каркасахъ изъ брезентовъ, цыновокъ и гаоляна—два барака и къ концу апрѣля довелъ количество кроватей до 200. Часть ихъ выдѣлена врачами исключительно для раненыхъ и уже не заполнялась больными, въ ожиданіи боя. Его не послѣдовало и, стало быть, часть открытыхъ помѣщеній осталась неиспользованной. Тѣмъ не менѣе за 5 неполныхъ мѣсяцевъ (6-го апрѣля — 27-го августа) Черниговскій лазаретъ

принялъ 4427 человѣка, проведшихъ въ общей сложности на койкахъ 12971 день. За предыдущіе 7 мѣсяцевъ на станціи Яомыни (съ 15-го іюля 1904 г. по 12-ое февраля 1905 г.) принято всего 266 больныхъ, пролежавшихъ въ общей сложности 8974 дня [1]). Раненыхъ на 84 разъѣздѣ за все время было только 145. Главная масса больныхъ страдала желудочно-кишечными разстройствами (730 чел.), инфлюэнцой (381), брюшнымъ тифомъ (347), болѣзнями дыхательныхъ органовъ (244), кожными наружными (233), острымъ сочлененнымъ ревматизмомъ (213), цынгой (194) и т. д. Было 2 случая сыпного тифа и 19— неопредѣленнаго. Амбулаторію посѣтило около 1000 человѣкъ. При лазаретѣ устроенъ питательный пунктъ, который во время боя могъ накормить 1500 человѣкъ. Несмотря на отсутствіе боевъ, пунктъ сослужилъ лазарету службу, постоянно подкармливая голодныхъ солдатъ военно-санитарныхъ транспортовъ, привозившихъ больныхъ на 84 разъѣздъ, и всѣхъ тѣхъ остро-заразныхъ, которые, въ ожиданіи отправки, размѣщались эвакуаціонной комиссіей въ особыхъ вагонахъ на разъѣздѣ.

Персоналъ часто мѣнялся, такъ какъ почти всѣ врачи и сестры, работавшіе въ Яомыни, уѣхали въ Россію; но все время отрядъ работалъ въ усиленномъ составѣ (3 врача, 10 фельдшерицъ и сестеръ, 35 санитаровъ). Для помѣщенія его использованы собственныя палатки, привезенныя изъ Чернигова (фирмы Пихлау): несмотря на всѣ ихъ недостатки, уполномоченный научился теперь укрѣплять ихъ на твердыхъ деревянныхъ каркасахъ. Столовая и складъ (а временами и часть персонала) размѣщались въ предоставленныхъ отряду вагонахъ; это было тѣмъ удобнѣе, что Черниговцы, пріѣхавъ первыми, могли выбрать мѣсто у самаго полотна желѣзной дороги и невдалекѣ отъ станціи.

---

[1]) Цифры взяты изъ отчета врача Н. К. Лобанова. Точный карточный подсчетъ госпитальныхъ книгъ по системѣ, принятой Краснымъ Крестомъ, далъ по обоимъ мѣстамъ цифры, гораздо болѣе значительныя.

Въ началѣ апрѣля пріѣхалъ на 84 разъѣздъ С. Н. Масловъ и вызвалъ на югъ Орловскій отрядъ, который уже ждалъ въ Харбинѣ назначенія. По прибытіи на 84 разъѣздъ персонала и груза, С. Н. Масловъ вмѣстѣ со старшимъ врачемъ отряда (М. А. Кожушко) проѣхалъ верхомъ въ городъ Мамыкай, чтобы въ штабѣ II-ой арміи намѣтить мѣсто стоянки Орловскаго лазарета. Генералъ Каульбарсъ предложилъ развернуть его на крайнемъ правомъ флангѣ армій—въ городкѣ Ламатенза.

Изъ бесѣды съ командующимъ II-ой арміей выяснилось громадное значеніе 84 разъѣзда, который являлся эвакуаціоннымъ узломъ для нѣсколькихъ грунтовыхъ дорогъ, тянувшихся отъ него на западъ и востокъ и почти достигавшихъ крайнихъ передовыхъ позицій русскихъ войскъ. Отъ Херсу (лѣвый флангъ) на Эршидязы и Гунжулинъ строилась Декавильская полевая желѣзная дорога, которая должна была со временемъ отвлечь больныхъ и раненыхъ отъ 84 разъѣзда: изъ Ямадзывы (или Ямадзузы) они должны были слѣдовать по грунтовой дорогѣ до Херсу, отсюда по Декавилькѣ до станціи Гунжулина. Пока и съ лѣваго, и съ праваго фланга они стягивались на 84 разъѣздъ. Сыпингай, около котораго находились наши передовыя позиціи, былъ покинутъ: послѣдней функціонировавшей желѣзнодорожной станціей былъ 85 разъѣздъ; къ нему должны были стекаться больные и раненые съ центральныхъ передовыхъ позицій. Такимъ образомъ, еслибы удалось развернуть земскіе отряды въ Ламатензѣ, на 85 разъѣздѣ и въ Херсу, два крайнихъ фланга и центръ были бы обслужены земскими лазаретами; продолжая выдвигать земскіе отряды и питательные пункты, можно было надѣяться правильно обставить грунтовыя дороги изъ Ламатензы и Херсу на 84 разъѣздъ, съ Сыпингайскихъ позицій на 85-ый разъѣздъ, изъ Ямадзывы на Херсу, Эршидязы, Гунжулинъ. По возвращеніи на 84 разъѣздъ главноуполномоченный получилъ отъ Ѳ. И. Гаярина, объѣзжавшаго тѣмъ временемъ лѣвый флангъ, полное подтвержденіе важ-

ности намѣченныхъ къ занятію пунктовъ. Тогда стало очевиднымъ громадное значеніе 84 разъѣзда, который находился въ центрѣ будущаго расположенія земскихъ отрядовъ. Рѣшено окончательно основать здѣсь отдѣленіе склада и ставку главноуполномоченнаго. Постепенно черезъ дорогу отъ Черниговцевъ выросли общеземскія палатки. Одна изъ нихъ разбита для главноуполномоченнаго, другая подъ канцелярію, третья (на 18 кроватей) для пріѣзжихъ уполномоченныхъ и врачей. Изъ Лошагоу вызванъ стоявшій тамъ со времени Мукденскаго отступленія обозъ; положено начало южному подвижному складу (частью въ палаткахъ, частью подъ открытымъ небомъ); приступлено къ постройкѣ общей столовой изъ гофрированнаго желѣза; позднѣе поставлена хлѣбопекарня.

Въ то же время намѣченная программа выдвиженія отрядовъ приводилась въ исполненіе.

Орловскій отрядъ прибылъ въ Ламатензы 15 апрѣля. На этотъ разъ рѣшено не поступаться основательнымъ устройствомъ лазарета и взять съ собою все необходимое—даже съ очевиднымъ рискомъ потерять часть имущества въ случаѣ спѣшнаго отступленія. Взяты всѣ палатки и кровати, 6 комплектовъ бѣлья на 100 коекъ, запасъ медикаментовъ на 3 мѣсяца, масса перевязочнаго матеріала. Общій вѣсъ груза достигалъ 1000 пудовъ и могъ быть поднять на 40 большихъ китайскихъ арбахъ. Переѣздъ въ 40 верстъ отъ 84 разъѣзда совершенъ вполнѣ благополучно. Въ Ламатензахъ подъ лазаретъ заняты двѣ китайскихъ фанзы. Одна изъ нихъ съ дворомъ, обнесеннымъ глинобитной оградой, и хозяйственными постройками, въ которыхъ сложено имущество и устроена кухня. Одна изъ фанзъ въ двухъ своихъ половинахъ могла вмѣстить до 35 человѣкъ на канахъ. Въ половинѣ другой фанзы устроены перевязочная и операціонная: стѣны оклеены бумагой, потолокъ натянутъ изъ полотна, полъ устланъ брезентомъ, вставлены стекла. Другая половина второй фанзы отведена для тяжело раненыхъ. Въ трехъ палаткахъ Лефевра

размѣщено 60 кроватей, въ 2-хъ малыхъ Пихлау—еще 10. Всего развернуто 125 кроватей. Въ кухнѣ устроена плита и вмазанъ котелъ для варки пищи; для кипяченія воды служилъ мѣдный кубъ, пріобрѣтенный въ Харбинѣ. Персоналъ размѣстился въ палаткахъ. 19 апрѣля лазаретъ уже открылъ свои двери и принялъ первыхъ больныхъ. За $4^1/_2$ мѣсяца стоянки въ Ламатензѣ отрядомъ принято 1775 человѣкъ, въ томъ числѣ раненыхъ 103 (5, 8%), брюшно-тифозныхъ—90 (5,1%), дизентериковъ—35 (2%), маляриковъ—216 (22%). Самымъ опаснымъ мѣсяцемъ былъ іюль, давшій тифозныхъ 68, дизентериковъ—27 и маляриковъ 112. Характеръ медицинской дѣятельности былъ чисто этапный. Больные и раненые задерживались обыкновенно до перваго транспорта, который везъ больныхъ въ военные госпитали города Мамыкая. Отсюда требовавшіе продолжительнаго и сложнаго лѣченія направлялись на станціи желѣзной дороги и затѣмъ въ поѣздахъ на сѣверъ—въ тыловые госпитали. Полутранспортъ, обслуживавшій Орловскій этапъ, появлялся, какъ только набиралась достаточная партія больныхъ, а это было почти ежедневно. Обычно задерживались или тяжело больные, для которыхъ переѣздъ былъ опасенъ, или совсѣмъ легкіе, которые черезъ нѣсколько дней могли быть выписаны въ часть. Всего больные провели на койкахъ 7206 дней; въ среднемъ, стало быть, за 131 день (19 апрѣля—27 августа) ежедневно занято было 55 коекъ; средняя продолжительность пребыванія одного больного въ лазаретѣ—4,1 дня.

Орловскій отрядъ попалъ въ тотъ самый X корпусъ, съ которымъ ему пришлось уже работать въ Аньпинѣ—до Ляоянскаго боя. Здѣсь осуществилось прикомандированіе къ корпусу, о которомъ мы говорили выше, и—несомнѣнно—это обстоятельство очень помогло отряду преодолѣть затрудненія, которыхъ оказалось немало на мѣстѣ новой стоянки «Ламатенза (южная), пишетъ въ своемъ отчетѣ врачъ М. А. Кожушко, представляла изъ себя нѣчто въ родѣ нашего заштатнаго города — съ традиціон-

ной кирпичной (частью глинобитной) стѣной, съ широкой главной торговой улицей, по которой расположены лучшія постройки. Фанзы, выходящія на улицу, заняты лавками; сзади довольно большіе дворы съ садиками; внутри нихъ видны жилыя фанзы и служебныя постройки. Нашъ лазаретъ, за неимѣніемъ мѣста въ южной Ламатензѣ, былъ расположенъ въ сѣверной, представлявшей изъ себя нѣчто въ родѣ предмѣстья. Эта часть Ламатензы была обыкновенной китайской деревушкой—съ узкими грязными переулками и обычной для китайской деревни вонью и пылью въ сухое время. Такъ какъ намъ пришлось занять фанзы трехъ владѣльцевъ, то посреди нашей усадьбы проходилъ одинъ изъ переулковъ: деревня состояла изъ двухъ порядковъ, раздѣленныхъ проѣздной дорогой, и нашъ лагерь одной стороной примыкалъ къ дорогѣ, другой выходилъ въ поле, гдѣ и расположился нашъ обозъ; за занятую пахотную землю (около $^1/_4$ десятины) пришлось платить 10 р. Въ дождливые дни на нашемъ дворѣ стояла непролазная грязь, такъ что добраться отъ одной палатки до другой стоило большого труда; въ палатки заливалась вода, несмотря на проведеніе канавъ и окопку. Въ сухое же время, при постоянныхъ вѣтрахъ, палатки и фанзы засыпались пылью, наполнявшей воздухъ до того, что въ 20-ти шагахъ глазъ отказывался различить что-либо, кромѣ красновато-желтой клубящейся пелены»...

Много хлопотъ доставляло добываніе провіанта. За хлѣбомъ и мясомъ приходилось посылать за 18 верстъ въ Мамыкай, гдѣ не всегда можно было добыть то и другое. Помогла близость къ X корпусу: интендантъ послѣдняго согласился заказывать для лазарета бѣлый и черный хлѣбъ въ военныхъ пекарняхъ, откуда онъ доставлялся въ склады, расположенные всего въ $1^1/_2$ верстахъ отъ лазарета. Однажды, въ виду полной невозможности достать мяса, интендантъ предоставилъ отряду 10 барановъ изъ воинскихъ гуртовъ. Мы упоминали уже, что генералъ Церпицкій подарилъ лазарету 20 штукъ рогатаго скота изъ гур-

та, отбитаго у японцевъ. Впрочемъ, «это былъ рогатый скотъ больше по имени: мелкіе быки и коровы, исхудавшіе отъ перехода, давали меньше 4-хъ пудовъ тощаго и жесткаго до невозможности мяса». Впослѣдствіи Орловцы посылали своихъ санитаровъ за мясомъ въ Монголію вмѣстѣ съ интендантскими отрядами; такимъ путемъ удавалось получать мясо рублей по 8 пудъ. На мѣстѣ дрянная коровенка, дававшая 4—5 пудовъ скверная мяса, стоила отъ 80 до 100 р. Трудно приходилось и съ фуражемъ для лошадей, и съ дровами: кругомъ все было сожжено и разобрано войсками; приходилось правильно черезъ день посылать 8—10 арбъ верстъ за 20—30; этотъ обозъ для охраны отъ хунхузовъ, всегда конвоировался солдатами. Отрядъ получилъ отъ общеземской организаціи въ полное распоряженіе 15 китайскихъ арбъ, безъ которыхъ, при описанныхъ условіяхъ, трудно было-бы обходиться. М. А. Кожушко съ похвалой отзывается о работѣ общеземскаго склада, который оказалъ отряду значительныя услуги.

IV Московскій отрядъ выступилъ изъ Лошагоу пятаго апрѣля и пытался устроиться въ Дагушани, въ 30 верстахъ восточнѣе Гунжулина на Мандаринской дорогѣ въ Гиринъ; но уже очень скоро, въ связи съ намѣчавшимся общимъ планомъ расположенія земскихъ этаповъ, онъ передвинутъ далѣе къ югу въ мѣстечко Херсу, гдѣ развернулся и съ 26-го апрѣля по 3-е мая успѣлъ принять 5 человѣкъ, проведшихъ на койкахъ въ общей сложности 25 дней. Четвертаго мая онъ двинутъ далѣе на юго-востокъ въ деревню Ямайзуза (Ямадзыва), расположенную на крайнемъ лѣвомъ флангѣ арміи, въ 20 верстахъ отъ Херсу. Это передвиженіе обосновлено проектированной большой рекогносцировкой пластуновъ генерала Мартынова, которая должна была дать много раненыхъ. Здѣсь отрядъ встрѣтился со штабомъ того самого III-го корпуса, при которомъ онъ состоялъ въ Шихуйченѣ, и, ко взаимному удо-

вольствію, снова къ нему прикомандированъ. Москвичи устроились въ палаткахъ и фанзахъ и простояли здѣсь 117 дней (5-го мая — 30-го августа), въ теченіе которыхъ приняли 1298 солдатъ, проведшихъ въ общей сложности 8544 дня въ лазаретѣ, и 35 офицеровъ, пролежавшихъ 266 дней. Такимъ образомъ въ среднемъ ежедневно было занято 75,3 койки; среднее пребываніе въ лазаретѣ для одного больного составило 6,6 дня. Составъ отряда значительно измѣнился: въ него вошли новые врачи и сестры. Въ общемъ работало, согласно установленной усиленной нормѣ, 3 врача и соотвѣтствующее число остального персонала.

Третій Московскій отрядъ (врачи М. П. Дурасовъ, В. И. Левентонъ и позднѣе—г. Шингаревъ) выѣхалъ изъ корпуснаго городка въ Харбинѣ 11-го апрѣля, взявъ съ собою на этапы три вагона груза (въ томъ числѣ 5 лошадей). Согласно изложенной выше схемы, Москвичи должны были занять передовой этапъ въ центрѣ, на 85 разъѣздѣ, всего въ 8 верстахъ отъ передовыхъ позицій и уже брошеннаго желѣзнодорожной службой и жителями Сыпингая. Они добрались къ мѣсту назначенія на четвертыя сутки и уже черезъ два дня (16-го апрѣля) приняли первыхъ больныхъ. Лазаретъ расположился на равнинѣ, окруженной съ востока и юга горами. Врачи отмѣчаютъ прекрасныя санитарныя условія мѣстности: почва не была загрязнена (на разъѣздѣ не жилъ никто, кромѣ 5—6 желѣзнодорожныхъ служащихъ); естественный склонъ къ западу не давалъ застаиваться водѣ и, послѣ дождей, все быстро высыхало.

Персоналъ помѣстился въ 7 маленькихъ палаткахъ; для больныхъ устроены 5 бараковъ, каждый на 28—30 коекъ и развернута одна палатка Лефевра. Бараки легкаго типа: изъ брошеннаго Сыпингая привезенъ лѣсъ, поставлены деревянные каркасы и обтянуты крышами отъ большихъ палатокъ. Воспользовались также бывшей на разъѣздѣ фанзой и, исправивъ ее, помѣстили туда аптеку, бѣлье-

вую, кухню и прачечную. Послѣднюю вскорѣ перевели къ колодцу за $^1/_2$ версты отъ лазарета. Оперировали и перевязывали въ палаткѣ Лефевра. Столовая устроена въ большой палаткѣ Кебкэ. Грузъ отрядовъ остался въ вагонахъ на линіи. Воду (хорошаго качества) брали изъ китайскаго колодца за 2 версты. На дрова — сначала разбирали постройки въ Сыпингаѣ, потомъ топливо получали изъ Лошагоу и общеземской организаціи. Мясо и нѣкоторые другіе продукты имѣли отъ общеземской организаціи (изъ склада на 84 разъѣздѣ), частью же (овощи) покупали въ городѣ Мамыкаѣ (15 верстъ отъ лазарета). Черный и бѣлый хлѣбъ пекли сами. Льдомъ пользовались сначала изъ брошенныхъ погребовъ въ Сыпингаѣ, потомъ получали даромъ изъ классныхъ санитарныхъ поѣздовъ, пріѣзжавшихъ на разъѣздъ. При лазаретѣ дѣйствовала все время амбулаторія; принято 1292 человѣка—главнымъ образомъ съ болѣзнями желудочно-кишечными, зубными и ушными. Устроенный на случай боя питательный пунктъ выдавалъ въ «мирное время» кипятокъ проходившимъ войскамъ, поилъ ихъ чаемъ и, въ случаѣ необходимости, кормилъ.

Отрядъ состоялъ изъ 3 врачей, 3 фельдшерицъ, 9 сестеръ милосердія и 25 санитаровъ. Онъ развернулъ 140 кроватей и принялъ за 135 дней работы (16 апрѣля—28 августа) — 51-го раненаго и 1775 больныхъ; всего — 1826 человѣкъ, проведшихъ въ лазаретѣ въ общей сложности 8747 дней; въ среднемъ на каждаго больного приходится 4,7 дня, среднее число занятыхъ коекъ — 64,8. Изъ заразныхъ больныхъ попадались главнымъ образомъ брюшно-тифозные и дизентерики. Послѣднихъ, а также сифилитиковъ изолировали въ особыхъ палаткахъ; брюшно-тифозные лежали вмѣстѣ со всѣми.

Тульскій отрядъ, какъ мы уже знаемъ, устроился во Владивостокѣ. Въ ожиданіи осады крѣпости съ моря и съ суши, рѣшено снабдить его основательнымъ снаряженіемъ

и укомплектовать персоналъ: отрядъ составился изъ четырехъ врачей (В. П. Заведеевъ, В. Л. Любенковъ, И. И. Пугачевъ, А. А. Яновскій), 2 фельдшерицъ, 1 фельдшера, 16 сестеръ и 30 санитаровъ. Двое врачей и уполномоченный (В. В. Татариновъ) выѣхали 16-го апрѣля впередъ, чтобы выяснить мѣсто и условія работы. Комендантъ крѣпости предложилъ устроиться на «Русскомъ» островѣ, гдѣ при постоянно уве-

Тульскій лазаретъ во Владивостокѣ.

личивавшемся количествѣ войскъ и значительной территоріи расположенъ былъ всего одинъ военный госпиталь. При личномъ осмотрѣ представители отряда выбрали мѣсто у самаго берега, у подножья «Русской» горы. Близость бухты «Новикъ» обезпечивала удобства сношеній съ городомъ, облегчала эвакуацію и доставку провіанта. Подъ лазаретъ отведенъ лѣсокъ на берегу бухты. Наняты поденные изъ окрестныхъ полковъ и, при ихъ помощи, мѣсто раскорчевано и расчищено, площадка утрамбована, посыпана галечникомъ, сдѣланы большія подъѣздныя дороги, разставлены фонари, разбиты палатки. Аптека помѣщена

въ юртѣ. Прачечная, кухня, сарай для продуктовъ, отхожія мѣста срублены изъ сведеннаго отрядомъ при расчисткѣ лѣса и покрыты брезентами. Операціонная устроена въ палаткѣ Лефевра, при чемъ полъ застланъ метлахскими плитками на цементѣ, привезенными изъ Харбина. Черезъ 10 дней, когда все было уже налажено, прибылъ остальной составъ отряда. Имущества привезено семь вагоновъ (въ томъ числѣ 3 лошади); оно перегружено на баржу и такимъ образомъ доставлено на островъ.

Тульскій лазаретъ во Владивостокѣ.

Мѣстность, въ которой развернулся лазаретъ, оказалась въ санитарномъ отношеніи удовлетворительной. Кругомъ остался лѣсъ, вода была хорошаго качества, ближайшіе лагери солдатъ начинались на значительномъ разстояніи. Чувствовалась однако сырость: подпочвенная вода стояла высоко—на $^1/_2$ аршина отъ поверхности. Страдали первое время отъ вѣтровъ. Весна держалась довольно дождливая, съ грандіозными туманами, лѣто жаркое. На островѣ оказалось много змѣй и были случаи укусовъ солдатъ.

Подъ больныхъ развернуто 12 большихъ палатокъ, подъ персоналъ 5 среднихъ и 5 малыхъ. Позднѣе, въ виду наплыва больныхъ, пришлось поставить еще брезентовый баракъ человѣкъ на 40 — 50. Столовая (общая для боль-

ныхъ и персонала) помѣщена въ палаткѣ Лефевра. Бѣльевая—тоже въ палаткѣ; прачечная въ сарайчикѣ. При помощи поденныхъ солдатъ около лазарета разбитъ небольшой огородъ; посѣяны: капуста, салатъ, редиска, морковь, свекла. Впрочемъ, съ этимъ дѣломъ опоздано: плодовъ получилось мало.

Въ іюнѣ рядомъ съ лазаретомъ расположился маленькій бактеріологическій отрядъ Краснаго Креста съ дезинфекціонною камерою. Вообще же на островѣ, занятомъ массою

Тульскій лазаретъ во Владивостокѣ.

войскъ, развернутъ былъ только одинъ военный госпиталь и дѣйствовало нѣсколько такъ называемыхъ «околодковъ». Поэтому Тульскій лазаретъ, начавшій функціонировать въ первыхъ числахъ мая, быстро наполнился больными; пришлось постепенно увеличивать число коекъ и очень скоро со 125 оно дошло до 200. Главнѣйшій контингентъ больныхъ состоялъ изъ пожилыхъ запасныхъ съ самыми разнообразными хроническими недугами — ревматизмомъ, желудочно-кишечными заболѣваніями, цынгой, лихорадкой. Было нѣсколько случаевъ церебро-спинальнаго менингита, протекавшихъ крайне тяжело и быстро кончавшихся смертью.

Во вторую половину лѣта появилась холерина. Но больше всего хлопотъ доставляли цынготные: число ихъ медленно, но неуклонно росло и иногда они составляли

30% всѣхъ лѣчившихся. Развитіе цынги на островѣ объясняется, во-первыхъ, сыростью мѣста и, во-вторыхъ, неудовлетворительнымъ питаніемъ солдатъ. Ихъ кормили главнымъ образомъ осенними запасами Амурской кэты и солониной; свѣжее мясо, по ихъ словамъ, они получали не болѣе 2 разъ въ недѣлю. Однако, среди многочисленныхъ больныхъ цынгою особенно тяжелыхъ случаевъ не наблюдалось. Цынготные требовали усиленнаго и разнообразнаго питанія. Но пищевые продукты во Владивостокѣ были очень дороги: мясо обходилось 16—17 рублей пудъ, хлѣбъ бѣлый—4 р., картофель—1 р. 30 к., капуста—10 р. пудъ (?), яйца—4 р. 50 к. сотня и т. д. Особенно трудно было устроиться съ мясомъ. Съ нимъ бѣдствовали всѣ лазареты Краснаго Креста, расположенные въ городѣ. Наконецъ, одному изъ служащихъ Тульскаго отряда поручено Краснымъ Крестомъ съѣздить въ Никольскъ-Уссурійскій и похлопотать о мясѣ. Пригнанъ гуртъ живого скота, часть котораго досталась Тулякамъ и выпасалась у нихъ на островѣ; били скотъ сами—по мѣрѣ надобности.

Печеный хлѣбъ привозили изъ города; молоко и яйца доставляли матроски, живущія на островѣ. Овощи изъ города—отъ огородниковъ китайцевъ и корейцевъ. Рисъ и крупы привезены съ собою. Для цынготныхъ приходилось усилить выдачу овощей, лимоновъ, квасу, луку, чесноку и т. п. Для транспортировки пищевыхъ продуктовъ во Владивостокѣ постоянно жилъ санитаръ, который почти ежедневно привозилъ на военномъ катерѣ, обслуживавшемъ островъ, покупки, почту, провизію.

На топку въ окрестномъ лѣсу набирался валежникъ и подвозился къ лазарету на своей арбѣ. Вода находилась въ полу-верстѣ—въ хорошемъ колодцѣ. Ледъ добывали у воинскихъ частей изъ зимнихъ запасовъ. Эвакуація не представляла никакихъ затрудненій: по собственному телефону лазаретъ давалъ знать о наличности больныхъ, подлежащихъ выпискѣ; немедленно являлся пароходъ и отвозилъ больныхъ во Владивостокъ. Впрочемъ,

туда отправлялись только безнадежные хроники и больные съ затяжными формами; остальные до излѣченія и выписки въ часть оставались въ лазаретѣ.

Бѣлье (лазаретное) стиралось особо нанятой артелью китайцевъ. Больные въ необходимыхъ случаяхъ пользовались ваннами. Клозеты для больныхъ устроены въ видѣ выгребныхъ ямъ съ бревенчатыми стѣнами; для персонала— будки съ выдвижными ящиками.

Носилки мулового транспорта.

Раненыхъ въ лазаретъ не поступало вовсе. Больныхъ солдатъ за 113 дней работы отряда во Владивостокѣ (10-го мая—31-го августа) перебывало 1242. Проведено въ общей сложности всѣми больными 18257 дней; изъ нихъ въ маѣ — 1640, въ іюнѣ—5428, въ іюлѣ—6081, въ августѣ—5108. Среднее число ежедневно занятыхъ за все время коекъ — 161,6; средняя продолжительность пребыванія одного больного въ лазаретѣ—14,7 дней.

Костромской отрядъ закрылъ свой лазаретъ въ Харбинѣ и выѣхалъ на этапы 24-го апрѣля. Онъ устроился на 84 разъѣздѣ въ палаткахъ. Отдѣльные больные начали поступать 5-го мая; первая большая партія (55 человѣкъ) принята 11-го мая. Отрядъ развернулъ всего 50 коекъ, но и тѣ далеко не все время были заполнены. Въ общемъ за 112 дней (11-го мая—30-го августа) принято 999 больныхъ, проведшихъ 3036 дней въ лазаретѣ. Каждый больной, стало быть, пролежалъ въ среднемъ всего 3 дня. Среднее число занятыхъ за все время коекъ—27,1. Такая скромная, относительно говоря, работа объясняется неблагопріятными внѣшними условіями: два раза лазаретъ долженъ былъ прекращать свою дѣятельность и устраиваться вновь. Дѣло въ томъ, что палатки были разбиты близъ сѣверной желѣзнодорожной стрѣлки разъѣзда, для сохранности которой (или по инымъ причинамъ) водоотводная канава, шедшая вдоль линіи, заключена въ трубу; труба оказалась столь малаго діаметра, что не вмѣщала и половины поступавшей въ нее во время дождей воды; послѣдняя затопляла мѣстность; всѣмъ лазаретамъ, расположеннымъ на 84 разъѣздѣ, пришлось много страдать отъ этого неустройства; больше всего отразилось оно на работѣ Костромского отряда.

Для Воронежскаго отряда мѣстомъ этапной работы выбрана деревня Ямулиндза ($^1/_4$ версты отъ 85-го разъѣзда). Ночью на 12-ое мая выѣхала часть отряда въ составѣ одного врача, одной фельдшерицы, 3 сестеръ, 7 санитаровъ. Остальные присоединились позже, когда больные, еще остававшіеся въ Харбинѣ, эвакуированы или, по выздоровленіи, вернулись въ свои части. Воронежцы выѣхали на этапы не одни, а вмѣстѣ съ отрядомъ Тульскаго земства, находившимся въ завѣдываніи А. В. Баташевой [1]).

---

[1]) Въ дальнѣйшемъ описаніи устройства и работы Воронежскаго отряда слѣдуемъ тексту прекраснаго отчета С. В. Мартынова; повволяемъ себѣ лишь нѣкоторыя сокращенія мѣстами.

Этотъ отрядъ имѣлъ своею главною цѣлью эвакуацію раненыхъ съ поля сраженія и транспортировку ихъ на перевязочные пункты. Для перевозки имѣлись особаго типа легкія повозки (10 штукъ) и 10 носилокъ на мулахъ (муловой транспортъ). За легко ранеными должны были отправляться и тѣ китайскія арбы, что имѣлись при отрядѣ и служили обыкновенно для перевозки груза. Этотъ транспортъ долженъ былъ брать раненыхъ съ первыхъ перевязочныхъ пунктовъ на позиціяхъ и доставлять ихъ въ ближайшіе лазареты или прямо къ санитарному поѣзду.

Воронежцы выѣхали въ трехъ товарныхъ вагонахъ и 14-го мая благополучно высадились на 85 разъѣздѣ. По дорогѣ на станціи Годзядань главнокомандующій (генералъ Линевичъ) подошелъ къ вагонамъ, занятымъ персоналомъ отряда и сказалъ: «Вы ѣдете на 85-й разъѣздъ. Очень радъ. Тамъ вамъ работа будетъ и вы тамъ нужны. Желаю вамъ успѣха. Вы будете близко къ позиціямъ. Отъ себя и отъ лица арміи кланяюсь вамъ».

Отрядъ помѣстился въ большой и хорошей фанзѣ. Изъ Сыпингая забраны кровельное желѣзо, жерди, проволока и все, что могло пригодиться при устройствѣ на новомъ мѣстѣ.

Фанза, занятая отрядомъ для больныхъ, осталась не разоренной и превосходный при ней большой фруктовый садъ остался невырубленнымъ—только потому, что здѣсь стоялъ штабъ Замосцкаго полка. Полкъ былъ переведенъ на другую стоянку, но при фанзѣ оставленъ караулъ въ 25 солдатъ съ приказаніемъ охранять и фанзу, и садъ отъ разоренья проходящими командами. Самая фанза состояла изъ двухъ отдѣльныхъ строеній, свѣтлыхъ и просторныхъ настолько, что можно было положить 65—75 больныхъ. Въ случаѣ надобности въ другой фанзѣ черезъ дорогу можно было устроить еще 15—20 раненыхъ.

Четырехъ-пяти дней было достаточно, чтобы превратить китайскій домъ въ весьма благоустроенный небольшой лазаретъ со всѣми необходимыми приспособленіями и служ-

бами. Единственнымъ неудобствомъ являлось слишкомъ близкое расположеніе новаго лазарета къ позиціямъ. Онѣ находились въ 1½—2 верстахъ. Хотя авангардныя русскія цѣпи стояли и далеко, въ 10—15 верстахъ впереди, но въ случаѣ нападенія непріятеля онѣ должны отступать къ своимъ позиціямъ. Тогда лазаретъ легко могъ очутиться подъ выстрѣлами. Учитывая эту возможность, отрядъ взялъ съ собою необходимое количество палатокъ, чтобы въ случаѣ опасности, отойти на 5—8 верстъ сѣвернѣе и снова развернуть лазаретъ. Но Мукденское сраженіе было послѣднимъ и, оставаясь съ 12-го мая по 9-ое сентября среди войскъ VIII корпуса второй арміи, отрядъ принималъ уже не раненыхъ, а только больныхъ. 17-го мая 1905 г. по войскамъ VIII армейскаго корпуса отданъ приказъ: «Временно-командующій корпусомъ приказалъ объявить, что въ деревнѣ Ямулиндза (вблизи разъѣзда № 85) открытъ Тульско-Воронежскій земскій госпиталь. Пріемъ больныхъ начнется съ 18-го сего мая. Число коекъ для нижнихъ чиновъ до 75; во время боя госпиталь можетъ развернуть до 100 коекъ. Въ госпиталь могутъ приниматься также слабосильные нижніе чины, требующіе кратковременнаго лѣченія и отдыха». Открытый сперва на 75 кроватей, лазаретъ по необходимости долженъ былъ постепенно расширяться. Къ тремъ помѣщеніямъ для больныхъ въ фанзахъ прибавилось еще 3 большихъ палатки по 14—15—20 человѣкъ въ каждой. Нерѣдко бывали случаи, что этого помѣщенія не хватало и больныхъ приходилось класть въ проходахъ, въ сѣняхъ, въ палаткахъ дежурныхъ сестеръ; однажды даже больные должны было провести ночь на дворѣ и спать въ закрытыхъ муловыхъ носилкахъ. Отказывать въ пріемѣ было невозможно; больныхъ привозили по большей части уже къ ночи и при отказѣ они должны были бы ѣхать или обратно въ полкъ, или же ночью въ непроходимую грязь по невозможной дорогѣ отправляться искать себѣ пріюта въ госпиталяхъ на 84 разъѣздѣ за 10 верстъ. Особенно силенъ сталъ приливъ больныхъ, когда въ

VIII корпусѣ появились случаи заболѣванія брюшнымъ тифомъ и изъ окружающихъ полковъ доставлялись не только страдающіе острыми разстройствами желудочно-кишечнаго канала, болѣзнями грудной клѣтки и другими, сравнительно, легкими заболѣваніями, но и тяжело больные тифомъ. Лазаретъ оказался переполненнымъ и вынужденъ былъ уже не лѣчить, а только эвакуировать больныхъ на Харбинъ. О появленіи брюшного тифа было сообщено военно-медицинскому начальству. Корпусный врачъ много разъ посѣщалъ земскій лазаретъ, наблюдая за развитіемъ болѣзни, были присланы врачи-бактеріологи, слѣдившіе за нею по полкамъ, на 85 разъѣздъ присланъ отрядъ имени Боткина для борьбы съ заразными болѣзнями, производившій въ спеціальной паровой камерѣ дезинфекцію вещей, доставляемыхъ изъ полковъ и лазаретовъ; тѣ части, гдѣ появился тифъ, переведены на другія мѣста и приняты прочія обычныя при появленіи эпидеміи мѣры. На помощь земскимъ лазаретамъ присланъ военный госпиталь на 200 кроватей, что дало возможность и Воронежскому лазарету оставлять заболѣвшихъ для лѣченія. Эпидемія не получила сильнаго распространенія, къ концу августа число заболѣваній стало замѣтно уменьшаться. Всѣхъ больныхъ тифомъ въ Воронежскомъ лазаретѣ перебывало довольно много. Большая часть ихъ была размѣщена въ палаткахъ и, несмотря на многія неблагопріятныя условія для лѣченія на позиціяхъ (отсутствіе ваннъ, молока, трудность добыть яйца и т. п.), болѣзнь въ большинствѣ случаевъ протекала хорошо. Заболѣванія брюшнымъ тифомъ были и между персоналомъ отряда. Первымъ заболѣлъ молодой врачъ А. А. Буйневичъ, прикомандированный изъ общеземской организаціи; затѣмъ переболѣли тифомъ 4 санитара и не задолго до отъѣзда отряда заболѣла сестра М. П. Григорьева. Всѣ выздоровѣли и эвакуированы на родину. Эвакуація больныхъ на 84 разъѣздѣ не представляла затрудненій. Каждый день приходилъ классный или теплушечный санитарный поѣздъ, хорошо оборудованный,

безъ тѣхъ дефектовъ, которые отмѣчались раньше. Тяжелыхъ больныхъ къ поѣзду доставляли на телѣжкахъ, легкіе ѣхали на большихъ китайскихъ арбахъ. Большое неудобство заключалось въ томъ, что у станціи не было никакого крытаго помѣщенія и больные должны были ждать прихода поѣзда подъ открытымъ небомъ или залѣзать отъ дождя подъ товарные вагоны. Для врача и сестры, провожавшихъ къ поѣзду больныхъ, составляло истинное мученіе добраться пѣшкомъ до разъѣзда во время періода дождей, когда земля превращалась въ топкое болото, гдѣ ноги вязли по колѣно, и пять лошадей съ великимъ трудомъ тянули китайскую арбу, останавливаясь на каждомъ шагу. Вообще отъ погоды приходилось много терпѣть и больнымъ, и персоналу. Хотя больные поступали изъ частей войскъ, расположенныхъ въ разстояніи 5—6—8 верстъ, но имъ приходилось много перестрадать, пока они добирались до цѣли. Самый лазаретъ въ дни дождей погружался въ топкую грязь. Изъ фанзы въ фанзу и изъ палатки въ палатку можно было пройти не иначе, какъ въ большихъ по колѣно сапогахъ, и сестры милосердія, надѣвши солдатскіе сапоги и часто оставляя ихъ въ грязи, горько сожалѣли, что не запаслись болѣе подходящей обувью. Хотя были прорыты канавы, сдѣланы дорожки изъ кирпича, наиболѣе топкія мѣста завалены ивнякомъ, но все это помогало очень мало. Палатки, гдѣ помѣщались больные, поставлены на болѣе возвышенномъ мѣстѣ и дождь не затапливалъ ихъ, но сестры, предпочитавшія расположить свои палатки въ саду, жестоко поплатились: послѣ каждаго дождя палатки оказывались затопленными, вещи испорченными. Безпокоили также вѣтры. Когда поднимался тайфунъ, онъ легко срывалъ палатки. На 85 разъѣздѣ въ Воронежскомъ лазаретѣ, благодаря его прикрытому и защищенному садомъ положенію, этого не случалось, но палатки многихъ изъ госпиталей 84 разъѣзда были снесены. Продовольствовать больныхъ на позиціяхъ было далеко не такъ легко и удобно, какъ въ Харбинѣ. За покупками надо было ѣз-

дить или въ Гунжулинъ по желѣзной дорогѣ (80 верстъ), или въ гор. Мамыкай на лошадяхъ за 15 верстъ. Только благодаря общеземской организаціи отрядъ могъ получать мясо и хлѣбъ. Для этого каждый день санитаръ отправлялся на 84 разъѣздъ и привозилъ продукты по желѣзной дорогѣ. Но въ жаркое время мясо часто привозилось испорченнымъ и, кромѣ того, лучшія части туши разбирались ближайшими земскими лазаретами. Хорошее мясо Воронежскій отрядъ сталъ имѣть только тогда, когда общеземская организація, купивъ цѣлый гуртъ скота, перевела часть его на 85 разъѣздъ, и отрядъ началъ получать отсюда скотъ живымъ. Но число головъ было невелико, новой партіи не удалось получить такъ скоро, какъ было это необходимо, и больные рисковали остаться безъ говядины, на консервахъ. На выручку пришелъ корпусный интендантъ: по его распоряженію, для лазарета стали отпускаться не только бараны и скотъ въ живомъ видѣ, но и все, что нужно было для отряда. Уплата произведена при отъѣздѣ по цѣнамъ, установленнымъ распоряженіемъ главнокомандующаго. Нѣкоторыя затрудненія были вначалѣ съ пріобрѣтеніемъ дровъ. Всѣ китайскія деревни представляли груды развалинъ, деревянныя части изъ нихъ частью пошли на топливо, частью на устройство укрѣпленій на позиціяхъ. Для приготовленія пищи въ войскахъ употреблялись коренья гаоляна, за сборомъ которыхъ наряжались цѣлыя команды. Дрова, взятыя изъ Харбина, скоро вышли, всѣ сухіе сучья и деревья были срублены, все, что удалось собрать годнаго на топку въ сосѣднемъ брошенномъ лагерѣ, было сожжено и уже приходилось топить кухню ящиками изъ-подъ консервовъ и продуктовъ, когда изъ общеземской организаціи былъ доставленъ цѣлый вагонъ дровъ. Его было достаточно на все время пребыванія отряда у 85 разъѣзда. Изъ Харбина привезены съ собою запасы муки, крупъ, соли, сала и т. п., но за яйцами, картофелемъ, зеленью, курами и другими необходимыми припасами сестра-хозяйка или 1—2 санитара должны были

ѣздить въ китайскіе города Мамыкай и Сыпингай за 13—15 верстъ на лошадяхъ или въ Гунжулинъ и Яомынь по желѣзной дорогѣ (80 — 150 верстъ). Такія поѣздки всегда отнимали очень много времени и напр. отправившихся за покупками въ Яомынь можно было ждать обратно не ранѣе, какъ черезъ 2—3 дня.

Съ окружающими войсками VIII корпуса у Воронежскаго отряда съ самаго начала установились наилучшія и дружественныя отношенія. Съ военно-медицинскимъ начальствомъ также никакихъ недоразумѣній не было. Когда появился тифъ и земскіе отряды первые это установили, было сначала опасеніе, что и военное, и военно-медицинское начальство будетъ стараться скрыть появленіе эпидеміи. Появленіе всякой заразной болѣзни въ войскахъ всегда вызываетъ цѣлую массу непріятностей для всего начальства. Хорошими считаются тѣ полковые командиры и врачи, у которыхъ все обстоитъ благополучно. Отсюда сокрытіе дѣйствительной заболѣваемости и особенно замалчиваніе или затушевываніе приличными названіями случаевъ заразныхъ. Въ VIII корпусѣ, можетъ быть и благодаря присутствію земскихъ отрядовъ, этого не случилось.

Лазаретъ работалъ 105 дней (18-ое мая—31-ое августа). Больныхъ принято 908 (въ томъ числѣ 39 офицеровъ). Проведено ими въ общемъ въ лазаретѣ 5975 дней. Стало быть, въ среднемъ каждый пролежалъ 6, 5 дней; среднее число занятыхъ ежедневно коекъ—57,0.

Приводимъ распредѣленіе паціентовъ по болѣзнямъ:

1.	Механическія поврежденія	20 человѣкъ.
2.	Термическія заболѣванія	1 »
3.	Гриппъ	110 »
4.	Перемежная лихорадка	92 »
5.	Дизентерія	33 »
6.	Тифъ брюшной	75 »
7.	» неопредѣленный	41 »
8.	Сифилисъ II	8 »

9. Прочія венерическ. заболѣв.	12	человѣкъ.
10. Цынга.	2	»
11. Поносы разнаго рода	150	»
12. Острыя заболѣванія дыхат. орг. . .	24	»
13. Болѣзни глазныя.	16	»
14. » наружныя.	57	»
15. Прочія болѣзни	267	»
Итого	908	»

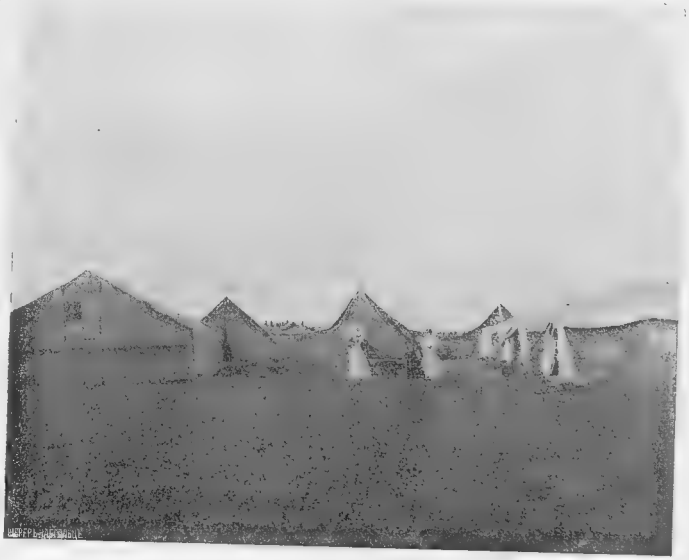
Въ числѣ «прочихъ»:

15. Анемія	29	человѣкъ.
16. Болѣзни паразитическія	8	»
17. Чесотка	1	»
18. Бол. душевныя	2	»
19. » нервныя	25	»
20. » кровеносной системы.	18	»
21. » дыхательныхъ органовъ. . . .	19	»
22. » пищеварительныхъ орган. . .	52	»
23. » мочеполовыя	5	»
24. » костно-мышечной системы . .	66	»
25. » органовъ слуха	28	»

Эта картина даетъ примѣръ лѣтней работы земскихъ отрядовъ.

Стоянка Курскаго отряда въ Шитоучендзахъ оказалась очень неудачной. Ни новыхъ боевъ, ни отступленія арміи за Сунгари не происходило. Въ долгіе дни полнаго затишья пришлось довольствоваться лѣченіемъ больныхъ изъ мѣстной, немногочисленной команды. За мѣсяцъ (іюнь) принято всего 7 человѣкъ, пролежавшихъ 42 дня, амбулаторно принято 73; питательный пунктъ бездѣйствовалъ. Персоналъ томился безъ работы. Съ согласія земскаго главноуполномоченнаго, рѣшено поискать дѣла на югѣ. На развѣдки выѣхали врачи Бауэръ и Смирновъ. Развѣдки

эти намѣтили для стоянки ту самую Дагушань, гдѣ въ апрѣлѣ пробылъ нѣсколько дней IV Московскій отрядъ. Деревня эта находится на большой Мандаринской дорогѣ и является узломъ, чрезъ который проходитъ нѣсколько путей. Тамъ предполагалось провести конно-желѣзную дорогу, изысканіе которой уже заканчивалось. Врачи, со-



Лагерь Курянъ въ Шитоучендзахъ.

провождавшіе транспорты больныхъ, указывали на необходимость устройства тамъ госпиталя и пит. пункта. Черезъ Дагушань отправлялись больные съ востока и юга, какъ изъ частей, такъ и изъ госпиталей.—Въ окрестностяхъ Дагушани было расположено большое количество разныхъ обозовъ, частей, ротъ, чинившихъ дороги, наводившихъ мосты, проходили и проѣзжали по направленію къ Гирину и въ Херсу массы офицерскихъ и нижнихъ чиновъ.

3-го іюля получено разрѣшеніе на вагоны. Тотчасъ же приступлено къ нагрузкѣ вещей. Все лишнее отправлено въ Харбинъ. На югъ пошло два вагона имущества и вагонъ живого скота. Персоналъ двинулся въ простыхъ теплушкахъ. 4-го пріѣхали въ Гунжулинъ. 5-го и 6-го прибыли транспорты общеземской организаціи для перевозки имущества отряда (отъ Гунжулина до Дагушани

Курскій отрядъ въ Дагушани.

35 верстъ). Арбы организаціи (28) представляли часть военныхъ транспортовъ, прикомандированныхъ, благодаря хлопотамъ С. Н. Маслова, къ земскимъ отрядамъ. Дороги въ ту пору были изъ рукъ вонъ плохи, транспорты неудовлетворительны и, когда прибыли изъ Харбина еще два вагона груза, отряду пришлось долго биться съ перетаскиваніемъ своего имущества. «До чего были плохи дороги съ одной стороны, читаемъ въ отчетѣ отряда, и отрицательныя качества транспортовъ съ другой стороны, тормазили дѣло перевозки, достаточно свидѣтельствуетъ срокъ путешествія транспорта въ Гунжулинъ и обратно: 21-го іюля

былъ отправленъ весь наличный составъ транспорта въ 19 арбъ въ Гунжулинъ за отряднымъ имуществомъ; 25-го вернулось 6 арбъ, на слѣдующій день 2 арбы, 27-го еще 2, одна арба сломалась и была брошена на дорогѣ, остальныя прибыли лишь 28-го послѣ того, какъ на подмогу имъ были посланы 4 телѣги Енисейскаго полка». Вообще удалось перетащить кое-какъ имущество только благодаря содѣйствію мѣстныхъ войсковыхъ частей.

Сборы эвакуируемыхъ больныхъ.

Въ Дагушани отрядъ расположился въ фанзѣ, съ большимъ дворомъ, у подножія высокой сопки.

Обширный дворъ вмѣщалъ 5 построекъ. Годными оказались двѣ съ черепичными крышами, но и онѣ требовали ремонта. Во всѣхъ фанзахъ подправлены крыши, въ 2-хъ стѣны и окна оклеены бумагой, часть стѣнъ обита цыновками. На дворѣ построенъ навѣсъ съ брезентовой крышей для столовой и кухни. Дворъ вычищенъ, дренированъ, усыпанъ пескомъ, приведенъ въ порядокъ колодезь съ прекрасной водой. Лазаретъ открылъ свои двери 11-го іюля. Съ

первыхъ же дней начали поступать больные. Для нихъ отведены сначала двѣ фанзы—болѣе исправныя и просторныя. Въ третьей фанзѣ временно помѣстился персоналъ. Въ четвертой ночевали солдаты транспорта въ одной половинѣ; въ другой былъ складъ. Пятую фанзу занимали санитары. Палатки получены позднѣе. Немедленно раскинуты 4 палатки Лефевра для больныхъ, 7 малыхъ палатокъ для персонала, одна большая для солдатъ транспорта и одна прачечная. Въ маленькой палаткѣ помѣщена аптека. Послѣ устройства палатокъ госпиталь могъ свободно вмѣстить 150 больныхъ. Всего за время пребыванія отряда въ Дагушани, то-есть за 44 дня (11-е іюля—23-е августа) принято 215 больныхъ, проведшихъ въ госпиталѣ 3044 дня. Въ среднемъ каждый больной лежалъ 14,1 дня. Среднее число занятыхъ ежедневно коекъ—69,2 (въ іюлѣ—55, въ августѣ—82). Амбулаторно принято 237 человѣкъ.

Питательному пункту не пришлось много работать: еженедѣльно приходили одинъ-два транспорта больныхъ, которые и получали обѣдъ или ужинъ и чай. Транспортъ часто заночевывалъ и получалъ утромъ также чай и обѣдъ. Кромѣ того, проходящіе и проѣзжающіе офицеры и нижніе чины получали пріютъ и пропитаніе. Всего накормлено 1619 человѣкъ.

Отрядъ жалуется на серіозныя затрудненія при полученіи провіанта и фуража. И здѣсь труднѣе всего было съ мясомъ. Но опять-таки выручили военные: завѣдующій хозяйствомъ сибирскихъ полковъ, расположенныхъ неподалеку, согласился изъ своихъ гуртовъ, пригоняемыхъ за 150—200 верстъ, уступать по нѣскольку головъ отряду, разсчитываясь по 10 р. за пудъ живого вѣса и по 20 р. битаго. Куры покупались у окрестныхъ китайцевъ по 1 р.—1 р. 30 к. штука. За хлѣбомъ, зеленью, лѣсными матеріалами, приходилось посылать за 10 верстъ въ Итунджоу. Цѣны на все быстро росли. Дрова покупались въ окрестностяхъ. Сѣно изъ интендантства обходилось 50 к. пудъ. Вскорѣ, однако, нашлись невдалекѣ заливные луга, кото-

рыми китайцы не пользовались, и охотно позволяли косить сколько угодно травы, беря за возъ по одному рублю. Чумиза и жмыхи пріобрѣтались въ самой Дагушани.

Земскіе отряды вмѣстѣ съ питательными пунктами [1]) заполнили ту схему расположенія, которая была имъ намѣчена въ половинѣ апрѣля С. Н. Масловымъ. Оставался лишь одинъ не занятый, но чрезвычайно важный пунктъ—Эршидяза, черезъ который проходила Декавильская желѣзная дорога, подвозившая больныхъ и раненыхъ изъ Херсу и болѣе южныхъ мѣстъ. Сюда С. Н. Масловъ рѣшилъ направить Харьковскій отрядъ изъ Бухэду.

Но о дѣятельности Харьковскихъ отрядовъ въ послѣдніе мѣсяцы кампаніи мы имѣемъ довольно подробное сообщеніе, сдѣланное главноуполномоченнымъ общеземской организаціи въ Харьковской «военной»комиссіи 8-го сентября 1905 года. Мы приведемъ его по стенограммѣ—лишь съ нѣкоторыми сокращеніями.

«Какъ вамъ извѣстно, говорилъ В. Г. Колокольцовъ, второй отрядъ, который являлся пополненіемъ перваго нашего отряда, работавшаго на Дальнемъ Востокѣ, выѣхалъ изъ Харькова въ началѣ марта. Отъѣздъ отряда не обошелся беаъ маленькихъ непріятностей. Незадолго передъ выѣздомь выяснилось, что въ мѣстномъ отдѣленіи Краснаго Креста нѣтъ билетовъ для провоза багажа отряда. Не желая однако терять времени, персоналъ отряда рѣшилъ отправиться въ назначенный день, оставивъ для сопровожденія багажа одного завѣдующаго хозяйствомъ и одного санитара съ тѣмъ, чтобы обождать багажъ въ Челябинскѣ и этой невольной остановкой воспользоваться для отдыха въ пути. Такъ и было сдѣлано. Но еще не доѣзжая Челябинска, сопровождавшій багажъ завѣдующій хозяйствомъ сильно выпилъ на одной изъ станцій,

---

[1]) О дѣятельности послѣднихъ будемъ говорить ниже.

пропустилъ свой поѣздъ и явился въ Челябинскъ безъ багажа; такимъ образомъ багажъ былъ отправленъ безъ провожатыхъ. Между тѣмъ, благодаря порядкамъ, царствующимъ на Сибирской дорогѣ, не только учрежденія Краснаго Креста и военное вѣдомство, но даже сама желѣзная дорога отправляетъ свои грузы съ особыми провожатыми и лишь при этомъ условіи можно быть твердо увѣреннымъ, что грузъ дойдетъ по назначенію. Персоналъ отряда, полагая уже, что и его багажъ ожидаетъ печальная участь, тѣмъ не менѣе, командировавъ двухъ лицъ на розыски, отправился далѣе.

Въ Иркутскѣ отрядъ былъ встрѣченъ жандармскимъ полковникомъ, который заявилъ, что по полученнымъ изъ Харькова свѣдѣніямъ, студентъ Г. везетъ съ собою прокламаціи, а потому купе, гдѣ ѣдетъ этотъ студентъ, и его вещи должны быть осмотрѣны. Осмотрѣли весьма тщательно, ничего предосудительнаго не оказалось. Просятъ указать багажъ студента Г. и тутъ уже жандармская полиція заволновалась, разыскивая багажъ. Благодаря ея энергичнымъ дѣйствіямъ, багажъ былъ найденъ въ 4 дня. Тщательный осмотръ его также не далъ никакихъ результатовъ и отрядъ былъ только благодаренъ жандармской полиціи, которая такъ облегчила ему розыски багажа.

Въ Бухэду персоналъ вновь прибывшаго отряда еще до моего пріѣзда принялся за работу по указанію старшаго врача Боровецкаго.

Когда я 1-го мая пріѣхалъ въ Бухэду, то засталъ тамъ такое положеніе: Боровецкій заявилъ мнѣ, что онъ, Соболевъ и еще одинъ врачъ, приглашенный уже на Дальнемъ Востокѣ, оставляютъ службу; заявили о своемъ желаніи ѣхать въ Россію и еще нѣсколько лицъ изъ стараго персонала отряда. Кромѣ того, составъ сестеръ милосердія крайне нуждался, по словамъ старшаго врача, въ нѣкоторомъ обновленіи. Дѣло въ томъ, что часть сестеръ была приглашена изъ Краснаго Креста въ то тяжелое время, когда распался нашъ первый отрядъ и большинство сестеръ

покинуло его. Эти приглашенныя изъ Краснаго Креста сестры—ихъ было девять, оказались очень неудовлетворительными; Боровецкій заявилъ, что только крайняя необходимость заставляла его работать съ ними, и находилъ, что контингентъ, вновь прибывшій изъ Харькова, безусловно лучше и работоспособнѣе. Въ виду этого сестры были возвращены Красному Кресту. Въ то же время общеземская организація увѣдомила, что намъ необходимо выдѣлить часть отряда для обслуживанія врачебно-питательнаго пункта въ Эршидязы. Въ виду того, что количество персонала, какъ я говорилъ, значительно уменьшилось, мнѣ пришлось нѣсколько сократить и количество командированныхъ въ Эршидязы.

Врачъ Соболевъ и другіе оставили службу съ 1-го мая, но Боровецкаго я задержалъ, чтобы принять отъ него имущество и документы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Боровецкій детально ознакомилъ меня и врача Молохова, занявшаго его мѣсто, съ положеніемъ дѣлъ въ госпиталѣ и условіями госпитальной работы въ Манчжурской обстановкѣ.

Въ общемъ дѣятельность нашего госпиталя въ Бухэду была такова. Непосредственно вслѣдъ за Мукденскимъ боемъ госпиталь былъ переполненъ—число больныхъ и раненыхъ доходило въ немъ до 600 съ лишнимъ человѣкъ. Но затѣмъ больные стали выписываться, количество ихъ все уменьшалось и дошло въ среднемъ до 70 человѣкъ, при чемъ около 30—40 больныхъ были изъ мѣстной команды, желѣзнодорожные служащіе и др.—словомъ, госпиталь мало-по-малу обратился въ мѣстную больницу, ничего общаго съ войной неимѣющую. Правда, была часть больныхъ и съ эвакуаціонныхъ поѣздовъ, но они попадали въ нашъ госпиталь случайно. Дѣло въ томъ, что эвакуація больныхъ и раненыхъ совершалась въ значительной мѣрѣ безсистемно и халатно. Я не берусь утверждать, можетъ быть такія явленія и въ порядкѣ вещей, но очень часто отправляли съ санитарными поѣздами такихъ больныхъ, которые совершенно не выдерживали перевозки, напр., съ

ранами желудка и головы. Вотъ такихъ больныхъ и оставляли въ нашемъ госпиталѣ—ихъ также набиралось до 30—40 человѣкъ. Словомъ, послѣднее время, съ прекращеніемъ большихъ сраженій, госпиталь работалъ значительно пониженнымъ темпомъ.

Въ Эршидязы мной былъ командированъ отрядъ изъ 3 врачей съ врачемъ Горнштейномъ во главѣ, 12 сестеръ милосердія и фельдшерицъ и 12—14 санитаровъ. Отрядъ отправился въ легкомъ снаряженіи,—предполагалось, что придется спѣшно передвигаться и отступать. Въ Эршидязы отрядъ устроился въ фанзахъ, довольно чистыхъ и палаткахъ. Эршидязы находятся на эвакуаціонномъ грунтовомъ пути на $^1/_2$ разстоянія между Херсу и Гунжулиномъ; изъ Гунжулина дальнѣйшая транспортировка больныхъ и раненыхъ происходила уже по желѣзной дорогѣ. Путь между Херсу и Гунжулиномъ въ сухое время совершается дня въ два, но во время грязи на ту же дорогу приходилось потратить дня четыре. Перевозку больныхъ и раненыхъ на двуколкахъ и вообще нельзя считать удовлетворительной—но въ грязь она совершалась страшно медленно и была прямо ужасной. Тряска въ грязь такая, что зачастую больного послѣ 10—12 верстъ пути принуждены были оставлять въ первомъ же госпиталѣ, гдѣ онъ иногда и умиралъ. Такимъ образомъ врачебно-продовольственный пунктъ въ Эршидязы былъ прямо необходимъ, чтобы дать больнымъ и раненымъ хотя нѣкоторый отдыхъ. Наплывъ больныхъ въ нашъ пунктъ былъ такой, что легкаго снаряженія, съ которымъ выступилъ отрядъ, оказалось недостаточно, работа началась энергичная и пришлось подумать объ увеличеніи числа кроватей; хотя вскорѣ пошли слухи о мирѣ и развернуть госпиталь до 200 кроватей, какъ предполагали одно время, не пришлось.

Въ Эршилязы у насъ заболѣлъ тифомъ врачъ Завьяловъ; врачъ Горнштейнъ отказался отъ исполненія обязанностей старшаго врача и просилъ его замѣнить другимъ, предпочитая врачебную дѣятельность, не связанную

съ административными функціями, — пришлось удовлетворить его желаніе. На мѣсто заболѣвшаго Завьялова я пригласилъ врача Флерова, случайно оставившаго въ это время службу въ Черниговскомъ отрядѣ; Флеровъ же принялъ на себя и обязанности старшаго врача.

Когда отрядъ пріѣхалъ въ Эршидязы, онъ засталъ фанзы, предназначенныя для пункта, въ довольно грязномъ видѣ и студентамъ-санитарамъ пришлось много поработать надъ приведеніемъ ихъ въ удовлетворительное состояніе.

Когда, въ серединѣ лѣта, наша армія подвинулась впередъ, явилась необходимость открыть врачебно-питательный пунктъ въ Сыпингаѣ. Военное начальство просило выдвинуть туда земскій отрядъ и выборъ палъ на отрядъ Харьковскаго земства, находившійся въ Бухэду, а на наше мѣсто въ Бухэду былъ передвинутъ отрядъ Краснаго Креста изъ Хабаровска. Въ Сыпингаѣ намъ пришлось устраиваться въ совершенно особой обстановкѣ. Сыпингай былъ разоренъ и разграбленъ, ни одной постройки въ немъ не осталось цѣлой. Видно было, что здѣсь не мало похозяничали проходившія войска: нужно было желѣзо, обдирали крыши, ощущалась потребность въ кирпичѣ или деревѣ, разбирали стѣны и т. д. Тѣмъ не менѣе намъ удалось разыскать маленькій домикъ, въ которомъ послѣ нѣкотораго ремонта, устроили сестеръ. Что касается самого пункта, то его пришлось помѣстить въ зданіи, принадлежавшемъ прежде желѣзнодорожной станціи. Къ сожалѣнію и оно было полуразрушено; уцѣлѣла болѣе или менѣе лишь одна довольно большая комната, служившая ранѣе, вѣроятно, конторой начальника станціи; въ этой комнатѣ и была устроена операціонная. Больныхъ и раненыхъ размѣстили въ палаткахъ, которыя были раскинуты частью въ бывшемъ пакгаузѣ, частью на платформахъ на самой станціи и вблизи ея.

Въ Эршидязы привозили больныхъ сравнительно издалека;—Сыпингай былъ близко къ передовымъ позиціямъ и сюда раненые попадали непосредственно съ поля битвы;

несмотря на то, что большихъ сраженій не было, пока я былъ тамъ, не проходило дня, чтобы къ намъ не привозили нѣсколькихъ раненыхъ, хотя въ общемъ ихъ было, разумѣется, немного.

Что же касается больныхъ, то вначалѣ ихъ почти совсѣмъ не было, но съ наступленіемъ жаровъ появился тифъ и дизентерія. Вначалѣ тифъ былъ въ очень легкой формѣ, дизентерія въ очень тяжелой, съ частыми смертельными исходами. Больныхъ было не особенно много и для эвакуаціи ихъ было достаточно одного санитарнаго поѣзда—одинъ поѣздъ вмѣщаетъ до 400 человѣкъ. Однако, къ концу лѣта, съ появленіемъ дождей, постепенно сталъ увеличиваться тифъ и въ дождливый періодъ, какъ и предвидѣлось, значительно повысилась смертность отъ него. Параллельно этому возрастало количество больныхъ; въ періодъ дождей эвакуаціей ихъ было занято уже три санитарныхъ поѣзда. Какъ въ Эршидязахъ, такъ и въ Сыпингаѣ были учреждены питательные пункты. Въ Эрпидязахъ питательный пунктъ функціонировалъ слабо: имъ пользовались преимущественно проходящіе на пополненіе частей эшелоны и отдѣльные солдаты, возвращающіеся изъ лазаретовъ, но и тѣхъ, и другихъ было немного. Въ Сыпингаѣ питательный пунктъ работалъ усиленно, потому что тамъ была иная обстановка. Эршидязы находились въ районѣ первой арміи, Сыпингай—въ районѣ второй. Какъ это ни странно, но, несмотря на то, что главнокомандующій для обѣихъ армій былъ одинъ и тотъ же, онѣ имѣли видъ армій, принадлежащихъ двумъ различнымъ государствамъ. Въ сущности условія, въ которыхъ находились обѣ арміи, одни и тѣ же: отъ питающей ихъ желѣзной дороги первая армія находилась къ востоку, а вторая къ западу, заготовка фуража производилась изъ одѣхъ и тѣхъ же провинцій, способы доставки фуража, провіанта, одежды были одинаковы, даже интендантства ихъ находились въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ — на станціяхъ желѣзной дороги. И тѣмъ не менѣе, въ первой арміи люди были сыты, одѣты и въ са-

погахъ, во второй было далеко не такъ; даже хлѣбопекарни обѣихъ армій работали различно, и для нашего госпиталя, находившагося во второй арміи, мы брали хлѣбъ изъ пекарни первой. Естественно поэтому, что въ Сыпингаѣ питательный пунктъ работалъ усиленнѣе; здѣсь же пришлось организовать раздачу бѣлья, сапогъ и т. п., чего въ районѣ первой арміи мы не практиковали [1]). Внутренняя жизнь Харьковскаго отряда сложилась весьма удачно: персоналъ работалъ мирно, дружно и отличался большой трудоспособностью. Съ этой стороны нашъ отрядъ прямо обращалъ на себя общее вниманіе и не только военное начальство, но и всѣ лица, которымъ пришлось знакомиться съ нашимъ персоналомъ, особенно хорошо относились къ Харьковскимъ отрядамъ. Прошлогодній персоналъ также пользовался на Дальнемъ Востокѣ большимъ почетомъ...»

Это интересное сообщеніе мы можемъ пополнить, къ сожалѣнію, лишь немногими точными цифрами. Такъ, о размѣрахъ дѣятельности Харьковскихъ питательныхъ пунктовъ въ Эршидзахъ и Сыпингаѣ мы не могли получить никакихъ данныхъ. Работа лазарета въ Эршидзахъ за 96 дней его существованія (27 мая—30 августа) выразилась въ пріемѣ 1319 больныхъ, пролежавшихъ въ лазаретѣ въ общей сложности 8926 дней; среднее число занятыхъ ежедневно коекъ — 93, среднее пребываніе каждаго больного — 6,8. Лазаретъ въ Сыпингаѣ существовалъ всего 25 дней (съ 6 по 30 августа); число больничныхъ дней 2833; среднее ежедневное число больныхъ, стало быть, 113,3. Но общаго числа больныхъ, принятыхъ лазаретомъ, мы не можемъ опредѣлить точно. Среднее пребываніе въ лазаретахъ Московскомъ и Воронежскомъ на 85 разъѣздѣ (ближайшихъ къ Сыпингаю) выразилось, какъ мы знаемъ, цифрами $\frac{8747}{1826} = 4{,}8$ и $\frac{5975}{908} = 6{,}5$; если мы возьмемъ для Сыпингая среднюю изъ этихъ двухъ цифръ, то-есть $\frac{14722}{2734} = 5{,}38$, то

[1]) Первой арміей командовалъ генералъ Куропаткинъ, второй — генералъ Каульбарсъ.

получимъ приблизительное и вѣроятное число больныхъ, лежавшихъ въ Харьковскомъ лазаретѣ: оно будетъ 526 человѣкъ.

Одинъ изъ Московскихъ отрядовъ (врачи Г. С. Трамбицкій и Л. А. Дивавинъ) и Ярославскій (врачи М. Т. Костенко, М. Г. Бурлаковъ и Н. В. Поповъ) избрали, какъ мы упоминали уже, станцію Хайларъ (701 в. западнѣе Харбина) для устройства двухъ тыловыхъ лазаретовъ. О мотивахъ, склонившихъ часть земскаго персонала перебраться послѣ Мукденскаго сраженія въ глубокій тылъ, сказано въ своемъ мѣстѣ достаточно. Въ то время отыскать подходящій пунктъ на линіи Харбинъ-Иркутскъ было трудно, такъ какъ туда устремилось большинство красно-крестныхъ учрежденій. «Несмотря на отдаленность отъ Харбина», пишетъ въ своемъ отчетѣ докторъ Г. С. Трамбицкій, «Хайларъ имѣлъ слѣдующія преимущества: 1) большая желѣзнодорожная станція, слѣдовательно,—естественная остановка поѣздовъ, смѣна паровоза и т. д.; 2) хорошія большія казармы Пограничной стражи, такъ что устройство госпиталя обошлось недорого; 3) открывая совмѣстно съ Ярославскимъ отрядомъ госпиталь на 300 кроватей, мы могли принять цѣлый поѣздъ раненыхъ, при чемъ можно было еще увеличить число кроватей, ибо другая казарма также намъ предоставлялась; 4) близость казармы-госпиталя къ станціи».

Мѣстность, въ которой расположена станція Хайларъ,—низменная песчаная ложбина; въ $^1/_4$ версты священная роща монголовъ; другой растительности нѣтъ. Впослѣдствіи оказалось, что въ окрестностяхъ имѣются болота, обусловливающія малярійныя заболѣванія. Изъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій отмѣчены сильные вѣтры. На станціи расположено довольно много войскъ; изъ больничныхъ учрежденій имѣлись только: госпиталь на 20 кроватей Нерчинскаго батальона и желѣзнодорожная больница на 50 коекъ.

Отряды выѣхали изъ Харбина въ апрѣлѣ, взявъ съ собою около трехъ вагоновъ снаряженія каждый. Позднѣе постепенно подвозились изъ Харбина остальныя нужныя вещи. Устроились довольно скоро. Въ распоряженіе отрядовъ предоставлены огромныя каменныя казармы Пограничной стражи типа, уже много разъ нами описаннано, съ массою оконъ, стекляннымъ потолкомъ-фонаремъ и съ центральнымъ отопленіемъ углемъ. Чистыя побѣленныя съ окрашенными столбами казармы потребовали минимальныхъ приспособленій. Пришлось только оклеить коленкоромъ и выкрасить масляной краской отдѣльныя комнаты (въ той же казармѣ), отведенныя подъ операціонныя и перевязочныя. Тамъ же помѣщались въ отдѣльныхъ комнатахъ: буфетъ, лабораторія и аптека (послѣдняя общая для обоихъ госпиталей); бѣльевая—напротивъ главныхъ казармъ въ особомъ зданіи; рядомъ съ нею въ деревянной постройкѣ — кухня; складъ шагахъ въ 200 отъ госпиталя. Два тамбура при главной казармѣ заключали клозеты (съ выносными суднами) и умывальни. Для сибиреязвенныхъ развернуты палатки, остальные больные лежали вмѣстѣ. Прачечная также въ палаткѣ, въ $^1/_2$ верстѣ отъ госпиталя, на рѣкѣ, гдѣ жили и санитары-прачки. Персоналъ размѣщался въ зданіяхъ Пограничной стражи. Вода (удовлетворительнаго качества) добывалась изъ колодца съ насосомъ, устроеннаго въ 300 шагахъ отъ казармы. Для больныхъ существовали ванны. Для отопленія плиты, кухни, кипятильниковъ покупались дрова (на каждый госпиталь выходило около 1 сажени дровъ на 35 р.). Керосинъ поставлялъ харбинскій складъ общеземской организаціи. Хайларъ—одинъ изъ центровъ скотопромышленности; поэтому мясо добывалось безъ труда по 10-12 р. пудъ. Хлѣбъ бѣлый и черный изготовлялся мѣстными частными пекарнями изъ земской муки за припекъ. Молоко (20 к. бутылка) можно было получать у окрестныхъ фермеровъ, яйца и овощи — у китайцевъ. При госпиталяхъ существовала общая амбулаторія, въ которой работали по очереди всѣ наличные земскіе врачи (4—5); пріемные

часы—съ 9 утра до 1 ч. дня; среднее дневное число посѣтителей—50. Ледъ добывался безплатно изъ желѣзнодорожныхъ погребовъ. Стиралось все бѣлье (какъ госпитальное, такъ и принадлежавшее больнымъ) собственными средствами, что обходилось, при наличныхъ условіяхъ, несравненно дешевле отдачи на сторону. Очистка клозетовъ производилась желѣзной дорогой. Стоимость денежныхъ затратъ на столъ больныхъ и персонала равнялась въ маѣ—59 к. на человѣка, въ іюнѣ—62,5 к., въ іюлѣ—62 к., въ августѣ—58,6 к.; но сюда не включены траты изъ имѣвшихся налицо запасовъ.

Госпитали открыты почти одновременно: Ярославскій нѣсколько раньше — въ двадцатыхъ числахъ апрѣля, Московскій — 1 мая. Функціонировать начали оба 1-го мая; прекратили работу 1-го сентября и, стало-быть, простояли въ Хайларѣ по 123 дня. Оба госпиталя развернуты на одинаковое число кроватей (150 каждый), но, вѣроятно, вслѣдствіе различія въ составѣ персонала,[1]) работали неодинаково: врачи показываютъ общее число дней-кроватей для Ярославскаго отряда въ 7185 (стало-быть, въ среднемъ ежедневно занятыхъ коекъ—58,4), для Московскаго—дней-кроватей въ общемъ всего 3878 (въ среднемъ—31,5). По мѣсяцамъ больничные дни распредѣляются для обоихъ отрядовъ такъ:

Мѣсяцы.	Было всего больничныхъ дней.		
	Въ Московскомъ лазаретѣ.	Въ Ярославскомъ лазаретѣ.	Въ обоихъ вмѣстѣ.
Май	639	1536	2175
Іюнь	988	2206	3194
Іюль	786	1913	2699
Августъ	1465	1530	2995
Всего	3878	7185	11063

[1]) Въ Ярославскомъ отрядѣ — 3 врача, въ Московскомъ — 2 и временами даже — 1.

Такимъ образомъ, наибольшее напряженіе дѣятельности лазаретовъ замѣчается въ августѣ и іюнѣ.

Ярославскій госпиталь въ Хайларѣ.

Число лицъ, пользовавшихся коечнымъ лѣченіемъ, извѣстно намъ только по Московскому лазарету: оно пока-

зано въ 247 человѣкъ; среднее пребываніе каждаго больного въ госпиталѣ составляетъ 15,7 дней. Если примемъ такую же продолжительность пребыванія и въ Ярославскомъ отрядѣ, получимъ приблизительное число лежавшихъ въ немъ больныхъ равнымъ — 457. Среди нихъ громадное большинство — солдаты; но были частью и «гражданскіе чины», то есть желѣзнодорожные служащіе и мѣстные жители; среди послѣднихъ въ Московскомъ лазаретѣ лежали 4 женщины, изъ которыхъ двѣ подверглись сложнымъ операціямъ.

Въ этой главѣ намъ остается сказать нѣсколько словъ о дѣятельности лазарета Казанскаго земства. Управленіе общеземской организаціи отъ 31 мая 1905 г. извѣщало главноуполномоченнаго (В. Г. Колокольцова), что Казанская губернская земская управа желаетъ на средства, ассигнованныя собраніемъ (50 т. р.), имѣть на Дальнемъ Востокѣ самостоятельное предпріятіе. Собраніе представителей объединившихся земствъ, какъ мы знаемъ, высказалось рѣшительно противъ такого начинанія въ серединѣ второго года кампаніи. Но, въ концѣ концовъ, рѣшено было, конечно, уступить настоятельному желанію Казанской управы. Однако, формировать, снаряжать и посылать на Дальній Востокъ новый отрядъ изъ Москвы казалось безусловно поздно. Рѣшено поэтому передать Казанскому земству полностью одно изъ существующихъ уже на Дальнемъ Востокѣ общеземскихъ учрежденій. Въ самомъ концѣ іюня, когда помянутое выше письмо общеземской управы получено было въ Харбинѣ, существовали уже предположенія объ усиленіи персонала Костромского отряда на 84 разъѣздѣ. Теперь рѣшено открыть недалеко отъ Костромичей отдѣльный лазаретъ Казанскаго земства въ палаткахъ, взятыхъ изъ запаса Харьковскаго отряда.

Казанскій отрядъ открытъ для пріема больныхъ 24-го іюля на 84 разъѣздѣ — позади Костромского лазарета. Въ

составъ персонала вошелъ врачъ А. Н. Гинодманъ, 1 фельдшеръ, 6 сестеръ и 30 санитаровъ. Три санитара пошли вольнонаемные, остальные изъ прикомандированныхъ къ общеземской организаціи «слабосильныхъ» солдатъ, (большая часть персонала взята изъ состава закрытаго общеземскаго госпиталя). Полное оборудованіе Казанскій отрядъ получилъ изъ харбинскаго склада; оно обошлось ему (не считая палатокъ) 7758 р. 71 к. Заборъ за $1^1/_2$ мѣсяца въ южномъ складѣ (дополнительное снаряженіе и главнымъ образомъ—продовольственные продукты) сдѣланъ на сумму 3480 р. 56 к. Остальные расходы составили 4295 р. 65 к. Между отдѣльными статьями они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. Устройство лазарета	218 р. 25 к.
2. Жалованье и суточныя (при проѣздѣ на родину)	3675 » 85 »
3. Расходы при переѣздѣ изъ Харбина на 84 разъѣздъ	25 » 50 »
4. Ремонтъ и пріобрѣтеніе инвентаря . .	107 » — »
5. Денежные расходы на продовольствіе .	200 » 80 »
6. Церковные расходы	52 » 65 »
7. Почтовые, телеграфн. и мелкіе расходы	15 » 60 »
Всего . . .	4295 р. 65 к.

Такимъ образомъ общій расходъ по лазарету выразился довольно значительной цифрой — 15.534 р. 92 к. Часть этихъ расходовъ вернулась Казанскому земству: на 1226 р. 77 к. продано различныхъ предметовъ при ликвидаціи, на 285 р. сдано другимъ отрядамъ и Харбинскому складу; сверхъ того, непроданныя вещи отправлены въ Казань.

Дѣятельность лазарета, конечно, не могла быть значительной. Онъ просуществовалъ всего 32 дня, то есть по 26 августа, и успѣлъ принять 1 офицера, 2 гражданскихъ чиновъ и 361 солдата—всего 364 больныхъ. Всего дней на койкахъ проведено ими 1524, то есть въ среднемъ ежедневно занято было 47,6 кроватей. Среднее пребываніе въ лазаретѣ одного больного равнялось 4,2 дня.

13.

Питательные пункты общеземской организаціи.

Мы указывали въ своемъ мѣстѣ, что первый опытъ устройства общеземскаго питательнаго пункта предпринятъ былъ Ѳ. И. Гаяринымъ въ Харбинѣ на вокзалѣ во время массовой эвакуаціи раненыхъ послѣ Ляоянскаго сраженія. Тогда за 8 дней (27 августа—3 сентября) выдано около 12.000 горячихъ порцій. По минованіи надобности пунктъ былъ снятъ. Позднѣе, во время боевъ подъ Шахэ быстро организованъ на томъ же мѣстѣ Харьковскій питательный пунктъ, о блестящей дѣятельности котораго мы говорили выше подробно. [1]) Пунктъ этотъ устроенъ настолько солидно, что уничтожать его послѣ сраженія казалось нецѣлесообразнымъ—тѣмъ болѣе, что къ тому времени возникла идея организовать рядъ самостоятельныхъ питательныхъ пунктовъ на увеличивавшіяся съ каждымъ днемъ средства центральной кассы. 5-го ноября, передъ своимъ отъѣздомъ въ Россію, Н. Н. Ковалевскій передалъ Харьковскій пунктъ общеземской организаціи, предоставивъ пользованіе оборудованіемъ (палатки и т. п.) безплатно и взыскавъ лишь въ пользу своего земства половину расхо-

[1]) См. I, II, стр. 36—44.

довъ по устройству (187 р. 35 к.); часть оборудованія (на 160 р. 62 к.), консервы и продукты (на 1862 р. 59 к.), находившіеся на пунктѣ, тогда же проданы центральной кассѣ. Персоналъ (завѣдующій М. М. Костомаровъ, сестры-фельдшерицы О. А. Веберъ и К. А. Александрова и часть солдатъ-санитаровъ) перешелъ на службу въ общеземскую организацію. Такимъ образомъ создался «Питательный пунктъ общеземской организаціи № 1». Онъ долженъ былъ служить образцомъ и разсадникомъ всѣхъ остальныхъ. Къ сожалѣнію, частыя смѣны главноуполномоченныхъ въ значительной степени тормазили дѣло естественнаго и своевременнаго развитія намѣченныхъ обстоятельствами мѣропріятій. Собираясь уѣзжать въ Россію, Н. Н. Ковалевскій не хотѣлъ брать на себя дальнѣйшаго расширенія дѣятельности, оставляя все до пріѣзда вновь избраннаго главноуполномоченнаго (С. Н. Маслова). Въ такомъ же положеніи находился и Вл. Л. Анненковъ. Питательный пунктъ оставался на старомъ мѣстѣ, совершенствовалъ свое устройство, дѣлалъ рядъ опытовъ и кормилъ немногочисленныхъ больныхъ и раненыхъ, прибывавшихъ на Харбинскій вокзалъ въ неблагоустроенныхъ поѣздахъ. Были попытки не отказывать въ пищѣ и многочисленнымъ здоровымъ солдатамъ, обращавшимся съ просьбою накормить ихъ; среди этихъ лицъ попадались самые разнообразные элементы—и жертвы „начальственнаго недоумѣнія“, разыскивавшія свои части и по формальнымъ причинамъ недобиравшіяся до обѣда, и выпущенные изъ лазарета, пробиравшіеся на югъ, и просто несовсѣмъ сыто накормленные. Но преслѣдуя „бродяжничество“ и „попрошайничество“ нижнихъ чиновъ, военныя власти рѣшительно воспротивились кормежкѣ солдатъ — безъ указанія соотвѣтствующаго начальства. Пришлось прекратить такого рода выдачи. Пользуясь своимъ невольнымъ досугомъ, персоналъ, какъ мы говорили, занялся желѣзнодорожными операціями, разыскивая и разгружая пришедшіе вагоны, нагружая отправляемые по линіи. За время съ 6 ноября

по 29 декабря отъ пункта затребовано всего 1422 обѣда, которые и выданы въ четыре пріема. Съ 26 ноября началась заготовка впрокъ мороженыхъ вещей, которыхъ сварено 3106 порцій. Все время, съ ранняго утра до поздней ночи, шла выдача кипятку проходящимъ командамъ и всѣмъ желающимъ. Этимъ пока и ограничивалась дѣятельность. Когда послѣ пріѣзда С. Н. Маслова рѣшено было двинуться на этапы, питательный пунктъ № 1 сталъ подготовляться къ выѣзду въ Гудзядзы: на завѣдующаго возложена задача сдѣлать опытъ организаціи южнаго подвижного склада, хлѣбопекарни и сѣти питательныхъ пунктовъ.

Выѣзжая на югъ въ самомъ концѣ декабря, М. М. Костомаровъ захватилъ съ собою не только полное снаряженіе Харбинскаго пункта, но и значительные запасы лѣсного матеріала, палатокъ и др. предметовъ, необходимыхъ для намѣченной дѣятельности. 4-го января отрядъ прибылъ въ Гудзядзы и черезъ нѣсколько дней уже выяснилось, что питательный пунктъ № 1 долженъ быть развернутъ въ этомъ именно мѣстѣ. Немедленно приступлено къ полному оборудованію его.

Раскинуты и приспособлены къ зимѣ три большихъ шатра Кебке—помѣщеніе для уполномоченныхъ и персонала, теплая столовая для пользующихся пунктомъ; юрта для помѣщенія служителей-солдатъ, палатка для хлѣбопекарни и палатка для склада. Пунктъ имѣлъ два фугельзанга по 500 порцій каждый, 4 котла „Марсъ“ по 250 порцій, 3 котла вмазныхъ по 150 порцій и кипятильникъ Борю. Сразу можно было накормить 2500 человѣкъ. Персоналъ состоялъ, какъ и въ Харбинѣ, изъ завѣдующаго и двухъ сестеръ-фельдшерицъ. При пунктѣ находилась вывезенная изъ Харбина команда солдатъ въ 7 человѣкъ съ жалованьемъ по 10 р. въ мѣсяцъ и 5 человѣкъ, вновь прикомандированныхъ съ жалованьемъ по 5 р. Дѣятельность пункта началась 12 января и до 22 февраля накормлено 10.125 человѣкъ. Пунктъ кормилъ проходящія

команды нижнихъ чиновъ, не имѣвшихъ возможности получить въ другомъ мѣстѣ горячей пищи, и выдавалъ по требованію эвакуаціонной комиссіи обѣды и ужины на поѣзда—больнымъ и раненымъ, отправляемымъ изъ мѣстныхъ лазаретовъ на сѣверъ. Въ началѣ работы пунктъ кормилъ въ теченіе 4-хъ дней персоналъ и санитаровъ Дворянскаго подвижного госпиталя, устроившагося въ Гудзядзахъ.

Обѣдъ состоялъ изъ щей съ фунтовой порціей мяса и каши; чернаго хлѣба—сколько съѣдятъ. Кромѣ выдачи горячей пищи, въ столовой напоено значительное число солдатъ чаемъ съ бѣлымъ хлѣбомъ.

Въ виду ожидавшагося боя выяснилась потребность въ открытіи еще двухъ питательныхъ пунктовъ, которые и выдѣлены изъ перваго. Одинъ (№ 3) открытъ, какъ мы знаемъ, въ деревнѣ Хуаньшань и прикомандированъ къ 3-му дивизіонному лазарету IV Сибирскаго корпуса; другой (№ 4) — около Путиловской сопки близъ Эрдагоу и деревни Тхаусантунь прикомандированъ къ 22-му дивизіонному лазарету I-го армейскаго корпуса. Оборудованіе для обоихъ пунктовъ взято у перваго. Такъ какъ запасныхъ палатокъ не было, сняты палатки, служившія столовой и квартирой персоналу; изъ нихъ устроены столовыя на новыхъ пунктахъ; каждая снабжена столами и скамьями и вмѣщала 60 человѣкъ. На каждый изъ двухъ пунктовъ перевезено по одному котлу «Марсъ» и по фугельзангу, на пунктъ № 4, кромѣ того, кипятильникъ Борю; 2 котла «Марсъ» отданы питательному пункту, выдвинутому впередъ I-ымъ Московскимъ отрядомъ. Такимъ образомъ на пунктѣ № 1 остались всего 3 вмазныхъ котла, къ которымъ прибавлены: купленный въ Мукденѣ котелъ для кипятка и 2 котла по 6 ведеръ, взятыхъ у Курскаго отряда. Для персонала, оставшагося безъ жилья, выстроенъ сарай изъ гаоляна, покрытый сверху брезентомъ, а въ серединѣ обитый войлокомъ и двумя рядами ватныхъ китайскихъ одѣялъ. Столовая сдѣлана также изъ гаоляна и

внутри обита цыновками. Посуда для пунктовъ пріобрѣтена въ Мукденѣ: по 100 тазиковъ для горячей пищи, по 50 кружекъ, по 500 ложекъ, по 5 чайниковъ, по 15 ведеръ. Провіантъ (мясо, хлѣбъ, чай, сахаръ и т. д.) посылался изъ склада перваго пункта; оттуда же доставлены дрова, а также дохи и полушубки для раненыхъ. При каждомъ пунктѣ находилось 5 арбъ съ соотвѣтствующимъ числомъ лошадей и команды. Персоналъ составляли: 3-го пункта—Ю. А. Нарышкинъ и сестры Бѣлова и Завьяло; 4-го пункта—М. М. Костомаровъ и сестры Савинкова и Новикова; къ каждому пункту прикомандировано по 6 солдатъ и выдѣлено изъ старой, опытной команды I-го пункта по одному человѣку.

Во время начавшагося боя пунктъ № 1 кормилъ раненыхъ, проѣзжавшихъ въ поѣздахъ изъ Фушуна въ Мукденъ; выдавались каждому щи съ фунтовой порціей мяса и съ хлѣбомъ, а для слабыхъ—супъ и молоко.

Образцомъ непродолжительной, но интенсивной работы двухъ выдвинутыхъ вновь пунктовъ (3-го и 4-го) можетъ служить исторія одного изъ нихъ, подробно разсказанная сестрой-хозяйкой Савинковой.

Дѣятельность его открылась 14-го февраля—съ началомъ артиллерійскаго боя у Новгородской и Путиловской сопокъ. До того выдано лишь нѣсколько горячихъ порцій отбившимся отъ своихъ частей солдатамъ и напоены чаемъ проѣзжавшіе обозные. Съ 14-го февраля и до самаго отступленія работа быстро развивалась:

14-го февраля отпущено	обѣдовъ (мясные щи, хлѣбъ, чай)	38
„ „ „	порцій чаю	33
15-го „ „	обѣдовъ	11
„ „ „	порцій чаю	44
16-го „ „	обѣдовъ	52
„ „ „	порцій чаю	36
17-го „ „	обѣдовъ	829
„ „ „	порцій чаю	504

18-го	„	„	обѣдовъ 673
„	„	„	порцій чаю . . . 148
19-го	„	„	обѣдовъ 695
„	„	„	порцій чаю . . . 394
20-го	„	„	обѣдовъ 1033
„	„	„	порцій чаю . . . 672
21-го	„	„	обѣдовъ 583
„	„	„	порцій чаю . . . 171
22-го	„	„	обѣдовъ 413
„	„	„	порцій чаю . . . 103

Всего за 9 дней обѣдовъ—4327, порцій чаю—2103.

Сверхъ того, въ военный госпиталь отпущено 189 порцій для слабыхъ (супъ, молоко, какао) и 12 бутылокъ сливовицы. Приходилось также кормить тѣми же щами и поить чаемъ персоналъ близъ находящихся лазаретовъ и отрядовъ летучихъ и транспортныхъ, которымъ во время интенсивной боевой работы совершенно невозможно было думать о приготовленіи для себя горячей пищи. Не отказывали также врачамъ и офицерамъ, проѣзжавшимъ на позиціи или возвращавшимся съ нихъ. Всѣ перечисленныя категоріи не регистрировались и не вошли въ показанныя выше цифры.

22-го февраля полученъ неожиданный приказъ отступать. Заготовленную въ котлахъ пищу (на 280 человѣкъ) пришлось немедленно раздать стоявшимъ кругомъ солдатамъ. По дорогѣ на каждой остановкѣ кормили солдатъ консервами. Въ деревнѣ Сандигоза (близъ р. Пухэ) поставили котлы и начали варить пищу, но непріятельскіе снаряды помѣшали изготовить обѣдъ. На привалѣ въ 12 верстахъ отъ Тьелина розданы консервы 170 солдатамъ, составлявшимъ прикрытіе дивизіоннаго лазарета и питательнаго пункта. Имъ же наканунѣ выдано сырое мясо, которое они сами приготовили въ котелкахъ: остановка была столь кратковременна, что сварить щи въ общемъ котлѣ оказалось невозможнымъ. На протяженіи всего пути

земцы кормили раненыхъ, слѣдовавшихъ въ двуколкахъ лазарета и поили виномъ и коньякомъ слабыхъ изъ нихъ.

Въ Тьелинѣ, куда прибыли 26-го, соединились съ остальными двумя пунктами и, по распоряженію главноуполномоченнаго, проѣхали въ Гунжулинъ, гдѣ разбили палатку 4-го марта, а 9-го выѣхали въ Харбинъ, такъ какъ получено было распоряженіе передвинуть сѣвернѣе всѣ краснокрестныя учрежденія. Такимъ образомъ порцій (обѣдовъ, чаю, консервовъ) съ 14-го по 26-е февраля выдано 7534, (кормленіе раненыхъ въ пути не вошло въ это число).

Въ общемъ же всѣ три пункта накормили во время боевъ 20.000 человѣкъ.

Для хлѣбопеченія на первомъ пунктѣ поставлена сначала одна духовая печь съ паровыми ящиками для тѣста системы Вернеръ и Пфлейдереръ, взятая у Орловскаго отряда. Когда потребность въ хлѣбѣ выросла, къ ней добавлена вторая (небольшая) печь изъ Курскаго отряда. Обѣ эти печи давали возможность изготовлять въ сутки до 30 пудовъ хлѣба при двухъ смѣнахъ пекарей. Хлѣбъ приготовлялся бѣлый изъ перваго сорта муки и полубѣлый изъ перваго и второго сорта; первый отпускался по цѣнѣ 2 р. 60 к. пудъ, второй — по 1 р. 92 к. Хлѣбопекарня работала съ 12-го января по 21-е февраля и изготовила 712 пудовъ хлѣба. 500 пудовъ муки доставлено изъ Харбина, 30 — взято заимообразно у Московскаго отряда. Въ послѣдніе дни, за неимѣніемъ хмеля и муки, изготовлялся исключительно ржаной хлѣбъ, котораго испечено 115 пудовъ. Полнаго количества припека, какъ видно изъ цифръ, не получилось: спеціальныхъ пекарей на пунктѣ не было и приходилось мало-по-малу приспособлять къ этому дѣлу солдатъ-служителей. Изъ всего испеченнаго хлѣба отпущено въ Московскій, Тульскій и Дворянскій отряды 382 пуда на 763 р. 66 к. 75 пудовъ осталось въ Гудзядзахъ за невозможностью вывезти ихъ; остальной хлѣбъ шелъ на нужды питательныхъ пунктовъ № 1, 3 и 4.

На запросъ нашъ относительно практичности хлѣбопекарной печи Вернера и Пфлейдерера, которою были снабжены земскіе отряды, М. М. Костомаровъ пишетъ: «при печеніи хлѣба выяснились слѣдующіе недостатки печей: 1) дно нижняго шкафа очень тонко, а такъ какъ оно непосредственно соприкасается съ огнемъ,—то хлѣбъ въ шкафу горѣлъ; пришлось обкладывать дно кирпичемъ; 2) слишкомъ узкіе дымовые ходы и отсутствіе задвижекъ для чистки сажи; приходилось производить чистку почти каждый день, а это требовало каждый разъ разборки печи».

Съ переѣздомъ изъ Гунжулина въ Харбинъ закончилось существованіе пунктовъ №№ 1, 3 и 4.

Безвозвратный, чистый расходъ на нихъ бухгалтерія общеземской организаціи учла въ 13.156 р. 16 к., изъ которыхъ на пунктъ № 1 издержано 10.980 р. 70 к., на № 3—937 р. 77 к. и на № 4—1237 р. 69 к. Но цифры эти не вполнѣ точны. Такъ, напримѣръ, въ первую изъ нихъ вошли полностью затраты Ѳ. И. Гаярина на устройство кормленія во время Ляоянскаго сраженія (около 800 р.),—а также долговременное содержаніе въ Харбинѣ и Гудзядзахъ значительнаго персонала, который только отчасти служилъ дѣлу питательнаго пункта, соединяя послѣднее съ работой Харбинскаго склада и его отдѣленія въ Гудзядзахъ. Сюда же вошли расходы по столу общеземскаго персонала (главноуполномоченнаго, уполномоченныхъ, прислуги) за два мѣсяца жизни въ Гудзядзахъ, а также всѣ траты на устройство Гудзядзинскаго лагеря и склада. Съ другой стороны, жалованье персонала пунктовъ не все полностью отнесено на ихъ счета и показано частью въ приведенныхъ выше цифрахъ, частью же въ особомъ счетѣ «жалованья персонала». Мы не увѣрены такъ же, что всѣ заборы пунктовъ отъ интендантства, желѣзнодорожнаго вѣдомства, а также отъ Краснаго Креста (напр., стоимость кипятильниковъ, котловъ и т. п.) снесены на счета питательныхъ пунктовъ. Особенно запутанъ вопросъ о жалованьѣ персонала: для трехъ пунктовъ, исторію которыхъ мы про-

слѣдили, можно было-бы возстановить полную сумму, израсходованную на жалованье; для всѣхъ остальныхъ пунктовъ, при постоянной смѣнѣ персонала, при усиленіи одного пункта и сокращеніи другого въ зависимости отъ обстоятельствъ,—такой учетъ сдѣлать теперь чрезвычайно трудно. Тѣмъ болѣе, что часть жалованья получали въ Москвѣ родственники служащихъ. Въ концѣ концовъ мы вынуждены отказаться отъ этой кропотливой работы и будемъ приводить въ дальнѣйшемъ цифры бухгалтерскихъ книгъ съ только что сдѣланными оговорками.

Уѣзжая на югъ, въ концѣ декабря, М. М. Костомаровъ сдалъ остатки питательнаго пункта въ Харбинѣ Ю. А. Нарышкину. Въ самомъ началѣ января приступлено къ возстановленію питательнаго пункта на старомъ вокзалѣ. Скоро онъ былъ готовъ и могъ приступить къ работѣ («питательный пунктъ № 2»). Но какъ разъ въ это время заканчивалось сооруженіе обширнаго сортировочнаго пункта, задуманнаго Харбинскимъ медицинскимъ обществомъ и выполненнаго подъ руководствомъ А. И. Гучкова на средства, ассигнованныя намѣстникомъ (см. выше). Пунктъ этотъ долженъ былъ содержаться на средства частью города Москвы, частью военнаго вѣдомства. При немъ устроено два временныхъ госпиталя. Новый сортировочный пунктъ перенесенъ за три версты отъ Харбинскаго вокзала на такъ называемые «11 путей», гдѣ предполагалось разгружать громадное большинство поѣздовъ съ ранеными. 16-го января состоялось засѣданіе эвакуаціонной комиссіи для подготовки Харбина къ принятію раненыхъ при Сандепу. И эвакуаціонная комиссія, и начальникъ санитарной части арміи просили земцевъ перенести питательный пунктъ на новое мѣсто. Ю. А. Нарышкинъ немедленно исполнилъ это предложеніе. 19-го января питательный пунктъ № 2 былъ совершенно готовъ къ работѣ. Для помѣщенія кухни А. И. Гучковымъ предоставлена земцамъ часть полуземляночнаго

барака; здѣсь вмазаны громадные котлы для щей и поставленъ большой кипятильникъ Борю, купленный у Московскаго городского госпиталя. Персоналъ помѣщался въ палаткахъ: въ одномъ большомъ шатрѣ жилъ завѣдующій (Н. А. Синягинъ) и писецъ для счетоводства; въ другомъ—команда изъ двухъ санитаровъ и «слабосильныхъ» солдатъ, частью уже работавшихъ на пунктѣ № 1, частью новыхъ. Въ разные періоды существованія пункта, въ зависимости отъ количества работы, составъ прислуги то сокращался, то увеличивался; въ среднемъ работало 15 человѣкъ. Солдаты получали 5 р. въ мѣсяцъ, старшій (Алехинъ)—10 р. Складъ питательнаго пункта помѣщенъ также въ палаткѣ. Н. А. Синягинъ, молодой человѣкъ, пріѣхавшій самостоятельно на Дальній Востокъ и предложившій общеземской организаціи свои услуги, сталъ во главѣ пункта и довелъ его постепенно до прекраснаго функціонированія. Новый завѣдующій самъ выучился варить щи и затѣмъ уже приступилъ къ «созданію поваровъ» изъ солдатъ слабосильной команды. Когда схлынули раненые боя при Сандепу, пунктъ занялся заготовкою мороженыхъ щей впрокъ. При этомъ внесена въ работу новая деталь: мясо замораживалось отдѣльными порціями, которыя разогрѣвались передъ выдачей опусканіемъ въ кисейныхъ мѣшочкахъ въ горячія щи; такимъ образомъ являлась возможность давать щи съ отдѣльной порціей мяса на виду: ранѣе оно безслѣдно разваривалось.

Стоявшіе на сортировочномъ пунктѣ военные госпитали должны были участвовать въ кормленіи и дѣлали это, по необходимости, взыскивая за каждый выданный обѣдъ положенную сумму. Такая конкуренція чрезвычайно осложняла счетоводство и работу земцевъ, которые кормили безплатно. Но кухни военныхъ госпиталей съ одной стороны не имѣли права совершенно бездѣйствовать, съ другой—не могли работать вовсю и кормить даромъ: безъ экономіи на продовольствіи военные госпитали существовоовать не могутъ, такъ какъ на нѣкоторыя потребности (мытье бѣлья,

напримѣръ) имъ ничего не отпускается—съ предписаніемъ удовлетворять эти нужды изъ экономическихъ суммъ.

Такимъ образомъ земцамъ, на время боевъ, пришлось развить значительную дѣятельность. Она выполнена въ общемъ вполнѣ удовлетворительно. Всю массу понадобившихся ему продуктовъ питательный пунктъ получилъ изъ общеземскаго склада или при его посредствѣ; только хлѣбъ (бѣлый и черный) покупался въ военныхъ хлѣбопекарняхъ. Выдавались щи съ мясомъ, каша, бульонъ (для слабыхъ), вначалѣ — чай съ хлѣбомъ, позднѣе — только хлѣбъ (бѣлый или черный) къ чаю. Мы свели въ помѣсячные итоги храняшіяся въ общеземской организаціи росписки въ полученіи пищи начальниковъ санитарныхъ поѣздовъ и госпиталей при сортировочномъ пунктѣ. Картина дѣятельности земцевъ «на 11 путяхъ» получается слѣдующая:

Дѣятельность общеземскаго питательнаго пункта № 2.

МѢСЯЦЫ.	Работалъ дней	Всего выдано горячихъ порцій	Наибольшее количество за день	Наименьшее количество за день	Среднее количество за день	Выдано сверхъ того фунтовъ хлѣба къ чаю (бѣлаго и чернаго)
Январь . . . . . (съ 20-го).	11	8427	2129	16	766	244
Февраль	21	24549	6412	19	1169	1436
Мартъ	30	34930	6265	28	1164	1578
Апрѣль	18	2231	503	5	124	297
Май	24	1710	169	24	71	58
Іюнь . . . . . (по 17-е).	16	994	91	23	62	—
За все время .	120	72841	6412	5	607	3613

Какъ видно изъ этихъ цифръ, дѣятельность пункта протекала очень неровно. Начавъ выдачу кушаній 20-го января, онъ просуществовалъ почти 150 дней (5 мѣсяцевъ),

при чемъ заказы поступали лишь въ теченіе 120 дней. Наибольшая работа выпала на февраль и мартъ (мукденская эвакуація), когда число горячихъ обѣдовъ и ужиновъ, выданныхъ за день, достигало иногда $6^1/_2$ тысячъ. Затѣмъ слѣдуютъ 11 дней январской работы (бой при Сандепу). Въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ работа пункта, въ общемъ, весьма незначительная, падала съ каждымъ днемъ, доходя иногда до выдачи 5 горячихъ порцій въ день. Въ общемъ за періодъ боевой эвакуаціи (январь—мартъ) пунктъ № 2 выдалъ около 68 тысячъ горячихъ порцій; въ «мирное время» (апрѣль—іюнь)—всего около 5 тысячъ. Средняя январская выдача (довольно высокая—766 порцій) сильно поднимается въ февралѣ (1169) и мартѣ (1164) и затѣмъ въ апрѣлѣ падаетъ до 124 порцій, въ маѣ—до 71, въ іюнѣ—до 62. При этомъ въ мирные мѣсяцы приходилось кормить почти исключительно всевозможныя команды здоровыхъ людей (санитаровъ, носильщиковъ, плотниковъ и т. п.). Поэтому 17-го іюня, не ожидая дальнѣйшихъ боевъ, кн. А. М. Орбеліани, завѣдывавшій въ то время харбинскими учрежденіями общеземской организаціи, закрылъ питательный пунктъ № 2. Часть снаряженія и команда переведены на главную площадь города Харбина, гдѣ, при ихъ помощи, развернута чайная общеземской организаціи.

Вопросъ снабженія прибывающихъ изъ Россіи эшелоновъ чаемъ и кипяченою водою, съ наступленіемъ жаркаго времени и съ развитіемъ эпидемій въ арміи, пріобрѣлъ громадное значеніе. Свѣжія войска останавливались въ Харбинѣ версты за три отъ сортировочнаго пункта на 11 путяхъ и потому не могли пользоваться кипятильниками общеземской организаціи. Толпы (иногда тысячныя) временно пребывавшихъ въ Харбинѣ солдатъ расходились по городу; чаще всего солдаты группировались на главной площади, около собора и лавокъ потребительныхъ обществъ. Военное вѣдомство снабдило находившійся здѣсь колодезь, для удобства солдатъ, подъемной электрической машиной. Но машина эта постоянно портилась и солдаты

въ страшную жару и пыль не имѣли не только чаю или кипятку, но и холодной сырой воды.

Общеземская чайная работала въ теченіе всего дня—съ 8 ч. утра до 9 вечера. Вода подвозилась изъ колодца земской усадьбы. Чаю и кипятку выпивалось за день болѣе десяти бочекъ. Чайная закрыта наканунѣ отъѣзда организаціи въ Россію.

Н. А. Синягинъ успѣлъ только наладить работу питательнаго пункта № 2: въ половинѣ февраля, какъ мы знаемъ, энергичный молодой сотрудникъ общеземской организаціи двинулся на югъ съ обозомъ и припасами для Гудзядзинскаго склада. Дальнѣйшую работу пункта (главнымъ образомъ въ горячее время мукденскаго боя) провелъ вновь прибывшій въ организацію уполномоченный—князь В. В. Голицынъ, сынъ тогдашняго головы города Москвы.

На сооруженіе и содержаніе питательнаго пункта № 2 (включая почти все жалованье персонала) израсходовано 18.036 р. 36 к.

Идея организаціи земскихъ подвижныхъ кухонъ (питательныхъ пунктовъ), поставленныхъ совершенно самостоятельно отъ медицинскихъ отрядовъ, высказана, какъ мы видѣли выше [1]), въ телеграммѣ Н. Н. Ковалевскаго отъ 26-го октября 1904 г. Идея этапринята въ Москвѣ очень сочувственно. Немедленно приступлено къ ея осуществленію. Но «скоро сказка сказывается, не скоро дѣло дѣлается»—особенно за 9 тысячъ верстъ и въ несчастныхъ общихъ условіяхъ послѣдней войны. Приглашенный персоналъ прибылъ только въ февралѣ, снаряженіе (палатки и фугельзанги на колесахъ) еще того позже—въ мартѣ и апрѣлѣ. Мукденское сраженіе, отступленіе и перегруппировка воинскихъ частей въ связи съ неизвѣстностью ближайшаго будущаго надолго отсрочили дальнѣйшіе шаги къ выдвиженію въ передовую ли-

---

[1]) См. стр. 94—95 этого тома.

нію земскихъ отрядовъ; задуманныя передвижные питательные пункты, очевидно, тоже до времени должны были бездѣйствовать. Подумать объ ихъ устройствѣ оказалось возможнымъ лишь тогда, когда вполнѣ опредѣлилось новое положеніе арміи и ея нужды, укрѣпилась увѣренность, что ближайшія перспективы не грозятъ перемѣнами. Мы

Объѣздъ питательныхъ пунктовъ.
(Г. Г. Штехеръ и Н. С. Лопухинъ).

знаемъ, что «твердое настроеніе» явилось въ арміи въ апрѣлѣ и постепенно, въ теченіе этого мѣсяца, земскіе отряды заняли близъ новыхъ передовыхъ позицій свои мѣста. Схема этого распредѣленія отрядовъ на лѣто обдумана С. Н. Масловымъ, послѣ бесѣдъ съ начальствующими лицами арміи, санитарными и краснокрестными властями, а также послѣ личныхъ объѣздовъ главноуполномоченнымъ нашего праваго фланга и обслѣдованія лѣваго уполномоченнымъ Ѳ. И. Гаяринымъ. Какъ видно на схемѣ, помѣщенной выше (см. стр. 298), главные пути раненыхъ съ

передовыхъ позицій шли или на 84 разъѣздъ (проселочныя дороги Ламатенза — Мамыкай — 84 разъѣздъ, Тайфулинъ — Мамыкай — 84 разъѣздъ и желѣзная дорога Сыпингай — 85 разъѣздъ — 84 разъѣздъ), или по проселочнымъ дорогамъ, ведшимъ съ лѣваго фланга на станцію Гунжулинъ (Ямадзыва-Херсу-Фамагоу-Эршидязы-Гунжулинъ). Были, конечно, еще самостоятельныя сѣти частью готовыхъ, частью строившихся проселочныхъ дорогъ, но указанныя уже намѣчались въ то время, какъ главныя. Соотвѣтственно съ этимъ распредѣлены земскіе отряды: какъ мы уже знаемъ, въ Ламатензѣ сталъ Орловскій отрядъ, на 85 разъѣздѣ — Московскій, въ Ямадзузѣ (Ямадзывѣ) — другой Московскій. Мамыкай (большой китайскій городъ) обслуживался безъ помощи земцевъ, но съ очевидностью намѣчалась необходимость обезпечить питаніе больныхъ и раненыхъ въ Тайфулинѣ, Херсу и Фамагоу. Въ эти именно пункты С. Н. Масловъ и рѣшилъ выдвинуть первые изъ сформированныхъ земскихъ питательныхъ пунктовъ — №№ 5, 6 и 7. При этомъ въ переговорахъ съ военными властями выяснена новая, весьма серіозная потребность арміи, удовлетвореніе которой возлагалось отчасти на земскіе отряды: въ наступавшую лѣтнюю пору ожидались эпидеміи и казалось чрезвычайно важнымъ обезпечить всѣ стоявшія на мѣстахъ и двигавшіяся по проселочнымъ дорогамъ части войскъ (какъ больныхъ, такъ и здоровыхъ) достаточнымъ количествомъ чая, кипятка и кипяченой воды. Вопросъ этотъ очень заботилъ властей, такъ что было даже предложено предоставить земцамъ казенный чай и сахаръ, если поить всѣхъ проходящихъ здоровыхъ солдатъ окажется имъ не подъ силу. С. Н. Масловъ уѣхалъ въ Россію 17-го мая, намѣтивъ схему выдвиженія первыхъ трехъ пунктовъ и распорядившись организаціей двухъ изъ нихъ (№№ 5 и 6). Дальнѣйшая работа въ томъ же направленіи выполнена главноуполномоченнымъ В. Г. Колокольцовымъ, подъ общимъ руководствомъ котораго возникли и дѣйствовали питательные пункты №№ 7, 8, 9 и 10.

Эти новыя учрежденія организаціи (пункты №№ 5—10) формировались въ общемъ по одному типу. Персоналъ состоялъ изъ завѣдующаго (75 р. жалованья) и двухъ сестеръ-хозяекъ (по 50 р. въ мѣсяцъ); прислуга—изъ 3—5 кашеваровъ (въ числѣ которыхъ попадались и «санитары», присланные изъ Москвы или нанятые на мѣстѣ) и 3—5 обозныхъ, прикомандированныхъ военными транспортами къ общеземской организаціи (среди нихъ иногда 1—2 китайца). Пункту вмѣнялось въ обязанность быть

Питательный пунктъ № 5 (въ Херсу).

въ готовности накормить сразу горячей пищей 750 человѣкъ—(обычная средняя норма—500 горячихъ порцій въ одну заварку). Для этого онъ снабжался двумя передвижными кухнями на колесахъ (фугельзанги новаго типа) и однимъ кипятильникомъ Борю. Въ случаѣ расширенія дѣятельности персоналъ его увеличивался; добавлялись новые котлы (или фугельзанги, или вмазывались въ постоянныя печи покупные китайскіе); въ случаѣ сокращенія работы—персоналъ доводился иногда до минимума (1 сестра-хозяйка, 3 чернорабочихъ, 3 обозныхъ). Къ каждому пункту прикомандировывалось нѣсколько (3—5) казенныхъ четырехконныхъ арбъ, предоставленныхъ въ

распоряженіе общеземской организаціи (всего въ числѣ 100). Обозные (люди и животныя) кормились иждивеніемъ отряда; впослѣдствіи отъ военнаго вѣдомства, по установленному для всей арміи разсчету, выданы организаціи деньги за кормленіе людей и фуражъ животныхъ. Для нуждъ отрядовъ къ нимъ придавались иногда собственныя лошади организаціи (верховыя и упряжныя), такъ какъ казенныя транспортныя часто оказывались на дѣлѣ крайне слабыми. Питательный пунктъ устраивался обыкновенно въ фанзѣ, нанятой у мѣстныхъ китайцевъ, въ большихъ шатрахъ (1—2—3 на отрядъ) и подъ брезентовыми навѣсами (кухни). Въ снаряженіе входили: необходимая кухонная посуда, миски, кружки и деревянныя ложки на 300—500 человѣкъ, кухонное бѣлье (полотенца, фартуки), столы, скамейки, складные стулья или табуреты, кровати для персонала и необходимѣйшія вещи въ его обиходѣ (керосинки, фонари, лампы и т. п.). Продовольственныхъ продуктовъ обычно выдавалось сразу немного, такъ какъ по мѣрѣ расхода, запасъ можно было возобновлять изъ склада на 84 разъѣздѣ. Однако, большинство пунктовъ получало по нѣсколько головъ живого скота и всѣ снабжались солиднымъ запасомъ мясныхъ консервовъ. Одна изъ сестеръ-хозяекъ была обыкновенно фельдшерицей и въ ея распоряженіе предоставлялась небольшая аптека съ необходимѣйшими медикаментами и запасомъ перевязочнаго матеріала.

4-го мая Московскій отрядъ, расположившійся было въ Херсу, двинулся дальше и устроился на 20 верстъ южнѣе—въ Ямадзывѣ. На его мѣсто еще 2 мая выѣхалъ съ 84 разъѣзда питательный пунктъ № 5. Устроившись въ оставленной Москвичами фанзѣ, къ 5-му мая онъ уже готовъ былъ къ работѣ. Но работы не оказалось: на театрѣ войны царило какъ разъ въ это время полное затишье и питательный пунктъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что поилъ чаемъ съ хлѣбомъ немногочисленныхъ солдатъ и офицеровъ, проѣзжавшихъ группами или

вразбродъ съ позиній и обратно. 31-го мая генералъ А. Н. Куропаткинъ осматривалъ пунктъ и его запасы, остался доволенъ, но помѣщеніе нашелъ тѣснымъ и приказалъ коменданту штаба отвести и устроить площадь въ полное распоряженіе пункта. 2-го іюня предполагались маневры и А. Н. Куропаткинъ просилъ накормить 700 солдатъ. Пища была заготовлена, но за нею явились лишь 450 человѣкъ, которые и получили щи (по 1 фунту мяса на человѣка), гречневую кашу, чай и сахаръ. Командующій пробовалъ пищу, которую нашелъ вполнѣ доброкачественной и вкусной (приказъ по 1-й Манчжурской арміи за № 453).

Когда стали проходить партіи молодыхъ солдатъ, прибывавшихъ на укомплектованіе 1-й арміи, оказалось, что кухонъ казеннаго этапа хватаетъ на одновременное кормленіе и чаепитіе всего для 1000 съ небольшимъ человѣкъ. Между тѣмъ число проходившихъ за день достигало иногда 4 тысячъ. Земскій пунктъ, конечно, немедленно пришелъ на помощь, раздавая кипятокъ на мѣстѣ своей первоначальной стоянки. Позднѣе командущимъ организованъ около Херсу особый бивакъ для дневки и ночлега проходящихъ солдатъ. Земцы выдвинули туда пунктъ легкаго снаряженія—для раздачи кипятка, а въ дни сильнаго скопленія солдатъ предоставляли коменданту этапа свои кухни для варки пищи. Здѣсь, на бивакѣ, кипятильникъ и фугельзанги вмѣстѣ съ персоналомъ, размѣстившимся въ палаткахъ, пробыли до 26 іюля, когда закончилось массовое движеніе солдатъ изъ Россіи.

По возвращеніи на старое мѣсто, пунктъ продолжалъ ту же (весьма скромную) дѣятельность: кормили и поили чаемъ съ хлѣбомъ рѣдкіе транспорты больныхъ, не отказывали въ горячей пищѣ и здоровымъ, если они являлись на пунктъ и просили о томъ. Раздача кипятка шла безпрерывно: ежедневно расходовалось 3—4 сорокаведерныхъ бочки. Съ 16 іюля при пунктѣ начала функціонировать хлѣбопекарня, организованная М. М. Костомаровымъ; при

ней работало 2 пекаря. Хлѣбъ поставлялся 3 земскимъ питательнымъ пунктамъ (№№ 5, 7 и 9), земскимъ отрядамъ: Московскому, Харьковскому, (Эршидязы), Курскому (Дагушань), госпиталямъ Краснаго Креста и транспортамъ военнаго вѣдомства. Всего испечено съ 16 іюля по 28 августа 341 пудъ 33 фун. хлѣба. Отпущено въ земскія учрежденія 151 п. 30 ф., въ постороннія—190 п. 3 ф. Два раза выпечка хлѣба не удалась: 1) при началѣ работы, когда купленныя

Пунктъ легкаго снаряженія для раздачи кипятка.

у китайцевъ дрожжи оказались недоброкачественными, и 2) во время болѣзни старшаго пекаря.

15-го августа закончено проведеніе декавильки (конной желѣзной дороги съ вагонстками) между Херсу и Гунжулиномъ. Въ Херсу организованъ пріемный и сортировочный пунктъ для больныхъ и раненыхъ, гдѣ они пересаживались съ транспортовъ на вагонетки. По предложенію уполномоченнаго Краснаго Креста (А. А. Лемана) питательный пунктъ рѣшилъ передвинуться со своего стараго мѣста къ вокзалу конки. На гаоляновомъ полѣ расчищена, утрамбована и посыпана пескомъ обширная площадь; прорыты канавы для стока воды; раскинуты шесть пала-

токъ: 2 столовыхъ для нижнихъ чиновъ, офицерская, пекарня, для санитаровъ и для сестеръ; кухня съ 2 фугельзангами и 2 кипятильниками Борю устроена подъ открытымъ навѣсомъ.

Съ 15-го августа ежедневно утромъ къ пункту подходилъ транспортъ съ больными, которые, въ ожиданіи поѣзда, пили здѣсь чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Остальная дѣятель-

Питательный пунктъ № 5 близъ вокзала конки въ Херсу.

ность, попрежнему, состояла въ кормленіи случайныхъ гостей—„прохожихъ“ военныхъ и въ раздачѣ кипятка. 29-го августа земскій пунктъ закрытъ и со всѣмъ снаряженіемъ переданъ Красному Кресту.

О дѣятельности пункта № 6, работавшаго въ Тайфулинѣ съ 12-го мая по 30-ое августа (завѣдывающій Ю. А. Нарышкинъ)—мы знаемъ мало. Приблизительныя цифры его работы и расходовъ—будутъ приведены ниже въ общей сводкѣ. Пунктъ этотъ за все время своей работы (III дней)

простоялъ на одномъ мѣстѣ и занятъ былъ главнымъ образомъ выдачей кипятка и чаю.

Питательный пунктъ № 7 выдвинутъ въ Фамагоу, на середину проселочной дороги между двумя военными этапами—Эршидзы и Херсу. Работа началась 6-го іюня. На первыхъ порахъ производилась главнымъ образомъ раздача кипятка. Проходящіе транспорты съ больными и ранеными, солдаты, возвращавшіеся изъ госпиталей въ строй, отсталые—получали изъ чайной пункта порціи чая со свѣжимъ хлѣбомъ, сахаромъ и клюквеннымъ экстрактомъ; здоровымъ и легко-больнымъ выдавался хлѣбъ черный, болѣе слабымъ полубѣлый, тифознымъ—бѣлый. Проходящія команды здоровыхъ солдатъ, по росписанію военнаго начальства, утромъ получали на одномъ этапѣ обѣдъ, вечеромъ на другомъ—ужинъ. При хорошей дорогѣ путь между этапами бралъ 10—12 часовъ. Въ сильный зной или дождь солдаты къ вечеру достигали только Фамагоу. Въ такихъ случаяхъ пунктъ не отказывался, конечно, кормить и здоровыхъ запоздавшихъ солдатъ, которымъ часто негдѣ было добыть горячей пищи: имъ выдавались мясные консервы въ горячемъ видѣ или свѣже-приготовленныя щи, или кулешъ съ кашей; на каждаго $^1/_2$ ф. мяса и 1 ф. хлѣба. Хлѣбъ черный покупался въ военныхъ пекарняхъ, бѣлый—поставляла земская пекарня въ Херсу. 33 головы скота составляли живой запасъ мяса.

Въ послѣднихъ числахъ іюня ген. А. Н. Куропаткинъ просилъ, чтобы питательный пунктъ принялъ на себя кормленіе нижнихъ чиновъ, направлявшихся черезъ Фамагоу на укомплектованіе арміи; предполагалось, что въ теченіе 8-10 дней придется кормить по 2000 человѣкъ. Пунктъ усиленъ тремя фугельзангами и однимъ Борю; къ командѣ прибавлено 9 солдатъ, изъ которыхъ 6 оставались до конца іюля. Команды нижнихъ чиновъ проходили большими партіями—до 2300 человѣкъ. Переходъ совпалъ съ

дождливымъ временемъ; солдаты добирались до Фамагоу обычно ночью и получали кипятокъ, а на другой день, устроивъ дневку, обѣдали щами изъ свѣжаго мяса полуфунтовой порціи и кашей. Приходившіе погожими днями, по хорошей дорогѣ—брали вечеромъ и утромъ кипятокъ и, не останавливаясь для дневки, шли дальше. Такимъ образомъ въ теченіе 4 дней (3-7 іюля) накормлено 7140

Земскій питательный пунктъ № 7 въ Фамагоу.

человѣкъ. Нѣсколько разъ, по просьбѣ коменданта этапа Эршидязы, приготовлялась горячая пища для солдатъ, возвращавшихся изъ тыловыхъ лазаретовъ въ полки; имъ же выдавался кипятокъ, чай, сахаръ, хлѣбъ. Транспорты больныхъ, останавливаясь первое время, чтобы напоить больныхъ чаемъ, просили позднѣе—съ наступленіемъ дождливаго періода—готовить обѣдъ и нерѣдко ночевали на пунктѣ. Обѣдъ для больныхъ и обозныхъ приготовлялся или изъ свѣжаго мяса, или изъ консервовъ; въ послѣднее время, за израсходованіемъ скота, приходилось давать супъ изъ тушенаго консервированнаго мяса; утромъ и вечеромъ

больные получали чай съ хлѣбомъ, слабые—съ бѣлымъ, который привозился изъ земской пекарни въ Херсу. Обозъ 7-го пункта былъ настолько хорошъ, что могъ нести постоянную работу по скупкѣ и свозкѣ дровъ и кормовъ для всѣхъ трехъ пунктовъ общеземской организаціи (5, 7, 9). Въ августѣ (въ особенности во второй его половинѣ) работы стало значительно меньше: вновь проведенная саперами дорога между Херсу и Гунжулиномъ отвлекла войска отъ старой проселочной, на которой находилось Фамагоу, а съ открытіемъ движенія по декавилькѣ (Херсу-Гунжулинъ) — значительно рѣже стали появляться и больные. 2-го сентября, распродавъ все, что можно было, на мѣстѣ, персоналъ снялъ пунктъ и съ остальнымъ имуществомъ двинулся въ Харбинъ.

Питательный пунктъ № 8 все время своей работы (съ 5-го іюня по 31-ое августа) простоялъ на крайнемъ правомъ флангѣ арміи — въ городкѣ Ламатенза-южная — недалеко отъ Орловскаго земскаго отряда. Онъ кормилъ и поилъ чаемъ главнымъ образомъ больныхъ, проѣзжавшихъ изъ Бамьянчена въ Мамыкай, а также солдатъ, возвращавшихся изъ госпиталей въ полки. Выдавался, конечно, и кипятокъ всѣмъ желающимъ.

Питательный пунктъ № 9 сформированъ 1-го іюня, но три недѣли находился въ свернутомъ видѣ — въ резервѣ. Стоялъ онъ все это время въ Херсу и находился на иждивеніи пункта № 5. 21-го іюня онъ развернулся въ Дагушани.

Устройство фанзъ и двора взяло шесть дней и 27-го пунктъ началъ правильно функціонировать. 8-го іюля прибылъ Курскій земскій отрядъ, который въ теченіе двухъ недѣль своего устройства столовался и кормилъ своихъ больныхъ при помощи пункта. Когда устройство было закончено, питательный пунктъ № 9—21-го іюля пере-

двинулся на грунтовую дорогу въ мѣстечко Юсенхо. Позднѣе, съ открытіемъ движенія конки, онъ окончательно водворился на станціи „Середина“—между Херсу и Эршидзы. Здѣсь, на обширной площадкѣ близъ станціонной будки питательный пунктъ простоялъ съ 8-го августа до дня закрытія, то есть до 30-го августа. Работа его, за все время

Питательный пунктъ № 9 въ Дагушани.

существованія, сводилась къ раздачѣ кипятку всѣмъ желающимъ, въ приготовленіи чая и горячихъ кушаній для проѣзжающихъ больныхъ.

Наконецъ, пунктъ № 10 и при немъ палатка-спальня для офицеровъ открыты на разъѣздѣ № 84 очень поздно—28-го іюля. Пункту пришлось просуществовать недолго—всего 29 дней, но за это время онъ выполнилъ довольно значительную работу.

Сводя воедино данныя о дѣятельности всѣхъ питательныхъ пунктовъ общеземской организаціи, развернутыхъ

Земскій питательный пунктъ № 9 на станціи „Середина".

весною и лѣтомъ 1905 года, получимъ цифры, сгруппированныя на стр. 365.

Питательные пункты, какъ показалъ опытъ первой половины кампаніи, имѣютъ громадное значеніе во время боевыхъ столкновеній и массовой эвакуаціи раненыхъ. Въ періоды затишья ихъ дѣятельность, казалось-бы, должна свестись къ нулю. Поэтому, руководители дѣла пытались организовать ихъ какъ-можно экономнѣе, чтобы расходы „мирнаго" междубоевого времени (главнымъ образомъ— жалованье и столъ персонала, а также содержаніе обоза) ложились наименьшей тяжестью на „боевой" бюджетъ, на время активной дѣятельности. Какъ несложно было снаряженіе общеземскихъ питательныхъ пунктовъ, видно хотя бы изъ слѣдующаго примѣра: почти за четыре мѣсяца своего существованія пунктъ № 5 забралъ изъ складовъ всего снаряженія на 2191 р. 12 к.; [1]) эта сумма распредѣ-

[1]) Сюда не входятъ: 1) стоимость палатокъ, 2) стоимость всѣхъ забранныхъ продовольственныхъ припасовъ, 3) носильнаго бѣлья и обмундированія прислуги.

№№ питательных пунктовъ.	Когда работалъ (отъ—до).	Число рабочихъ дней.	Мѣста стоянки.	Выдано горячихъ порцій.		Напоено чаемъ съ хлѣбомъ чел.		Выдано кипятку котелковъ.		По даннымъ бухгалтеріи израсходовано всего (вмѣстѣ со стоимостью снаряженія) (рублей).
				Всего.	Въ средн. за день работы.	Всего.	Въ средн. за день работы.	Всего.	Въ средн. за день работы.	
5	5/V — 28/VIII	116	Херсу.	3876	33,4	5497	47,4	29.755	256,5	5432,82
6	12/V — 30/VIII	111	Тайфулинъ.	7132[1])	64,2	9424[1])	84,9	25.419 [1])	229,0	6229,07
7	6/VI — 2/IX	89	Фамагоу.	14.574	163,7	18.200	204,5	23.345 [2])	262,3	7050,84
8	5/VI — 31/VIII	87	Ламатенза.	1359	15,6	1299	14,9	6784	77,9	3498,18
9	27/VI — 30/VIII	65	Дагушань Юсенхо Середина	3133	48,2	5310	81,7	21.890	336,7	3808,06
10	28/VII — 26/VIII	29	Разъѣздъ 84-ый.	10.150	350,0	11.446	394,7	? [3])	? [3])	3280,79
№№ 5-10		497		40.224	80,9	51.176	102,9	107.193	229,0	29.299,76

[1]) Цифры получены лишь весьма приблизительныя.

[2]) Сверхъ того, 680-ти лицамъ выданъ хлѣбъ, 119-ти—консервы холодные, 135-ти—яйца.

[3]) Нѣтъ записей.

ляется такъ: два кипятильника Борю стоятъ—550 р., два фугельзанга на колесахъ—1299 р., китайскій котелъ—51 р. 50 к., брезенты—51 р.; все остальное (посуда кухонная и столовая, столовое бѣлье и т. д.)—239 р. 62 к. При наличности полнаго комплекта персонала (1 завѣдующій, 2 сестры-хозяйки, 5 санитаровъ, 5 обозныхъ) ежемѣсячное жалованье его составляло всего 275 р.; [1]) продовольственныхъ дней персонала въ мѣсяцъ выходило 390 (13×30); считая ихъ въ среднемъ даже по 60 к., получимъ ежемѣсячный расходъ на продовольствіе персонала въ 234 р. Очевидно, простота устройства и дешевизна содержанія—доведены здѣсь до возможнаго минимума. Всѣ шесть пунктовъ организованы послѣ заключительнаго сраженія кампаніи и, стало быть, просуществовавъ довольно долго въ небоевое время, вовсе не могли выполнить того дѣла, для котораго были созданы. И тѣмъ не менѣе, расходы, начтенные на нихъ бухгалтеріей, весьма значительны: какъ видно изъ послѣдней графы таблицы, всего затрачено на пункты 29.299 р. 76 к. Пункты №№ 5—10 существовали всѣ вмѣстѣ 497 дней или 16,6 мѣсяцевъ. Стало быть, оборудованіе и содержаніе каждаго пункта въ теченіе одного мѣсяца—обошлось въ среднемъ 1765 р. Сумму эту надо признать довольно значительной. Само собою разумѣется, если бы война не окончилась и питательнымъ пунктамъ пришлось работать не 1—4 мѣсяца, а годъ, расходы на ихъ снаряженіе распредѣлились бы на большее число мѣсяцевъ и показались гораздо незначительнѣе. Но все же общая весьма солидная ежемѣсячная затрата объясняется тѣмъ, что земскіе питательные пункты вовсе не бездѣйствовали и въ «мирное» время. Прежде всего, они приняли на себя снабженіе солдатъ кипяткомъ—и выдали его 107.193 лицамъ (считая по солдатскому котелку на человѣка). Конечно, это только учтенная и зарегистрированная часть всей выдачи, которая была на самомъ дѣлѣ гораздо

---

[2]) Завѣдующему—75 р., сестрамъ по 50 р., санитарамъ и обознымъ по 10 р.

значительнѣе. По существующимъ записямъ, въ день каждый пунктъ выдавалъ въ среднемъ 229 котелковъ. Затѣмъ 51.176 человѣкъ напоено чаемъ съ хлѣбомъ (102,9 въ среднемъ каждымъ пунктомъ за день) и выдано горячихъ обѣдовъ или ужиновъ—40.224 (въ среднемъ за день каждымъ пунктомъ 80,9). Эта работа очень почтенна. Но просматривая отчеты пунктовъ, нельзя не замѣтить, что часто послѣдніе совершенно выходили изъ рамокъ своей дѣятельности, кормя здоровыя команды солдатъ, двигавшихся или на маневры, или на укомплектованіе арміи. Указать здѣсь границы сферы дѣятельности частныхъ благотворительныхъ организацій съ одной стороны, и интендантства съ другой—весьма трудно; и не отказывая голоднымъ въ пищѣ, земскіе работники поступали, конечно, правильно. Но кормленіе здоровыхъ солдатъ не можетъ быть цѣлью благотворительной общественной организаціи: оно всегда должно оставаться лишь случайнымъ придаткомъ къ ея дѣятельности. Если же мы откинемъ тѣ 40.000 обѣдовъ, которые выданы питательными пунктами №№ 5—10 главнымъ образомъ здоровымъ солдатамъ, то получимъ дѣятельность лишь по выдачѣ чая и кипятка, едва ли оправдывающую своими размѣрами сдѣланныя затраты.

Такимъ образомъ опытъ послѣдней войны, какъ-будто, подсказываетъ въ разсматриваемой области слѣдующія положенія: 1) значеніе самостоятельныхъ подвижныхъ питательныхъ пунктовъ во время боевъ и массовой эвакуаціи—громадно и безспорно; 2) существуя въ «мирные» періоды войны, пункты эти не могутъ уклониться отъ работы продовольствованія здоровыхъ солдатъ; 3) такая дѣятельность не входитъ въ задачи благотворительныхъ организацій, работающихъ на войнѣ; 4) она всегда обходится весьма дорого и способна вовлечь въ непосильные для общественныхъ учрежденій расходы.

Въ концѣ концовъ наши выводы и здѣсь будутъ тѣ же, какіе сдѣланы выше—въ главѣ объ участіи общественныхъ

организацій въ эвакуаціи. Уклоняться отъ самой широкой постановки питанія больныхъ и раненыхъ во время массовой эвакуаціи—общественные дѣятели не должны и фактически не могутъ. Но едва ли слѣдуетъ ставить это дѣло совершенно самостоятельно. Въ составѣ этапныхъ медицинскихъ отрядовъ должны находиться два-три лица со спеціальнымъ назначеніемъ выдѣлить во время боя питательный пунктъ въ любомъ направленіи; обдумывая снаряженіе этапныхъ лазаретовъ, необходимо пополнить его запасными походными котлами и кипятильниками, палатками и посудой, которые можно было бы, безъ всякаго ущерба для лазарета, быстро выдѣлить для созданія боевого питательнаго пункта. При такихъ условіяхъ избѣгнута будетъ необходимость развертывать самостоятельные питательные пункты въ «мирное» время и кормить здоровыхъ. А добавочный персоналъ отряда никогда не будетъ лишнимъ, снимая съ врачей значительную часть лежащихъ на нихъ хозяйственныхъ функцій и подготовляя, согласно наличнымъ условіямъ, хозяйственную дѣятельность лазарета и одного-двухъ питательныхъ пунктовъ—на случай боя.

14.

Персоналъ общеземской организаціи.

Самый крупный расходъ общеземской организаціи вызванъ содержаніемъ ея персонала: въ общемъ за все время на иждивеніи центральной кассы перебывало на Дальнемъ Востокѣ 480 человѣкъ, стоившихъ 148.624 р. 25 к.

Этотъ расходъ въ отчетѣ управленія (см. приложенія къ тому 1-му) распредѣляется между слѣдующими счетами:

1. Жалованье:			
а) выданное на Д. В.	34.651	р.	65 к.
б) выданное въ Москвѣ.	58.921	»	67 »
2. Личные расходы персонала	15.311	»	79 »
3. Снабженіе низшаго персонала одеждой, обувью, бѣльемъ, теплыми вещами :	4.065	»	34 »
4. Возмѣщеніе убытковъ персонала при спѣшныхъ отступленіяхъ	233	»	92 »
5. Столъ персонала	35.439	»	88 »
Всего израсходовано . . .	148.624	»	25 к.

Во главѣ организаціи на Дальнемъ Востокѣ стоялъ главноуполномоченный, избранный московскимъ съѣздомъ представителей земствъ. Съ начала кампаніи до 17 сентября должность эту занималъ кн. Г. Е. Львовъ; съ

17 сентября до 6 ноября—Н. Н. Ковалевскій; съ 10 декабря до 17 мая С. Н. Масловъ; съ 17 мая до 3 августа В. Г. Колокольцовъ; съ 3 августа до конца кампаніи Д. Н. Шиповъ. Въ теченіе мѣсяца (съ 6 ноября по 10 декабря) обязанности главноуполномоченнаго исполнялъ В. Л. Анненковъ.

Въ помощь главноуполномоченному отдѣльныя земства избирали изъ среды гласныхъ уполномоченныхъ; часть

Часть Харбинскаго общеземскаго персонала къ концу кампаніи.

послѣднихъ была командирована Московской управой по соглашенію съ общеземской военной комиссіей. Такихъ лицъ было на Дальнемъ Востокѣ за все время кампаніи 12. Они завѣдывали отдѣльными частями общеземскаго хозяйства по соглашенію съ главноуполномоченнымъ. На одномъ изъ нихъ, въ теченіе первыхъ 9 мѣсяцевъ (май 1904 года—февраль 1905) лежало веденіе кассы, бухгалтерская работа, обязанности секретаря общеземской

организаціи и собираніе данныхъ для отчета объ ея дѣятельности.

Перечисленныя лица жалованья не получали, но всѣ ихъ расходы погашались организаціей по представленіи соотвѣтствующихъ счетовъ. Расходы сводились къ слѣдующему: 1) подготовка къ выѣзду и снаряженіе (150—300 р.); 2) путевые расходы до Харбина (50—100 р.); 3) расходы по разъѣздамъ на мѣстахъ (извозчики и гостиницы въ городахъ, наемъ лошадей, проводниковъ, носильщиковъ, выдачи «на чай» и другія мелкія траты; 4) оплата одежды и обуви, купленныхъ на Дальнемъ Востокѣ; 5) стирка бѣлья; 6) путевые расходы изъ Харбина въ Россію. Для двухъ уполномоченныхъ эти «личные расходы» были фиксированы въ суммѣ 200 р. въ мѣсяцъ. Всѣ остальные уполномоченные представляли счета и получали оплату ихъ по дѣйствительному расходу. Въ общемъ онъ оказался совершенно незначительнымъ. [1]).

Во вторую половину кампаніи на службу организаціи приглашено 13 врачей—частью для госпиталя въ Харбинѣ, частью резервныхъ для земскихъ отрядовъ. Въ случаѣ болѣзни или отъѣзда въ Россію врачей земскихъ лазаретовъ, по соглашенію съ отрядомъ, въ составъ его командировался одинъ изъ резервныхъ врачей. Врачи общеземской организаціи получали 500 р. подъемныхъ при отъѣздѣ изъ Москвы, 3 р. суточныхъ въ дорогѣ и 350 р. ежемѣсячнаго жалованья.

Фельдшерицъ состояло на иждивеніи центральной кассы—12, сестеръ милосердія—48. Тѣ и другія получали 125 р. подъемныхъ, 2 р. суточныхъ въ пути и 50 р.

---

[1]) Для примѣра приведемъ *всѣ* расходы на личныя потребности двухъ лицъ: 1) кн. Г. Е. Львовъ: а) на подготовку къ выѣзду издержано въ Москвѣ и Тулѣ—173 р. 95 к. б) въ пути Тула—Харбинъ и Харбинъ—Тула—105 р. 80 к. в) личные расходы на Д. В. за 4 мѣсяца—176 р. 98 к. (то-есть 44 р. 25 к. въ мѣсяцъ); 2) Т. И. Полнеръ: а) на подготовку къ выѣзду въ Москвѣ—312 р. 15 к.); б) путь (Тула—Харбинъ и Харбинъ—Тула съ доплатой за экспрессъ туда и обратно)—184 р. 10 к.; в) личные расходы на Д. В. за 8 мѣсяцевъ (іюнь 1904 г.—февраль 1905 г.)—295 р. 24 к. (то-есть 36 р. 90 к. въ мѣсяцъ).

ежемѣсячнаго жалованья. Онѣ служили въ общеземскомъ госпиталѣ, замѣщали свободныя вакансіи въ отрядахъ, работали въ качествѣ хозяекъ на питательныхъ пунктахъ и выполняли иныя (самыя разнообразныя) функціи—до счетоводства и занятій въ складѣ включительно.

Помощники уполномоченныхъ (завѣдующіе хозяйствомъ, складомъ, братья милосердія) получали различное вознагражденіе—въ зависимости отъ выполняемой работы—отъ 50 до 150 р. въ мѣсяцъ; подъемныя и суточныя назначались имъ тѣ же, что сестрамъ и фельдшерицамъ. Такихъ лицъ числится по книгамъ 14. Въ составѣ персонала организаціи находимъ сверхъ того двухъ бухгалтеровъ (одного съ декабря 1904 г., другого съ августа 1905 г.) и одного провизора.

Главную массу служащихъ составляли, конечно, такъ называемые «санитары» (220 человѣкъ). Въ сущности это были низшіе служащіе, выполнявшіе самыя разнообразныя работы—отъ ухода за ранеными въ общеземскомъ госпиталѣ до прессованія сѣна на одномъ изъ острововъ Сунгари. О «санитарахъ» земскихъ отрядовъ намъ много и часто приходилось говорить выше: общій голосъ врачей и уполномоченныхъ призналъ почти всю массу «санитаровъ,» присланныхъ изъ Россіи или пріѣхавшихъ съ земскими отрядами,—мало пригодными для дѣла, которое выпало на ихъ долю. Общеземскіе санитары не составляли, конечно, исключенія изъ общаго правила. Они чрезвычайно часто мѣнялись и сплошь да къ ряду являлись на Дальній Востокъ лишь для того, чтобы возможно быстро получить отказъ отъ мѣста и прогоны домой; имѣя послѣднія въ запасѣ, они хорошо устраивались на Дальнемъ Востокѣ въ частныхъ предпріятіяхъ. Общеземскіе санитары были не хуже остальныхъ: ихъ массовое прибытіе относится ко второй половинѣ кампаніи, когда выборъ въ Москвѣ, въ виду горькихъ жалобъ съ Дальняго Востока, производился тщательнѣе. Главная масса санитаровъ занята была около склада: они прини-

мали и сортировали грузы, сопровождали ихъ по линіи, сдавали въ отряды и т. п. Между прочимъ послѣдняя операція дала возможность нѣкоторымъ изъ нихъ заняться весьма непріятною для организаціи промышленностью: они брали у частныхъ торговцевъ товары и провозили ихъ втихомолку въ вагонахъ, предоставленныхъ земцамъ; нѣкоторые изъ нихъ пошли дальше и занялись выгоднымъ сбытомъ на позиціи водки, покупая ее въ Харбинѣ и продавая въ десять разъ дороже на югѣ. Съ такого рода злоупотребленіями приходилось вести отчаянную борьбу. Не всѣ, конечно, присланные изъ Москвы люди были такого типа: Н. С. Лопухинъ и кн. А. М. Орбеліани, которымъ больше всего пришлось возиться съ санитарами (въ одномъ Харбинѣ въ земскомъ домѣ ихъ работало оновременно до 40 человѣкъ), отмѣчаютъ среди своихъ подчиненныхъ толковыхъ, старательныхъ и честныхъ рабочихъ. Нашлись среди нихъ даже два очень хорошихъ слесаря, которые чинили въ Харбинѣ, въ устроенной кн. А. М. Орбеліани мастерской—кипятильники, котлы и другую утварь общеземской организаціи. Семь человѣкъ служили поварами. Санитары получали 30—35 р. жалованья въ мѣсяцъ (повара до 50) при 50 р. подъемныхъ и 25 р. на расходы въ пути. Все обмундированіе (одежда, обувь, бѣлье) шло имъ отъ организаціи (см. счетъ снабженія персонала одеждой и обувью).

Къ различнымъ учрежденіямъ организаціи, какъ и къ земскимъ отрядамъ, прикомандировывались солдаты изъ «слабосильной команды». Всего такихъ лицъ было 81. Они получали 5—10 р. жалованья въ мѣсяцъ на всемъ готовомъ.

Низшій слой служащихъ составляли китайцы (69 человѣкъ). Они работали главнымъ образомъ въ качествѣ обозныхъ погонщиковъ, такъ какъ манчжурскія лошади управляются не вожжами, а криками и обходиться съ ними безъ китайцевъ было затруднительно. Часть китайцевъ работала также по разгрузкѣ товаровъ и въ качествѣ

прислуги. При организаціи состоялъ одно время переводчикъ. Китайцы-рабочіе оплачивались 12—21 р. въ мѣсяцъ.

Весь перечисленный персоналъ получалъ столъ въ натурѣ. Центральное управленіе, конечно, принимало на себя и расходы по столу своихъ гостей, то есть всѣхъ земскихъ врачей, уполномоченныхъ, сестеръ, санитаровъ, пріѣзжавшихъ въ мѣсто стоянки главноуполномоченнаго и остававшихся тамъ болѣе или менѣе продолжительное время. Въ началѣ, до Ляоянскаго сраженія, въ земской фанзѣ не было кухни и весь прибывающій персоналъ, главноуполномоченный и его помощники столовались за счетъ организаціи въ общежитіи Краснаго Креста. Также поставлено было дѣло въ то время въ Харбинѣ. Позднѣе, съ октября 1904 года налажена здѣсь въ земскомъ домѣ обширная кухня, которою завѣдывала общеземская хозяйка М. Д. Полуэктова. Кормить приходилось: больныхъ госпиталя, персоналъ госпиталя, персоналъ и санитаровъ общеземской организаціи, гостей, поденщиковъ.

Столъ больныхъ и персонала госпиталя обошелся, какъ мы знаемъ, 5209 р. 16 к.; столъ остального персонала за все время (мартъ 1904 г. — конецъ сентября 1905 г.) — 30.230 р. 72 к. Это — стоимость купленныхъ и взятыхъ изъ склада продуктовъ въ Харбинѣ, Гудзядзахъ, Манчжуріи, на 84 разъѣздѣ, а также оплаченныхъ счетовъ Краснаго Креста и отдѣльныхъ лицъ, расходовавшихся на столъ во время разъѣздовъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ Харбинѣ, какъ мы упоминали выше, съ января стоимость продовольственнаго дня опредѣлялась въ 89 коп. для высшаго персонала и 45,5—для низшаго (санитары, солдаты, поденщики). До января столъ обходился нѣсколько дороже (1 р. съ небольшимъ и 50 к.). Столъ былъ обильный, разнообразный, вкусный и сытный. Съ февраля имѣемъ точныя цифры столовавшихся въ Харбинъ общеземскихъ служащихъ и гостей. Для характеристики всего предпріятія приводимъ эти цифры въ по-

мѣсячной сводкѣ, оставивъ въ сторонѣ данныя, касающіяся госпиталя (то-есть пищу больныхъ, персонала санитаровъ).

Въ общеземской организаціи въ Харбинѣ столовались:

Категоріи лицъ.	Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь		За 7½ мѣсяцевъ (224 дня).			
	Общее число за мѣсяцъ.	Среднее число въ день.	Общее число за мѣсяцъ.	Среднее число въ день.	Общее число за мѣсяцъ.	Среднее число въ день.	Общее число за мѣсяцъ.	Среднее число въ день.	Общее число за мѣсяцъ.	Среднее число въ день.	Общее число за мѣсяцъ.	Среднее число въ день.	Общее число за мѣсяцъ.	Среднее число въ день.	Общее число за мѣсяцъ.	Среднее число въ день.	Общее число.	Среднее число въ день.	Наименьшее число въ день.	Наибольшее число въ день.
Персоналъ организаціи. .	556	19,9	1184	38,2	726	24,2	705	22,7	829	27,6	746	24,1	1034	33,4	913	76,1	6.693	29,9	8	112
Санитары организаціи. .	1078	38,5	1689	54,5	1305	43,5	2015	65	1601	60	1841	59,4	1764	56,9	1097	91,4	12.590	56,2	23	141
Поденщики. . .	—	—	—	—	—	—	138	—	113	—	341	—	31	—	—	—	623	—	—	—

Такимъ образомъ оказывается, что за послѣдніе $7^1/_2$ мѣсяцевъ (224 дня—съ 1-го февраля по 12-го сентября 1905 г.) въ одномъ Харбинѣ было въ общемъ 6698 продовольственныхъ дней высшаго персонала, 12590—низшаго и 623 поденщика. Среднее число ежедневно столовавшихся за всѣ 224 дня составляло для высшаго персонала 30 человѣкъ, для низшаго—56, при колебаніяхъ—для перваго отъ 8 до 112 и для второго отъ 23 до 216. Наибольшее напряженіе дѣятельности Харбинской кухни падаетъ на мартъ, когда, послѣ Мукденскаго сраженія, персоналъ почти всѣхъ земскихъ отрядовъ сосредоточился въ Харбинѣ. Въ сентябрѣ, во время ликвидаціи повторилось то же для высшаго персонала, собравшагося въ Харбинъ передъ отъѣздомъ въ Россію для сведенія счетовъ съ общеземской организаціей.

Въ связи съ содержаніемъ персонала находятся расходы на «земскій домъ». Они достигаютъ за все время 24.617 р. 56 к. Едва ли есть основанія останавливаться долго на этой статьѣ: значеніе и свойства расходовъ по устройству и поддержанію «земскаго дома»—ясны изъ всего предшествующаго изложенія. «Земскій домъ» былъ общежитіемъ для всѣхъ работниковъ центральной организаціи и временнымъ пріютомъ («земской гостиницей») для пріѣзжихъ изъ земскихъ отрядовъ. Соотвѣтствующія помѣщенія устраивались обычно во всѣхъ временныхъ мѣстахъ стоянки главноуполномоченнаго: сначала въ Ляоянѣ, затѣмъ въ Гудзядзахъ и на 84 разъѣздѣ. Постояннымъ запаснымъ пріютомъ, базой дѣятельности служила «земская усадьба» въ Харбинѣ, арендованная у г. Прѣснякова. Въ этой усадьбѣ, какъ мы знаемъ, помѣщались, кромѣ земской гостиницы, также госпиталь, складъ, обозъ, мастерскія общеземской организаціи. Аренда усадьбы за $1^1/_2$ года (май 1904 года—ноябрь 1905 г.) стоила 15.500 р. Въ эту сумму вошли, кромѣ наемной платы за помѣщеніе,

2000 р., уплаченныя владѣльцу за убытки, понесенные имъ отъ сдѣланныхъ земцами перестроекъ и поломокъ. Аренда, постройки и содержаніе въ Ляоянѣ земской фанзы и двора для обоза обошлись 1.325 р. 50 к. Такимъ образомъ всѣ остальные расходы по «земскому дому» надо считать въ суммѣ 7.792 р. 26 к. Сюда вошли: 1) приспособленіе строеній, очистка и ремонтъ ихъ (между прочимъ — устройство новыхъ помѣщеній для санитаровъ); 2) покупка и ремонтъ мебели, хозяйственныхъ и кухонныхъ приспособленій; 3) отопленіе (дрова); 4) освѣщеніе (между прочимъ — проведеніе электричества въ «общую» комнату и затрата электрической энергіи); 5) очистка двора и выгребныхъ ямъ; 6) стирка столоваго бѣлья.

15.

Обозъ.

Обезпеченіе земскихъ отрядовъ обозомъ явилось одною изъ насущнѣйшихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и труднѣйшихъ задачъ организаціи. При снаряженіи отрядовъ объ обозѣ не было и рѣчи. Предполагалось, что земскіе отряды средствами казны будутъ доставлены до мѣста назначенія, гдѣ и разовьютъ свою дѣятельность на продолжительное время. Но уже въ половинѣ апрѣля молодые уполномоченные московской исполнительной комиссіи (Г. И. Раевскій, Ѳ. И. Гаяринъ, Н. С. Лопухинъ), посовѣтовавшись съ людьми, близкими земству (кн. П. Д. Долгоруковымъ и А. И. Гучковымъ), телеграфировали изъ Харбина, что приступаютъ немедленно къ закупкѣ 200 лошадей (средняя цѣна 100 р.) и 40 арбъ (средняя цѣна 70 р.); предполагалось снабдить отряды перевозочными средствами и принять участіе въ эвакуаціи раненыхъ по грунтовымъ дорогамъ. Для послѣдней цѣли устроенъ конкурсъ на приспособленіе къ китайскимъ арбамъ облегченнаго типа носилокъ для раненыхъ. Изъ Москвы участіе въ эвакуаціонномъ дѣлѣ отклонено; на закупку лошадей, арбъ и упряжи дано согласіе [1]). Какъ извѣстно изъ перваго тома этой работы, лошадей въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1904 г. закуплено 154; въ первые два мѣсяца средняя цѣна ихъ была 72 р.

---

[1] См. т. I, стр. 32—33.

50 к., въ іюлѣ—76 р. 75 к. Въ общемъ эти закупки обошлись 10.006 р. Арбы легкаго типа, доставившія столько хлопотъ Г. И. Раевскому, оказались малопригодными для горныхъ дорогъ Манчжуріи: ни клади, ни раненыхъ перевозить на нихъ не удалось. И лошади, и арбы частью распредѣлены по отрядамъ, частью остались въ центральномъ управленіи и служили для разъѣздовъ персонала и для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ (провозъ провіанта, воды, дровъ, фуража и т. п.). Значительная часть купленныхъ животныхъ (64) безубыточно продана кн. Г. Е. Львовымъ отрядамъ Краснаго Креста, такъ какъ выяснилось, что у общеземской организаціи не можетъ хватить средствъ на самостоятельное поддержаніе транспортовъ для передвиженія грузовъ или перевозку раненыхъ. Арбы продавались въ Харбинѣ, при случаѣ, различнымъ учрежденіямъ.

Командующій арміей (А. Н. Куропаткинъ) согласился съ представленіями кн. Г. Е. Львова и вернулъ организаціи крупныя суммы, затраченныя ею на перевозку груза отрядовъ на этапы. Такимъ образомъ установленъ прецедентъ, которымъ впослѣдствіи удалось широко воспользоваться.

За этотъ первый періодъ работы валовой расходъ на обозъ оказался столь значительнымъ (по 15 сентября 1904 г.—31.320 р. 58 к. [1]) или 58,8% всѣхъ произведенныхъ расходовъ), что у земцевъ надолго пропало желаніе предпринимать что-либо въ этомъ направленіи.

Но опытъ показалъ, что обойтись безъ своего обоза невозможно: при быстрыхъ и неожиданныхъ отступленіяхъ никому изъ военныхъ лицъ или представителей Краснаго Креста не было дѣла до земскаго имущества; въ лучшемъ случаѣ они помогали вывезти больныхъ, а персоналъ долженъ былъ самъ заботиться о себѣ и своемъ грузѣ. Правда, были исключенія—въ отрядахъ, прикомандированныхъ къ

---

[1]) Въ томъ числѣ: 1) покупка лошадей—11.904 р; 2) постройка арбъ—10.450 р. 62 к.; 3) заготовка сбруи—2.433 р. 43 к.; 4) перевозка арбъ и животныхъ по жел. дор.—1.268 р. 22 к.; 5) фуражъ—5.264 р. 31 к.

корпусамъ: тамъ земцы получали отъ штаба въ свое распоряженіе нѣсколько китайскихъ арбъ, которыя и помогали имъ выбраться своевременно.

Когда С. Н. Масловъ, въ декабрѣ и январѣ, обсуждалъ съ отрядами условія выдвиженія ихъ на этапы, высказаны пожеланія, чтобы земскіе лазареты были снабжены хотябы небольшимъ собственнымъ транспортомъ—въ «мирное» время для постоянныхъ сношеній съ южнымъ отдѣленіемъ общеземскаго склада и для хозяйственныхъ нуждъ, въ моменты спѣшныхъ отступленій—для обезпеченія вывозки хотя бы самой дорогой части имущества. Рѣшено снабдить каждый выдвигаемый впередъ отрядъ десятью четырехконными китайскими арбами. Къ закупкѣ ихъ, какъ мы знаемъ, приступлено въ январѣ В. Л. Анненковымъ, который надѣялся въ Тьелинѣ и Кайюанѣ добыть достаточное количество арбъ и животныхъ. Но ему удалось пріобрѣсти здѣсь лишь 32 головы по цѣнѣ въ среднемъ 107 р. Между тѣмъ для трехъ выдвигаемыхъ отрядовъ предполагалось заготовить 30 арбъ, то-есть не менѣе 120 лошадей и муловъ. Закупка продолжалась Н. С. Лопухинымъ въ Харбинѣ. Агенты ген. Джаомяна оповѣстили окрестное китайское населеніе, и въ короткое время на дворъ генерала согнано громадное количество продажныхъ арбъ, лошадей и муловъ. Несмотря на спѣшность закупки (въ то время на югѣ уже начиналось Мукденское сраженіе), пришлось браковать громадное большинство доставленныхъ арбъ и животныхъ. Тѣмъ не менѣе въ два пріема (18 и 21 февраля) принято 23 запряжки (91 голова); онѣ обошлись (арба, 4 лошади, сбруя) въ среднемъ по 300 ланъ, то-есть приблизительно по 450 р. Первыя 15 запряжекъ прямо со двора ген. Джаомяна отправились грузиться въ заготовленные вагоны и двинулись сейчасъ же на югъ подъ предводительствомъ Н. А. Синягина. Остальныя поступили для обслуживанія въ Харбинѣ возникавшаго склада и очень помогли разобраться съ подходившимъ имуществомъ отрядовъ и 15 вагонами прибывшаго въ то же время москов-

скаго груза. Обозъ Н. А. Синягина, какъ мы знаемъ, задержанъ Мукденскимъ сраженіемъ въ Тьелинѣ и здѣсь, соединившись съ южнымъ обозомъ, отступавшимъ изъ Мукдена по грунтовымъ дорогамъ, взялъ на себя вывозку части имущества Курскаго и Ярославскаго отрядовъ. Отступая съ войсками, онъ добрался до Лошагоу и здѣсь, на берегу р. Сунгари, былъ остановленъ распоряженіемъ главноуполномоченнаго — до выясненія дальнѣйшихъ событій. Въ половинѣ апрѣля обозъ передвинутъ на 84-ый разъѣздъ, гдѣ частью распредѣленъ между отрядами и питательными пунктами, частью оставленъ для обслуживанія южнаго склада. Покупка у ген. Джаомяна оказалась не очень удачной: часть лошадей и муловъ въ спѣшкѣ проскользнула «съ недостатками» и слабосильная. Въ маѣ среди оставшихся въ Харбинѣ животныхъ обнаружился сапъ и, послѣ испытанія ихъ малеиномъ, 10 лошадей уничтожены. Кн. А. М. Орбеліани въ своихъ замѣткахъ о работѣ на войнѣ сообщаетъ, что въ маѣ имъ принято въ Харбинѣ 48 коней и муловъ; они служили для разъѣздовъ персонала и несли тяжелую ежедневную работу (не исключая воскресеній и праздниковъ) по перевозкѣ земскихъ грузовъ на вокзалъ и съ вокзала, а также отъ всевозможныхъ поставщиковъ изъ части Харбина, называемой Пристанью. Непрерывная тяжелая работа по невозможнымъ мостовымъ и невылазной грязи чрезвычайно истощила слабыхъ манчжурскихъ лошадей, и общій видъ ихъ былъ довольно жалкій. Къ тому же уходъ за ними обозныхъ китайцевъ не отличался особой заботливостью. Сѣно манчжурское (очень позднее и крупное) не «ядовито», и лошади предпочитаютъ чумизную солому, которую не всегда можно было достать въ Харбинѣ; ячмень, повидимому, плохо замѣняетъ овесъ, а продолжительное кормленіе бобовыми жмыхами вызываетъ, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, слѣпоту. Такимъ образомъ даже усиленный кормъ плохо поправлялъ животныхъ. Дворъ земской усадьбы былъ слишкомъ малъ и неровенъ, такъ что при налич-

ности 40-50 животныхъ представлялось невозможнымъ поддерживать его въ порядкѣ. Поэтому кн. А. М. Орбеліани выхлопоталъ у желѣзной дороги участокъ земли, примыкавшій къ земской усадьбѣ, и перевелъ туда конный дворъ.

Дальнѣйшія закупки лошадей и муловъ имѣли мѣсто на югѣ, при чемъ обозъ организаціи пополнялся, по мѣрѣ надобности, уже послѣ отъѣзда С. Н. Маслова главноуполномоченнымъ В. Г. Колокольцовымъ и уполномоченными С. И. Гриневичемъ и В. Д. Протопоповымъ. Часть этихъ покупокъ состоялась почти наканунѣ ликвидаціи всего дѣла. При этомъ стоимость отдѣльныхъ животныхъ достигала 500 р.

Въ общемъ за все время работы (съ апрѣля 1904 г. по сентябрь 1905 г.) общеземской организаціей пріобрѣтено 361 животное на общую сумму 38.255 р. 75 к. Средняя покупная цѣна опредѣлилась, стало-быть, въ 106 р. При продажѣ и ликвидаціи животныя прошли по 87 р. 62 к. за голову въ среднемъ.

Во вторую половину кампаніи вопросъ о снабженіи земскихъ отрядовъ обозомъ удалось разрѣшить въ очень благопріятномъ для организаціи смыслѣ. Уже въ Гудзядзахъ С. Н. Масловъ выхлопоталъ прикомандированіе къ общеземской организаціи двадцати китайскихъ арбъ одного изъ казенныхъ транспортовъ. Позднѣе, во второй половинѣ апрѣля, главноуполномоченный составилъ подробную докладную записку по вопросу обезпеченія этапныхъ земскихъ отрядовъ казенными средствами передвиженія и представилъ ее генералу Линевичу. При содѣйствіи начальника санитарной части (ген. Ѳ. Ѳ. Трепова) и начальника транспортовъ арміи (ген. Ухача-Огаровича), получено распоряженіе главнокомандующаго о прикомандированіи къ общеземской организаціи, по мѣрѣ нужды, до 100 казенныхъ арбъ съ соотвѣтствующимъ числомъ людей и животныхъ. Арбы, по мѣрѣ запроса главноуполномоченнаго, прикомандировывались къ центральному управленію и распредѣлялись

послѣднимъ по земскимъ отрядамъ и питательнымъ пунктамъ. Обозные солдаты и китайцы питались изъ котла отрядовъ; поелѣдніе должны были также взять на себя всѣ заботы о добываніи фуража и прокормленіи животныхъ. Весь расходъ по содержанію животныхъ центральное управленіе приняло на себя и заносило въ кредитъ счета соотвѣтствующаго отряда. Военное вѣдомство, со своей стороны, по представленіи счетовъ центральнаго управленія организаціи, выясняло количество продовольственныхъ и фуражныхъ дней и возмѣщало расходы по нормамъ, установленнымъ въ арміи. Обозные, кромѣ того, получали отъ общеземской организаціи обычно 5—10 р. въ мѣсяцъ жалованья. Такимъ образомъ отряды въ дальнѣйшемъ были гарантированны ото всякихъ случайностей. Къ сожалѣнію, и люди, и животныя казенныхъ транспортовъ часто оставляли желать многаго: въ транспорты опредѣлялись люди, совершенно негодные для несенія всякой другой службы,— сплошь да къ ряду больные, только чтовыписанные изъ военныхъ лазаретовъ, еще слабые, не вполнѣ вылѣчившіеся; животныя были крайне запущены и малосильны. Жалобъ на такое положеніе вещей разсѣяно весьма много по разнымъ земскимъ отчетамъ. Приведемъ для примѣра одну изъ нихъ.

«Четыре арбы 59-го военнаго транспорта», пишетъ завѣдующій общеземскимъ питательнымъ пунктомъ № 5, «прикомандированныя къ намъ, не столько способствовали, сколько тормазили правильное функціонированіе пункта. Изъ четырехъ арбъ все время дѣйствовали три, такъ какъ одна лошадь околѣла, а другая была настолько стара, что ее совершенно не впрягали. Упряжь настолько плоха, что передъ каждой поѣздкой требовалась солидная починка... Худая упряжь перепортила всѣхъ лошадей. Холки, плечи, бока—постоянно сбивались и терлись. Къ концу мѣсяца 2 лошади поставлены на излѣченіе и одна изъ нихъ околѣла. Люди транспорта всѣ обладаютъ плохимъ здоровьемъ. Всѣ они лежали подолгу въ мѣстномъ лазаретѣ. Василій

Селянкинъ умеръ еще 6-го іюня во второмъ подвижномъ лазаретѣ Краснаго Креста. Павелъ Шубный эвакуированъ въ Харбинъ. Иванъ Барнатовичъ съ первыхъ чиселъ іюля ко времени составленія этого отчета (1-го августа 1905 г.) не выписался изъ госпиталя...»

Конечно, не вездѣ дѣло обстояло такъ плохо и надо сказать, что въ общемъ арбяные транспорты военнаго вѣдомства оказали земцамъ громадныя услуги.

Всю въ высшей степени сложную отчетность по транспортамъ велъ студентъ гр. А. І. Дорреръ, который этимъ дѣломъ былъ надолго задержанъ въ Манчжуріи уже послѣ отъѣзда земскихъ отрядовъ.

Въ общемъ валовой расходъ на обозъ, по счетамъ бухгалтеріи, весьма значителенъ: онъ достигаетъ 90.096 р. 92 к. Сюда вошли издержки по закупкѣ лошадей, арбъ, упряжи, фуража, по ремонту арбъ, по содержанію казенныхъ транспортовъ. Массовыя продажи лошадей, арбъ и фуража (во время кампаніи и при ликвидаціи дѣла), а также сумма, полученная отъ военнаго вѣдомства въ возмѣщеніе произведенныхъ расходовъ — значительно уменьшили эту цифру. Въ послѣднемъ счетѣ чистый безвозвратный расходъ на обозъ выразился—23.357 р. 24 к.

16.

Условія весенней и лѣтней работы 1905 г. Ликвидація.

С. Н. Масловъ пріѣхалъ на Дальній Востокъ на срокъ очень короткій: къ 1-му марта дѣла Орловскаго земства рѣшительно требовали его возвращенія. Но, попавъ въ пертурбаціи, созданныя Мукденскимъ сраженіемъ, онъ не считалъ себя въ правѣ покинуть земскіе отряды до тѣхъ поръ, пока положеніе ихъ и дальнѣйшая работа не будутъ вполнѣ обезпечены. Такимъ образомъ, вмѣсто двухъ мѣсяцевъ, Сергѣй Николаевичъ пробылъ на войнѣ пять. Обстоятельство это имѣло громадное значеніе для организаціи. Однимъ изъ главныхъ ея недостатковъ являлась частая смѣна людей и, что особенно важно, главноуполномоченныхъ. Оставаясь на войнѣ лишь весьма короткое время, они еле успѣвали войти въ курсъ дѣла и познакомиться съ окружающими; собираясь уѣзжать въ ближайшемъ будущемъ, они не рѣшались на крупныя начинанія, не желая навязывать ихъ своимъ замѣстителямъ. Дольше другихъ пробыли на войнѣ кн. Г. Е. Львовъ (около 4 мѣсяцевъ) и С. Н. Масловъ (5 съ лишнимъ). И на долю двухъ этихъ главноуполномоченныхъ выпала самая серіозная часть работы по устройству земскихъ отрядовъ. Работа эта была весьма различна въ первую и вторую половины кампаніи: вначалѣ главное дѣло сводилось къ завоеванію положенія, къ регулированію отношеній со множествомъ самыхъ разнообразныхъ «начальствъ», къ отстаиванію независимости организаціи, къ созданію условій, въ которыхъ наилучшимъ образомъ могли проявиться основныя свойства земскихъ работниковъ.

Второй періодъ кампаніи требовалъ *хозяйственной*, устроительной работы, безъ которой земскимъ отрядамъ трудно было бы удержаться на высотѣ репутаціи, достигнутой въ предшествовавшій періодъ. Обѣ эти задачи какъ нельзя болѣе подошли къ особенностямъ лицъ, на долю которыхъ выпало ихъ рѣшеніе.

С. Н. Масловъ, прибывъ въ Харбинъ въ половинѣ декабря, внимательно, спокойно и не торопясь выслушалъ всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, подробно познакомился съ его постановкою, объѣхалъ всѣ отряды въ мѣстахъ ихъ стоянокъ и только послѣ всего этого составилъ себѣ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Мукденское сраженіе внесло полный переворотъ въ положеніе воюющихъ сторонъ, но зрѣло и систематически обдуманный планъ главноуполномоченнаго остался неизмѣннымъ; выполненіе его было лишь отсрочено. Планъ этотъ, какъ мы знаемъ, сводился въ главныхъ чертахъ къ слѣдующему: 1) созданіе общеземскаго склада и возможное расширеніе его выпискою самыхъ разнообразныхъ предметовъ изъ Сибири и Москвы; 2) организація подвижного отдѣленія склада близъ передовыхъ позицій; 3) постепенное выдвиженіе земскихъ отрядовъ въ передовую линію; 4) усиленіе ихъ состава резервнымъ персоналомъ; 5) обезпеченіе ихъ обозомъ; 6) созданіе на югѣ пекаренъ для снабженія отрядовъ бѣлымъ хлѣбомъ; 7) пополненіе цѣпи этаповъ устройствомъ по дорогамъ слѣдованія больныхъ и раненыхъ воиновъ питательныхъ пунктовъ общеземской организаціи.

Къ половинѣ мая всѣ эти задачи были выполнены дѣловито и хозяйственно. Тогда С. Н. Масловъ счелъ себя въ правѣ уѣхать, сдавъ должность прибывшему В. Г. Колокольцову. Но передъ отъѣздомъ С. Н. Масловъ намѣтилъ для земскихъ отрядовъ еще одну задачу — на случай, если ближайшіе мѣсяцы не принесутъ съ собою крупныхъ столкновеній. Наступало жаркое время; ожидалось появленіе въ арміи эпидемій; какъ показалъ опытъ прошлаго года, на первомъ планѣ среди массовыхъ забо-

лѣваній должны были стоять желудочно-кишечныя; при такихъ условіяхъ снабженіе арміи кипяченой водой и чаемъ представляло вопросъ первостепенной важности. С. Н. Масловъ, передъ отъѣздомъ въ Россію, вошелъ по этому поводу въ соглашеніе съ военнымъ вѣдомствомъ: рѣшено, что земскіе отряды и питательные пункты разовьютъ самую широкую раздачу кипятку и чаю всѣмъ желающимъ—не только больнымъ, но и здоровымъ; въ случаѣ, если бы это легло слишкомъ тяжелымъ бременемъ на бюджетъ земскихъ отрядовъ, военное вѣдомство бралось возмѣстить затраты на чай и сахаръ.

Почти всѣ земскіе отряды простояли до конца кампаніи на коммуникаціонныхъ линіяхъ, намѣченныхъ для нихъ С. Н. Масловымъ. Его преемникомъ выдвинутъ только Харьковскій отрядъ въ Сыпингай, Курскій въ Дагушань и питательные пункты №№ 7, 8, 9, 10: передвиженія эти явились лишь завершеніемъ и пополненіемъ намѣченнаго ранѣе плана.

На долю В. Г. Колокольцова, руководившаго дѣлами организаціи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ (15-го мая—10-го августа), выпала весьма трудная и непріятная задача. За годъ пребыванія на войнѣ у персонала земскихъ отрядовъ накопилось много усталости, взаимныхъ счетовъ и недоразумѣній, нервнаго раздраженія. Внѣ всякаго сомнѣнія, горячая боевая работа сразу смела бы все это. Но сраженій не было. Не было и не предвидѣлось. Большинству казалось, что послѣ Цусимы (14-го и 15-го мая) сухопутныя столкновенія безсмысленны и ненужны, кампанія кончена, заключеніе мира въ ближайшемъ будущемъ неизбѣжно. Изъ Россіи шли слухи о настойчивыхъ выступленіяхъ противъ затягиванія войны отдѣльныхъ группъ общественныхъ дѣятелей. При такихъ условіяхъ часть земскаго персонала считала своевременнымъ немедленное отозваніе отрядовъ; остальные, не вполнѣ сочувствуя такого рода демонстраціи, полагали необходимымъ продолжать работу по борьбѣ съ эпидеміями, но сокращать дѣятельность зем-

скихъ отрядовъ постепенно, безъ ущерба для дѣла, и ни въ какомъ случаѣ не расширять ея.

Въ Москвѣ тѣмъ временемъ возникли новыя предположенія. Россіи угрожалъ серіозный голодъ. Хлѣбъ пропалъ на поляхъ многихъ губерній и, между другими, тѣхъ, земства которыхъ объединились для помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. По своимъ размѣрамъ надвигавшееся бѣдствіе, казалось, должно было превзойти тяжкія испытанія 1891 и 1892 гг. И вотъ среди земскихъ дѣятелей, близкихъ организацій, возникла мысль перенести ея работу въ Россію и соединенными силами вступить въ борьбу съ новымъ общественнымъ бѣдствіемъ. Пока велись по этому поводу предварительные переговоры съ правительствомъ, главноуполномоченному 5-го іюня послана слѣдующая телеграмма, подписанная Ѳ. А. Головинымъ, М. В. Челноковымъ, кн. Г. Е. Львовымъ и Н. Н. Ковалевскимъ: «Считаемъ долгомъ къ свѣдѣнію Вашему сообщить, что здѣшнія обстоятельства ставятъ на очередь вопросъ о необходимости подготовлять заблаговременно ликвидацію и, во всякомъ случаѣ, скорое сокращеніе дѣятельности нашей организаціи».

Почти въ то же время общеземская управа въ оффиціальномъ письмѣ сообщала: «Изъ краткаго очерка нашихъ денежныхъ дѣлъ видно, что за первые 5 мѣсяцевъ 1905 г. израсходовано кассою 407.000 р., то-есть средній расходъ въ мѣсяцъ составилъ 81.400 р. Для такихъ расходовъ въ дальнѣйшемъ имѣющихся налицо средствъ совершенно недостаточно. Соображая стоимость ликвидаціи и возможные недочеты въ поступленіяхъ, желательно было бы ограничить ежемѣсячный расходъ организаціи на театрѣ военныхъ дѣйствій двадцатью пятью тысячами; если же предпріятія организаціи требуютъ бо́льшихъ расходовъ, быть можетъ, слѣдовало бы постепенно сократить ихъ. Конечно, отсюда мы ничего не можемъ рекомендовать Вамъ и нарочно освѣщаемъ возможно полно наши финансовыя дѣла, чтобы просить Васъ принять въ этой области опредѣ-

ленныя рѣшенія, которыя Вы не откажетесь сообщить намъ».

И телеграмма, и письмо, и намѣренія руководителей дѣла перенести дѣятельность организаціи въ голодающія губерніи—не могли остаться на Дальнемъ Востокѣ тайною и враждебное отношеніе къ дальнѣйшей работѣ росло среди земскаго персонала.

Какъ разъ въ это время напечатана въ газетахъ агентская телеграмма, сообщавшая, что общеземская организація наканунѣ финансоваго краха и вынуждена отозвать отряды за израсходованіемъ всѣхъ ассигнованныхъ средствъ.

Между тѣмъ В. Г. Колокольцовъ по вопросу о сокращеніи дѣятельности находился въ рѣзкомъ противорѣчіи не только съ остальными земскими работниками на войнѣ, но и съ общеземскою управою. Онъ рѣшительно стоялъ за расширеніе, а не за прекращеніе дѣятельности. 1-го іюля онъ телеграфировалъ въ Москву, что Волчанское земское собраніе вызываетъ его безотложно въ Россію въ виду болѣзни и ухода со службы его замѣстителя. Но и это обстоятельство, означавшее въ ближайшемъ будущемъ пріѣздъ на театръ военныхъ дѣйствій новаго главноуполномоченнаго, не останавливало развитія плановъ дальнѣйшаго расширенія дѣятельности.

4-го іюля В. Гр. телеграфировалъ въ Москву слѣдующее: «Телеграмма о возможномъ отозваніи и сокращеніи земскихъ отрядовъ до сихъ поръ служитъ предметомъ разговоровъ и пересудъ. Я вынужденъ былъ говорить по поводу этихъ разговоровъ съ военнымъ начальствомъ. Отозванію оно придаетъ громадное нравственное значеніе въ смыслѣ вліянія на настроеніе арміи. Если бы у земства обнаружился недостатокъ средствъ, оно склонно дать ихъ, лишь бы не отзывать и не сокращать нашихъ учрежденій, не уѣзжалъ бы составъ земскихъ отрядовъ. Мое мнѣніе, земству не слѣдуетъ брать на себя отвѣтственность за возможныя послѣдствія нравственнаго впечатлѣнія отъ ухода земскихъ учрежденій съ театра войны. Кромѣ дѣйстви-

тельнаго вліянія, заинтересованныя лица могутъ ему приписать большее значеніе, чѣмъ оно на самомъ дѣлѣ будетъ имѣть и объяснитъ имъ возможныя неудачи. Мое мнѣніе, до заключенія мира ничего сокращать нельзя и необходимо сохранить съ арміей самую тѣсную связь, которая въ передовыхъ отрядахъ безусловно установилась. Отряды тыла имѣютъ гораздо меньшее значеніе теперь: Харбинъ закрытъ, Бухэду, вѣроятно, въ сокращенномъ размѣрѣ перейдетъ впередъ; остается только-что устроившійся Хайларъ. Что касается склада, то теплыя вещи лежатъ въ Манчжуріи, прочее можетъ быть ликвидировано сравнительно легко».

Агентская телеграмма, о которой мы упоминали выше, не имѣла никакихъ основаній: кредиты вовсе не были исчерпаны и рѣшенія отозвать отряды, въ виду денежнаго краха, не было и не могло быть принято.

Полагая, что *эта* именно телеграмма вызвала указанныя главноуполномоченнымъ осложненія и, по прежнему, не считая себя въ правѣ руководить дѣломъ за 9 тысячъ верстъ, общеземская управа поспѣшила дать знать на Дальній Востокъ, что объ отозваніи земскихъ отрядовъ въ данный моментъ рѣчи пока не было.

Между тѣмъ атмосфера длящагося недовольства и угнетеннаго настроенія персонала вынудила нѣкоторыхъ уполномоченныхъ центральнаго управленія просить В. Г. Колокольцова созвать совѣщаніе земскихъ работниковъ. 18-го іюля на 84 разъѣздъ съѣхались представители девяти земствъ, работавшихъ на Дальнемъ Востокѣ (8 уполномоченныхъ и 10 врачей). Собраніе это происходило за 7 дней до начала мирныхъ переговоровъ въ Портсмутѣ; слухи о нихъ, конечно, достигли уже Дальняго Востока.

В. Г. Колокольцовъ, открывая собесѣдованіе, сообщилъ, что настоящее совѣщаніе уполномоченныхъ и врачей созвано въ виду неоднократно слышаннаго имъ желанія земскихъ работниковъ обмѣняться между собою мнѣніями. Со своей стороны онъ никакихъ вопросовъ не поднимаетъ и никакой программы совѣщанія не предлагаетъ, но счи-

таетъ возможныхъ подвергнуть обсужденію всѣ вопросы, какіе угодно поднять присутствующимъ.

Совѣщаніе сосредоточило все свое вниманіе на вопросѣ о сокращеніи или прекращеніи дѣятельности земскихъ отрядовъ. Большинство говорившихъ считало дальнѣйшее пребываніе земцевъ на войнѣ нежелательнымъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ. За продолженіе работы самымъ рѣшительнымъ образомъ высказался, однако, главноуполномоченный. Рѣшающимъ моментомъ для совѣщанія казались предстоявшіе мирные переговоры: до ихъ окончанія казалось труднымъ придти къ какимъ-либо выводамъ. На баллотировку поставлены два вопроса: 1) Слѣдуетъ ли высказаться за немедленное отозваніе отрядовъ? и 2) Слѣдуетъ ли высказаться за отозваніе отрядовъ въ случаѣ неблагопріятнаго исхода переговоровъ о мирѣ и продолженія войны? На первый вопросъ собраніе отвѣтило отрицательно большинствомъ противъ двухъ голосовъ; на второй утвердительно (за отозваніе отрядовъ) большинствомъ противъ трехъ голосовъ. Журналъ этого совѣщанія рѣшено послать въ Москву къ свѣдѣнію общеземской управы.

Ни пренія, ни постановленія этого совѣщанія не убѣдили В. Г. Колокольцова, который продолжалъ по прежнему проводить *свои* планы. На запросъ о сокращеніи работы онъ отвѣчаетъ Воронежской губернской управѣ отъ 25 іюля: «Закрытъ лишь земскій госпиталь въ Харбинѣ, гдѣ онъ былъ ненуженъ. Прочіе земскіе лазареты завалены работой. Даже необходимымъ оказалось открыть новые питательные пункты. Въ частности Воронежскій лазаретъ вынужденъ былъ на-дняхъ расшириться чуть не вдвое вслѣдствіе наплыва больныхъ. Мое мнѣніе, теперь нѣтъ никакихъ основаній сокращать или прекращать дѣятельность земства на театрѣ войны».

24-го іюля открытъ на 84 разъѣздѣ Казанскій земскій лазаретъ. 28-го іюля тамъ же общеземскій питательный пунктъ № 10. 6-го августа — Харьковскій лазаретъ въ Сыпингаѣ. Кн. А. М. Орбеліани говоритъ, что главно-

уполномоченный имѣлъ въ виду построить въ Харбинѣ обширное зданіе для склада; смѣта составлена на 10 т. р. Предпріятіе это встрѣтило однако рѣшительныя возраженія со стороны нѣкоторыхъ общеземскихъ уполномоченныхъ; тогда В. Г. рѣшилъ строить зданіе склада на средства Харьковскаго земства. Къ счастью, удалось выхлопотать у инженернаго вѣдомства бараки для склада, оставшіеся неиспользованными до конца дѣла.

Въ половинѣ іюля состоялся въ Москвѣ рядъ совѣщаній уполномоченныхъ, пришедшихъ, въ виду надвигавшагося голода и предстоявшихъ мирныхъ переговоровъ, къ тѣмъ же рѣшеніямъ, какія приняты были на 84 разъѣздѣ. В. Г. Колокольцовъ извѣщалъ о своемъ скоромъ отъѣздѣ. Съ Дальняго Востока шли противорѣчивые слухи о значеніи дальнѣйшей работы на войнѣ земскихъ отрядовъ. Казалось совершенно необходимымъ присутствіе тамъ лица вполнѣ авторитетнаго для принятія окончательнаго рѣшенія. Въ случаѣ ликвидаціи дѣла, предстояла обширная и кропотливая работа по сведенію всевозможныхъ счетовъ земствъ между собою, съ Краснымъ Крестомъ, интендантствомъ, инженернымъ и желѣзнодорожнымъ вѣдомствами. Получены телеграммы о чрезвычайной сложности и запутанности этихъ счетовъ вслѣдствіе военныхъ условій работы и недостатка въ людяхъ.

Всѣ эти задачи могли быть быстро и авторитетно рѣшены лишь однимъ лицомъ—Д. Н. Шиповымъ. Къ нему общеземская управа и обратилась съ убѣдительными просьбами замѣнить уѣзжавшаго съ Дальняго Востока В. Г. Колокольцова.

Дмитрій Николаевичъ уступилъ этимъ просьбамъ и 20-го іюля выѣхалъ на Дальній Востокъ. Въ первыхъ числахъ августа онъ былъ уже въ Харбинѣ, а 7-го направился на 84 разъѣздъ. Сношенія съ военными властями выяснили полную возможность и безобидность постепеннаго сокращенія и ликвидаціи дѣятельности земскихъ отрядовъ. Тогда Дмитріемъ Николаевичемъ, послѣ озна-

комленія съ положеніемъ дѣла, подготовленъ списокъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ должно было предшествовать ликвидаціи.

На 15-е августа назначено совѣщаніе представителей отрядовъ. Съѣхались на 84 разъѣздъ представители 10 земствъ и общеземской организаціи (15 уполномоченныхъ и 14 врачей).

Приняты слѣдующія рѣшенія:

1) Прежде чѣмъ имѣть сужденіе о порядкѣ и очереди закрытія земскихъ учрежденій, обсудить частные вопросы, вызываемые ликвидаціей.

2) Такъ какъ для полученія съ военнаго вѣдомства возмѣщенія расходовъ по содержанію въ лазаретахъ земства больныхъ и раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, необходимо представить въ Главное Управленіе Р. О. Краснаго Креста подлинныя лазаретныя книги, всѣ отряды должны озаботиться подготовленіемъ лазаретныхъ книгъ, а въ случаѣ утери или неимѣнія таковыхъ, всего имѣющагося матеріала, могущаго ихъ замѣнить.

3) Просить общеземскую организацію войти въ сношеніе съ интендантствомъ для того, чтобы имъ къ опредѣленному сроку были представлены къ оплатѣ всѣ подлинныя требованія отрядовъ на продукты изъ интендантскихъ складовъ и хлѣбопекаренъ, полученныя и еще не оплаченныя отрядами или общеземской организаціей. Просить въ то же время отряды въ возможно непродолжительномъ времени передать общеземской организаціи свѣдѣнія и отчеты по выданному нижнимъ чинамъ, находившимся на излѣченіи, обмундированію, полученному черезъ общеземскій складъ отъ интендантства.

4) Просить отряды выяснить и сообщить общеземской организаціи заборъ, произведенный помимо складовъ общеземской организаціи изъ складовъ мѣстныхъ и Харбинскаго Краснаго Креста и В. К. Елисаветы Ѳеодоровны за лѣто и осень прошлаго года и за нынѣшній 1905 годъ,

чтобы имѣть возможность произвести съ Краснымъ Крестомъ денежный и матеріальный разсчетъ.

5) Приварочныя деньги, получаемыя общеземской организаціей съ военныхъ транспортовъ на содержаніе нижнихъ чиновъ транспортовъ, прикомандированныхъ къ отрядамъ и организаціи, перечислить цѣликомъ на счетъ подлежащихъ отрядовъ по разсчету дней и людей, т. к. содержаніе нижнихъ чиновъ въ дѣйствительности дороже приварочныхъ денегъ. Для представленія отчета военному вѣдомству въ израсходованіи фуражныхъ денегъ, получаемыхъ съ тѣхъ же транспортовъ, размѣръ которыхъ выше дѣйствительной стоимости содержанія животныхъ, просить отряды сообщить общеземской организаціи свѣдѣнія о произведенныхъ расходахъ по содержанію своихъ и казенныхъ животныхъ отдѣльно. Добавочное жалованье, платимое общеземской организаціей нижнимъ чинамъ транспортовъ, прикомандированныхъ къ отрядамъ, отнести на счетъ подлежащихъ отрядовъ.

6) Просить отряды въ возможно непродолжительное время свести матеріальный счетъ съ южнымъ складомъ общеземской организаціи по забору продуктовъ. Выбрана комиссія для расцѣнки совмѣстно съ общеземской организаціей продуктовъ, заготовленныхъ южнымъ складомъ на мѣстѣ. Свести окончательный денежный разсчетъ отдѣльныхъ отрядовъ съ общеземской организаціей въ Харбинѣ до отъѣзда каждаго отряда.

7) Просить отряды дать въ возможно непродолжительный срокъ общеземской организаціи свѣдѣнія о предметахъ и продуктахъ, ликвидацію которыхъ отрядъ намѣренъ произвести на мѣстѣ съ помощью общеземской организаціи и о количествѣ вагоновъ, потребныхъ для вывоза остального имущества въ Россію.

8) Принять проектъ программы вопросовъ по собиранію свѣдѣній о дѣятельности отрядовъ съ 15-го сентября 1904 г. до окончанія работы, составленный М. П. Дурасовымъ, В. И. Левентономъ и М. Н. Шингаревымъ, и просить обще-

земскую организацію отпечатать программу и разослать всѣмъ отрядамъ.

9) Намѣтить сроки, къ которымъ должна быть закончена дѣятельность отрядовъ: для Тульскаго 1-го сентября, для Ярославскаго 15-го сентября, для Московскаго 1-го сентября, для Костромского 15-го августа, для Казанскаго 10-го сентября, для Черниговскаго 1-го октября, для Воронежскаго 25-го сентября, для Московскаго III 10-го сентября, для Харьковскаго въ Сыпингаѣ 1-го октября, для Харьковскаго въ Эршидзахъ 20-го сентября, для Курскаго 1-го сентября, для Московскаго IV—25-го сентября, для Орловскаго 1-го октября.

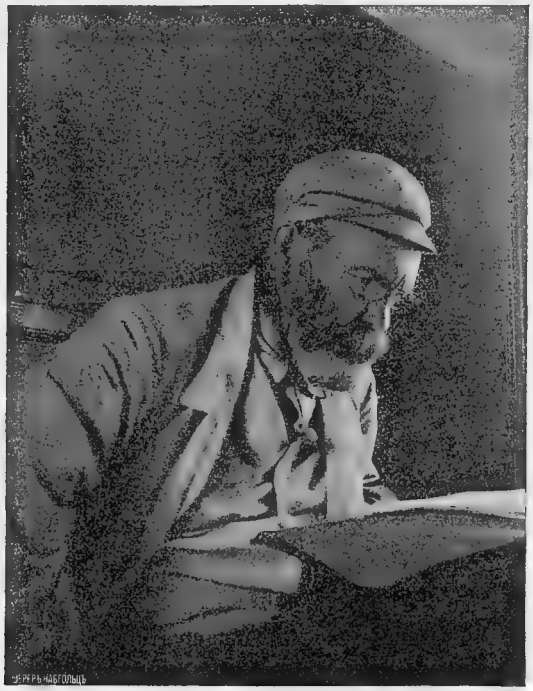
Намѣтить сроки для закрытія питательныхъ пунктовъ общеземской организаціи: № 5—25-го сентября, № 6—1-го сентября, № 7 съ закрытіемъ грунтовой эвакуаціонной дороги на д. Фамагоу, но не позднѣе 25-го сентября, № 8—15-го сентября, № 9—25-го сентября, № 10—10 го сентября; питательныхъ пунктовъ Харьковскаго—въ Сыпингаѣ 1-го октября, въ Эршидзахъ 20-го сентября; Московскаго на 85 раз.—10-го сентября; Московскаго въ Ямазуйзѣ—15-го сентября; Курскаго въ Дагушани—1-го сентября.

Отрядамъ, снесясь съ подлежащими управами, начать приводить въ исполненіе программу ликвидаціи. Въ случаѣ боя приведеніе въ исполненіе программы пріостановить до окончанія боя.

Указанныя выше расцѣнки составлены избранной комиссіей 16-го и 19-го августа. Всѣмъ заинтересованнымъ управамъ разослана слѣдующая телеграмма, текстъ которой принятъ собраніемъ 15-го августа: «Совѣщаніе уполномоченныхъ и врачей пришло къ заключенію, что дальнѣйшая дѣятельность земскихъ отрядовъ не представляется необходимой и можетъ быть ликвидирована въ теченіе августа и сентября. Главнокомандующій не встрѣчаетъ препятствій къ осуществленію этого предположенія и на него согласенъ. По выработанному плану, такой-то отрядъ предполагается

закрыть такого-то числа. Телеграфируйте, согласна ли управа. Подписи главноуполномоченнаго общеземской организаціи и уполномоченнаго отряда».

23-го августа заключенъ мирный Портсмутскій договоръ. Война окончилась. Ликвидація пошла полнымъ ходомъ.



Дмитрій Николаевичъ Шиповъ
за работой по ликвидаціи.

Теперь уже не было основаній производить ее постепенно, въ назначенные сроки: время отъѣзда въ Россію опредѣлялось успѣшностью ликвидаціонной работы.

Благодаря порядку, установленному Д. Н. Шиповымъ, руководившимъ дѣломъ, все было закончено необыкновенно

быстро—въ три недѣли (25-го августа—13-го сентября). Отряды продавали имущество на мѣстахъ своей стоянки самостоятельно. Въ то же время энергично велась распродажа общеземскими питательными пунктами и складами на 84 разъѣздѣ, въ Харбинѣ и на ст. Маньчжурія. Покупателями являлись главнымъ образомъ войсковыя части; лошадей, арбы, сбрую пріобрѣтали, кромѣ того, и китайцы. Складъ на 84 разъѣздѣ ликвидированъ въ теченіе двухъ недѣль; нѣсколько непроданныхъ лошадей и остатки товаровъ направлены въ Харбинъ, куда стягивались для окончательныхъ разсчетовъ всѣ отряды по мѣрѣ закрытія лазаретовъ и завершенія ликвидаціи. Во избѣжаніе всяческихъ недоразумѣній и установленія единообразныхъ основаній разсчетовъ, рѣшено, что съ «внѣшними» учрежденіями (интендантствомъ, Краснымъ Крестомъ, инженернымъ и желѣзнодорожнымъ вѣдомствами) сношенія будетъ вести центральное управленіе: долги отряда каждому изъ казенныхъ учрежденій провѣрялись по подлиннымъ «требованіямъ» и распискамъ отрядовъ и заносились на счетъ послѣднихъ; расплату производила центральная касса. Особенно затруднительными оказались разсчеты съ Краснымъ Крестомъ: доставленныя имъ свѣдѣнія мало сходились съ земскими данными; пришлось произвести копотливую работу провѣрки оправдательныхъ документовъ въ самихъ складахъ. И Красный Крестъ, и учрежденія великой княгини Елизаветы Ѳеодоровны согласились принять отъ земцевъ въ уплату долга бѣлье, палатки, медикаменты, перевязочный матеріалъ и другіе предметы натурою — по цѣнамъ, установленнымъ обоюднымъ соглашеніемъ. Обширные запасы Харбинскаго склада проданы по вольной цѣнѣ мѣстнымъ торговцамъ. Былъ устроенъ также и аукціонъ, который далъ однако менѣе удовлетворительные результаты. Кн. А. М. Орбеліани объясняетъ это, съ одной стороны, начавшеюся уже распродажей имущества другихъ учрежденій, а съ другой—стачкой торговцевъ, рѣшившихъ не набивать цѣнъ и подѣлиться купленнымъ. Въ общемъ продажа прошла хорошо

и нѣкоторые предметы (стекло, масло и т. д.) сбыты значительно дороже своей первоначальной стоимости.

Всѣ разсчеты съ отрядами по Дальнему Востоку закончены и подписаны сторонами до выѣзда въ Россію. Къ сожалѣнію, вопросы отпечатанной программы исторіи дѣятельности отрядовъ съ 15-го сентября, принятой совѣщаніемъ 15-го августа, такъ и остались безъ отвѣта, что чрезвычайно затруднило составленіе нашего своднаго отчета.

12-го сентября Д. Н. Шиповъ телеграфировалъ въ Москву: «Ликвидацію закончили. Остатокъ кассы 125 тысячъ. За отрядами, считая медикаменты и бѣлье, 134 тысячи. Выѣзжаемъ завтра».

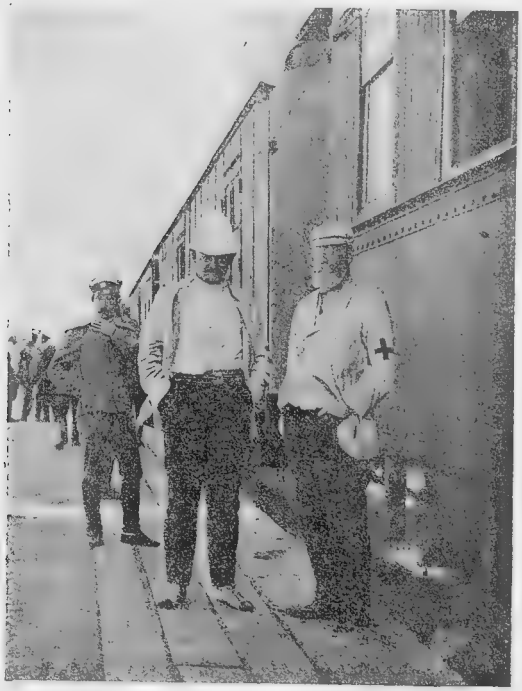
Осталось только въ послѣдній разъ помочь отрядамъ добыть вагоны для обратной поѣздки въ Россію и погрузить ихъ имущество, которое, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не было продано.

30-го августа 1905 г. состоялся въ Москвѣ съѣздъ представителей земствъ, вошедшихъ въ организацію. Прибыло 32 уполномоченныхъ изъ 17 губерній. Въ своемъ докладѣ общеземская управа предлагала прежде всего признать своевременной ликвидацію земской дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ. Послѣ краткаго обмѣна мнѣній собраніе единогласно приняло это предложеніе.

Указывая далѣе, что въ сферѣ земскихъ дѣятелей возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли доводить дѣла организаціи до полной ликвидаціи, управа писала между прочимъ:

«Объединеніе земствъ стоило большихъ усилій и, какъ извѣстно, значительной борьбы съ администраціей. Въ настоящее время объединеніе это является совершившимся фактомъ, съ нимъ считаются, общеземская организація заслужила опредѣленную репутацію и представляетъ значительную силу, не использовать которую было бы крупной ошибкой. Силою вещей земства отдѣльныхъ губерній вышли изъ сферы мѣстныхъ пользъ и нуждъ въ томъ узкомъ смыслѣ, какъ это толковалось до сей поры администраціей.

Война толкнула на путь объединенія и совмѣстной работы; но и съ прекращеніемъ войны, могутъ наступить обстоятельства, которыя потребуютъ дружныхъ совмѣстныхъ усилій всего «Россійскаго Земства», какъ именуетъ Главно-



Домой.
(Н. С. Лопухинъ. Д. Н. Шиповъ).

командующій въ послѣдней своей телеграммѣ земскую организацію.

«Такія обстоятельства, повидимому, уже наступаютъ. Россіи снова грозитъ голодъ.

«По свѣдѣніямъ общеземской управы, серіозный неурожай охватилъ 23 губерніи Европейской Россіи. Если ис-

ключить изъ этого числа губерніи Витебскую и Симбирскую, относительно которыхъ не удалось получить никакихъ данныхъ, на площади 21 губерніи серіознымъ неурожаемъ озимыхъ хлѣбовъ затронуто 138 уѣздовъ. По приблизительному подсчету, населеніе мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, составляетъ около 18 милліоновъ душъ обоего пола.

«При этомъ по интенсивности своей предстоящее бѣдствіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно превосходитъ даже неурожаи 1891 и 1892 г.г.: по мнѣнію земскихъ дѣятелей нѣсколькихъ районовъ, въ нынѣшнемъ году размѣръ необходимой помощи въ пять разъ превышаетъ все, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи въ 1891—1892 гг.».

При такихъ условіяхъ управа сочла себя обязанной, не теряя времени, внести на разсмотрѣніе представителей объединившихся земствъ предложеніе—силами объединившихся земствъ выступить на борьбу съ надвигающимся голодомъ.

Собраніе съ полнымъ сочувствіемъ отнеслось къ этой идеѣ и согласилось организовать помощь голодающимъ на началахъ, выработанныхъ управой.

По возвращеніи въ Россію земскихъ отрядовъ, приступлено къ составленію денежнаго отчета организаціи. 28-го декабря 1906 г. выводы этого отчета вмѣстѣ съ ликвидаціоннымъ планомъ представлены совѣщанію земскихъ уполномоченныхъ. Отъ войны въ центральной кассѣ организаціи остались значительныя средства. Предстояло справедливо разверстать ихъ между земствами-участниками и затѣмъ просить ихъ пожертвовать эти остатки ассигновокъ—на помощь голодающимъ. Дѣло осложнялось тѣмъ, что не всѣ земства, сдѣлавшія опредѣленныя ассигновки, внесли въ кассу причитавшіяся съ нихъ деньги; кромѣ того, многія земства остались должны организаціи по заборамъ деньгами или вещами. Недополученныхъ ассигновокъ и долговъ по заборамъ числилось всего ко времени составленія

отчета 200 съ лишнимъ тысячъ рублей. Признано справедливымъ сдѣлать разверстку оставшихся денегъ *на рубль ассигновки*, при чемъ зачесть земствамъ-недоимщикамъ полностью долги каждаго. Оказалось, однако, что и при такомъ зачетѣ, въ долгахъ все же остается крупная сумма (92.698 р. 97 к.), которой не хватаетъ въ наличной кассѣ для справедливаго разсчета съ земствами, внесшими полностью свои ассигновки. Такъ какъ невозможно было съ увѣренностью утверждать, что деньги эти поступятъ въ кассу въ ближайшемъ будущемъ, онѣ, путемъ постепеннаго и сложнаго разсчета, разложены долгомъ на каждый рубль первоначальной ассигновки. Въ концѣ концовъ въ разверстку поступило 339.946 руб. 14 к. Значительная часть этихъ денегъ пожертвована земствами на помощь голодающимъ.

Военное вѣдомство уплачиваетъ Красному Кресту за каждый день пребыванія въ лазаретѣ офицера 1 р. 20 к. нижняго чина—75 коп. Согласно предварительнымъ подсчетамъ, Общество Краснаго Креста изъ полученныхъ имъ отъ военнаго вѣдомства по этой статьѣ денегъ передало общеземской организаціи 250.000 р. Число больничныхъ дней явилось результатомъ случайныхъ обстоятельствъ войны, не находившихся вовсе въ связи съ затраченными каждымъ земствомъ средствами. Поэтому рѣшено полученные 250 т. р. раздѣлить по числу отрядовъ и на каждый работавшій на войнѣ земскій лазаретъ въ 25 коекъ номинальныхъ—выдать по 10.000 рублей.

Наконецъ, на оплату остающихся счетовъ, составленіе отчета и другіе расходы по ликвидаціи отчислено 75 т. р.

Въ двухъ томахъ нашей работы мы прослѣдили исторію общеземской организаціи на войнѣ. Въ приложеніи къ 1-му тому напечатанъ денежный отчетъ общеземской управы на 1-е января 1907 г. Въ отчетѣ этомъ (см. вѣдомость № 3) учтены издержки центральной кассы на учреж-

денія общеземской организаціи, существовавшія на Дальнемъ Востокѣ. Учитывая все—траты деньгами и товаромъ, въ Москвѣ и на Дальнемъ Востокѣ, учрежденія эти взяли безвозвратно 321.151 р. 50 к. Расходы центральнаго управленія въ Москвѣ за три года составили 29.121 р. 75 к. (подробности см. Денежный отчетъ, вѣдом. № 1, стр. XIII).

Непроданныхъ товаровъ отправлено изъ Харбина обратно въ Москву на 98.180 р. 03 к., считая по первоначальной заготовительной стоимости. На 15.772 р. 37 коп. утеряно въ пути желѣзной дорогой (на эту сумму предъявлена судебная претензія). На 82.407 р. 66 к. принято товаровъ въ Москвѣ. При расцѣнкѣ прибывшаго товара обнаружена массовая непригодность перевязочнаго матеріала, поношенность вещей и бѣлья. Сдѣланная съ первоначальной заготовительной стоимости скидка достигла въ общемъ 56.681 р. 21 к., т.-е. почти 70%. Остальное имущество распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

1. Пишущая машина принята канцеляріей управы за . . . . . 90 р. — к.
2. Продано разнымъ земствамъ и учрежденіямъ (деньги перечислены въ кассу помощи голодающимъ) на . . . . . 9153 р. 56 к.
3. Пожертвовано населенію голодающихъ мѣстностей натурой на . . . . . 9785 р. 75 к.
4. Оставалось товаровъ на складѣ къ 1 января 1907 г. на . . . . . 1865 р. — к.

Итого . 20.894 р. 31 к.

Въ складахъ, нанятыхъ для привезеннаго съ Дальняго Востока имущества, оставалось много свободнаго мѣста, которое предоставлено Красному Кресту. Къ сожалѣнію, когда приступлено было къ страхованію прибывшихъ грузовъ, оказалось, что выполнить его, безъ точной описи не только земскихъ вещей, но и краснокрестныхъ, сложенныхъ подъ тою же кровлей, нельзя. Пока по этому по-

воду шли переговоры, 26-го апрѣля 1906 г. загорѣлись поздно вечеромъ сосѣдніе склады пива и бумаги. Отстоять земскіе склады не удалось и не все имущество можно было своевременно вытащить, хотя надъ этимъ работало болѣе 100 человѣкъ. Убытки отъ пожара достигаютъ 4832 р. 14 к.

Къ моменту ликвидаціи дѣла долговъ на отрядахъ оставалось 119.420 руб. 66 к. Двумъ отрядамъ (Воронежскому и Тульскому А. В. Баташевой) сдѣлана скидка съ цѣны товаровъ, отпущенныхъ на Дальнемъ Востокѣ, въ размѣрѣ 2597 р. 63 к.

Въ центральную кассу общеземской организаціи поступило пожертвованій на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ—99,589 р. 10 к. Въ этой суммѣ 772 р. 70 к. внесены съ различными спеціальными назначеніями; деньги употреблены согласно волѣ жертвователей. Часть остальной суммы (12.373 р. 42 к.) жертвователи предназначили на помощь инвалидамъ войны и ихъ семьямъ. Такъ какъ посильная помощь этимъ лицамъ оказывалась на мѣстахъ отдѣльными земствами, пожертвованныя деньги оставались нѣкоторое время въ резервѣ. Первое пожертвованіе поступило 24-го февраля 1904 года. Три четверти всей суммы составились изъ мелкихъ пожертвованій, главнымъ образомъ изъ ежемѣсячныхъ отчисленій изъ жалованья служащихъ въ разныхъ учебныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ. Изъ общей суммы 3585 р. 91 к. предназначены на оказаніе помощи инвалидамъ войны и ихъ семьямъ въ голодающихъ губерніяхъ; кромѣ того, относительно 1056 р. 68 к. жертвователями была сдѣлана оговорка о желательности, чтобы эта сумма была употреблена въ помощь раненымъ, по возможности, изъ Екатеринославской губерніи.

Въ маѣ 1906 г. въ организаціи стали появляться раненые. Побуждаемые крайней нуждой они сколачивали или занимали нужныя «на чугунку» деньги и являлись лично въ Москву хлопотать о пособіяхъ. Для полученія пособія всего въ нѣсколько рублей просители очень часто дѣлали

сотни верстъ до Москвы, чтобы лично подать прошеніе. При этомъ нерѣдко полученное пособіе едва покрывало путевыя издержки. Чтобы опредѣлить, сколько тратится на такія поѣздки, было роздано нѣсколько десятковъ оплаченныхъ открытыхъ писемъ съ просьбой сообщить о размѣрѣ путевыхъ расходовъ. Изъ полученныхъ 50 отвѣтовъ выяснилось, что въ среднемъ каждая поѣздка въ Москву обходилась въ 6 р. 10 к., при чемъ въ 11 случаяхъ просители получили отъ градоначальника или воинскаго начальника билетъ на безплатный проѣздъ изъ Москвы на родину.

По формальнымъ причинамъ часть этихъ раненыхъ не могла быть удовлетворена въ казенныхъ учрежденіяхъ и просители оказывались въ безвыходномъ положеніи. Нѣсколькихъ направили въ общеземскую организацію. Имъ оказана скромная помощь изъ пожертвованныхъ суммъ. Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась и черезъ какой-нибудь мѣсяцъ громадные корридоры губернской земской управы (гдѣ помѣщалась въ то время общеземская организація) заполнились искалѣченными людьми. Наплывъ былъ такъ великъ, что пришлось сократить выдачи и установить для нихъ особый порядокъ. Отъ обращавшихся за помощью требовалось представленіе удостовѣренія о семейномъ и имущественномъ положеніи и о полученномъ на войнѣ раненіи.

При опредѣленіи размѣра пособія принималась во вниманіе прежде всего степень зажиточности просителя, при чемъ лицамъ, имущественное положеніе которыхъ опредѣлялось выше средняго уровня, пособія не выдавалось. Кромѣ того, на размѣръ пособія оказывало вліяніе число лицъ, находящихся на попеченіи просителя, и пониженіе трудоспособности вслѣдствіе полученныхъ на войнѣ ранъ. Средній размѣръ пособія опредѣлился въ 16 р. 25 к. Въ зависимости отъ семейнаго положенія просителей размѣры пособій устанавливались слѣдующимъ образомъ; каждый одинокій больной или раненый получилъ въ среднемъ 10 р. 23 к., женатый, не имѣющій дѣтей — 12 р. 32 к.,

имѣющій одного ребенка—15 р. 11 к., имѣющій двухъ дѣтей—15 р. 67 к., имѣющій трехъ и болѣе дѣтей—17 р. 73 к. Вдовы убитыхъ и жены пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ получили въ среднемъ: бездѣтныя—по 12 р. 24 к., имѣющія одного ребенка—16 р. 9 к., имѣющія двухъ дѣтей—18 р. 82 к., имѣющія трехъ и болѣе дѣтей—21 р. 86 к.

Всего оказано пособіе 1123 лицамъ; изъ нихъ 660 приходится на Рязанскую губернію, 196—на Тульскую, 68—на Тамбовскую, 42—на Московскую, 34—на Калужскую, 27—на Пензенскую. Въ каждой изъ остальныхъ 40 губерній, изъ которыхъ были просители, число пособій не достигаетъ 10. Но и въ губерніяхъ, лучше обслуженныхъ общеземской организаціей, помощь распредѣлялась далеко неравномѣрно по территоріи губерніи и даже уѣздовъ. Рядомъ съ уѣздами, въ которыхъ помощь оказана въ довольно широкихъ размѣрахъ, есть уѣзды, совсѣмъ не пользовавшіеся пособіемъ. По числу удовлетворенныхъ просьбъ первое мѣсто занимаетъ Раненбургскій уѣздъ Рязанской губ. (242), затѣмъ идутъ уѣзды: Скопинскій (202), Богородицкій (161), Разанскій (79), Тамбовскій (55), Михайловскій (48), Сапожковскій (34), Егорьевскій (30), Медынскій (18), Тульскій (17), Богородскій (12), Ряжскій (11), Можайскій (10) и др.

Какъ видно изъ приведенныхъ справокъ, пособія были ничтожны. Но и ихъ приходилось выдавать съ разборомъ и большой осмотрительностью.

Изъ опасенія, что деньги, предназначенныя въ помощь семьѣ, могутъ не дойти по назначенію, было установлено, чтобы при личномъ обращеніи за помощью самого пострадавшаго на войнѣ, ему выдавалась на руки лишь часть пособія, необходимая для обратнаго проѣзда, а остальная часть высылалась по почтѣ на имя его жены. Надо видѣть простыя, безыскусственныя, но глубоко трогательныя выраженія благодарности, которыми пересыпаны извѣщенія о полученіи денегъ, чтобы понять, какое громадное значеніе

имѣетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ даже та незначительная помощь, которую могла оказывать общеземская организація.

Чтобы не обрывать сразу начатую помощь, когда пожертвованія истощились, открытъ кредитъ изъ кассы организаціи и всего, вмѣсто пожертвованныхъ 12.373 р. 42 к., выдано или отослано просителямъ 19.039 р. 32 к.[1])

Теперь у насъ есть всѣ элементы для пониманія окончательныхъ цифръ отчета: общій приходъ центральной кассы за три года составилъ 1.246.745 р. 32 к.; безвозвратный расходъ 581.799 р. 18 к.; остатокъ кассы на 1-е января 1907 г.—664.946 р. 14 к.

Изъ этого остатка 250.000 р. военнаго вѣдомства за проведенные больными дни въ земскихъ лазаретахъ—распредѣлены между земствами, имѣвшими отряды на Дальнемъ Востокѣ; 75.000 р. отчислены на ликвидацію дѣла. Чистый остатокъ въ 339.946 р. 14 к. поступилъ въ разверстку между всѣми участниками.

---

[1]) Подробности см. „Извѣстія общеземской организаціи", № 9—10 (1-го августа—1-го октября 1906 г.).

17.

Итоги.

Подведемъ итоги. Они выразятся прежде всего въ слѣдующихъ цифрахъ *лазаретной* дѣятельности отрядовъ:

Названіе отряда.	Мѣсто стоянки.	Время стоянки (отъ — до).	Дней работы лазарета	Принято больныхъ и раненыхъ.	Проведено ими въ общей сложности дней на койкахъ.	Среднее число ежедневно занятыхъ коекъ.	Среднее пребываніе въ лазаретѣ одного больного (дней).
1	2	3	4	5	6	7	8
Тульскій	Дашичао	27/V—12/VII	37	1409	4.019	109,0	2,9
»	Ліоянъ	14/VII—28/VII	14	167	1.169	83,5	7,0
»	Харбинъ	2/IX—20/IV	231	905	27.404	118,6	30,2
»	Гудзядзы [1])	16/X—11/XII	57	1743	4.314	75,7	2,4
»	Мозялянь	13/XII—20/II	70	800	3.150	45,0	3,9
»	Владивостокъ	10/V—31/VIII	113	1242	18.257	161,6	14,7
Орловскій	Дашичао	6/VI—26/VI	21	281	968	46,1	3,4
»	Ліоянъ	7/VII—10/VII	3	48	119	40,0	2,4
»	Аншинъ	14/VII—13/VIII	31	769	2.338	75,4	3,0
»	Сяну	17/VIII—18/VIII	2	151	302	151,0	2,0
»	Харбинъ	12/X—6/IV	177	449	11.751	66,3	26,1
»	Ламатенза	19/IV—27/VIII	131	1775	7.206	50,0	4,1
Харьковскій	Сюлиндзе	21/VI—14/VIII	54	1641	3.476	64,4	2,1
»	Холангоу	27/VI—19/VII	22	719	910	41,4	1,2
»	Аншинъ	27/VI—17/VIII	48	2880	5.504	60,0	1,9
»	Ліоянъ	1/VII—24/VII	27	768	3.924	145,3	5,1
»	Харбинъ	30/VIII—28/IX	30	301	7.523	250,7	25,0
»	Бухэду	12/X—2/VIII	294	1622	50.355	171,2	31,0
»	Эршидзы	27/V—30/VIII	96	1319	8.926	93,0	6,8
»	Сыпингай	6/VIII—30/VIII	25	526	2.833	113,3	5,4
Черниговскій	Яомынь	15/VII—12/II	213	266	8.974	42,1	33,4
»	84 разъѣздъ	6/IV—27/VIII	144	4427	12.971	90,6	2,9
Воронежскій	Янтай	9/VII—20/VIII	43	1047	5.325	123,8	5,1
»	Янтайск. копи	1/VIII—20/VIII	20	235	684	34,2	2,9
»	Харбинъ	25/IX—4/VI	253	964	25.092	99,1	26,0
»	Ямулиндза	18/V—31/VIII	105	908	5.975	57,0	6,5

[1]) Цифры относятся къ соединенному отряду Московскаго, Тульскаго, Воронежскаго и Орловскаго земствъ.

Названіе отряда.	Мѣсто стоянки.	Время стоянки (отъ — до).	Дней работы лазарета	Принято больныхъ и раненыхъ.	Проведено ими въ общей сложности дней на койкахъ.	Среднее число ежедневно занятыхъ коекъ.	Среднее пребываніе въ лазаретѣ одного больного (дней).
1	2	3	4	5	6	7	8
Курскій	Хайченъ	2/VII—19/VII	18	567	1.834	102,0	3,2
„	Мукденъ	28/VII—22/VIII	26	414	2.099	80,7	5,1
„	Кайюань	2/IX—1/III	181	800	15.209	84,0	19,0
„	Шиточендзы	1/VI—11/VII	16	7	42	2,6	6,0
„	Дагушань	11/VII—23/VIII	44	215	3.044	69,2	14,1
Ярославскій	Айсядзинь	5/VII—22/VII	17	226	827	48,6	3,7
„	Тьелинъ	29/VII—27/II	214	2188	10.287	48,1	4,7
„	Хайларъ	1/V—1/IX	123	457	7.185	58,4	15,7
Костромской	Айсядзинь	5/VII—22/VII	17	225	826	48,6	3,7
„	Тьелинъ	29/VII—28/IX	61	749	3.521	57,7	4,7
„	Шиточендзы	7/XI—1/III	97	27	766	7,9	28,4
„	Харбинъ	8/III—24/IV	47	208	4.788	102,0	23,0
„	84 разъѣздъ	11/V—30/VIII	112	999	3.036	27,1	3,0
Московскій	Лошагоу	11/VII—21/III	254	1330	45.085	177,5	33,9
„	Гудзядзы	28/IX—12/X	15	4833	4.833	322,2	1,0
„	Гудзядзы [1])	12/XII—22/II	42	1455	5.853	139,3	4,0
„	Тавагауза	30/IX—23/II	147	3058	7.619	52,1	2,5
„	Шихуйченъ	29/IX—21/II	148	1564	7.274	49,1	4,6
„	Харбинъ	8/III—11/IV	34	120	2.581	78,3	21,3
„	Херсу	26/IV—3/V	8	5	25	3,0	5,0
„	Ямазуза	5/V—30/VIII	117	1333	8.810	75,3	6,6
„	85 разъѣздъ	16/IV—28/VIII	135	1826	8.747	64,8	4,7
„	Хайларъ	1/V—1/IX	123	247	3.878	31,5	15,7
Казанскій	84 разъѣздъ	24/VII—26/VIII	32	364	1.524	47,6	4,2
Общеземскій госпиталь	Харбинъ	1/II—10/VI	130	256	5.751	44,2	22,5
ВСЕГО...		27/V 1904 г.— —1/IX 1905 г.		50.835	378.813		7,4

[1]) Цифры относятся къ соединенному отряду Московскаго и Ярославскаго земствъ.

Таблица не требуетъ большихъ поясненій: она суммируетъ и представляетъ въ цифрахъ изложенное на страницахъ двухъ томовъ нашей работы. Здѣсь показаны *всѣ* мѣста лазаретной работы земскихъ отрядовъ и по отношенію къ каждой стоянкѣ—число дней дѣятельности, количество принятыхъ больныхъ и общая сумма проведенныхъ ими на койкахъ дней, среднее число занятыхъ ежедневно кроватей и средняя продолжительность пребыванія въ лазаретѣ одного больного.

Картина получается чрезвычайно пестрая. Земскіе отряды служатъ то этапами, задерживая больныхъ 1—2 дня только до эвакуаціи, то этапными лазаретами, то тыловыми госпиталями, выдерживающими ихъ въ среднемъ мѣсяцъ и даже болѣе.

Отряды, по требованію обстоятельствъ, дробятся и соединяются. Вслѣдствіе этихъ постоянныхъ перекомбинировокъ, становится чрезвычайно труднымъ прослѣдить изо дня въ день дѣятельность тѣхъ нормальныхъ единицъ, которыя были первоначально сформированы, и учесть ея размѣры примѣнительно къ штатному числу кроватей. Мы сдѣлали это въ концѣ перваго тома по отношенію къ первому періоду. Оказалось, что 21 земскій отрядъ съ момента пріѣзда въ Харбинъ до 15 сентября провелъ на театрѣ войны въ общемъ 1.980 дней и за это время занятъ былъ лазаретной работой 1.212 дней, то-есть 61,2% всего времени: 36,9% ушло непродуктивно—на простой въ ожиданіи назначенія или по требованію военнаго начальства, на развертываніе лазаретовъ, ожиданіе больныхъ и т. д. и т. д.; остальные 38 дней (1,9%) затрачены на работу организованныхъ отрядами перевязочныхъ пунктовъ. Оставимъ пока въ сторонѣ Казанскій отрядъ, открывшій свою дѣятельность лишь 24 іюля 1905 г., и общеземскій госпиталь въ Харбинѣ, имѣвшій совершенно спеціальный характеръ. Тогда передъ нами будутъ только тѣ отряды (21), которые выѣхали изъ Россіи весной 1904 г. Правда, они сильно мѣнялись за 14—15 мѣсяцевъ работы.

Такъ шесть Харьковскихъ отрядовъ превратились въ октябрѣ 1904 года въ два, а затѣмъ снова значительно увеличены прибывшимъ изъ Россіи къ половинѣ апрѣля 1905 года персоналомъ. Пять Московскихъ отрядовъ съ конца марта 1905 г. сократились въ четыре (два полуторнаго состава и одинъ нормальнаго) и т. д.

Всѣ почти отряды то сокращались, то расширялись, а весною 1905 г. большинство изъ нихъ выѣхало на этапы въ полуторномъ составѣ. При всей трудности прослѣдить изо дня въ день подобныя измѣненія, мы должны были сдѣлать это, чтобы учесть работу отрядовъ примѣнительно къ той нормѣ, которая была поставлена имъ московскими совѣщаніями. Принявъ за единицу день работы одного отряда первоначальнаго типа (2 врача, 2 фельдшера, 4 сестры), мы высчитали, что всѣ земскіе отряды (кромѣ Казанскаго и общеземскаго) проработали со времени прибытія изъ Россіи въ Харбинъ до ликвидаціи осенью 1905 г.— 6.274 дня. Всего пробыли они на театрѣ войны 9.236 дней; стало быть, въ общемъ нерабочихъ дней оказалось за все время значительно меньше, чѣмъ въ первомъ періодѣ: вмѣсто 36,9%, всего—21,9%. Это вполнѣ понятно: второй періодъ отличался большей устойчивостью; не нужно было такъ часто мѣнять мѣста, ожидать новыхъ назначеній, устраиваться, ждать больныхъ. И даже пертурбаціи, созданныя Мукденскимъ сраженіемъ, не могли значительно понизить работоспособность отрядовъ. За все указанное время (6.274 дня) земскіе лазареты приняли (кромѣ Казанскаго и общеземскаго) 50.215 больныхъ и раненыхъ, которые провели на койкахъ въ общей сложности 371.538 дней. Это значитъ, что за все время работы каждый отрядъ въ среднемъ имѣлъ ежедневно 59,2 занятыхъ койки. Мы знаемъ, что снаряжались отряды на 25 нормальныхъ коекъ каждый; предположено, что въ крайнемъ случаѣ они могутъ развернуться до 50. Итакъ, лазаретная работа отрядовъ въ общемъ значительно превысила поставленныя имъ задачи. Она оказалась за все время выше, чѣмъ даже въ пер-

вомъ періодѣ, когда среднее число занятыхъ ежедневно коекъ составляло 48,5 и только приближалось къ максимальнымъ московскимъ допущеніямъ.

Необходимо замѣтить, что наши данныя основываются на отчетахъ врачей, которые указываютъ сами, что значительное количество раненыхъ во время боевой спѣшки проходило черезъ лазаретъ безъ записи. Не всегда учитывались въ этихъ отчетахъ даже и записанные въ журналы больные. Для справокъ о болѣзняхъ и раненіяхъ (на случай исходатайствованія пенсій и пособій) канцелярія общеземской организаціи составила карточный каталогъ ко всѣмъ сохранившимся отъ войны лазаретнымъ журналамъ и скорбнымъ листамъ. Попутно произведенъ по системѣ, принятой Краснымъ Крестомъ, подсчетъ больничныхъ дней, проведенныхъ въ земскихъ лазаретахъ. Полученныя цифры значительно превышаютъ приведенныя выше: офицерскихъ дней оказалось 2.370, солдатскихъ — 406.109, «гражданскихъ» — 2.650, а всего — 411.129 (противъ показанныхъ выше—378.813). Правда, часть получающейся разницы объясняется пріемами подсчета; но во всякомъ случаѣ цифры врачей надо признать не только не преувеличенными, но скорѣе преуменьшенными.

Въ первомъ томѣ мы пытались сдѣлать приблизительный подсчетъ амбулаторной дѣятельности отрядовъ за время до 15 сентября. Записи оказались крайне неполными и, тѣмъ не менѣе, число зарегистрированныхъ амбулаторныхъ больныхъ достигло 8.800; сверхъ того, при разныхъ случаяхъ наложено за то же время 3.190 повязокъ раненымъ, не лежавшимъ въ земскихъ лазаретахъ. Та же дѣятельность продолжалась, конечно, и послѣ 15 сентября. Къ сожалѣнію, сколько-нибудь точныхъ записей по этого рода работѣ сохранилось очень мало: мы знаемъ, что амбулаторіи существовали и работали во многихъ отрядахъ, но записи принятыхъ больныхъ имѣемъ только по 4 (изъ 21), зарегистрировавшимъ съ 15 сентября 1904 г. по 30 августа 1905 г.—11.883 посѣщенія; сверхъ того, повязокъ

въ Яомыни, Чантуфу, Харбинѣ и Мукденѣ наложено около 1.825. Такимъ образомъ за все время работы, съ пріѣзда изъ Россіи до ликвидаціи, записано 20.683 амбулаторныхъ посѣщеній и 5.015 наложенныхъ (внѣ лазаретовъ) повязокъ. Всего, стало быть, этого рода помощь зарегистрирована въ 25.698 случаяхъ. Само собою разумѣется, фактически она во много разъ превосходила приведенныя цифры.

Земскій персоналъ послѣ серьезныхъ боевыхъ столкновеній, не отказывался сопровождать раненыхъ на сѣверъ, даже въ ужасныхъ условіяхъ неблагоустроенныхъ теплушечныхъ поѣздовъ; при этомъ, конечно, очень мало можно было оказать сколько-нибудь серьезной помощи, но доступное для земскихъ врачей и сестеръ все же дѣлалось: зимой теплушки оборудовались печами, раненые снабжались теплымъ платьемъ и посудой; въ дорогѣ раны перевязывались; персоналъ принималъ на себя хлопоты относительно пищи и т. д. Такихъ раненыхъ въ теплушечныхъ поѣздахъ земскій персоналъ перевезъ до 15 сентября около 3.000 человѣкъ, въ остальное время работы на Дальнемъ Востокѣ около 4.000; всего, стало быть, до 7.000 человѣкъ. Сверхъ того, какъ мы знаемъ, земцы приняли болѣе продуктивное участіе въ эвакуаціи, снарядивъ четыре временныхъ санитарныхъ поѣзда, въ которыхъ отъ Харбина до Иркутска и съ южныхъ позицій до Харбина [1]) перевезено 2.068 человѣкъ больныхъ и раненыхъ, проведшихъ хотя и въ теплушкахъ, но сравнительно въ условіяхъ удовлетворительныхъ 18.450 дней [2]).

Особенно развилась за вторую половину кампаніи дѣятельность земскихъ питательныхъ пунктовъ. До 15 сентября (см. т. I, стр. 407—408) земскими отрядами выдано

---

[1]) 4 поѣзда (Московскій, 2 Курскихъ, общеземскій) сдѣлали одинъ рейсъ отъ Харбина до Иркутска; 1 Курскій поѣздъ, кромѣ того, въ маѣ—рейсъ съ 84 разъѣзда до Харбина.

[2]) На долю общеземскаго поѣзда приходится изъ этого числа—4.716 дней, на долю Московскаго—4.627, на долю Курянъ—9.108 (8.313—2 поѣзда Харбинъ-Иркутскъ, 794—1 поѣздъ 84 й разъѣздъ—Харбинъ).

внѣ лазаретовъ—48.412 горячихъ порцій и 6.536 порцій чаю съ хлѣбомъ.

Дальнѣйшую работу этого рода мы можемъ, на основаніи изложеннаго на предшествующихъ страницахъ, суммировать въ слѣдующихъ цифрахъ:

I. За время сраженія при Шахэ:

Московскій	отрядъ	въ	Гудзядзахъ	съ 30/IX	до 11/X	выдалъ	13.375	гор.	п.
»	»	»	Тавагауза	съ 30/IX	до 15/X	»	4.741	»	»
»	»	»	Шихуйченѣ	съ 29/IX	до 2/X		3.792	»	»
Ярославскій	»	»	Тьелинѣ	съ 30/IX	до 8/X	»	14.703	»	»
Курскій	»	»	Кайюанѣ	съ 1/X	до 15/X	»	940	»	»
Черниговскій	»	»	Яомыни	со 2/X	до 15/X	»	8.016	»	»
Харьковскій	»	»	Харбинѣ	съ 1/X	до 20/X	»	77.779	»	»

Всего за время боевъ при Шахэ . . . 123.346 гор. п.

II. За время сраженій при Сандепу и Мукденѣ:

Общеземскіе	пит.	пункты	№№ 1, 3, 4	съ 12/I	по 20/II	выдали	20.000	гор.	п.
»	»	»	№ 2 въ Харбинѣ	съ 20/I	по конецъ марта	выдалъ	67.919	гор.	п.
Московскій	отрядъ	въ	Тавагаузѣ	за январь—февраль		»	3.376	»	
»	»	»	Шихуйченѣ	» »	» » »	»	?	»	»
Ярославскій	»	»	Тьелинѣ	» »	» » »	»	32.172	»	»
Курскій	»	»	Кайюанѣ	» »	» » »	»	13.146	»	»
Черниговскій	»	»	Яомыни	» »	» » »	»	23.000	»	»

Всего за время сраженій при Сандепу и Мукденѣ—159.613 гор. п.

III. За остальное время:

Харьковскій отрядъ въ Харбинѣ съ 21/X по 5/XI . . .	выдалъ	5.259	гор.	п.
Общеземскій пит. п. № 1 въ Харбинѣ съ 6/XI по 23/XII	»	1.422	»	»
Общеземскій пит. п. № 2 въ Харбинѣ съ конца марта до 17/VI	»	4.922	»	»
Общеземскіе пит. п. (5—10) на передов. позиціяхъ съ 5/V по 30/VIII	»	40.224	»	»
Курскій отрядъ въ Кайюанѣ съ 15/IX по 1/X	»	430	»	»
» » » Шитоучендзахъ } въ іюнѣ—іюлѣ . .	»	1.619	»	»
» » » Дагушани } въ іюнѣ—іюлѣ . .				
Костромской отрядъ въ Шитоучендзахъ съ 7/X по 1/III	»	2.924	»	»
Черниговскій » на 84 разъѣздѣ съ 6/IV по 26/VIII	»	1.408	»	
Московскій » » 85 » съ 16/IV по 28/VIII	»	?	»	»

Всего въ междубоевое время выдано 58.208 » »

Суммируя всѣ эти данныя, узнаемъ, что съ момента пріѣзда на Дальній Востокъ до ликвидаціи земцы успѣли

приготовить и выдать *внѣ своихъ лазаретовъ* 389.579 горячихъ порцій—частью мясныхъ щей, частью мясныхъ щей съ кашей.

Кромѣ того, они поили проходящихъ солдатъ чаемъ съ бѣлымъ или чернымъ хлѣбомъ; до 15 сентября 1904 г. такихъ выдачъ зарегистрировано 6536 (см. т. I, стр. 407—408). Позднѣе имѣемъ записи лишь по общеземскимъ питательнымъ пунктамъ (№ 2—3613, №№ 5-10—51, 176) и Черниговскому отряду (10.168).

Наконецъ, въ изобиліи выдавался всѣмъ желающимъ кипятокъ, что имѣло особенно важное значеніе во время развитія эпидемій. Разбросанные весною и лѣтомъ 1905 г. въ передовой линіи земскіе питательные пункты снабдили кипяткомъ, какъ мы знаемъ, 107.193 человѣка; на площади Харбина въ общеземской чайной выбирали ежедневно по 10 бочекъ кипятку; Харьковскій (позднѣе общеземскій) питательный пунктъ на Харбинскомъ вокзалѣ отпускалъ отъ 12 до 20 бочекъ кипятку въ день и т. д.

Приведенныя цифры рисуютъ очень значительную работу—такую, о какой не могли и мечтать организаторы дѣла, снаряжая и отправляя на войну земскіе отряды.

При всей неполнотѣ имѣющихся у насъ записей, мы все же, на основаніи ихъ, можемъ смѣло утверждать, что за 14-15 мѣсяцевъ работы земцы такъ или иначе обслужили на войнѣ болѣе *полумилліона* людей [1]).

Помощь эта была весьма различна по своему удѣльному вѣсу—отъ выдачи котелка кипятку до содержанія въ лазаретахъ тяжело больного или раненаго въ теченіе 3—4

---

[1]) Мы считаемъ:

1. Больныхъ лежало въ лазаретахъ	50.835	человѣкъ.
2. Въ амбулаторіяхъ и на перевязочныхъ п. принято	25.698	»
3. Въ поѣздахъ необорудованныхъ обслужено	7.000	»
4. Въ поѣздахъ оборудованныхъ перевезено	2 068	»
5. Накормлено внѣ лазаретовъ	389.579	»
6. Напоено чаемъ съ хлѣбомъ внѣ лазаретовъ	71.493	»
7. Выдано кипятку на передовыхъ позиціяхъ	107.193	солдатамъ.
Всего обслужено	652.164	человѣка

мѣсяцевъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ одни и тѣ же лица въ разное время могли воспользоваться нѣсколькими видами помощи. Поэтому мы не будемъ, конечно, настаивать на томъ, что именно 652.164 человѣка такъ или иначе обслужены нашими отрядами. Но мы можемъ смѣло утверждать, что помощь, оказанная войскамъ земцами, во всякомъ случаѣ, должна быть признана очень значительной, чрезвычайно разнообразной и далеко превышающей первоначальныя, поставленныя въ Москвѣ скромныя заданія.

На страницахъ этой работы намъ пришлось много говорить о характерѣ работы земскихъ лазаретовъ. Съ внѣшней стороны они не отличались ни особенной щеголеватостью, ни богатствомъ, уступая въ этихъ отношеніяхъ многимъ другимъ лѣчебнымъ учрежденіямъ на войнѣ. Подчасъ пренебреженіе внѣшностью, лоскомъ, чистотою, порядкомъ—вызывало даже справедливыя нареканія и замѣчанія военнаго и краснокрестнаго начальства. Но за этой внѣшностью обнаруживались для самаго поверхностнаго наблюдателя многія цѣнныя свойства, прославившія земскихъ работниковъ на войнѣ. Они были совершенно чужды постоянной боязни мелочной отвѣтственности, самостоятельны и полны иниціативы: въ предѣлахъ своихъ способностей, своей предпріимчивости и охоты работать—каждый изъ нихъ могъ смѣло пускаться на всевозможныя начинанія—въ полной увѣренности, что ему не придется отвѣчать за измѣненія первоначальныхъ предположеній и за денежныя траты, непредусмотрѣнныя смѣтой, если новыя обстоятельства требовали новаго отношенія къ дѣлу. Московскія совѣщанія и губернскія управы, снарядивъ и отправивъ отряды, очень скоро предоставили земскимъ работникамъ дѣйствовать на войнѣ по ихъ усмотрѣнію, оставивъ за собою лишь исполненіе порученій, приходившихъ съ Дальняго Востока. Эта самостоятельность ставила земцевъ въ чрезвычайно благопріятныя условія. Отъ нея за-

висѣла въ значительной степени и *приспособляемость* земскихъ отрядовъ, о которой часто и много приходилось упоминать выше. Организацію дѣла въ стѣнахъ своихъ лазаретовъ земцы энергично отстаивали отъ воздѣйствія всяческихъ начальствъ и пытались выдвинуть на первый планъ то, что *общественнымъ дѣятелямъ* должно было казаться наиболѣе важнымъ: сердечный и внимательный уходъ за страдающими людьми, совершенное устраненіе всякихъ начальственныхъ отношеній, созданіе, по возможности, домашней обстановки, здоровое и сытное питаніе, стремленіе разъ навсегда отказаться отъ формальнаго трактованія больныхъ и всякихъ инквизиціонныхъ пріемовъ при констатированіи болѣзни: всякій просящій о помощи долженъ былъ получить ее. Не всѣ земскіе отряды отличались перечисленными свойствами въ одинаковой степени, но общіе принципы земской работы на войнѣ—были, несомнѣнно, таковы. Нельзя однако не упомянуть, что стремленіе служить *всѣмъ* нуждающимся въ помощи—подчасъ ставило отряды почти въ безвыходное положеніе и моментами сильно понижало значеніе тяжкой и самоотверженной дѣятельности персонала. Когда въ теченіе нѣсколькихъ дней и ночей боевыхъ столкновеній лазаретъ на 25 коекъ нѣсколько разъ наполнялся сотнями умирающихъ и страдающихъ людей, сбившійся съ ногъ персоналъ метался между носилками окровавленныхъ людей, оставленныхъ на дворѣ, подъ открытымъ небомъ, и, конечно, очень мало могъ облегчить ихъ страданія. Но для земцевъ—общественныхъ дѣятелей—не было выбора: отказывать нуждающимся въ помощи они *не могли* и должны были, по необходимости, доводить ее въ такіе острые моменты до минимума.

За то въ болѣе спокойное время—вдали отъ передовыхъ позицій или вблизи отъ нихъ въ междубоевые промежутки—можно было проявить лучшія свойства земской работы. Мы не разъ приводили выше ея описаніе. Остановимся здѣсь еще на одномъ примѣрѣ, который кажется

намъ весьма характернымъ. Вотъ какъ описываетъ докторъ С. В. Мартыновъ жизнь и работу Воронежскаго земскаго лазарета въ Харбинѣ.

«Жизнь больныхъ въ стѣнахъ лазарета шла обычнымъ порядкомъ, спокойно и тихо. Никакихъ столкновеній или недоразумѣній между больными и персоналомъ не было ни разу. Не было поэтому и нужды вывѣшивать на стѣнахъ, какъ случалось это въ другихъ лазаретахъ, объявленій, грозящихъ за пьянство, грубость по отношенію къ сестрамъ, плеваніе на полъ и т. п. отправленіемъ изъ больницы въ распоряженіе коменданта города. Лихорадочная дѣятельность, поднимавшаяся каждый разъ приходомъ поѣзда раненыхъ, скоро успокаивалась и все приходило въ обычную норму. Для больныхъ имѣлась привезенная изъ Воронежа библіотека, и книги читались очень охотно; каждый день приходилъ газетчикъ и спеціально для лазарета покупался свѣжій номеръ «Харбинскаго Вѣстника» и новыя телеграммы. Отъ Петербургскаго общества грамотности почти каждую недѣлю приходила посылка съ самыми разнообразными газетами. Онѣ клались на длинный столъ и желающіе или читали здѣсь, или разбирали и читали, лежа по своимъ кроватямъ. Бывали такія партіи раненыхъ, гдѣ почти всѣ сплошь были грамотные, и тогда обширная больничная палата принимала видъ какъ бы библіотечной залы: всюду по всѣмъ стѣнамъ и кроватямъ виднѣлись книги и газеты. Для раненыхъ, огромное большинство которыхъ въ другихъ отношеніяхъ были люди совершенно здоровые, время тянулось убійственно медленно, и понятно, какимъ утѣшеніемъ при этомъ вынужденномъ бездѣйствіи являлось чтеніе. Были привезены съ собой и шахматы, но они никакого успѣха не имѣли, и очень скоро совсѣмъ были затеряны. Наоборотъ, въ шашки больные играли съ большой охотой и онѣ были всегда въ ходу. Японецъ и китаецъ, (лежавшіе въ лазаретѣ), очень быстро обучились игрѣ, показали большія способности и обыгрывали солдатъ къ общему удовольствію: въ свою очередь и солдаты съ осо-

бенной охотой предпочитали играть съ японцемъ или китайцемъ «Ваней».

«Многіе изъ выздоравливающихъ добровольно помогали въ уходѣ за больными или по разнымъ хозяйственнымъ дѣламъ. Такимъ образомъ выдѣлились люди, изъ которыхъ потомъ вышли драгоцѣнные помощники для отряда. Такимъ напр. оказался Іосифъ Шлякисъ, поступившій въ качествѣ больного и оставшійся потомъ санитаромъ до самаго конца. Превосходный столяръ, слесарь, сапожникъ и мастеръ на всѣ руки, онъ работалъ буквально цѣлые дни: шины самой тонкой работы, костыли, мебель, чинилъ арбы, носилки, котлы, сапоги, укупоривалъ вещи въ складѣ, дѣлалъ гробы, копалъ могилы, хоронилъ умершихъ, украшалъ церковь и пр. и пр. Словомъ это была правая рука и завѣдывающаго отрядомъ, и хозяйки и пріятнѣй всего было то, что все, что онъ дѣлалъ, дѣлалъ быстро и крайне охотно... Бураковъ, другой больной, сталъ при отрядѣ не только санитаромъ при раненыхъ, но въ случаѣ нужды превращался въ маляра, печника и штукатура; Галимовъ, пробывшій 3 мѣсяца при кухнѣ, сталъ потомъ настоящимъ поваромъ и съ отъѣздомъ домой повара, привезеннаго изъ Воронежа, занялъ его мѣсто. Освобожденный по негодности здоровья отъ военной службы, онъ согласился остаться поваромъ при отрядѣ и пробылъ до самаго конца, получая уже какъ вольный по 40 р. въ мѣсяцъ жалованья. Старшій унтеръ-офицеръ и Георгіевскій кавалеръ Павелъ Рѣшетниковъ, поступившій съ раной лѣвой руки, оказался не только отличнымъ санитаромъ по уходу за больными, но и превосходнымъ честнымъ и распорядительнымъ хозяиномъ: на его попеченіе былъ оставленъ складъ въ Харбинѣ, когда въ маѣ мѣсяцѣ весь отрядъ уѣхалъ на югъ. Вообще, надо сказать, что санитары, взятые изъ среды больныхъ, вполнѣ оправдывали довѣріе. Если и были исключенія, то крайне рѣдко [1]).

[1]) «Въ первое время, когда они числились еще больными, получали жалованья по 5 р. въ мѣсяцъ. Когда получалось оффиціальное разрѣшеніе на ихъ прикоман-

«Въ дни большихъ праздниковъ для больныхъ устраивались развлеченія. На Рождество доставали граммофонъ, раза два—три являлись китайскіе фокусники и въ Тульскомъ лазаретѣ для больныхъ всѣхъ трехъ земскихъ отрядовъ въ складчину была устроена елка. Всѣмъ раненымъ было роздано по рублю изъ суммы, присланной для этой цѣли Начальникомъ тыла арміи ген. Надаровымъ. Больнымъ не раненымъ дано по стольку же изъ средствъ отряда. Всѣмъ были розданы сестрами подарки, теплое бѣлье, фуфайки и т. п.

«Пасха была встрѣчена въ Воронежскомъ лазаретѣ очень торжественно. Сюда была перенесена походная церковь, спасенная изъ сгорѣвшаго лазарета Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Съ помощью служащихъ въ жел.-дор. мастерскихъ, сестеръ, санитаровъ и самихъ больныхъ, госпиталь былъ убранъ и украшенъ снаружи и внутри. Громадный баракъ неизмѣримой высоты и величины былъ раздѣленъ столами, покрытыми скатертями, на двѣ части. Съ одной стороны лежали на своихъ кроватяхъ раненые, кто не могъ двинуться, и стояли больные и раненые «ходячіе», какъ здѣсь ихъ называли, съ другой—публика—желѣз.-дор. служащіе, дѣти (что представляетъ большую рѣдкость), солдаты охранной дружины [1]). Желѣзнодорожные украсили свою часть барака національными флагами, фонарями, коврами, люстрой, а сестры нашили бѣлыхъ флаговъ съ Кр. Крестомъ и убрали ими стѣны и столбы своей стороны. На длинномъ столѣ были разставлены красныя яйца, куличи, окорока, привезенныя изъ Воронежа, сало, масло, была даже одна пасха. Походная церковь была поставлена на возвышеніи, большіе деревянные подсвѣчники сестрами были обшиты и задрапированы марлей. Заутреня, за которой

лирование къ отряду въ качествѣ санитаровъ, они получали уже по 10 р. Освобожденные отъ военной службы и согласившіеся остаться, получали столько же, какъ и привезенные изъ Воронежа—35 р.».

[1]) «При госпиталяхъ, расположенныхъ далеко за городомъ—въ мастерскихъ—стояла рота для охраны отъ нападенія хунгузовъ. Ночью ставились караулы и ходили патрули».

нѣлъ хоръ сестеръ, вышла и торжественная, и трогательная. Необычайную картину напр. представлялъ канунъ Пасхи: въ одной половинѣ громаднаго зданія на кроватяхъ лежатъ 70 чел. раненыхъ и раненыхъ тяжелыхъ съ перебитыми или отрѣзанными ногами, трепанированными черепами, простр'ѣленной грудью. Всѣ они поправляются, но еще не ходятъ. Въ срединѣ около плащаницы идетъ богослуженіе, за стѣной доктора дѣлаютъ перевязки и мимо собравшихся богомольцевъ то и дѣло санитары на носилкахъ переносятъ раненыхъ изъ перевязочной на свои кровати и обратно. Здѣсь же на полу на четверенькахъ ползаютъ нѣсколько десятковъ китайцевъ: они моютъ опилками полъ и маленькими вѣничками убираютъ грязь, готовя палату къ заутрени. Послѣ заутрени персоналъ по старинному обычаю похристосовался со всѣми ранеными, поздравилъ ихъ, пожелалъ возвращенія къ своимъ семьямъ и выздоровленія. Разговѣны происходили за общимъ столомъ, освященнымъ от. Іоной. Даже плѣннаго японца раненые научили креститься и онъ стоялъ на своихъ костыляхъ со свѣчкой въ рукахъ во время заутрени, а китаецъ съ переломленной ногой говорилъ: «шанго, шанго» т.-е. «хорошо, хорошо». Труднѣй всего было достать колокола, но это удалось и не только во время Крестнаго хода, а всю недѣлю тѣ изъ больныхъ и раненыхъ, что могли выползать наружу, трезвонили съ удовольствіемъ въ 4 маленькіе колокольчика, повѣшенные рядышкомъ у лазарета.

«Дни эвакуаціи больныхъ или отправленія выздоровѣвшихъ на позиціи являлись также днями исключительными въ обычной жизни лазарета. Выписка больныхъ обыкновенно происходила не по одиночкѣ, а цѣлыми партіями сразу. Всякаго надо было снарядить, выдать ему бѣлье, одежду, обувь, а возвращающихся въ часть снабдить полной казенной амуниціей, новыми сапогами, теплой одеждой, выдать ему, если была возможность, какой-либо подарокъ. Если готовыхъ подарковъ, что присылались изъ Воронежа, на-лицо не было, то сестры сидѣли цѣлыми ве-

черами за шитьемъ кисетовъ изъ какой-нибудь цвѣтной матеріи, ихъ наполняли потомъ чаемъ, сахаромъ, папиросами или табакомъ, мыломъ, бѣльемъ и всѣмъ, что было возможно дать изъ своихъ запасовъ.

«Чѣмъ дольше лежали больные и чѣмъ болѣе велики и тяжелы были ихъ страданія, тѣмъ лучшія отношенія создавались между ними и персоналомъ, и напр., раненые изъ подъ Шахэ за 4 мѣсяца своего пребыванія въ госпиталѣ всѣ стали друзьями или почти друзьями съ сестрами, врачами и санитарами. Связь съ больными не прерывалась еще на долгое время послѣ оставленія ими лазарета, и писемъ отъ уѣхавшихъ на родину или на позиціи присылалось такъ много, что не было скоро возможности на всѣ отвѣчать. Въ письмахъ этихъ сообщалось о дальнѣйшей судьбѣ, посылались поклоны, выражалась благодарность за уходъ и большинство кончалось просьбой прислать отвѣтъ. Вотъ примѣры: «Милостивѣйшая сестра, пишетъ стрѣлокъ Алексѣй Пуховъ, посылаю я Вамъ свое нижайшее почтеніе и съ любовью отъ души поклонъ. Затѣмъ благодарю за Вашу добродѣтельность, какъ Вы за нами ухаживали за ранеными и больными... Прошу я Васъ, сестрица, передайте поклонъ сестрицамъ въ Воронежскій земскій госпиталь... Дорогой я ѣхалъ, слава Богу, хорошо и со своими родителями мы свидѣлись 3-го ноября... Еще увѣдомляю я Васъ о своемъ здоровьѣ, что моя шея уже не можетъ дѣйствовать и нога моя теперь что-то плохо дѣйствуетъ. Присовѣтуйте мнѣ, пожалуста, что съ ней и какъ дѣлать... Какъ получите наше письмо, то отписывайте намъ обратно и пропишите, что у Васъ тамъ происходитъ въ сіе время». Письмо заканчивается стихомъ: «Извините, благоразумная читательница, что мы плохо написали, потому что чернила, какъ глина, а перо, какъ бревно. Письмо писалъ Григорій Ниловичъ Пуховъ“ [1]).

---

[1]) «Алексѣю Пухову, имѣвшему огнестрѣльное поврежденіе сонной артеріи произведена при весьма трудныхъ условіяхъ операція перевязки сосуда вслѣдствіе образованія аневризмы. Раненый былъ на волоскъ отъ смерти».

«Въ первыхъ строкахъ моего письма, пишетъ одному изъ врачей рядовой Герасимъ Самсоновъ, посылаю я Вамъ благодарность, низкій поклонъ и желаю Вамъ отъ Господа Бога добраго здравія на многія лѣта, на многія лѣта, на многія лѣта... Еще увѣдомляю я Васъ о прибытіи въ свою часть. Ну, конечно, рады товарищи много и ротный командиръ. И начали спрашивать, гдѣ лежалъ и какіе были доктора у васъ, но я имъ разсказалъ объ Вашемъ благожелательствѣ, и въ это время товарищи говорятъ: «пошли Господи этимъ людямъ добраго здоровья»... Еще прошу Васъ, какъ получите мое письмо, напишите обратно. Извините, что осмѣлился попросить у Васъ отвѣтъ».

«Начинаю письмо 1905 года 13 марта, пишетъ Яковъ Зуенко, здравствуйте, господа доктора и дорогія сестрицы милосердія. Увѣдомляю я Васъ, что нахожусь я въ настоящее время въ г. Кіевѣ... Пошелъ я 11 марта на комиссію, меня комиссія уволила домой. У меня голосу нѣтъ, и голова кружится и не ворочается. Ну, я совсѣмъ задумался: «ну, что я буду дѣлать дома, когда мнѣ такъ плохо... Всѣмъ господамъ докторамъ и многоуважаемымъ и дорогимъ сестрицамъ за Вашъ дорогой трудъ, что Вы за мной такъ хорошо ухаживали, я Васъ буду благодарить и посылаю я Вамъ низкій поклонъ... Затѣмъ прошу я Васъ, пришлите мнѣ письмо, когда получите: я буду знать, гдѣ вы находитесь... А за то не серчайте, что я плохо написалъ, разбирайте, какъ можно. Безъ терпѣнья ожидаю отвѣта».

«Нѣкоторыя изъ писемъ представляли собой нѣчто вродѣ похвальнаго отзыва, выдаваемаго лазарету. Они носили уже болѣе искусственный характеръ и сильно напоминали обычныя оффиціальныя аттестаціи. Такія получались обыкновенно отъ писарей, фельдфебелей, старшихъ унтеръ-офицеровъ и вообще отъ лицъ, стоящихъ ближе къ начальству....

«Во многихъ письмахъ говорилось о подаркахъ, которыми снабжались всѣ тѣ, кто изъ госпиталя уходилъ обратно на позиціи. Вотъ что пишетъ по этому поводу рядовой

3-го В. С. сапернаго батальона Калашниковъ: «Я какъ только пріѣхалъ на позицію, то раздѣлилъ всѣ подарки съ товарищами. У которыхъ не было сапогъ, далъ имъ сапожный товаръ; они подбили подметки: во время отступленія все поломали, разорвались... Пришелъ въ роту, у нихъ нѣтъ ни сахару, ни чаю. По кусочку всѣмъ раздѣлилъ и напоилъ всѣхъ чаемъ. Купить негдѣ ничего. Раньше можно было хоть купить гдѣ-нибудь у китайца, а теперь ни одного китайца не увидишь на позиціи. Нахожусь на такой высокой горѣ; погода теперь ничего стала, только грязь сильная: лошади чуть везутъ простую двуколку. На позиціи идетъ каждый день перестрѣлка ружейная, и новостей особенныхъ такихъ нѣтъ. Счастливо оставаться». Просьбы помочь въ нуждѣ также были многочисленны. Но всѣ онѣ были очень скромны и однообразны. «Жили мы у Васъ въ лазаретѣ, какъ дома у своей родной маменьки, ѣли и пили, чего только хотѣли, а теперь живемъ мы плохо. Прошу я Васъ не оставьте моей просьбы: я имѣю нужду, пошлите одну пару бѣлья, и еще нуждаемся— нѣтъ у насъ мыла, чаю и сахару. Если будетъ милость, то пожалуйста пришлите, сколько можете. Пожалуйста пришлите, не забудь нашей просьбы. Отъ сего письма остаюсь живъ и здоровъ. Впредь на Бога уповаю, того и Вамъ желаю. Извѣстный Вамъ раненый Василій Ковырзинъ. Еще прошу Васъ пошлите конвертовъ и бумаги». Другой проситъ: «нельзя ли Вамъ прислать 1 пару сапогъ голыхъ. А то у меня уже нѣтъ сапогъ: совсѣмъ порвались, а взять негдѣ. Нельзя ли такъ сдѣлать чтобы прислать»... или «прошу Вашей милости выслать мнѣ вещи, какъ, напримѣръ, бѣлье, рубашку, сахару, табаку».

«Просимое, обыкновенно, посылалось, но очень часто до назначенія не доходило: пропадало на почтѣ...»

Въ другомъ мѣстѣ своего интересного отчета С. В. Мартыновъ пишетъ:

«2-го апрѣля (у насъ въ лазаретѣ) скончались двое: Семенъ Чернецовъ и плѣнный японецъ. Чернецовъ—ста-

рикъ запасный—страдалъ чахоткой и взятъ изъ запаса по ошибкѣ. Призывные осмотрѣны не были и прямо отправлены на войну. Между ними и больной Чернецовъ. Онъ поступилъ въ Воронежскій лазаретъ 21-го января и былъ въ такомъ тяжеломъ состояніи, что эвакуировать его на родину не представлялось возможнымъ. Два мѣсяца онъ пролежалъ въ лазаретѣ. Нѣсколько разъ больной исповѣдывался и пріобщался и умеръ послѣ долгихъ страданій. Для его семьи, состоящей изъ жены и 6 дѣтей и оставшейся въ бѣдственномъ положеніи, сестрой С. И. Михальской, которая за нимъ ухаживала, собрано между персоналомъ 60 руб. и отосланы на родину въ Уфимскую губ.

«Плѣнный японецъ Иваса изъ арміи ген. Оку *) поступилъ съ обширнымъ раздробленіемъ верхней части бедра и костей таза. Раненіе шрапнелью было настолько велико и тяжело, что жизнь больного было одно безпрерывное страданіе и всякая перевязка, причиняя раненому смертельныя мученія, заставляла его по цѣлымъ часамъ безпрерывно издавать раздирающіе душу крики. Консервативное лѣченіе и здѣсь не дало результатовъ. 2-го апрѣля по просьбѣ больного произведена высокая ампутація бедра. Больной былъ въ очень тяжеломъ состояніи и къ операціи было прибѣгнуто, какъ къ послѣднему средству. Всѣ мѣры предосторожности были приняты, но черезъ нѣсколько часовъ

*) «Свѣдѣнія объ имени получены отъ другого плѣннаго японца Накаиси, поступившаго съ огнестрѣльнымъ переломомъ голени. Онъ хорошо поправился и цѣлые дни проводилъ въ изученіи русскаго языка, въ которомъ дѣлалъ быстрые успѣхи. Сестры доставляли ему бумагу, карандаши и записныя книжки, которыя онъ покрывалъ учебными замѣтками, не теряя напрасно минуты. Это былъ очень вѣжливый молодой человѣкъ, ласково всегда привѣтствовавшій сестеръ и врачей. Съ русскими ранеными онъ былъ въ самыхъ пріятельскихъ отношеніяхъ и между бывшими врагами шли безпрерывныя бесѣды на ломаномъ русско-японскомъ языкѣ и посредствомъ мимики и жестовъ. Рядовой 286 Кирсановскаго полка Герасимъ Самсоновъ, лежавшій въ то же время въ госпиталѣ съ простр'ѣленной ногой, вернувшись по выздоровленіи на позицію, прислалъ оттуда письмо для передачи плѣннику. Письмо написано японскими буквами. Для вѣрности подъ каждымъ словомъ подписанъ русскій переводъ. Письмо коротко и ясно, оно всего изъ 9 словъ: «письмо товарищу Накаисю. Здравствуй и прощай, пиши мнѣ отвѣтъ».

Иваса скончался. Сестрой М. Н. Леоновой было написано письмо къ роднымъ покойнаго. Наканиси также написалъ письмо. Все было препровождено въ Главное Управленіе Кр. Креста съ просьбой перевести письмо сестры на японскій языкъ и отправить по назначенію.

«Послѣ смерти товарища Наканиси подошелъ къ умершему, сложилъ молитвенно руки и долго шепталъ молитвы. Потомъ онъ потребовалъ бритву, чтобы сбрить себѣ брови. Но пока разыскивали бритву, онъ уже позабылъ про свое желаніе и брови остались не бритыми. Больше онъ къ покойному не подходилъ и когда его вынесли въ часовню, Наканиси ни разу туда не заходилъ и объ немъ не спрашивалъ. Онъ очень скоро утѣшился и опять началъ играть съ пріятелями—ранеными въ шашки.

«Что касается до отношенія русскихъ раненыхъ къ страданіямъ, которыя имъ приходится переносить, то оно было, насколько можно это замѣтить, совершенно спокойное. Нельзя было не удивляться, слушая эпическій тонъ многочисленныхъ разсказовъ о томъ, что приходилось имъ вынести. Совершенно спокойно, какъ будто это такъ и должно быть, передаютъ они о томъ, какъ по цѣлымъ часамъ или днямъ валялись они раненые и не убранные на поляхъ, такъ таскали ихъ съ мѣста на мѣсто, оставляя безъ всякой помощи, какъ перевертывались двуколки, и они летѣли черезъ голову на землю, какъ наваливали прямо на полъ товарныхъ вагоновъ, точно дрова, какъ не давали имъ ѣсть и не перевязывали ихъ раны цѣлыми днями и недѣлями. Даже такіе возмутительные факты, какъ отмораживанія ногъ въ нетопленыхъ вагонахъ, разсказываются и самими пострадавшими, и выслушиваются присутствующими больными, какъ вещи совершенно естественныя: ни чувства негодованія или возмущенія, ни какого-либо протеста или раздраженія нельзя было замѣтить, развѣ за рѣдкими исключеніями.

«Желанія вернуться по выздоровленіи опять на позиціи также нельзя было замѣтить. Напротивъ, желаніе ка-

кимъ-нибудь образомъ освободиться отъ службы замѣтно почти у всѣхъ. Но, если раненыхъ по выздоровленіи выписываютъ въ строй, они идутъ на свои позиціи, не выражая никакого чувства протеста, надѣваютъ спокойно опять свои мундиры и шинели, прощаются съ товарищами по лазарету такъ, какъ будто они завтра увидятся опять, и отправляются, куда прикажетъ начальство. Бывали, конечно, исключенія и находились люди, которые непремѣнно хотѣли вернуться въ строй. Но это были исключенія, и объяснялись при ближайшемъ изслѣдованіи, какими-нибудь особенными обстоятельствами. Одинъ раненый въ ногу не только не пожелалъ воспользоваться отпускомъ на родину, но упорно и рѣшительно настаивалъ на отправкѣ обратно въ часть. При бесѣдѣ наединѣ оказалось, что его положеніе въ родной семьѣ было настолько тяжело, что онъ рѣшилъ домой не возвращаться и остаться въ военной службѣ навсегда. Если Яковъ Мухортовъ также настоятельно требовалъ возвращенія въ строй, то это объяснялось тѣмъ тягостнымъ впечатлѣніемъ, которое должно было произвести дома его лицо: отъ полученной раны оно было изуродовано до ужаса.

«Тѣ, которые остались искалѣченными на всю жизнь, обыкновенно также спокойно относились къ своему положенію и только говорили, что противъ воли Божьей ничего невозможно сдѣлать человѣку.

«Случаи смерти, происходившіе въ лазаретѣ, также не производили какого-либо особаго впечатлѣнія на окружающихъ больныхъ и къ нимъ относились очень спокойно. Особаго помѣщенія, куда можно было бы отдѣлить умирающаго, въ Харбинѣ не было, и человѣкъ умиралъ на глазахъ у всѣхъ. Но это вовсе не прерывало обыденнаго теченія жизни и она шла въ это время, нисколько не мѣняясь: больные продолжали одни читать газеты и книги, другіе бесѣдовали между собою, третьи играли въ шашки или писали сами и диктовали сестрамъ письма. Если даже смерть больного происходила вскорѣ послѣ операціи, то

никогда не было случаевъ, чтобы это ставилось въ вину врачамъ, операціи вовсе не производили запугивающаго вліянія и продолжали идти своимъ порядкомъ. 28-го марта скончался Фомичъ послѣ произведенной ему высокой ампутаціи бедра. Трудно, кажется, было бы ожидать, чтобы лежащій почти съ нимъ рядомъ Минникаевъ согласился бы послѣ этого на ту же самую операцію. Но онъ согласился. 31-го марта ему отнята нога вблизи тазобедреннаго сустава и больной, смерти котораго можно было ждать каждый день, быстро выздоровѣлъ и вслѣдъ за другими безногими отправился въ Петербургъ въ пріютъ В. К. Георгія Михайловича за полученіемъ протеза.

«Должно сказать здѣсь нѣсколько словъ о погребеніи умершихъ и о томъ большомъ значеніи, которое придавали больные исполненію при этомъ религіозныхъ обрядовъ и особенно тому, чтобы похороны покойнаго производились въ гробу, хотя бы этотъ гробъ былъ и самаго примитивнаго устройства. Всѣ умершіе Воронежскаго лазарета похоронены въ гробахъ и, хотя иногда очень трудно было достать досокъ, но не было случая, чтобы покойника опускали въ могилу не въ гробу, а прямо завернутаго въ циновку, перевязанную веревками.

«Самый обрядъ погребенія происходилъ различно въ различные періоды жизни отряда. Во время пребыванія въ Янтаѣ, гдѣ священника не было, при похоронахъ вытребовалась команда изъ 12 чел. солдатъ; командующій ею старшій унтеръ-офицеръ читалъ надъ умершимъ «Отче нашъ» и гробъ опускался въ землю. Магометанъ хоронили въ присутствіи муллы, который исполнялъ обряды согласно правиламъ своей религіи. Въ Янтаѣ очень трудно было достать священника, но всегда можно было найти муллу, такъ какъ ихъ было много среди солдатъ.

«Въ Харбинѣ покойника выносили въ часовню, сколоченную изъ досокъ. Іеромонахъ Кіево-Печерской Лавры от. Пименъ, состоявшій при Тульскомъ земскомъ отрядѣ, производилъ обрядъ отпѣванія, гробъ ставился на китай-

скую арбу и въ сопровожденіи двухъ санитаровъ отправлялся на кладбище, которое находилось въ 6—7 верстахъ отъ лазарета. Похороны здѣсь вначалѣ были очень неблаголѣпны. Кромѣ священника при нихъ никого не было. Впослѣдствіи, когда при отпѣваніи стали присутствовать врачи, сестры, а за ними и тѣ изъ больныхъ, кто могъ ходить, они стали гораздо болѣе благообразны. Команда не вытребовалась, ибо только изъ изданнаго командующимъ войсками тыла арміи приказа узнали, что воинскія почести должны отдаваться каждому усопшему. Но приказъ изданъ былъ въ маѣ мѣсяцѣ, когда Воронежскій отрядъ уже находился на позиціяхъ.

«Съ мая по сентябрь 1905-го года Воронежскій отрядъ находился на 85 разъѣздѣ В.-Китайской ж. д. близъ ст. Сыпингай. Здѣсь похороны умершихъ производились уже съ соблюденіемъ всѣхъ религіозныхъ обрядовъ. Умершаго выносили въ садъ въ особую палатку. Сестры убирали гробъ цвѣтами, вѣтвями и зеленью. Изъ того полка, къ которому принадлежалъ покойный, являлся священникъ съ псаломщикомъ, хоръ пѣвчихъ, рабочіе и команда съ офицеромъ во главѣ. На погребеніе солдатъ 288 Куликовскаго полка всегда пріѣзжалъ полковой командиръ полковникъ Лаврентьевъ. Похороны происходили въ чистомъ полѣ, гдѣ до сихъ поръ стоятъ кресты надъ могилами. Сюда провожали умершаго врачи, сестры, санитары, больные и команда. Впереди одинъ изъ санитаровъ несъ икону. Солдаты брали «на караулъ» и гробъ съ молитвою опускали въ землю. Такое соблюденіе (обрядовъ) въ Воронежскомъ отрядѣ, надо сказать, очень понравилось всѣмъ, и больнымъ и здоровымъ, и привлекало къ нему общее сочувствіе.

«Какъ ни странно говорить здѣсь какъ о чемъ-то особенномъ о похоронахъ самаго обычнаго въ мирное время типа, но на войнѣ не всегда такія похороны бывали и не всегда бывали они даже и возможны. Во многихъ лазаретахъ за отсутствіемъ гроба покойника прямо заворачивали

въ китайскую циновку и опускали въ могилу. Хорошо, если былъ при этомъ священникъ...»

Отношенія къ плѣннымъ японцамъ со стороны солдатъ какъ видно изъ приведенныхъ выдержекъ, не оставляли желать лучшаго. О медицинскомъ персоналѣ — нечего и говорить: часто въ этой области допускались даже нѣкоторыя преувеличенія и излишества—изъ понятныхъ, впро-

Отпѣваніе умершаго въ земскомъ отрядѣ.

чемъ, мотивовъ. Но земскіе отряды вовсе не выдѣлялись своимъ отношеніемъ къ больному или раненому «врагу»: насколько мы можемъ судить по личнымъ наблюденіямъ, во всѣхъ лазаретахъ плѣнные японцы встрѣчали одинаково рыцарское къ себѣ отношеніе.

Нѣсколько иначе стояло дѣло съ китайскимъ населеніемъ. Высшее военное начальство (главнымъ образомъ генералъ А. Н. Куропаткинъ) употребляло всяческія усилія, чтобы охранить интересы ни въ чемъ неповинныхъ обитателей Манчжуріи. Усилія эти въ большинствѣ слу-

чаевъ не имѣли никакихъ реальныхъ послѣдствій: злосчастныхъ китайцевъ не угнетали только лѣнивые. При этомъ среди военныхъ чувствовалось по отношенію къ нимъ постоянное, мало понятное раздраженіе. Указывали на подъемъ цѣнъ жизненныхъ продуктовъ, на громадный рынокъ для китайскаго труда, открытый войной, на щедрыя ассигновки высшихъ властей для удовлетворенія возникавшихъ со стороны китайцевъ претензій: изъ всего этого дѣлался обычно выводъ, что китайцы «нажились», война имъ выгодна и жалѣть ихъ нечего. И, дѣйствительно, ихъ не жалѣли. Отдѣльнымъ пронырливымъ и богатымъ людямъ, дѣйствительно, удалось нажить за войну состоянія; масса — оказалась разоренной и, по всѣмъ вѣроятіямъ, до сихъ поръ еще не оправилась отъ понесенныхъ бѣдствій, потерь и убытковъ.

Японецъ съ разбитымъ черепомъ въ земскомъ лазаретѣ.

Въ этой области большинство земскихъ дѣятелей держалось совершенно иной точки зрѣнія и стремилось установить полюбовныя и возможно справедливыя отношенія къ мѣстному китайскому населенію. Рѣшительно все оплачивалось по свободному соглашенію; къ реквизиціямъ (принудительному отчужденію) приходилось прибѣгать лишь въ исключительныхъ, единичныхъ случаяхъ; недоразумѣнія съ рабочими выяснялись спокойно, при помощи переводчика; лѣчебныя средства, всевозможная помощь въ приключившемся несчастіи, даже койка и уходъ въ лазаретѣ,—предоставлялись очень охотно. Результаты получались прекрасные: китайцы охотно снабжали земскіе лазареты всѣмъ, что имѣли; подолгу служили въ нихъ, исполняя очень добросовѣстно всевозможныя обязанности; часто приходили совѣтоваться и лѣчиться (мужчины, женщины, дѣ-

ти) и лишь одинъ разъ (въ самомъ началѣ войны)— земцы испытали на себѣ нападеніе такъ называемыхъ «хунхузовъ».

Китайцы на земской службѣ попадались, конечно, всякіе: бывали отдѣльные случаи недобросовѣстности, мелкихъ кражъ, буйства. Но все это случалось крайне рѣдко и въ общемъ земцы отнюдь не могутъ жаловаться на результаты гуманнаго отношенія къ мѣстнымъ жителямъ.

Больной китайченокъ въ земской амбулаторіи.

Мы привели выше нѣсколько благодарственныхъ писемъ, присланныхъ врачамъ и сестрамъ земскихъ лазаретовъ отъ солдатъ, пользовавшихся ихъ услугами. Такихъ писемъ было много. Трудно заподозрить эти изліянія чувствъ въ неискренности: они явились результатомъ свободно возникшаго сердечнаго движенія и, мы думаемъ, эти документы живописуютъ лучше всякаго другого матеріала, какъ чувствовали себя страдавшіе люди въ земскихъ госпиталяхъ. Каковы бы ни были недостатки послѣднихъ, земскіе врачи и сестры милосердія могутъ съ глубо-

кимъ удовлетвореніемъ остановить свой взглядъ на этихъ наивныхъ и теплыхъ изъявленіяхъ благодарности...

Мы могли бы для характеристики работы земскаго персонала привести здѣсь рядъ иныхъ свидѣтельствъ. Особыя свойства земскихъ работниковъ не остались незамѣченными со стороны высшихъ властей арміи, которыя не преминули со своей стороны выразить чувства симпатіи и благодарности земскому персоналу. Многочисленныя благодарственныя телеграммы, отправленныя въ Россію земскимъ управамъ разными высшими чинами арміи, явились отраженіемъ той пріязни и тѣхъ связей, которыя установились между земцами и ближайшими къ нимъ воинскими частями. Мы не станемъ, конечно, приводить здѣсь текстъ *всѣхъ* этихъ телеграммъ. Но вотъ для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ:

«Вчера, 28-го іюля я имѣлъ возможность осмотрѣть Черниговскій, Костромской и вновь открытый—Казанскій земскіе лазареты, расположенные на 84 разъѣздѣ. Лазареты устроены прекрасно, снабжены обильно всѣмъ необходимымъ — какъ въ медицинскомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ; персоналъ лазаретовъ работаетъ энергично и съ полнымъ самоотверженіемъ, проникнутый сознаніемъ долга помощи ближнимъ. Неоднократно я лично убѣждался и приходилось слышать отъ главнаго начальника санитарной части и другихъ подлежащихъ начальствующихъ лицъ, что и остальныя учрежденія земской организаціи—лазареты, питательные пункты, склады, хлѣбопекарни, раскинутые сѣтью на театрѣ войны, также съ полнымъ усердіемъ и самоотверженіемъ, не покладая рукъ, работаютъ на пользу нашего славнаго воинства, идя во всемъ навстрѣчу военному вѣдомству. О такомъ прекрасномъ состояніи и плодотворной дѣятельности земскихъ организацій, работа которыхъ умѣло направляется главноуполномоченнымъ Колокольцовымъ, считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Россійскаго земства и прошу передать ему какъ отъ меня, такъ и отъ ввѣренныхъ мнѣ славныхъ

войскъ манчжурскихъ армій нашу глубокую благодарность за сердечное участіе земства къ нуждамъ нашихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Главнокомандующій, генералъ отъ инфантеріи Линевичъ».

2) Изъ Симучена отъ 22-го сентября 1905 г.: «Проводивъ въ Россію врачей, сестеръ и санитаровъ Московскаго земскаго отряда, считаю нравственнымъ долгомъ отъ лица ввѣренной мнѣ пятнадцатой дивизіи засвидѣтельствовать объ ихъ полезной, сердечной и самоотверженной дѣятельности по уходу за больными и ранеными на передовыхъ Сыпингайскихъ позиціяхъ. Командующій дивизіей генералъ Мартосъ».

3) Изъ Владивостока отъ 29-го сентября 1905 г.: «Сегодня гарнизонъ Владивостокской крѣпости чествовалъ Тульскій земскій отрядъ, отъѣзжающій съ театра войны. Именемъ всѣхъ офицеровъ и солдатъ выражаемъ нашу сердечную признательность личному составу отряда за самоотверженную, любвеобильную работу, а Тульскому земству низко кланяемся за оказанную намъ помощь. Комендантъ генералъ Казбекъ. Начальникъ дивизіи генералъ Модль».

4) «За все время войны я неоднократно убѣждался, съ какой энергіей и заботливостью общеземскія организаціи шли навстрѣчу войсковымъ санитарнымъ нуждамъ арміи. Особенное вниманіе обращаютъ на себя устраиваемые земствомъ питательные пункты: многихъ больныхъ и раненыхъ согрѣли они горячей пищей и чаемъ въ холодъ и утолили жажду въ жару. Первая армія шлетъ земской организаціи сердечную благодарность за обильную, плодотворную помощь. Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ».

5) Изъ Годзядани отъ 9-го сентября 1905 г.: «Перваго сентября всѣ земскіе отряды закончили свою дѣятельность и третьяго числа первый отрядъ выѣхалъ въ Россію. Неоднократно посѣщая земскіе отряды, я всегда находилъ ихъ въ образцовомъ порядкѣ; медицинскій и санитарный персоналъ работалъ, не покладая рукъ, и былъ всегда на

высотѣ своего призванія. Разставаясь съ земскими лазаретами, считаю долгомъ засвидѣтельствовать всѣмъ земствамъ какъ лично отъ меня, такъ и отъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ манчжурской арміи нашу глубокую, сердечную благодарность за участіе земства къ нашимъ раненымъ и больнымъ воинамъ. Главнокомандующій, генералъ отъ инфантеріи Линевичъ».

Какъ относились военные люди къ земскимъ работникамъ,—видно между прочимъ изъ слѣдующаго факта. Когда началась кампанія помощи голодающимъ, кн. Г. Е. Львовъ протелеграфировалъ на Дальній Востокъ горячее воззваніе съ призывомъ къ пожертвованіямъ. Воззваніе это было распубликовано въ «Вѣстникѣ Манчжурской арміи» и привлекло къ себѣ вниманіе офицеровъ и солдатъ. Пожертвованія на помощь голодающимъ центральной Россіи стали тогда же поступать изъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей въ кассу организаціи и достигли почтенной цифры—23.394 р. 86 к. По размѣрамъ пожертвованій, само собою разумѣется, на первомъ мѣстѣ стоятъ офицеры, врачи, военные чиновники; но значительная часть присланныхъ денегъ составлялась буквально по грошамъ—изъ добровольныхъ копеечныхъ солдатскихъ приношеній. Многіе присылы сопровождались трогательными письмами. Иногда солдаты отказывались отъ улучшенія пищи въ праздники и оставшіяся въ экономіи деньги посылали въ Москву, въ кассу общеземской организаціи. Гораздо чаще—это были сборы мелкихъ пожертвованій съ упоминаніемъ о работѣ земцевъ на войнѣ и съ приложеніемъ списковъ жертвователей[1]).

Мы не будемъ повторять здѣсь отзывовъ о земской работѣ, появившихся въ періодической печати въ корреспонденціяхъ съ театра военныхъ дѣйствій; не станемъ приводить снова и тѣхъ заявленій, съ которыми выступали по этому поводу въ разное время представители обществен-

[1]) Списки эти въ свое время опубликованы въ «Извѣстіяхъ общеземской организаціи».

ныхъ учрежденій, стоявшіе въ сторонѣ отъ объединившихся земствъ: мы говорили на эту тему въ концѣ перваго тома нашей книги.

Повидимому, все предшествующее изложеніе даетъ намъ право твердо поставить два вывода:

1) Объединенная земская организація *въ количественномъ отношеніи* сдѣлала на войнѣ значительно больше, чѣмъ ждали отъ нея самыя оптимистическія предположенія.

2) Каковы бы ни были недостатки земской работы, *въ цѣломъ* она вызвала всеобщія похвалы и оставила теплое воспоминаніе у людей, которымъ приходилось пользоваться услугами земскихъ дѣятелей.

На этихъ положеніяхъ мы не можемъ, однако, остановиться.

Общественныя организаціи, работавшія на поляхъ Манчжуріи, сдѣлали больше. Въ самомъ началѣ нашей книги мы указали, со словъ Пирогова, на первые этапы частной благотворительной дѣятельности на войнѣ. Упоминая о зачаткахъ ея во время Севастопольской кампаніи и о дальнѣйшемъ развитіи, знаменитый ученый отмѣтилъ значеніе присутствія на театрѣ военныхъ дѣйствій общественныхъ элементовъ: помимо непосредственной помощи страдающимъ, оно ведетъ къ неизбѣжному установленію *контроля* надъ дѣятельностью военно-санитарной администраціи и къ *соревнованію*, которое возникаетъ между конкурирующими организаціями. То и другое легко можетъ выродиться въ антагонизмъ и даже глухую, вредную для дѣла подпольную борьбу, но въ извѣстныхъ предѣлахъ—и независимый контроль, и соревнованіе—являются несомнѣнно животворящими началами.

Эти функціи выполнены русскимъ обществомъ весьма различно во время трехъ послѣднихъ большихъ войнъ. Въ 1855 году частная благотворительность могла проявиться лишь въ дѣятельности небольшого кружка представительницъ высшаго общества, группировавшихся вокругъ великой княгини Елены Павловны: немногочисленныя сестры

милосердія появились въ военныхъ лазаретахъ, донесли до больныхъ и раненыхъ солдатъ собранныя пожертвованія и оказали, по свидѣтельству Пирогова, благотворное вліяніе на военно-санитарную администрацію того времени. Никакого оффиціальнаго значенія эти добровольцы не имѣли: онѣ находились въ подчиненіи у воинскаго начальства и, само собою разумѣется, не могли и думать о какихъ-либо требованіяхъ, о провѣркѣ дѣятельности администраціи и т. п. Однако, силою вещей контроль создался и военнымъ госпиталямъ пришлось считаться съ присутствіемъ въ стѣнахъ ихъ болѣе или менѣе независимыхъ представительницъ общества: не давая фактически отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, старшіе врачи, ихъ помощники, смотрители и вообще всѣ участники дѣла должны были подтянуться и смотрѣть на свою работу нѣсколько иначе.

Черезъ 25 лѣтъ, въ турецкую кампанію ту же роль сыграло уже цѣлое Общество Краснаго Креста. Основанное послѣ Женевской конвенціи, въ атмосферѣ эпохи великихъ реформъ, оно преисполнено было лучшими намѣреніями и либеральными настроеніями. По строю своему и организаціи оно являлось учрежденіемъ бюрократическимъ, но открывало широкое поле дѣятельности и для представителей русскаго общества. Послѣдніе не замедлили принять участіе въ работѣ Краснаго Креста, внеся въ нее много горячей самоотверженной иниціативы и независимой критики. Опять создалось то же положеніе, какое имѣло мѣсто въ госпиталяхъ Севастополя: общественные дѣятели своимъ участіемъ привлекли массовыя пожертвованія и вынудили военно-санитарныя власти считаться съ контролемъ общественнаго мнѣнія. Отчасти въ дѣйствующей арміи, куда удалось пробраться лишь немногимъ учрежденіямъ Краснаго Креста, главнымъ-же образомъ—въ тылу, по сю сторону Дуная, Красный Крестъ организовалъ энергичную самостоятельную работу, вступилъ въ конкуренцію и даже въ антагонизмъ съ военно-санитарной организаціей и заставилъ ее подтянуться.

Прошло еще 25 лѣтъ и теперь русское общество уже не могло удовлетвориться такой формой участія въ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Оно желало поставить ее самостоятельно черезъ представителей выборныхъ общественныхъ учрежденій (земства, городского самоуправленія, дворянства). Къ тому же Общество Краснаго Креста должно было неизбѣжно пройти черезъ тѣ испытанія, которыя какъ бы предсказывалъ ему Пироговъ въ своей знаменитой книгѣ. Направленіе частной помощи, писалъ онъ, когда она «выступаетъ съ собственными средствами въ видѣ контролера и антагониста, требуетъ такой организаціи, которая по своему механизму должна рано или поздно сдѣлать ее сходною съ общею администраціей. Механизмъ этотъ современемъ неминуемо осложнится; движенія его сдѣлаются медленнѣе; вся дѣятельность приметъ болѣе суровый, оффиціальный характеръ; явится продолжительная и утомительная переписка, придирчивый и мелочной контроль; личная дѣятельность членовъ будетъ стѣснена разнаго рода формальностями. Словомъ, частная помощь сдѣлается чѣмъ-то въ родѣ status in statu въ отношеніи правительственной администраціи...» [1]).

Бюрократизація Общества Краснаго Креста давно уже не была ни для кого тайною и тѣ самыя общественныя учрежденія, которыя двадцать пять лѣтъ назадъ собрали и пожертвовали въ его кассу милліоны, теперь желали самостоятельнаго распоряженія на театрѣ военныхъ событій своими средствами.

Мотивы этого желанія были поняты руководителями Общества Краснаго Креста и представители общественныхъ организацій появились на поляхъ Манчжуріи.

Они принесли туда съ собою значительныя средства, довѣренныя имъ обществомъ, свою практичность, горячее желаніе сдѣлать какъ можно больше съ наименьшими за-

[1]) Мы приводили уже это замѣчательное мѣсто въ началѣ нашего труда.

тратами и—главное—полную независимость отъ центральныхъ учрежденій, находившихся за 9 тысячъ верстъ отъ поля военныхъ дѣйствій.

Намъ вспоминается по этому поводу характерная деталь изъ далекой исторіи управленія Камчатскими владѣніями Россіи. Съ водвореніемъ тамъ прочнаго бюрократическаго режима, переписка мѣстныхъ властей съ метрополіей тянулась по отдѣльнымъ вопросамъ десятки и сотни лѣтъ [1]) А когда-то (въ 1713 г.) сибирскій губернаторъ въ своей инструкціи правителю Камчатки Татаринову писалъ между прочимъ: «дѣлать всѣ дѣла въ Камчаткѣ, какъ вразумитъ Христосъ, не отписываясь».

Такими именно полномочіями надѣлены были общественные дѣятели, выѣхавшіе на войну, и, благодаря ширинѣ предоставленной имъ свободы, они могли проявить всю полноту своей иниціативы. Это обстоятельство вмѣстѣ съ перечисленными выше особенностями общественныхъ дѣятелей завоевало имъ симпатіи высшихъ представителей арміи. За общественными организаціями чувствовались кромѣ того симпатіи на родинѣ и, если не всѣ представители русскаго общества относились одинаково къ работѣ земцевъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, эта работа казалась во всякомъ случаѣ однимъ изъ немногихъ свѣтлыхъ пятенъ на мрачномъ фонѣ войны...

Какъ бы то ни было, общественныя организаціи сумѣли прочно поставить свое дѣло, заставили считаться съ собою, вызвали соревнованіе въ Обществѣ Краснаго Креста и военно-санитарной администраціи и, безъ всякаго желанія со своей стороны, силою вещей, осуществили *общественный контроль* надъ дѣятельностью оффиціальныхъ и полуоффиціальныхъ властей и учрежденій.

Иногда земскіе дѣятели считали необходимымъ открыто выступать съ протестами. Это случалось главнымъ образомъ по поводу крайне неудачно организованной эвакуаціи

[1]) Переписка о постройкѣ въ Камчаткѣ госпиталя длилась, напримѣръ 22 года (1810—1832); переписка о переносѣ Охотскаго порта—113 лѣтъ.

больныхъ и раненыхъ. Такъ Н. Н. Ковалевскій явился иниціаторомъ очень рѣшительнаго и смѣлаго обращенія къ намѣстнику по поводу безпріютнаго и невозможнаго положенія раненыхъ въ Харбинѣ въ дни боевъ при Шахэ. А. И. Гучковъ провелъ по всѣмъ инстанціямъ и осуществилъ мысль Харбинскаго медицинскаго общества о созданіи сортировочнаго пункта, котораго въ прямое нарушеніе требованій закона долгое время вовсе не существовало. Мы приводили выше рѣшительныя протесты противъ порядковъ эвакуаціи, предъявленные въ разное время земскими уполномоченными и врачами: въ одномъ случаѣ такой протестъ (С. В. Мартынова) послужилъ основаніемъ цѣлаго слѣдствія, наряженнаго генераломъ И. П. Надаровымъ... Упоминалось выше и о роли передовыхъ земскихъ отрядовъ въ констатированіи эпидемій.

Но важнѣе всего этого было самое присутствіе и энергичная работа независимыхъ общественныхъ дѣятелей: она заставляла подтягиваться, возбуждала соревнованіе, осуществляла до извѣстной степени неоффиціальный контроль. Конечно, учесть *эту* сторону дѣятельности на войнѣ общественныхъ организацій — не представляется возможности. Но мы считали совершенно необходимымъ остановиться на ней, подводя итоги, такъ какъ именно въ этой области проявилось, быть можетъ, наибольшее значеніе присутствія на театрѣ военныхъ событій независимыхъ общественныхъ работниковъ.

Мы предполагали сначала дать характеристику лѣчившихся въ земскихъ лазаретахъ — по болѣзнямъ. Но работа эта представила большія трудности. Прежде всего въ распоряженіи нашемъ имѣются далеко не всѣ больничные журналы: часть ихъ погибла при спѣшномъ отступленіи отъ Ляояна и Мукдена; погибли, стало-быть, и соотвѣтствующіе отчеты врачей. Затѣмъ, въ средѣ послѣднихъ не было выработано единообразной формы отчетности, но-

менклатура болѣзней представляется не всегда однородною и всякія сводки такого матеріала (въ особенности не спеціалистомъ) могутъ ввести въ заблужденіе. Наконецъ, едва ли даже матеріалъ этотъ имѣетъ какое либо значеніе для характеристики заболѣваемости въ дѣйствующей арміи. Для характеристики *дѣятельности* земскихъ лазаретовъ достаточно нѣсколькихъ примѣровъ; для характеристики лѣчимости и заболѣваемости *арміи* даже точный подсчетъ всѣхъ діагнозовъ земскихъ врачей (если бы онъ оказался возможнымъ) далъ бы очень мало. Съ одной стороны, здѣсь могло-бы обнаружиться совершенно случайное распредѣленіе лѣчившихся по болѣзнямъ (черезъ земскіе лазареты прошла ничтожная часть *всѣхъ* больныхъ и раненыхъ арміи), съ другой—многіе больные могли побывать въ нѣсколькихъ земскихъ лазаретахъ, растянувшихся по линіи эвакуаціи чуть не на 2000 верстъ—отъ передовыхъ позицій до Бухэду и Хайлара; одинъ и тотъ же больной регистрировался снова въ каждомъ земскомъ лазаретѣ, въ который онъ попадалъ.

Приведемъ примѣръ малаго значенія вычисленій подобнаго рода. Во главѣ санитарно-статистическаго бюро арміи стоялъ на войнѣ извѣстный земскій спеціалистъ по-санитарной статистикѣ—докторъ Н. И. Тезяковъ. Въ одной изъ своихъ статей [1]) онъ приводитъ по всѣмъ доступнымъ для него источникамъ слѣдующую справку: *за все время войны* по сентябрь 1905 г. для госпитальнаго лѣченія изъ частей войскъ Манчжурскихъ армій поступило:

	Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ.
Ранеными и контуженными	5244	148.275
Больными	14.604	375.047
Всего	19.848	523.322

За 9 мѣсяцевъ 1905 года пользовались госпитательнымъ лѣченіемъ 330.408 человѣкъ (считая вмѣстѣ офи-

[1]) Краткій очеркъ заболѣваемости и смертности войскъ Манчжурскихъ армій за время русско-японской войны 1904—1905 г.г.» (Журналъ Общ. Русск. врачей въ память Пирогова, 1906 г., № 3).

церовъ и нижнихъ чиновъ); данныя о распредѣленіи по болѣзнямъ имѣются относительно 288.165 лѣчившихся въ 1905 г., при чемъ въ госпиталяхъ военнаго вѣдомства изъ этого числа лежало 249.408 больныхъ, въ госпиталяхъ Краснаго Креста и работавшихъ подъ его флагомъ учрежденій (земскихъ, городскихъ, дворянскихъ)—38.757 человѣкъ; первыхъ 86,5%, вторыхъ—13,5%. «Этими цифрами, говоритъ г. Тезяковъ, до нѣкоторой степени опредѣляется та количественная помощь, которую военному вѣдомству оказывали на театрѣ войны госпитали Краснаго Креста, общеземской организаціи и другихъ общественныхъ учрежденій». Если теперь то же отношеніе мы на минуту распространимъ на всю массу больныхъ и раненыхъ воиновъ, пользовавшихся госпитальнымъ лѣченіемъ въ теченіе войны, то-есть, на 543.170 человѣкъ, окажется, что за все время въ госпитали Краснаго Креста и общественныхъ организацій поступило всего 73.328 больныхъ, въ военные госпитали—469.842.

Между тѣмъ изъ статьи «Война и Красный Крестъ», напечатанной въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ «Вѣстника Краснаго Креста» за 1907 годъ, узнаемъ, что учрежденіями Краснаго Креста (не считая поѣздовъ), за время войны принято 241.756 больныхъ и раненыхъ. При этомъ земскія и дворянскія учрежденія не приняты въ разсчетъ. Статья «Вѣстника Краснаго Креста» подписана именами извѣстныхъ спеціалистовъ, стоявшихъ на войнѣ во главѣ всего дѣла, и носитъ характеръ предварительнаго отчета. Поразительная на первый взглядъ разница показаній (73 тысячи съ общественными учрежденіями и 241 тысяча безъ нихъ) —вполнѣ объяснима: г. Тезяковъ говоритъ о лицахъ, заболѣвшихъ и поступившихъ *впервые* въ лазаретъ *изъ войскъ*; авторы статьи «Вѣстника Краснаго Креста» — о всѣхъ вообще больныхъ, перебывавшихъ въ краснокрестныхъ учрежденіяхъ.

«Количество 241.756 больныхъ и раненыхъ, пишутъ они, очевидно значительно больше дѣйствительности; пе-

реводившіеся изъ одного лѣчебнаго заведенія въ другое вновь записывались, какъ свѣжіе случаи. Такимъ образомъ одинъ и тотъ же больной или раненый можетъ значиться въ приведенной нами суммѣ 2 или даже 3 раза. Получить же истинное количество больныхъ и раненыхъ у насъ не было возможности и мы должны были ограничиться приведеніемъ суммы зарегистрированныхъ въ лѣчебныхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста больныхъ и раненыхъ, бывшихъ у нихъ на излѣченіи».

Но при такихъ условіяхъ не очень большое значеніе имѣютъ и цифры распредѣленія по болѣзнямъ лѣчившихся въ этихъ учрежденіяхъ: выведенныя отношенія могутъ оказаться совершенно случайными. И вотъ примѣръ этого. Г. Тезяковъ, на основаніи анализа 543,170 случаевъ, сдѣланнаго на войнѣ санитарно-статистическимъ бюро, считаетъ, что изъ общей массы пользовавшихся госпитальнымъ лѣченіемъ 71,8% падаютъ на больныхъ, 28,2%—на раненыхъ; подсчеты Краснаго Креста даютъ 55,3% больныхъ, 42,8% раненыхъ и 1,7% безъ указанія діагноза.

Разница столь значительна, что всѣ остальныя исчисленія авторовъ краснокрестной статьи *для характеристики болѣзней арміи*—теряютъ значеніе.

Еще дальше отъ истины были бы мы, оперируя съ 30 тысячами больныхъ и раненыхъ, прошедшихъ черезъ *земскіе* лазареты.

Вообще, точныхъ цифръ нашихъ потерь умершими и выбывшими изъ строя, повидимому, не существуетъ. Лейбъ-хирургъ Е. В. Павловъ, командированный на войну по Высочайшему повелѣнію для обозрѣнія всѣхъ лѣчебныхъ учрежденій арміи, жалуется въ своей книгѣ, что онъ получилъ отъ начальника санитарной части арміи, отъ главнаго военно-полевого медицинскаго инспектора и отъ дежурнаго генерала арміи—различныя цифры.

Тѣмъ не менѣе вопросъ кажется намъ столь интереснымъ, что обойти его въ нашемъ очеркѣ не считаемъ возможнымъ. Но до появленія оффиціальнаго отчета наиболѣе

точными и близкими къ истинѣ являются цифры санитарно-статистическаго бюро, обработанныя такимъ опытнымъ и талантливымъ статистикомъ, какимъ является Н. И. Тезяковъ. Его статьею мы и воспользуемся, чтобы дать бѣглую характеристику болѣзней нашей арміи за послѣднюю войну. Приводимыя ниже цифры относятся только къ тѣмъ, кто пользовался услугами госпиталей (военныхъ, краснокрестныхъ, общественныхъ) и совершенно не затрогиваютъ лѣчившихся въ «околодкахъ».

Прежде всего замѣтимъ, что отношеніе числа больныхъ и раненыхъ подвергалось въ 1905 году громаднымъ колебаніямъ по мѣсяцамъ: въ іюлѣ и сентябрѣ раненые составляли всего 0,5% общаго числа лѣчившихся, въ февралѣ—67,9%, въ январѣ — 44,6%, въ мартѣ —42,6%. Эти колебанія зависѣли, конечно, отъ времени крупныхъ боевыхъ столкновеній. Такъ въ бояхъ при Сандепу (12—16 января), по оффиціальнымъ даннымъ, выбыло изъ строя убитыми 49 офицеровъ и 1.670 солдатъ, ранеными—378 офицеровъ и 10.746 солдатъ, «пропавшими безъ вѣсти» (то есть, попавшими въ плѣнъ и убитыми, о которыхъ не имѣлось свѣдѣній)—25 офицеровъ и 1277 солдатъ [1]).

Во время Мукденскаго сраженія (11-го — 28 февраля) потери наши оффиціально опредѣляются такъ: убитыми 233 оф. и 7.638 солд., ранеными—1455 оф. и 47.272 солд., пропавшими безъ вѣсти (среди нихъ убитые и попавшіе въ плѣнъ)—282 оф. и 28.156 солдатъ [1]).

Характеръ раненій опредѣленъ бюро только по отношенію къ 12.751 случаю (подсчетъ индивидуальныхъ карточекъ, сдѣланный д-ромъ А. А. Цвѣтаевымъ):

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Пулей ранено.	130 или 40%.	8524 или 64,8%.
Шрапнелью » . . .	20 » 4,9%.	1476 » 11,2%.

[1]) Общія потери при Сандепу составили такимъ образомъ 452 офицера и 13.693 нижнихъ чина.

[1]) Всего по Мукденскому сраженію выбыло изъ строя 1970 оф. и 83.066 солд. Другіе авторы даютъ болѣе крупныя цифры нашихъ потерь подъ Мукденомъ (см. цитир. соч. Иммануэля и проф. Павлова).

Осколками снаряд.	33	или 8,1%	789	или 6,2%.
Огн. ран. безъ указан. хар.	125	» 30,7%.	1844	» 14,0%.
Родъ оружія не указанъ.	99	» 24,3%.	528	» 4,0%.

Раненія и контузіи въ общей ихъ суммѣ (безъ раздѣленія по роду оружія) по отдѣльнымъ частямъ тѣла распредѣляются такъ:

	Офицеры.		Солдаты.	
Ноги	110	или 29,3%.	3631	или 29,9%.
Руки	107	» 28,6%.	4867	» 39,9%.
Голова	46	» 12,2%.	809	» 6,4%.
Шея	11	» 2,9%.	311	» 2,4%.
Грудь	40	» 10,6%.	1033	» 8,2%.
Спина	22	» 5,9%.	791	» 6,3%.

По малому числу разсмотрѣнныхъ случаевъ къ этимъ даннымъ необходимо, конечно, относиться съ большой осторожностью.

За исключеніемъ раненій и контузій, собственно *больныхъ* въ теченіе 9 мѣсяцевъ 1905 г. въ лѣчебныя учрежденія всѣхъ родовъ поступило:

Мѣсяцы.	Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		Всего.	
	Число больныхъ.	0/00 наличному составу.	Число больныхъ.	0/00 наличному составу.	Число больныхъ.	0/00 наличному составу.
Январь	867	80,5	16.498	32,2	17.356	33,2
Февраль	1.107	85,8	16.971	29,5	18.078	30,8
Мартъ	1.219	96,8	18.606	35,2	19.825	36,8
Апрѣль	933	56,3	15.821	23,5	16.754	24,3
Май	895	50,3	20.454	27,4	21.349	27,9
Іюнь	1.031	53,9	23.986	24,8	25.017	27,3
Іюль	1.098	57,2	40.830	45,5	41.928	45,7
Августъ	862	47,0	33.152	37,0	34.014	37,1
Сентябрь	816	42,0	23.638	25,2	23.454	26,6
ВСЕГО	8.828	—	209.948	—	218.776	—

Въ этихъ вычисленіяхъ (мы цѣликомъ заимствуемъ ихъ, какъ и всѣ послѣдующія данныя, изъ статьи Н. И. Тезякова) наличный составъ войскъ опредѣленъ приблизительно такъ:

Мѣсяцы.	Офицеровъ, чиновниковъ, врачей.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.
Въ январѣ	10.782	512.540	523.322
» февралѣ	12.796	573.630	586.426
» мартѣ	12.481	525.468	537.949
» апрѣлѣ	16.579	669.853	686.432
» маѣ	17.790	745.105	762.895
» іюнѣ	19.158	897.261	916.419

Свѣдѣній о составѣ войскъ за іюль, августъ и сентябрь нѣтъ. При вычисленіи приняты цифры іюня. Въ дѣйствительности войскъ было больше.

«По сравненію съ заболѣваемостью войскъ мирнаго времени (за 1901—1903 г.г.) пишетъ далѣе Н. И. Тезяковъ, заболѣваемость Манчжурскихъ войскъ представляется замѣтно повышенной только въ мартѣ, іюнѣ и іюлѣ и отчасти въ сентябрѣ; во всѣ же прочіе мѣсяцы промильныя отношенія заболѣвшихъ—не выше мирнаго времени».

Характеристику заболѣваній въ войскахъ всѣхъ трехъ армій, тыла и Приамурья Н. И. Тезяковъ даетъ для 1905 г. въ слѣдующихъ цифрахъ:

Названія заболѣваній.	ОФИЦЕРЫ.		Нижніе чины.		ВСЕГО.	
	Абсолют. цифры.	% къ суммѣ больныхъ.	Абсолют. цифры.	% къ суммѣ больныхъ.	Абсолют. цифры.	% къ суммѣ больныхъ.
I. Остро-заразныя болѣзни.	949	10,7	38.788	18,5	39.737	18,2
II. Сифилисъ	690	8,3	8.079	3,8	8.769	4,0
Венерич. бол. .	827	9,4	12.566	6,9	13.393	6,1
Цынга	12	0,1	2.108	1,0	2.120	1,0

Названія заболѣваній.	ОФИЦЕРЫ.		Нижніе чины.		ВСЕГО.	
	Абсолют. цифры.	% къ суммѣ больныхъ.	Абсолют. цифры.	% къ суммѣ больныхъ.	Абсолют. цифры.	% къ суммѣ больныхъ.
I I. Бол. орг. пищев.	1.082	12,3	41.118	19.6	42.200	19,3
» дыханія . .	924	10,7	20.573	9,8	21.497	9,8
Глазныя	110	1,2	6.355	3,0	6.465	3,0
Наружныя . . .	283	3,2	12.602	6,0	12.885	5,9
Паразитическія .	46	0,5	2.887	1,4	2.933	1,3
Душевныя . . .	141	1,6	540	0,2	681	0,3
Нервныя	877	9,9	3.410	1,6	4.287	2,0
Бол. кровен. и лимф. сист. . .	314	3,1	3.686	1,8	4.000	1,8
Бол. мочев. и пол. орг.	139	1,6	2.246	1,1	2.385	1,1
Бол. кост.—мыш. сист.	435	4,9	12.986	6,2	13.421	6,1
Бол. орган. слуха.	149	1,7	6.977	3,3	7.126	3,3
IV. Механич. поврежденія (не включая ранъ отъ огнестр. и холод. оружія)	348	3,9	8.832	4,2	9.180	4,2
V. Термич. забол. .	23	0,3	1.404	0,7	1.427	0,6
VI. Всѣ прочія болѣзни.	1.478	16,8	24.800	11,8	26.278	12,0
ВСЕГО. . .	8.828	100,0	209.948	100,0	218.776	100,0

Для 1904 года извѣстны сравнительно немногіе случаи (65.403) лѣчившихся исключительно въ полевыхъ подвижныхъ военныхъ госпиталяхъ и поступившихъ туда прямо изъ строя:

Съ остро-заразными болѣзнями было . . . . . 20.327 или 31,1%.
» бол. орган. пищеваренія . . . . . 15.591 » 24,6%.
» » » дыханія . . . . . 5.063 » 7,7%.

Съ венерическими заболѣваніями	3.113	или	4,9%
» б. кожи и подкожн. клѣтч. (наружныя б.)	3.241	»	5,0%
» » костно-мышечной системы	3.054	»	4,7%
» мех. поврежд. (кромѣ ранъ отъ оружія)	2.350	»	3,4%
» сифилисомъ	2.254	»	3,5%
» глазными болѣзнями	1.046	»	1,6%
» б. органовъ слуха	1.033	»	1,6%
» нервными болѣзнями	926	»	1,4%

Погодныя данныя не вполнѣ сравнимы, но общій характеръ заболѣваній 1904 г. все же обрисовывается достаточно; картина получается въ главныхъ чертахъ та же, что и для 1905 года.

«По сравненію съ заболѣваемостью войскъ въ мирное время (1901, 1902 и 1903 годы), читаемъ въ цитируемой статьѣ, значительно были повышены въ войскахъ Манчжурскихъ армій *болѣзни органовъ пищеваренія* (въ мирное время эти заболѣванія составляли 10,6%, 10,5%, 10,8% ко всѣмъ заболѣваніямъ). Что касается *острозаразныхъ заболѣваній*, то въ Манчжурскихъ арміяхъ они были распространены не больше, чѣмъ въ мирное время. Изъ другихъ заболѣваній на войнѣ были значительно повышены *болѣзни нервной системы*. Прочія заболѣванія замѣтныхъ уклоненій отъ мирнаго времени не дали».

По *остро-заразнымъ заболѣваніямъ* имѣются слѣдующія данныя (въ нихъ, къ сожалѣнію, не вошли свѣдѣнія о больныхъ госпиталей Краснаго Креста за 1904 г.):

Названіе болѣзней.	1904 г. Всего.	1904 г. % къ суммѣ остро заразныхъ.	1905 г. Всего.	1905 г. % къ суммѣ остро-заразныхъ.	За все время. Всего.	За все время. % къ суммѣ остро заразныхъ.
Грипп	4.323	20,6	15.113	38,0	19.436	32,0
Перемежн. лих.	2.054	9,8	6.656	16,7	8.710	14,4
Дизентерія	4.591	21,8	3.706	9,3	8.297	13,7
Тифъ брюшной	9.550	45,5	11.915	30,0	21.465	35,4
» сыпной	47	0,2	206	0,5	253	0,4
» возвратный	26	0,1	169	0,4	195	0,3
» неопредѣл.	254	1,2	1.049	2,7	1.303	2,1
Оспа	32	0,2	209	0,5	241	0,4
Сибирская язва	166	0,2	232	0,6	398	0,4
Рожа	149	0,4	463	1,2	602	0,9
Другія заболѣв	1	—	20	0,1	21	0,03
Итого	21.010	—	39.938	—	60.748	—

Приводя эти цифры, Н. И. Тезяковъ говоритъ: «острозаразныя заболѣванія въ войскахъ Манчжурскихъ армій за все время войны не имѣли очень широкаго распространенія, какъ это было въ прежнія войны. Въ послѣднюю русско-турецкую войну только въ Дунайской арміи различными формами тифа переболѣло 135 тыс. (свыше 14% всѣхъ больныхъ), перемежною лихорадкой 320 тыс. (около $^1/_3$ всѣхъ заболѣваній) и кровавымъ поносомъ около 35 тыс... Остро-заразныя заболѣванія были значительны и въ франко-германскую войну. За время съ іюня 1870 по іюнь 1871 года на 480.035 лазаретныхъ больныхъ было инфекціонныхъ 125.273, въ томъ числѣ тифозныхъ 74.205 чел., больныхъ дизентеріей 38.975 и оспой 4.991».

Что касается въ частности *брюшного тифа*, то до іюля 1904 года наблюдались лишь единичные его случаи; съ іюля тифъ сталъ быстро расти, въ августѣ и сентябрѣ достигъ наибольшаго развитія, съ октября рѣзко упалъ. Съ декабря 1904 г. и кончая іюнемъ 1905 г. ежемѣсячно наблюдалось 100—225 заболѣваній на всю армію. Съ іюля число тифозныхъ снова сильно растетъ, достигаетъ наибольшей высоты въ августѣ (4.367 случаевъ) и остается еще очень чувствительнымъ въ сентябрѣ (3049 случаевъ). По значительному проценту смертности (11,2% въ 1904 г. и 19,3% въ 1905) брюшной тифъ послѣдней войны нужно признать довольно тежелымъ [1]).

Изъ больныхъ *дизентеріей* (8.297 или 13,7% острозаразныхъ заболѣваній) умерло 454, то-есть, 5,5%. Дизентерія въ Манчжуріи эндемична и имѣетъ развитіе главнымъ образомъ въ іюлѣ и августѣ—въ сильныя жары, смѣняющія періодъ дождей.

Отмѣтимъ еще, что имѣющіяся (неполныя) данныя о *столбнякѣ* обнимаютъ 41 случай въ 1904 г. и 130 случаевъ въ 1905 г.. Смертность почти 100%.

---

1) Въ мирное время въ русской арміи смертность отъ брюшного тифа—въ 1901 г.—11,8%, въ 1902 г.—6,8% и въ 1903 г.—7,6%. За время франко-германской войны брюшной тифъ далъ 12% смертности.

Отъ начала войны по сентябрь 1905 г. во всѣхъ госпиталяхъ театра войны и тыла умерло 9.457 человѣкъ (258 офицер. и 9.199 нижнихъ чиновъ). Въ томъ числѣ отъ ранъ умерло 2.868 чел. (96 офиц. и 2.772 нижн. чина); отъ болѣзней—6.589 чел. (162 офиц. и 6.427 нижн. чин.). На 1000 умершихъ отъ ранъ умерло отъ болѣзней 2.297 чел. Въ Дунайской арміи за 1877—1878 г.г. на 1000 умершихъ отъ ранъ умерло отъ болѣзней—9.277 человѣкъ. При милліонномъ составѣ Манчжурской арміи [1]) потери умершими *отъ ранъ и болѣзней* составляютъ 10 чел. на 1.000 наличнаго состава; въ Дунайской арміи потери выражались цифрой 86 на 1.000 состава.

Умершіе отъ раненій составляли въ 1904 г. 29%, а въ 1905 г. 29,5% всѣхъ умершихъ. Умершіе отъ остро-заразныхъ болѣзней за то же время—56% и 48,4% всѣхъ умершихъ.

Помимо госпиталей, въ частяхъ войскъ еще умерло:

	1904 г.	1905 г.	Всего.
Отъ болѣзней	118	253	371
Отъ несчастныхъ случаевъ	145	164	309
Покончили жизнь самоубійствомъ .	54	53	107
Всего	317	470	787

Общій учетъ потерь людьми въ теченіе послѣдней войны—не можетъ быть сдѣланъ сколько-нибудь точно. Н. И. Тезяковъ приводитъ такія *оффиціальныя* цифры: въ войскахъ Манчжурскихъ армій за все время убито офицеровъ 667 и нижнихъ чиновъ 18.800 человѣкъ. Если къ цифрамъ убитыхъ во время сраженій добавить умершихъ въ госпиталяхъ театра войны, тыла и Приамурья, получимъ:

	Офицеровъ.	Солдатъ.
Убито и умерло отъ ранъ . . .	763	21.572
Умерло отъ болѣзней	168	6.427
Итого . . .	931	27.999

[1]) По свѣдѣніямъ проф. Е. В. Павлова, до 1 ноября 1905 г. было перевезено черезъ станцію «Манчжурія» съ запада свыше 1.357.500 человѣкъ нижнихъ чиновъ и около 22.500 офицеровъ и еще были мѣстныя сибирскія войска.

Кромѣ того, въ частяхъ войскъ погибло 787 чел. Такимъ образомъ общее число жертвъ, по этимъ даннымъ, достигаетъ 29.727 человѣкъ. Сюда не вошли, однако, погибшіе въ Портъ-Артурѣ, на морѣ и изъ сухопутныхъ — умершіе рубрики «пропавшихъ безъ вѣсти» (оффиціально всѣхъ пропавшихъ безъ вѣсти насчитывается 421 оф. и 39.308 нижнихъ чиновъ). Не попали сюда и умершіе въ Россіи отъ ранъ и болѣзней, полученныхъ на войнѣ. Всего съ начала войны по сентябрь 1905 г. эвакуировано въ Россію 127.546 чел.: офицеровъ раненыхъ 1.486 и больныхъ 2.835; нижнихъ чиновъ раненыхъ 41.494 и больныхъ 81.279.

Авторъ полагаетъ, что погибшихъ за время войны на сушѣ и на морѣ было въ 2—3 раза больше, чѣмъ показано въ приведенныхъ выше цифрахъ [1]).

Японскій врачъ др. Коике на сообщеніи, читанномъ въ Токіо, исчисляетъ потери японцевъ такъ:

Убитыхъ въ бояхъ	43.219	чел.
Раненыхъ	153.673	„
Пропавшихъ безъ вѣсти	5.081	„
Случайно пострадавшихъ	16.456	„
Итого . . .	218.429	„

Обычными болѣзнями въ японскихъ арміяхъ страдало 203.270 чел., заразными 17.866 чел., всего—221.136 чел. Изъ этого числа умерло всего 16.000 чел. Число русскихъ, попавшихъ въ плѣнъ, по японскимъ даннымъ, значительно превышаетъ 70 тысячъ человѣкъ.

Впрочемъ, надо замѣтить, что и японскія свѣдѣнія о потеряхъ весьма разнорѣчивы [2]).

---

[1]) За подробностями отсылаемъ къ оригиналу рефирированной нами статьи — «Журн. Пирог. Общ.», апрѣль 1906 г., стр. 217—247. Между прочимъ авторъ приводитъ справку, что въ газетахъ появились сообщенія, основанныя на данныхъ военнаго и морского штабовъ и опредѣляющія цифру погибшихъ въ 85.548, цифру раненыхъ и контуженныхъ въ 126.558. Проф. Е. В. Павловъ *для сухопутныхъ армій* даетъ другія газетныя цифры (тоже на основаніи штабныхъ исчисленій): убито 31.187 чел., ранено и контужено 115.885, пропало безъ вѣсти—37.497, попало въ плѣнъ—53.897, а всего въ сухопутныхъ арміяхъ выбыло изъ строя (не считая больныхъ)—213.626 нижнихъ чиновъ.

[2]) Показанія д-ра Каике заимствуемъ изъ книги Иммануэля; ср. данныя приводимыя проф Павловымъ, цит. соч., стр. 369.

По даннымъ Государственнаго контроля, война обошлась Россіи (по 1 января 1908 г.)—2.282.834.242 р. Она продолжалась 575 дней (съ 26 января 1904 г. по 23 августа 1905 г.). Стало быть, каждый день войны бралъ у государственнаго казначейства около 4 милліоновъ (3.970.146 р.).

Насколько можно судить по свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, Общество Краснаго Креста (не считая организацій земской, городской, дворянской), израсходовало за два года войны (по 1 января 1906 г.) около 29½ милліоновъ рублей (29.360.568 р.), то-есть, въ три раза болѣе, чѣмъ за послѣднюю турецкую кампанію.

Сравнительно съ этими цифрами расходы общеземской организаціи весьма скромны. Но все же сами по себѣ они представляютъ внушительную сумму,—впрочемъ, гораздо меньшую, чѣмъ предполагалось сначала.

Расходы объединившихся земствъ и центральной кассы общеземской организаціи за все время кампаніи.

Отряды.	Чистая затрата.	Въ томъ числѣ. Земскихъ средствъ.	Пожертвованій.
1) Харьковскіе. .	378.669 р. 43 к.	349.308 р. 39 к.	29.361 р. 04 к.
2) Московскіе . .	424.565 » 54 »	402.290 » 39 »	22.275 » 15 »
3) Курскіе. . . .	161.950 » 45 »	160.395 » 22 »	1.555 » 23 »
4) Воронежскіе. .	129.403 » 91 »	122.799 » 62 »	6.604 » 29 »
5) Тульскіе . . .	152.285 » 80 »	149.408 » 18 »	2.877 » 62 »
6) Орловскій. . .	82.270 » 96 »	81.214 » 92 »	1.056 » 04 »
7) Черниговскій .	112.278 » 90 »	112.278 » 90 »	?
8) Костромской .	86.586 » 78 »	85.533 » 85 »	1.052 » 93 »
9) Ярославскій. .	124.849 » 25 »	118.516 » 66 »	6.332 » 59 »
10) Казанскій. . .	14.023 » 15 »	14.023 » 15 »	?
11) Центр. кассы .	414.009 » 88 »	360.351 » 85 »	53.658 » 03 »
Всего. .	2.080.894 р. 05 к.	1.956.121 р. 13 к.	124.772 р. 92 к.

Цифры эти требуютъ нѣкоторыхъ поясненій.

По денежнымъ отчетамъ губернскихъ управъ, имѣвшихъ свои отряды на Дальнемъ Востокѣ, мы выяснили общую сумму расходовъ и исключили изъ нея всѣ возвратныя поступленія (въ томъ числѣ все, что получено

отъ продажи оставшагося имущества—какъ на Дальнемъ Востокѣ, такъ и въ Россіи). Къ этой суммѣ чистой затраты каждаго земства мы прибавили все то, что израсходовано на отрядъ центральной кассой и, при сведеніи счетовъ, не было погашено. Такихъ «долговъ» за отрядами числится по отчету управленія дѣлами общеземской организаціи 119.420 р. 66 к.

Кромѣ заборовъ въ дальневосточныхъ складахъ или при ихъ посредствѣ (списокъ печатается въ приложеніяхъ), отдѣльныя земства брали изъ центральной кассы деньги заимообразно (по 9 отрядамъ—227.525 р. 52 к.) и поручали часто производить за свой счетъ расходы (30.303 р. 72 к. на Дальнемъ Востокѣ и 139.138 р. 36 к. въ Москвѣ). По сведеніи счетовъ этого рода, за 7 земствами оставались невыплаченныя суммы (отъ 4.971 р. 95 к. до 50.378 р. 98 к.; въ общемъ—119.420 р. 66 к.), которыя затрачены на работы отрядовъ, но не вошли въ денежные отчеты отдѣльныхъ управъ.

Каждое изъ земствъ, пославшихъ свои отряды на Дальній Востокъ, должно было отчислить на нужды центральной кассы 10% своей ассигновки. Всѣ расходы центральнаго управленія проведены въ помѣщенной выше таблицѣ; остатки возвращены земствамъ—участникамъ. Поэтому, при исчисленіи общихъ расходовъ каждаго земства исключены его траты на десятипроцентныя отчисленія.

Всѣхъ расходовъ центральной кассы, какъ указывалось выше, числится по отчету 581.799 р. 18 к. Изъ этой суммы въ приведенной выше таблицѣ исключены: 1) расходы, неимѣющіе прямого отношенія къ работѣ на Дальнемъ Востокѣ (пожертвованія на голодающихъ, сумма иска за потерянный желѣзной дорогой вагонъ госпитальныхъ принадлежностей и т. п.—всего на сумму 26.224 р. 2 к.); 2) уже зачтенные въ расходы отдѣльныхъ земствъ 119.420 р. 66 к.; 3) возвраты (2.332 р. 60 к.); 4) расходы по пожертвованіямъ со спеціальными назначеніями (19.812 р. 2 к.). Такимъ образомъ получена приведенная выше цифра (414.009 р. 88 к.).

Весь расходъ по предпріятію объединившихся земствъ составилъ 2.080.894 р. 5 к.

Для смѣтныхъ предположеній будущаго небезъинтересно привести здѣсь нѣкоторые болѣе детальные разсчеты, хотя, конечно, мы не придаемъ имъ большого значенія.

Въ цитированной много разъ книгѣ проф. Е. В. Павлова читаемъ между прочимъ: «Стоимость больного обошлась, по подсчету Главнаго Управленія (Общества Краснаго Креста) по 5 р. 36 к. въ сутки. Сюда не входитъ расходъ по проѣздамъ по желѣзнымъ дорогамъ и на многое другое. Въ отдѣльныхъ лѣчебныхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста суточная стоимость одного больного была еще большей; напримѣръ, въ лазаретѣ Евангелической общины каждый больной обошелся въ 8 р. 48 к. (въ сутки), а включая и пользованіе амбулаторныхъ больныхъ—въ 7 р. 71 к.»

Для сколько-нибудь правильнаго сравненія необходимо было бы знать, что именно принято во вниманіе и что опущено Краснымъ Крестомъ при этихъ разсчетахъ. Къ сожалѣнію, мы этого не знаемъ.

Наши собственные разсчеты сводятся къ слѣдующему. Оставимъ пока въ сторонѣ общеземскій госпиталь и Казанскій отрядъ. Тогда по системѣ подсчета, принятой Краснымъ Крестомъ, мы будемъ имѣть 421.778 дней, проведенныхъ больными и ранеными въ земскихъ лазаретахъ и *оборудованныхъ* поѣздахъ. Изъ общей суммы затратъ (2.080.894 р.) исключимъ расходы центральной кассы и Казанскаго лазарета (428,033 р.); получимъ 1.652,861 р. Эта сумма соотвѣтствуетъ всѣмъ расходамъ 21-го земскаго отряда—на содержаніе больныхъ въ лазаретахъ, сопровожденіе ихъ въ поѣздахъ оборудованныхъ и необорудованныхъ [1]), амбулаторное лѣченіе, выдачу лѣкарствъ внѣ ла-

---

[1]) Въ приведенный выше подсчетъ больничныхъ дней вовсе не вошли дни, когда на попеченіи отрядовъ были больные въ *необорудованныхъ* поѣздахъ; между тѣмъ операція эта стоила довольно дорого. Такъ, напр., сопровожденіе поѣзда отъ Янтайскихъ копей до Харбина въ августѣ 1904 г. обошлось Тульскому отряду 838 р. 7 к. (не считая работы персонала, перевязочныхъ средствъ и т. п.).

заретовъ, снабженіе горячей мясной пищей, чаемъ, кипяткомъ, хлѣбомъ слѣдующихъ мимо желѣзнодорожныхъ и гужевыхъ транспортовъ съ больными и ранеными. Выдѣлить стоимость всѣхъ этихъ операцій—не представляется возможнымъ. Попытаемся учесть одну изъ нихъ—выдачу горячихъ обѣдовъ не лежавшимъ въ лазаретахъ больнымъ. Всего выдано земскими учрежденіями, какъ мы знаемъ, 389.579 мясныхъ порцій, въ томъ числѣ отрядами—223.092 и питательными пунктами за счетъ центральной кассы—146.487. Считая только стоимость продуктовъ (безъ дровъ, работы, оборудованія) можно опредѣлить среднюю цѣну горячей мясной порціи въ 25 к., а 223.092 порцій—въ 55.773 р. Сбрасывая эту цифру съ общей стоимости содержанія отрядовъ (1.652.861 р.), получимъ 1.597.088 р. Эта сумма распадается на двѣ части: 1) на затраты по снаряженію и слѣдованію до Харбина, а также оттуда обратно въ Россію и 2) на затраты дальневосточныя.

Первая категорія расходовъ въ свою очередь можетъ быть подраздѣлена такъ:

а) Снаряженіе отрядовъ	356.361 р.
б) Подъемныя персонала	54.640 »
в) Жалованье персонала за 2 мѣсяца пути туда и обратно	60.100 »
г) Расходы въ пути (туда и обратно)	20.000 »
Итого	491.101 р.

На каждый больничный день эта сумма падаетъ расходомъ въ 1 р. 17 к.

2) Вся остальная сумма (1.105.987 р.), при дѣленіи на число больничныхъ дней, даетъ 2 р. 62 к.

Такимъ образомъ, полная стоимость содержанія одного больного въ земскихъ лазаретахъ составляетъ 3 р. 79 к. Сюда же вошла и вся остальная дѣятельность отрядовъ, кромѣ стоимости продуктовъ, выданныхъ въ формѣ обѣдовъ проѣзжавшимъ транспортамъ больныхъ и раненыхъ.

Первоначальное снаряженіе одного земскаго отряда (на 25—50 коекъ) обошлась въ среднемъ около 17 тыс. р. (16.969 р.); подъемныя персонала, его жалованье за два мѣсяца пути туда и обратно, а также прочіе дорожные

расходы—около 6.400 р. (6.416 р.); ежемѣсячное содержаніе на Дальнемъ Востокѣ—3.607 р. [1]).

Тѣ же цифры при разсчетѣ на одну штатную койку [2]) дадутъ: 1) стоимость первоначальнаго снаряженія—339 р., 2) подъемныхъ, жалованья въ пути, дорожныхъ расходовъ—128 р.. 3) ежемѣсячнаго содержанія—72 р.

Чтобы дать болѣе детальное представленіе объ отдѣльныхъ статьяхъ расходовъ земскихъ отрядовъ за все время, приведемъ, въ видѣ примѣра, группировку расходовъ 5 Московскихъ отрядовъ.

I. Расходы въ Москвѣ.	Израсходовано въ 1904 и 1905 гг.
1) Перевязочный матеріалъ	22.558 р. 15 к.
2) Аптекарскій инвентарь	7.292 » 16 »
3) Госпитальныя принадлежности	18.219 » 72 »
4) Обувь, бѣлье, одежда	33.629 » 58 »
5) Обмундированіе санитаровъ	1.278 » 90 »
6) Медикаменты	15.060 » — »
7) Продовольственные припасы	16.673 » 10 »
8) Хозяйственныя принадлежности	27.758 » 10 »
9) Упаковка товара	4.395 » 57 »
10) Содержаніе персонала (выдачи въ Москвѣ)	99.080 » 84 »
11) Подарки	1.571 » 30 »
12) Пособія	332 » 06 »
13) Разные расходы	7.852 » 92 »
II. Расходы на Дальнемъ Востокѣ.	
14) Продовольствіе	86.040 » 45 »
15) Отопленіе	8.612 » 47 »
16) Освѣщеніе	1.559 » 18 »
17) Стирка бѣлья	2.860 » 08 »
18) Ремонтъ хозяйственнаго инвентаря	5.622 » 34 »
19) Медикаменты	1.000 » 84 »
20) Содержаніе персонала	39.748 » 24 »
21) Передвиженія	14.298 » 09 »
22) Постройки	4.699 » 53 »
23) Хозяйственные расходы	34.046 » 33 »
Итого	454.189 р. 95 к. [3])

[1]) Отряды пробыли въ Манчжуріи 14,6 мѣсяцевъ въ среднемъ каждый.

[2]) Считая 50 штатныхъ коекъ въ отрядѣ.

[3]) Сверхъ того, перечислено на нужды центральной кассы (10% ассигновки)—49.322 р. 13 к. Такимъ образомъ, весь расходъ, показанный въ отчетѣ М. Г. З. У., равняется 503.512 р. 08 к. Если изъ 454.189 р. 95 к. исключить возвраты и поступленія отъ ликвидаціи имущества 29.624 р. 41 к.), получимъ цифру *чистаго* расхода, показанную въ таблицѣ на стр. 451,—424.565 р. 54 к.

Въ рубрику «разныхъ расходовъ» (7.852 р. 92 к.) введены всѣ издержки, которыя нельзя было отнести къ какимъ-либо инымъ категоріямъ: 1) объявленія въ газетахъ, 2) вознагражденіе за трудъ служащихъ въ Московской Губернской Управѣ, 3) канцелярскія принадлежности, 4) расходы по отправкѣ отрядовъ, 5) подвозка грузовъ на вокзалъ и въ склады, 6) телеграфъ и почта, 7) разъѣзды служащихъ, 8) экспедиторскіе расходы, 9) уплата за утраченное имущество персонала.

Въ группу «хозяйственныхъ расходовъ» (34.046 р. 33 к.) отдѣльные уполномоченные и врачи включали чрезвычайно разнообразныя категоріи издержекъ, которыя по отчетамъ не всегда могутъ быть выдѣлены въ самостоятельныя рубрики. Сюда относятся: 1) почта и телеграфъ, 2) очистка ретирадъ, 3) подвозка воды и закупка мыла, 4) мытье половъ, 5) уборка госпиталей, 6) покупка соломы, 7) передѣлка одежды и ремонтъ обуви, 8) спички, табакъ, папиросы для солдатъ, 9) канцелярскія. прииадлежности, 10) починка и исправленіе лазаретныхъ принадлежностей; 11) разъѣзды персонала и служащихъ, 12) уголь, 13) циновки, ведра, замки, ушаты и столярные инструменты, 14) телѣги и сбруя, 15) газеты и журналы, 16) баня, 17) устройство госпиталей, 18) разные мелкіе расходы.

Если мы захотимъ оставить въ сторонѣ побочную дѣятельность земскихъ отрядовъ и, взявъ общую массу расходовъ какъ центральной кассы, такъ и отдѣльныхъ земствъ (2.080.894 р.), раздѣлимъ ее на число больничныхъ дней (429.200), то стоимость дня выразится 4 р. 85 к. Если мы къ произведеннымъ расходамъ прибавимъ 75 т. р., ассигнованныхъ въ декабрѣ 1906 года въ запасную сумму, получимъ стоимость дня въ 5 р. 2 к.

Необходимо замѣтить, что часть израсходованныхъ земцами денегъ вернулась въ земскія кассы: во-первыхъ, на содержаніе отрядовъ поступило, какъ мы знаемъ, 124.772 р. 92 к. частныхъ пожертвованій, во-вторыхъ, военнымъ вѣдомствомъ уплачено земствамъ, имѣвшимъ отряды на Даль-

немъ Востокѣ, 250.000 р. вознагражденія, полагавшагося по закону за содержаніе больныхъ и раненыхъ въ земскихъ лазаретахъ. За вычетомъ этихъ суммъ, расходъ изъ земскихъ кассъ составляетъ 1.706.121 р. 8 к. Мы не считаемъ стоимости возвращеннаго съ Дальняго Востока имущества, переданнаго въ земскія лѣчебныя учрежденія.

Неоднократно приходилось читать и слышать, что земства поступили неправильно, объединяясь для помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и ассигнуя на это дѣло значительныя суммы: эти деньги могли бы принести «неисчислимыя выгоды населенію, будучи затрачены, напримѣръ, на народное образованіе или даже на ту же медицинскую часть, но у себя дома, въ уѣздахъ»... Упреки шли и справа, и слѣва. Совершенно очевидно, что такими же соображеніями можно «отвести» любой расходъ земской смѣты. «Лучшее—врагъ хорошаго»: слѣдуетъ ли лѣчить существующее впроголодь крестьянское населеніе? что важнѣе: заботы о народномъ образованіи, медицинѣ или экономическомъ преуспѣяніи? и т. д. и т. д.

Земскія учрежденія, въ мѣру силъ и умѣнья, стараются обслуживать всѣ стороны народной жизни. Деньги населенія затрачиваются одновременно на разнообразныя его потребности. Онѣ затрачиваются правильно, если обслуживаютъ *истинныя* его нужды. Слѣдовало ли участвовать въ непопулярной войнѣ? Но земцы вовсе и не участвовали въ ней, а пытались лишь смягчить участь жертвъ войны, сохранить возможно большее число жизней для русской деревни. Дѣло это кажется намъ безспорнымъ и едва ли нужно еще доказывать его значеніе. Большимъ заблужденіемъ является также мнѣніе, будто деньги, затраченныя на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, могли бы быть съ большей пользою употреблены дома. Если изъ области общихъ теоретическихъ соображеній перейти къ фактамъ дѣйствительности, приходится указать, что ассигнованныя на помощь жертвамъ войны средства *не могли быть затрачены на что-либо другое:* они получены путемъ спе-

ціальныхъ займовъ, которые вовсе не имѣли бы мѣста при другихъ обстоятельствьхъ. Но, быть можетъ, займы эти все же легли тяжелымъ бременемъ на плечи неимущаго населенія? Они, несомнѣнно, повысили земское обложеніе ближайшихъ лѣтъ. Но можно ли серіозно говорить объ этомъ повышеніи? Деньги позаимствованы изъ разныхъ капиталовъ (главнымъ образомъ, страхового) изъ 4% годовыхъ съ разсрочкою платежей на 10 лѣтъ. Такимъ образомъ, на всю земскую Россію ежегодный платежъ составилъ приблизительно 180 т. р. Для нѣкоторыхъ губерній онъ значительно выше, чѣмъ для другихъ: Московская губернія, напримѣръ, должна платить въ первые годы около 41 1/2 т. р. Но можно ли считать даже эту сумму (наивысшую) существеннымъ отягченіемъ плательщиковъ при двухмилліонномъ годовомъ бюджетѣ Московскаго губернскаго земства?...

Израсходовавъ за два года 1.700.000 р., то-есть, менѣе половины того, что расходовала Россія на войну въ теченіе *одного дня*, земцы принесли посильную помощь болѣе чѣмъ полумилліону людей, брошенныхъ судьбою въ ужасную обстановку послѣдней кампаніи. Сдѣлано много, хотя естественный притокъ пожертвованій и поступленіе ассигновокъ были задержаны противодѣйствіемъ правительства въ теченіе 1904 года и явившіяся поздно средства, очевидно, могли бы, при иныхъ условіяхъ, быть затрачены болѣе планомѣрно и хозяйственно.

А между тѣмъ завоеванное на Дальнемъ Востокѣ признаніе общеземской организаціи дало ей возможность въ ближайшіе годы принести въ голодающую деревню нѣсколько милліоновъ рублей, изъ которыхъ болѣе милліона явились добровольными жертвами въ ея кассу людей обезпеченныхъ.

18.

Нѣкоторые практическіе выводы. Указанія опыта.

I. Всѣ лица, писавшія о постановкѣ военно-медицинскаго дѣла на войнѣ, отмѣчаютъ рядъ коренныхъ дефектовъ организаціи: ея крайнюю сложность, несогласованность частей, некомпетентность высшихъ руководителей.

Н. И. Тезяковымъ въ цитированной выше статьѣ схема управленія медицинской частью арміи изображается такъ: «Во главѣ лѣчебно-санитарнаго дѣла на театрѣ войны въ Манчжуріи стоялъ особый генералъ (не-врачъ) съ званіемъ начальника санитарной части арміи. Когда образовались три арміи съ отдѣльными командующими, то въ каждую армію былъ назначенъ и особый «санитарный генералъ». Какъ надъ командующими арміями стоялъ главнокомандующій, такъ и надъ санитарными генералами отдѣльныхъ армій былъ поставленъ «*главный начальникъ санитарной части при главнокомандующемъ*». При каждой затѣмъ арміи былъ свой «*полевой медицинскій инспекторъ*» съ канцеляріей и штатомъ врачей для порученій, а при главнокомандующемъ—«*главный полевой медицинскій инспекторъ*». Всѣ медицинскіе инспектора были подчинены начальникамъ санитарныхъ частей и непосредственнаго общенія съ командующими арміями не имѣли. Послѣдніе судили о санитарномъ состояніи армій по докладамъ начальниковъ санитарныхъ частей, изъ строевыхъ генераловъ ставшихъ спеціалистами по санитарнымъ дѣламъ. Сверхъ перечисленныхъ «чиновъ» былъ еще «*начальникъ санитарной части тыла и армій*» и въ его распоряженіи «*военно-медицинскій инспекторъ тыла арміи*». Помимо медицин-

скихъ инспекторовъ при каждой арміи и въ тылу были еще «*инспектора госпиталей*», назначаемые изъ строевыхъ офицеровъ въ чинахъ не ниже полковниковъ. Открытіе и закрытіе госпиталей, ихъ оборудованіе и пр. находилось въ рукахъ «инспекторовъ госпиталей», въ своей прошлой дѣятельности ничего общаго съ госпитальнымъ дѣломъ не имѣвшихъ....».

Лейбъ-хирургъ Е. В. Павловъ въ своей книгѣ останавливаетъ вниманіе на полномъ подчиненіи спеціально-медицинскаго персонала строевому военному, тенденціозно проведенномъ въ установленной закономъ схемѣ. «Для примѣра, пишетъ онъ, достаточно сказать слѣдующее: главный полевой военно-медицинскій инспекторъ находится въ непосредственномъ подчиненіи у главнаго начальника санитарной части, и ему непосредственно не подчинено ни одно медицинское лицо, ни одно учрежденіе, *за исключеніемъ аптекъ*. Даже полевые военно-медицинскіе инспектора, находящіеся при арміяхъ, не подчинены ему, а находятся въ непосредственномъ подчиненіи у начальниковъ санитарныхъ частей армій. А такъ какъ начальникъ санитарной части арміи собственно подчиненъ командующему арміей, то онъ является одинаково неподчиненнымъ главному начальнику санитарной части.

«*Всматриваясь въ эту схему, сразу можно увидѣть всю нецѣлесообразность въ организаціи административнаго строя санитарной части.*(Курсивъ нашъ).

«То же самое можно сказать и касательно учрежденій Краснаго Креста и прочихъ частныхъ медицинскихъ организацій».

«Естественно, что при такомъ ненормальномъ положеніи вещей представители собственно врачебнаго міра являются какъ бы приниженными и цѣликомъ находятся въ зависимости отъ военнаго начальства, въ большинствѣ случаевъ весьма мало знакомаго съ врачебной дѣятельностью. Почти съ первыхъ словъ моего разговора съ ген. Треповымъ, послѣдній высказалъ, что онъ былъ назначенъ

на эту должность безъ какой бы то ни было спеціальной предварительной подготовки. Ему пришлось и приходится учиться, присматриваться и разсчитывать, главнымъ образомъ, на добросовѣстность ввѣреннаго ему врачебнаго персонала, являющагося собственно исполнителями, а не иниціаторами своего родного дѣла. Поэтому, и выходили крупныя ошибки во время войны въ мѣропріятіяхъ по эвакуаціи, распредѣленіи врачебныхъ силъ и проч., приводившія къ лишнимъ потерямъ жизней среди больныхъ и раненыхъ. Во время дальнѣйшаго моего пребыванія при главной квартирѣ, и даже ранѣе, когда я былъ въ Харбинѣ, приходилось много разъ убѣждаться въ трудности положенія лицъ спеціально врачебнаго міра. Военное начальство часто весьма неумѣстно проявляло свою власть, вмѣшиваясь въ такія дѣла, которыя ему по существу были совершенно непонятны. Напр., было весьма странно слышать, какъ начальникъ санитарной части ставилъ лично діагнозы различныхъ болѣзней, давалъ указанія, какъ перевозить такихъ-то больныхъ на поѣздахъ, чѣмъ кормить и т. д. Всѣ осмотры, дѣлавшіеся начальникомъ, производили на меня впечатлѣніе чего-то бѣглаго, торопливаго, только мѣшавшаго дѣлу....» «Какое то странное впечатлѣніе производилъ и обходъ больныхъ въ санитарныхъ поѣздахъ, проходившихъ черезъ Годзядань, производившійся главнымъ начальникомъ санитарной части. Обходы эти совершались обыкновенно пролетомъ. На ходу спрашивался діагнозъ болѣзней и всегда почти у солдатъ, а не врачей. Опредѣленіе болѣзни самими солдатами, конечно, не всегда было точнымъ, а часто даже совсѣмъ неправильнымъ. Отсюда и происходили различнаго рода замѣчанія, на которыя, собственно, нельзя было даже серьезно обращать вниманіе. Эти обходы, кромѣ того, даже мѣшали происходившему на поѣздѣ пріему больныхъ и раненыхъ. Если, помимо всего сказаннаго, принять во вниманіе средства, отпускавшіяся на содержаніе всѣхъ военныхъ начальствъ по санитарной части, то оказывается, что содержаніе этихъ

начальниковъ обходилось государству довольно дорого. Мнѣ положительно говорили, что начальниками санитарныхъ частей назначали такихъ лицъ, которыя не могли оставаться на мѣстахъ боевой дѣятельности; другими словами, назначали лицъ на санитарныя мѣста съ цѣлью перемѣщенія ихъ, а вовсе не за спеціальныя познанія».

Къ этому отзыву безпристрастнаго спеціалиста едва ли нужно прибавлять многое. Суетливая дѣятельность множества несогласованныхъ между собою военно-санитарныхъ властей вносила значительную дезорганизацію въ постановку всего медицинскаго дѣла. Эта дѣятельность сопровождалась, между прочимъ, безконечною тратой бумаги на переписку и чрезвычайно сложную медицинскую отчетность, съ требованіями которой выступали всѣ «заинтересованныя», но не согласованныя между собою учрежденія.

Тяжелая работа по составленію и разсылкѣ во всѣ учрежденія статистическихъ отчетныхъ данныхъ, въ значительной степени, пропадала, такъ какъ, по мнѣнію спеціалиста (Н. И. Тезякова) выработанныя въ Петербургѣ детальнѣйшія формы ея плохо освѣщали существо дѣла.

Общая суголока отражалась неблагопріятно на работѣ и земскихъ отрядовъ. Но выигрышной стороной дѣятельности послѣднихъ являлось между прочимъ слабое подчиненіе всевозможнымъ военно-санитарнымъ властямъ. Земцы скоро научились спокойно идти своей дорогой, обращая возможно меньшее вниманіе на «набѣги» начальства и на потокъ бумажныхъ требованій.

Очевидно, устарѣлая, громоздкая и нестройная организація нашего военно-санитарнаго дѣла требуетъ пересмотра и коренного преобразованія.

2. Однимъ изъ главныхъ несчастій послѣдней кампаніи была постановка эвакуаціоннаго дѣла. Мы много разъ возвращались къ этому вопросу на страницахъ предлагаемой книги. [1]) Здѣсь ограничимся лишь выводами.

[1]) См. для эвакуаціи по грунтовымъ дорогамъ—т. I, стр. 189—196; для общей постановки дѣла и желѣзнодорожной эвакуаціи—т. I, стр. 157—158, 295—296,

Едва ли правильно считать причиною *всѣхъ* дефектовъ эвакуаціи некомпетентность поставленныхъ во главѣ дѣла строевыхъ генераловъ. Многіе непорядки, несомнѣнно, являлись результатомъ незнанія. Многіе, но, конечно, не всѣ. Такъ, однимъ изъ препятствій къ улучшенію дѣла служила желѣзная дорога. При несогласованности отдѣльныхъ частей нашей административной машины, зачастую, борьба съ «заинтересованными» вѣдомствами оказывалась для главнокомандующаго страшнѣе японцевъ. Допустимъ, что во главѣ санитарнаго дѣла арміи стоялъ бы, вмѣсто строевого генералъ-лейтенанта, тайный совѣтникъ изъ врачей. Сумѣлъ ли бы онъ заставить теплушечные поѣзда двигаться скорѣе? Надо думать, и при немъ они шли бы по $1^1/_2$—2 версты въ часъ, стояли безъ конца на глухихъ разъѣздахъ и прибывали ночью на большія станціи, гдѣ въ теченіе 10—12 часовъ ихъ тщетно ожидала горячая пища... Сумѣлъ ли бы онъ создать сразу оборудованіе для сотни теплушечныхъ поѣздовъ, о которомъ въ теченіе четверти столѣтія не успѣло подумать главное военно-медицинское управленіе? Сумѣлъ ли бы онъ измѣнить порядки, при которыхъ раненые неукоснительно провозились въ перегруженный Харбинъ, а на промежуточныхъ станціяхъ военные врачи должны были «по знакомству» выпрашивать себѣ паціентовъ и оказывать въ этомъ смыслѣ протекцію «болѣвшимъ отъ отсутствія работы» товарищамъ краснокрестныхъ учрежденій?..

Мы привели выше требованія закона, изданнаго на основаніи опыта, за 13 лѣтъ до войны. Требованія эти остались на бумагѣ. Эвакуація послѣдней войны ничѣмъ не отличалась отъ того, что происходило четверть вѣка назадъ, во времена турецкой кампаніи. Помимо непорядковъ, происходившихъ «по начальственному недоумѣнію» или по винѣ желѣзнодорожнаго и телеграфнаго вѣдомствъ, было много дефектовъ, зависѣвшихъ исключительно отъ

339—361; для эвакуаціи послѣ боевъ при Шахэ—т. II, стр. 25—35; для эвакуаціи послѣ Мукденскаго сраженія—т. II. стр. 185—194.

неподготовленности. Импровизація на полѣ сраженій оказалась несостоятельной.

Мы говорили выше и снова настаиваемъ здѣсь, что *подготовка эвакуаціоннаго дѣла должна совершаться въ мирное время.*

Она неизбѣжно должна распадаться на двѣ части: теоретическую (рѣшеніе вопросовъ, поставленныхъ еще Пироговымъ) [1]) и практическую (подготовку «кадровъ» вагоновъ для быстраго снаряженія теплушечныхъ поѣздовъ). Долженъ быть выработанъ *въ мирное время* типъ такого снаряженія (Гамбургская система), наиболѣе портативный, укладистый и смягчающій хотя бы самые крупные недостатки *нашихъ обычныхъ товарныхъ вагоновъ* [2]). Вагоны-кухни, операціонныя, цейхгаузы должны быть изготовлены *въ мирное время* въ достаточномъ числѣ и снабжены необходимыми принадлежностями для оборудованія такого количества теплушекъ, какого потребовала хотя бы Мукденская эвакуація. Если *въ мирное время*, сверхъ того, будетъ созданъ контингентъ лицъ, спеціально тренируемыхъ для службы по эвакуаціи, можно будетъ надѣяться, что при слѣдующемъ вооруженномъ столкновеніи — на театръ военныхъ дѣйствій явятся спеціалисты. Они неизбѣжно должны будутъ сразу выдвинуть необходимость выполненія элементарныхъ требованій закона (немедленное созданіе полевыхъ эвакуаціонныхъ комиссій, и — главное, сортировочныхъ пунктовъ при нихъ); они будутъ готовы быстро и умѣло оборудовать сотню теплушечныхъ поѣздовъ, заготовленнымъ въ мирное время и хорошо имъ знакомымъ снаряженіемъ.

При нашихъ порядкахъ предложенія эти звучатъ утопіей. Но ужасы эвакуаціи, испытанные русскими солдата-

---

1) Въ частности—вопроса о предѣлахъ «опорожненія передовыхъ госпиталей» и о свертываніи послѣднихъ передъ боемъ.

2) Напомнимъ здѣсь, между прочимъ, о германскихъ подвѣсныхъ койкахъ; о нихъ говоритъ въ своемъ разсказѣ д-ръ Мартыновъ (см. т. II, стр. 188).

ми въ Манчжуріи, обязываютъ снова и снова привлекать общественное вниманіе къ этому сложному вопросу.

Повторяемъ: безъ тщательной подготовки въ мирное время эвакуація и черезъ 25 лѣтъ снова окажется въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ была еще во времена послѣдней турецкой кампаніи.

3. Мы не можемъ останавливаться здѣсь на организаціи лѣчебной части арміи. Вопросъ слишкомъ сложенъ. Къ тому же земскимъ работникамъ приходилось имѣть мало дѣла съ практикой военныхъ лазаретовъ. Детальныя описанія внутренней жизни послѣднихъ опубликованы непосредственными участниками. Земскіе врачи отмѣчаютъ лишь недостаточность средствъ военныхъ лазаретовъ, скудное снабженіе ихъ медикаментами (особенно полковыхъ аптекъ) [1]) и крайній формализмъ режима.

«Достаточно сказать, пишетъ въ своемъ отчетѣ М. П. Дурасовъ, что когда мы сдавали на военно-санитарный поѣздъ часовъ въ 10—11 утра больного, то отъ насъ требовали росписку въ томъ, что больные были удовлетворены пищевымъ довольствіемъ наканунѣ ихъ сдачи. Когда мы просили разъяснить, для чего нужна росписка, что больной ѣлъ наканунѣ, намъ объяснили, что если мы этого не напишемъ, то въ день пріема больной пищи не получитъ—какъ только-что поступившій и можетъ быть уже поѣвшій»....

4. Рядомъ съ лѣчебными учрежденіями военнаго вѣдомства стояли госпитали Общества Краснаго Креста. «Особымъ преимуществомъ въ дѣятельности Краснаго Креста, читаемъ въ книгѣ проф. Павлова, являлось отсутствіе казенной рутины, которая присуща для учрежденій военнаго вѣдомства, и, главнымъ образомъ, не строго опредѣленное расходованіе средствъ, что, къ сожалѣнію, бывало избыточнымъ и тѣмъ самымъ выдвигало эти учрежденія». Указавъ на то, что средства Краснаго Креста

[1]) Ср. выше циркуляръ, подписанный д-ромъ Вреденомъ (т. II, стр. 122—123).

составились не только изъ «добровольныхъ» пожертвованій, но также изъ субсидій государственнаго казначейства и спеціальныхъ налоговъ [1]), авторъ замѣчаетъ, какъ бы съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ: «Такимъ образомъ, Красный Крестъ, будучи органомъ собственно частной благотворительности, дѣйствовалъ обширно, благодаря и средствамъ, полученнымъ отъ обязательныхъ налоговъ».

Насъ не удивляетъ такая постановка дѣла: естественно, что правительство считается съ неизбѣжными во многомъ неповоротливостью, рутиной и формализмомъ казенныхъ учрежденій и пытается смягчить все это, субсидируя и призывая къ работѣ *общественныхъ* дѣятелей. Менѣе понятно намъ существованіе, наряду съ военнымъ вѣдомствомъ, *бюрократизированнаго* учрежденія, субсидируемаго правительствомъ.

Нашъ Красный Крестъ очень далекъ отъ русскаго общества и едва ли его можно считать «органомъ частной благотворительности».

Въ одномъ изъ журналовъ «Наблюдательнаго Комитета» Краснаго Креста [2]) читаемъ между прочимъ: «Въ самомъ началѣ Русско-японской войны Русское Общество, чувствуя непреодолимую потребность принести жертвы для предотвращенія послѣдствій, вызываемыхъ войною, вмѣстѣ съ тѣмъ выказывало сильное недовѣріе къ Обществу Россійскаго Краснаго Креста... Въ повсемѣстномъ недовѣріи этомъ приходилось убѣждаться всюду: и въ Правительственныхъ учрежденіяхъ, и въ Общественныхъ Собраніяхъ, и у частныхъ лицъ: вездѣ на просьбы о пожертвованіяхъ получался одинъ и тотъ же отвѣтъ: «Куда хотите—только не въ Красный Крестъ». Недовѣріе это крайне вредно отозвалось на притокъ въ Красный Крестъ пожертвованій...».

---

[1]) Въ пользу Краснаго Креста взимается сборъ съ заграничныхъ паспортовъ, сборъ съ телеграммъ, сборъ съ желѣзнодорожныхъ билетовъ.

[2]) Отъ 25 сентября, 1 и 6 октября 1904 г. за № 35.

Разсматривая причины такого отношенія русскаго общества, комитетъ видитъ ихъ главнымъ образомъ въ непредставленіи однимъ изъ главноуполномоченныхъ денежнаго отчета за время китайской карательной экспедиціи. Эти соображенія кажутся намъ довольно наивными. Едва ли многіе знали объ упоминаемомъ фактѣ; едва ли многіе прочли бы отчетъ, если бы онъ поступилъ и былъ опубликованъ своевременно; едва ли чтеніе печатнаго отчета способно побѣдить укоренившееся недовѣріе.

Причины послѣдняго — гораздо глубже. Даже въ центрѣ—Общество Краснаго Креста состоитъ изъ чиновниковъ, которые внесли въ его обиходъ тѣ пріемы работы, къ которымъ русское общество горькимъ историческимъ опытомъ пріучено относиться съ недовѣріемъ. Но въ Петербургѣ эти черты еще затушовываются нѣсколько формальнымъ участіемъ частныхъ лицъ и высокимъ положеніемъ поставленныхъ во главѣ учрежденія чиновниковъ. Въ провинціи (которою живетъ Общество Краснаго Креста) дѣло находится въ рукахъ мѣстной администраціи и полиціи. Практикуемые часто пріемы сбора «добровольныхъ» пожертвованій—у всѣхъ на виду. Бюрократическое веденіе дѣла и презрѣніе къ общественной иниціативѣ — проявляются во всей своей обнаженности. Люди, группирующіеся около мѣстныхъ комитетовъ и безпрекословно исполняющіе велѣнія своего начальства, — всѣмъ хорошо извѣстны. Какого же довѣрія къ своей работѣ ждетъ при такихъ условіяхъ Общество Краснаго Креста?

Выше мы нѣсколько разъ говорили о прекрасной постановкѣ дѣла во многихъ краснокрестныхъ учрежденіяхъ Манчжуріи. Охотно повторяемъ здѣсь, что земскіе работники часто завидовали благоустройству и порядкамъ краснокрестныхъ лазаретовъ. Персоналъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ работалъ образцово. Мы даже несогласны со многими изъ тѣхъ упрековъ, которые выдвинуты были противъ покойнаго С. В. Александровскаго прессой и ревизорами самого Краснаго Креста. Мы говоримъ, конечно,

о существѣ дѣла: финансовая его сторона остается для насъ и до сей поры недоступною областью. Александровскій былъ чиновникомъ, но не сумѣлъ заглушить въ себѣ живого и энергичнаго человѣка. Онъ велъ отчаянную борьбу съ формализмомъ и рутиной Петербурга. Его дѣятельность не была свободна отъ многихъ недостатковъ, но не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Не изъ-за нихъ онъ долженъ былъ уйти съ поля краснокрестной работы. Ставленникъ группы лицъ, не пользовавшихся довѣріемъ русскаго общества, онъ не могъ найти поддержки въ общественномъ мнѣніи и, когда къ голосу послѣдняго стали прислушиваться въ Петербургѣ, былъ принесенъ въ жертву своими покровителями.

Тогда же возникла мысль о реорганизаціи Краснаго Креста на общественныхъ началахъ. Очевидно, *это—единственный способъ борьбы съ констатированнымъ выше недовѣріемъ*. Но то была пора общественныхъ бурь. Позднѣе «реформы» отложены до «успокоенія». Онѣ погибли, какъ извѣстно, въ пучинѣ послѣдняго. Вмѣстѣ съ ними погибли и предположенія о реформѣ Краснаго Креста.

5. *Земскіе отряды* выполняли на войнѣ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, самыя разнообразныя функціи: они развертывали то врачебно-питательные этапные пункты, то этапные лазареты, то стаціонарные госпитали; они работали въ теплушечныхъ поѣздахъ и на перевязочныхъ пунктахъ, устраивали столовыя и чайныя, пекли бѣлый хлѣбъ, раздавали больнымъ и раненымъ пожертвованныя вещи (одежду, обувь, бѣлье, подарки). Такимъ образомъ, на основаніи исторіи ихъ дѣятельности, приходится прежде всего указать, какъ трудно заранѣе фиксировать характеръ «военной» работы свободной общественной организаціи. При желаніи принести наибольшую пользу необходимо придать отрядамъ общественныхъ организацій возможную эластичность. Обдумывая составъ персонала и снаряженія такихъ отрядовъ, необходимо всегда имѣть въ виду, что

лучшимъ и самымъ важнымъ ихъ свойствомъ должна быть *приспособляемость* къ обстоятельствамъ. Тѣмъ не менѣе земцамъ пришлось намѣтить съ самаго начала опредѣленную задачу, чтобы примѣнительно къ ней, *какъ къ главной*, организовать отряды. Задачей этой признано обслуживаніе этаповъ—кормленіе и медицинская помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, слѣдующимъ по грунтовымъ дорогамъ съ поля сраженія на желѣзнодорожную линію. Выборъ этой основной задачи земской дѣятельности на войнѣ долженъ быть признанъ вполнѣ удачнымъ. Земцы могли остановиться на одной изъ слѣдующихъ формъ дѣятельности: созданіе стаціонарныхъ лазаретовъ, летучихъ отрядовъ, баржевой эвакуаціи, «классныхъ» санитарныхъ поѣздовъ, этапной работѣ. Баржи, летучіе отряды и роскошно оборудованные поѣзда принесли, конечно, долю пользы своей дѣятельностью.

Размѣры этой пользы въ связи съ затраченными средствами освѣщались и освѣщаются весьма различно. Не имѣя возможности останавливаться здѣсь на характеристикѣ работы, выполненной этими учрежденіями [1]), мы укажемъ только, что этапная дѣятельность, по своему характеру, несомнѣнно наиболѣе подходила къ свойствамъ и навыкамъ земскихъ работниковъ. Всѣ они, по пріѣздѣ въ Манчжурію, стремились впередъ, на этапы и часто горько жаловались на вынужденную обстоятельствами работу въ тыловыхъ, стаціонарныхъ лазаретахъ. Позднѣе, испытавъ сутолоку передовой линіи, нѣкоторые изъ нихъ остались неудовлетворенными этапной работой съ чисто медицинской точки зрѣнія: въ значительной степени дѣятельность ихъ сводилась къ пріему, кормленію, бѣглой врачебной помощи, предоставленію краткаго отдыха и отправкѣ больныхъ и раненыхъ; для продолжительнаго наблюденія ихъ, обстоятельной постановки діагноза, серіознаго лѣченія—не было времени: больной оставался отъ одного до четырехъ

[1]) Отсылаемъ читателей къ страстной полемикѣ по этому поводу въ «Трудахъ врем. медиц. общ. на Д. В.».

дней въ лазаретѣ и слѣдовалъ дальше. Но не всѣ земскіе врачи удовлетворены и обычною своею дѣятельностью—въ русской деревнѣ: и тамъ подчасъ работа принимаетъ характеръ, чуждый раціональной медицинѣ; земскій врачъ вынужденъ часто не столько лѣчить, сколько *помогать* населенію.

Какъ бы то ни было, *большинство земскихъ врачей въ концѣ концовъ признало этапную дѣятельность—наиболѣе соотвѣтствующею свойствамъ земскихъ работниковъ: въ ней они болѣе всего могли проявить нестѣсненную никакими формальностями свободную инициативу и приспособляемость къ обстоятельствамъ.*

Обстановка войны очень скоро выяснила численную *слабость* состава персонала нормальнаго земскаго отряда. Съ такими маленькими лѣчебными единицами (25—50 коекъ) трудно было заставить кого-либо считаться. Пришлось соединять отряды. Въ этомъ вопросѣ Московскія совѣщанія 27 февраля и 10 марта 1904 г. оказались совершенно правы: они рѣшительно отвергли, по совѣту врачей, предложенія Краснаго Креста объ устройствѣ маленькихъ пунктовъ на 10 коекъ со студентами-медиками во главѣ. Теперь, *по указанію опыта, пришлось идти дальше и формировать этапные лазареты на 100 номинальныхъ коекъ, увеличивая соотвѣтственно составъ персонала до 3 врачей, 3 фельдшерицъ, 6 сестеръ, 10—15 санитаровъ.*

Вмѣстѣ съ отступленіемъ арміи и сосредоточеніемъ ея вблизи желѣзной дороги потребность въ этапахъ по грунтовымъ путямъ почти отпала. Въ то же время выяснилась нужда въ частныхъ лѣчебныхъ учрежденіяхъ, прикомандированныхъ къ опредѣленной воинской единицѣ (корпусу) и вмѣстѣ со штабомъ ея совершающихъ передвиженія въ «мирное» и боевое время. Такія учрежденія должны были обладать подвижностью и, стало быть, съ одной стороны, легкимъ снаряженіемъ, съ другой—обозомъ. Однако, выступленіе впередъ, по требованію властей, «налегкѣ» для организаціи перевязочно-пи-

тательныхъ пунктовъ—оставило у земскихъ работниковъ самыя тяжелыя воспоминанія: работа затягивалась, перевязочный пунктъ очень скоро обращался въ лазаретъ, заполнялся сверхъ мѣры больными и ранеными, а «легкое» снаряженіе не давало никакой возможности оказать имъ сколько-нибудь серіозную помощь. Обстоятельства требовали основательнаго снаряженія. Грузъ земскихъ отрядовъ (болѣе 500 мѣстъ на 1400—1500 пудовъ) оказался черезчуръ громоздкимъ. *Выходомъ являлась организація съти земскихъ складовъ—одного центральнаго, въ тылу и нѣсколькихъ подвижныхъ—въ районахъ дѣятельности отрядовъ. При послѣднихъ неизбѣжно долженъ былъ функціонировать обозъ для постоянной доставки разнообразныхъ предметовъ въ расположенные впереди земскіе лазареты.*

Эти указанія опыта наводятъ на мысль, что, быть можетъ, *слѣдовало съ самаго начала болѣе централизовать заготовку снаряженія для отрядовъ, снабдивъ каждый изъ нихъ лишь самымъ необходимымъ на первое время и съ первыхъ же шаговъ широко поставивъ организацію земскихъ складовъ въ тылу и въ передовой линіи.*

При всемъ томъ необходимое на первое время индивидуальное снаряженіе каждаго отряда должно было вѣсить не менѣе 700—800 пудовъ. Возникалъ вопросъ о спасеніи этого имущества въ случаяхъ спѣшнаго отступленія. Содержаніе необходимаго для подъема его обоза для земскихъ отрядовъ оказывалось непосильнымъ. Казалось болѣе выгоднымъ рисковать потерею наименѣе цѣннаго; имѣя это въ виду, рѣшено снабдить каждый выдвигаемый отрядъ десятью четырехконными арбами. Впослѣдствіи вопросъ счастливо разрѣшенъ прикомандированіемъ къ земскимъ отрядамъ казенныхъ транспортовъ. Указанія опыта сводятся къ тому, что *собственный обозъ совершенно необходимъ для подвижныхъ и этапныхъ лазаретовъ—какъ для спасенія имущества въ случаяхъ быстраго отступленія, такъ и для хозяйственныхъ нуждъ отряда.* При этомъ (по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ) необходимо

избѣгать всякихъ опытовъ и скороспѣлыхъ приспособленій перевозочныхъ средствъ; безъ хорошаго знанія страны и ея условій такіе опыты могутъ стоить дорого и дать плачевные результаты: *слѣдуетъ брать мѣстныя перевозочныя средства,* если даже конструкція ихъ, на первый взглядъ, кажется нецѣлесообразною.

Опытъ показалъ далѣе неизбѣжность для всякихъ отрядовъ, работающихъ на войнѣ, широко поставить питаніе больныхъ и раненыхъ, слѣдующихъ *мимо* лазаретовъ.

Для этого *совершенно необходимо имѣть въ каждомъ отрядѣ завѣдующаго хозяйствомъ, который долженъ освободить медицинскій персоналъ отъ хозяйственныхъ заботъ и въ особенности отъ сложныхъ хлопотъ по устройству въ боевое время обширныхъ питательныхъ пунктовъ.*

Нельзя также уклониться отъ участія въ эвакуаціи. Содержаніе на грунтовыхъ дорогахъ транспортовъ, приспособленныхъ для сносной перевозки тяжело больныхъ и раненыхъ,—непосильно для частныхъ организацій. Но въ виду частой необходимости спѣшно эвакуировать лазаретъ, имѣя возможность добыть лишь носильщиковъ изъ отступающихъ солдатъ или мѣстнаго населенія, *рекомендуется, вмѣсто коекъ, для всѣхъ больныхъ имѣть носилки* [1]). Что касается желѣзнодорожной эвакуаціи, то для посильнаго участія въ ней, въ моменты, когда обстоятельства не позволяютъ отъ этого уклоняться, *нужно имѣть въ снаряженіи отряда все необходимое для быстраго оборудованія товарныхъ вагоновъ: переносныя желѣзныя печи, мѣстницы, подвѣсныя койки, запасные котлы, посуду (особенно много кружекъ и ложекъ), фонари, ведра и т. п.*

Таковы, въ общемъ, поправки, которыя, на основаніи опыта, должны быть предложены къ схемѣ организаціи

[1]) Носилками вообще земскіе лазареты были снабжены крайне слабо: въ передовыхъ лазаретахъ приходилось иногда перетаскивать больныхъ и раненыхъ на спинѣ санитаровъ.

этапныхъ лазаретовъ, описанной нами въ началѣ перваго тома этой работы.

Остановимся на нѣкоторыхъ подробностяхъ.

Прежде всего—о персоналѣ отрядовъ.

Во главѣ ихъ стояли уполномоченные. По мнѣнію большинства земскихъ врачей, съ которыми намъ приходилось бесѣдовать на войнѣ, должность эта совершенно не нужна и учрежденіе ея явилось лишь поводомъ къ раздорамъ и конфликтамъ. Общественныя организаціи, снаряжающія свои отряды на войну, могутъ, конечно, не раздѣлять этой точки зрѣнія и считать неизбѣжнымъ присутствіе въ отрядѣ выбраннаго ими изъ своей среды и передъ ними отвѣтственнаго хозяина. Въ такомъ случаѣ *совершенно необходимо, во избѣжаніе прискорбныхъ недоразумѣній, точно опредѣлить инструкціей взаимныя отношенія членовъ отряда.* Мы посвятили этому вопросу рядъ страницъ перваго тома нашей работы [1]). Не повторяя здѣсь сложныхъ мотивовъ, приведемъ лишь выводы относительно внутренняго строя отрядовъ, къ которымъ мы пришли: *1) во главѣ каждаго отряда (въ крайнемъ случаѣ — двухъ) долженъ стоять уполномоченный, являющійся отвѣтственнымъ хозяиномъ всего дѣла; 2) уполномоченный долженъ быть избранъ изъ числа авторитетныхъ общественныхъ дѣятелей, хорошо знакомыхъ съ постановкою медицинскихъ учрежденій и средою работниковъ на этомъ поприщѣ; 3) при остальныхъ равныхъ условіяхъ, при выборѣ предпочтеніе слѣдуетъ отдать врачу — общественному дѣятелю (гласному и т. п.); 4) уполномоченный долженъ получать подъемныя и вознагражденіе—не меньшія, чѣмъ старшій врачъ отряда; 5) уполномоченный долженъ принимать самое дѣятельное участіе въ снаряженіи отряда и приглашеніи персонала; 6) уполномоченному должно быть рекомендовано возможное привлеченіе состава отряда къ одсужденію*

---

[1]) См. т. I, стр. 384—398.

всѣхъ деталей дѣятельности; 7) право окончательнаго рѣшенія, какъ и отвѣтственность за него—всецѣло лежатъ на уполномоченномъ; 8) персоналъ до зачисленія на службу долженъ въ ясныхъ выраженіяхъ быть освѣдомленъ о намѣченной организаціи отряда.

Въ дополненіе къ этому считаемъ необходимымъ настойчиво указать еще разъ на всю важность тщательнаго подбора уполномоченныхъ: предоставленіе этого званія—всѣмъ желающимъ ѣхать на войну—можетъ не только повредить дѣлу, но и совершенно погубить его. Подборъ уполномоченныхъ земскихъ отрядовъ далеко не всегда былъ удаченъ. Съ другой стороны считаемъ своей обязанностью указать, что работа врачей-уполномоченныхъ дала прекрасные результаты—и тогда, когда они были мѣстными общественными дѣятелями (Д. И. Блатовъ, С. В. Мартыновъ), и тогда, когда они временно замѣщали отсутствующихъ выборныхъ уполномоченныхъ (М. Т. Костенко, Б. К. Бауэръ и друг.). Командированіе въ качествѣ уполномоченныхъ—и не врачей, и не выборныхъ представителей населенія—не оправдывается никакими соображеніями.

Чрезвычайную важность представляетъ также тщательный подборъ остального персонала отряда.

«Отряды должны быть крѣпко сплоченные и хорошо спѣвшіеся, пишетъ намъ одинъ изъ земскихъ врачей, работавшихъ на Дальнемъ Востокѣ (А. А. Яновскій). Врачей, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ, желательно приглашать земскихъ, выборъ ихъ долженъ быть обставленъ съ большою тщательностью, отъѣзду долженъ предшествовать рядъ совѣщаній, на которыхъ нужно выяснить основные пункты раздѣленія работы, отвѣтственности и обязанностей. Старшій врачъ для самихъ врачей не нуженъ, но для низшаго персонала и всевозможныхъ начальствъ необходимъ; врачъ этотъ можетъ быть только выборнымъ; принципъ назначенія свыше, какъ показалъ опытъ, неродитъ единенія между сотрудниками, а наоборотъ, разъединяетъ ихъ».

Къ приглашенію студентовъ-медиковъ большинство врачей относится отрицательно: студенты эти—и не врачи, и не фельдшера и, неизбѣжно, отличаются большой разборчивостью по отношенію къ фельдшерской работѣ. Фельдшерицы предпочитаются фельдшерамъ—какъ люди, болѣе интеллигентные.

Какихъ сестеръ слѣдуетъ предпочитать—профессіональныхъ, изъ общинъ Краснаго Креста или доброволокъ (съ шестинедѣльнымъ курсомъ)?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы приведемъ въ формулировкѣ д-ра Г. С. Трамбицкаго, соотвѣтствующей мнѣнію большинства земскихъ врачей, нами опрошенныхъ [1]). «Въ большинствѣ случаевъ общинскія сестры—отличныя работницы, но, къ сожалѣнію, гнетъ, подъ которымъ онѣ находятся въ общинахъ, накладываетъ на нихъ особый отпечатокъ: онѣ слишкомъ мало вносятъ иниціативы въ работу, не находчивы; кромѣ того, онѣ мало интеллигентны и потому оказались мало приспособленными къ работѣ при такихъ условіяхъ, когда почти у каждаго больного, кромѣ его основной болѣзни, страдала еще болѣе или менѣе сильно и нервная система, когда надо было войти въ болѣе близкую связь съ больнымъ, умѣть успокоить его нервы, стараться замѣнить ему семью. Уходъ за больными требуетъ вообще большой индивидуализаціи: мало одного техническаго умѣнья, надо еще понимать больного; поэтому, при прочихъ равныхъ условіяхъ, общинская сестра оказалась у постели больного стоящей ниже другихъ: образованіе и развитіе и здѣсь, какъ вездѣ, играетъ большую роль».

Замѣтимъ, что отношеніе врачей съ сестрамъ съ шестинедѣльнымъ курсомъ—далеко неодинаково: есть указанія на малую ихъ подготовленность и недостаточный опытъ; другіе врачи, одобряя вполнѣ работу ихъ во время боевого подъема, и при наплывѣ *раненыхъ*, отмѣчаютъ болѣе вялое

[1]) См. его статью „О земскихъ отрядахъ на Д. В.“, Журн. О-ва Русск. вр. въ память Н. И. Пирогова, февраль 1906 г.

исполненіе своихъ обязанностей у постели *больныхъ*—въ обычное «мирное» время. *Но всѣ врачи безъ исключенія съ особенной похвалой отзываются о работѣ земскихъ служащихъ—фельдшерицъ и акушерокъ, считая ихъ безусловно лучшими сестрами милосердія.*

Низшаго персонала—«*санитаровъ*»—оказалось чрезвычайно мало: въ періоды напряженной работы число санитаровъ въ отрядѣ доходило до 35. *Нормальнымъ слѣдуетъ считать*—15 (при полуторномъ составѣ отряда, выше указанномъ). Ремесленными знаніями санитаровъ пользовались лишь въ единичныхъ случаяхъ: частью не хватало рукъ на остальную работу, частью знанія ремеслъ были поверхностными. Для текущихъ занятій *требовались*: 1) *опытные въ больничномъ дѣлѣ палатные служители и* 2) *чернорабочіе.* Выборъ лицъ (особенно въ Московскихъ и Харьковскихъ отрядахъ) оказался недостаточно тщательнымъ: пріѣхавшіе изъ Россіи санитары, не имѣя подготовки для ухода за больными, требовали равной работы съ сестрами и сторонились отъ черной, служительской работы. На основаніи опыта можно рекомендовать: 1) *болѣе тщательный подборъ людей;* 2) *кромѣ повара и его помощника, четверть общаго числа можетъ не имѣть больничнаго стажа и состоять изъ расторопныхъ, непьющихъ рабочихъ;* 3) *хорошее знаніе ими печного и плотничнаго ремесла очень желательно;* 4) *остальные санитары должны быть опытными больничными служителями.*

Приглашеніе студентовъ на должность санитаровъ могло имѣть мѣсто лишь по недоразумѣнію.

Переходимъ къ *снаряженію* отрядовъ.

Здѣсь прежде всего надо отмѣтить, что для успѣха предпріятія все необходимое должно быть запасено самостоятельно: въ надеждахъ на иныя, болѣе крупныя организаціи приходилось обманываться: онѣ иной разъ сильно запаздывали со своими начинаніями (примѣръ: ледодѣлательные заводы Краснаго Креста, о которыхъ говорено выше [1]).

[1]) См. т. I, стр. 25.

Мы очень подробно описали въ нашей работѣ всѣ виды *помѣщеній*, использованныхъ земскими отрядами. Остановимся здѣсь на такъ называемыхъ «выдвижныхъ» или вѣрнѣе *передвижныхъ* помѣщеніяхъ. При сборахъ отрядовъ нѣкоторые члены Московскаго совѣщанія указывали, что, по свѣдѣніямъ одного изъ представителей Краснаго Креста, палатки, по климатическимъ условіямъ Забайкалья, непригодны для размѣщенія больныхъ даже лѣтомъ: ночные холода требуютъ болѣе теплыхъ помѣщеній [1]). Совѣщаніе не согласилось съ этимъ мнѣніемъ и земскіе отряды были снабжены палатками двухъ московскихъ фирмъ—Герасимова-Гуревича (Московскіе, Харьковскіе, Костромской) и Пихлау-Брантъ (Воронежскіе, Ярославскій, Курскіе, Орловскій, Черниговскій). Палатки для больныхъ, составлявшія основу лазарета, выбраны типа военныхъ шатровъ на 8 коекъ номинальныхъ каждая. Стоимость такой палатки съ подвѣснымъ сукномъ къ боковымъ стѣнкамъ — 250 р. или 31 р. 25 к. на номинальную койку. Въ дѣйствительности въ нихъ размѣщалось 12—16 кроватей (въ среднемъ 15) и стоимость помѣщенія каждой изъ нихъ понижалась такимъ образомъ до 16 р. 66 к. Позднѣе земскіе отряды пользовались также французскими палатками Лефевра и военными шатрами петербургской фирмы Кебке [2]). Палатки Лефевра (457 р. 95 к. съ экспедиторскими расходами по доставкѣ изъ-за границы, но безъ пошлины) имѣлись на 20 кроватей номинальныхъ (на каждую падало, стало быть, 22 р. 89 к.); въ дѣйствительности въ нихъ свободно размѣщалось лишь 17 кроватей и стоимость помѣщенія каждой поднималась такимъ образомъ до 26 р. 94 к. Шатры Кебке на 28—30 кроватей стоили 535 р. (18 р. 54 к. на каждую) и на 8 кроватей номинальныхъ—285 р. (35 р. 62 к. на каждую). Такимъ образомъ фактически самыми

---

[1]) Тамъ же, стр. 22.

[2]) Внѣшній видъ палатокъ Пихлау см. на рисункахъ т. I, стр. 215, 226, 228, т. II, стр. 17; палатки Герасимова-Гуревича — т. I, стр. 379, 387; Лефевра—т. II, 115, 312; Кебке—т. II, 96, 127, 129.

дорогими оказались палатки Лефевра. Въ первый, лѣтній періодъ кампаніи земскіе отряды, работавшіе въ передовой линіи, широко пользовались палатками, предпочитая ихъ всякимъ другимъ помѣщеніямъ, имѣвшимся подъ руками. «Фанзы оказались гораздо менѣе пригодными, пишетъ д-ръ Г. С. Трамбицкій: односторонній доступъ воздуха не давалъ вентиляціи и скоро въ фанзахъ получался тяжелый воздухъ, въ которомъ больные чувствовали себя плохо; во всѣхъ фанзахъ наблюдалась сырость; онѣ требовали значительныхъ приспособленій; помѣщать больного на канахъ и изслѣдовать его было трудно. Палатки неудобны лишь въ вѣтеръ, когда, помимо неполной ихъ устойчивости, бѣлье больныхъ запыляется». Относительно *предпочтительнаго типа* палатокъ собранныя нами свѣдѣнія сводятся къ слѣдующему: палатки Лефевра легче, портативнѣе, устойчивѣе въ вѣтеръ, установка ихъ проще и дешевле; но есть у нихъ и неудобства, заставляющія все-же предпочитать военные шатры фирмы Герасимова-Гуревича: въ послѣднихъ крыша болѣе поднята и между двумя ея полотнищами — слой воздуха, обусловливающій въ жары меньшую духоту, чѣмъ въ низкихъ палаткахъ Лефевра [1]). Харьковскіе врачи рѣшительно выдвигаютъ прекрасныя свойства шатровъ Герасимова-Гуревича [2]). Палатки фирмы Пихлау и Брантъ заслужили общее осужденіе. Чтобы показать, на что, между прочимъ, слѣдуетъ обращать вниманіе при выборѣ шатровъ, приводимъ описаніе палатокъ Пихлау, сообщенное намъ однимъ изъ врачей (М. А. Кожушко): «1) Столбы тяжелы, сдѣланы изъ плохой, невысушенной, растрескавшейся сосны и плохо окованы; 2) длина столбовъ разсчитана на вкапываніе ихъ, что при твер-

---

[1]) Одинъ изъ врачей (А. А. Яновскій) рекомендуетъ двѣ мѣры для улучшенія палатокъ Лефевра: 1) устройство *отворяющихся оконъ* и 2) болѣе устойчивое устройство тамбура (осѣдалъ подъ дождемъ).

[2]) Отмѣчены недостатки: 1) громоздкость, 2) непрочность досчатыхъ кольевъ, 3) отсутствіе деревянныхъ молотковъ для ихъ забитія (желѣзные молотки расщепляютъ колья), 4) трудность регулированія натяженія веревокъ въ сырое и сухое время.

домъ грунтѣ затруднительно; невкопанные столбы плохо устанавливаются и валки; 3) растянуть такую палатку аккуратно почти невозможно: внутренняя крыша и стѣны провисаютъ, вслѣдствіе чего при вѣтрѣ палатка сильно паруситъ; 4) палатка прошита машинной ниткой, складка для горизонтальнаго столба не закрѣплена, не обшита кожей; половина палатки, будучи поднята для постановки, отъ дѣйствія собственной тяжести, обрывалась (гнилая па-

Брезентовый баракъ въ Московскомъ отрядѣ на 85 разъѣздѣ (лѣто 1905 г.).

русина—кромѣ всего прочаго), а во второй половинѣ къ концу дня отъ вѣтра поперечная складка была разорвана и вся палатка сбита къ одному вертикальному столбу; 5) разрѣзъ для двери сдѣланъ такъ, что полы не сходились—въ палаткѣ, даже слабо натянутой; 6) веревки для прикрѣпленія нижняго края палатокъ къ колышкамъ продѣты черезъ ременныя петли изъ сухой, дряблой кожи, прикрѣпленной къ полотну мѣдными кнопками, прорывавшими парусину при малѣйшемъ натягиваніи; 7) самые колышки для вбиванія въ землю сдѣланы изъ сосны и раскалывались при первомъ же ударѣ молоткомъ; 8) во время жары палатка душна; 9) отъ дождя, вѣтра и пыли защищала плохо вслѣдствіе того, что полы при входѣ не

соединялись; 10) чрезмѣрная высота дѣлала палатку очень безпокойной при вѣтрѣ и валкой».

Осенью, съ наступленіемъ холодныхъ ночей, въ шатрахъ подвѣшивались вторыя стѣнки—суконныя: онѣ сразу сильно повышали температуру — главнымъ образомъ благодаря тому, что задерживали вѣтеръ. Осенью врачамъ и уполномоченнымъ казалось совершенно невозможнымъ жить и держать больныхъ въ палаткахъ зимою. Позднѣе нужда

Циновочный баракъ съ брезентовой крышей въ Черниговскомъ отрядѣ на 84 разъѣздѣ (лѣто 1905 г.).

заставила ихъ испробовать для этого всевозможныя приспособленія. Результаты, какъ мы знаемъ, получились удовлетворительные: при вѣтрѣ и морозѣ въ 20° R. въ госпитальныхъ палаткахъ удавалось поддерживать температуру въ +16 и даже +18° R. Описанія приспособленій помѣщены выше [1]). Не удались опыты съ приспособленіемъ *малыхъ* палатокъ: печи давали сразу невыносимую жару и

[1]) См. т. II, 120—131, 139—142, Изображенія приспособленныхъ для зимы палатокъ см. т. II, стр. 130, 134, 140, 144, 38, 40.

сейчасъ-же охлаждались. Даже большіе шатры Гуревича казались малы для цѣлесообразнаго приспособленія на зиму: ихъ научились сшивать по два и по три вмѣстѣ; охотно пользовались зимою громадными палатками Кебке. Позднѣе фирма Герасимова-Гуревича изготовила по спеціальному заказу двойные зимніе шатры съ цѣлымъ суконнымъ домикомъ, вставлявшимся внутрь наружныхъ брезентовыхъ покрововъ. Стоили такіе шатры по 675 р.; результаты опыта съ ними намъ неизвѣстны. Самымъ труднымъ являлось приспособленіе печей: желѣзную печь необходимо было умѣренно топить всѣ 24 часа въ сутки; но палатка дрожала при вѣтрѣ, замазка колѣнчатыхъ желѣзныхъ трубъ, протянутыхъ во всю ея длину, отскакивала и печь дымила. *Въ этой области желательны опыты и усовершенствованія.*

Большія зимнія переносныя помѣщенія надоумили испытать ихъ и лѣтомъ: въ Московскомъ и Черниговскомъ отрядахъ дала удовлетворительные результаты постройка на деревянныхъ каркасахъ брезентовыхъ или даже циновочныхъ бараковъ.

По этому поводу *надо отмѣтить важность снабженія отрядовъ различными сырыми, такъ сказать, матеріалами—брезентами, сукномъ, парусиной, оконнымъ стекломъ, веревками, гвоздями и т. д.: все это найдетъ примѣненіе въ походной жизни.*

Черниговскій уполномоченный (М. И. Баранъ—Ходоровскій) останавливается съ восторгомъ на типѣ германскихъ палатокъ, привезенныхъ съ собою отрядомъ герцога Гессенскаго: онѣ чрезвычайно прочны, вѣсятъ сравнительно немного (?) и вмѣщая 30 коекъ, стоятъ всего 900 марокъ (450 р. или 15 р. на койку); «онѣ оказались идеаломъ, о которомъ мы могли только мечтать», пишетъ уполномоченный. Мнѣнія земскихъ врачей объ этихъ палаткахъ—мы не знаемъ. Но вотъ что пишетъ о нихъ проф. Е. В. Павловъ: «Великогерцогскій Гессенскій полевой лазаретъ (сформированъ 25-го ноября 1904 г.) заслуживаетъ

особаго вниманія, благодаря своеобразности въ устройствѣ шатровъ для помѣщенія раненыхъ и больныхъ... Въ лазаретѣ имѣлось 40 солдатскихъ и 10 офицерскихъ мѣстъ. Онъ располагалъ тремя шатрами германскаго типа 1888 и 1896 г.г., сдѣланными изъ брезента. Типъ послѣдняго года много лучше и такихъ шатровъ было два. Стѣны ихъ устроены изъ двухъ слоевъ: внутренній, болѣе тонкій, состоитъ изъ парусины, окрашенной въ свѣтло-бирюзовый, а наружный—изъ брезента охристо-желтаго цвѣта. Стѣны же шатра типа 1888 г. состоятъ только изъ одного слоя брезента желтаго цвѣта, вслѣдствіе чего, въ противоположность первымъ, внутреннее освѣщеніе не совсѣмъ пріятно для глазъ. Шатры эти устанавливаются на землѣ очень прочно и потому не падаютъ даже при очень сильномъ вѣтрѣ, тогда какъ въ нашихъ дивизіонныхъ шатрахъ такого рода явленіе постоянное. Они были изготовлены на фабрикѣ Fröhlich и Wolff въ Cassel'ѣ, приняты въ германской арміи и могутъ служить образцомъ для развитія нашихъ полевыхъ госпиталей. Наружный чехолъ шатровъ снабженъ 12 небольшими окнами, состоящими изъ деревянныхъ рамокъ съ 4 стеклами, что давало ввзможность пользоваться дневнымъ свѣтомъ для производства операцій въ помѣщеніи самой палатки. Какъ лѣтомъ, такъ и зимой эти палатки выполняли вполнѣ свое назначеніе для помѣщенія раненыхъ и больныхъ. Лѣтомъ, благодаря двумъ входамъ и многимъ окнамъ, въ нихъ было постоянное движеніе воздуха и особенной жары не было; помогали этому и два вентилятора, находившіеся въ крышѣ. Въ суровые мѣсяцы зимы 1904—1905 г.г., когда на дворѣ стояла стужа до 27°R. при вѣтрѣ, температура въ палаткѣ при двухъ печахъ не опускалась никогда ниже + 15°R, поддерживаясь отчасти и прикрѣплявшимся на зимнее время внутри боковыхъ стѣнъ верблюжьимъ сукномъ. Палатка совершенно непроницаема для воды, содержитъ много воздуха и вмѣщаетъ свободно на кроватяхъ съ проходами 30 человѣкъ, а въ случаѣ надобности во время боя до-

70 человѣкъ. Площадь пола равна 22 кв. саж. и можетъ быть увеличена до 40 кв. саж. поднятіемъ внутренней стѣнки шатра. Представляя со всѣхъ сторонъ скошенную съ полнымъ отсутствіемъ веревокъ форму, самую выгодную для сопротивленія вѣтру, палатка спокойно стояла даже и тогда, когда палатки другихъ типовъ падали и рвались отъ вѣтра. Раненые и больные находили въ ней дѣйствительно полный покой, даже во время сильнѣйшихъ бурь и дождей, вслѣдствіе полнаго отсутствія шума и плесканія стѣнокъ палатки, что всегда даетъ непріятное впечатлѣніе для больныхъ въ другихъ типахъ шатровъ, изъ боязни быть покрыми и даже ушибленными при ихъ паденіи отъ вѣтра. Прочность, тщательная работа деталей и быстрота разбивки палатки, до $^1/_2$ часа времени, дополняютъ достоинства. Единственный недостатокъ состоитъ въ относительно большомъ вѣсѣ, благодаря тяжести брезента самого шатра и такого же брезентоваго пола, сукна, оконъ и желѣзныхъ кольевъ; но послѣдніе необходимы, т. к. деревянные колья нельзя вбить въ мерзлую землю. Вѣсъ всего шатра съ укладочными ящиками равенъ 49 пудамъ. Сократить его можно до 43 пуд., выбросивъ тяжелый брезентовый полъ, который на войнѣ можно импровизировать [1]). Въ сравненіи съ госпитальнымъ шатромъ военнаго вѣдомства Гессенская палатка вѣситъ на 13 пудовъ болѣе» [2]).

На нашъ вопросъ «возможно ли производство *всѣхъ* операцій въ палаткахъ»—земскіе врачи отвѣчали утвердительно. Приводимъ, напримѣръ, слѣдующій отвѣтъ Харьковскаго врача М. Е. Зайцева: «Всѣ операціи могутъ производиться въ палаткахъ и по чистотѣ никакое другое помѣщеніе изъ имѣющихся на мѣстѣ не можетъ сравниться съ палаткой. Отъ пыли спасало сукно и наглухо закры-

[1]) Лефевровская палатка вѣситъ, если не ошибаемся, всего 6 пудовъ; палатка Кебке на 30 коекъ—19 п. 15 ф.; шатеръ Гуревича-Герасимова на 8 коекъ номинальныхъ—16 п. 30 ф. безъ упаковочныхъ ящиковъ.

[2]) «На Дальнемъ Востокѣ въ 1905 г.», стр. 268—270.

тыя полы палатки; во время операцій съ подвѣтреной стороны поднималась одна пола для свѣта. Желательно было бы въ крышу операціонной палатки вставить для свѣта рамы. Конечно, операціи въ палаткѣ возможны лишь въ теплое время».

Хирургъ М. Т. Костенко [1]), работавшій въ томъ же лазаретѣ, вноситъ нѣкоторую поправку въ приведенное мнѣніе: «палатка, говоритъ онъ, безусловно годится для производства операцій, но это не значитъ, что другія помѣщенія, хорошо обставленныя, уступали ей въ этомъ смыслѣ».

Приведенныя мнѣнія записаны въ октябрѣ 1904 г. Повидимому, зимой земскіе врачи отказались и отъ послѣдняго ограниченія, высказаннаго М. Е. Зайцевымъ: въ одномъ изъ Московскихъ отрядомъ и зимой, и лѣтомъ операціи производились исключительно въ палаткѣ [2]).

Землянки не могли конкурировать съ шатрами. Можно было мириться съ благоустроенными бараками земляночнаго типа *зимою*; весною, при оттаиваніи земли они были сыры и оказывали вредное вліяніе на теченіе ранъ и болѣзней.

Остановимся нѣсколько на характеристикѣ *котловъ для варки пищи и кипятильниковъ*, которыми пользовались земскіе отряды. Мы имѣемъ въ виду: 1) переносные очаги системы Тихомирова завода Раузеръ, Виберъ и К°, носившіе на войнѣ названіе «фугельзанговъ», и 2) кипятильники Борю. «Борю» — не вошли въ списки первоначальнаго снаряженія и лишь впослѣдствіи были пріобрѣтены и использованы земцами; «фугельзанги» большинствомъ от-

---

[1]) Намъ много разъ приходилось говорить о немъ на предшествующихъ страницахъ.

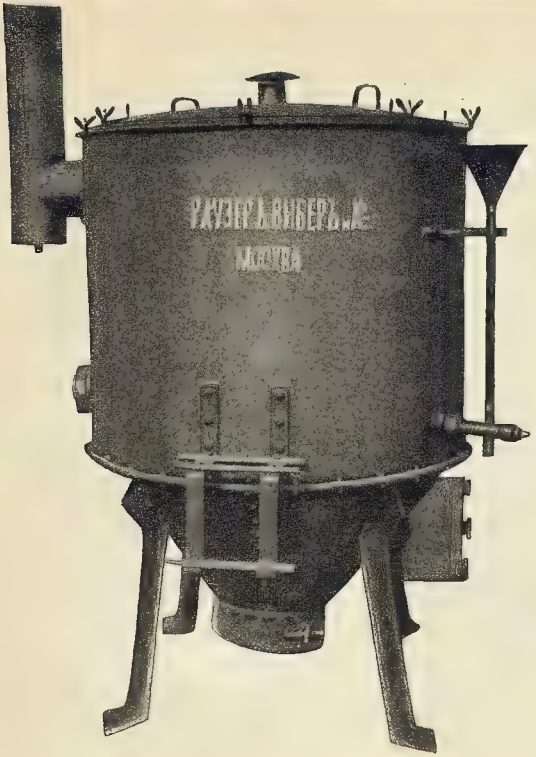
[2]) См. отчетъ М. П. Дурасова: «Операціонная у насъ все время помѣщалась въ палаткахъ и въ нихъ возможно производить, по моему мнѣнію, всѣ операціи. Для этого особенно удобна палатка типа Лефевра, если замѣнить у нея ея легкій средній столбикъ болѣе массивнымъ, напр., половой доскою, вставить стеклянную раму для свѣта и придѣлать входъ въ палатку—въ видѣ коридора изъ брезентовъ».

рядовъ привезены съ собою. Каждый отрядъ на 25 коекъ нормальныхъ снабжался двумя фугельзангами — однимъ для варки пищи, другимъ — для кипяченія воды. Размѣры ихъ были очень разнообразны: отъ 12 до 30 ведеръ.

«Фугельзангъ» состоитъ изъ: 1) желѣзнаго цилиндрическаго корпуса очага, суживающагося внизу, гдѣ помѣщается топливникъ съ колосниковой рѣшеткой и регулируемымъ поддуваломъ и 2) мѣднаго котла—съ плотно закрывающейся винтами крышкой, который опущенъ внутрь очага и удерживается въ немъ на своихъ закрайнахъ, оставляя между собою и стѣнками очага свободное пространство. Пламя и горячіе газы, развиваемые топливомъ, заброшеннымъ на колосниковую рѣшетку черезъ дверку топливника, сначала охватываютъ нижнюю часть котла, а затѣмъ, поднимаясь кверху по свободному пространству между стѣнками очага и котломъ, равномѣрно распредѣляются по поверхности послѣдняго посредствомъ спеціальныхъ дымогарныхъ колецъ и выходятъ наружу черезъ дымовую трубу (съ заслонкой), установленную въ верхней части очага. Въ предупрежденіе взрыва, въ крышкѣ котла имѣется отверстіе.

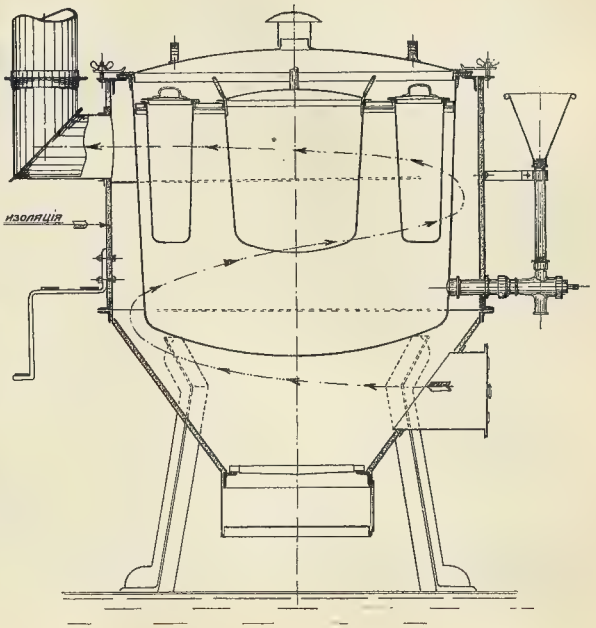
Земскими отрядами запасены еще добавочныя приспособленія (рама и пять вставныхъ въ нее котелковъ), посредствомъ которыхъ одновременно можно кипятить воду въ котлѣ, варить щи и другую пищу. За очаги въ 30 ведеръ емкостью заплачено по 515 р. съ указанными 5 котелками и по 340 р.—безъ нихъ. Во вторую половину кампаніи «фугельзанги» заказывались исключительно на колесахъ, что повышало ихъ стоимость до 649 р. 50 к. за штуку.

Кипятильникъ Борю состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: 1) жестяного бака, вмѣщающаго сразу до 30 казенныхъ ведеръ воды, и 2) самовара. Изъ бака идетъ кишка, питающая холодной водой самоваръ, снабженный массою спиральныхъ трубокъ; послѣднія охватываются огнемъ печки, находящейся подъ самоваромъ. Кипятильникъ, че-



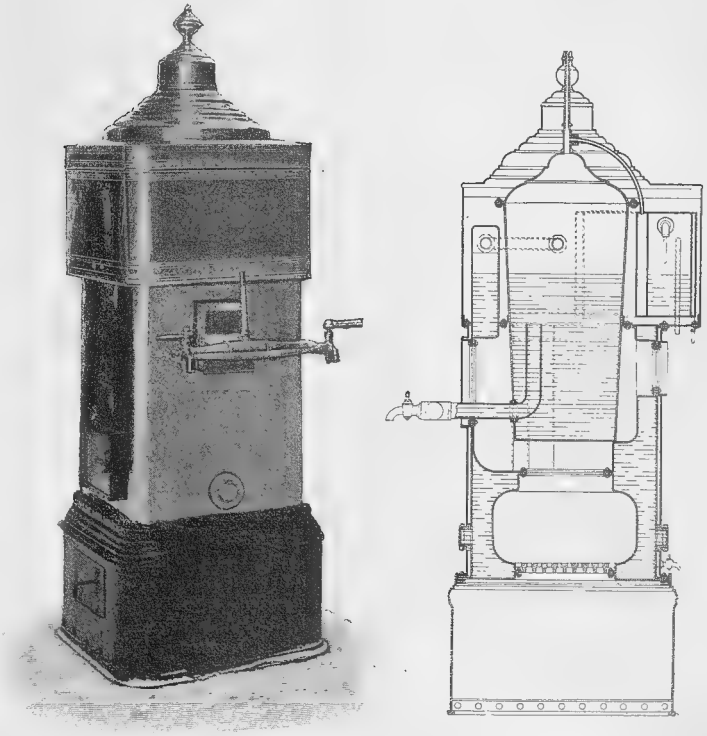
(наружный видъ).

«Фугельзангъ».



(разрѣзъ).

резъ часъ послѣ налитія холодной воды въ бакъ, даетъ непрерывную, узкую (въ $^1/_4$ крана) струю кипятка. Если кипятокъ пущенъ сразу вовсю, черезъ нѣсколько времени необходимо остановиться и съ $^1/_4$ часа обождать. «Борю»



Кипятильникъ Борю
(внѣшній видъ самовара). (разрѣзъ самовара).

даетъ постоянный приливъ кипятка, при чемъ какъ только вода перестаетъ кипѣть, кранъ закрывается автоматически. Аппаратъ стоитъ 275 руб. Онъ требуетъ весьма мало топлива [1]).

[1]) Приводимъ болѣе детальное описаніе аппарата: за исключеніемъ желѣзнаго постамента, самоваръ Борю—мѣдный и состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ

Какъ аппаратъ для полученія горячей воды, кипятильникъ Борю, несомнѣнно, практичнѣе «фугельзанга»: 1) онъ дешевле (275 р. и 340 р.); 2) онъ даетъ непрерывный притокъ кипятка (конечно, при условіи наполненія опорожняемаго бака съ холодной водой); 3) полученіе кипятка, а не подогрѣтой воды здѣсь гарантируется; 4) топлива идетъ меньше, 5) дымовыя трубы засоряются и требуютъ чистки не такъ часто, 6) здѣсь нѣтъ одного изъ существеннѣйшихъ недостатковъ «фугельзанга», въ которомъ внутри котла проложена сливная трубка: при сливаніи воды полностью она постоянно грозитъ распаяться. Вода заки-

---

частей: 1) двухстѣннаго корпуса, въ серединѣ котораго помѣщена топка съ колосниковой рѣшеткой, 2) двухстѣнной подготовительной коробки, 3) батареи (канальчатаго ранца) для циркуляціи горячихъ газовъ, 4) парового воздушнаго колпака и 5) резервуара для кипятка. Сырая вода изъ бака поступаетъ сначала въ подготовительную коробку, помѣщенную наверху къ одной сторонѣ кипятильника; здѣсь вода подогрѣвается паромъ, поступающимъ изъ резервуара въ пространство между двойными стѣнками коробки. Отсюда подогрѣтая вода переходитъ между двойными стѣнками корпуса на противуположную верхнюю сторону кипятильника—въ паровой котелъ; по дорогѣ она разбивается по трубкамъ и каналамъ батареи на незначительныя струйки, которыя охватываются со всѣхъ сторонъ пламенемъ и, при громадной площади нагрѣва, быстро даютъ кипятокъ. Изъ парового котла кипятокъ стекаетъ въ резервуаръ, гдѣ все время поддерживается въ горячемъ состояніи работою батареи. Изъ резервуара кипятокъ идетъ въ наружный кранъ. Наиболѣе существенныя детали кипятильника: 1) паровой клапанъ, 2) перегородка въ воздушномъ колпакѣ, 3) предохранительная трубка въ резервуарѣ. Паровымъ клапаномъ регулируется поступленіе сырой воды изъ бака. Назначеніе перегородки въ воздушномъ колпакѣ—не пропускать въ резервуаръ сырой воды; эта перегородка устанавливается нѣсколько выше уровня сырой воды, поддерживаемаго паровымъ клапаномъ, и вода черезъ перегородку въ резервуаръ перебрасывается только при значительномъ расширеніи—когда кипитъ. Предохранительная трубка припаяна внутри резервуара къ гайкѣ, пропускающей воду въ разборные краны и доходитъ до уровня сферы огня, охватывающаго резервуаръ. Она не даетъ возможности водѣ, находящейся ниже ея верхней части, проникнуть въ краны и задерживаетъ послѣднюю въ резервуарѣ, чѣмъ предупреждается прогораніе стѣнокъ резервуара.

Излишній паръ выпускается черезъ особый предохранитель, установленный въ верхней части кипятильника, а для спуска воды, образующейся на двойныхъ стѣнкахъ подготовительной коробки при охлажденіи пара, поставленъ небольшой кранъ.

Топливо забрасывается на колосниковую рѣшетку топки черезъ дверку въ нижней части корпуса кипятильника и тяга регулируется дверкой въ постаментѣ. Предварительное подогрѣваніе сырой воды исходящимъ паромъ, разбивка воды на слои незначительной толщины и большая площадь нагрѣва даютъ въ суммѣ значительную экономію въ топливѣ.

паетъ въ «фугельзангѣ» скорѣе, но, по мѣрѣ пользованія имъ, достоинство это ослабляется и послужившій аппаратъ требуетъ 50—60 минутъ для полученія кипятка. Единственнымъ серіознымъ недостаткомъ аппарата Борю является его сложность: для установки и обращенія онъ требуетъ умѣлыхъ рукъ; починка весьма затруднительна.

При варкѣ пищи въ моменты спѣшки и массоваго наплыва людей—«фугельзанги» оказали громадныя услуги земской организаціи. Но и здѣсь отмѣчается рядъ недостатковъ. Прежде всего котлы эти оказались очень мало портативными: нагружать ихъ на китайскія арбы и перевозить по ужаснымъ манчжурскимъ дорогамъ — было истиннымъ мученіемъ. Позднѣе всѣ котлы заказывались на колесахъ, но «ходъ» оказался черезчуръ широкъ и маленькія китайскія лошадки тонули въ оглобляхъ. Пять вставныхъ котелковъ бездѣйствовали, такъ какъ готовить разнообразную пищу отряды предпочитали на плитѣ (жареное и нельзя готовить иначе); фугельзанги же употреблялись почти исключительно для массовой заготовки щей и каши. Желѣзныя переносныя плиты, какъ придатокъ къ котламъ, совершенно необходимы въ походномъ лазаретномъ снаряженіи. Наблюдались несомнѣнные недостатки въ устройствѣ дымогарныхъ трубъ фугельзанга: отверстіе для дыма очень узко, быстро засаривается и котелъ требуетъ чистки разъ въ недѣлю и даже разъ въ три дня; при этомъ асбестовая оболочка часто портится. Наконецъ, даже и та однообразная пища, которую можно готовить въ «фугельзангахъ» (щи, тушеное мясо, каша) выходитъ нѣсколько пареной: солдаты ѣли охотнѣе пищу изъ плоскихъ китайскихъ котловъ.

Несмотря, однако, на указанные недочеты, фугельзанги пользовались въ средѣ земскихъ работниковъ большою популярностью и обойтись безъ нихъ при боевыхъ случайностяхъ, частыхъ перемѣнахъ мѣстъ и массовой кормежкѣ—было бы трудно.

Хлѣбопекарни системы Вейсъ отъ фирмы Вернеръ и Пфлейдереръ (297 р.) и Борю (400 р.) дѣйствовали въ

общемъ удовлетворительно; для отрядовъ ихъ продуктивность оказалось достаточной, но для центральной пекарни, предназначенной снабжать цѣлый рядъ учрежденій, печи Вернера и Пфлейдерера были малы. Замѣченные недостатки: 1) дно нижняго шкафа очень тонко, а такъ какъ оно непосредственно соприкасается съ огнемъ,—то хлѣбъ въ шкафу горѣлъ; пришлось обкладывать дно кирпичемъ; 2) слишкомъ узкія дымовые ходы и отсутствіе задвижекъ для чистки сажи; приходилось производить чистку почти каждый день, а это требовало каждый разъ разборки печи (М. М. Костомаровъ) [1]).

Сильно чувствовалось отрядами отсутствіе ледодѣлательныхъ аппаратовъ. Машинка Швабе, имѣвшаяся у Черниговцевъ, (138 р. 60 к.) оказалась очень непрактичной: требовалась громадная затрата труда для приготовленія незначительнаго количества льда.

Стиральныя машины примѣнялись мало, такъ какъ китайцы-прачки предпочитали ручной способъ. Все же отмѣчаются сравнительныя преимущества стиральныхъ машинъ, запасенныхъ Московскими отрядами по сравненію съ «Ніагарой» (фирмы Похильскаго—57 р. 15 коп.): послѣдняя была въ Черниговскомъ отрядѣ (на 10 штукъ), работала довольно медленно ($^1/_2$ часа вмѣсто 15 м. объявленныхъ); рѣшетка, сдѣланная въ цинкѣ, плохо пропускала воду; при быстромъ вращеніи въ одну сторону бѣлье свертывалось комками и не простирывалось; приходилось болтать взадъ и впередъ; безусловно малъ былъ размѣръ ея.

Относительно *бѣлья* д-ръ Г. С. Трамбицкій говоритъ слѣдующее: «Въ виду того, что съ позицій больные являются въ грязномъ и порванномъ бѣльѣ, а эвакуація совершается часто слишкомъ быстро, перемывать бѣлья не успѣваютъ, да часто и не стоитъ его мыть, точно также назадъ бѣлья послѣ транспортировки не возвращаютъ, по-

[1]) Печь Вейса (Верн. и Пфлейдереръ) вѣситъ 8 пудовъ, разбирается на три части, стоитъ 297 р., должна выпекать 18 пудовъ хлѣба въ день (въ условіяхъ послѣдней войны выпекала значительно меньше).

тому то въ госпиталѣ бѣлья должно быть, по возможности больше, обыкновенный подсчетъ бѣлья по типу больничнаго числа коекъ сюда не подходитъ тѣмъ болѣе, что и не разъ приходится дать рубашку и проходящему солдату» [1]). Количество бѣлья, которое необходимо запасать съ собою на войну этапному лазарету, Воронежскіе врачи (К. И. Іоновъ, Г. П. Штернъ, Д. И. Христочевскій) опредѣляютъ такъ: «носильнаго бѣлья, простынь, верхнихъ наволокъ—12 смѣнъ; чехловъ, наматрасниковъ, нижнихъ наволокъ—6 смѣнъ; одѣялъ—4 смѣны; халатовъ—3; фуфаекъ, теплыхъ кальсонъ—6 смѣнъ; теплыхъ чулокъ—12 смѣнъ; колпаковъ (вязаныхъ шерстяныхъ, а не бумажныхъ)—4 смѣны; носовыхъ платковъ—12 смѣнъ». Врачи другихъ отрядовъ указываютъ нѣсколько меньшія количества. С. Н. Добровъ (Москва) настаиваетъ, между прочимъ, на необходимости запасать возможно больше полотенецъ, платковъ, портянокъ: «всѣ больные—особенно хохлы—просятъ въ дорогу полотенце, платокъ, портянки»...

Соломенники и *наволочки* набивались обычно сѣномъ, соломой, стружками, морской травой. Рекомендуется не забывать снабженія отрядовъ *трепальной машинкой* и нѣкоторымъ запасомъ *пуховыхъ подушекъ для раненыхъ въ голову*.

Относительно *медикаментовъ* для этапнаго лазарета находимъ слѣдующія замѣчанія въ цитированной статьѣ д-ра Трамбицкаго: «Количество средствъ должно быть разнообразно: этапный лазаретъ выполняетъ довольно значительно лѣчебныя функціи, но упаковка должна быть спеціальная: 1) всѣ ящики на завѣсахъ и запираются; 2) по возможности ящики гнѣздные; 3) средства сгруппированы или съ дѣленіемъ на сильно дѣйствующія, или по солямъ металловъ и проч.; 4) было бы хорошо, если бы можно было имѣть средства въ таблеткахъ (въ желатиновыхъ) послѣднее значительно облегчило бы персоналъ.

[1]) Труды Харб. Медиц. О-ва, вып. 2, стр. 33—34. «Къ вопросу о земскомъ этапномъ лазаретѣ».

Кстати надо упомянуть о спиртѣ, какъ необходимомъ препаратѣ, котораго должно быть взято, по возможности, больше» [1]).

Черниговскіе врачи (Н. К. Лобановъ и Ч. Л. Бржесскій) жалуются, что аптека отряда составлена главнымъ образомъ для хирургическихъ больныхъ и потребности терапіи не приняты достаточно во вниманіе.

Почти во всѣхъ отрядахъ чувствовался недостатокъ въ касторовомъ маслѣ, желѣзныхъ препаратахъ, мышьякѣ, машинкахъ для дѣланія пилюль.

Сверхъ того, у Воронежцевъ не хватило: рыбьяго жира, глистогонныхъ; у Туляковъ: мушекъ, Ol. olivar., ol. camphor., ol. amygdol., Chinae compos., висмута; у Москвичей: бромъ-этила, сальперина, танальбина, бензина, эфира; у Ярославцевъ: какао, аспирина, галеновыхъ препаратовъ, матеріала для реактивовъ.

Воронежскіе врачи совѣтуютъ посылать хлороформъ въ запаянныхъ склянкахъ, такъ какъ притертыя пробки не удерживаютъ его.

По части *перевязочнаго матеріала* желательно имѣть въ отрядѣ готовые бинты. «Попутно надо упомянуть объ одной особенности, которую намъ приходилось на войнѣ встрѣчать только въ одномъ отрядѣ, въ отрядѣ Евангелическаго общества: при перевязкахъ прикалывается пергаментный листочекъ съ краткимъ діагнозомъ и фамиліей. Приколоть такой листочекъ англійской булавкой недолго; вмѣстѣ съ тѣмъ для больного иногда это можетъ оказать неоцѣнимую услугу, указывая въ слѣдующемъ госпиталѣ врачу на желательную ускоренную перевязку, или наоборотъ» (Г. С. Трамбицкій).

Въ Московскихъ отрядахъ отмѣчается отсутствіе въ снаряженіи дестиллятора и большого стерилизатора: за недостаточностью малыхъ стерилизаторовъ во время усиленной хирургической работы пришлось приспособить для

---

[1]) Тамъ же, стр. 32.

стерилизаціи одинъ изъ фугельзанговъ. Операціонные столы Махина признаются очень удобными. Чувствовался недостатокъ освѣщенія при вечернихъ операціяхъ: желательно имѣть сильныя лампы съ ауэровскими горѣлками.

Столовой посуды запасено въ четыре—пять разъ меньше, чѣмъ слѣдовало. Особенно много требовалось ложекъ и кружекъ: то и другое неизмѣнно уносилось больными съ собою. Посуда примѣнялась желѣзная или эмалированная; та и другая оказалась въ общемъ удовлетворительной, хотя желѣзо ржавѣло, а эмаль стиралась и отскакивала. Большинство врачей отдаетъ предпочтеніе эмалированной посудѣ.

Къ *консервамъ* отношеніе отрядовъ было совершенно отрицательнымъ: ими считали возможнымъ пользоваться лишь въ исключительныхъ случаяхъ острой нужды въ свѣжихъ продуктахъ. Лучше другихъ мясныхъ консервовъ оказались щи съ кашей, но и отъ нихъ черезъ три-четыре дня развивались поносы (д-ръ М. А. Кожушко). Сушеная зелень давала непріятный привкусъ и запахъ: минимальное количество свѣжей зелени давало блюда болѣе вкусныя. Пригодились сушеные фрукты, клюквенный экстрактъ, мучные запасы (баранки, сухари), сгущенное молоко. О послѣднемъ Г. С. Трамбицкій пишетъ: «Молоко Nestle сгущенное, для различнаго рода суповъ, кашъ больнымъ успѣшно выполняетъ свое назначеніе и притомъ, использовавъ множество коробокъ, намъ не приходилось встрѣчать испорченныхъ; но въ разведенномъ видѣ больные не пьютъ его изъ-за того, что оно очень сладко и приторно: для питья можетъ служить молоко «Золотая корова» (америк.) или безъ сахара фирмы «Wiking»—норвежское». Воронежскіе врачи считаютъ неудачнымъ и молоко Феррейна: оно плохо размѣшивается и тоже слишкомъ сладко. *Крайне желательно снабжать отряды обыкновеннымъ стерилизованнымъ молокомъ.*

Упаковка въ большинствѣ случаевъ оказалась удовлетворительной. Рекомендуются (особенно для перевязоч. ма-

теріала и аптеки) прочные и хорошо сдѣланные ящики, обитые желѣзомъ, на петляхъ, вѣсомъ не болѣе 2—3 пудовъ (размѣръ: $^3/_4 \times ^3/_4 \times 1$ арш.): они могутъ служить шкапчиками или столами. Желательна запайка въ жесть всего легко портящагося. Упаковка бѣлья предпочитается *попредметная*, а не *покомплектная*.

Мы пытались отмѣтить всѣ самые мелкіе недочеты въ снаряженіи земскихъ отрядовъ. Въ общемъ же необходимо констатировать большую предусмотрительность, тщательность и умѣлость, проявленныя организаторами дѣла: земскіе отряды для цѣлей, имъ поставленныхъ, снаряжены богато и цѣлесообразно—поскольку, конечно, въ Москвѣ, въ началѣ войны извѣстны были условія работы въ далекой Манчжуріи. Въ составленіи списковъ основного снаряженія, выборѣ образцовъ, испытаніи ихъ, сношеніяхъ съ поставщиками—проявлена замѣчательная энергія—при краткости срока, отсутствіи опыта и печатнаго матеріала. Но помимо всего этого, въ работу по снаряженію отрядовъ вложено много искренняго и горячаго желанія принести посильную помощь невольнымъ жертвамъ войны, а также облегчить чѣмъ возможно и скрасить предстоявшую дѣятельность земскаго персонала. Въ этой лихорадочной и упорной подготовительной работѣ, въ этой блестящей иниціативѣ и импровизаціи, не мѣшавшимъ обдумыванію самыхъ мелкихъ деталей,—чувствовались и смѣлая рука, и умѣнье вести крупное общественное дѣло, и—главное—совершенно безкорыстное біеніе сердца горячаго, русскаго человѣка, которому обстоятельствами закрытъ былъ доступъ къ непосредственной помощи на полѣ сраженія страдающимъ русскимъ солдатамъ...

Намъ пришлось слышать въ Московскихъ земскихъ лазаретахъ теплые отзывы благодарности людямъ, организовавшимъ дѣло: только тамъ, въ условіяхъ походной жизни земскіе работники поняли, сколько любви и заботли-

вости вложено было въ работу по снаряженію отрядовъ!

И мы считаемъ своимъ долгомъ не умолчать здѣсь объ этихъ заявленіяхъ благодарности и уваженія.

Какъ извѣстно изъ предшествовавшаго, всѣмъ дѣломъ снаряженія Московскихъ отрядовъ руководилъ Михаилъ Васильевичъ Челноковъ. Его ближайшими сотрудниками

Михаилъ Васильевичъ Челноковъ.

были врачи санитарнаго отдѣла губернской управы, а также служащіе губернскаго земства — Б. Н. Салтыковъ, В. Г. Дувановъ, Ю. А. Басанина, В. П. Маркова. Этими именно лицами выполнена громадная подготовительная работа по формированію не только Московскихъ, но въ значительной степени и всѣхъ остальныхъ земскихъ отрядовъ.

6. Выше приведены, на основаніи работы д-ра А. А. Цвѣтаева, соотношенія раненій пулею ко всѣмъ остальнымъ

(для офицеровъ—40%, для солдатъ—64.8%). Это результатъ анализа 12.751 случая. Конечно, рискованно было бы дѣлать изъ этихъ цифръ какіе-либо окончательные выводы: во-первыхъ, число случаевъ ограничено; во-вторыхъ, всѣ они относятся къ лѣчившимся въ *русскихъ* госпиталяхъ: массы убитыхъ и раненыхъ остались на поляхъ сраженій или попали въ *японскія* лѣчебныя учрежденія и такимъ образомъ ушли изъ сферы наблюденія русскихъ врачей. Надо думать, именно въ послѣднія изъ указанныхъ категорій попали въ массѣ потерпѣвшіе отъ наиболѣе тяжелыхъ раненій, то-есть, такихъ, которыя нанесены были артиллерійскимъ огнемъ или даже ружейной пулей, но при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Поэтому, быть можетъ, и всѣ разговоры о «гуманности» оболочечной малокалиберной японской пули слѣдуетъ принимать съ большими оговорками. Пуля эта (нарѣзной винтовки Мейджи образца 1897 г.) имѣетъ свинцовую сердцевину конически-цилиндрической формы и мельхіоровую оболочку. Діаметръ пули—6,5 млм., вѣсъ—10,5, начальная скорость 725 м. въ секунду. Прицѣлъ на 2000 м. Эти данныя дѣлаютъ японскую пулю, несомнѣнно, гуманнѣе русской (діам. 7,6 млм., вѣсъ 13,7, начальная скорость 620 м.). Но отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что при неблагопріятныхъ условіяхъ (рикошетъ, близкія разстоянія), японская пуля не можетъ наносить крайне *негуманныхъ* поврежденій. Наблюдались, какъ мы знаемъ, и очень серіозныя осложненія по истеченіи нѣкотораго періода времени послѣ полнаго, казалось бы, наружнаго заживленія раны. Тяжелые гнилостные процессы особенно усилились зимою—главнымъ образомъ подъ вліяніемъ загрязненія пулевого хода введенною въ него грязью кожи и частями одежды.

Первоначальная рѣшительная проповѣдь *консервативнаго лѣченія и хирургическаго невмѣшательства въ ближайшіе моменты послѣ раненія*—подверглась на театрѣ войны критикѣ—по крайней мѣрѣ, по отношенію къ раненіямъ нѣкоторыхъ частей тѣла.

Не обладая никакими познаніями въ этой области, мы не будемъ останавливаться дольше на этихъ вопросахъ и отсылаемъ читателей къ спеціальной литературѣ предмета. [1]) Здѣсь мы хотѣли лишь бѣгло отмѣтить слышанное нами отъ земскихъ врачей, работавшихъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ этой области, надо надѣяться, опытъ послѣдней войны учтенъ спеціальными работами по военно-полевой хирургіи.

Конецъ.

---

[1]) См. между прочимъ: 1) *Н. С. Безродный.* Къ вопросу о консервативномъ лѣченіи современныхъ огнестрѣльныхъ ранъ (Тр. Харб. Мед. О-ва, т. I, стр. 3); *П. А. Розовъ.* Общая характеристика огнестрѣльныхъ ранъ современной войны (Тамъ же, стр. 5); 3) *Проф. Цеге-фонъ-Мантейфель.* О раненіи сосудовъ. (Тамъ же, стр. 36); 4) *Л. В. Боргіаунтъ.* О задачахъ первой медицинской помощи на полѣ сраженія. (Тамъ же, стр. 48); 5) *Л. В. Боргіаунтъ.* Наблюденія при брюшныхъ пораненіяхъ въ началѣ Русско-японской войны. (Тамъ-же т. II, стр. 68); 6) *Н. К. Холинъ.* Къ характеристикѣ пулевыхъ ранъ въ текущую войну (Русск. Врачъ, 1905 г., № 5); 7) *Я. Б. Зельдовичъ.* О раненіяхъ, наносимыхъ японскими огнестрѣльными снарядами. (Тамъ же, 1904 г., № 30); 8) *Р. Р. Вреденъ.* Очеркъ огнестрѣльныхъ пораненій, причиняемыхъ японской малокалиберной оболочечной пулей. (Тамъ же, 1905 г., № 24); 9) *Р. Р. Вреденъ.* Изъ наблюденій хирурга въ Русско-японскую войну. (Тамъ же, 1905 г., № 50); 10) *А. П. Орловъ и С. С. Зимницкій.* Къ вопросу о раненіи легкихъ въ Русско-японскую войну, по даннымъ госпиталя Кауфманской Общины въ Никольскѣ-Уссурійскомъ. (Тамъ же, 1905 г. № 43); 11) *С. А. Никоновъ.* Харбинскія впечатлѣнія (изъ Харбинскаго общеземскаго госпиталя). (Тамъ же, 1905 г., № 35); 12) *Проф. Е. В. Павловъ.* На Дальнемъ Востокѣ въ 1905 г. СПБ. 1907.

Приложенія.

I.

СВОДНЫЙ СПИСОКЪ ОСНОВНОГО СНАРЯЖЕНІЯ ЗЕМСКИХЪ ОТРЯДОВЪ.

Примѣчаніе. При сборахъ на войну составленіе списковъ основного снаряженія этапныхъ отрядовъ доставило много хлопотъ общеземской организаціи. Въ этой области ничего не было подъ руками. Желая пополнить этотъ пробѣлъ для будущихъ дѣятелей на томъ же поприщѣ, мы составили и печатаемъ здѣсь предлагаемый сводный списокъ.

Онъ относится къ 10 земскимъ отрядамъ: 5-ти Московскимъ, 2-мъ Воронежскимъ, 2-мъ Тульскимъ и 1-му Орловскому. По остальнымъ отрядамъ не удалось получить соотвѣтствующаго матеріала. Копіи счетовъ Воронежскаго снаряженія не полны, въ виду чего соотвѣтствующія мѣста отмѣчены словами: «свѣдѣній нѣтъ». Тульскій матеріалъ представляетъ инвентарный списокъ по ящикамъ предметовъ, отправленныхъ на Дальній Востокъ, —**безъ цѣнъ**. Ненадежны и неполны данныя о цѣнахъ и въ Воронежскихъ отрядахъ. Поэтому, мы могли использовать свѣдѣнія о стоимости отдѣльныхъ предметовъ снаряженія лишь по Орловскому и Московскимъ отрядамъ.

Т. П.

№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость		Количество.	Общая стоимость.	
					Руб.	К.		Руб.	К.
	I. Бѣлье, обувь и одежда.								
1	Брюки непромокаемыя		—	—	—	—	2 шт.	4	50
2	Кальсоны		653 шт.	460 шт.	224	40	378 „	206	01
3	Кальсоны теплыя		35 „	—	—	—	30 „	27	—
4	Кальсоны хирургическія		57 „	—	—	—	49 „	44	10
5	Колпаки		24 „	24 „	4	56	75 „	22	50
6	Косынки		357 „	200 „	19	50	64 „	12	80
7	Куртки поварскія		—	—	—	—	9 „	8	47
8	Набрюшники		48 „	50 „	20	—	130 „	55	25
9	Наволочки верхнія		377 „	460 „	186	50	334 „	98	53
10	Наволочки нижнія		154 „	—	—	—	164 „	53	79
11	Накидки непромокаемыя		—	15 „	90	—	3 „	16	50
12	Носки бумажные		114пар.	60пар.	18	—	86пар.	12	12
13	Носки шерстяные		—	48 „	21	60	—	—	—
14	Обшивка		—	—	—	—	10 ф.	3	—
15	Одѣяла теплыя		82 шт.	111 шт.	323	25	140 шт.	331	10
16	Одѣяла тканьевыя		—	—	—	—	145 „	239	25
17	Пальто непромокаемыя		—	27 „	162	75	15 шт.	97	50
18	Перчатки		—	18 „	30	80	6пар.	1	20
19	Пахи		—	15 „	30	—	—	—	—
20	Платки носовые		500 „	544 „	32	40	271 шт.	27	10
21	Полотенца аптечныя		—	—	—	—	60 „	14	10
22	Полотенца кухонныя		96 „	200 „	24	—	60 „	14	10
23	Полотенца личныя		479 „	472 „	106	60	163 „	38	31
24	Полотенца операціонныя		48 „	—	—	—	53 „	12	48
25	Полусапожки		—	2 пар.	5	—	—	—	—
26	Полушубки		—	7 шт.	126	—	—	—	—
27	Портянки		510пар.	400пар.	48	—	118пар.	30	68
28	Пояса		—	—	—	—	45 шт.	1	—
29	Простыни		430 шт.	660 шт.	727	20	432 „	300	24
30	Простыни подкладныя		—	—	—	—	161 „	73	—
31	Рубашки		582 „	407 „	232	02	489 „	346	21
32	Рубашки хирургическія		106 „	55 „	29	84	49 „	34	69
33	Салфетки		66 „	192 „	18	34	144 „	27	36
34	Сапоги кавказскіе		—	—	—	—	5пар.	13	54
35	Сапоги кожаные		—	64пар.	343	—	21 „	78	75

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб	К.
36	Скатерти		16 шт.	6 шт.	9	60	—	—	—
37	Соломенники		136 „	135 „	164	50	103 шт.	104	55
38	Сѣтки		—	48 „	30	46	—	—	—
39	Тряпки		—	—	—	—	100 „	14	—
40	Туфли войлочныя		—	8пар.	6	—	2пар,	1	50
41	Туфли кожаныя		34пар.	—	—	—	50 „	60	50
42	Фартуки поварскіе		27 шт.	16 шт.	14	8	12 шт.	4	23
43	Фартуки санитарные		100 „	—	—	—	37 „	15	36
44	Фуражки		—	14 „	10	50	—	—	—
45	Фуфайки		87 „	46 „	65	86	57 „	82	65
46	Халаты лѣтніе		143 „	20 „	29	60	102 „	154	53
47	Халаты медицинскіе		36 „	12 „	31	56	57 „	70	11
48	Халаты санитарные		—	—	—	—	20 „	20	—
49	Халаты теплые		65 „	65 „	315	35	52 „	277	16
50	Ходаки		—	85пар.	94	50	—	—	—
51	Чехлы для одѣялъ		45 „	—	—	—	—	—	—
52	Чехлы для перинокъ		15 „	—	—	—	12 „	15	—
53	Чулки бумажные		283пар.	15 „	5	25	—	—	—
54	Чулки теплые		50 „	35 „	15	75	231пар.	92	40
55	Чулки холщевые		—	50 „	10	—	199 „	53	73
56	Чулки хирургическіе		48 „	—	—	—	—	—	—
57	Шапки		31 шт.	—	—	—	—	—	—
58	Шарфы		5 „	—	—	—	—	—	—
	II. Предметы ухода за больными.								
1	Ванны резиновыя	—	2 шт.	—	—	—	1 шт.	20	—
2	Ванны цинковыя	4 шт.	3 „	2 шт.	27	—	—	—	—
3	Гарнитуры	—	—	3 д.	10	50	1 д.	3	20
4	Гидропульты для дезинфекціи	4 „	—	1 шт.	9	—	1 шт.	5	74
5	Горшки ночные	24 „	—	—	—	—	10 „	5	50
6	Грѣлки	—	10 „	12 „	12	—	5 „	7	40
7	Грѣлки японскія	—	—	5 „	19	—	1 „	3	19
8	Губки резиновыя	—	—	12 „	7	—	10 „	5	78
9	Души комнатные	—	—	1 „	5	85	—	—	—

Свѣдѣній нѣтъ.

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
10	Души Полицеръ	—	—	—	—	—	1 шт.	1	80
11	Зонтики глазные коленкоровые	—	—	—	—	—	2 „	—	72
12	Кисточки волосяныя . . .	120 шт.	12 шт.	24 шт.	1	8	60 „	2	75
13	Клеенка гуттаперчевая . .	—	70арш	152арш	131	63	—	—	—
14	Костыли для больныхъ . .	—	—	5пар.	18	—	5пар.	20	—
15	Кровати	66 „	45 шт.	67 шт.	437	18	66 шт.	478	50
16	Круги резиновые	—	8 „	—	—	—	—	—	—
17	Кружки-плевательницы . .	—	—	—	—	—	20 „	8	19
18	Кружки Эсмарха въ оправахъ, большія	5 „	—	2 шт.	7	65	1 „	2	80
19	Кружки Эсмарха въ оправахъ, малыя	24 „	—	14 „	16	92	5 „	4	25
20	Матрацы	—	5 шт.	10 „	40	70	—	—	—
21	Машинки для скатыванія бинтовъ.	—	—	—	—	—	1 „	10	—
22	Мочала кокосовая	—	—	—	—	—	200 „	6	60
23	Мочепріемники	5 „	3 „	—	—	—	10 „	5	50
24	Мыло борно-тимоловое . .	—	—	10 ф.	8	—	10 ф.	8	—
25	Мыло карболовое.	—	—	—	—	—	1 д.	2	—
26	Мыло сулемовое	—	—	—	—	—	1 „	2	—
27	Мыло „Чистотѣлъ“ . . .	—	—	—	—	—	5 „	8	—
28	Мѣшки для перевязки . .	—	2 „	12 шт.	10	80	—	—	—
29	Наконечники для высокихъ клизмъ	6 „	—	—	—	—	—	—	—
30	Наконечники клистирные .	10 „	—	—	—	—	—	—	—
31	Наконечники разные . . .	—	—	120 „	9	90	31 шт.	5	45
32	Наконечники резиновые. .	—	5 „	—	—	—	—	—	—
33	Наконечники эбонитовые .	—	5 „	—	—	—	—	—	—
34	Напальчники	—	—	2 „	—	90	2 „	—	90
35	Носилки складн. стальн. съ запасн. чехлами . .	—	—	—	—	—	2 „	56	—
36	Носилки складные для больныхъ	—	—	5 „	67	50	1/5 „*)	2	50
37	Очки голубые и дымчатые.	—	3 „	10 „	13	50	8 „	7	52

*) *Примѣчаніе.* Въ Московск. отрядѣ 1 носилки 12 р. 50 к., на 5 отр.

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
38	Патроны для японскихъ грѣлокъ	—	—	—	—	—	10 к.	1	80
39	Перинки	1 шт.	—	—	—	—	10 шт.	70	—
40	Пипетки	—	6 шт.	12 шт.	3	60	3 „	—	90
41	Повязки „Красный Крестъ“	—	—	24 „	4	80	60 „	12	—
42	Подушки воздушныя	—	—	—	—	—	6 „	16	80
43	Подушки для горячей воды	—	—	—	—	—	4 „	11	30
44	Подушки госпитальныя № 210—16	4 „	—	—	—	—	—	—	—
45	Подушки госпитальныя № 210—17	5 „	—	—	—	—	—	—	—
46	Подушки госпитальныя № 210—18	3 „	—	—	—	—	—	—	—
47	Подушки госпитальныя № 222—7×10	2 „	—	—	—	—	—	—	—
48	Подушки госпитальныя № 222—10×9	2 „	—	—	—	—	—	—	—
49	Подушки госпитальныя № 222—10×12	1 „	—	—	—	—	—	—	—
50	Подушки госпитальныя № 222—10×14	1 „	—	—	—	—	—	—	—
51	Подушки госпитальныя № 222—11×15	1 „	—	—	—	—	—	—	—
52	Подушки госпитальныя № 222—12×16	1 „	—	—	—	—	—	—	—
53	Подушки накладныя	—	—	—	—	—	6 „	24	—
54	Подушки разныя	—	—	50 „	191	75	3 „	8	10
55	Поилки	—	—	—	—	—	6 „	2	70
56	Порошковдуватели	4 „	—	—	—	—	—	—	—
57	Пузыри разные	—	6 „	—	—	—	20 „	27	25
58	Пузыри 175а—10	20 „	—	—	—	—	—	—	—
59	Пузыри 175а—12	20 „	—	—	—	—	—	—	—
60	Пульверизаторы паровые	—	—	—	—	—	1 „	1	80
61	Пульверизаторы ручные	2 „	—	6 „	6	25	3 „	3	14
62	Спринцовки 1030—6	10 „	—	—	—	—	—	—	—
63	Спринцовки 1030—4	10 „	—	—	—	—	—	—	—
64	Спринцовки 1011—1	10 „	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
65	Спринцовки 1011—1/2	10 шт.	—	—	—	—	—	—	—
66	Спринцовки 1005—2	10 „	—	—	—	—	—	—	—
67	Спринцовки для далматскаго порошка	—	—	—	—	—	2 шт.	—	48
68	Спринцовки для подкожнаго вспрыскив.	12 „	29 шт.	—	—	—	2 „	3	—
69	Спринцовки разныя	—	—	43 шт.	19	52	6 „	3	54
70	Столы для инструментовъ.	2 „	—	—	—	—	—	—	—
71	Столы складные	16 „	13 „	—	—	—	—	—	—
72	Стулья складные	—	5 „	17 „	38	25	4 „	10	80
73	Судна переносныя	2 „	5 „	5 „	21	65	2 „	6	30
74	Судна подкладныя	10 „	2 „	20 „	40	50	10 „	25	—
75	Суспензоріи	72 „	8 „	60 „	10	—	20 „	2	25
76	Сѣтки для кроватей	—	25 „	—	—	—	—	—	—
77	Табуреты	50 „	52 „	—	—	—	5 „	4	50
78	Термометры ванные въ деревянной оправѣ	10 „	—	—	—	—	6 „	1	60
79	Термометры ванные безъ оправы	—	—	—	—	—	6 „	1	30
80	Термометры комнатные	24 „	—	—	—	—	5 „	1	17
81	Термометры максимальн. въ никел. и гуттаперч. оправѣ	192 „	15 „	—	—	—	36 „	13	82
82	Термометры минутные	12 „	—	—	—	—	24 „	10	—
83	Термометры оконные	2 „	—	—	—	—	12/5 „ *)	—	72
84	Трубка резиновая красная и черная	13 3/8 ар.	—	72 ар.	25	20	—	—	—
85	Трубка резиновая сѣрая.	1 „	—	—	—	—	24арш	8	40
86	Турникетъ	—	—	2 „	10	60	1 шт.	5	30
87	Фильтры Беркенфельда	2 шт.	1 „	1 шт.	40	50	—	—	—
88	Фильтры карманные	30 „	—	2 „	2	50	—	—	—
89	Фильтры Вортмана.	—	—	—	—	—	2 шт.	75	—
90	Штаны резиновые	—	—	—	—	—	2пар.	2	—
91	Щетки зубныя	—	25 „	—	—	—	—	—	—

*) *Примѣчаніе.* 12 термометр. 3 р. 60 к. на 5 отряд.

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
92	Щетки для мытья рукъ .	—	20 шт.	84 шт.	12	20	6 шт.	1	8
93	Ящики госпитальные цинков. съ крышкой . .	8 шт.	—	—	—	—	3 „	8	94
	III. Хирургическіе инструменты.								
1	Аппаратъ Ehrenberg'a, большой	1 „	—	—	—	—	—	—	—
2	Аппаратъ индуктивный Spamer'a въ 1 элем. . .	—	—	1 „	16	65	1 „	13	50
3	Аппаратъ Denlafoy. . . .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
4	Аппаратъ Luer'a	2 „	—	—	—	—	—	—	—
5	Аппаратъ Folkmann'a. . .	—	—	1 „	4	50	—	—	—
6	Аппаратъ для формалиновыхъ лепешекъ	—	—	2 „	7	65	—	—	—
7	Аппаратъ Tolbae (электрич.)	1 „	—	—	—	—	—	—	—
8	Аспираторы Potain'a . . .	—	—	—	—	—	1 „	16	—
9	Баллоны Politz'a.	2 „	—	2 „	3	60	—	—	—
10	Блочки желѣзные для шинъ.	—	4 „	—	—	—	4 „	—	40
11	Бритвы англ. фабр. Pearson въ метал. оправѣ . . .	3 „	3 „	—	—	—	4 „	8	52
12	Бритвы англ. фабр. Pearson съ роговой ручкой. . .	—	1 „	—	—	—	4 „	6	40
13	Бужи цилиндрическіе. . .	20 „	—	—	—	—	—	—	—
14	Боров. зубные для боръ-машины разн.	—	—	—	—	—	15 „	1	95
15	Боров. зубные для боръ-машины фиссурн.	—	—	—	—	—	2 „	—	50
16	Ванны для стерилизаціи инструмент. штамп. въ 40 cmt.	—	—	—	—	—	2 „	3	66
17	Ванны эмалиров. желѣза съ никелир. крышкой и сѣтчатымъ тазомъ. .	—	—	3 „	15	7	1 „	4	5
18	Ведра Schimelbuch'a . . .	1 „	—	—	—	—	—	—	—

№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
19	Ведра эмалированныя съ ручкой 28 cmt. . . .	—	—	—	—	—	1 шт.	1	60
20	Ведра эмалированныя съ ручкой 30 cmt. . . .	—	—	—	—	—	1 „	1	80
21	Вѣкодержатели образ. Моск. Глазн. Б-цы.	—	—	—	—	—	2 „	2	12
22	Вѣкодержатели Desmarres.	—	—	—	—	—	2 „	1	86
23	Герніотом. Polla съ металл. ручкой.	—	—	—	—	—	1 „	1	6
24	Гигрометры Митгофа. . .	—	—	—	—	—	1 „	2	20
25	Держатели для щетокъ боръ-машины	—	—	—	—	—	1 „	—	43
26	Долота англійскія съ металлич. ручкой . . .	3 шт.	—	—	—	—	1 „	1	12
27	Долота Дьяконова. . . .	2 „	—	—	—	—	—	—	—
28	Долота желобоватыя Bruns'a.	2 „	—	—	—	—	2 „	1	44
29	Долота желобоватыя съ массивными ручками, закруглен.	—	—	—	—	—	1 „	1	20
30	Долота плоскія Bruns'a. .	—	—	—	—	—	2 „	1	28
31	Долота плоскія Склифасовскаго	4 „	—	—	—	—	1 „	—	55
32	Долота плоскія съ массивными ручками.	—	—	—	—	—	2 „	2	—
33	Доски для вытяжекъ. . .	—	—	4 шт.	5	40	—	—	—
34	Дрель Esmarch'a малая .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
35	Дрель съ ручкой и 6 сверлами.	1 „	—	—	—	—	1 „	2	60
36	Дренажи каучуковые. . .	—	—	20ф. 36з.	54	9	—	—	—
37	Дренажи красные	—	—	—	—	—	6 „	24	90
38	Дренажи стеклянные. . .	—	—	—	—	—	100 „	12	—
39	Дренажи черные.	—	—	—	—	—	6 „	30	60
40	Жомы Doyen'a длин. 27 cmt.	4 „	—	—	—	—	2 „	7	20
41	Жомы Doyen'a малые . .	—	—	—	—	—	2 „	4	68
42	Жомы Doyen'a кишечные.	—	—	—	—	—	4 „	9	—
43	Жомы Collin'a кишечные.	2 „	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость		Количество.	Общая стоимость.	
					Руб.	К.		Руб.	К.
44	Жомы Kocher'a кишечные большіе	—	—	—	—	—	2 шт.	5	60
45	Зажимы Doyen'a	—	—	24 шт.	3	—	—	—	—
46	Зажимы разные	—	—	—	—	—	1 „	—	75
47	Зеркала гортанныя. . . .	2 шт.	—	—	—	—	2 „	—	64
48	Зеркала носовыя Kramer'a.	2 „	—	—	—	—	2 „	2	56
49	Зеркала Ricord'a.	1 „	—	—	—	—	—	—	—
50	Зеркала ушныя Politzer'a нейзильб. (по 3 шт.). .	—	—	—	—	—	1наб.	—	96
51	Зеркала фонъ - Штейна нейзильб. (по 3 шт). .	—	—	—	—	—	1 „	1	91
52	Зеркала ушныя Politz'a каучуков.	8 „	—	—	—	—	—	—	—
53	Зонды Belloc'a нейзильб. .	2 „	—	1 „	1	12	2 шт.	1	60
54	Зонды желобоватые нейзил. дл. 15 cmt.	4 „	—	—	—	—	4 „	1	34
55	Зонды желудочные длинные	2 „	2 шт.	—	—	—	—	—	—
56	Зонды желудочные Фоше длин. 170 cmt. толщ. 11 mm.	—	—	—	—	—	1 „	2	13
57	Зонды желудочные Фоше длин. 170 cmt. толщ. $9^1/_2$ mm.	—	—	—	—	—	1 „	1	91
58	Зонды для извлеченія рыбн. костей Fergüsson'a. . .	2 „	—	2 „	2	25	1 „	1	2
59	Зонды Faueher'a.	3 „	—	—	—	—	—	—	—
60	Зонды для изслѣдованія камня № 12	—	—	—	—	—	1 „	—	98
61	Зонды маточные Martin'a.	1 „	—	—	—	—	—	—	—
62	Зонды маточные Playfaer'a.	2 „	—	—	—	—	—	—	—
63	Зонды съ монетоизвлекател. китоваго уса	2 „	—	—	—	—	—	—	—
64	Зонды пуговчатые съ ушкомъ нейзильб. . . .	2 „	—	—	—	—	3 „	—	78
65	Зонды пуговчатые съ ушкомъ серебрян. . . .	—	—	—	—	—	2 „	1	2

№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость		Количество.	Общая стоимость.	
					Руб	К.		Руб	К.
66	Зонды пуговчатые серебрянные длин. 25 cmt.	—	—	—	—	—	1 шт.	—	51
67	Зонды пуговчатые оловянные длин. 30 cmt. . .	—	—	—	—	—	2 „	—	60
68	Зонды Труссо съ 6 оливами слоновой кости, монетоизвлекат. и губкой.	—	—	—	—	—	1 „	4	25
69	Зонды разные	2 шт.	—	6 шт.	7	20	—	—	—
70	Иглодержат. Hegar'a прям.	2 „	—	—	—	—	2 „	2	—
71	Иглодержатели Mathieu 17 cmt.	—	—	—	—	—	1 „	2	20
72	Иглодержатели Reiner'a 15 cmt.	2 „	—	—	—	—	—	—	—
73	Иглодержатели Reiner'a 17 cmt.	—	—	—	—	—	1 „	2	20
74	Иглодержатели Reiner'a 20 cmt.	—	—	—	—	—	1 „	2	40
75	Иглы Dechamp'a тупыя: правая и лѣвая	4 „	—	—	—	—	2 „	2	12
76	Иглы Doyen'a работы Collin'a	2 „	—	—	—	—	—	—	—
77	Иглы съ загнутыми концами.	24 „	—	—	—	—	—	—	—
78	Иглы катаракталныя прямыя	1 „	—	—	—	—	1 „	—	85
79	Иглы лигатурныя	1 „	—	—	—	—	—	—	—
80	Иглы Moois съ кольцевидной ручкой	1 „	—	—	—	—	—	—	43
81	Иглы оспопрививательныя.	3 „	—	—	—	—	3 „	1	29
82	Иглы полуизогнутыя глазныя	24 „	—	—	—	—	—	—	—
83	Иглы для пробныхъ уколовъ	—	—	60 „	8	10	6 „	1	44
84	Иглы для прободенія барабанной перепонки . .	—	—	—	—	—	1 „	—	98
85	Иглы для соляного раствора	—	—	—	—	—	6 „	2	88

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
86	Иглы тупыя Отто . . .	8 шт.	—	—	—	—	—	—	—
87	Иглы фистульныя . . .	4 „	—	—	—	—	—	—	—
88	Иглы хирургическія кривыя, разн.	236 „	—	—	—	—	108 шт	8	10
89	Иглы хирургическія кишечныя	—	—	—	—	—	3 „	2	97
90	Иглы для шприцевъ Габричевскаго	12 „	—	—	—	—	—	—	—
91	Иглы для шприцевъ стеклянн. Luer'a въ 100 и 200 gr.	—	—	—	—	—	24 „	3	52
92	Иглы для шприцевъ Праваца и Вальхера . . .	—	—	—	—	—	24 „	3	52
93	Инголяторы	—	2 шт.	—	—	—	—	—	—
94	Инструменты двойные для извлеченія инородныхъ тѣлъ изъ глаза . . .	—	—	1 шт.	2	25	1 „	1	50
95	Инструменты Hering'a . .	2 „	—	—	—	—	—	—	—
96	Ирригаторы	—	5 „	—	—	—	—	—	—
97	Итинераріи стальные № 42	—	—	—	—	—	1 „	1	36
98	Кастрюли большія для кипяч. шелка	—	—	3 „	3	24	—	—	—
99	Кастрюли малыя для кипяченія шелка	4 „	1 „	—	—	—	1 „	—	47
100	Катетры Double caurant .	2 „	—	—	—	—	—	—	—
101	Катетры женскіе	—	—	1 „	—	45	—	—	—
102	Катетры мужскіе нейзильбер.	2 „	—	—	—	—	3 „	1	68
103	Катетры оливчатые . . .	—	3 „	—	—	—	—	—	—
104	Катетры тройные	2 „	—	—	—	—	—	—	—
105	Катетры ушные Politz'a .	2 „	—	—	—	—	—	—	—
106	Катетры эластичные Dəlamotti	—	—	—	—	—	5 „	1	60
107	Катетры эластичные Нелятона	20 „	3 „	12 „	5	40	10 „	2	60
108	Катушки стеклян. для наматыв. шелка	16 „	—	—	—	—	6 „	—	48

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
109	Корнцанги прямые безъ замка длин. 25 cmt . .	—	—	—	—	—	2 шт.	2	98
110	Корнцанги прямые съ замкомъ Collin'a	4 шт.	—	—	—	—	—	—	—
111	Крючки артеріальные Бромофильда	2 „	—	—	—	—	1 „	—	77
112	Крючки Бѣляева	2 „	—	—	—	—	—	—	—
113	Крючки Luer'a	4 „	—	—	—	—	—	—	—
114	Крючки Middelfor'a . . .	2 „	—	—	—	—	—	—	—
115	Крючки острые двойные .	—	—	—	—	—	2 „	1	96
116	Крючки острые тройные .	—	—	—	—	—	2 „	2	12
117	Крючки тупые Farabeuf'a двойные	2 „	—	—	—	—	2 „	1	2
118	Крючки тупые Фолькмана узкіе	—	—	—	—	—	2 „	1	98
119	Крючки тупые Фолькмана широкіе	—	—	—	—	—	2 „	1	98
120	Крючки Фолькмана двойные	4 „	—	—	—	—	—	—	—
121	Крючки Фолькмана тройные	4 „	—	—	—	—	—	—	—
122	Краны зажимные металлическіе	—	—	—	—	—	8 „	4	80
123	Кусачки и плоскогубцы для серебр. проволоки .	—	—	—	—	—	2 „	б.	ц.
124	Кюретки маточныя острыя	—	—	—	—	—	1 „	1	60
125	Кюретки маточныя тупыя	—	—	—	—	—	1 „	1	60
126	Ложечки Bruhno 1,3,5 . .	3 „	—	—	—	—	—	—	—
127	Ложечки Брунса острыя .	—	—	—	—	—	1 „	1	28
128	Ложечки Luer'a окон. резекц.	—	—	—	—	—	1 „	1	45
129	Ложечки Martin'a двойныя	1 „	—	—	—	—	—	—	—
130	Ложечки острыя маточныя	—	—	—	—	—	1 „	1	60
131	Ложечки острыя Фолькмана резекціон.	1 „	—	—	—	—	2 „	2	72
132	Ложечки петлеобразныя глазныя Вебера . . .	—	—	—	—	—	1 „	1	10

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
133	Ложечки черепаховыя глазныя Вебера	—	—	—	—	—	1 шт.	1	26
134	Лотки почкообразные . .	2 шт.	—	6 шт.	7	97	—	—	—
135	Маски для хлороформированія	2 „	—	—	—	—	—	—	—
136	Маски для хлороформированія Шиммельбуша .	—	—	—	—	—	2 „	2	30
137	Машинки для стрижки волосъ съ 2 надставк. . .	—	—	—	—	—	1 „	3	83
138	Машинки для стрижки волосъ американс. № 3 .	—	—	—	—	—	1 „	4	68
139	Молотки Захарьина . . .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
140	Молотки металлическіе обыкновен.	1 „	—	—	—	—	—	—	—
141	Молотки перкусіон. съ металлическ. ручкой и запасной резиной	—	—	—	—	—	2 „	1	70
142	Молотки резекціонн. пальмов. дерева.	—	—	—	—	—	2 „	1	80
143	Наборы ампутаціонные .	—	1 шт.	1 „	84	38	—	—	—
144	Наборы зеркалъ Bolemann.	1 „	—	—	—	—	—	—	—
145	Наборы индукціонные . .	—	1 „	—	—	—	—	—	—
146	Наборы лѣкарскіе въ металл. футлярѣ	—	2 „	2 „	50	4	1 „	17	—
147	Наборы Пакелена . . .	—	1 „	—	—	—	—	—	—
148	Наборы перкусіонные . .	—	1 „	2 „	70	—	—	—	—
149	Наборы резекціонные . .	—	1 „	1 „	148	77	—	—	—
150	Наборы смѣшанные . . .	—	1 „	1 „	128	97	—	—	—
151	Наборы фельдшерскіе . .	—	6 „	2 „	20	52	—	—	—
152	Наконечники платинов. къ термокаутерамъ Пакелена	2 „	—	—	—	—	—	—	—
153	Ногтечистки стальныя .	—	—	2 „	1	35	3 „	—	63
154	Ножи ампутаціонные фабр. Collin'a 18 cmt. . . .	—	—	—	—	—	1 „	3	15
155	Ножи ампутаціонные фабр. Collin'a 15 cmt. . . .	2 „	—	—	—	—	1 „	3	2

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
156	Ножи ампутаціонные фабр. Collin'a 12 cmt. . . .	4 шт.	—	—	—	—	—	—	—
157	Ножи копьевидные Грефе прямые	—	—	—	—	—	1 шт.	1	7
158	Ножи копьевидные Грефе согнутые	—	—	—	—	—	1 „	1	7
159	Ножи линейные Грефе . .	—	—	—	—	—	2 „	1	96
160	Ножи обоюдоострые . . .	4 „	—	—	—	—	1 „	3	29
161	Ножи для слезнаго канальца Вебера	—	—	—	—	—	1 „	1	7
162	Ножки козьи съ металлич. ручкой	—	—	—	—	—	1 „	—	77
163	Ножницы Wecker'a для придектоміи	—	—	—	—	—	1 „	4	25
164	Ножницы инцизіонныя, замокъ Collin'a	4 „	—	—	—	—	—	—	—
165	Ножницы госпитальныя тупоконечныя	—	—	—	—	—	1 „	—	85
166	Ножницы Kocher'a, замокъ Collin'a	6 „	—	—	—	—	—	—	—
167	Ножницы ногтевыя . . .	—	—	—	—	—	2 „	1	88
168	Ножницы перевязочныя остроконечн. 9″ . . .	—	—	—	—	—	2 „	2	98
169	Ножницы прямыя тонкія, малыя	—	—	—	—	—	1 „	—	80
170	Ножницы для резекціи ребра Mathieu	—	—	—	—	—	1 „	4	95
171	Ножницы для резекціи ребра Фолькмана . . .	—	—	1 шт.	5	40	1 „	5	60
172	Ножницы для снятія гипсов. повязокъ каз. образца	1 „	—	—	—	—	1 „	4	95
173	Ножницы для снятія гипсов. повязокъ Эсмарха .	5 „	—	—	—	—	—	—	—
174	Ножницы для снятія Листеровскихъ повязокъ .	—	—	—	—	—	2 „	3	40

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
175	Ножницы хирургическія прямыя, остроконечныя раб. Collin'a	4 шт.	—	—	—	—	2 шт.	3	96
176	Ножницы хирургическія прямыя Cooper'a . . .	4 „	—	—	—	—	4 „	7	92
177	Ножницы хирургическія Cooper'a согнутыя по плоскости	—	—	—	—	—	4 „	3	44
178	Ножницы хирургическія Richter'a	2 „	—	—	—	—	2 „	3	16
179	Ножницы хирургическія Richter'a согнутыя по ребру	—	—	—	—	—	1 „	—	86
180	Палочки стеклянн. легкоплавкія	—	—	—	—	—	1 ф.	—	35
181	Перья гусиныя	—	—	—	—	—	$^5/_8$ „	—	52
182	Перчатки черн. резины 10″	—	—	—	—	—	2пар.	1	66
183	Пилы для снятія гипсовыхъ повязокъ	—	—	—	—	—	1 шт.	2	13
184	Пилы дугообразныя Remer'a	—	—	—	—	—	1 „	4	25
185	Пилы Lasserlee $28^1/_2$ cmt.	1 „	—	—	—	—	—	—	—
186	Пилы листов. 34 cmt. съ откидн. обух.	—	—	—	—	—	1 „	2	98
187	Пилы листов. 20 cmt. съ откидн. обух.	1 „	—	—	—	—	—	—	—
188	Пилы ножевидныя Langenbeck'a	—	—	—	—	—	1 „	1	20
189	Пилы проволочныя Gigli 35 cmt.	40 „	—	—	—	—	24 „	2	90
190	Пинцеты анатомическіе .	8 „	—	—	—	—	3 „	1	29
191	Пинцеты съ 3 зубчиками 20 cmt.	4 „	—	—	—	—	1 „	1	06
192	Пинцеты съ 5 зубчиками 20 cmt.	—	—	—	—	—	1 „	1	15
193	Пинцеты кровоостанавлив. Pean'a, замокъ Collin'a .	30 „	—	—	—	—	20 „	14	40

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость.		Количество.	Общая стоимость.	
					Руб.	К.		Руб.	К.
194	Пинцеты кровоостанавлив. съ дл. бранш.	—	—	—	—	—	5 шт.	4	70
195	Пинцеты кровоостанавлив. Doyen'a	—	—	—	—	—	5 „	9	—
196	Пинцеты кровоостанавлив. Kocher'a большіе . . .	4 шт.	—	—	—	—	—	—	—
197	Пинцеты кровоостанавлив. Kocher'a средніе . . .	20 „	—	—	—	—	5 „	5	—
198	Пинцеты кровоостанавлив. Kocher'a малые . . .	6 „	—	—	—	—	—	—	—
199	Пинцеты кровоостанавлив. Т — образной формы, зам. Collin'a	2 „	—	—	—	—	2 „	4	40
200	Пинцеты фиксаціонные Донберга съ замк. . .	—	—	—	—	—	1 „	1	92
201	Пинцеты для трахомы Донберга	—	—	—	—	—	1 „	1	35
202	Пинцеты для nis Донберга.	—	—	—	—	—	1 „	1	27
203	Пинцеты рѣсничные, стальные ник.	—	—	—	—	—	3 „	1	29
204	Пинцеты Snellen'a для опер. зав. вѣк. прав. и лѣв.	—	—	—	—	—	2 „	3	84
205	Пинцеты ушные Politzer'a	1 „	—	—	—	—	1 „	1	28
206	Пинцеты ушные Politzer'a окончат.	—	—	—	—	—	1 „	1	40
207	Пластинки для трепанаціи	—	—	—	—	—	2	1	36
208	Пластинки для шелка .	4 „	—	—	—	—	—	—	—
209	Плессиметры каучуковые.	1 „	—	—	—	—	—	—	—
210	Плессиметры нейзильберн.	—	—	—	—	—	2 „	—	68
211	Пломба гуттаперчев. Havard	—	—	—	—	—	1кор.	—	81
212	Подпилки для ногтей . .	2 „	—	—	—	—	—	—	—
213	Порткаустики алюминіевые	—	—	—	—	—	1 „	—	64
214	Порткаустики каучуковые	—	—	1 шт.	1	58	1 „	—	24
215	Приборы для кипяченія инструмент. нейзильбер.	—	—	—	—	—	1 „	18	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
216	Проволока бронзо-алюминіевая	—	—	—	—	—	3 шт.	1	53
217	Проволока серебряная для лигатуръ	2мот.	—	2мот.	1	62	2мот.	1	49
218	Пуговки Мурфа	4 шт.	—	4 шт.	10	80	—	—	—
219	Пулеискатель Нелятона .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
220	Распираторы прямые . .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
221	Распаторіи выпуклые . . .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
222	Распаторіи Deyesih . . .	—	—	—	—	—	1 шт.	1	91
223	Распаторіи Farabeuf'a прямые	—	—	—	—	—	1 „	1	19
224	Распаторіи Langenbeck'a .	—	—	—	—	—	1 „	—	94
225	Распаторіи Ollier'a прямые	—	—	—	—	—	1 „	1	11
226	Распаторіи согнутые . .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
227	Расширителп трахеотомич. Bose	—	—	—	—	—	1 „	—	51
228	Рефлекторы Turk 9 cmt. съ лобов. повяз. . . .	1 „	—	—	—	—	1 „	3	—
229	Роторасширители Heister'a прямые	—	—	—	—	—	2 „	5	60
230	Роторасширители Heister'a согнутые	—	—	—	—	—	2 „	6	38
231	Роторасширители Droyer'a	1 „	—	—	—	—	—	—	—
232	Роторасширители Grossich	—	—	—	—	—	1 „	4	25
233	Рулетки длин. 1 метръ. .	—	—	—	—	—	1 „	—	30
234	Ручки металлич. для гортанн. зеркалъ	2 „	—	—	—	—	2 „	—	68
235	Ручки для операціонныхъ ножей	1 „	—	—	—	—	—	—	—
236	Ручки для пилъ Gigli . .	1пар.	—	—	—	—	2пар.	2	56
237	Сантиметръ	—	—	1 шт.	—	40	—	—	—
238	Скальпели полированные съ гладкой металл. ручкой раб. Collin'a . . .	—	—	—	—	—	10 шт.	7	70
239	Скальпели резекціонные съ массивн. металл. ручк.	—	—	1кор.	13	50	2 „	3	88

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
240	Скальпели резекціонные съ массивн. металл. ручкой раб. Collin'a . . .	30 шт.	—	—	—	—	2 шт.	2	70
241	Скальпели фабр. Махъ и К° съ продол. нарѣз. металл. ручк.	—	—	—	—	—	20 „	15	40
242	Стерилизаторы изъ англ. луж. желѣза овальные .	—	—	—	—	—	1 „	8	61
243	Стерилизаторы мѣдные никелир.	1 „	—	1 шт.	—	—	—	—	—
244	Стерилизаторы Botter'a .	2 „	—	—	—	—	—	—	—
245	Стерилизаторы Турнера изъ англ. луж. жел. круглые	—	—	—	—	—	1 „	7	04
246	Стерилизаторы Schimelbuch'a 31×36.	1 „	—	1 „	76	50	—	—	—
247	Стерилизаторы Шмукера								
248	Стетоскопы металлич. съ каучуков. раков. . . .	—	1 шт.	—	—	—	—	—	—
249	Стетоскопы металлич. никеллиров.	—	—	—	—	—	2 „	1	96
250	Стетоскопы складные . .	—	—	—	—	—	2 „	1	70
251	Стетоскопы чернаго дерева	2 „	—	—	—	—	—	—	—
252	Столы операціонные. . .	—	—	—	—	—	2 „	1	18
253	Сумки парусиновыя для инструментовъ	—	1 „	1 „	27	—	2 „	34	—
254	Тазики прямоугольн. эмалиров. 22 cmt.	—	—	—	—	—	1 „	5	50
255	Тазики прямоугольн. эмалиров. 26 cmt.	—	—	—	—	—	1 „	—	72
256	Тазики прямоугольн. эмалиров. 32 cmt.	—	—	—	—	—	1 „	—	94
257	Тазики прямоугольн. эмалиров. 34 cmt.	—	—	—	—	—	1 „	1	50
258	Тазики прямоугольн. эмалиров. 45 cmt.	4 шт.	—	2 „	3	57	1 „	1	70
				—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
259	Тазики прямоугольн. эмалиров. 60 cmt.	2 шт.	—	1 шт.	2	93	—	—	—
260	Термокаутеры Пакелана съ 2 прижигател. . . .	1 „	1 шт.	—	—	—	1 шт.	25	20
261	Трепаны Stielle	—	—	—	—	—	1 „	18	40
262	Трансфузіонные аппараты Luer'a.	2 „	—	—	—	—	—	—	—
263	Троакары (наб. 4 шт.) съ металлич. колпак. . .	2 „	—	—	—	—	1 „	2	80
264	Троакары Флюрена . . .	—	—	1 „	5	85	—	—	—
265	Трубки стекл. нейзильб. .	—	—	—	—	—	2 ф.	—	70
266	Трубки трахеотомич. легплавк.	3 „	—	—	—	—	3 шт.	5	10
267	Флаконы Эсмарха для хлороформ. градуиров. . .	—	—	—	—	—	2 „	2	30
268	Фрезы грушевидн. для корней	—	—	—	—	—	1 „	—	47
269	Цистотомы Грефе двойные	—	—	—	—	—	1 „	1	49
270	Чашечки стеклян. для храненія иголъ	—	—	—	—	—	3 „	—	90
271	Шелкъ лигатурный плетеный № 1	—	—	—	—	—	75мот.	8	25
272	Шелкъ лигатурный плетеный № 3	40мот.	68мот.	—	—	—	75 „	14	25
273	Шелкъ лигатурный плетеный № 5	—	—	—	—	—	75 „	19	50
274	Шелкъ лигатурный плетеный № 7	—	—	60мот.	18	90	25 „	7	50
275	Шелкъ лигатурный плетеный № 9	—	—	—	—	—	25 „	8	50
276	Шелкъ $3^1/_2$, крученый. .	142 „	—	—	—	—	—	—	—
277	Шины желобоватыя 60 cmt.	—	—	—	—	—	3 шт.	1	65
278	Шины желобоватыя 70 cmt.	—	—	—	—	—	3 „	1	92
279	Шины желобоватыя 80 cmt.	—	—	—	—	—	4 „	3	08
280	Шины проволочн. (прям.) для всей ниж. кон. . .	—	—	—	—	—	2 „	5	10

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
281	Шины проволочн. (прям.) для голени и стопы. .	—	—	—	—	—	3 шт.	5	73
282	Шины проволочныя прямыя плоскія 60 cmt. .	—	—	—	—	—	3 „	1	53
283	Шины проволочныя прямыя плоскія 70 cmt. .	—	—	—	—	—	4 „	2	40
284	Шины проволочныя прямыя плоскія 80 cmt. .	—	—	—	—	—	3 „	2	16
285	Шины проволочныя для руки, прямыя	—	—	—	—	—	2 „	1	70
286	Шины проволочныя для руки, согнутыя подъ угломъ	—	—	—	—	—	3 „	4	47
287	Шины Эсмарха	—	20 шт.	50 шт.	56	25	—	—	—
288	Шпатели нейзильбер. . .	2 шт.	—	—	—	—	—	—	—
289	Шпатели полуизогнутые глазные	2 „	—	—	—	—	—	—	—
290	Шпатели фистульные . .	2 „	—	—	—	—	—	—	—
291	Шпатели черепаховые. .	—	—	—	—	—	1 „	—	93
292	Шприцы Габричевскаго .	4 „	—	—	—	—	—	—	—
293	Шприцы съ металлическ. поршнемъ Walcher'a. .	—	—	—	—	—	6 „	14	04
294	Шприцы съ металлическ. поршнемъ Правацa . .	—	—	—	—	—	3/5 шт.*)	1	03
295	Шприцы съ металлическ. поршнемъ въ 100 gr. .	—	—	—	—	—	2 „	9	90
296	Шприцы съ металлическ. поршнемъ въ 200 gr. .	—	—	—	—	—	1 „	6	30
297	Шприцы системы Roux въ 5 gr.	—	—	—	—	—	1 „	2	90
298	Шприцы сист. Roux въ 10 gr.	—	—	—	—	—	1 „	3	53
299	Шприцы сист. Roux въ 1 gr съ азбестов. поршнемъ	—	—	—	—	—	8 „	14	40

*) *Примѣчаніе.* Въ Московск. отрядѣ 3 шприца 1 р. 72 к. на 5 отрядъ.

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
300	Шприцы сист. Roux въ 100 gr.	—	—	—	—	—	2 шт.	7	66
301	Шприцы сист. Roux въ 200 gr.	—	—	—	—	—	1 „	4	89
302	Шприцы Склифасовскаго .	—	—	1 шт.	4	05	—	—	—
303	Шприцы стекляные Luer'a въ 1 gr.	—	—	2 „	7	65	4 „	13	60
304	Шприцы Швабе	—	5 шт.	6 „	9	45	—	—	—
305	Щетки для боръ-машины	—	—	24 „	7	20	2 „	—	54
306	Щипцы акушерск. Simpson Braun'a	—	—	—	—	—	1 „	7	65
307	Щипцы Brainard'a . . .	1 шт.	—	—	—	—	—	—	—
308	Щипцы Дальгрена для трепанаціи	—	—	—	—	—	1 „	6	40
309	Щипцы Doyen'a	1 „	—	—	—	—	—	—	—
310	Щипцы зубные англійск. фабр. Grau-Sohn . . .	5 „	—	—	—	—	7 „	18	27
311	Щипцы для инородныхъ тѣлъ пищевода	—	—	—	—	—	1 „	2	13
312	Щипцы Collin'a пулевые .	—	—	—	—	—	1 „	1	70
313	Щипцы Langenbeck'a для держ. костей	—	—	—	—	—	1 „	2	13
314	Щипцы Liston'a костные прямые, большіе . . .	—	—	—	—	—	1 „	3	19
315	Щипцы Liston'a костные согнутые, средніе . . .	1 „	—	—	—	—	1 „	2	98
316	Щипцы Luer'a съ 3-хъ-угольн. брантами . .	—	—	—	—	—	1 „	2	80
317	Щипцы Luer'a резекціон, острые	—	—	—	—	—	1 „	2	76
318	Щипцы Museux гинекологическіе	—	—	—	—	—	1 „	2	34
319	Щипцы Museux прямые .	4 „	—	—	—	—	2 „	3	20
320	Щипцы Museux согнутые	—	—	—	—	—	1 „	1	60
321	Щипцы пулевые Senn'a .	—	—	—	—	—	1 „	1	70
322	Щипцы Schroeder'a . . .	4 „	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
323	Щипцы Simon'a	—	—	—	—	—	1 шт.	1	15
324	Щипцы Fergusson'a	1 шт.	—	—	—	—	—	—	—
325	Экскаваторы зубн. ложкообразные	—	—	—	—	—	2 „	—	80
326	Элеваторіи Langenbeck'a	1 „	—	—	—	—	1 „	—	94
327	Языкодержатели Conllin'a	1 „	—	—	—	—	1 „	2	34
328	Языкодержатели Mathieu	1 „	—	—	—	—	—	—	—
	IV. Медикаменты.								
1	Acid. acetic. glacial	200,0	200,0	12½ к.	7	73	2 кило	1	64
2	Acid. boric. crystal	5 кило	10 кило	10 к. 500,0	5	78	10 „	5	20
3	Acid. boric pulverat	200,0	—	1 кило	—	60	1 „	—	57
4	Acid. carbolic. crystal	20 кило	8 кило	25 к. 500,0	29	80	20 „	21	40
5	Acid. carbolic. crudum	—	—	—	—	—	15 „	7	80
6	Acid. citric. crystal	2½ кил.	1 кило	37 кило	79	55	5 „	10	50
7	Acid. hydrochloric. purum	5 „	1 „	7½ „	2	50	5 „	1	90
8	Acid. hudrochloric. crudum	—	—	5 „	—	70	5 „	—	70
9	Acid. nitricum purum	300,0	200,0	—	—	—	—	—	—
10	Acid. pieronitric. pur.	—	100,0	—	—	—	—	—	—
11	Acid. salicylic. amorph	—	—	—	—	—	½ кило	—	90
12	Acid. salicylic. pulv.	400,0	—	500,0	1	—	—	—	—
13	Acid. sulfuric.	—	400,0	—	—	—	—	—	—
14	Acid. tannic. laevigat.	4 кило	1 кило	2 кило	6	30	2 кило	6	—
15	Acid. tartaric. pulv.	1 „	500,0	1к. 500,0	3	—	1 „	1	95
16	Adeps. lanae puris. anhydr	—	—	5 кило	7	50	—	—	—
17	Adrenalinum officinal	—	—	—	—	—	1 фл.	2	65
18	Aether chlorat	—	—	60 труб.	60	—	—	—	—
19	Aether sulfuric. absol.	10 кило	5 кило	10 к. 500,0	10	50	10 кило	10	—
20	Aeter sulfur. pro nare	500,0	—	—	—	—	—	—	—
21	Albumen. ex ovis soce	—	—	1 кило	3	90	—	—	—
22	Alumen pulverat	2 кило	200,0	10 „	3	30	10 кило	3	30
23	Ammon. bromat	—	200,0	—	—	—	—	—	—
24	Ammon. caustic. sol.	—	1 кило	—	—	—	—	—	—
25	Ammon. muriatic. depur.	—	—	—	—	—	2 кило	1	50
26	Ammon. chlorat. pur.	—	—	2 кило	1	20	—	—	—
27	Ammon. sulfo-ichthyol	8 кило	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
28	Amylum oryzae pulv. . .	—	500,0	—	—	—	—	—	—
29	Amylum tritic. pulv. . . .	10 кило	—	2 кило	—	90	2 кило	1	24
30	Antipyrin	50,0	—	—	—	—	1/4 „	2	5
31	Axungia porci	—	—	16 кило	11	—	16 „	12	80
32	Apomorphin. hydrochlor. .	—	—	5,0	1	80	—	—	—
33	Apomorphin. muriatic. cryst.	—	1,0	—	—	—	5,0	1	72½
34	Argentum nitric. fusum .	50,0	—	150,0	5	70	150,0	5	40
35	Argentum nitric. cryst. .	50,0	30,0	—	—	—	5,0	1	25
36	Atropin. sulfuric.	7,5	2,0	10,0	2	80	—	—	—
37	Balsam peruvian	—	500,0	—	—	—	—	—	—
38	Benzin. rossicum	8 кило	4 кило	5 кило	1	65	5 кило	1	65
39	Bismut. nitricum	5 „	—	—	—	—	—	—	—
40	Bismut. subnitric. . . .	—	750,0	6 кило	55	80	5 кило	45	—
41	Borax. pulv.	—	500,0	—	—	—	—	—	—
42	Bromaethyl. по 30,0 . .	—	50 фл.	—	—	—	—	—	—
43	Butyr. cacao	200,0	400,0	—	—	—	—	—	—
44	Calcaria usta	—	—	16 кило	2	70	—	—	—
45	Calcium carbonic. albiss. plv.	15 кило	—	21 „	4	52	2 кило	—	42
46	Calcium sulfuric. ustum opt	—	—	55 „	5	50	20 „	1	80
47	Calomel	—	75,0	—	—	—	—	—	—
48	Camphora rafinata . . .	200,0	200,0	1 кило	4	40	1 кило	4	50
49	Cera alba	—	—	1 „	2	—	1 „	2	—
50	Cera flava	300,0	—	—	—	—	—	—	—
51	Charta sinapis	500лис.	400лис.	120лис	2	50	50лис.	1	50
52	Charta vernicea	—	25 „	—	—	—	100 „	1	70
53	Chloral. hydrat	1 кило	200,0	2к.100,0	6	62	2 кило	5	80
54	Chloroform Anschütz . .	—	5 кило	20 к. 100,0	221	10	20 „	200	—
55	Chloroform ex chlorol Schering	5½ кил.	—	—	—	—	—	—	—
56	Chinin. hydrochloric . . .	—	—	5к.100,0	158	10	—	—	—
57	Chinin. muriat. Ph. Ross. IV	—	—	—	—	—	2 кило	59	—
58	Chinin. sulfucis. Ph. Ross. IV	—	—	5 кило	120	—	5 „	115	—
59	Cocain. hydrochloric. . .	—	50,0	110,0	25	97	—	—	—
60	Cocain. muriatic.	90,0	1½ кил.	—	—	—	100,0	21	76
61	Cocain. nitricum	—	—	5,0	1	70	5,0	1	60
62	Codein. hydrochloric . .	—	—	5,0	—	70	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
63	Codeinum muriatic . . .	—	—	25,0	3	50	25,0	3	50
64	Codeinum purum	40,0	30,0	—	—	—	—	—	—
65	Coffein. natro-benzoic . .	250,0	30,0	1к.100,0	8	3	1 кило	7	30
66	Coffein. natro-salicylic . .	—	—	500,0	3	65	—	—	—
67	Collodium duplex	$2^1/_2$ кил.	400,0	5к.100,0	8	95	5 кило	8	75
68	Cortex. radic. granalur .	—	—	1 кило	1	80	—	—	—
69	Cortex samarubae	—	—	1 „	1	25	—	—	—
70	Creosoform	—	—	—	—	—	7 фл.	б.	ц.
71	Cuprum sulfuric. tornat .	$^1/_4$ дюж.	$^3/_6$ дюж.	$^1/_2$ дюж.	—	45	$^1/_2$ дюж.	—	90
72	Dimethyloxychinizin . . .	—	—	250,0	2	5	—	—	—
73	Diuretin	—	—	—	—	—	$^1/_2$ кило	9	75
74	Empl. anglicanum	—	—	—	—	—	25 лист.	1	75
75	Empl. adhaesiv. in subst.	15 кило	—	1 кило	—	90	1 кило	1	35
76	Empl. adhaesiv. resin Ferrein	—	25 арш.	110арш	77	—	99 арш.	69	30
77	Empl. hydrar	—	5 „	—	—	—	—	—	—
78	Empl. cantharidum . . .	500,0	—	$^1/_2$ кило	1	50	$^1/_2$ кило	1	60
79	Empl. hydrargiri ciner. .	2 кило	—	—	—	—	—	—	—
80	Empl. plumbi comp. . . .	—	—	1 кило	1	50	1 кило	1	90
81	Empl. plumbi simpl. . . .	—	—	3 „	2	25	3 „	3	75
82	Eosin	—	—	2,0	—	10	2,0	—	20
83	Ergotin. Bonjeani	150,0	—	100,0	2	60	100,0	3	20
84	Extr. belladonnae	100,0	25,0	100,0	1	24	100,0	1	80
85	Extr. cannab. Indic. . . .	15,0	—	50,0	4	40	50,0	4	50
86	Extr. cascar. sagrad. . .	—	400,0	—	—	—	—	—	—
87	Extr. filicis maris aether .	—	—	250,0	4	50	250,0	5	—
88	Extr. hydrast. canad. fluid.	400,0	—	600,0	7	20	500,0	7	25
89	Extr. liquirit. planae solub.	250,0	—	1 кило	2	60	1 кило	3	70
90	Extr. opii aquos	150,0	—	—	—	—	—	—	—
91	Extr. rhei	—	30,0	—	—	—	—	—	—
92	Ferrum sesquichlor. cryst.	—	60,0	1 кило	—	60	1 кило	—	55
93	Ferr. albuminat.	—	500,0	—	—	—	—	—	—
94	Ferrum sulfuric. crudum .	—	—	5 пуд.	5	—	5 пуд.	7	—
95	Flor. chrysant. Dalmat. .	—	—	12 кило	20	40	—	—	—
96	Folia digital. conc. . . .	150,0	—	200,0	—	40	200,0	—	40
97	Formalinum in tabl. . .	—	—	10000шт	74	—	11200шт	58	64
98	Formalinum	15 кило	500,0	16 кило	14	40	10 кило	9	50

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
99	Glycerin purissim	9 кило	1 кило	11 кило	8	85	10 кило	11	—
100	Guajacolum corbonic . . .	—	400,0	500,0	8	85	1/2 „	8	50
101	Gummi-arabic. albiss. pulv.	3 кило	1 кило	3 кило	6	30	3 „	6	60
102	Gypsum. ustum	24 „	7 „	—	—	—	—	—	—
103	Herba adonis. vernal. conc.	1 1/2 „	—	2 кило	2	—	2 кило	2	—
104	Hydrarg. chlorat. mite praep	—	—	1к. 50,0	3	78	1 „	3	60
105	Hydrarg. chlorat „Simon“.	—	—	260,0	2	86	1/4 „	2	75
106	Hydrarg. cyanatum cryst. .	—	—	100,0	—	85	—	—	—
107	Hydrarg. praecipit. album.	—	—	2 кило	7	10	2 кило	7	10
108	Hydrarg. bichlorat corros.	—	2 кило	20 „	60	—	20 „	67	—
109	Hydrarg. bisulfuric. . . .	—	1,0	1/4 „	—	78	1/4 „	1	8
110	Hydrarg. oxydat. flav. . .	25,0	—	25,0	—	11	25,0	—	12
111	Hydrarg. oxydat. rubrum .	15,0	100,0	25,0	—	10	25,0	—	10
112	Hydrarg. peroxydat. med. 30%	—	—	1 кило	25	—	—	—	—
113	Hydrarg. hyperotyd. . . .	4 кило	—	—	—	—	—	—	—
114	Hydrarg. cyanatum	—	—	—	—	—	100,0	—	75
115	Hydrarg. peroxydat. pur. 30%	—	—	—	—	—	11 фл.	21	40
116	Ichtyol-ammonium . . .	—	200,0	1 кило	12	30	1 кило	12	—
117	Iodoformium farinol. . .	9 кило	—	—	—	—	—	—	—
118	Iodoformium pulv. . . .	—	400,0	4к. 100,0	68	62	2 кило	33	48
119	Iodum purum	2 кило	50,0	1 кило	13	17	1 „	13	45
120	Kali aceticum	—	—	1 „	1	15	1 „	2	10
121	Kali bichromicum	—	—	1 „	—	90	1 „	1	30
122	Kali bromatum	3 кило	200,0	3 „	6	95	3 „	6	82
123	Kali chloric. cryst. . . .	4 „	1 кило	—	—	—	—	—	—
124	Kali chloricum recryst . .	—	—	5к. 500,0	4	95	5 кило	3	50
125	Kali ferro-tartar. pulv. . .	—	—	1 кило	1	25	—	—	—
126	Kali hypermanganic. pur.	1 кило	400,0	2к. 25,0	1	85	1/2 „	—	40
127	Kali jodatum	8 „	1 кило	5 кило	57	41	5 „	54	75
128	Kali sulfuricum pulv. . .	—	—	2 „	—	90	2 „	1	70
129	Kreosot. fagi	—	100,0	—	—	—	—	—	—
130	Коньякъ	50 бут.	50 бут.	14 бут.	69	—	25 бут.	48	—
131	Lanolinum	—	—	—	—	—	5 кило	12	—
132	Lycopodium	—	100,0	1 кило	2	70	1 „	3	25
133	Lysolum	4 кило	—	10 „	9	—	10 „	13	50

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
134	Liq. ferri sesquichl . . .	1 1/2 кил.	—	—	—	—	—	—	—
135	Liq. ammon ansat . . .	—	—	100,0	—	22	—	—	—
136	Liq. ammonii caustic 25%.	3 кило	1 кило	11 кило	2	75	10 кило	4	—
137	Liq. plumb. acetic. . . .	—	—	500,0	—	30	—	—	—
138	Magnesia sulfurica . . .	5 кило	—	7 кило	—	84	5 кило	—	60
139	Magnesia carbonica . . .	—	—	500,0	—	33	1/2 „	—	32 1/2
140	Mentholum	50,0	—	25,0	—	83	25,0	—	75
141	Morphinum muriatic. . .	200,0	20,0	—	—	—	200,0	15	56
142	Morphium hydroclor. cryst.	—	—	225,0	17	51	—	—	—
143	Naphtalinum	6 кило	—	12 кило	5	—	5 кило	1	40
144	Naphtalinum pro uso interno	—	—	—	—	—	200,0	—	20
145	Natr. arsenicicum cryst. .	50,0	200,0	100,0	—	15	100,0	—	20
146	Natr. biboricum pulv. . .	5 кило	2 1/2 кил.	20 кило	6	66	2 кило	—	90
147	Natr. bromatum	2 „	200,0	3 „	7	58	2 „	5	6
148	Natr. bicarbonicum pur. pulv.	20 „	—	2 „	—	59	20 „	5	80
149	Natr. carbonic. crud. . .	—	—	—	—	—	6 пуд.	6	—
150	Natr. chloratum purum .	10 кило	500,0	10 кило	3	—	10 кило	4	20
151	Natr. salicylic. pulv. . .	5 „	1 кило	10 „	16	40	10 „	16	40
152	Natr. sulfuric. dilaps. . .	—	2 „	10 к. 500,0	2	82	10 „	5	—
153	Oleum amygdal. dulc. opt.	2 1/2 кил.	—	500,0	1	5	1/2 „	1	80
154	Oleum anisi vulg.	200,0	—	100,0	—	95	100,0	—	85
155	Oleum camphor.	—	200,0	—	—	—	—	—	—
156	Oleum caryophyllorum . .	250,0	—	100,0	—	18	—	—	—
157	Oleum citri aether . . .	—	—	800,0	4	48	1 кило	5	60
158	Oleum fagi	8 кило	—	—	—	—	—	—	—
159	Oleum menthae pip. germ.	150,0	100,0	250,0	5	—	100,0	2	—
160	Oleum ricini albiss. Italis.	15 кило	10 кило	22 кило	15	40	20 кило	14	—
161	Oleum sesami optim. . .	5 „	—	20 „	11	60	20 „	11	60
162	Oleum terebinthin. rossic.	15 „	10 кило	21 „	7	98	21 „	9	24
163	Opium Gueve pur. pulv. .	500,0	—	1 „	19	50	1 „	19	25
164	Оспенная вакцина	—	—	50 бан.	11	15	—	—	—
165	Phenacetin	4 кило	400,0	2к. 500,0	9	—	2 кило	7	20
166	Pix liquida	—	—	5 кило	1	10	5 „	1	10
167	Plumbum acetic. pur. cryst.	—	400,0	5 „	3	—	5 „	4	45
168	Plumbum corbonicum . .	—	—	1 „	—	40	1 „	—	60
169	Plumbum oxydatum . . .	—	—	2 „	—	72	2 „	—	72

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
170	Protargol	100,0	—	1/2 кило	36	—	1/2 кило	35	—
171	Противо-бубонно-чумная сыворотка	—	—	4 фл.	3	20	—	—	—
172	Противо-дезентерійная сыворотка	50 фл.	—	—	100	—	—	—	—
173	Противо-стрептокок. сыворотка	—	—	200 фл.	200	—	—	—	—
174	Противо-тетан. сыворотка	—	—	50 „	100	—	—	—	—
175	Противо-дезентерійн. вакцина	—	—	40 „	6	—	—	—	—
176	Противо-тифозная вакцина	—	—	40 „	6	—	—	—	—
177	Pulv. contra insecta . . .	1 1/2 кило	—	—	—	—	10 кило	28	—
178	Pulv. Doveri	2 „	300,0	1к. 500,0	7	50	1 „	7	50
179	Pulv. lignyrit. compos . .	3 „	—	—	—	—	—	—	—
180	Pulv. rhei	—	100,0	—	—	—	—	—	—
181	Podophylin	—	—	10,0	—	20	10,0	—	15
182	Pyoktanin. ceruleum . .	—	—	50,0	1	10	50,0	1	10
183	Rad. ipecacuanh. gr. modo sine lign.	400,0	—	—	—	—	200,0	1	80
184	Rad. ipecacuanh. pulv. .	40,0	50,0	300,0	3	10	100,0	1	80
185	Rad. rhei chin. pulv. . .	50,0	—	—	—	—	—	—	—
186	Rad. senegae conc. . . .	3 кило	—	2 кило	10	60	2 кило	10	20
187	Rad. valerian. conc. ros. .	4 „	—	10 „	7	50	—	—	—
188	Rad. valerian. germ. gr. modo	—	—	—	—	—	3 кило	1	95
189	Resorcin. pur.	—	—	1/4 „	1	48	1/4 „	1	47 1/2
190	Rotulae santonin. à gr. j.	—	—	1000 шт.	6	15	1000 шт.	6	—
191	Saccahar. album pulv. . .	500,0	1 кило	5 кило	2	50	2 кило	1	70
192	Salolum	1 1/2 кило	1 1/2 „	2к. 500,0	6	75	2 „	5	30
193	Sapo viridis	120 „	2 „	48 кило	12	60	32 „	7	79
194	Secalecornutum tot. . . .	—	—	300,0	—	63	—	—	—
195	Semen sabadillae	2 1/2 „	—	—	—	—	—	—	—
196	Sem. sinapis. pulv. . . .	—	—	10 кило	4	70	10 „	6	—
197	Solut. zinzi. sulfuric. . .	—	—	250,0	—	20	—	—	—
198	Solut. hydrarg. bichlorat. torros	—	—	500,0	—	30	—	—	—
199	Spirit. vini 96°	—	11 вед.	—	—	—	5	67	20

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
200	Spirit. metylicus	—	—	—	—	—	52 кило	40	56
201	Sulfonal	50,0	—	—	—	—	—	—	—
202	Secale cornutum in toto .	—	—	—	—	—	300,0	—	60
203	Sulfur. praecipit.	—	200,0	—	—	—	—	—	—
204	Sulfur. sublimat. pulv. . .	8 кило	—	10 кило	1	80	10 кило	1	60
205	Tablet. sublimat.	300 шт.	—	—	—	—	—	—	—
206	Talcum venet. albiss. pulv.	8 кило	2 кило	16 к. 500,0	2	48	16 „	2	24
207	Tannalbinum	500,0	—	4 кило	76	—	1 „	18	50
208	Terpin. hydrat.	250,0	—	1 „	2	—	1 „	1	85
209	Theobromin. natr.-salic. .	—	—	200,0	3	90	—	—	—
210	Thymolum crist.	—	—	25,0	—	21	25,0	—	20
211	Tinct. canab. Ind. ex ext.	—	—	100,0	—	70	—	—	—
212	Tinct. chinae comp. . . .	8 кило	—	5 кило	8	50	5 кило	13	75
213	Tinct. jodi	—	—	100,0	—	44	—	—	—
214	Tinct. nuc. vomic	1½ „	100,0	2 кило	3	60	2 „	5	20
215	Tinct. opii simpl	8 „	50,0	200,0	—	66	—	—	—
216	Tinct. strophanti	—	100,0	600,0	1	98	½ кило	2	10
217	Tinct. valerian. aether. .	—	200,0	2 кило	4	80	1 „	2	90
218	Trional	—	—	¼ „	6	50	¼ „	6	50
219	Ungt. hydrargyri cinerei .	4 кило	400,0	2к. 250,0	5	48	2 „	6	20
220	Ungt. zinci benzoic . . .	—	—	500,0	1	—	—	—	—
221	Urotropin	200,0	—	—	—	—	—	—	—
222	Vaselin. flav. rossic . . .	25 кило	—	19 кило	5	63	16 кило	9	60
223	Vaselin. album rossic . .	—	4 кило	5	3	75	5 „	3	75
224	Xeroform	500,0	—	2 кило	36	—	2 „	35	50
225	Zincum oxydatum	—	400,0	3 кило	4	20	3 „	4	05
226	Zincum sulfuric. pur . .	200,0	50,0	1к. 25,0	—	40	1 „	—	30
	V. Перевязочный матеріалъ.								
1	Бинты крахмальные . .	Полныхъ свѣдѣній нѣтъ.	400 шт.	—	—	—	—	—	—
2	Бинты марлевые 2 вер. .		500 „	—	—	—	1100 шт.	132	—
3	Бинты марлевые 3 вер. .		600 „	—	—	—	1100 „	198	—
4	Бинты резиновые черн. .		4 „	—	—	—	—	—	—
5	Бинты фланелевые . . .		5 „	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб	К.
					(?)				
6	Бинты 250×5×2×1/32		—	15 шт.	27	75	—	—	—
					(?)				
7	Бинты 250×10×2 1/4×1/24		—	1 „	5	05	—	—	—
8	Булавки американскія		2 гр.	10 гр.	8	—	4 гр.	3	20
9	Булавки предохранительн.		—	—	—	—	—	—	—
10	Булавки простыя		—	5 ф.	3	—	2 ф.	1	20
11	Вата гигроскопическая		2 1/2 п.	4 п.	98	30	5 п.	110	—
12	Вата очищенная		2 „	3 „	50	80	3 „	49	50
13	Картонъ сѣрый		6 п.	6 п.	22	30	3 п. 4 ф.	10	85
14	Клеенка компрессорная		13 кус.	10 кус.	25	—	2 кус.	6	40
15	Лигнинъ		4 1/2 п.	8 п.	96	—	5 п.	57	50
16	Марля аппрет.		253 ар.	—	—	—	—	—	—
17	Марля гигроскопическ.		—	3000 ар.	196	25	3022 ар.	196	43
18	Марля крахмальная		249 3/4 „	1000 „	68	65	1000 „	67	50
19	Марля въ компрессахъ по 1/2 арш.		250 ар.	—	—	—	—	—	—
20	Марля мягкая		400 „	4000 ар.	604	60	—	—	—
21	Пергаментъ въ листахъ		—	1 „	14	40	1 п.	14	—
22	Пергаментъ въ. роликахъ		—	3 „	54	65	1 „	18	—
	VI. Аптека. (Посуда и инвентарь).								
1	Банки бѣлыя низкія съ плоск. проб. 3 фун.	8 шт.	—	24 шт.	19	—	10 шт.	13	—
2	Банки бѣлыя низкія съ плоск. проб. 2 фун.	—	—	50 „	22	50	—	—	—
3	Банки бѣлыя низкія съ плоск. проб. 1 фун.	—	—	50 „	17	50	—	—	—
4	Банки бѣлыя низкія съ плоск. проб. 1 унц.	—	—	100 „	15	—	—	—	—
5	Банки зеленыя двойн. стекла 20 фун.	10 шт.	—	—	—	—	—	—	—
6	Банки зеленыя двойн. стекла 6 фун.	10 „	—	—	—	—	—	—	—

Полныхъ свѣдѣній нѣтъ.

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб	К.
7	Банки зеленыя двойн. стекла 2 фун.	20 шт.	—	—	—	—	—	—	—
8	Банки зеленыя двойн. стекла 1 фун.	100 „	—	—	—	—	—	—	—
9	Банки зеленыя двойн. стекла 6 унц.	200 „	—	—	—	—	—	—	—
10	Банки зеленыя двойн. стекла 4 унц.	100 „	—	—	—	—	—	—	—
11	Банки зеленыя двойн. стекла 2 унц.	200 „	—	—	—	—	—	—	—
12	Банки зеленыя двойн. стекла $^1/_2$ унц.	400 „	—	—	—	—	—	—	—
13	Банки кровососныя 2 унц.	30 „	—	—	—	—	12 шт.	—	72
14	Банки зеленыя двойн. стекла низкія 3 фун. .	—	—	—	—	—	5 „	—	45
15	Банки зеленыя двойн. стекла низкія 2 фун. .	22 „	—	—	—	—	—	—	—
16	Банки зеленыя двойн. стекла низкія 1 фун. .	25 „	—	—	—	—	10 „	—	50
17	Банки зеленыя двойн. стекла низкія 4 унц. .	50 „	—	—	—	—	20 „	—	45
18	Банки зеленыя двойн. стекла низкія 1 унц. .	—	—	—	—	—	25 „	—	38
19	Банки зеленыя двойн. стекла низкія $^1/_2$ унц.	125 „	—	—	—	—	25 „	—	38
20	Банки зеленыя двойн. стекла съ притертой пробкой 6 унц.	10 „	—	—	—	—	5 „	—	90
21	Банки зеленыя двойн. стекла съ притертой пробкой 2 унц.	10 „	—	—	—	—	5 „	—	65
22	Банки зеленыя двойн. стекла съ притертой пробкой 1 унц.	20 „	40 шт.	—	—	—	10 „	1	—
23	Банки оранжевыя двойн. стекла 3 фун.	6 „	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
24	Банки оранжевыя двойн. стекла 1 фун.	10 шт.	—	—	—	—	—	—	—
25	Банки оранжевыя двойн. стекла 6 унц.	40 „	—	—	—	—	—	—	—
26	Банки оранжевыя двойн. стекла $^1/_2$ унц.	100 „	—	—	—	—	—	—	—
27	Бумага вощеная	—	—	—	—	—	100 лис.	1	40
28	Бумага оберточная бѣлая.	—	—	—	—	—	1 кн.	1	30
29	Бумага оберточная голубая	—	—	—	—	—	$^1/_2$ „	1	95
30	Бумага оберточная желтая	—	—	—	—	—	$^1/_2$ „	3	20
31	Бумага парафиновая . .	—	490 лис.	—	—	—	—	—	—
32	Бумага пергаментная . .	20 фун.	—	—	—	—	—	—	—
33	Бумага писчая	—	—	—	—	—	$^1/_2$ ст.	1	30
34	Бумага реактивная красная и синяя	6 кн.	—	23 кн.	1	15	30 кн.	1	50
35	Бумага сигнатурная бѣлая.	—	—	$^1/_2$ ст.	3	—	2 ст.	12	—
36	Бумага сигнатурная желтая	—	—	$^1/_4$ „	1	50	1 „	6	—
37	Бумага фильтровальная .	—	2 дест.	$^1/_2$ „	2	25	2 „	9	40
38	Ведра для отбросовъ . .	4 шт.	—	2 шт.	3	78	—	—	—
39	Воронки стеклянныя 1 фун.	12 „	—	10 „	3	50	5 шт.	—	75
40	Воронки стеклянныя 6 унц.	25 „	—	10 „	1	70	10 „	1	50
41	Воронки стеклянныя 1 унц.	25 „	—	10 „	1	—	10 „	1	—
42	Воронки желѣзн. эмалир.	—		2 „	—	80	2 „	—	66
43	Вѣсы Беранже	1 „	—	—	—	—	1 „	10	50
44	Вѣсы съ мѣдн. чашками до 3 унц.	2 „	1 „	1 „	1	79	1 „	—	60
45	Вѣсы съ мѣдн. чашками до 1 kl.	—	—	1 „	9	60	—	—	—
46	Вѣсы съ мѣдн. чашками до 5 kl.	—	—	1 „	15	—	—	—	—
47	Вѣсы съ роговыми чашками до 1 дрх.	1 „	4 „	3 „	3	21	4 „	3	—
48	Вѣсы съ роговыми чашками до $^1/_2$ дрх. . . .	—	—	—	—	—	4 „	2	60

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость Руб.	К.
49	Вѣсы съ роговыми чашками до 1 грм. . . .	—	—	2 шт.	2	13	4 шт.	2	40
50	Вѣсы Роберваля	—	1 шт.	—	—	—	—	—	—
51	Вязка Коатсъ	3 кат.	—	—	—	—	24 кат.	9	60
52	Вязка суровая	—	—	—	—	—	10 клуб.	1	60
53	Дезинфекціонный аппаратъ „Эскулапъ“ . . .	—	1 „	—	—	—	1 шт.	3	25
54	Ерши для мытья посуды .	—	—	—	—	—	12 „	1	80
55	Жгуты Эсмарха	4 шт.	4 „	—	—	—	—	—	—
56	Инфундирки оловянн. . .	—	2 „	—	—	—	—	—	—
57	Инфундирки фарфоров. .	—	1 „	—	—	—	—	—	—
58	Капсули восковыя № 0 .	—	1000 „	—	—	—	10000 шт.	9	50
59	Капсули почтовыя № 0 .	—	5000 „	—	—	—	100000 „	55	—
60	Капсули оперкулять № 2.	—	—	—	—	—	3 кор.	—	63
61	Капсули оперкулять № 3.	—	—	—	—	—	3 „	—	63
62	Капсулятуры рогов. . . .	3 „	24 „	48 шт.	7	56	48 шт.	4	80
63	Кастрюли желѣзн. эмалир. 3 фун.	—	—	—	—	—	1 „	—	75
64	Кастрюли желѣзн эмалир. 2 фун.	—	—	—	—	—	1 „	—	55
65	Кастрюли желѣзн. эмалир. 1 фун.	—	—	—	—	—	1 „	—	45
66	Капельницы стекл. 1 унц. съ притерт. проб. . . .	—	—	—	—	—	20 „	3	60
67	Керосинки	—	—	—	—	—	1 „	4	50
68	Клеенка столовая шир. 1 арш.	12 арш. 9 в.	—	—	—	—	10 ар.	6	—
69	Клещи для сжиманія пробокъ	—	—	—	—	—	1 шт.	—	63
70	Кружки пилюльн.	—	—	—	—	—	1 „	—	40
71	Лампы спиртов. обыкнов.	3 шт.	—	—	—	—	40 „	10	—
72	Лотки почкообразн. эмалир. средніе	—	—	—	—	—	1 „	1	60
73	Лотки почкообразн. эмалиров. малые	—	—	—	—	—	3 „	3	60
74	Ложки роговыя	3 „	2 шт.	6 шт.	1	—	6 „	17	40
75	Машинки для облатокъ .	—	1 „	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
76	Машинки для пилюль . .	—	1 шт.	—	—	—	1 шт.	6	—
77	Машинки для пластыря .	—	—	1 шт.	6	50	—	—	—
78	Мензурки стеклянн. 1 фун.	5 шт.	—	2 „	—	90	2 „	—	80
79	Мензурки стеклянн. 6 унц.	12 „	10 „	5 „	1	75	5 „	1	50
80	Мензурки стеклянн. 2 унц.	13 „	—	—	—	—	5 „	—	85
81	Мензурки стеклянн. 1 унц.	35 „	—	5 „	—	92	10 „	1	50
82	Мензурки стеклянн. 50,0.	5 „	—	—	—	—	2 „	1	—
83	Мензурки стеклянн. 15,0.	15 „	—	—	—	—	5 „	1	75
84	Мензурки фарфоровыя. .	—	5 шт.	—	—	—	—	—	—
85	Мензурки эмалирован. .	1 „	—	1 „	1	67	1 „	1	20
86	Мензурки эмалиров. 1/2 лит.	—	—	—	—	—	1 „	—	30
87	Мензурки эмалиров. 1/4 лит.	—	—	—	—	—	2 „	—	44
88	Мензурки эмалиров. 500°.	1 шт.	—	2 „	3	—	—	—	—
89	Мензурки эмалиров. 250°.	1 „	—	2 „	2	20	—	—	—
90	Мѣшки № 4 — 2,20 и № 5 — 2,60	—	—	—	—	—	1000шт	2	40
91	Ножи — пилы	—	—	—	—	—	1 „	—	35
92	Ножи для разрѣз бумаги .	—	—	—	—	—	2 „	—	30
93	Ножницы	—	—	—	—	—	3 „	1	20
94	Облатки	—	2000 Шт.	—	—	—	—	—	—
95	Пакетъ амальгамы мѣдной.	—	—	—	—	—	1/5 шт.*)	—	27
96	Пломба гуттаперчев. . .	—	—	—	—	—	1/5 кор*)	—	16
97	Пломба цементная Гаварда.	—	—	—	—	—	1/5 шт.*)	—	37
98	Пробирки	250 шт.	—	—	—	—	100 „	2	50
99	Пробки разныя	—	600 шт.	10000 „	30	50	10000шт	24	40
100	Разновѣсы медицинскіе .	—	—	1 „	—	81	—	—	—
101	Разновѣсы мѣдные отъ 0,01 до 1 kilo	2 „	1 „	—	—	—	1 „	6	75
102	Разновѣсы мѣдные отъ 0,01 до 50,0	—	1 „	2 „	3	—	3 „	3	60
103	Самовары апт.	2 „	1 „	—	—	—	—	—	—
104	Сверла для пробокъ (наборами по 12 шт.) . .	—	—	—	—	—	1 наб.	3	50
105	Сверла для пробокъ (наборами по 6 шт). . . .	—	—	—	—	—	1 наб.	1	49

*) *Примѣчаніе.* Въ Московск. отрядѣ 1 пакетъ 1 р. 35 к. на 5 отр. Въ Московск. отрядѣ 1 короб. 81 к. на 5 отр. Въ Московск. отрядѣ 1 короб. 1 р. 83 на 5 отр.

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
106	Сигнатурки бѣлыя . . .	—	—	3000шт	7	50	—	—	—
107	Сигнатурки желтыя . . .	—	—	3000 „	7	50	—	—	—
108	Сигнатурки синія	—	—	100 „	1	25	—	—	—
109	Сита волосяныя съ бараб. 6 верш.	—	—	—	—	—	1 шт.	1	65
110	Сита волосяныя безъ бараб. 4 верш.	—	—	2 шт.	2	—	1 „	—	60
111	Стклянки бѣлыя 2 фун. .	—	—	10 „	3	80	—	—	—
112	Стклянки бѣлыя 1 фун. .	—	—	150 „	45	—	—	—	—
113	Стклянки бѣлыя 6 унц. .	—	—	10 „	2	20	—	—	—
114	Стклянки бѣлыя 1 унц. .	—	—	10 „	1	20	—	—	—
115	Стклянки зеленыя двойного стекла 20 фун. . .	5 шт.	—	5 „	10	—	5 „	5	—
116	Стклянки зеленыя двойного стекла 10 фун. . .	5 „	—	10 „	10	—	5 „	2	50
117	Стклянки зеленыя двойного стекла 6 фун. . .	5 „	—	10 „	7	—	5 „	1	75
118	Стклянки зеленыя двойного стекла 3 фун. . .	—	—	10 „	4	50	—	—	—
119	Стклянки зеленыя двойного стекла 2 фун. . .	10 „	—	—	—	—	10 „	1	50
120	Стклянки зеленыя двойн. стекла 1 фун.	50 „	—	50 „	15	—	50 „	5	—
121	Стклянки зеленыя двойн. стекла 6 унц.	60 „	—	600 „	16	50	100 „	7	—
122	Стклянки зеленыя двойн. стекла 4 унц.	50 „	—	200 „	4	50	50 „	2	50
123	Стклянки зеленыя двойн. стекла 2 унц.	100 „	—	200 „	3	50	100 „	4	—
124	Стклянки зеленыя двойн. стекла 1 унц.	100 „	—	500 „	7	50	100 „	3	50
125	Стклянки зеленыя двойн. стекла $^1/_2$ унц.	75 „	—	—	—	—	100 „	3	50
126	Стклянки зеленыя двойн. стекла съ притерт. проб. 6 унц.	—	—	—	—	—	5 „	—	90

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
127	Стклянки зеленыя двойн. стекла съ притерт. проб. 2 унц.	—	—	—	—	—	5 шт.	—	65
128	Стклянки зеленыя двойн. стекла съ притерт. проб. 1 унц.	—	—	—	—	—	10 „	1	—
129	Стклянки оранжевыя двойного стекла 1 фун. .	5 шт.	—	5 шт.	—	30	5 „	—	75
130	Стклянки оранжевыя двойного стекла 6 унц. . .	—	—	100 „	4	—	20 „	1	80
131	Стклянки оранжевыя двойного стекла 1 унц. . .	—	—	50 „	1	—	25 „	1	13
132	Стклянки оранжевыя двойного стекла $^1/_2$ унц. . .	—	—	—	—	—	25 „	1	13
133	Стклянки разныя. . . .	—	191 шт.	—	—		—	—	—
134	Спиртомѣръ Траллеса . .	—	—	1 шт.	10	—	1 „	6	75
135	Стаканчики для лѣкарствъ.	100 шт.	—	200 „	10	84	50 „	2	50
136	Станіоль по 1 свер. . . .	—	—	—	—	—	1 ф.	1	10
137	Ступки мѣдныя 6 вер. съ пестикомъ	1 шт.	—	—	—	—	1 шт.	5	25
138	Ступки стеклянныя $4^1/_2$ вер. съ пестикомъ.	—	—	—	—	—	1 „	2	50
139	Ступки фарфоровыя 12″ съ пестикомъ.	—	—	2 шт.	9	60	1 „	4	40
140	Ступки фарфоровыя 10″ съ пестикомъ.	—	—	—	—	—	1 „	2	—
141	Ступки фарфоровыя 8″ съ пестикомъ	—	—	2 шт.	3	—	2 „	2	50
142	Ступки фарфоровыя 5″ съ пестикомъ	—	4 шт.	—	—	—	3 „	1	95
143	Ступки фарфоровыя $4^3/_4$″ съ пестикомъ, ...	—	—	3 шт.	2	10	—	—	—
144	Сургучъ	—	—	—	—	—	1 ф.	—	40
145	Таганчикъ	—	—	—	—	—	2 шт.	—	24
146	Тазы почковидные	—	2 шт.	—	—	—	—	—	—
147	Трубки стеклянныя . . .	4 ф.	—	—	—	—	2 ф.	—	80
148	Трубочки реактивныя . .	—	—	50 шт.	—	75	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
149	Фармакопея	1 шт.	1 шт.	1 шт.	4	65	1 шт.	5	50
150	Чашки желѣзныя эмалир. 5 ф.	—	—	1 „	—	75	1 „	—	50
151	Чашки желѣзныя эмалиров. 2 фун.	—	—	1 „	—	50	1 „	—	35
152	Шкафы аптекарск.	—	—	1 „	112	50	—	—	—
153	Шпатели деревянные	—	—	—	—	—	1000 „	3	—
154	Шпатели стальные 10″	11 шт.	2 шт.	2 „	1	13	2 „	—	86
155	Шпатели стальные 8″	—	—	4 „	1	03	4 „	1	32
156	Шпатели стальные 6″	—	—	12 „	4	50	8 „	2	—
157	Шпатели стальные 4″	—	—	—	—	—	4 „	—	64
158	Штопоры	—	—	—	—	—	1 „	—	37
159	Ярлыки желѣзные	—	—	2000 шт.	10	25	—	—	—
160	Этикеты бѣлые	5000 шт.	2500 шт.	10000 „	5	—	10000 „	3	—
161	Этикеты желтые	5000 „	2500 „	10000 „	5	—	10000 „	3	—
	VII. Посуда, хозяйственныя и кухонныя принадлежности.								
1	Бадейки оцинкованн. съ крышками, для воды	—	—	4 шт.	6	—	5 шт.	4	50
2	Бадейки для сора	3 шт.	—	—	—	—	—	—	—
3	Безмены мѣдн. съ крючк. до 4 пуд	—	1 шт.	1 „	4	75	1 „	4	75
4	Безмены съ чашками до 30 фун.	1 шт.	2 „	2 „	1	40	2 „	1	40
5	Бидоны для керосина	4 „	—	4 „	2	—	4 „	2	—
6	Бичева	—	10 ф.	2 п.	10	40	—	—	—
7	Блюда эмалированныя	3 „	—	—	—	—	—	—	—
8	Блюдца	—	12 шт.	17 шт.	2	60	—	—	—
9	Брезенты 4×6	5 „	—	25 „	325	—	13 „	168	—
10	Брезенты 4×5	—	—	—	—	—	12 „	129	60
11	Брезенты 3×4	8 „	—	—	—	—	—	—	—
12	Брезенты кускомъ	13 1/4 ар.	13 ар.	—	—	—	25 ар.	12	50
13	Бумага катушечная бѣлая и черная	72 кат.	—	—	—	—	56 кат.	3	78

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб	К.
14	Вакса	—	6 кор.	—	—	—	—	—	—
15	Варъ для дратвы	—	—	—	—	—	2 ф.	—	10
16	Варъ финляндскій	—	—	1 ф.	—	15	1 ф.	—	15
17	Ведра брезентовыя. . . .	10 шт.	6 шт.	10 шт.	8	50	10 шт.	8	—
18	Ведра желѣзныя крашеныя.	2 „	15 „	—	—	—	5 „	2	50
19	Ведра эмалированныя . .	5 „	—	—	—	—	—	—	—
20	Веревка	—	7 пуд.	4п.18ф.	20	03	5п.24ф.	24	25
21	Вертелы	—	—	—	—	—	1 шт.	—	50
22	Веселки	2 „	—	3 шт.	—	75	3 „	—	36
23	Вилки поварскія.	2 „	4 шт.	3 „	2	10	2 „	—	90
24	Водоносы	—	2 „	—	—	—	—	—	—
25	Волосъ вареный	—	25 ф.	2п.20ф.	70	—	—	—	—
26	Воронки луженыя разныя.	5 „	10 шт.	5 шт.	2	50	5 шт.	—	85
27	Воронки эмалированныя разныя.	3 „	—	—	—	—	—	—	—
28	Вѣники для бульона . . .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
29	Вѣтки желѣзныя.	2 „	2 „	—	—	—	—	—	—
30	Вѣтки мѣдныя	1 „	2 „	—	—	—	—	—	—
31	Выжималки для бѣлья . .	1 „	1 „	2 „	18	—	2 шт.	18	—
32	Горѣлки лампов. запасн. .	—	—	—	—	—	2 „	1	—
33	Гребенки головн. попов. .	—	5 „	12 „	1	80	12 „	1	80
34	Гребенки головн. частыя .	24 „	—	36 „	3	60	36 „	3	60
35	Дежи	—	1 „	—	—	—	—	—	—
36	Доски для мяса.	1 „	2 „	—	—	—	1 „	1	10
37	Доски для рубки зелени .	—	2 „	—	—	—	—	—	—
38	Доски для тѣста	1 „	—	—	—	—	1 „	1	60
39	Доски для чистки ножей .	—	2 „	—	—	—	—	—	—
40	Дратва	—	—	2 пач.	1	—	3 пач.	1	50
41	Дуршлагъ	—	—	2 шт.	1	50	—	—	—
42	Желѣзо круглое $^1/_2$" . .	—	—	21$^1/_2$ ф.	—	83	—	—	—
43	Желѣзо круглое $^3/_8$" . .	—	—	22$^1/_2$ „	—	96	—	—	—
44	Желѣзо обручное	—	37$^1/_2$ ф.	—	—	—	—	—	—
45	Желѣзо оцинкован. . . .	—	—	2 лист.	1	50	10 лист.	11	26
46	Жестянки для бульона . .	32 „	—	—	—	—	—	—	—
47	Жестянки для кофе . . .	12 „	—	—	—	—	—	—	—
48	Жестянки для спирта . .	22 „	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб	К.
49	Замки висяч. (компл.) . .	—	—	1/2 комп.	1	77	1/2 комп. *)	1	77
50	Замки висячіе большіе . .	3 шт.	—	12 шт.	1	40	12 шт.	1	40
51	Замки висячіе малые. . .	18 „	18 шт.	12 „	1	20	12 „	1	20
52	Зеркала складныя. . . .	—	4 „	2 „	1	—	2 „	1	—
53	Иглы машинныя.	—	—	24 „	1	—	24 „	1	—
54	Иглы для мѣшковъ . . .	10 „	—	24 „	—	30	24 „	—	30
55	Иглы паковочныя	4 „	6 „	24 „	1	—	24 „	1	—
56	Иглы простыя №№ 7 и 8.	8 пач.	9 пач.	10 пач.	1	—	10 пач.	1	—
57	Камышъ	—	—	—	—	—	80 „	1	72
58	Карбитъ	11 ф.	—	—	—	—	—	—	—
59	Картонъ толевый	1 1/2 п.	—	—	—	—	—	—	—
60	Катокъ для бѣлья. . . .	—	1 шт.	1 шт.	22	—	1 шт.	22	—
61	Кастрюли кухон.	4 шт.	7 „	8 „	12	85	4 „	20	35
62	Керосинъ	—	—	—	—	—	5 п. 34 1/2 ф.	9	37
63	Керосинки	—	2 „	—	—	—	2 шт.	9	—
64	Кисеты.	—	57 „	—	—	—	—	—	—
65	Кисти разныя	6 „	—	2 „	1	35	—	—	—
66	Клеенка	—	35 ар.	2 1/2 ар.	1	25	2 кус.	12	—
67	Клей „синдетиконъ“ . . .	—	—	12 туб.	1	80	12 туб.	1	80
68	Клей столярный.	10 ф.	—	10 ф.	1	50	10 ф.	1	50
69	Ковши луженые	2 шт.	4 шт.	2 шт.	—	80	2 шт.	—	90
70	Колокольчики стол. . . .	4 „	—	6 „	—	90	6 „	—	90
71	Колпаки отъ мухъ	—	—	12 „	5	27	—	—	—
72	Коробки лубочныя. . . .	50 „	—	—	—	—	—	—	—
73	Косари	—	—	1 „	1	40	—	—	—
74	Костыли желѣзн. разные .	—	—	100 „	2	50	—	—	—
75	Котлы луженые.	—	—	—	—	—	1 „	4	25
76	Котлы мѣдные	2 „	10 „	—	—	—	—	—	—
77	Кофейники	2 „	1 „	6 „	12	—	2 „	5	50
78	Краны мѣдные	1 „	—	—	—	—	3 „	2	85
79	Крахмалъ.	—	1 пак.	—	—	—	—	—	—
80	Кружки разныя	55 „	40 шт.	92 „	18	53	75 „	14	25
81	Крючки для платья . . .	3 пар.	—	—	—	—	—	—	—
82	Кусы мѣдные.	2 шт.	—	—	—	—	—	—	—

*) *Примѣчаніе.* Въ Московск. отряд. 1 комплектъ 3 р. 54 к. на 2 отр.

№ № по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
83	Кувшины для воды . . .	—	4 шт.	2 шт.	2	—	2 шт.	1	80
84	Кувшины для молока . .	10 шт.	—	4 „	9	26	4 „	4	40
85	Кухни „Грецъ“	1 „	—	6 „	20	55	—	—	—
86	Кухни „Примусъ“	1 „	—	—	—	—	—	—	—
87	Лампы металлическ. для освѣщенія	10 „	5 „	30 „	9	75	8 „	3	60
88	Лампы для нагрѣванія помѣщ.	—	2 „	—	—	—	—	—	—
89	Лейки	—	1 „	—	—	—	—	—	—
90	Ложки разливныя	3 „	—	3 „	—	51	5 „	1	50
91	Ложки столовыя	38 „	144 „	89 „	13	44	72 „	13	50
92	Ложки чайныя	38 „	19 „	89 „	7	06	24 „	2	—
93	Лохани	—	4 „	3 „	4	35	3 „	7	80
94	Масленки эмалированн. . .	3 „	—	—	—	—	—	—	—
95	Масло вареное	4 1/2 ф.	—	—	—	—	—	—	—
96	Машинки для выжиманія мясного сока	—	2 „	—	—	—	—	—	—
97	Машинки для закупориванія бутылокъ	—	—	1 „	—	40	1 „	—	40
98	Машинки для стрижки волосъ	3 шт.	2 „	3 „	3	05	3 „	12	—
99	Машины для стирки бѣлья.	—	1 „	1 „	18	—	1 „	18	—
100	Мельницы кофейныя . . .	—	—	1 „	2	50	—	—	—
101	Миски луженыя	75 „	10 „	—	—	—	75 „	26	25
102	Миски эмалированн. съ тарелками	—	15 „	75 „	56	25	—	—	—
103	Мѣшки брезентовые . .	10 „	—	10 „	32	25	10 „	15	—
104	Мѣшки холщевые	10 „	—	39 „	8	50	10 „	2	—
105	Мыло „Диспозе“	—	—	—	—	—	1 п.	5	20
106	Мыло кокосовое.	—	—	20 ф.	6	—	—	—	—
107	Мыло простое	15 пуд.	61 пуд.	10пуд.	44	—	5пуд.	22	50
108	Мыло туалетное	17 дюж.	—	10 ф.	8	—	—	—	—
109	Мыльницы никелиров. . .	—	—	—	—	—	3	1	50
110	Мыльницы эмалирован. .	5 шт.	—	6 шт.	1	26	6	1	26
111	Мясорубки	3 „	3 шт.	2 „	6	—	2	7	50
112	Наперстки	50 „	—	—	—	—	—	—	—
113	Недоуздки	—	—	3 „	3	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
114	Ножи и вилки столовые	5 д.	2 1/3 д.	7 1/2 д.	28	35	5 д.	18	—
115	Ножи запасные для мясорубокъ	—	—	—	—	—	2 шт.	—	70
116	Ножи картофельные	—	—	12 шт.	1	50	—	—	—
117	Ножи кухонные	3 шт.	3 шт.	—	—	—	2 „	1	20
118	Ножи для открыв. консервн. банокъ	2 „	—	—	—	—	4 „	1	60
119	Ножи поварскіе (по 3 шт. въ наборѣ)	5 наб.	—	5 наб.	8	25	2наб.	4	90
120	Ножи садовые	2 шт.	—	—	—	—	—	—	—
121	Ножницы для кройки	4 „	3 „	1 шт.	3	50	—	—	—
122	Ножницы ламповыя	3 „	—	3 „	1	50	3 шт.	1	50
123	Ножницы ногтевыя	5 „	—	6 „	3	90	6 „	3	90
124	Ножницы „нѣмецкія“ 7″	—	—	6 „	3	—	6 „	5	40
125	Окоренки	2 „	—	—	—	—	—	—	—
126	Пепельницы	—	5 „	—	—	—	—	—	—
127	Перечницы	1 „	1 „	2 „	1	10	2 „	—	70
128	Печи складныя съ трубами	—	5 „	? „	787	39	8 „	112	—
129	Печи для хлѣба	—	—	1 „	400	—	3/5 „*)	534	60
130	Плевательницы	—	16 „	10 „	13	—	—	—	—
131	Плиты (полосы)	—	—	10 „	11	44	—	—	—
132	Плиты переносныя	1 „	1 „	—	—	—	1 „	58	65
133	Подносы	—	2 „	—	—	—	3 „	3	30
134	Подсвѣчники	15 „	18 „	12 „	3	60	12 „	3	60
135	Подстаканники	—	5 „	—	—	—	—	—	—
136	Полоскательныя чашки	—	1 „	—	—	—	—	—	—
137	Порошокъ наждачный	3 „	2 „	3 „	3	55	3 „	3	30
138	Пряжа для дратвы	—	—	—	—	—	1 ф.	—	65
139	Пряжа кремовая	—	—	—	—	—	10 „	8	20
140	Пряжа сѣрая.	—	—	—	—	—	10 „	4	60
141	Пуговицы разныя	—	—	—	—	—	36 д.	31	32
142	Рубели и скалки	—	1пар.	—	—	—	—	—	—
143	Рукомойники мѣдные	5 „	4 шт.	3 „	2	75	3 шт.	8	25
144	Рѣшета	3 „	4 „	—	—	—	—	—	—

*) *Примѣчаніе.* Въ Московск. отряд. 3 печи 891 р. на 5 отрядовъ.

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость		Количество.	Общая стоимость.	
					Руб.	К.		Руб.	К.
145	Рѣшетки	—	—	—	—	—	2 шт.	—	24
146	Сажа	2 ф.	1 п.	—	—	—	—	—	—
147	Самовары	4 шт.	7 шт.	—	—	—	—	—	—
148	Сбивалки	—	—	—	—	—	2 „	—	56
149	Свѣчи восковыя	5 ф.	5 ф.	1 3/8 ф.	—	97	2 ф.	1	50
150	Свѣчи стеариновыя	6 п.	6 п.	2 п.	19	40	1 п.	9	80
151	Синька	5 ф.	10 ф.	—	—	—	5 ф.	1	75
152	Сита	—	4 шт.	2 шт.	—	90	2 шт.	—	70
153	Сита раздвижныя	—	—	—	—	—	1 „	—	65
154	Сита для чая	—	—	—	—	—	3 „	1	5
155	Скалки вертящ.	—	—	—	—	—	2 „	—	54
156	Скипидаръ	2 „	—	—	—	—	—	—	—
157	Сковороды стальныя	—	—	6 „	4	23	6 „	7	—
158	Совки	1 шт.	—	—	—	—	3 „	—	60
159	Сода	10 п.	—	—	—	—	6 п.	6	—
160	Солонки деревянн.	1 шт.	3 „	30 „	4	50	1 шт.	—	35
161	Солонки эмалирован.	10 „	9 „	5 „	—	54	10 „	1	—
162	Сосуды для воды большіе.	—	8 „	—	—	—	4 „	11	—
163	Сосуды для воды малые	—	4 „	—	—	—	8 „	12	—
164	Спиртовки	—	—	2 „	1	85	40 „	10	—
165	Спиртъ денатуриров.	—	2 вед.	3 вед.	4	80	—	—	—
166	Спички шведскія	2 ящ.	2ящ.	1ящ.	5	20	1/2 ящ.	3	50
167	Стаканы	—	12 шт.	—	—	—	72 шт.	4	20
168	Стекла 14″	100 шт.	50 „	—	—	—	100 „	6	50
169	Столы садовые	—	—	1 шт.	12	60	—	—	—
170	Ступки мѣдныя	2 „	3 „	1 „	2	45	1 „	3	50
171	Судки	—	1 „	—	—	—	—	—	—
172	Сундуки	5 „	—	2 „	25	—	2 „	25	—
173	Сурикъ	3 ф.	—	—	—	—	—	—	—
174	Сухарницы	—	1 „	—	—	—	—	—	—
175	Сѣдла	—	2 „	3 „	120	—	2 „	100	—
176	Сѣтки мѣдныя	2 шт.	—	—	—	—	2 „	2	40
177	Сѣтки для иголъ	3 „	—	—	—	—	—	—	—
178	Тазы мѣдные	—	3 „	—	—	—	—	—	—
179	Тазы эмалирован. 28 cmt.	19 „	53 „	—	—	—	—	—	—
180	Тазы эмалирован. 34 cmt.	7 „	7 „	3 „	1	47	—	—	—
181	Тазы эмалирован. 36 cmt.	—	2 „	3 „	1	68	3 „	1	68

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
182	Тазы эмалирован. 38 cmt.	—	—	3 шт.	1	95	3 шт.	2	4
183	Тазы эмалирован. 42 cmt.	—	—	2 „	2	85	3 „	2	55
184	Тазы эмалирован. 45 cmt.	—	—	—	—	—	3 „	3	—
185	Тарелки глубокія и мелкія луженыя	45 шт.	25 шт.	23 „	8	25	87 „	24	45
186	Тарелки эмалированн. . .	30 „	—	—	—	—	—	—	—
187	Терки	4 „	3 „	2 „	—	60	2 „	—	70
188	Трафареты (комплекты цифръ)	—	—	2комп.	6	—	—	—	—
189	Трафареты (кресты) . . .	2 комп.	—	2 „	1	20	—	—	—
190	Трафареты „(Этап. врачеб. отряд“)	1 „	—	2 „	5	50	—	—	—
191	Треножники (таганы) . .	4 шт.	—	—	—	—	—	—	—
192	Трубы самоварныя . . .	2 „	3 „	—	—	—	—	—	—
193	Тяпки для мяса	3 „	2 „	—	—	—	1 „	1	95
194	Умывальники жестян. . .	10 „	—	20 шт.	11	—	—	—	—
195	Утюги	2 „	—	2 „	3	40	2 „	3	40
196	Фитиль 14‴ ламповый. .	2кус.	3кус.	—	—	—	1кус.	—	85
197	Фитиль для керосинокъ .	—	3 шт.	—	—	—	20 шт.	2	—
198	Фонари ацетиленовые . .	2 шт.	—	—	—	—	—	—	—
199	Фонари безопасные . . .	—	10 „	12 „	16	80	2 „	2	80
200	Фонари съ красными стеклами	4 „	1 „	—	—	—	1 „	2	—
201	Фонари ручные	10 „	—	6 „	2	10	—	—	—
202	Фонари для свѣчей . . .	—	—	—	—	—	2 „	2	80
203	Флаги (матерія)	—	—	—	—	—	12 арш.	1	38
204	Фляжки	—	—	6 „	19	80	2 шт.	3	—
205	Фугельзанги (очаги) съ 5 кастрюлями	—	—	—	—	—	1 „	515	—
206	Фугельзанги (очаги) безъ кастрюль	—	—	2 „	915	—	1 „	340	—
207	Холодильники къ очагамъ	—	—	—	—	—	1 „	60	—
208	Чайники луженые большіе.	—	—	—	—	—	1 „	1	95
209	Чайники луженые малые.	—	5 „	6 „	8	70	8 „	11	60
210	Чайники мѣдные	8 „	3 „	—	—	—	2 „	5	88
211	Чайники эмалированн. . .	20 „	—	22 „	28	38	5 „	4	—
212	Часы съ будильникомъ .	—	—	2 „	5	—	3 „	7	50

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
213	Чашки глиняныя	3 шт.	—	—	—	—	—	—	—
214	Черпаки луженые . . .	2 „	5 шт.	—	—	—	—	—	—
215	Шивка кожан.	—	—	—	—	—	100 к.	3	—
216	Шпагатъ	—	—	1 п.	8	50	—	—	—
217	Штопоры	10 „	6 „	5 шт.	1	50	5 шт.	1	85
218	Шумовки	3 „	3 „	2 „	—	40	7 „	1	79
219	Щетки головныя	—	5 „	—	—	—	—	—	—
220	Щетки ламповыя	4 „	6 „	2 „	—	40	2 „	—	40
221	Щетки платяныя	6 „	4 „	4 „	4	32	4 „	4	32
222	Щетки половыя	4 „	4 „	2 „	2	70	2 „	2	70
223	Щетки для стирки . . .	—	4 „	24 „	2	88	24 „	2	88
224	Щетки сапожныя	4пар.	4пар.	3пар.	1	50	3пар.	1	50
225	Щипцы для сахара . . .	6 „	—	2 шт.	—	70	—	—	—
226	Щипцы для углей . . .	—	—	—	—	—	2 шт.	—	90
227	Ящики для хозяйственн. принадл	—	1 шт.	—	—	—	—	—	—
228	Ящики съ жестянк. для фруктов. консерв. . . .	11 „	—	—	—	—	—	—	—
	VIII. Палатки.								
1	Палатки для аптеки . .	Свѣдѣній нѣтъ.	—	1 шт.	143	—	1 шт.	110	—
2	Палатки для больныхъ 8-ми коечн. суконн. . .		2 шт.	5 „	1250	—	4 „	1000	—
3	Палатки докторскія . . .		1 „	1 „	133	—	—	—	—
4	Палатки для кухни . . .		— „	—	—	—	1 „	140	—
5	Палатки операціонныя . .		1 „	1 „	110	—	—	—	—
6	Палатки для персонала .		4 „	1 „	143	—	3 „	420	—
7	Палатки для сестеръ милосердія		—	1 „	143	—	—	—	—
8	Палатки для склада . .		—	1 „	145	—	1 „	200	—
9	Палаточные брезенты . .		—	—	—	—	22 „	132	—
10	Подвѣсы сукон. 10×6 арш.		—	10 „	120	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
	IX. Продовольственные припасы.								
1	Абрикосы	4п. 23ф.	—	—	—	—	2 п. 1 1/2 ф.	30	87
2	Баранки	—	2 1/2 п.	—	—	—	5п. 33ф.	13	98
3	Бисквиты	2 п.	—	1 п. 4 ф.	11	—	1 п. 8 ф	21	60
4	Борщъ	—	15 п.	3 п.	38	40	4 п.	51	20
5	Бульонъ въ капсуляхъ	—	—	17жест.	12	75	—	—	—
6	Бульонъ крѣпкій	8 „	—	4 п. 8 ф.	58	80	6 „	72	—
7	Бульонъ Либиха	—	—	7 1/2 ф.	32	—	5 ф.	21	60
8	Вермишель	—	—	15 п.	42	—	16 п.	44	80
9	Ветчина	61 „	—	13 3/4 ф.	4	13	—	—	—
10	Вишня сушеная	4 „	—	—	—	—	1 „	6	—
11	Галеты	20 „	—	—	—	—	—	—	—
12	Горчица сухая	20 ф.	1 п.	3 ф.	1	35	—	—	—
13	Горчица „Фиргангъ“	—	—	10 б.	3	50	24 б.	5	20
14	Грибы	—	10 ф.	—	—	—	—	—	—
15	Дрожжи	—	5 „	—	—	—	—	—	—
16	Желатинъ	5 „	—	5 ф.	5	—	6 ф.	5	40
17	Жульенъ (овощи)	—	10 п.	1 п.	14	—	1п. 16ф.	17	92
18	Какао	2 п.	—	2 „	106	—	1 „ 32 „	79	20
19	Капуста кислая	20п. 5ф.	—	3 „	54	—	5 „ 16 „	94	50
20	Карамель „смѣсь“	—	—	—	—	—	20 ф.	5	50
21	Колбаса	—	—	6п. 17ф.	89	95	2 п.	24	—
22	Компотъ	—	1 „	—	—	—	—	—	—
23	Консервы мясные въ жестянкахъ по 14 ф.	—	—	—	—	—	280 ф.	78	74
24	Консервы мясные въ жестянкахъ по 6 ф.	—	—	—	—	—	160 „	44	99
25	Консервы мясные въ жестянкахъ по 2 ф.	—	—	—	—	—	532 „	149	98
26	Кофе изъ винныхъ ягодъ	—	—	20 ф.	7	—	24 „	8	40
27	Кофе обыкновенн.	3 п.	1 „	1 п. 5 ф.	40	50	1 п. 8 ф.	38	40
28	Крупа „Геркулесъ“	—	10 к.	40 к.	12	—	48 к.	12	48
29	Крупа манная	8 „	10 п.	5 п.	8	—	3 п.	7	20
30	Крупа перловая	4 „	5 „	4 „	6	80	6 „	9	60
31	Крупа пшенная	—	10 „	2 „	2	40	3 „	4	20
32	Крупа тапіокъ	—	—	—	—	—	48 к.	36	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
33	Крупа ядрица	25 п.	10 п.	50 п.	57	50	24 п.	36	—
34	Крупа ячменная	—	—	1 п.	2	40	—	—	—
35	Лавровый листъ	10 ф.	10 ф.	5 ф.	—	88	6 ф.	1	08
36	Лапша	—	—	8 п.	22	40	8 п.	22	40
37	Лимонная кислота	—	30 „	—	—	—	1 п. 35 ф.	72	14
38	Лимонное масло	—	—	—	—	—	1 ф.	2	04
39	Лукъ	—	5 п.	—	—	—	—	—	—
40	Макароны	16 п. 35 ф.	—	10 п. 17 ф.	29	20	—	—	—
41	Макароны въ клеенкѣ	2 п.	—	—	—	—	—	—	—
42	Масло коровье	—	—	8 п.	120	—	15 п.	225	—
43	Масло постное	—	—	1 п. 1 ф.	24	50	1 п. 8 ф.	19	20
44	Молоко конденсированное	—	—	336 ж.	77	—	—	—	—
45	Молоко сгущенное	—	—	310 „	263	50	576 ж.	169	99
46	Монпасье	—	—	—	—	—	1 п.	9	60
47	Мука картофельная	—	5 п.	3 п.	5	40	3 „	5	40
48	Мука первачъ	42 п.	10 „	—	—	—	—	—	—
49	Мука пшеничная	—	10 „	—	—	—	—	—	—
50	Мука ржаная	—	10 „	—	—	—	—	—	—
51	Мясо съ горохомъ (консервы)	96 ж.	96 ж.	500 ж.	225	—	48 ж.	21	60
52	Мясо съ рисомъ (консервы)	—	—	600 „	270	—	144 „	64	80
53	Мясо тушеное (консервы)	—	288 „	—	—	—	—	—	—
54	Мятныя лепешки	—	—	—	—	—	20 ф.	10	—
55	Мятные пряники	—	$2^1/_2$ п.	—	—	—	—	—	—
56	Перецъ	5 ф.	10 ф.	5 ф.	3	50	6 ф.	3	—
57	Пшено	40 п.	—	—	—	—	—	—	—
58	Рисъ	6 п.	—	4 п.	16	—	3 п.	11	40
59	Ромъ	—	—	6 б.	18	—	—	—	—
60	Саго	1 п.	—	—	—	—	—	—	—
61	Сало	30 п.	—	—	—	—	—	—	—
62	Сахаръ пескомъ	$2^1/_2$ п.	—	—	—	—	—	—	—
63	Сахаръ рафинадъ	63 п. 13 ф.	$2^1/_2$ п.	20 п.	114	—	18 п.	104	40
64	Сельди	—	100 шт.	—	—	—	—	—	—
65	Соль	10 п.	—	3 п.	7	20	3 п. 24 ф.	5	76
66	Сушки	—	$1^1/_2$ п.	—	—	—	—	—	—
67	Сыръ голландскій	—	—	3 п. 2 ф.	30	50	3 п. 6 ф.	27	72
68	Сыръ русскій	—	—	5 ф.	2	—	—	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
69	Сушеный бѣлокъ.	—	—	—	—	—	2 1/2 ф.	4	40
70	Сухари бѣлые.	—	2 1/2 п.	—	—	—	—	—	—
71	Сухари ржаные	—	10 „	—	—	—	5 п. 36 ф.	8	86
72	Уксусная кислота	—	30 ф.	—	—	—	30 ф.	9	08
73	Хмѣль.	10 ф.	—	—	—	—	—	—	—
74	Хрѣнъ сушеный.	—	20 „	10 ф.	2	—	12 „	2	40
75	Хрѣнъ тертый.	20 „	20 „	—	—	—	—	—	—
76	Чай плиточный	—	10 „	2 п.	88	—	1 п. 8 ф.	52	80
77	Чай развѣсной.	2 п.	—	20 ф.	37	44	30 ф.	54	—
78	Черника	2 „	—	2 п.	14	—	2 п.	12	—
79	Черносливъ.	2. п 12 ф.	2 п. 20 ф.	4 п. 20 ф.	56	25	2 п. 11 1/2 ф.	22	88
80	Шоколадъ	2 п.	—	4 п.	96	—	4 п.	112	—
81	Щи.	—	2 1/2 п.	8 „	128	—	—	—	—
82	Щи лѣнивыя	—	—	—	—	—	3 „	52	50
83	Щи съ мясомъ и кашей .	—	120 ж.	1200 ж.	660	—	192 ж.	105	60
84	Экстрактъ клюквенный . .	—	—	—	—	—	3 п. 5 ф.	115	—
85	Экстрактное масло. . . .	—	—	—	—	—	1/2 унц.	1	20
86	Яблоки.	4 п. 8 ф.	—	4 п. 20 ф.	56	25	4 п. 8 ф.	48	30
	X. Ремесленные инструменты и охотничьи принадлежности.								
1	Алмазы.	1 шт.	1 шт.	1 шт.	1	25	1 шт.	1	25
2	Арканзасы для правки инструментовъ.	1 „	—	—	—	—	2 „	2	—
3	Аршины деревянные. . .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
4	Аршины деревян. складн.	—	—	1 „	—	40	1 „	—	40
5	Аршины желѣзные. . . .	—	—	1 „	—	35	1 „	—	35
6	Блочки.	—	2 „	—	—	—	1 „	—	35
7	Болты разные.	10 ф.	—	20 ф.	4	—	20 ф.	4	—
8	Бородки кузнечные . . .	2 „	—	1 шт.	—	21	1 шт.	—	21
9	Бородки слесарные. . . .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
10	Бруски карборундовые. .	2 „	3 „	—	—	—	1 „	3	50
11	Бруски косные	10 „	4 „	3 „	—	30	3 „	—	30
12	Бумага наждачная	15 л.	—	—	—	—	20 л.	—	60
13	Бурава земляные	—	—	1 „	5	25	1 шт.	5	25

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
14	Буравчики	1 шт.	3 шт.	3 шт.	—	75	3 шт.	—	75
15	Ватерпасы	—	2 „	1	1	25	1 „	1	25
16	Веретена	—	—	1	—	50	—	—	—
17	Винтовки	—	1 „	—	—	—	—	—	—
18	Гвозди деревянные. . . .	—	—	1 ф.	—	28	1 ф.	—	28
19	Гвозди обойные	—	—	3 „	—	45	3 „	—	45
20	Гвозди проволочн. разн. .	2 ф.	3 п.	1 п.	2	40	1 п.	2	40
21	Гвоздодеры	1 шт.	1 шт	6 шт.	8	25	5 шт.	6	25
22	Гильзы.	—	—	—	—	—	25 „	1	88
23	Горна переносныя	1 „	—	1 „	29	—	1 „	29	—
24	Грабли	—	4 „	—	—	—	2 „	—	80
25	Долота англійскія	—	—	1 „	—	45	1 „	—	45
26	Долота плотничьи	1 „	1 „	—	—	—	—	—	—
27	Доски винторѣзныя . . .	—	—	1 „	2	80	1 „	2	80
28	Дрели американскія . . .	—	—	1 „	3	50	1 „	3	50
29	Дробь № 5.	—	2 ф.	—	—	—	5 ф.	—	60
30	Закленки разныя	—	—	1 ф.	—	20	1 „	—	20
31	Зубила кузнечныя	1 „	—	2 шт.	—	96	2 шт.	—	96
32	Зубила слесарныя	1 „	—	—	—	—	1 „	1	25
33	Камни точильные	—	—	1 „	1	30	—	—	—
34	Картечь	—	—	—	—	—	5 ф.	—	75
35	Кернеры	—	—	1 „	—	20	1 шт.	—	20
36	Кирки печныя.	1 „	—	2 „	—	60	2 „	—	90
37	Клещи конныя.	1 „	1 шт.	—	—	—	—	—	—
38	Клещи столярныя	1 „	—	2 „	1	35	1 „	—	35
39	Клещи универсальныя . .	1 „	—	1 „	1	75	1 „	1	80
40	Клуппы для болт. $^1/_8$—$^5/_8$"	—	—	1 „	6	32	1 „	6	32
41	Клуппы для осей.	—	—	1 „	22	—	—	—	—
42	Ключи гаечные Бемисъ 10".	—	—	1 „	3	—	1 „	3	—
43	Ключи гаечные $^3/_4 \times 1$". .	—	—	1 „	—	95	1 „	—	95
44	Ключи гаечные $^3/_4 \times ^5/_8$" .	—	—	1 „	—	55	1 „	—	55
45	Ключи гаечные $^1/_2 \times ^5/_8$" .	—	—	1 „	—	35	1 „	—	35
46	Ключи гаечные $^1/_4 \times ^3/_8$" .	—	—	1 „	—	20	1 „	—	20
47	Ключи французскіе . . .	—	1 „	—	—	—	—	—	—
48	Кобуры.	—	—	—	—	—	1 „	1	50
49	Коловороты деревян. № 3.	1 „	—	1 „	—	80	1 „	—	80
50	Колодки сапожныя дамск.	—	—	1 п.	—	55	1 п.	—	55

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость Руб.	К.
51	Колодки сапожныя мужск.	—	—	1 п.	—	65	1 п.	—	65
52	Кольца для косъ	—	—	6 шт.	—	30	5 шт.	—	30
53	Кольца разныя съ винтами.	36 шт.	—	50 „	1	25	50 „	1	25
54	Колуны.	1 „	1 шт.	2 „	1	20	2 „	1	20
55	Компасы	—	1 „	1 „	1	—	2 „	1	45
56	Косы.	1 „	2 „	2 „	1	04	2 „	1	04
57	Косы		—	1 „	—	65	1 „	—	65
58	Костыли желѣзн. разные.	—	—	100 „	2	50	100 „	2	50
59	Крейцмейсели.	—	—	1 „	—	65	1 „	—	65
60	Кронциркули	1 „	—	1 „	—	25	1 „	—	25
61	Круглогубцы	1 „	—	1 „	—	64	1 „	—	64
62	Крючки сапожные. . . .	—	—	1 „	—	75	1 „	—	75
63	Кувалды $7^1/_2$ ф.	1 „	—	—	—	—	$^2/_3$ „ *)	1	20
64	Кувалды 19 ф.	—	—	1 „	3	80	—	—	—
65	Кувалды малыя для стелекъ.	—	—	1 „	1	—	—	—	—
66	Кусачки 8".	—	—	1 „	1	50	1 „	1	50
67	Лампы паяльныя	1 „	—	1 „	5	30	1 „	5	30
68	Ломы стальные.	2 „	3 „	2 „	3	20	2 „	3	20
69	Лопаты безъ ручекъ. . .	5 „	—	—	—	—	—	—	—
70	Лопаты на ручкахъ . . .	2 „	11 „	4 „	6	40	4 „	6	40
71	Лопаты съ отъемными ручками	—	—	4 „	2	—	4 „	2	—
72	Лопаты шанцевыя. . . .	6 „	—	2 „	3	20	2 „	3	20
73	Ложки для плавки олова.	—	—	—	—	—	1 „	—	45
74	Мазь для чистки инструментовъ	—	—	—	—	—	5 бан.	—	45
75	Мазь для чистки инструментовъ универсальн. .	—	—	—	—	—	5 кус.	—	25
76	Машины швейныя	—	—	1 „	29	—	1 шт.	29	—
77	Молотки и бабки для косъ.	1 п.	—	1 п.	—	64	1 п.	—	64
78	Молотки конные	1 шт.	—	—	—	—	—	—	—
79	Молотки плотничьи . . .	1 „	—	3 шт.	1	50	3 шт.	1	50
80	Молотки сапожные. . . .	1 „	—	1 „	—	55	1 „	—	55
81	Молотки слесарные . . .	1 „	—	2 „	—	80	2 „	—	80

*) *Примѣчаніе* Въ Москов. отряд. 2 кувалды 3 руб. на 5 отряд.

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
82	Мотыги садовыя.	—	4 шт.	—	—	—	—	—	—
83	Мѣрки.	—	—	—	—	—	1 шт.	—	40
84	Наковальни.	—	—	1 шт.	8	12	1/2 „ *)	5	21½
85	Напильники △ др. 6″. .	2 шт.	—	3 „	—	60	3 „	—	60
86	Напильники △ лич. 6″. .	1 „	—	3 „	—	66	3 „	—	66
87	Напильники ⌓ др. 8″. .	1 „	—	2 „	—	54	2 „	—	54
88	Напильники ▭ др. 10″. .	—	—	2 „	—	84	2 „	—	84
89	Напильники ▭ др. 12″. .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
90	Напильники ⌓ др. 16″. .	1 „	—	6 „	9	90	—	—	—
91	Напильники △ др. 16″. .	2 „	—	2 „	3	30	—	—	—
92	Напильники ▭ др. 16″. .	1 „	—	—	—	—	—	—	—
93	Насосы крыльчат. „Ніагара“ № 15.	2 „	—	1 „	20	—	1 „	20	—
94	Насосы-фильтры на 16 вед.	—	—	—	—	—	2 „	145	—
95	Ножевки съ запасными полотнами	—	—	1 „	1	20	1 „	1	20
96	Ножи копытные.	—	—	2 „	1	50	2 „	1	50
97	Ножи сапожные безъ руч.	—	—	1 „	—	25	1 „	—	25
98	Ножи сапожные съ руч.	—	—	1 „	—	30	1 „	—	30
99	Ножницы кровельныя. . .	1 „	—	1 „	1	80	1 „	1	80
100	Обсѣчки копытныя. . . .	—	—	1 „	—	65	1 „	—	65
101	Олово прутковое.	1 п.	—	15 ф.	9	—	30 ф.	17	81
102	Отвертки обыкновенныя .	1 шт.	—	—	—	—	2 шт.	—	90
103	Отвертки переставныя. .	1 „	—	3 шт.	1	90	1 „	—	65
104	Посатижи 9″	—	—	1 „	1	75	1 „	1	75
105	Патроны.	—	—	—	—	—	50 „	4	50
106	Патроны съ пулями . . .	—	—	—	—	—	10 „	1	70
107	Патронташи.	—	—	—	—	—	1 „	2	—
108	Паяльники	1 „	—	2 „	1	85	2 „	1	85
109	Петли желѣзн. съ винтами, разныя.	36 „	—	—	—	—	5 „	1	25
110	Пилы лучковыя.	2 „	2 шт.	2 „	1	15	2 „	1	15
111	Пилы поперечныя. . . .	1 „	—	2 „	5	—	2 „	5	—
112	Пилки.	—	10 „	—	—	—	—	—	—
113	Пистоны.	—	—	—	—	—	1 кор.	—	45

*) *Примѣчаніе.* Въ Москов. отряд. 1 наковальня 10 р. 43 к. на 2 отр.

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
114	Плоскогубцы	1 шт.	—	—	—	—	—	—	—
115	Порохъ	—	—	—	—	—	2 ф.	1	10
116	Починки для велосипедов.	4 кор.	—	—	—	—	—	—	—
117	Пояса	—	—	—	—	—	1 шт.	—	84
118	Проволока жженая	—	10 ф.	20 ф.	1	40	20 ф.	1	40
119	Пыжи для дроби	—	—	—	—	—	1 кор.	—	50
120	Пыжи для пороха	—	—	—	—	—	1 „	—	60
121	Рашпили 17"	—	—	1 шт.	1	20	1 шт.	1	20
122	Револьверы	—	—	—	—	—	1 „	30	—
123	Рубанки ординарные	1 шт.	—	1 „	—	90	1 „	—	90
124	Ружья	—	1 шт.	—	—	—	1 „	52	24
125	Рулетки 10 саж.	—	1 „	1 „	2	25	1 „	2	25
126	Ручки для кувалдъ	—	—	—	—	—	1 „	—	15
127	Ручки для молотковъ	—	—	—	—	—	5 „	—	75
128	Ручки для напильниковъ.	—	—	17 „	1	70	2 „	—	30
129	Ручки для паяльниковъ.	—	—	3 „	—	45	3 „	—	45
130	Сверла американскія	—	—	1 ком.	8	—	1 ком.	8	—
131	Сверла для коловорот. $1^1/_2$"	—	—	1 шт.	—	35	1 шт.	—	35
132	Сверла для коловорот. $1^1/_4$".	—	—	1 „	—	27	1 „	—	27
133	Сошники	—	1 пар.	—	—	—	—	—	—
134	Сталь $^1/_2$" и 1"	—	—	—	—	—	$18^1/_2$ ф.	4	63
135	Стамески $^5/_8$"	—	—	1 „	—	18	1 шт.	—	18
136	Стамески 1"	—	—	1 „	—	24	1 „	—	24
137	Стамески $1^1/_2$"	—	—	1 „	—	42	1 „	—	42
138	Станки для пилъ	1 „	—	—	—	—	—	—	—
139	Струги англійскіе	1 „	—	1 „	—	80	1 „	—	80
140	Сѣтка желѣзная	25 ар.	—	—	—	—	50 ар.	20	—
141	Тиски ручные	1 шт.	—	1 „	—	64	1 шт.	—	64
142	Тиски стуловые	—	—	1 „	9	94	1 „	8	31
143	Топоры американск.	3 „	6 „	4 „	8	80	4 „	8	80
144	Топоры обыкновенн.	3 „	—	2 „	2	40	2 „	2	40
145	Точила	—	2 „	—	—	—	—	—	—
146	Угольники	1 „	4 „	1 „	—	60	1 „	—	60
147	Февки	—	—	1 „	—	16	1 „	—	16
148	Футляры для ружей	—	—	—	—	—	1 „	5	13
149	Центуры 1"	1 „	—	1 „	—	20	1 „	—	20
150	Центуры $^3/_4$"	1 „	—	1 „	—	18	1 „	—	18

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
151	Центуры $^1/_2$".	1 шт.	—	1 шт.	—	16	1 шт.	—	16
152	Центраторы.	—	—	1 „	21	—	$^1/_5$ „ *)	4	20
153	Циркуля.	—	—	1 „	—	60	1 „	—	60
154	Части къ насосамъ (клапаны, отводы, гайки и пр.)	—	—	—	31	29	—	20	94
155	Шерхебели.	1 „	—	1 „	—	70	1 „	—	70
156	Шила сапожныя (наборъ 25 шт.)	1наб.	—	1наб.	1	—	1наб.	1	—
157	Шила столярныя	1 шт.	—	1 шт.	—	45	1 шт.	—	45
158	Шпильки сапожныя . . .	5 ф.	—	—	—	—	—	—	—
159	Штанги для земляныхъ буравовъ.	—	—	—	—	—	1 „	2	—
160	Шурупы.	—	—	6 ф.	2	40	6 ф.	2	40
161	Экстракторы	—	—	—	—	—	1 шт.	—	20
162	Ящики для инструмент. .	1 шт.	—	—	—	—	—	—	—
	XI. Канцелярскія принадлежности.								
1	Блокноты.	Свѣдѣній нѣтъ.	3 шт.	—	—	—	12 шт.	1	68
2	Бумага писчая бѣлая № 5.		1 ст.	—	—	—	1 ст.	2	20
3	Бумага писчая бѣлая № 7.		$^1/_2$ дес.	—	—	—	1 „	1	15
4	Бумага писчая линов. № 6.		1 ст.	—	—	—	1 „	2	40
5	Бумага писчая клѣтч. № 6.		—	—	—	—	$^1/_2$ „	1	30
6	Бумага почтовая.		$^1/_2$ ст.	—	—	—	1 „	5	50
7	Карандаши „конторскіе“ .		—	—	—	—	1 д.	—	75
8	Карандаши цвѣтные. . .		1 дес.	—	—	—	2 „	2	90
9	Карандаши черн. Фабера.		$1^1/_2$ „	—	—	—	12 „	4	30
10	Кисточки для клея . . .		—	—	—	—	12 шт.	—	25
11	Книги аптекарскія $^1/_8$ д. .		3 шт.	—	—	—	5 „	—	50
12	Книги аптекарскія 1 д. .		1 „	—	—	—	16 „	3	20
13	Книги аптекарскія 2 д. .		2 „	—	—	—	3 „	1	50
14	Книги—алфавиты		—	—	—	—	3 „	—	75
15	Книги для записи больн. .		—	1 шт.	2	25	—	—	—

*) *Примѣчаніе.* Въ Московс. отряд. 1 центрат. 21 р. на 5 отр.

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
16	Книги инвентарныя . . .		1 шт.	—	—	—	—	—	—
17	Книги кассовыя		2 „	—	—	—	—	—	—
18	Книги для рецептовъ. . .		5 „	3 шт.	4	—	—	—	—
19	Книги талонныя		3 „	—	—	—	40 шт.	4	80
20	Кнопки		1 кор.	—	—	—	3 кор	—	78
21	Конверты		6 „	—	—	—	15 „	4	05
22	Линейки		1 шт.	—	—	—	1 шт.	—	10
23	Листы скорбные		—	—	—	—	1500 „	10	25
24	Листы температурные . .		—	—	—	—	1500 „	6	—
25	Машинки для просѣчки. .		—	—	—	—	1500 „	—	65
26	Ножи перочинные		1 „	—	—	—	5 „	2	25
27	Ножницы конторскія . . .		1 „	—	—	—	—	—	—
28	Обложки для дѣлъ		13 „	—	—	—	10 „	2	30
29	Перья		1 кор.	—	—	—	5 кор.	3	25
30	Переводная бумага (син.).		—	—	—	—	1 д.	—	60
31	Печати		2 шт.	—	—	—	—	—	—
32	Письма открытыя		—	—	—	—	1000 шт	2	50
33	Портфели		—	—	—	—	1 „	4	—
34	Пропускная бумага . . .		—	—	—	—	2 дес.	—	40
35	Регистраторы		—	—	—	—	1 шт.	1	50
36	Резинки		2 „	—	—	—	2 „	—	40
37	Ручки для перьевъ . . .		5 „	—	—	—	36 „	—	90
38	Ручки съ чернилами . . .		2 „	—	—	—	—	—	—
39	Сумки разносныя		1 „	—	—	—	—	—	—
40	Сургучъ		3 ф.	—	—	—	1 ф.	—	65
41	Счеты		—	—	—	—	1 шт.	2	50
42	Транспаранты		4 шт.	—	—	—	—	—	—
43	Чернила сухія.		1 ф.	—	—	—	1 ф.	—	70
44	Чернильницы		3 шт.	—	—	—	5 шт.	3	25
45	Штемпеля		—	—	—	—	1 „	1	—
	XII. Евангелія и иконы.								
1	Евангелія на русскомъ языкѣ		—	10 шт.	3	50	10 „	3	50
2	Евангелія на славянскомъ языкѣ		—	—	—	—	1 „	—	35

Свѣдѣнія пѣтъ.

№ № по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Для одного Воронежскаго отряда заготовл.	Для одного Тульскаго отряда заготовл.	Для одного Орловскаго отряда заготовлено.			Для одного Московскаго отряда заготовлено.		
		Количество.	Количество.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.	Количество.	Общая стоимость. Руб.	К.
3	Иконы большія	—	—	1 шт.	12	—	—	—	—
4	Иконы малыя.	—	2 шт.	5 „	1	75	6 шт.	1	60
5	Псалтыри славянск. . . .	—	—	2 „	1	—	2 „	1	—
	XIII. Разные предметы.								
1	Барометры	—	—	—	—	—	1 шт.	3	—
2	Карты игральныя	—	—	—	—	—	4 к.	1	14
3	Кисея	—	—	50 ар.	70	65	—	—	—
4	Кожи	—	1 кожа	—	—	—	—	—	—
5	Ландкордъ	—	—	—	—	—	4 кус.	б.	ц.
6	Лоскутъ черный.	—	—	10 ф.	3	—	10 ф.	3	—
7	Миткаль	309 3/4 ар.	218 3/4 ар.	—	—	—	—	—	—
8	Обрѣзки матерій.	—	—	—	—	—	26 кус.	б.	ц.
9	Подарки	—	—	—	—	—	28 кор.	5	80
10	Подошвы	—	—	—	—	—	20 шт.	6	40
11	Полотно	53 ар.	—	—	—	—	100 ар.	90	—
12	Серпянка	7кус.	—	—	—	—	—	—	—
13	Тесьма	—	—	—	—	—	9 кус.	—	90
14	Тюль.	—	—	—	—	—	306 ар.	112	—
15	Холстъ	—	—	—	—	—	340 ар.	35	60

II.

СПИСОКЪ ПРЕДМЕТОВЪ,

полученныхъ земскими отрядами изъ складовъ организаціи или при ихъ посредствѣ.

Примѣчаніе. Въ списокъ не вошли отряды: Казанскій, получившій полное основное снаряженіе изъ Харбинскаго склада, но работавшій всего мѣсяцъ, и Тульскій А. В. Баташевой — въ виду его спеціальнаго характера.

№№ по порядку	Наименованіе предметовъ	Отряды. Воронежскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Костромской. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Курскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Московскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Орловскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Тульскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Харьковскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Черниговскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Ярославскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Колич.	Сумма. Руб.	К.
1	Абрикосы	1 ящ.	10	89	—	—		1 ящ.	17		14 ящ.	40	9[illegible]	1 пудъ	14	21	—	—		25 ф.	8	88	1 ящ. 14 ф.	26	14	1 ящ. 26 ф.	19	78	18 ящ. 2 и 24ф.	138	45
2	Автоклавы	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—		—	—				—	1 шт.	6. ц.		—	—	—	—	—	—	1 шт.	6. ц.	
3	Алмазы		—		—	—			—				—			—	—	—		1 „	9	—		—		—	—		1 „	9	—
4	Балалайки	—	—	—	1 шт	5	—	—				—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	1 „	5	
5	Баллоны туттап.	—	—	—	—				—		—		—	—	—			—		2 „	1	50		—		—	—		2 „	1	50
6	Банки сухія	12 шт.		96	—	—	—	—	—	—			—	—		—		—	—	—	—		—	—	—	12 шт.		96	24 „	1	92
7	Башлыки	—		—			—	17 шт	16	35	40 шт	41	60	—	—	—	—	—	—		—		30 шт	32	70	59 „	76	90	144 „	169	55
8	Бензинъ	25 kg	5	90	—	—			—		—		—	—	—	—		—	—	—	—	—	32 kg.	10	56	—	—	—	57 kg.	16	40
9	Бидоны	10 шт	25		6 „	14	10	14 „	35	—	95 „	63	50	10 шт	25		21 шт	52	50	—	—	—	—		—	11 „	27	50	97 шт.	241	60
10	Бинты	4 ящ.	629	85	13 ящ.	1994	37	—	—	—	5 ящ. 6000шт.	1328	5[illegible]	2 ящ.	216	44	6½ ящ. 15000шт.	3508	85	4 ящ.	539	70	6 ящ.	809	62	7 ящ. 5000шт	1671	18	48½ ящ. 26000шт.	10699	62
11	Бланки печатн.	—	25	—	—	—	—		—			—		—	—	—	—	—		—	—		—	—	—		—	—	—	25	—
12	Блоки	—	—		—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт	3	—		—	—	—		—	—	—		1 шт	3	—
13	Блокъ—ноты	—	—	—	12 шт.	12		—	—	—			—								—	—	—	—		—	—	—	12 „	12	
14	Блюдца	12 шт.	1	20	—	—	—				24 „	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—			36 „	8	20
15	Борщъ прессов.			—	10 ф.	3	20	—		—	1 пудъ	16	80		—		—	—		3 „	6. ц.			—		1п. 25ф	24	38	3 ящ. 2 и 35ф	6. ц. 44	38
16	Бочки желѣз.	—	—		—	—			—			—	—	—		—	1 „	30	—	—	—		—	—	—		—		1 шт.	30	—
17	„ деревян.	—	—	—	—		—	—	—	—	1 шт.	[illegible]	—	1 шт	5	—	3 „	15	—	2 шт.	10	—	—			1 шт	5		8 „	40	—
18	Брезенты	—	—	—	12 шт.	134	—	—		—	3 „	36	24	—	—		6 „	1350	—	30 „	3,3		—	—	—		—	—	51 „	1893	24
19	Бритвы		—	—	—	—			—		—	—	—	1 шт.	5	—	—		—	1 „	3	75	—	—	—	6 „	9		8 „	17	75
20	Бруски	1 шт.	—	10	—			—		—	—	—	—		—		—	—				—	—	—	—	—	—	—	1 „	—	10
21	Будильники			—		—	—	—	—			—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—		—	2 „	3		2 „	3	
22	Булавки	—	—	—	—	—		—	—	—	3 грос.	—	24		—	—	760дюж	15	75	½ грос.		40		—	—	144грос	1	80	8.4дюж	18	19
23	Бумага курит.	—	—		—			—		—	1 книж.	—	9	—		—	25 кн.	1	25	1050кн.	6	30	1665кн.	14	45	—	—	—	2741кн.	22	09
24	„ наждач.				—		—	—	—	—	—	—	—	5 лист.	—	25	—	—	—	—	—		—		—	40лист.	1	20	45 лист.	1	45
25	„ пергам.	24 лист.	—	60		—				—	1 стопа	6	—	—	—	—	1 стопа	6	—	¼ стоп	1	50		—	—	2 стопы	10		24листа 4½стоп	24	10
26	„ писчая	—	—	—	—		—	—				—	—	196 „	2	—	2 стопы	2	—	3¼ „	8	86	2 ст. 2½ дес.	9	48	170лист	3	—	8 стопъ 66 лист.	25	34
27	„ почтовая	1 пач.	—	42	2 пач.	—	84	—	—	—	5 пач	6	25	5 пач.	2	10	6½пач.	4	90	4 пач.	1	68	1 пач.	—	30	5 пач.	2	10	29½пач	18	59
28	„ фильтр.	—	—					—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400 лис.	7	16	—	—	—	—		—	400лист	7	16

№№ по порядку	Наименованіе предметовъ.	Отряды: Воронежскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Костромской. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Курскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Московскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Орловскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Тульскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Харьковскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Черниговскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Ярославскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Колич.	Сумма. Руб.	К.
29	Вѣлила	—	—	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]	30 ф	3	52	10 фун.	1	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8 пуд.	60	—	9 пуд.	6[illegible]	69
30	Вазелинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8½ kg.	5	92	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	½ kg.	—	37	9 kg.	6	9[illegible]
31	Вакса	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	50
32	Валенки	20 пар 50 „	87	40	20 пар	87	—	50 пар.	217	50	135пар	587	25	[illegible]	87	—	16 пар. 50 „	69	60	40 пар	178	—	49 п.	213	12	110 п.	471	21	100 п. 160 „	[illegible] 1998	11
33	Ванны	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт.	4	—	1 шт	4	—
34	Варежки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 пара.	—	18	1 пара.	—	18
35	Вата	3 пуд. 6 ящ. 100¾ ар.	259	40	20 ящ.	844	21	—	—		15 пуд. 18 фун. 11 ящ.	624	75	3 ящ.	99	45	8 п. 20 ф. 8 ящ.	464	40	2 пуда. 2 ящ.	137		8 п. 2 ф. 8 ящ.	431	52	7 ящ.	223	25	37½ п. 65 ящ. 100¾ ар.	3083	99
36	Ватодержатели	—	—	—	—	—	—	—	—	—	59 шт.	—	—	—	—	—	2 шт.	3	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 шт.	3	50
37	Ведра желѣзн.	10 шт.	5	50	33 шт.	16	47	7 шт.	4	55	—	32	45	6 шт	4	—	30 „	16	50	75 шт.	41	25	30 шт.	25	95	—	—	—	250 „	1[illegible]	[illegible]
38	„ мѣдн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 „	38	75	—	—	—	—	—	—	5 „	38	75
39	„ цинков.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7 шт.	12	25	—	—	—	24 „	42	—	6 шт.	10	[illegible]	[illegible] шт.	[illegible]	75	[illegible] „	78	50
40	„ эмалиров.	—	—	—	5 шт	19	70	—	—	—	1 шт.	4	—	—	—	—	—	—	—	1 „	4	—	—	—	—	—	—	—	[illegible] „	27	70
41	Веревки	—	—	—	—	—	—	5 пуд.	12	—	5 п. 25 ф	22	50	11 пуд. 13 фун	119	90	—	—	—	14 пуд 10 фун	132	60	—	—	—	1 пуд	4	—	37 п. 8 ф	29[illegible]	[illegible]
42	Вермишель	1 ящ.	3	86	1 ящ.	3	86	2 ящ.	20	—	14 ящ.	137	58	3 ящ.	11	58	54 ящ.	273	66	6 ящ.	23	16	13 ящ.	50	18	1 ящ.	3	86	95 ящ	527	7[illegible]
43	Ветчина	30 ф.	9	—	1 пуд.	16	50	3 п. 3 ф	32	90	4 пуд. 14½ ф.	59	64	12 п. 2 ф.	109	56	38 ф.	7	60	3 п. 31 ф.	45	30	3 п. 32 ф.	42	56	1 п. 32 ф.	15	84	11 пуд 22½ ф	3[illegible]8	90
44	Вилки повар.	—	—	—	4 шт.	1	—	1 шт.	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 шт.	—	50	—	—	—	2 шт	—	50	9 шт	2	25
45	„ столов.	—	—	—	—	—	—	36 „	6	—	12 шт.	4	—	12 шт.	4	—	—	—	—	9 „	3	—	—	—	—	—	—	—	69 „	17	—
46	Вина	21 бут.	20	58	71 бут.	107	43	60 бут.	79	—	453 бут.	755	02	138бут	195	11	31 бут.	81	—	263бут.	392	53	353бут.	425	39	68 бут.	108	20	1[illegible]32 б.	2164	26
47	Винныя ягоды	—	—			—		—	—	—	1 п. 3ф	9	46	—	—	—	—			—	—	—	—	—		—	—	—	1 п. 3 ф.	9	46
48	Вишня сушен.		—		—	—	—	—	—	—	5 пуд.	25	—	—				—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 пуд.	25	
49	Воронки метал.	—			—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	7 шт	[illegible]	80	2 шт	1	30	—	—					[illegible] шт.	4	10
50	„ стеклян.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 „	—	26	—	—	—	6 шт.	1	01	8 „	1	27
51	Вывѣски	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 шт	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 „	12	—
52	Выжималки		—	—				—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—			1 шт	9	—	—	—	—	1 „	9	—
53	Вѣники	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	5 шт	3	—	—			—	—	—	5 „	3	—
54	Вѣсы рогов.	2 шт	1	32			—			—		—	—	—				—	—	1 „	6					[illegible] шт	9	10	[illegible] „	11	08
55	„ мѣдн.	1 „	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			1 „	—	60
56	„ десятичн.		—	—	—	—	—		—	—	1 шт.	32	—		—	—				1 шт	100		—			—		—	2 „	16[illegible]	—

№№ по порядку	Наименованіе предметовъ.	Отряды. Воронежскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Костромской. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Курскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Московскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Орловскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Тульскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Харьковскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Черниговскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Ярославскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Колич.	Сумма. Руб.	К.
57	Вѣшалки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт.	—	45	—	—	—	1 шт	—	45
58	Галеты		—	—	—	—	—	—	—	—	1 пуд. 2 жест	10	80	—	—	—	—	—	—	2 п. 25ф	21	10	—	—	—	—	—	—	2 жест 3п. 25ф	31	90
59	Галоши	10 пар	23	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32 пар	75	84	—	—	—	—	—	—	20 пар	47	40	68 п.	228	15	130 п	3 5	09
60	Гаолянъ	—	—	—	—	—	—	9 пуд.	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9 „	9	—
61	Гармоники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт.	4	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт	4	10
62	Гвозди обыкнов.	—	—	—	5 п. 14½ф	18	53	—	—	—	6п. 12ф.	24	57	2 пуд.	6	50	—	—	—	6 п. 27ф	30	34	3п. 20ф.	11	80	2 п.	8	90	25 п. 3 1/2 ф	100	64
63	„ подковн.	—	—	—	—	—	—	2½ ф	—	63	—	—	—	—	—	—	1 п.	3	67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1п. 2½ ф	2	28
64	Гвоздодеры	1 шт.	1	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт.	1	35	—	—	—	—	—	—	2 шт.	2	70
65	Гимнастерки	30 „	66	75	—	—	—	18 шт.	40	50	60 шт. 1 „	ните ид. 2	35	40 шт	63	75	—	—	—	87 „	195	75	—	—	—	—	—	—	60 „ 17 „	ните п. 369	—
66	Горохъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 п.	4	50	3 ящ.	6.	1	—	—	—	—	—	—	3 ящ 5 п.	6. 4	50
67	Горчица	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 ф	—	90	5 ф	1	70	—	—	—	18 ф	6	40	—	—	—	—	—	—	26 ф	9	—
68	Горчичники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 кор.	9	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 кор	9	25
69	Горшки ночн.	—	—	—	1 шт.	—	50	—	—	—	17 шт.	8	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18 шт.	9	—
70	Грибы	2¼ ф	2	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 п.	88	—	—	—	—	—	—	—	2 пуд 2¼ ф	90	48
71	Губки резин.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт	—	50	1 шт	—	50
72	Гуммiарабикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 фун	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ф.	1	24
73	Деготь	16 ф.	6	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16 „	6	20
74	Долота медицинск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4 шт.	2	80	—	—	—	3 шт.	3	30	—	—	—	—	—	—	7 шт	6	10
75	„ столярн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 „	—	45	—	—	—	—	—	—	1 „	—	45
76	Доски	14 шт.	10	92	21 шт.	72	—	—	210	—	155 шт.	204	75	10 шт	7	60	—	—	—	61 „	76	45	—	—	—	—	—	—	201 „	582	47
77	Дохи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	530 „	3710	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	530 „	3710	—
78	Дратва	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50 конц.	—	63	—	—	—	—	—	—	50 конц.	—	63
79	Дренажъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15 ар.	3	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15 ар.	3	30
80	Дриль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4 кус	36	—	—	—	—	—	—	—	4 кус	36	—
81	Дрова	80½ к.с	2452	—	18¾ к.с.	542	83	12 к.с	207	—	43½ к.с.	755	—	40½ к.с	1426	75	62½ к.с.	1949	50	2½ к.с	95	—	6 к. с.	228	—	1 куб.	2	—	66½ к.с.	7680	08
82	Дрожжи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 б.	1	20	—	—	—	—	—	—	1 бут. 6 ф.	8	—	—	—	—	—	—	—	2 бут 6 фун	9	20
83	Жгуты	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 шт.	6	66	—	—	—	—	—	—	2 шт.	6	66
84	Желатинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ф.	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 фун		80

№№ по порядку	Наименованіе предметовъ	Отряды. Воронежскіе Колич.	Воронежскіе Сумма Руб. К.	Костромской Колич.	Костромской Сумма Руб. К.	Курскіе Колич.	Курскіе Сумма Руб. К.	Московскіе Колич.	Московскіе Сумма Руб. К.	Орловскій Колич.	Орловскій Сумма Руб. К.	Тульскіе Колич.	Тульскіе Сумма Руб. К.	Харьковскіе Колич.	Харьковскіе Сумма Руб. К.	Черниговскій Колич.	Черниговскій Сумма Руб. К.	Ярославскій Колич.	Ярославскій Сумма Руб. К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Колич.	Всего Сумма Руб. К.
85	Желѣзо	—	— —		—	8 п.	20 40	15 п	38 20	—	—	—	—	6 п 3 ф	15 50	—	— -	300 п. 30 ф	884 5.	329 п 33 ф	2958 [illegible]
86	Жестян. для дегтя	1 шт	— 30	—	—	—	-		—	-	—	—	—	—				—	— —	1 шт	— [illegible]0
87	„ „ спирта			5 шт	7 —	5 шт.	4 6[illegible]	8 шт	12 27	3 шт	6 80	13 шт.	30 10	35 шт.	30 35	11 шт.	20 06	22 шт	30 30	102 „	141 56
88	Жмыхи	—	- —		- —		—	5 п.	9 [illegible]0	100 п	190		—	—	-	40 п.	76 —	—		145 п	2 5 50
89	Жомы кишечн.	—	— —	-	—	—	-			1 шт.	6	—	— -	—					— —	1 шт	[illegible] —
90	Зажимы		-	—	— —	—	—	—	— —	2 „	10 50	6 шт.	1 20	[illegible] шт.	1 —	—	— —	—		[illegible]3 „	12 0
91	Замки	1/3 шт *)	- 60	—		2 шт.	5	4 шт.	4	1/3 „*)	— 60	1/3 „*)	— 60	24 „	19 59	[illegible] шт.	16	2 шт.	2 -	35 „	32 [illegible]
92	Зелень сушен.	—	— —	38 ф	9 56	—	— —	3 п.	28 50			—	—	[illegible]п. 18ф.	42 50	10 п 20 ф	99 75	3 п	27	21 п. 30 ф	20[illegible] 31
93	Зеркала ушныя	3 шт	— 60	—	— —	—	— —			—	—		—	—	—	—	— —		— —	3 шт	— 60
94	Зонды	—		—	—	—		—	—	4 шт.	1 20	—	—	—	—			—	—	4 „	1 20
95	Иглодержатели	—				—	—		—	[illegible] „	2 35	—	—	1 шт.	2 20		— —	1 шт	1 5	[illegible]	6 [illegible]0
96	Иглы		—	—	—	—	— —		—	128 „	15 80	12 шт.	1 20	36 „	3 32		-	—	—	175 „	20 3[illegible]
97	Игры	-	-	—	— —	-	-	—		—	— -		—	—			—	[illegible] шт	3 50	5 „	2 50
98	Известь	—	-	1п 30ф	1 [illegible]5		—	—	— —	1 [illegible]	1	--			—	—	-		—	20 [illegible]0ф	75
99	Изюмъ		— —	[illegible] ф.	— 60	—	— -	1 п 5 ф	5 85	2п. 30ф.	1[illegible] 30	—	-- —	[illegible] 23ф	[illegible] 64	—	—	—		5[illegible] 23ф	2[illegible] 30
100	Ингаляторы	-		—	— —		—	—	—	—	— -	2 шт	8	—		—	— -	1 шт.	2 70	3 шт.	10 [illegible]0
101	Календара	—	—		— —				— —	—		—	— —	5 шт	6. [illegible]			2 „	1	5 „ 2 „	6. [illegible] 1
102	Каллодій	2 kg.	3 20	—	— -	—	— —	—			— —			—		—	— —	—	-	2 kg.	[illegible] 20
103	Кальсоны	250 п	202 —	600 п	276	—	— —	2702 п	1 [illegible] 57	[illegible]0 п.	по ж.	1100 п.	776 —	1101 п	777 40	185 п 200 „	по ж. 92	807 п	4[illegible]1 24	235 п 6760 [illegible]	по ж. [illegible]269 5
104	Капсюли	—	—	—		—	— —		— —	—	- —	10000 ш	6	—		—	— —	[illegible]000 шт	[illegible] 40	14000 п	10 40
105	Капсюлятурки	-	— —		- —	—	— —	—	—	—	—		-	—	—	-	— —	12 „	[illegible] 20	12 шт	3 20
106	Капуста	-	— —	20 ф.	9	35п. 9ф.	7[illegible] 92	15п. 5ф.	2[illegible]5 25	36. 4ф	74 73	43 п. 24 ф.	106 20		- —			—	—	129 п 22 ф.	[illegible] 10
107	Карандаши		—			—	— —		-	—	—			36 шт	— 29	3 шт.	— [illegible]	10 шт.	30	49 шт.	— 65
108	Картонъ	—	- —	1 ящ.	11 22	—	—	—	- —	-	—	1 ящ.	11 22	1 ящ.	11 22			3½ ящ	39 22	6½ ящ	72 88
109	Картофель сушен.	4 п 8 ф	24 30	4 п. 12 ф	25 80		—	7п. 20ф.	45 —	[illegible]	[illegible]2	19¾ п	116 25	8 п.	48	5½ п.	33 -			65¾ п	334 [illegible]5
110	„ сырой			—	—	—	— —	—	- —	-		30 п.	18 —	—	—	—	-	—	-	50 „	18 —
111	Картофельн. мука	—	— —	2½ п	5 25	1 п.	10 50	33 п. 37 ф.	54 21	[illegible]п 22ф	11 13	8 п.	53 50	10 п 32 ф.	43 38	10½ п.	64 [illegible]	[illegible] п.	10 —	66 п. 11 ф	252 02
112	Кастрюли	—	—		—			—	—	2 шт	1 50	1 шт.	1 50	12 шт.	55 80	-	— —	8 шт	40 3[illegible]	23 шт.	99 14

*) *Примѣчаніе.* 1 замокъ на 3 отряда

№№ по порядку	Наименованіе предметовъ	Отряды: Воронежскіе. Колич.	Сумма Руб.	К.	Костромской Колич.	Сумма Руб.	К.	Курскіе. Колич.	Сумма Руб.	К.	Московскіе Колич.	Сумма Руб.	К.	Орловскій. Колич.	Сумма Руб.	К.	Тульскіе. Колич.	Сумма Руб.	К.	Харьковскіе. Колич.	Сумма Руб.	К.	Черниговскій. Колич.	Сумма Руб.	К.	Ярославскій. Колич.	Сумма Руб.	К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Колич.	Сумма Руб.	К.
113	Катетры	—	—									—			—	—	12 шт	6	12	6 шт	1	56			—	30 шт.	9	60	48 шт	17	98
114	Керосинъ	125 п. 8 ф.	271	48	85 п. 10 ф.	181	63	71 п. 8 ф.	167	57	283¼ п.	606	92	119 п. 32 ф.	244	54	235 п. 38 ф.	523	25	203 п. 29 ф.	434	—	51½ п.	113	—	104 п. 17 ф.	227	78	1282 п. 12 ф.	2,770	19
115	Кипятильн. „Борю"	2 шт	750			—	—	—	—	—	1 шт.	275	—		—	—		—		4 шт	1100	—	1 шт	275	31	1 шт	б. ц.		1 шт. 9 „	б. ц. 2200	—
116	Кисеты	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		—	—		—	—		—	—	120 „	б. ц.		120 „	б. ц.	
117	Кислота карбол.		—	—	1 п. 6 ф.	4	10	4 п.	16	—	15½ п.	64	—	1 п.	3	20	—	—		5 ф.	—	90	1 п. 5 ф.	4	80		—	—	22 п. 36 ф.	93	
118	Кислота лимон.	—	—		—	—		—	—		10 ф.	11	—	5 ф.	4	25	—	—	—		—	—	—			—	—	—	15 „	15	2
119	Кисти малярн.			—	—	—	—	—	—	—	2 шт.	—	50	2 шт.	—	50	—	—	—	—	—	—			—	—	—		4 шт.	1	—
120	Кисточки для смазыв.	24 шт	—	48	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	50 шт.	1	50	—			—	—					74 „	1	98
121	Кламмы				—	—	—		—	—	—		—		—		12 „	24	—		—	—		—		—		—	12 „	24	
122	Клеенка	4 ар	6	—	50 ар.	32	50	—	—		141 ар	133	95	45 ар.	29	25	95 ар.	109	98	52 ар	57	80	39 ар.	40	95	61 ар	80	—	502 ар	490	43
123	Клей столярн.				—	—	—		—	—	12 ф.	1	80	—		—	—	—	—				—	—	—			—	12 ф.	1	80
124	Ключи слесарн.	—	—	—	—			—	—		—	—	—		—	—	—			1 шт	3	75	—	—		—			1 шт.	3	75
125	Книги				—	—	—		—	—	48 ящ.	б. ц.		—	—		—	—	—		—	—	—	—	—	4 ящ	б. ц.		52 ящ	б. ц.	
126	Кнопки	—	—	—		—	—	—			—	—			—	—		—	—	—	—	—	1 кор.		85	1 кор	—	75	2 кор.	1	60
127	Ковши	2 шт	—	60	3 шт.	—	90		—	—	6 шт.	1	80	—	—	—	6 шт.	1	80	—	—	—	2 шт		56				19 шт.	5	66
128	Кожи	—		—	—	—		—				45	—	—		—	—	—	—		—			—		—				45	
129	Колбаса	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20 ф	6	—	—	—	—	—		—	2½ ф	—	75	—	—		22½ ф	6	75
130	Колодки сапожн.		—	—	—		—	—	—	—	—	—	—		—		—			3 шт	—	60			—	—	—		3 шт.	—	60
131	Колпаки для больныхъ	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—	100 „	30	—	200 шт	60		—		—	300 „	90	—
132	Кольца	—	—		—			—	—	—	10 шт.	1	—		—	—	—	—	—	10 „	1	—		—		—		—	20 „	2	—
133	Конверты	1 кор.		29	2½ кор.	—	74	—		—	100 кор	11	—	6 кор.	1	76	7½ кор	3	60	4 кор	1	17	10 кор.	3	—	5 кор	1	47	136 кор.	23	03
134	Конторскія книги	—	—	—	—	—	—	4 шт.	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4 шт	8	—
135	Конфекты	15 ф.	3	95	—	—		—	—	—	30 ф.	13	—		—					—		—	30 ф.	9	90	26½ ф.	3	98	2 п. 21½ ф.	61	13
136	Корпанги съ замк.	—	—	—			—	—		—	—	—	—	2 шт	2	—	—	—	—		—					—	—		2 шт.	2	
137	Костыли для больныхъ	8 пар.	30	—	—	—	—	—	—	—	40 п	150	—	—		—	26 п	97	50	—	—		—	—	—	20 п.	75		94 п.	352	50
138	Косы	—	—	—	—	—	—	3 шт	7	50		—	—		—	—	—	—	—	2 шт	2	70		—			—	—	5 шт	13	
139	Косынки	—	—	—	50 шт	7	50		—	—	250 шт.	37	50	—	—			—	—		—	—	100 шт.	15	—	500 шт.	75		900 „	135	—
140	Кофты женскія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4 шт	2	64							—	—		—	—		4 „	—	64

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Отряды. Воронежскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Костромской. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Курскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Московскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Орловскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Тульскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Харьковскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Черниговскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Ярославскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Колич.	Сумма. Руб.	К.
141	Котлы мѣдные	1 шт.	40		—		—			—	6 шт	6	[illegible]	—	—				—	1 шт.	40		2 шт.	185	—	—	—	—	10 шт	265	
142	Котлы чугун.	1 „	32	—		—		—	—		7 „	224	—	1 шт.	32	—	1 шт.	32	—	1 „	15	—	1 „	14	88		—	—	12 „	349	88
143	Кофе	—		—	—	—	—	—	—	—	67 ф.	[illegible]	48	61 ф.	50	89	—	—		72 ф.	67	81	25 ф.	31	15	15 ф.	12	18	[illegible]	[illegible]	51
144	Кошмы		—		148 ар.	229	42	—		—	158½ ар.	245	66	166½ ар.	180	58	—	—		—	—		—					—	413 ар.	65	63
145	Кресла самокаты	—		—	—				—	—	1 шт.	25	—		—		—	—		—				—	—	2 шт.	46		3 шт.	69	—
146	Круги подкладн.	6 „	30	—	30 шт.	150		—	—	—	26 „	115	96	—		—	62 „	75	40	4 шт.	20	—	—	—		6 „	16	50	134	407	80
147	Кружки жестян.	200 „	17		250 „	21	25	700 шт.	63	—	700 „	60	50	315 шт.	28	35	426 „	36	22	1640 „	146	49	20 шт.	1	80	50 „	4	25	4301 „	778	86
148	„ эмалир.	12 „	1	92	66 „	10	56	15 „	2	40	502 „	80	32			—	12 „	1	92	121 „	19	36	150 „	24	—	—		—	878 „	140	48
149	„ Эсмарха		—		—	—	—		—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	6 „	8	40	—					—	6 „	8	40
150	Крупа гречн.	—	—	—	—		—	—			338 п. 30 ф.	716	04	65 п. 26 ф.	149	06	240 п.	527	67	257 п. 25 ф.	337	38	125 п.	297	—	75 п.	121	50	1083½ п. 17 ф.	2198	65
151	„ манная	—	—	—	5 п.	10	60	3 п.	41	—	48½ п.	264	47	15 п.	62	25	40 „	381	45	50 п.	313	75	10 „	89	—	10 „	82		173 п. 8 ф.	1244	52
152	„ овсяная	—	—		—		—	—	—		5 п.	10	65	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 п.	10	65
153	„ перловая	—	—	—	3 п.	6	69	13 п.	48	07	420 п.	937	10	9 п.	77	19	41 п. 28½ ф.	446	42	40 п.	192	26	97 „	729	58	12 „	109	20	635 п. 28½ ф.	2546	50
154	„ ячменная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21 п.	нож.		—	—		—	—		—	—	—	21 п.	нож.	т.
155	Кровати брезент.	—	—			—	—	—	—					48 шт.	348	—	112 шт.	448	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	160 шт.	796	—
156	„ желѣзн.	30 „	219	60	—			—		—	250 шт.	1000		22 „	159	50	8 „	58	56	—	—	—	16 шт.	176		—	—	—	374 „	1613	66
157	„ носилки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11 „	38	50	6 „	16	50	100 „	275	—	15 шт.	41	25	—	—	—	—	—	—	132 „	371	25
158	Крючки операціон.		—	—		—	—	—			—			8 „	10	70	—			2 „	1	96	—	—	—	—	—	—	10 „	12	66
159	Кувшины	1 „	3						—	—	—	—	—	—			—	—	—	7 „	6	20	4 „	4	—	5 шт.	5	—	17 „	18	20
160	Куртки суков.	—	—	—	—	—	—	—	—				—	15 „	7	50	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	15 „	7	50
161	Куры	10 „	7	50	6 шт.	4	50	—			15 „	11	[illegible]	—	—	—				21 „	15	75	—	—		—		—	52 „	39	
162	Кухни „Грецъ“	1 „	5		—			—	—	—	—	—	—	—			—		—	4 „	15	40	5 „	19	25	1 „	3	8	11 „	43	50
163	„ „Примусъ“	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 „	7	80	1 „	3	90	3 „	11	70
164	Лавровый листъ	—	—	—			—	—			—	—	—	—	—	—		—		9 ф.	11	70	—	—		—			9 ф.	11	70
165	Лампы	3 „	6	60	7 „	11	—	4 шт.	15	40	9 „	32	—	1 „	[illegible]	70	5 „	16	15	19 шт.	43	05	8 „	7	20	7 „	12	15	54 шт.	112	85
166	Лапша		—	—		—		—	—	—	—	—	—	1 п.	3	86	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	1 п.	3	86
167	Лигнинъ	—	—	—	—			—		—	10 ящ.	195	8[illegible]	2 ящ.	39	16	—	—	—	1 ящ.	19	58	4 ящ.	78	32	—	—	—	17 ящ.	332	86
168	Линолеумъ		—	—	—	—	—		—	—	111½ ар.	197	[illegible]	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	49½ ар.	220		161 ар.	417	19

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Отряды: Воронежскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Костромской. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Курск. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Московскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.
169	Листы скорбные	—		—		—		—	—	—	—		—
170	„ температ.		—		—		—		—	—	300 шт.	6	п.
171	Ложки деревян.	600 шт.	5	40	250 шт.	2	25	800 шт.	18	68	4205 „	44	23
172	„ операціон.	—	—	—	—			—		—		—	—
173	„ разливн.	3 „	1	20				—		—	—	—	
174	„ рогов. аптечн.	—	—		—	—	—	—			—	—	—
175	„ столов	12 „	2	25	60 „	11	25	—	—	—	12 „	2	25
176	„ чайныя	6 „	—	34	24 „	1	80	—	—	—	24 „	3	05
177	Ломы	—		—	—				—	—	1 „	1	75
178	Лопаты		—	—		—		—	—	—	29 „	[illegible]	92
179	Лукъ		—			—		—	—	—	—		—
180	Мазь колесная	2½ п.	27	—	—	—		—	—		35 ф	5	15
181	„ сапожная	—	—	—	—					—	—		
182	„ для чистк. инстр.		—	—					—	—	—	—	—
183	Макароны		—		1 ящ.	10	—	4 ящ.	32	66	10 ящ.	146	44
184	Марля	1500 м.	90	—	3 ящ. 4983 ар	560	7[illegible]	—	—	—	9 ящ 4400 м 7600 ар	130	89
185	Маски		—	—	—			—		—		—	
186	Масло бобовое	—	—		15 ф.	1	50	—		—	—	—	—
187	„ деревян.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
188	„ топлен	[illegible] п 7 ф	237	10	13 п. 37½ ф.	204	—	13 п. 1 ф.	159	99	88 п 39 ф	1088	16
189	Матеріи разн.	—	—	—					—		?	37	18
190	Машинки для стрижки	—		—	—	—		—	—	—			
191	Медикаменты	—	76	79	—	133	54	—	46	43	—	311	39
192	Мензурки	12 шт	3	60		—		—		—	50 шт.	10	—
193	Метлы	—	—	—				—	—	—	10 „	6	—
194	Миски	50 „	10	50	230 шт.	48	61	205 шт	43	05	1100 „	245	—
195	Молоко	—	—	—	—			—	—	—	48 б.	11	28

№№	Отряды: Орловскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Тульскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Харьковскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Черниговскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Ярославскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Всего по 21 отряду 9 ти земствъ. Колич.	Сумма. Руб.	К.
169	200 шт.	6	ц		—	—	—	—		—	—		—	—	—	200 шт	6	ц
170		—		—		—	100 шт	2	—	—		—	400 шт	6	д	700 „ 100 „	1 „ 2	—
171	1200 „	10	80	800 шт.	7	20	2144 „	19	30	300 шт	2	[illegible]0	1600 „	14	40	11899 „	124	96
172	[illegible] „	5	60	—		—	2 „	2	60	—		—	—	—	—	5 „	8	20
173	1 „	—	40	7 „	2	80	3 „	1	20		—		—	—	—	14 „	5	60
174		—	—	3 „	1	36				—	—	—	2 „	—	40	[illegible] „	1	76
175	[illegible] „	1	33		—	—	53 „	9	75	2	4	[illegible]0		—		1[illegible] „	31	33
176	12 „		90				56 „	3	56	60	9	—			—	182 „	18	34
177	1 „	1	75	—	—		2 „	3	50	—			—		—	4 „	7	—
178		—		—	—		9 „	2	88	—			—	—		38 „	16	80
179			—	—			1 п	12	69	1 п.	12	69				2 п	25	38
180	1¼ п	12	50	—	—		—	—		—	—				—	4¼ „	44	65
181	—		40	—	—	—		—	—	—	—	—	—					10
182		—	—	—				—	—				5 бан	—	45	5 бан.	—	45
183	3 ящ. 5 ф.	28 1	66 08	24 ящ.	226	90	3 п. 25 ф.	20	04	1½ „	6		5 ящ	43	30	5 п. 10 ф. 44 ящ.	515	08
184	495 ар 4500 м.	349	65	1 ящ. 6 кор 12500 ар	1030	73	1 ящ. 16200 ар	1330	72	9 ящ.	633	04	1 ящ. 7500 ар 1500 м.	651	57	6 короб. 50275 ар 19000 мет 24 ящ	[illegible]934	36
185	1 шт.		90	—	—	—	1 шт.	1	15	—	—		—	—	—	2 шт	2	05
186		—	—	—		—	—	—	—	—	—	—				15 ф.	1	50
187	—	—		—	—	—		—	—	—			1 пудъ	12		1 пудъ	12	—
188	18½ „ п	267	95	103 п 10 ф.	1306	45	110 п. 22 ф.	1448	48	27 п. 37 ф.	397	10	[illegible]0 п 3 ф.	889	4[illegible]	462 п 16½ ф.	5998	68
189	121 ар.	48	40	41 ар.	54	12	80 ар	7	24	108 ар.	98	28	253 ар.	65	90	? 706½ ар	37 306	18 03
190	—	—	—	—	—	—	1 шт.	3	75	—	—	—	1 шт.	3	75	2 шт.	[illegible]	50
191		143	1[illegible]	—	1070	07	—	354	98	—	139	24		534	85		2810	46
192	—	—		50 шт	3	45	10 „	3	50	5 шт	6	95	5	2	80	134 „	30	30
193	—	—	—		—	—	—	—	—	5 „	3	—	—		—	15 „	9	—
194			—	70 „	14	70	295 „	65	03	124 „	40	04		—	—	2704 „	466	93
195	—		—	—		—	—	—	—		—					48 б.	11	28

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Воронежскіе. Колич.	Воронежскіе. Сумма Руб.	Воронежскіе. Сумма К.	Костромской. Колич.	Костромской. Сумма. Руб.	Костромской. Сумма. К.	Курскіе. Колич.	Курскіе. Сумма. Руб.	Курскіе. Сумма. К.	Московскіе. Колич.	Московскіе. Сумма Руб.	Московскіе. Сумма К.	Орловскіе. Колич.	Орловскіе. Сумма. Руб.	Орловскіе. Сумма. К.	Тульскіе. Колич.	Тульскіе. Сумма. Руб.	Тульскіе. Сумма. К.	Харьковскіе. Колич.	Харьковскіе. Сумма. Руб.	Харьковскіе. Сумма. К.	Черниговскій. Колич.	Черниговскій. Сумма. Руб.	Черниговскій. Сумма. К.	Ярославскій. Колич.	Ярославскій. Сумма. Руб.	Ярославскій. Сумма. К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Колич.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Сумма. Руб.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Сумма. К.
196	Молоко консервир.	32 ящ.	632	16	16 ящ. 5 бан.	616	40	—			32 ящ. 10 бан.	637	10	0 ящ.	723	92	72 ящ.	974	88	14 ящ. 5 бан.	539	60	32 ящ. 1 бан.	562	58	—	—		218 ящ. 21 бан.	4486	70
197	„ морожен.	11 п. 62 ф.	14	75	16п.16ф.	20	49	20 1/8 п.	53	5	16 п. 21 ф.	19	40				7 п.	15	89	—	—	—	8 п.13ф.	18	90	22 ф.	—	69	86п.29ф.	143	[illegible]
198	Молотки	—	—	—	—			—		—	—		—	1 шт.	1		2 шт.	1	70	2 шт.	4	19	—	—	—	—	—	—	5 шт.	6	89
199	Морская трава	—	—	—	—			—	—	—		—	—	—	—		—	—	—	—			2 п.	4	—	—	—	—	2 п.	4	
200	Мотки шелку			—		—	—		—				—	[illegible]	16	07			—	20	5				—	144 шт.	40	32	217 шт.	61	37
201	Мочепріемники	—	—	—	12 шт.	4	80	3 шт.	1	20	40 шт.	16	[illegible]				10 шт.	4	—	10 „	4	—	22 шт.	[illegible]	30	—	—	—	97	7	60
202	Мука крупичат.	1 куль. 2 п.13 ф.	13 13	34	—	—	—	2 куля. 2 п. 5 ф.	52 18	50 54	2 куля. 674 п. 19 ф.	27 2936	18 83	[illegible]	27 220	40	4 п. 15 ф. 150 куль.	37 2400	63	1034 п.	2379	55	8 п.10ф.	24	—	17 куль. 363 п. 30 ф.	297 1265	50	179 куль. 2039 п. 19 ф.	9712	9[illegible]
203	„ ржаная							—	—	—	190 п. 10 ф.	76	65	—	—	—	—			[illegible]	[illegible]	50		—	—	—	—		195 п. 10 ф.	80	17
204	Мундиры	128 шт.	инт.		75 „	инт.		50 шт.	инт.		107 шт.	инт.	—	100 шт.	инт.		300 „	инт.		600 „	инт.		50 шт.	инт.		200 шт.	инт.		1610 шт.	инт.	
205	Мыло медицин.	—	—	—	150 кус.	19	40	—			372 кус.	47	18	18 кус.	2	10	360 к.	45	—	89 кус.	11	97	120 кус.	16	—	132 к.	15	20	1241 к.	156	[illegible]
206	„ простое	—		—	3 ф.	—	34	—	—	—	55 п. 15 ф.	246	76	[illegible] п.	99	—	50 п. 29 ф.	267	96	63п.38ф.	285	10	19 п. 7 ф.	84	87	29 п.6ф.	131	18	49 п. 18 ф.	1115	20
207	„ туалетное	—			—		—	—	—	—	21 кус.	2	30	[illegible] кус.	4	53	—	—	—	86 кус.	11	67	24 к.	3	20	—	—	—	165 кус.	[illegible]	20
208	Мѣлъ		—		—	—		—	—		—				—		—		—	5 пуд.	21	60	—	—		3 п.	30		8 пуд.	61	60
209	Мѣшки	3[illegible]	14	—	1 шт.	—	40	10 „	4		20 шт.	19 10	80	[illegible] шт.	[illegible]	20	140 шт.	[illegible]		53 шт.	21	30	[illegible] шт.	2	80		—	—	2 [illegible] шт.	15 1[illegible]	50
210	„ для льда	—				—	—	—	—			—	—		—	—	30 „	2	70			—	—		—	—			3[illegible]	[illegible]	70
211	Мясные консервы				5 ф.		90	—	—	—	2 п. 29 ф. 15 ящ. 1 жест.	18 662 1	40 8[illegible]	4 ящ.	176	64	192 ж.	[illegible]	8[illegible]	52 ящ.	1571	5[illegible]	83 п. 5 ф.	2316 21	48 60	3 ящ.	7[illegible]	76	157 ящ. 2 п.39 ф. 1 [illegible]	4858	94
212	Мясо	288 п. 9 ф.	2028	[illegible]	264 п. 22 ф.	2716	23	49 п. 12 ф.	513	86	698 п. 34 ф.	7338	25	1[illegible] п. [illegible] ф.	[illegible]53	32	199 п. 14 ф.	1493	40	288 п. 6[illegible] ф.	3457	20	24[illegible] п.	5166	3[illegible]	11 п. 2[illegible] ф.	78	88	2356 п. 1[illegible] ф.	[illegible]	88
213	„ мороженое	50 п.	309	75	—	—	—	39 п. 2 ф.	124	96	—	—	—				50 пуд.	309	75	—		—	—	—	—				139 п. 2 ф.	[illegible]	40
214	Мясорубки				2 шт.	12	—	1 шт.	24	—	—	—	—	—		—	2 шт.	12	—	2 шт.	30		1 шт.	[illegible]	—	1 шт.	24		[illegible] шт.	108	
215	Наборы глазн.						—	—		—	—	—	—		—	—	1 экз.	45	—	—			—	—	—	—		—	1 экз.	45	
216	„ зеркалъ			—				—		—			—		—	—	1 „	17	55		—	—	—	—	—		—		1	17	55
217	Наволочки	500 шт.	123	—	1150 „	296	50			—	1650 шт.	416	79	200 шт.	54	—	1650 шт.	4[illegible]3	50	676 „	167	04	540 „	159		1376 шт.	367	04	7728 шт.	1986	[illegible]
218	Наконечн. клестирн.	36 „	5	40	—	—				—	12 „	2	20	[illegible]	1	50	36 „	5	40	1[illegible] „	3			—		60 „	9		161 „	23	50
219	Нитки					—	—	10 ф.	20	—	—		—	8 кат.	—	80	—	—	—	3 кат.	—	16			—				11 кат. 10 ф.	20	96
220	Ножи операціон.		—	—		—	—	—			1 „	—	50	[illegible] шт.	3	—	—	—	—	—	—	—	—		—	4 „	[illegible]	15	7 шт.	8	[illegible]
221	„ поварен.				12 „	9		3 шт.	2	25	5 „	4	50				—	—	—	[illegible] шт.	5	25		—	—	9 „	6	75	36 „	2	75

Отряды.

№№ по порядку	Наименование предметовъ	Воронежскій Колич.	Сумма Руб.	К.	Костромской Колич.	Сумма Руб.	К.	Курскій Колич.	Сумма Руб.	К.	Московскій Колич.	Сумма Руб.	К.
222	Ножи столовые		—	—	—	—		36 шт	6		40 шт	10	6
223	„ для хлѣба	2 шт		44	—	—		—	—		2 „	—	4
224	Ножницы	1 „	—	75	2 шт.	2	98	—	—		—	—	—
225	Носилки	10 „	27	50	100 „	312	50	40 шт.	1.0	—	271 „	742	25
226	Одеколонъ		—	—	—	—	—	—			—	—	
227	Одѣяла лѣтнія	24 „	39	60				—	—		—	—	—
228	„ теплыя	85 „	297	50	140 „	455	—	1075 „	3762	50	474 „	1650	—
229	Окоренки	—			1 „	1	80	-	—	—	5 „		—
230	Олифа	—	—	—			—	—	—	—	1п. 25ф.	9	63
231	Олово	—	—	—	—	—	—	—			2 ф	1	20
232	Отвертки	1 „	—	50				—	—		—		—
233	Отруби	50 п.	50	—	—	—		4 п	4	—	—	—	
234	Охра	10 ф.	4	—		—		—		—	—		—
235	Очки консервы	—	—	—	—	—		—	—	—		—	—
236	Палатки	—		—		—	—	—		—	—	—	—
237	Папахи	20 шт. 122 „	50 шт.			—	—	15 шт. 50 „	37 шт	50	40 шт. 100 „	100 шт.	—
238	Папиросы	2000 „	6	—	15000 „	45	—		—		—	—	
239	Парусина	50 ар.	29	—				—	—			—	—
240	Пастолы	—	—	—	—	—	—				—	—	—
241	Паяльники	1 шт.	1	10	—		—	—	—		—	—	—
242	Перецъ	—	—	—		—	—	5 ф.	4	—	—		—
243	Перья	-	—		—		—	—	—	—	—		—
244	Петли съ винтами	20 „	1	10		—	—				28 „	11	80
245	Печенье	10 ф.	2	20	13 ф.	2	86	—	—	—	37½ ф.	8	25
246	Печи	—	—	—	4 шт.	87	40	—	—				—
247	Пиджаки мѣхов.	7 шт	68	46	10 „	97	80	30 шт.	293	40	52 шт.	899	70
248	Пилы	2 „	1	95	-	—		—	—		3 „	3	60
249	Пинцеты		—	—	—		—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку	Наименование предметовъ	Орловскій Колич.	Сумма Руб.	К.	Тульскій Колич.	Сумма Руб.	К.	Харьковскій Колич.	Сумма Руб.	К.	Черниговскій Колич.	Сумма Руб.	К.	Ярославскій Колич.	Сумма Руб.	К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ Колич.	Сумма Руб.	К.
222	Ножи столовые	12 шт	4			—		30 шт	10	—	-			—		—	118 шт	30	15
223	„ для хлѣба		—	—	2 шт	—	44	5 „	1	10	5 шт	1	10	—	—		16	3	32
224	Ножницы	12 „	22	40	4 „	6	40	5 „	5	41	6 „	8	21	2 шт	2	50	32	48	63
225	Носилки		—		20 „	55	—		—		30 „	90	—	10 „	35		481 „	1372	25
226	Одеколонъ	ф.	6 ц.			—			—	—		—		—	—		1 ф	6 ц.	
227	Одѣяла лѣтнія	19 шт	19	80	—	—	—		—		79 „	130	35	—	—	—	115 шт.	189	75
228	„ теплыя	—	—	—	135 „	542	50	107 „	370	80	170 „	595	—	106 „	371	—	2312 „	8053	50
229	Окоренки	1 „	6	—	—				—	—	2 „	3	60	—	—		8 „	14	45
230	Олифа	—	—			—	—	2п. 26ф.	16	88	—	—		8 п.	48	—	13 п. 11 ф.	80	51
231	Олово			—	—	—		—		—	—	—	—			—	2 ф	1	2
232	Отвертки	—	—	—			—	1 шт	—	20	—		—	—			2 шт.		70
233	Отруби	77	77	-	—	—		—			12 п. 20 ф.	12	50	—	—		143 п. 20 ф.	143	50
234	Охра		.	—	—	—			—		—	—		—	—		10 ф.	4	—
235	Очки консервы		—	—	12 „	24	—	—	—		—			—	—	-	12 шт	24	
236	Палатки	—	—		—		—	14 „	6 ц.		-	—	—			-	14 „	6 ц.	
237	Папахи		—	—	10 „ 50 „	25 шт.	—	100 „	шт		-			58 шт	145	—	472 „ 143 „	шт 357	50
238	Папиросы	-			7000 „	21		88220 „	264	64	15300 ш.	45	90	—		-	127520 „	382	54
239	Парусина	—	—	—	—	—	—		—		.			.		—	50 ар.	29	—
240	Пастолы	-	—		—			400 пар.	288		—	—	—	—	—	—	400 пар.	288	
241	Паяльники	20 шт.	7	—		—	—	10 шт	3		1 „	1	10			—	32 шт.	12	20
242	Перецъ	—	—	—		—		4 ф.	1	20	2 ф	1	30		—	—	11 ф	6	50
243	Перья	1 кор.		45	—		—	1 кор.	—	47	—		—	1 кор		75	3 кор.	1	57
244	Петли съ винтами	—		—	—	—	—				20 шт	1	10	—	—	—	68 шт	14	-
245	Печенье	1 п. 25½ ф.	16	19	—			35 ф	7	70	2п. 10ф.	19	80	13 ф.	2	86	6 п. 24ф.	59	86
246	Печи	1 шт.	14	—	—	—	-	—			4 шт.	56	—		-	—	9 шт.	157	40
247	Пиджаки мѣхов.	6 „	58	68	1 „	9	78		—	—	—	—		6 шт.	58	68	112 „	1486	56
248	Пилы	1 „	20	20	4 „	6	03	3 шт	2	55	—		—	—		—	13 „	15	33
249	Пинцеты	21 „	28	55	—	—			—	—	—			—		—	24 „	28	55

№ № по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Воронежскіе. Колич.	Воронежскіе. Сумма Руб.	Воронежскіе. Сумма К.	Костромской. Колич.	Костромской. Сумма Руб.	Костромской. Сумма К.	Курскіе. Колич.	Курскіе. Сумма Руб.	Курскіе. Сумма К.	Московскіе. Колич.	Московскіе. Сумма Руб.	Московскіе. Сумма К.	Орловскій. Колич.	Орловскій. Сумма Руб.	Орловскій. Сумма К.	Тульскіе. Колич.	Тульскіе. Сумма Руб.	Тульскіе. Сумма К.	Харьковскіе. Колич.	Харьковскіе. Сумма Руб.	Харьковскіе. Сумма К.	Черниговскій. Колич.	Черниговскій. Сумма Руб.	Черниговскій. Сумма К.	Ярославскій. Колич.	Ярославскій. Сумма Руб.	Ярославскій. Сумма К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Колич.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Сумма Руб.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Сумма К.
250	Пипетки	24 шт.	1	20	—		—	—	—	—	5 шт.			—			12 шт.	—	60	10 шт.	—	50	12 шт.	—	60	12 шт.	—	60	75 шт.	3	75
251	Пластинки для шелка	—	—	—	—	—		—		—		—		2 шт.		30	—			—		—				—			[illegible]		30
252	Пластыри мозольн.	400 гр.	1	20	—	—	—		—		—				—	—		—	—	600 гр.	3					—	—	—	1000 гр.	4	20
253	Платки	—	—		200 шт.	22	—	—	—					—		—	150 „	16	50	—	—	—	—	—		330 „	23	10	680 шт.	61	60
254	Плащи	—					—	—	—	—				—			—	—	—	12 шт.	30						—	—	12	30	—
255	Плевательницы			—	24 „	10	80	—	—	—	11 „	4	90		—		3 „	1	20		—		50 „	22	50		—		88 „	39	45
256	Плессиметры	—	—	—	—					—	—			—	—		2 „	—	68	—	—	—	—	—				—	2 „		68
257	Плиты желѣзн. кухонныя		—					—		—	1 „	5	90	—			—			2	153	40	—	—				—	3 „	179	30
258	Погоны	—	—	—		—	—	—	—		—	—	—		—	—	—			150 „	шт.		—	—	—	—		—	150 „	шт.	
259	Поилки			—	—	—	—		—		25 „	—	50		—	—	60 „	2	—	—		—	—	—		—		—	85 „	28	50
260	Полотенца	147 шт. 19 „	89 пожер.	40	1400 „	280	—	1800 шт.	360		2184 „	[illegible]	80	250 „	40		600 „	120	—	474 „	94	80	100 „	пожер.		760 „	113	20	392 „ 7921 „	пожер. 1534	20
261	Полушубки	13 „	71	50	—	—		0 „	165		82 „	98		—	—		—	—	—		—		12	108	—	4 „	36		1[illegible] „	978	50
262	Подковы		—					25 „	8	50		—	—		—		—			—		—	—	—		—		—	56 „	8	50
263	Подметки	20 пар.	6	55		—	—	—	—		—				—		—	—		60 пар.	б. ц.		—	—		—			60 пар. 20 „	б. ц. 6	—
264	Подпилки	1 шт.		55		—				—	—			—			—	—	—	1 шт.		25		—			—		2 шт.		80
265	Подсвѣчники	6	3	—	2 „	9				—		—	—					—	—	4 „		—	1 „	—	50	—	—	—	13	14	50
266	Подушки	—	—			—	—		—			—	—		—		—			3 „	8	25	—			6 „	12	60	9 „	20	85
267	Порошокъ наждачн.					—									—	—						—				13 кор. 6 бан.		25	13 кор. 6 бан.		[illegible]
268	Портянки	—	—		—			1000 „	200	—	—	—	—	100 „	20	—				—	—		400 „	60		—		—	1500 шт.	280	
269	Посуда аптекарск.	171 шт.	7	38	13 „	7	[illegible]	—	—	—	102[illegible] „	[illegible]	80	25 „	30	90	1869 „	96	74	1115 „ 1 ящ.	45	58	849 „	15	58	338 шт.	21	13	1 ящ. 5588 шт.	б. ц. 255	39
270	Прессъ бювары	—	—			—			—		—							—	—	1 шт.	—	30	—			—			1 „	—	50
271	Пробки							—				—					6000 „	28	25	1000	2		2100 „		10	—			9100 „	32	35
272	Пробирки						—					—		—			70 „	2	10	—					—	—	—		70 „	2	10
273	Проволока	—	—		—	—			—		—			—			—		—	—		—	1 пуд.	4					1 пуд.	[illegible]	—
274	Простыни	350 „	255	50	960 „	693	50	00 „	73	—	2180 „	1784	[illegible]	300 „	146		2000 „	1470	—	650 „	481	48	810 шт.	591	30	1042 „	824	86	8282 шт.	6390	04
275	Противни		—							—		—			—	—	2 „	2	20	1 „	1	10				—			3 „	3	30
276	Пружины	—				—	—		—					—	—			—			—	—	—	—	—	5 „	11		5 „	11	—
277	Пуговицы	—	—			—	—							—			—			150 „	шт.					—		—	150 „	интен.	

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Отряды. Воронежскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Костромской. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Курскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Московскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Орловскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Тульскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Харьковскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Черниговскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Ярославскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Всего по 21 отряду 9 ти земствъ. Колич.	Сумма. Руб.	К.
278	Пузыри для льда					—	—	—		—	10 шт.	15	20	—	—	—	—	—	—	22 шт.	33	44		—	—			—	32 шт.	48	64
279	Пшено	25 пуд.	57	50	—			—	—		124½ п.	9	7	1 п.	1	6	101 п. 15 ф.	191	30	30 п. 36 ф.	51	55	26 п. 23 ф.	63	1[illegible]	25 п.	41	75	309 п. 4 ф.	684	02
280	Розновѣсы	1 шт	1	20	—	—	—		—				—		—	—	1 шт.	3	90				—	—	—	1 шт.	6	85	3 шт.	11	95
281	Рамы для палатокъ						—	—		—	—	—	—	—	—	—		—	—	2 ящ.	б. ц.				—		—		2 ящ.	б. ц.	
282	Резинки канцеляр.		—	—	—	—	—	—	—	—	—		—				—		—	2 шт	—	28	—		—	—	—	—	2 шт.	—	28
283	Ресмусы	1 „	—	25	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			1 „	—	25
284	Рисъ	15 п	72		—	—	—	1 п.	—	80	29 п. 24 ф.	570	58	10 п. 35 ф.	46	32	22 п.	93	85	58 п. 32 ф.	269	32	41 п. 14 ф.	150	95	24 п.	115	20	202 п. 25 ф.	1323	02
285	Роторасширители	—	—	—	—		—		—	—		—	—	1 шт.	4	—			—		—	—		—	—	—			1 шт.	4	
286	Рубанки	1 шт	—	80	—	—	—	—	—	—	—							—	—				—	—	—			—	1 „		80
287	Рубахи женскія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	8 „	6	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8 „	6	56
288	„ мужскія	400 „	245		1232 шт.	753		1000 шт.	1100	—	250 4 шт.	1866	60	150 „	71	12	750 шт.	465		942 шт	632	34	650 шт.	339	20	747 шт.	440	76	6375 „	5913	08
289	Рукавицы	45 п.	29	25	—	—	—	30 п.	19	50	40 п.	[illegible]		15 п.	9	75	20 п	13	—	—	—	—	30 п.	19	50	47 п.	30	55	227 п	147	55
290	Рукомойники	1 шт.		45	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—	5 шт	2	25	12 „	9	30	1 шт	—	40	7 шт.	3	15	26 шт.	15	60
291	Ручки канцелярск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—				—	—	—	—		—	7 „	—	18	—	—	—	—	—	—	7 „	—	18
292	Рыба	3 п 12ф.	15	50	4 п. 24ф.	28	40	8 п. 24ф.	87	19	3 п.	19	—	[illegible]	46	—	3 п.	19		—	—	—	3 п.	9	60	3 п 25ф.	20	75	36 п 5ф.	245	44
293	Рѣшета	—		—			—		—	—	—	—	—	—		—	1 шт	—	12	—	—	—		—	—	—	—	—	1 шт.	—	12
294	Сало		—					—		—	—	—	—	—	—	—	10 п.	67	—	6 п. 8 ф.	54	52	—	—	—	9 п. 25ф.	64	49	25 п. 33 ф	186	01
295	Салфетки	—	—	—		—				—	38 шт	5	98	—	—	—	—	—	—	4 шт	—	80	69 шт.	14	49	—	—	—	111 шт.	21	27
296	Самовары	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 „	25		—		—	—	—	—	—	—	—	1 шт.	18	50	2 шт.	20	—	4 „	63	50
297	Сапоги	10 пар. 140 п	25 пите	30 п.	14 п. 50 п.	66 пите	50 п.	20 пар. 50 „	50 пите	60 п.	176 п. 115 п.	517 пит		29 пар. 50 „	25 пите	30 п.	162 п 150 „	802 пите	86 п.	122 п. 504 „	618 пите	50 п.	25 п. 50 „	118 пите	75 п.	2 пар. 100 „	9 пите	50 п.	541 пар. 1209 „	2234 пит.	31
298	Сахаръ песокъ	6 п.	30	—	—	—		—	—		20 п. 2ф	163	70	7 п. 21ф.	37	63	6 п 33ф.	32	08	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45 п. 16 ф.	263	41
299	„ рафинадъ	70 „	413	—	10 „	59	—	144 п. 14 ф.	829	80	342 п. 18 ф.	2029	58	118 п. 13 ф.	696	20	213 п. 26 ф.	1256	14	200 п. 18 ф.	1131	99	139 п. 9½ ф.	696	70	195 п. 15 ф	681	01	1433 п. 33½ ф.	7786	43
300	Свѣчи			—	6 п. 3 ф	57	91	2 п. 6 ф.	20	76	14 п. 30 ф.	165	13	6½ п.	68	45	30 п.	320	40	11 п. 35 ф.	112	83	16 п.	173	44	12 п. 5ф.	136	96	99 п. 19 ф	1055	88
301	Сельди	—	—	—	—	—	—	300 шт.	12	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	380 шт.	15	96	—	—	—	150 шт.	6	30	830 шт.	34	86
302	Синька	—	—	—	3 ф.	2	70	—		—		—	—	1½ ф.	1	20				7 ф.	4	—	—				—	—	11½ ф.	7	90
303	Сита			—				—		—		—	—	—	—	—	2 шт	1	30	—		—		—	—	—			2 шт.	1	30
304	Скальпели	—		—		—	—		—	—	—	—	—	15 шт	22	50	12 шт.	9		1	5	8					—	—	28 „	37	32

№№ по порядку	Наименованіе предметовъ	Отряды. Воронежскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Костромской. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Курскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Московскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Орловскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Тульскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Харьковскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Черниговскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Ярославскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Колич.	Сумма. Руб.	К.
305	Скатерти	—		—	—		—	—	—	—		—	—	—	—	—		—	—				10 шт.	10	—		—	—	10 шт.	10	—
306	Сковороды		—		—	—	—			—	—		—		—		3 шт	3	81	2 шт	2	54	8	14	43	—	—		13 „	20	78
307	Слеги	—	—	—	—			—	—		—	—	—	30 шт	15	—	60 „	21	20	170 „	135	60	10 „	[illegible]	—	—		—	270	1 6	80
308	Совки для мусора		—			—	—	—	—	—	—		—	—		—		—	—	1 „	—	40	—				—		1 „	—	40
309	Сода	2 п.	1	80	1 п.		90	—	—	—		—			—		12½ ф.	—	27	3п 30ф	3	36	23 ф	—	50	—		—	7 п. 25½ ф.	6	83
310	Солонина	37 п. 3 ф.	265	30	—	—	—		—		30 п.	210	—	9 п.	63	—	404 п	2828	—	40 п.	6 п.		60п. 2ф.	676	98	—	—		40 п. 25п 30ф	6 п. 3	28
311	Солонки	—	—	—	10 шт.	1	50	—		—	—	—	—	—	—	—		—	—		—	—	40 шт.	6		—	—		50 шт.	7	50
312	Соль	3 п	9	—	6 п.	4	60	1 п.	1	60	84п. 3ф.	88	65	15п 3ф	28	25	56 „	33	60	86 п 22 ф	52	21	52½ п	43	50	30 п.	22	—	343 п 8 ф.	283	41
313	Сосуды для инстр.		—		—	—	—	1 шт.	1	20						—	2 шт.	6		—			—	—	—		—	—	3 шт	7	20
314	Спиртъ	1 85 вед	4	65	13 85 в.	41	55	1 85 в.	15	27	14 92 вед.	644	29	9 2 в	44	14	34 1 в.	186	26	5 2 в.	15	90	10 5 в.	74	65	28 22	277	92	119 47 в.	1309	63
315	Спички	600 п.	42	—	—		—	2 ящ.	12	70	2 ящ. 586 пач.	12 — 43	70 13 03	1 ящ. 15 пач. 152 к.	6 1 10	35 9 68	3 ящ. 400 п	19 28	05	9 ящ 710 пач. 1780 к.	82 53 10	22 60	2 ящ.	14	—	100 п. 1 ящ.	9 6	20 35	20 ящ. 2411 п. 3305 к.	351	5
316	Спринцовки	—			—	—	—	—			9 шт	1	08	—		—	—	—	—		—		20 „	9	—	—	—	—	29 шт	10	08
317	Стаканы	27 шт.	1	84	—	—	—	—	—	—	48 „	9	72	—		—	50 шт	10		—				—		—	—	—	125 „	21	56
318	Стамески	1 „	—	70	—	—	—	—					—			—	—	—		1 шт.	—	30	—		—	—			2 „	1	05
319	Стекла	10 „		70	12 шт.	—	84	1 ящ. 12 шт.	7	50 84		—	—	3 шт. 1 ящ.	6 7	50	12 „	—	84	11 ящ. 9 шт.	31 —	50 63	1 ящ. 9 шт	7	50 53	8 шт	—	56	41 ящ. 79 шт. 3 „	59	04
320	Стерелизаторы	—	—	—			—	—			—			1 шт.	9		—	—		2 шт.	17	22	—	—		1 „	8	61	4 „	34	83
321	Стетоскопы		—		—	—	—	—		—		—	—			—	2 „	1	70	—	—				—		—	—	2 „	1	70
322	Стирильныя машины	—	—		—	—	—		—		—	—		—	—	—			—				1 шт	30		1 „	22	—	2 „	52	—
323	Столы	—	—	—	8 шт.	23	75	33 шт.	109	25	21 „	69	75	—			100 „	290	70	—	—	—	10 „	35	—	— „	26		76 „	504	40
324	Ступки	—	—	—	—	—	—	—		—	—		—	—		—	3 „	9	50	4 „		60	—	—		—		5	40	11 „	19	50
325	Судки	50 „	17	50	—	—	—	3 „	8	25	1 „	2	75	—					—	150	52	50	15 „	[illegible]	2		—	—	219	86	25
326	Судна выносныя	10 „	50		—	—	—	—	—	—	1 „	[illegible]	—	—	—		13 „	59	70	2 „	7	88	6 „	30	—	—		—	32 „	152	58
327	Судна подкладныя	—	—	—	4 „	10	60	4 „	10	60	—				23	85	28 „	70	60	23 „	6	5	10 „	25			—		78 „	201	60
328	Суспензоріи		—			—	—		—	—	7 „	1	05	—	—	—	—	—					—		—	—		—	— „	1	05
329	Сухари	—	—	—	—		—	—		—	1¾ п	7	35					—			—	—	—		—	—	—		1 п. 30 ф	7	35
330	Сыръ	18 ф.	4	64	21 ф.	17	85		—		1 п. 6 ф.	12	56	18 ф.	4	14	—		—	—		—	1п. 22 ф	14	26	—		—	4 1/8 п	53	45
331	Сѣдла	1 шт.	10	—	—	—	—	—	—		2 шт.	20	—	1 шт.	30	—		—			—		—				—	—	4 шт	60	
332	Сѣнники и соломени	175 „	194	25	240 шт.	265	90		—	—	615 „	646	50	143	158	70	125 „	139	—	512 „	563	20	350 шт.	688	50	450 „	496		2610 „	2889	05

№№ по порядку	Наименованіе предметовъ	Отряды. Воронежскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Костромской. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Курскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Московскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Орловскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Тульскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Харьковскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Черниговскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Ярославскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Колич.	Сумма. Руб.	К.
333	Сѣно	63 п.	47	25	54½ п.	38	58	15 п.	11	20	375½ п.	105	38	41½ п.	100	12	115 п.	33	35	70½ п.	52	87	193½ п.	99	62	17 п.	12	87	8.5½ п.	607	79
334	Сѣра	10 ф.	8	50	—	—		—				—		—			—			—			—	—					10 ф.	8	50
335	Табакъ махорка	—		—	10 ф.	1	30	1¼ „	6	5	5 „	26	—	1	36 ф.	25	48	11 „	57	20	6	3	20	9 „	46	80	5¾ „	29	90	43 1 6ф	24	38
336	„ турецкій	10 ф.	22		—	—	—	—	—		—	—	—	5 ф.	8				—	—	—		2 ф	4	—	5 ф.	11		22 ф	45	
337	Табуреты	—		—	124 шт.	82	65	50 шт	43	10	5 шт.		50	—			120 шт	144	—	—	—		10 шт	15	—	—	—	—	309 шт	292	25
338	Тазы		—	—	11 „	9	60		—	—				6 шт	4	80			2	83	1	52	71	92 „	35	35	19 шт	15	50	213 „	120	96
339	Тарелки	—			—	—	—	100 „	25	—	25 „	5	—	—			—	—	—	271 „	66	05	148	34	60	2 „	4	80	568 „	125	45
340	Телѣжки		—	—	—	—	—		—		—	—	—				1 „	150	—	—		—	—	—	—	—	—		1 „	150	—
341	Термометры	60 шт.	37	32	24	8	88	—	—	—	168 „	62	16	1 „	10	34	36 „	98	80	53 „	48	08	78	98	86	4	1	—	430	225	44
342	Тикъ для насилокъ	—	—		—	—		—	—	—	2	24	50	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	24	50
343	Топоры	3 „	2	85	—	—				—	19	14	20	4 „	3	93	8 „	7	41	13 „	32	88		—	—	2		69	49 шт	62	46
344	Точильные камни		—		—	—		—				—			—		—		—	—	—		—			1 „	3	—	1 „	3	—
345	Транспаранты	—	—			—	—	—	—	—		—			—		3 „		13	—			—	—	—		—	—	3		13
346	Трансфузіон. аппараты	—	—	—	—	—	—						—		9	50	—	—				—		—		—			1 „	9	50
347	Трубки сифонныя	—	—	—	—			—	—	—	—		—	10 „	3	—		—			—	—	—		—	24 „	11	25	34 „	14	25
348	Трубы желѣзн.	—	—				—	—	—	—	50 ар	2	50	10 ар	7		—		—	1 тюкъ 12 ар.	6 40 8 40	—		—		—	—	1 тюкъ 72 ар.	44	30
349	Тряпки			—	—	—					—		—	—	—			—	—	—			1 „	—	50			—	1 шт.	—	50
350	Тулупы	12 „	175	20	20 „	292		38 „	564	80	303 шт.	443	80	10 шт.	146	—	20 „	232	—	40 шт.	545	20	0 „	292		28 „	408	80	491 „	7129	80
351	Туфли	50 п	55		—		—	—	—		260 п.	275	—	72 пар. 8 „	1 пожер. 85	80	820 п.	892	—	300 п.	330		655 п	882	50	—	—	—	72 п 2163 „	пожер 2520	80 30
352	Уголь				4 п	6		5 п	—	50	2 п.		80	—	—		—			—				—		—		—	11 „	17	30
353	Угольники	1 шт	—	70		—		—	—	—	—		—	—		—		—			—	—		—	—		—	—	1 шт.		70
354	Уздечки конскія	—	—	—	—		—	—	—		—						—		—	1 шт.	5		—		—		—		1 „	5	—
355	Умывальники			—	—					—	—	—	—							1 „	14	—		—		1 „	14	—	2 „	28	
356	Утюги		—		1 шт.	1	60	—	—	—	—	—	—	—				—	—	1 „	1	60	2 шт	3	20	—	—		1 „	6	40
357	Фартуки	—		—	130 „	50	10		—		—		—		—		—			34 „	14	28	44 „	18	48				208 „	88	86
358	Фильтры			—	1	58	—			—			—	1 шт	25	—	—			—			1 „	58				—	5 „	141	—
359	Фитили	—	—			—		20 шт.	8	—	—	—	—				10 шт.	—	110	1 шт	—	10				—		—	31 „	8	50
360	Фонари	5 „	12	50	8 „	21	50	—	—	—	31 шт.	65	50		—		—			2 „	4	80	5 „	1	10	2 „	1	—	77 „	121	40

№№ по порядку.	Наименование предметовъ.	Отряды. Воронежскіе.			Костромской.			Курскіе.			Московскіе.		
		Колич.	Сумма. Руб.	К.	Колич.	Сумма. Руб.	К.	Колич.	Сумма. Руб.	К.	Колич.	Сумма. Руб.	К.
361	Фрукты	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
362	Фугельзанги	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт.	680	—
363	Фуражки	138 шт. 10 „	инте 25	нд	50 шт.	интен	д.			—	55 „	90	—
364	Фуфайки	—	—	—	—	—	—	100 шт.	132	—	500 „	594	—
365	Халаты	45 „	55	05	—	—	—	—	—	—	590 „	826	
366	„ теплые		—	—	158 „	659	—	950 „	446	—	280 „	1276	80
367	Хлѣбъ черн. и бѣл.	301 п. 18½ ф.	1129	84	172 п.	622	98	32 п.	352	—	1241 п. 38¼ ф.	2688	44
368	Хмѣль	—	—		1 ф.	—	50	—	—		—		—
369	Хрѣнъ		—	—			—	2 ф.	1	30	–		—
370	Циновки	80 шт.	55	50	510 шт.	320	50	—			850 шт.	506	50
371	Циркуля	1 „	—	55	—	—	—	—			—	—	—
372	Чай	1¼ п.	46	—	20 ф.	16	20	1 п.	32	—	4 п. 19¾ ф.	145	98
373	Чайники жестян.	5 шт.	7	—	15 шт.	3	45	—		—	7 шт.	1	61
374	„ эмалиров.	1 „	1	56	12 „	17	60	—	—	—	7 „	9	55
375	Черника	2⅛ п.	11	85	1 п. 37½ ф	10	81	—		—	10п. 7ф.	56	59
376	Чернильницы	—	—	—	—	—		—		—			—
377	Черниньн. порошокъ	1 б.		17			—	1 б.	—	17		—	—
378	Черносливъ	1п. 14ф.	10	96	30½ ф.	6	19	—			6п. 1½ф	49	03
379	Черпаки	—			—	—	—			—		—	
380	Чехлы для носилокъ		—	—	—		—	—	—		20 шт.	30	—
381	Чулки лѣтніе	—		—		—	—	—		—	200 п.	56	—
382	„ теплые	240 п.	84	—	200 п.	70	—		—		900 „	333	—
383	Чумиза	—	—		—	—		—	—		—		—
384	Чуни (туфли)	—	—	—	—		—	200 п.	62	-	805 „	257	60
385	Шапки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80 шт.	200	—
386	Шаровары	27 шт. 497 „	54 инте	— нд	15 шт. 100 „	30 инте	— нд	18 шт.	36		1 шт. 173 „	2 инте	— на
387	Шила		—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
388	Шинели	100 „	интен	д.	50 „	интен	д.	50 „	интен	д.	109 „	интен	д.

№№ по порядку.	Наименование предметовъ.	Орловскій.			Тульскіе.			Харьковскіе.			Черниговскій.			Ярославскій.			Всего по 21 отряду 9-ти земствъ		
		Колич.	Сумма. Руб.	К.	Колич.	Сумма. Руб.	К.	Колич.	Сумма. Руб.	К.	Колич.	Сумма. Руб.	К.	Колич.	Сумма. Руб.	К.	Колич.	Сумма. Руб.	К.
361	Фрукты	—	—	—	–	—		—	-	—	1 ящ. 5 п.	10 40	— —	—	—		1 ящ. 5 пуд.	50	—
362	Фугельзанги	—	-	—	—	—	-	4 шт.	б.	ц.	—	—	—	—	—	—	1 шт. 4 „	680 б.	ц.
363	Фуражки	100 шт. 20 „	инте 10	н.	125 шт.	инте	н.	410 „ 50 „	инте 100	н. —	50 шт.	интен	д.	200 шт.	интен	д.	1073 шт. 35 „	интен 225	х —
364	Фуфайки	100 „	165	—	50 „	66	—	—	—	—	—	—	—	18 „	23	76	568 „	980	76
365	Халаты	10 „	14		10 „	18	70	12 „	16	80	160 „	224			–		827 „	1154	55
366	„ теплые	–	—	—	110 „	385	—	100 „	456	—	80 „	456	—	200 „	912	—	1872 „	8609	80
367	Хлѣбъ черн. и бѣл.	17 п. 18 ф.	123	33	148 п. 12 ф	296	60	4200 п. 26 ф.	1369	41	429 п. 2½ ф.	1596	81	—		—	6542 п. 35¼ ф.	8179	41
368	Хмѣль	—	—		-	—	—	6 ф.	3	—		—		—	—		7 ф.	3	50
369	Хрѣнъ	—	—	—		—	—	—	—	-	-	—	—	—	—	—	2 „	1	30
370	Циновки	186 шт.	120	90	—	—	—	1365шт.	904	75	525 шт.	341	25	10 „	6	20	3526шт.	2255	60
371	Циркуля	—			—	—	-	—	—	—	—					-	1 шт	—	55
372	Чай	4 п. 11ф.	304	80	3п. 22ф.	255	60	8 п. 3 ф.	569	52	7п. 18ф.	271	42	—	—		31 п. 23¾ ф.	1641	52
373	Чайники жестян.		—	—	1 шт.	—	23	39 шт.	8	97	5 шт.	1	15		—	—	72 шт.	22	41
374	„ эмалиров.		—	—	—	—	—	—	—		16 „	24	84	8 „	34	40	44 „	87	95
375	Черника	10п. 9ф	56	64	3п. 15ф.	17	44	9п. 10ф.	51	64	2п. 25ф.	14	65	2 п.	11	16	41 п. 28½ ф.	230	78
376	Чернильницы		—	—	—	—	—	3 шт.	—	13	1 шт.	—	30		—		4 шт.	—	43
377	Черниньн. порошокъ	2 б.	—	34		—	—	5 б.	–	83	—	—		—	—	—	9 б.	1	51
378	Черносливъ	5 п. 3 ф.	41	21	—	—	—	30 ф.	6	9	5 п. 2ф.	41	—	2 п. 34½ ф.	23	24	21 п. 35½ ф.	177	72
379	Черпаки	—	–	—	—	—	—	1 шт.	—	40	1 шт.	—	30	—	—		2 шт	—	70
380	Чехлы для носилокъ		—	—	—	—	—	—			—			—	—	-	20 „	30	—
381	Чулки лѣтніе	100 п.	18	—	500 п.	90		—		—		—	—	501 п.	120	28	1301 п.	284	28
382	„ теплые	480 „	168	—	595 „	208	25	400 п.	140		985 п.	355	10	500 „	182		4300 „	1540	35
383	Чумиза	50 „	95	—		—	—	—		—	—	—	—	—		—	50 „	95	—
384	Чуни (туфли)	115 „	36	80	50 „	16		—		—	—	—	—	240 „	76	80	1410 „	449	20
385	Шапки	250 шт.	75	-	—	—	—	40 шт.	14		—	—	—	33 шт.	11	40	408шт.	300	40
386	Шаровары	20 „ 269 „	17 инте	50 н.	400 шт.	инте	н.	102 „ 567 „	204 инте	— н	5 шт. 100 „	10 инте	— н.	200 „	интен	д.	188 „ 2324 „	353 инте	50 н
387	Шила	—		—	—	—	—	1 „	—	30	—	—	—	-	—		1 „	—	30
388	Шинели	50 „	интен	д.	200 „	интен	д.	450 „	интен	д.	50 „	интен	д.	200 „	интен	д.	1259 „	интен	д.

№ по порядку	Наименованіе предметовъ.	Отряды. Воронежскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Костромской. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Курскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Московскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Орловскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Тульскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Харьковскіе. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Черниговскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Ярославскій. Колич.	Сумма. Руб.	К.	Всего по 21 отряду 9-ти земствъ. Колич.	Сумма. Руб.	К.
389	Шины	—	—	—	18 шт	19	08		-		2 шт	5	54		—	—		—	—	—		—		—		8 шт	19	44	28 шт	44	06
390	Шкафы для инстр.	—	—	—	—	—		—	—	—				—	—		—	—	—	—	—		—	—	—	1 „	5	—	1 „	5	—
391	Шлемы		—	—	—				—		—												—	—		4 „	1		4 „	1	—
392	Шоколадъ	20 ф.	11	—	—	—	—	—	—	—	20 ф.	11		10 ф.	5	60	—	—	—	—	—	—	10 ф	5	50		—	—	1½ п.	33	—
393	Шпагатъ	—	—	—	2 вяз.	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 вязка 1 клуб.	3 —	22	1 вяз.	3	—	—	—	—	4 вяз. 1 клуб.	12	22
394	Шпатели	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 шт.	—	40	—	—	—	—	—	—	6 „	1	70	8 шт	2	10
395	Шприцы	—	—	—	2 шт.	8		—	—				—	2 шт	2	50	54 „	62	70	7 шт	20	37		—	—	14 „	17	50	79 „	111	07
396	Шумовки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	5 „	1	35	—	—		—	—					5 „	1	35
397	Щетки	12 шт.	1	20	—	—	—	—	—	—	12 шт.	1	20	[illegible] „	5	20				159 „	41	15	5 шт.	6	—	41 „	4	30	243 „	59	05
398	Щи сушен.	10 ф.	3	75	—	—	—	—	—	—	8¾ п.	131		1 п.	15	—	18 п.	270	—	—	—	—	13 ящ. 6 пуд. 250 кор.	311 86 137	04 25 50	—	—		13 ящ. 34 п. 250 кор.	954	54
399	Щипцы зубн.	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	2 шт	3		—	—	—					—	—	—	—	—	2 шт	3	
400	Экстрактъ клюкв.	—	—	—	2 kg. 24 ф.	5 27	— 76	5 ф.	4	38	10 kg 1 п. 8 ф.	25 52	75 70	1 п 35 ф.	84	75	5 п 19 ф.	165	50	7 б. 3 п. 17 ф.	9 140	94 76	1 п 2 ф.	41	75	1 п	35		7 бут 12 kg 14¾ п.	593	26
401	Элеваторія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт.	1	10	—	—	—	—	—	—		—			—	—	1 шт	1	10
402	Электрич. машины	—	—		1 шт.	16	50	—		—		—	—	—	—		—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	1 „	16	50
403	Эссенція уксусн.			—	—			1 ф.		35	—					—		—	—	2 ф		70	—	—	—	—	—	—	3 ф	1	05
404	Этикетки	—	—			—		—	—	—		—	—	—	—	—	100 шт	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100 шт	3	—
405	Эфиръ	5 kg.	12	—	—	—	—	—			—		—	1 kg.	1	60				—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,5 kg.	13	60
406	Юбки женск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8 шт	7	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8 шт	7	84
407	Яблоки сушен.	3½ п.	37	31	—	—	—	2¾ п	28		8 п. 31 ф.	91	96	2 п.	31	32	—	—	—	8 п 25 ф.	91	58	5½ п.	77	10	14 п 15 ф	50	99	35 п. 21 ф	398	96
408	Языкодержатели	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт	2	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт	2	50
409	Яйца	1000 шт.	38	50	1255 шт	43	93	250 шт.	8	75	1598 шт.	55	93	300 „	7	—	—	—	—	450 шт	15	75	273 шт	9	56				5026 „	179	42
410	Ячмень	177¾ п.	161	44	71 п. 37 ф	64	33	175⅜ п	143	23	262½ п.	258	72	949 п. 27 ф.	1023	99	511 п.	397	30	945 п. 37 ф.	819	51	35½ п.	30	49	46 п. 25 ф	39	05	3176 п. 01 ф	2937	06
411	Ящики никкелир.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт.	2	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 шт	2	50
	Итого		13931	85	—	15468	10	—	5037	99	—	59728	28	—	11713	46	—	35331	32	—	30522	58	—	24989	58	—	18465	01	—	215188	17

III.

Вопросы, предложенные врачамъ и уполномоченнымъ земскихъ отрядовъ въ октябрѣ 1904 г.

I. Организація и снаряженіе отряда.

1. Время земскаго собранія, давшаго ассигновку на помощь больнымъ и раненымъ? 2. Размѣръ ассигновки? 3. На какое время она дана? 4. Какими условіями обставлено расходованіе этой ассигновки? 5. Источники ассигновки (заемъ, текущія средства, пожертвованія)? 6. Кому поручена организація отряда—управѣ или особой комиссіи? 7. Сколько выбрано на собраніи уполномоченныхъ? 8. Какъ происходили выборы—баллотировкой или по единогласному согласію собранія на предложеніе? 9. Отъ кого исходило послѣднее—отъ управы, отдѣльныхъ лицъ или самихъ избираемыхъ? 10. Назначено ли вознагражденіе уполномоченнымъ за ихъ трудъ? 11. Въ какомъ размѣрѣ? 12. Назначены ли подъемныя? суточныя? или довольствіе уплачивается по дѣйствительному расходу? 13. Не были ли уполномоченные назначены управой или комиссіей? 14. Дана ли собраніемъ инструкція управѣ, комиссіи или уполномоченному? 15. Не было ли дано уполномоченному инструкціи управой или комиссіей? 16. Когда закончена организація отряда? 17. Участіе въ ней мѣстнаго общества, отдѣльныхъ компетентныхъ лицъ (профессоровъ, извѣстныхъ врачей и т. п.) и властей? 18. Участіе въ дѣлѣ снаряженія отряда постояннаго медицинскаго органа при управѣ? 19. Принципы организаціи отряда? 20. Принималъ ли уполномоченный участіе въ организаціи отряда? 21. Откуда и какъ приглашались врачи? 22. Относительно каждаго изъ нихъ—гдѣ онъ служилъ ранѣе? 23. Былъ ли назначенъ или избранъ на мѣстѣ старшій врачъ? 24. Приглашены ли хирурги въ составъ персонала? 25. Что понималось подъ словомъ «хирургъ»? 26. Принимали ли врачи участіе въ организаціи отряда? 27. Черезъ нихъ или непосредственно управой (комиссіей) приглашались фельдшера, фельдшерицы, сестры, студенты, санитары? 28. Участвовалъ ли уполномоченный въ снаряже-

ніи отряда? 29. Участвовали ли врачи въ снаряженіи отряда? 30. Кѣмъ велось послѣднее — управой, предсѣдателемъ, членомъ, комиссіей? 31. Число засѣданій комиссіи и число ея членовъ? 32. Размѣры вознагражденія—врачу, студенту, фельдшеру, фельдшерицѣ, сестрѣ, санитару? 33. Размѣръ подъемныхъ? 34. Копіи условій, если таковыя имѣются? Какія сестры приглашались—профессіональныя или прошедшія шестинедѣльный курсъ? 36. Число тѣхъ и другихъ? 37. Есть ли среди сестеръ фельдшерицы? 38. Отношеніе организаторовъ дѣла къ студентамъ, братьямъ милосердія, фельдшерамъ, фельдшерицамъ? 39. Какіе и откуда приглашались санитары? 40. Были ли между ними ремесленники — какіе, сколько? 41. Снабжались ли они инструментами—какими? 42. Взяты ли съ собою земледѣльческія орудія; въ какихъ цѣляхъ? 43. Кто состоитъ при отрядахъ, кромѣ лицъ медицинскаго персонала (завѣдующіе хозяйствомъ, секретари и т. п.)? 44. Размѣръ получаемаго этими лицами вознагражденія, подъемныхъ? 45. Стоимость снаряженія; отдѣльно перевязочнаго матеріала, медикаментовъ, бѣлья и платья для персонала, бѣлья и платья для больныхъ, госпитальныхъ принадлежностей, принадлежностей для варки пищи, пищевыхъ продуктовъ? 46. Мѣсто покупки всѣхъ этихъ принадлежностей и запасовъ. Главнѣйшія фирмы.

II. Путь до мѣста назначенія.

47. Сколько времени организованный отрядъ прождалъ цоѣзда? 48. День выѣзда? 49. Сопровождалъ ли уполномоченный свой отрядъ? 50. Задержки въ пути, на какихъ пунктахъ и по какимъ причинамъ? 51. Сколько времени проѣхалъ отрядъ до Харбина? 52. Способъ продовольствованія въ пути? 53. Стоимость продовольствованія въ день на человѣка? 54. Болѣзни въ пути? 55. День прибытія въ Харбинъ? 56. Разгружались ли въ Харбинѣ? 57. Что обошлась разгрузка и новая нагрузка? 58. Мѣсто перваго назначенія? 59. Переговоры о назначеніи съ главноуполномоченнымъ? 60. День отъѣзда изъ Харбина? 61. Мѣнялось ли мѣсто назначенія во время пути? 62. На какой станціи отрядъ оставилъ вагоны? 63. Если мѣсто назначенія находилось на грунтовыхъ дорогахъ, сколько времени пришлось ожидать транспорта въ Ляоянѣ? 64. Условія жизни за это время? 65. Какъ совершался самый переѣздъ—на арбахъ, двуколкахъ, верховыхъ лошадяхъ? 66. Погода во время гужевого транспорта? 67. Сколько пудовъ клади взято съ собою? 68. Сколько арбъ нагружено? 69. Сколько времени длился переѣздъ? 70. Что онъ стоилъ? 71. Гдѣ открытъ первый врачебно-питательный пунктъ? 72. День открытія? 73. Число кроватей? 74. Когда и въ какомъ числѣ прибыли первые больные? 75. Какіе пункты за-

нималъ еще отрядъ по 15 сентября? 76. Когда снялся лазаретъ съ мѣста первой стоянки? 77. Почему? 78. При какихъ условіяхъ? 79. Куда переѣхалъ? 80. По желѣзной дорогѣ или на арбахъ? 81. Не оставилъ ли имущества? 82. Если оставилъ, на какую сумму? 83. Сколько времени ѣхалъ? 84. Не чувствовалось ли лишеній въ пути? 85. Не подвергался ли отрядъ опасности отъ непріятеля? 86. Гдѣ и на какихъ условіяхъ добыты перевозочныя средства? 87. Отношеніе военнаго вѣдомства и представителей Краснаго Креста къ заключительной эвакуаціи больныхъ и вывозкѣ имущества отряда? 88. Гдѣ, когда и на сколько кроватей развернулся во второй разъ? 89. Тѣ же вопросы по отношенію къ каждому изъ послѣдующихъ переселеній.

III. Мѣстность.

90. Названія тѣхъ мѣстностей, гдѣ стоялъ отрядъ? 91. Внѣшній видъ каждой изъ этихъ мѣстностей? 92. Санитарныя условія? 93. Близость и количество расположенныхъ кругомъ войскъ? 94. Какъ часто мѣнялись эти цифры? 95. Разстояніе до базы (Ляояна или Харбина)? 96. Количество въ томъ же пунктѣ краснокрестныхъ учрежденій и военныхъ госпиталей? 97. Перечислить ихъ. 98. Количество кроватей въ тѣхъ и другихъ?

IV. Помѣщенія.

99. Гдѣ размѣщался персоналъ и больные въ каждомъ пунктѣ стоянки отряда? 100. Какого типа примѣнялись палатки? 101. Число кроватей въ каждой? 102. Оцѣнка удобствъ и неудобствъ разныхъ типовъ палатокъ (портативность, вмѣстимость, степень валкости, труды при установкѣ)? 103. Сколько палатокъ развернуто въ каждомъ пунктѣ подъ больныхъ и сколько подъ персоналъ? 104. Пришлось ли пользоваться сукномъ въ палаткахъ и что оно дало? 105. Описаніе строеній, если ими пользовались для персонала или больныхъ (число строеній, размѣры каждаго, матеріалъ стѣнъ, крыши, потолка, пола; свѣтъ)? 106. Гдѣ помѣщались: перевязочная, операціонная, аптека, бѣльевая, кухня, складъ, прачечная? 107. Отъ кого получено или арендовано помѣщеніе и на какихъ условіяхъ? 108. Какія понадобились приспособленія? 109. Сколько затрачено на нихъ времени и денегъ? 110. Приблизительная стоимость установки большого шатра при мѣстныхъ цѣнахъ на рабочія руки?

V. Погода.

111. Средняя температура каждой стоянки? 112. Максимумъ и минимумъ? 113. Приходилось ли страдать отъ жары, холода? 114. Въ какихъ мѣстахъ и въ какое время? 115. Ощущалась ли значительная

разница между денной и ночной температурами? 116. Примѣнялась ли теплая одежда, фуфайки для персонала, больныхъ? 117. Какъ часто перепадали дожди? 118. Въ какомъ видѣ прошелъ періодъ дождей? 119. Измѣненія, внесенныя въ обыденную жизнь дождями (грязь и борьба съ нею—перенесеніе палатокъ, устройство дорожекъ и т. п.)? 120. Стоимость всѣхъ этихъ приспособленій? 121. Былъ ли лазаретъ хотя на время отрѣзанъ отъ мѣста покупки необходимыхъ предметовъ—разлившомъ рѣкъ, непроходимою грязью и т. п. и какъ отражалось это на его жизни?

VI. Вода.

122. Откуда добывалась вода? 123. На какое разстояніе перевозилась? 124. Какого была качества? 125. Примѣнялись ли фильтры? 126. Какіе? 127. Не чувствовалось ли недостатка въ водѣ?

VII. Топливо и освѣщеніе.

128. Топились ли печи? гдѣ? когда? чѣмъ? 129. Чѣмъ отапливалась плита? кухни? кипятильники? 130. Гдѣ добывалось топливо? 131. Что обходилась перевозка въ мѣсяцъ? 132. Сколько топлива выходило въ мѣсяцъ? 133. На какую сумму? 134. Гдѣ и по какой цѣнѣ добывался керосинъ? 135. Сколько, примѣрно, выходило его въ мѣсяцъ?

VIII. Провіантъ.

136. Гдѣ добывалось мясо? 137. Имѣлось ли оно на рынкѣ въ достаточномъ количествѣ? 138. По какимъ цѣнамъ? 139. Способъ перевозки? 140. Трудности, связанныя съ добываніемъ мяса въ жаркое время? 141. Какія мѣры примѣнялись для полученія увѣренности, что мясо отъ здоровыхъ и не палыхъ животныхъ? 142. Гдѣ и по какимъ цѣнамъ добывались: печеный хлѣбъ, молоко, овощи, яйца, рисъ, крупы? 143. Что еще прикупалось (гдѣ? по какимъ цѣнамъ?) для больныхъ и для персонала?

IX. Медицинская часть.

144. Число больныхъ, раненыхъ, эвакуированныхъ (число эвакуацій), число смертей, число отправленныхъ въ часть, число больничныхъ дней—по каждому пункту въ отдѣльности. 145. Число операцій? 146. Перечень наиболѣе сложныхъ операцій. 147. Примѣнялась ли сортировка раненыхъ на передовыхъ позиціяхъ? 148. Не желательна ли такая сортировка въ интересахъ дѣла? 149. Пріемы сортировки раненыхъ въ лазаретѣ? 150. Была ли достаточна помощь раненымъ на передовыхъ позиціяхъ? 151. Не перевязывали ли солдаты другъ друга? 152. Не перевязывали ли себя сами? 153. Слѣдуетъ ли

признать практичность пакетиковъ, которыми были снабжены солдаты? 154. Характеръ раненій японской пулей? 155. Способъ лѣченія такихъ раненій? 156. Возможно ли производство всѣхъ операцій въ палаткахъ и какого типа? 157. Не ощущался ли недостатокъ въ хирургахъ? 158. Кто производилъ перевязки при нормальныхъ условіяхъ и въ дни переполненія госпиталя — врачи, фельдшера, сестры? 159. Были ли отказы въ пріемѣ и чѣмъ они мотивировались? 160. Какъ приходилось выходить изъ затрудненія въ дни экстреннаго переполненія лазарета? 161. Наибольшее число больныхъ и раненыхъ за 1 день. 162. Средняя продолжительность пребыванія въ лазаретѣ раненыхъ отдѣльно и больныхъ отдѣльно? 163. Офицеры въ лазаретѣ (помѣщеніе, столъ, уходъ, число по отношенію къ общему числу больныхъ и раненыхъ). 164. Какія болѣзни преобладали въ лазаретѣ? 165. Перечислить заразныя болѣзни, встрѣчавшіяся въ лазаретѣ. 166. Характеръ каждой изъ нихъ и приблизительный % больныхъ къ общему числу находившихся на излѣченіи? 167. Условія изоляціи? 168. Венерическіе больные и отношеніе къ нимъ отряда? 169. Психическіе больные и отношеніе къ нимъ отряда? 170. Симуляція и усталость среди офицеровъ и солдатъ? 171. Существовала ли амбулаторія? 172. Сколько времени? 173. Число врачей, занимавшихся амбулаторіей? 174. Часы амбулаторнаго пріема? 175. Число больныхъ въ среднемъ за день? 176. Практиковалась ли раздача лѣкарствъ? 177. На какую сумму выдавалось приблизительно за день лѣкарствъ амбулаторнымъ больнымъ? 178. Какія болѣзни чаще всего констатировались въ амбулаторіи? 179. Поставляла ли амбулаторія больныхъ въ лазаретъ? 180. Общія условія амбулаторной дѣятельности. 181. Пріемы регистраціи больныхъ и раненыхъ, поступавшихъ въ лазаретъ? 182. Когда составлялись списки: немедленно послѣ пріема или послѣ осмотра врачемъ больныхъ и раненыхъ и постановки діагноза? 183. Всегда ли состовлялись списки эвакуируемыхъ? 184. Не было ли затрудненій при пріемѣ и эвакуаціи съ оружіемъ и вещами больныхъ и раненыхъ? 185. Кто собиралъ, записывалъ, хранилъ, выдавалъ это оружіе и имущество? 186. На чемъ доставлялись больные въ лазаретъ? 187. Въ какое время—днемъ или ночью? 188. Кому принадлежала инпціатива въ вопросѣ объ эвакуаціи? 189. Черезъ сколько времени послѣ извѣщенія начальника госпиталей или эвакуаціонной комиссіи больные и раненые принимались въ поѣздъ или въ транспортъ? 190. Какимъ образомъ переправляли раненыхъ и больныхъ съ этаповъ—на носилкахъ (китайцами, солдатами?– цѣны), арбахъ, двуколкахъ? 191. Сколько времени раненые (больные) находились въ пути съ этапа до желѣзной дороги или до слѣдующаго этапа? 192. Сопровождалъ ли ихъ кто-нибудь изъ медицинскаго персонала? 193. Кормили ли больныхъ

(раненыхъ) въ пути? 194. Если больные и раненые эвакуированы по желѣзной дорогѣ, многіе ли изъ нихъ пользовались приспособленными поѣздами? 195. Долго ли приходилось ожидать поѣзда на платформѣ? 196. Условія посадки больныхъ и раненыхъ въ вагонъ. 197. Снабжались ли теплушки какими-либо приспособленіями—кроватями, носилками, сѣномъ, соломой, цыновками? 198. По скольку человѣкъ помѣщалось въ вагонѣ? 199. Ѣхалъ ли персоналъ съ теплушками? 200. Сколько врачей, сестеръ, санитаровъ на 100 человѣкъ раненыхъ? 201. Была ли кухня при поѣздѣ? 202. Снабжались ли вагоны посудой, подкладными судчами, перевязочнымъ матеріаломъ, медикаментами? 203. Сколько разъ въ день кормились больные въ поѣздѣ? 204. Отоплялись литеплушки? 205. Если больные или раненые поступали въ поѣздъ не изъ лазарета, а съ позиціи или изъ части, удавалось ли по дорогѣ перевязать ихъ, осмотрѣть, поставить діагнозъ, составить списокъ? 206. Сколько времени находились больные въ пути? 207. Какое они проѣхали разстояніе въ теченіе этого времени? 208. Сколько времени пробыли въ вагонахъ послѣ пріѣзда на мѣсто? 209. Какъ сортировались больные при посадкѣ въ поѣзда и при высадкѣ? 210. Не могло ли быть случаевъ зараженія въ пути? 211. Какія еще детали вопроса объ эвакуаціи желательно было бы освѣтить? 212. Желательныя и возможныя формы участія земства въ эвакуаціи. 213. Работа въ лазаретѣ врачей и сестеръ. Сколько врачей и сестеръ дежурили ночью? 214. Въ чемъ заключалась ежедневная работа врача, фельдшера, сестры, санитара? 215. Выполняли ли сестры по отношенію къ врачамъ, санитары по отношенію къ остальному персоналу какія-либо функціи служебнаго характера? 216. Не вызывало ли это неудовольствій? 217. Добровольная работа сестеръ: сколько проводили въ среднемъ времени съ больными? 218. Писали ли имъ письма? Бесѣдовали ли? Читали ли? 219. Были ли у больныхъ книги, газеты, шашки, другія игры и развлеченія? 220. Были ли при лазаретѣ бани и ванны? 221. Пользовались ли ими больные или только персоналъ? 222. Былъ ли спросъ на ледъ? 223. Можно ли было доставать его? Откуда? На какихъ условіяхъ? 224. Какихъ лѣкарствъ не было запасено вовсе? 225. Какихъ не хватило? 226. Общія замѣчанія о медицинской помощи на войнѣ. 227. Относительная оцѣнка работы фельдшеровъ, фельдшерицъ, студентовъ, сестеръ милосердія, братьевъ милосердія? 228. Оцѣнка низшаго персонала. 229. Оцѣнка ремесленной дѣятельности санитаровъ.

X. Хозяйственная дѣятельнось.

230. Какъ происходило питаніе персонала—изъ общаго котла съ больными или отдѣльно? 231. Питались ли всѣ вмѣстѣ или разные

разряды персонала отдѣльно? 232. Сколько разъ въ день питался персоналъ? 233. Изъ скольких блюдъ состоялъ завтракъ, обѣдъ, ужинъ? 234. Примѣрныя меню. 235. Количество хлѣба и мяса на каждаго. 236. Приблизительная стоимость дня на 1 человѣка. 237. Приходилось ли прибѣгать къ консервамъ? 238. Подавались ли закуски, конфеты (мармеладъ и пр.), вино? 239. Доволенъ ли персоналъ питаніемъ? 240. Какія перемѣны желательно было бы внести въ эту область? 241. Кто готовилъ на персоналъ, если столъ былъ отдѣльный отъ больныхъ? 242. Могли ли отдѣльные представители отряда получать кушанье не въ столовой и не въ урочные часы? 243. Кто завѣдывалъ столомъ персонала? 244. Сколько разъ въ день питались больные? 245. Число блюдъ каждый разъ? 246. Примѣрныя меню. 247. Количество мяса и хлѣба въ день на 1 больного? 248. Варились ли для всѣхъ одинаковыя блюда или разные больные получали разное питаніе? 249. Кто руководилъ столомъ? 250. Кто заказывалъ блюда? 251. Кто назначалъ порціи? 252. Кто закупалъ провизію? 253. Кто слѣдилъ за приготовленіемъ? 254. Хорошо ли питались больные? 255. Не было ли случаевъ капризовъ, неудовольствія? 256. На что жаловались въ такихъ случаяхъ? 257. Въ чемъ происходила варка—котлѣ, фугельзанговой печи или какъ иначе? 258. Можно ли съ увѣренностью рекомендовать, на основаніи опыта, тотъ или другой способъ? 259. Кипятильники Борю и Фугельзанга — ихъ сравнительная стоимость, величина, количество топлива, быстрота согрѣванія. 260. Не было ли моментовъ остраго недостатка припасовъ на рынкѣ? 261. Сослужили ли службу запасы изъ Россіи (какіе?) и консервы? 262. Способъ приготовленія консервовъ, сравнительная со свѣжими припасами, стоимость, качества? 263. Фирмы, поставившія консервы? 264. Какая посуда примѣнялась для персонала и для больныхъ? 265. Отзывъ о взятой посудѣ. 266. Количество взятаго? 267. Чего не хватило? 268. Чѣмъ, насколько и гдѣ пришлось пополнять? 269. Какъ производилась стирка бѣлья—руками или машиной? 270. Дома стиралось бѣлье или сдавалось на руки? 271. Стоимость штуки при своей стиркѣ—ручной и машинной, а также при сдачѣ. 272. Почему предпочитался тотъ или иной способъ стирки? 273. При отсутствіи возможности сдавать бѣлье достаточно ли было для успѣшной стирки взятаго съ собою персонала? 274. Примѣнялась ли стирка собственнаго бѣлья больныхъ или только госпитальнаго? 275. Количество бѣлья, поступавшаго въ стирку въ теченіе недѣли? 276. Способы дезинфекціи бѣлья послѣ заразныхъ больныхъ? 277. Раздача бѣлья пожертвованнаго, земскаго. 278. Количество перемѣнъ, взятыхъ съ собой. 279. Количество перемѣнъ утерянныхъ. 280. Количество перемѣнъ, розданныхъ безвозвратно? 281. Примѣнялись ли халаты, кол-

паки, туфли, фуфайки, теплыя одѣяла? 282. Какое количество всего этого достаточно, на основаніи опыта, на 100 кроватей? 283. Отхожія мѣста. Ихъ устройство, стоимость, уходъ за ними, текущія траты по очисткѣ, допустимый типъ. 284. Количество лошадей и арбъ, взятыхъ у центральной организаціи? 285. Когда взяты лошади? 286. Мѣнялись ли онѣ или выдержали до конца? 287. Сколько пало? 288. Сколько сдѣлалось непригодно къ работѣ? 289. Гдѣ добывался фуражъ? сколько на лошадь въ мѣсяцъ? какой? по какимъ цѣнамъ? 290. Чѣмъ набивались подушки, тюфяки? 291. Не было ли недостатка въ морской травѣ, сѣнѣ, соломѣ для тюфяковъ? 292. Сколько фунтовъ выходило на подушку, тюфякъ? 293. Мѣнялось ли сѣно (солома) послѣ заразныхъ? 294. Давались ли солдаты для услугъ госпиталя? 295. Когда—только при развертываніи или на продолжительное время? 296. Какъ вознаграждались работавшіе или служившіе солдаты? 297. На какомъ разстояніи отъ лазарета организованъ былъ центральный и мѣстный склады? 298. Желательный типъ склада? 299. Желательный типъ упаковки? 300. Ящики а и б. 301. Сколько поѣздовъ и сколько больныхъ въ нихъ продовольствовалъ лазаретъ? 302. Каковы были телеграфные заказы? 303. Что готовилъ лазаретъ? 304. Не было ли случаевъ сильнаго опозданія приготовленнаго? сколько разъ и въ общемъ на какую сумму? 306. Что обошлось продовольствованіе 1 больного въ проходящихъ поѣздахъ? 307. Какія еще давались Краснымъ Крестомъ порученія лазарету? 308. Случаи отказовъ въ продовольствованіи и исполненіи другихъ порученій и причины такихъ отказовъ. 309. Снабжались ли проходящія войска, военные госпитали, лазареты Краснаго Креста медикаментами, перевязочными средствами, припасами? 310. На какую сумму примѣрно взято всего этого? 311. На сколько времени еще хватитъ привезенныхъ запасовъ—провизіи, медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ? 312. Измѣнялъ ли отрядъ характеръ своей дѣятельности, переходя отъ этапной работы къ работѣ перевязочнаго пункта, исключительно питательнаго пункта, сопровожденію поѣздовъ, работѣ стаціонарнаго госпиталя? 313. Чѣмъ вызывалось такое приспособленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ? 314. Стоимость мѣсячнаго содержанія отряда безъ жалованья персонала. 315. Размѣры ежемѣсячнаго жалованья. 316. Расходы по передвиженію, приспособленію помѣщеній и проч. 317. Общая сумма полученныхъ изъ Россіи и затраченныхъ за все время работы денежныхъ средствъ. 318. Насколько правильно совершались сношенія съ управой? присылка денегъ? исполненіе порученій? отсылка отчетовъ и отвѣтовъ на запросы. 319. Что взято за все время работы отъ центральной организаціи? Краснаго Креста? военнаго вѣдомства? желѣзной дороги? 320. Приблизительная оцѣнка взятаго.

XI. Общія условія работы—внѣшнія и внутреннія.

321. Отношеніе къ отряду и въ частности къ медицинскому персоналу военнаго начальства, военно-медицинскихъ властей, представителей Краснаго Креста, земскаго уполномоченнаго? 322. Причины неудовольствій въ средѣ отряда, если таковыя имѣли мѣсто? 323. Случаи удаленія врачей, сестеръ, санитаровъ. 324. Причины и формы. 325. Случаи ухода врачей, сестеръ, санитаровъ. 326. Отношеніе къ мѣстному населенію. 327. Пользовалось ли мѣстное населеніе лазаретомъ и амбулаторіей? 328. Работало ли мѣстное населеніе въ лазаретѣ? Какого рода работы? постоянно или временно? 329. Всѣ случаи болѣзни персонала. 330. Убыль персонала за время работы. 331. Всѣ смертные случаи и случаи эвакуаціи въ Россію. 332. Гдѣ лежалъ больной персоналъ? 333. Не чувствовалось ли потребности въ земской больницѣ для персонала? 334. Какой типъ такого учрежденія былъ бы желателенъ? 335. Удобства и неудобства помѣщеній для персонала? 336. Тѣснота, грязь, насѣкомыя, шумъ, отсутствіе своего угла для отдыха. Какъ вліяли такія неудобства на рабочее настроеніе? 337. Вліяніе усиленной дѣятельности въ дни боевъ на здоровье, настроеніе и дальнѣйшую работоспособность персонала. 338. Не одолѣвали ли лазаретъ здоровые военные посѣтители и не вліяла ли эта постоянная толчея на работу? 339. Какъ обставлено было полученіе почты, газетъ, посылокъ? 340. Существовала ли библіотека для персонала, больныхъ? 341. Пользовались ли ею?

XII. Заключеніе.

342. Каковъ желательный типъ внутреней организаціи отряда? 343. Резюме относительно результатовъ дѣятельности отряда за данный періодъ? 344. Насколько правильна самая идея этаповъ? 345. Нужны ли медицинскіе этапы на пути—въ частности земскіе? 346. Въ чемъ могла бы лучше всего проявиться дѣятельность земства на войнѣ?

IV.

Инструкціи, данныя земскимъ отрядамъ.

1.

«Общія основанія

по устройству, завѣдыванію и содержанію этапныхъ врачебно-продовольственныхъ пунктовъ Московскаго земства.

1. Этапные врачебно-продовольственные пункты, въ числѣ 5, устраиваются Московскимъ губернскимъ земствомъ при участіи Тамбовскаго губернскаго и Московскаго уѣзднаго земствъ въ помощь и усиленіе врачебно-санитарной организаціи на театрѣ военныхъ дѣйствій. 2. Главная задача устраиваемыхъ пунктовъ состоитъ въ лѣченіи и продовольствіи раненыхъ и вообще больныхъ воиновъ, эвакуируемыхъ съ театра военныхъ дѣйствій, въ случаѣ невозможности, по той или иной причинѣ, дальнѣйшаго передвиженія ихъ. Кромѣ того, названные пункты по мѣрѣ возможности содѣйствуютъ пополненію и улучшенію продовольствія слѣдующихъ черезъ нихъ транспортовъ больныхъ воиновъ, оказывая имъ и врачебную помощь. 3. Этапные врачебно-продовольственные пункты устраиваются и содержатся на средства Московскаго губернскаго земства, при участіи Тамбовскаго губернскаго и Московскаго уѣзднаго земствъ, а также и на пожертвованія, могущія поступить на этотъ предметъ. 4. Этапные врачебно-продовольственные пункты находятся въ завѣдываніи особаго уполномоченнаго, избраннаго Исполнительной комиссіей Московскаго губернскаго земскаго собранія. 5. Организуемые, согласно настоящему положенію, этапные врачебно-продовольственные пункты, составляя часть общеземской организаціи помощи раненымъ и вообще больнымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ, находятся въ связи съ таковыми же пунктами другихъ земствъ и объединяются въ своей дѣятельности главнымъ уполномоченнымъ общеземской организаціи. 6. Этапные врачебно-продовольственные пункты устраиваются каждый на 25 кро-

ватей съ такимъ разсчетомъ, чтобы, въ случаѣ крайней нужды, пунктъ могъ или единовременно пользовать до 50-ти больныхъ, или быть раздѣленъ на два обособленныхъ пункта на 15 и 10 кроватей каждый. 7. Пункты снабжаются необходимымъ служебнымъ персоналомъ, палатками для помѣщенія больныхъ и персонала, самыми необходимыми медицинскими и хозяйственными принадлежностями, а также пищевыми припасами. 8. Персоналъ каждаго пункта состоитъ: изъ завѣдующаго пунктомъ, избраннаго Исполнительной комиссіей Московскаго губернскаго собранія; 2-хъ врачей (изъ которыхъ одинъ можетъ являться замѣстителемъ завѣдующаго); 2-хъ фельдшеровъ (или студентовъ медиковъ); 4-хъ сестеръ милосердія; 4-хъ служителей 3-хъ человѣкъ остальной прислуги (поваръ, его помощникъ, прачечникъ). 9. Уполномоченный, избранный Исполнительной комиссіей, являясь представителемъ Московскаго губернскаго земства, руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ постановленіями Московскаго губернскаго собранія и указаніями образованной этимъ послѣднимъ Исполнительной комиссіи; онъ является руководителемъ, завѣдующимъ и отвѣтственнымъ распорядителемъ устраиваемыхъ Московскимъ губернскимъ земствомъ этапныхъ врачебно-продовольственныхъ пунктовъ. По сношеніи съ военнымъ вѣдомствомъ, съ уполномоченными Краснаго Креста и другими начальствующими лицами, уполномоченный выясняетъ мѣсто назначенія пунктовъ; онъ является объединителемъ постановки и дѣятельности пунктовъ, заботится о своевременномъ обезпеченіи пунктовъ необходимымъ персоналомъ и о пополненіи ихъ медицинскими, хозяйственными и пищевыми предметами, а въ случаѣ надобности заботится и о средствахъ передвиженія и охранѣ; наблюдаетъ за дѣятельностью пунктовъ, ихъ имуществомъ, контролируетъ веденіе хозяйства, получаетъ отъ завѣдующихъ и врачей краткіе отчеты о дѣятельности пунктовъ и о матеріальныхъ и денежныхъ расходахъ и вообще принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ возможному благоустройству пунктовъ. 10. По всѣмъ дѣламъ устройства и веденія пунктовъ уполномоченный ведетъ сношенія съ военными и гражданскими чинами, съ общественными учрежденіями, а равно со всѣми лицами, съ которыми окажется необходимымъ; вступаетъ отъ имени Московскаго земства въ имущественныя сдѣлки, необходимыя для правильнаго устройства и веденія пунктовъ; производитъ закупки и продажи; принимаетъ пожертвованія на нужды пунктовъ; получаетъ и расходуетъ кредиты Московскаго губернскаго земства и земствъ, присоединившихся къ нему по устройству и содержанію врачебно-продовольственныхъ пунктовъ. 11. Уполномоченный по установленнымъ Исполнительною комиссіею Московскаго губернскаго земства формамъ и въ назначенные ею сроки представляетъ: а) крат-

кіе текущіе отчеты о дѣятельности пунктовъ и о произведенныхъ расходахъ и б) общій подробный по окончаніи дѣятельности отрядовъ съ препровожденіемъ приходо-расходныхъ, денежныхъ и инвентарныхъ книгъ и оправдательныхъ документовъ въ Московскую губернскую земскую управу. 12. Устройство пункта, установленіе общаго порядка хозяйственно-административнаго веденія дѣлъ, распредѣленіе работъ между отдѣльными лицами персонала, разрѣшеніе разнаго рода затрудненій и недоразумѣній, выясненіе всѣхъ нуждъ пункта производится завѣдующимъ пунктомъ по совѣщанію съ медицинскимъ персоналомъ. 13. Завѣдующій каждымъ отдѣльнымъ пунктомъ ведетъ хозяйственную и административную части пункта, наблюдаетъ за выполненіемъ обязанностей всѣми служащими пункта, ведетъ денежную и матеріальную отчетность, заботится о своевременномъ и возможно полномъ снабженіи пункта всѣми необходимыми принадлежностями и припасами и сносится по всѣмъ вопросамъ и хозяйственнымъ дѣламъ съ уполномоченнымъ, получаетъ отъ него кредитъ и представляетъ ему отчеты. Завѣдующему предоставляется право, въ случаѣ необходимости, увольнять служителей и низшій медицинскій персоналъ. 14. При отсутствіи лица, завѣдующаго пунктомъ, исполненіе вышеуказанныхъ обязанностей возлагается на врача, замѣстителя завѣдующаго пунктомъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ раздѣленія пункта, каждый изъ врачей исполняетъ обязанности завѣдующаго.

15. Врачи пункта являются отвѣтственными лицами въ правильномъ веденіи дѣла во врачебно-санитарномъ отношеніи; они ведутъ по установленнымъ срокамъ и формамъ медицинскую отчетность и по закрытіи пункта составляютъ общій отчетъ объ его дѣятельности. 16. Вспомогательный медицинскій и служительскій персоналъ состоитъ въ ближайшемъ вѣдѣніи врачей, и подъ ихъ руководствомъ и наблюденіемъ исполняетъ, взаимно помогая другъ другу, возложенныя на него работы. 17. Всѣ особо важные вопросы, могущіе возникнуть и не предусмотрѣнные настоящими общими основаніями, разрѣшаются общимъ совѣщаніемъ всѣхъ уполномоченныхъ Московскаго земства".

---

2. a.

„Инструкція

для врачебно-продовольственнаго отряда Черниговскаго Губернскаго Земства.

1. Въ составъ отряда входятъ: уполномоченный Губернскаго земства, два врача, два фельдшера, четыре сестры милосердія и необхо-

димый штатъ прислуги. 2. На уполномоченнаго возлагается завѣдываніе распорядительною, административною и хозяйственной частью отряда; въ частности ему принадлежитъ: а) общее наблюденіе за порядкомъ въ отрядѣ и за должнымъ отправленіемъ каждымъ изъ членовъ отряда возложенныхъ на него обязанностей; б) полученіе, храненіе и расходованіе денежныхъ суммъ отряда; в) наблюденіе за цѣлостью инвентаря, за выдачей и пополненіемъ предметовъ довольствія отряда; г) письменныя и личныя сношенія по дѣламъ отряда со всѣми лицами и учрежденіями и д) отчетность по приходу и расходу отпускаемыхъ земствомъ денежныхъ суммъ, предметовъ снаряженія и довольствія больныхъ и штата служащихъ въ отрядѣ. 3. Для правильной отчетности, уполномоченный ведетъ слѣдующія книги: а) приходо-расходную (кассовую), б) инвентарную, в) хозяйственную по приходу и расходу продуктовъ и вообще предметовъ довольствія отряда, г) книгу личныхъ счетовъ съ поставщиками и подрядчиками, а также съ членами отряда, д) дневникъ и е) реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ. 4. Отчеты по приходу и расходу суммъ представляются уполномоченнымъ Губернской Управѣ ежемѣсячно, не позднѣе 15-го числа слѣдующаго за отчетнымъ мѣсяца, а годовой—не позже 1-го февраля слѣдующаго года. 5. Ежемѣсячно, не позднѣе 5-го числа, производится, при участіи уполномоченнаго и въ присутствіи врачей, повѣрка денежныхъ суммъ отряда, о чемъ каждый разъ составляется особый актъ, копія съ котораго, за подписью уполномоченнаго, препровождается послѣднимъ въ Губернскую Управу, а подлинный, удостовѣренный подписями участвовавшихъ въ повѣркѣ лицъ,—хранится при дѣлахъ вмѣстѣ съ другими имущественными и денежными документами и бумагами. 6. Состоящіе при отрядѣ врачи въ медицинскомъ отношеніи подчиняются, на общемъ основаніи, Главному Управленію Краснаго Креста, а въ отношеніи административномъ—учредителю отряда, Черниговскому Губернскому Земству, на средства котораго отрядъ сформированъ и содержится. 7. Съ требованіями о доставленіи медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ, аптекарскихъ принадлежностей и проч. врачи обращаются къ уполномоченному, который и отпускаетъ ихъ по мѣрѣ необходимости. Отчетность медицинская, а также по расходованію этого рода предметовъ, равно какъ наблюденіе за возможно экономнымъ и правильнымъ ихъ употребленіемъ, лежитъ на обязанности врачебнаго персонала отряда. 8. Въ непосредственномъ подчиненіи у врачей состоятъ фельдшера и сестры милосердія. 9. Остальной прислугой, т.-е. санитарными служителями, поварами, прачками и чернорабочими, если таковые будутъ наняты, завѣдываетъ непосредственно уполномоченный отряда. Отъ него зависитъ опредѣленіе и увольненіе этого рода служащихъ и замѣна ихъ,

въ случаѣ надобности, новыми. 10. Врачи устанавливаютъ между подчиненными имъ лицами извѣстную очередь, или дежурство, а также распредѣленіе обязанностей по службѣ и самый порядокъ въ медицинскомъ отношеніи. 11. На обязанность врачей возлагается также повѣрка дежурствъ тѣмъ способомъ, какой, при данныхъ обстоятельствахъ, будетъ признанъ ими наиболѣе цѣлесообразнымъ. 12. Отпуски лицамъ низшаго медицинскаго персонала, а также палатной прислугѣ (служителямъ) даются врачемъ по соглашенію съ завѣдывающимъ отрядомъ. 13. Распредѣленіе обязанностей между врачами дѣлается по взаимному ихъ между собою соглашенію. 14. Врачъ, желающій воспользоваться краткосрочнымъ отпускомъ, передаетъ исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей своему товарищу; разрѣшеніе такого рода отпусковъ дѣлается коллегіей врачей вмѣстѣ съ уполномоченнымъ. 15. Всѣ недоразумѣнія между лицами низшаго медицинскаго персонала или прислугой разрѣшаются совѣщаніемъ врачей и уполномоченнаго, а между этими послѣдними—главнымъ уполномоченнымъ соединенной земско-врачебной организаціи или мѣстнымъ уполномоченнымъ Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій по принадлежности».

2 б.

„Г. Уполномоченному Черниговскаго Губернскаго Земства.

Назначая Васъ уполномоченнымъ отъ Черниговскаго Губернскаго Земства во врачебно-продовольственномъ отрядѣ его, отправляющемся изъ города Чернигова 12-го сего мая на Дальній Востокъ на театръ военныхъ дѣйствій, Губернская Земская Управа, на основаніи полномочій, предоставленныхъ ей Черниговскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ 3-го марта сего 1904 года, поручаетъ Вамъ въ означенномъ отрядѣ завѣдывать хозяйственно-административной частью, подъ непосредственнымъ руководствомъ Главнаго Уполномоченнаго отъ земствъ, вошедшихъ въ составъ Московской земской организаціи, предсѣдателя Тульской губернской земской управы князя Львова, имѣющаго пребываніе на театрѣ военныхъ дѣйствій, или лица, его замѣняющаго. Во всѣхъ случаяхъ Вашей дѣятельности Вы дѣйствуете единолично и подчиняетесь распоряженіямъ военныхъ начальниковъ тѣхъ частей, которыя будутъ находиться въ раіонѣ дѣятельности Черниговскаго отряда, и главныхъ уполномоченныхъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, а также руководствуетесь уставомъ и циркулярами означеннаго Общества. Вопросы, вызывающіе у Васъ сомнѣніе, предоставляется Вамъ подвергать коллегіальному обсужденію

съ врачами отряда или другими лицами изъ медицинскаго персонала отряда по Вашему усмотрѣнію. Медицинская часть въ отрядѣ поручена двумъ равноправнымъ врачамъ отряда. Денежныя средства для выдачи содержанія персоналу отряда и для веденія всего хозяйства Вы будете получать отъ Губернской Земской Управы черезъ Русско-Китайскій банкъ. На первоначальные расходы Управа препровождаетъ Вамъ при семъ *(5000) пять тысячъ рублей.*

О всѣхъ дѣйствіяхъ отряда Управа проситъ Васъ сообщать ей безъ замедленія при всякой возможности, а о денежныхъ оборотахъ ежемѣсячно препровождать въ Черниговъ отчетныя вѣдомости. Въ случаѣ болѣзни или другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, лишающихъ Васъ возможности исполнять возложенныя на Васъ обязанности, Вы свои полномочія временно, до распоряженія Управы, передаете въ слѣдующей постепенности: 1) врачу Ч. Л. Бржескому и 2) врачу Н. К. Лобанову, доводя объ этомъ до свѣдѣнія Управы по телеграфу, если передача эта будетъ сопряжена съ необходимостью назначить новаго уполномоченнаго».

3.

„Старшему врачу врачебно-питательнаго отряда Костромского Земства.

Губернская Управа, поручая Вамъ въ завѣдываніе врачебно-питательный отрядъ, отправляемый на Дальній Востокъ отъ Костромского Губернскаго Земства, проситъ Васъ принять означенный отрядъ въ полное Ваше распоряженіе въ медицинскомъ и административномъ отношеніяхъ. Отрядъ состоитъ изъ лицъ, упомянутыхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, равно и заготовленные для отряда предметы и вещи, значащіеся въ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостяхъ. Для сопровожденія отряда въ пути и устройства его на мѣстѣ назначенія командируется, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Земства Членъ Управы А. А. Мироновъ, который снабженъ суммою денегъ на расходы, а потому со всѣми Вашими заявленіями о нуждахъ отряда имѣете обращаться къ нему. Такъ какъ въ медицинскомъ отношеніи отрядъ всецѣло подчиненъ Вамъ, то распредѣленіе работъ между врачебнымъ и фельдшерскимъ персоналомъ равно и распредѣленіе дежурствъ персонала принадлежитъ Вамъ. Распредѣленіе занятій сестеръ дѣлается Вами по соглашенію со старшей сестрой милосердія. Для довольствія отряда на мѣстѣ назначенія, для функціонированія отряда необходимо, чтобы Вы представляли ежедневно требовательныя вѣ-

домости для продовольствія больныхъ завѣдывающему хозяйственной частью.

Примѣчаніе. Требовательныя вѣдомости для продовольствія остального персонала составляются завѣдующимъ хозяйствомъ.

Для большаго порядка Вы устанавливаете надзоръ за кухней и стиркой бѣлья. Управа проситъ Васъ періодично, желательно каждую недѣлю, присылать свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія отряда и о числѣ поступившихъ и выбывшихъ больныхъ. Въ числѣ бѣлья, заготовленнаго для отряда, имѣется 200 рубашекъ и 200 кальсонъ для раздачи нуждающимся въ бѣльѣ больнымъ, которыя Вы имѣете выдавать по Вашему усмотрѣнію, но Управа проситъ Васъ объ израсходованіи этого бѣлья дѣлать отмѣтки въ вещевой приходо-расходной книгѣ. Независимо отъ еженедѣльныхъ свѣдѣній, доставляемыхъ Управѣ, представлять ей подробные третные отчеты какъ о больныхъ, такъ и о расходѣ вещей. Непосредственное наблюденіе за бѣльемъ и одеждой имѣете поручить старшей сестрѣ; къ ея же обязанности должно быть отнесено наблюденіе за чистотой кухни и стиркой бѣлья. Она, въ свою очередь, можетъ установить дежурство на кухнѣ между остальными сестрами. При этомъ Управа считаетъ своимъ долгомъ увѣдомить Васъ, что весь персоналъ отряда, какъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, такъ и внѣ оныхъ, обязанъ носить установленный знакъ Краснаго Креста. При раздѣленіи отряда назначеніе лицъ дѣлается по Вашему усмотрѣнію.»

V.

(Къ страниц. 359—360 тома I).

Опытъ примѣненія «Гамбургской системы».

Извлеченія изъ статьи д-ра Б. С. Козловскаго («Русскій врачъ» за 1905 г., № 8).

«...Самой важной задачей (при спѣшной перевозкѣ больныхъ и раненыхъ) является возможность скораго и удобнаго оборудованія поѣздовъ изъ товарныхъ вагоновъ и возможность кормить въ нихъ больныхъ. Этимъ требованіямъ удовлетворяетъ т. наз. «Hamburg'ская система» поѣздовъ, сводящаяся къ слѣдующему: въ поѣздѣ имѣется вполнѣ снаряженная кухня и цейхгаузы, заключающіе все необходимое для оборудованія поѣзда. Вмѣстѣ съ вагонами для персонала такіе передвижные цейхгаузы и кухня отправляются въ мѣста посадки больныхъ въ вагонахъ, служившихъ раньше для подвозки войскъ къ мѣсту военныхъ дѣйствій, и, прицѣпившись къ такому ряду вагоновъ, быстро оборудываютъ ихъ, развертываясь въ цѣлый теплушечный поѣздъ, и довозятъ больныхъ къ назначенному мѣсту (госпиталямъ), гдѣ, оставивъ теплушки, опять возвращаются за вагонами съ больными къ мѣстамъ боя... Для каждаго поѣзда (снаряженнаго Краснымъ Крестомъ по «Гамбургской системѣ») присылалось 2 вагона—кухня и цейхгаузъ слѣдующаго устройства: вагонъ-кухня (на 2-хъ осяхъ съ 6-ью окнами), заключаетъ въ себѣ довольно обширную кухню, перевязочную, аптеку и комнатку для повара. Въ кухнѣ установлено 2 котла, на 25 и 15 ведеръ, съ отдѣльными очагами и пароотводами для варки щей и каши, небольшая, но очень удобная плита, съ духовыми печами, котломъ для персонала, кипятильникъ для горячей воды, фильтръ и 2 стола. Все пространство кругомъ подъ потолкомъ занято бакомъ для воды, которая накачивается ручнымъ насосомъ посредствомъ рукава, привинчиваемаго снаружи вагона, и шкафами для провизіи и посуды. Рядомъ съ кухней помѣщается маленькая перевязочная съ верхнимъ свѣтомъ. На случай нужды имѣется широкая дверь, открываемая прямо наружу, для того, чтобы мож-

но было внести больного на носилкахъ. Въ умывальникъ горячая и холодная вода проведена изъ кухни. Все пространство подъ потолкомъ здѣсь тоже занято шкафиками для инструментовъ и перевязочнаго матеріала. Въ перевязочной находятся 2 простыхъ деревянныхъ окрашенныхъ стола, составляющіеся для перевязокъ, и подъемныя полки у стѣнъ. Все выкрашено бѣлой эмалевой краской. Полъ покрытъ линолеумомъ... Часть лѣкарствъ и перевязочнаго матеріала помѣщается въ перевязочной, другая въ шкафахъ въ коридорчикахъ, ведущихъ изъ нея въ кухню; зимою, вслѣдствіе низкой температуры въ коридорчикахъ матеріалъ сильно отсырѣваетъ. Въ силу необходимости перевязочная же служитъ мѣстомъ и для изготовленія лѣкарствъ... По другую сторону кухни находится небольшая комнатка для повара, не имѣющая печи и потому въ зимнее время совершенно необитаемая; то же нужно сказать и о помѣщеніи для служителя въ коридорчикѣ изъ аптеки въ кухню. Вообще зимою, при сибирскихъ холодахъ, нужно всю ночь поддерживать огонь подъ плитою въ кухнѣ и подъ водогрѣйнымъ кубомъ; иначе всѣ водопроводныя трубы, ведущія въ бакъ и изъ бака въ котлы, промерзаютъ. Подъ вагономъ находятся 3 большихъ желѣзныхъ запирающихся ящика, служащіе кладовыми и складами...

«Цейхгаузъ представляетъ изъ себя обыкновенный товарный вагонъ, входъ въ который сдѣланъ съ короткой стороны — тормазной площадки. Прорѣзавъ стѣнку послѣдней и уставя мостикъ (въ Харбинскихъ мастерскихъ), мы сдѣлали цейхгаузы доступными и во время пути. На противоположной входу стѣнкѣ продѣлано окно, а по бокамъ узкаго (1 — $1^1/_2$ арш.) коридора тянутся полки и шкафы съ вещами, бѣльемъ и всѣмъ необходимымъ для оборудованія теплушечнаго поѣзда на 480—500 чел. Надъ цейхгаузомъ по всей площади крыши сдѣланы чердаки, въ 2 арш. высотой, на которые складываются болѣе громоздкія вещи (носилки). Но одного цейхгауза оказывается совершенно недостаточно: въ немъ негдѣ помѣстить ни запаса провизіи — главнымъ образомъ мяса и хлѣба, — ни грязнаго бѣлья и т. д... Персоналъ занимаетъ 2 классныхъ вагона: а) во II-мъ классѣ 6—7 сестеръ милосердія и женщина-врачъ, б) въ вагонѣ III-го класса—мужской персоналъ: комендантъ, врачи, столовая, санитары и проводники... Такимъ образомъ ядро поѣзда состоитъ изъ 2-хъ классныхъ вагоновъ, вагона-кухни, вагона-цейхгауза и 5 товарныхъ вагоновъ, итого изъ 9 вагоновъ (18 осей). Если выкинуть отсюда 2 вагона-цейхгауза для вещей больныкъ, то все же остается 7 вагоновъ (14 осей) и это минимальное число вагоновъ, съ которымъ можно отправляться въ путь для снаряженія впослѣдствіи поѣзда изъ теплушекъ, поднимающаго до 480—500 больныхъ.

«Больные помѣщаются въ приспособленныхъ товарныхъ вагонахъ-теплушкахъ, служащихъ для перевозки войскъ. Приспособленія эти должны заключаться въ слѣдующемъ. Передъ боковыми дверьми дѣлаются двѣ ступеньки. Полъ, стѣны и потолокъ обиваются войлокомъ, а сверхъ него обшиваются досками; посрединѣ устанавливается желѣзная печь, труба которой выводится черезъ потолокъ. Затѣмъ, на высотѣ 2-хъ аршинъ отъ пола, по обѣимъ сторонамъ средняго прохода во всю ширину вагона устраиваются нары, а надъ ними — полочки для вещей; иногда устраиваются еще и нижнія нары, въ $^1/_2$ арш. отъ пола. Кромѣ того, широкія боковыя задвигающіяся двери иногда замѣняются узкими (въ 1 арш.), открывающимися внутрь, а въ потолкѣ устанавливаются 2 провѣтривателя. Такова «идеально приспособленная теплушка»—типъ, встрѣчающійся, къ сожалѣнію, довольно рѣдко; большая же часть теплушекъ снабжена лишь печкой, верхними нарами и полками: нерѣдко даже труба отъ печки выпускается черезъ окно... Съ нашей стороны оборудованіе теплушекъ заключалось въ слѣдующемъ: полъ обивался по обѣимъ сторонамъ прохода войлокомъ, а стѣны подъ нарами — китайскими одѣялами; одна боковая дверь задѣлывалась и тоже обивалась; на полъ вагона ставилось съ каждой стороны по трое Москвиновскихъ носилокъ съ матрацами; и такимъ образомъ на полу у насъ больные не лежали. Кромѣ того у насъ былъ сдѣланъ опытъ положить носилки концами на прибитыя доски на высотѣ $^1/_2$ арш. отъ пола, чѣмъ больные остались очень довольны: такъ имъ было теплѣе и трясло гораздо меньше. Верхній же рядъ больныхъ помѣщался на нарахъ, покрытыхъ циновками, на которыхъ лежали сѣнники. Каждый больной переодѣвался въ чистое бѣлье и теплые носки; каждому предоставлены отдѣльный тюфякъ, подушка, одѣяло, простыня, халатъ, полотенце, носовой платокъ; кромѣ того, на теплушку выдается 5 паръ валенокъ и столько же туфель, у каждаго больного своя металлическая миска, кружка, ложка. Въ теплушкѣ же имѣются 2 ведра, для пищи и воды, чайникъ большой для воды въ $^1/_2$ ведра и маленькій для чая, солонки, ножи, мыльница и мыло, плевательницы, кувшинъ и тазъ, выносное и подкладное судно, термометръ, фонарь, деревянная сходня съ желѣзными крючками (если нѣтъ ступеней въ вагонѣ), складной желѣзный столикъ и такая же табуретка. Санитаръ помѣщается на доскахъ, положенныхъ на нарахъ, у закрытой двери; подъ досками—складъ дровъ и хозяйственныхъ принадлежностей въ ящикѣ. Таково было оборудованіе теплушекъ въ поѣздѣ. Болѣе тяжелые (лежащіе) больные помѣщались внизу на носилкахъ, на которыхъ ихъ легко было вносить и выносить изъ вагона; болѣе легкіе (сидящіе) размѣщались на нарахъ.

«Во время зимняго рейса, конечно, на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о температурѣ теплушки, зависящей какъ отъ устройства ея—отсутствія щелей, плотности стѣнъ, обивки, такъ и отъ вѣтра, температуры наружнаго воздуха, а главнымъ образомъ отъ отопленія. Чтобы было въ теплушкѣ тепло, приходится топить печь непрерывно, днемъ и ночью, не давая погасать ей ни на одну минуту, и лишь при этомъ условіи бываетъ тепло. Какъ же распредѣляется температура въ теплушкѣ? Вопросъ этотъ очень интересовалъ меня, и я во все время рейса измѣрялъ температуру въ теплушкахъ, помѣщая термометры: 1) на полу, 2) подъ нарами по серединѣ стѣнки и 3) въ углу, 4—5) надъ нарами въ тѣхъ же мѣстахъ и 6) по серединѣ между печью и боковой стѣнкой. Такъ какъ измѣренія производились обыкновенными комнатными термометрами, то, конечно, безотносительныя мѣры измѣреній не могутъ имѣть значенія, но все же если и допустить ошибки на 1—3°, общій характеръ распредѣленія температуры очень ясенъ. Температурныхъ поясовъ, если можно такъ выразиться въ теплушкѣ 2: *тропическій*—надъ нарами и *арктическій*—подъ ними; пояса же умѣренной средней температуры совсѣмъ нѣтъ. Въ то время, какъ надъ нарами 18—20° R. и больные сидятъ здѣсь въ одномъ бѣльѣ, подъ нарами maximum+10° R., и больные лежатъ въ шапкахъ, валенкахъ, укрываются 2-мя одѣялами, а, когда открываются двери, струя холоднаго воздуха устремляется прямо на нихъ. Самыя же «полярныя мѣста» это—углы подъ нарами, гдѣ движеніе воздуха ничтожно и температура еще на 2—3° ниже, чѣмъ въ серединѣ (термометры висѣли на стѣнкахъ). Слѣдовательно, разница температуры достигаетъ болѣе 10° R. между 2-мя этажами больныхъ, и, какъ и должно было ожидать, температура падаетъ въ направленіи отъ печки къ стѣнкамъ и отъ потолка къ полу; вотъ почему всякое поднятіе носилокъ надъ поломъ важно и пріятно для больныхъ; оно переноситъ ихъ въ область болѣе высокой температуры...

«Объемъ вагона равенъ 31,2 к. м. (длина 6, ширина 2,6, высота 2 м.), что въ среднемъ на человѣка (по 16 въ теплушкѣ) составляетъ лишь по 2 к. м; благодаря, однако, постоянной топкѣ, щелямъ въ дверяхъ и открыванію послѣднихъ особенно спертаго воздуха не замѣчалось...

«Поѣздъ, выйдя изъ Харбина 24 ноября въ составѣ: кухни, цейхгауза, 2 классныхъ вагоновъ, 1 холернаго (теплая кладовая), 5 товарныхъ съ грузомъ и 2 съ санитарами военнаго мѣдомства, прибылъ въ Мукденъ 27 ноября, и, простоявъ здѣсь нѣсколько часовъ у семафора, былъ отправленъ въ 2 часа ночи назадъ въ Телинъ; здѣсь онъ стоялъ по 30 ноября, воспользовавшись этимъ временемъ для подбора и снаряженія принятыхъ теплушекъ. 1 декабря поѣздъ прибылъ въ 2 часа

дня обратно въ Мукденъ съ 23 оборудованными теплушками. — Нагрузка больныхъ съ платформы ст. Мукденъ началась немедленно при температурѣ наружнаго воздуха около—20° R. Теплаго же барака для сортировки и ожиданія больныхъ на станціи не имѣлось (не знаю, есть ли онъ теперь).

«Всѣхъ больныхъ принято въ поѣздъ 150 нижнихъ чиновъ и 2 офицера, въ томъ числѣ 16 тяжелыхъ «носилочныхъ» и 4 свѣжераненыхъ. Сдача производилась врачами мѣстной эвакуаціонной комиссіи отъ 2-хъ до $4^1/_2$ часовъ дня и въ $7^1/_2$ часовъ вечера поѣздъ отошелъ.

«Вслѣдствіе сильной спѣшки и торопливости членовъ эвакуаціонной Мукденской комиссіи (ничѣмъ не вызванной, такъ какъ въ то время было затишье и боевъ не было) при посадкѣ нельзя было основательно разсортировать больныхъ, и они были разсажены лишь приблизительно, по указаніямъ врачей эвакуаціонной комиссіи, сообщившимъ, напр., что было 15 брюшно-тифозныхъ, а на дѣлѣ ихъ было 6; венериковъ и сифилитиковъ было 17—(они посажены были въ отдѣльную теплушку). Больныхъ съ отмороженными пальцами было 3.

Всѣ больные немедленно были переодѣты въ чистое поѣздное бѣлье, а вещи ихъ уложены въ нумерованные мѣшки и сложены въ 2 вагона. При первой же остановкѣ больные были накормлены горячимъ и бѣгло осмотрѣны. На слѣдующій день, съ ранняго утра, произведены были запись, подробный осмотръ и перевязки больныхъ, что окончено лишь къ вечеру, несмотря на то, что на каждаго изъ врачей пришлось лишь около 50 больныхъ, и то не тяжелыхъ.

«2 декабря изъ Евангелическаго лазарета въ Гунжулинѣ прибылъ 1 офицеръ; ночью того же дня въ Кайюанѣ изъ Богородицкаго лазарета—5 рядовыхъ, въ томъ числѣ одинъ раненый въ позвоночникъ съ парезомъ нижней половины тѣла, и пролежнями (онъ умолялъ отвезти его въ Россію, но не будучи въ состояніи выносить тряски и неудобствъ ѣзды въ теплушкѣ, впослѣдствіи просилъ оставить его въ Черниговскомъ лазаретѣ на ст. Манчжурія). Того же дня изъ лазарета на ст. Шуамяоцзы принято 2 раненыхъ. 4 декабря поѣздъ прибылъ въ 12 часовъ дня на ст. Харбинъ, гдѣ былъ поставленъ вдали отъ станціи на одномъ изъ сортировочныхъ путей, и простоялъ тамъ до слѣдующаго утра, когда продвинутъ былъ на «военную вѣтку» къ сортировочному пункту тыловой эвакуаціонной комиссіи, гдѣ и начата была сдача больныхъ. Всѣхъ больныхъ было сдано 23 (20 рядовыхъ и 3 офицера), въ томъ числѣ 1 изъ взятыхъ въ Мукденѣ, у котораго въ дорогѣ обнаружена была рожа. Теплушка, въ которой онъ помѣщался, оставлена въ Харбинѣ для обезсараживанія. Больныхъ принимали врачи Харбинской эвакуаціонной комиссіи...

«5—6 декабря началось пополненіе поѣзда больными изъ харбинскихъ госпиталей. Всего принято было 155 нижнихъ чиновъ—70 раненыхъ и 85 больныхъ; изъ послѣднихъ 1 съ разпознаваніемъ «болотная лихорадка» и нормальной температурой убѣжалъ 6 декабря въ 5 часовъ утра, но былъ доставленъ обратно въ 2 часа дня; онъ оказался душевно-больнымъ и оставленъ былъ въ Харбинѣ...

«6 декабря въ 9 час. 40 мин. вечера поѣздъ отошелъ отъ сортировочного пункта въ составѣ 24 оборудованныхъ теплушекъ съ 153 больными, 2-хъ съ санитарами и т. д.

«Еще до отхода поѣзда, во время его стоянки въ Харбинѣ, больные были разсортированы, насколько это представлялось необходимымъ, опрошены, записаны и перевязаны, при чемъ имъ назначено было лѣченіе. Такъ какъ врачей въ поѣздѣ (съ пишущимъ эти строки) было 4, то на долю каждаго изъ нихъ пришлось около $^1/_4$ общаго числа больныхъ. Сестеръ, не считая хозяйки, было 6. Слѣдовательно, на 153 человѣка больныхъ было 4 врача и 6 сестеръ милосердія, и, несмотря на это, первые дни обходъ и перевязки занимали время отъ 8 часовъ утра до 1—2 часовъ дня; очень тяжелыхъ больныхъ не было, остановки же на разъѣздахъ были довольно часты и продолжительны.

«8 декабря у одного изъ венериковъ, взятыхъ въ Мукденѣ, показалась оспенная сыпь. Больной этотъ оставленъ былъ съ санитаромъ въ той же теплушкѣ, гдѣ онъ и былъ; бывшіе же съ нимъ больные переведены въ другую теплушку, взятую на станціи Хайларъ, и переодѣты во все чистое.

«10 декабря на станціи Манчжурія сдали 2-хъ больныхъ, которые *не могли переносить тряски вагона* (вышеупомянутый паралитикъ и оперированный вслѣдствіе гнойнаго плеврита). Въ Читу поѣздъ прибылъ 12 декабря въ 4 часа дня и встрѣченъ былъ на вокзалѣ уполномоченнымъ по эвакуаціи С. К. Смирновымъ, предсѣдателемъ эвакуаціонной комиссіи и врачами Кіевскаго и Ярославскаго лазаретовъ съ носилками и повозками для транспортированія больныхъ. Больные же, подлежавшіе посадкѣ на поѣздъ, ожидали въ тепломъ, удобномъ баракѣ, построенномъ Краснымъ Крестомъ на вокзалѣ. Изъ поѣзда сдали 157 человѣкъ, а приняли 43—всѣхъ на ногахъ;—носилочныхъ не было (въ числѣ больныхъ 2 сифилитика въ папулезномъ періодѣ). Здѣсь же была отцѣплена отъ поѣзда теплушка съ оспеннымъ больнымъ и оставлена для обеззараживанія...

«Отошелъ поѣздъ дальше 13 декабря въ 9 часовъ вечера. На слѣдующій день я оперировалъ въ операціонной поѣзда, подъ наркозомъ одного больного съ флегмоной руки, при чемъ ясно обнаружились недостатки операціонной—крайняя тѣснота, не позволяющая персо-

налу повернуться, трудность оперированія при тряскѣ вагона и невозможность до остановки куда-либо перенести оперированнаго.

«15 декабря во время 2-часовой остановки въ Петровскомъ заводѣ, принято 10 выздоравливавшихъ больныхъ изъ Олонецкаго лазарета, расположеннаго возлѣ станціи.

«10 декабря въ Нижнеудинскѣ изъ Одесскаго лазарета приняты 24 такихъ же больныхъ...

«20 декабря утромъ поѣздъ пришелъ въ Иркутскъ, прослѣдовавъ Кругобайкальской желѣзной дорогой и привезя 228 больныхъ въ томъ числѣ 48 безпересадочно слѣдовавшихъ отъ самаго Мукдена въ теченіе 20 дней. Всѣхъ же больныхъ перебывало за этотъ рейсъ въ поѣздѣ 412 человѣкъ. Сдача больныхъ началась на слѣдующій день, и 23 декабря поѣздъ безъ теплушекъ отошелъ обратно въ Харбинъ».

VI.

Къ страницѣ 24 тома II.

Опись работъ, произведенныхъ въ Харбинскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ виду приспособленія зданій 1) «Конторы» (площадь 152.50 кв. с.) подъ жилое помѣщеніе для персонала и 2) «Колесной» и «Бандажной» (площ. 385,05 кв. с.) подъ госпиталь Тульскаго отряда (Работы произведены желѣзной дорогой).

I. Въ «конторѣ»: Сложено голландскихъ печей — 14, плитъ для варки пищи—1, очаговъ для кипяченія воды—2. Въ 1 и 2 этажахъ поставлено 11 штукъ досчатыхъ переборокъ, окрашенныхъ бѣлой краской. Въ подвальномъ помѣщеніи склады раздѣлены тремя переборками. Для склада бѣлья отгорожено двумя досчатыми переборками особое отдѣленіе—площ. 2.50 кв. с., внутри котораго устроено 3 ряда полокъ для бѣлья. Полъ въ подвальномъ этажѣ бетонный (изъ кирпичнаго щебня и известковыхъ отбросовъ). При жиломъ помѣщеніи выстроены службы: 1) Конюшня 24.00 кв. с.—стѣны и односкатная крыша изъ ординарной досчатой обшивки; внутри раздѣлена двумя досчатыми переборками на три отдѣленія. Крыша покрыта толемъ. 2) Погребъ 4.00 кв. с., стѣны обшиты досками. Трехскатная досчатая крыша обсыпана землей. Внутри погребъ раздѣленъ досчатою переборкою на два отдѣленія. 3) Отхожее мѣсто 0.48 кв. с.—остовъ сдѣланъ изъ пиленыхъ брусковъ, стѣны и односкатная крыша досчатая—строганная. Досчатая переборка раздѣляетъ его на два отдѣленія. 4) Помойная яма досчатая съ двухскатною досчатою крышей.

II. Въ «колесной и бандажной» мастеркихъ: Двойною досчатою переборкой госпиталь раздѣляется на двѣ части: 1) госпиталь для раненыхъ; 2) госпиталь для заразно-больныхъ.

1) Госпиталь для раненыхъ (194.00 кв. с.) состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: а) помѣщеніе для больныхъ (194.000 кв. с.); въ немъ: настлано половъ досчатыхъ — 194.00 кв. с.; потолковъ въ закрой — 194 кв. с.; задѣлано воротныхъ отверстій — 4 шт.; печей голландскихъ—9 шт. Потолки и стѣны выбѣлены известкою. Въ помѣщеніи

для больныхъ устроены: столовая и аптека, которыя отдѣлены отъ лазарета ординарными досчатыми переборками. б) Пристройка бандажной площ. 52.80 кв. с. раздѣлена на слѣдующія отдѣленія: помѣщеніе для тяжело-больныхъ, операціонную, перевязочную, ванную и коридоръ. Помѣщеніе для тяжело-больныхъ площ. 20.00 кв. с. отдѣлено отъ коридора одинарной досчатой переборкой, стѣны и потолокъ которой выбѣлены. Операціонная, перевязочная и ванная отдѣлены отъ коридора и раздѣлены между собою двойными досчатыми переборками. Всѣ стѣны и потолки обиты картономъ, оклеены бумагой и окрашены. Во всѣхъ отдѣленіяхъ «бандажной»: настланы полы досчатые—52.80 кв. с.; потолки въ закрой—52.80 кв. с.; печей голландскихъ—4 шт.; задѣлано воротныхъ отверстій—4 шт. Кухня площ. 9.50 кв. с. въ пристройкѣ для котловаго помѣшенія: настланы полы досчатые—9.50 кв. с.; сдѣлана плита со вмазаннымъ котломъ. У входа въ кухню сдѣланъ тамбуръ (1.00 кв. с.)—стѣны и односкатная крыша досчатая изъ одинарной обшивки. II. Госпиталь для заразно-больныхъ (площ. 118.25 кв. с.) состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: Помѣщеніе для больныхъ (110.00 кв. с.); въ немъ настлано половъ досчатыхъ—110.00 кв. с., потолковъ въ закрой—110.00 кв. с.; печей голландскихъ—7 шт.; задѣлано воротныхъ отверстій—4 шт. Стѣны и потолокъ выбѣлены известью. Ванная (площ. 2.50 кв. с.) въ пристройкѣ: настлано половъ по лагамъ—2.50 кв. с., печей голландскихъ—1 шт. Стѣны выбѣлены известью. Перевязочная и операціонная (5.75 кв. с.) въ пристройкахъ: полы досчатые—5.75 кв. с., печей голландскихъ—1 шт., стѣны выбѣлены известью.

При госпиталяхъ устроено два отхожихъ мѣста, каждое на 6 очковъ, площ. по 4.50 кв. с.; стѣны досчатыя изъ двойной обшивки; снаружи обмазаны глиною; крыша односкатная досчатая покрыта толемъ. Внутри полъ досчатый, потолка нѣтъ. Печь голландская одна.

Мѣсто для склада Тульскаго отряда отгорожено простыми досчатыми переборками въ корпусѣ «кузницы»—21.08 кв. с.

VII.

Лица, работавшія на Дальнемъ Востокѣ въ отрядахъ и учрежденіяхъ объединившихся земствъ.

Авижонисъ, В. И, врачъ.
Александрова, А. Н., сестра милосердія.
Александрова, Ксенія Александровна, фельдшерица.
Александровъ, Александръ Александровичъ, врачъ.
Алленбахъ, Александръ Карловичъ, завѣдующій хозяйствомъ.
Альтовская, Варвара Арсеньевна, сестра милосердія.
Андреева, Илларія Андреевна, фельдшерица.
Андретье, Неонила Адольфовна, сестра милосердія.
Анненковъ, Владимиръ Львовичъ, уполномоченный.
Антаева, Александра Николаевна, уполномоченная.
Афанасьева, Надежда Яковлевна, сестра милосердія.
Ашкинази, Клара Григорьевна, сестра милосердія.
Бакулина, Евгенія Дмитріевна, сестра милосердія.
Бакулина, Елизавета Александровна. сестра милосердія.
Балковая, Екатерина Александровна, фельдшерица.
Баранъ-Ходоровскій, Михаилъ Ивановичъ, уполномоченный.
Бауэръ, Борисъ Карловичъ, врачъ.
Бахутова, Евгенія Владимировна, сестра милосердія.
Безкоровайная, Антонина Ф., сестра милосердія.
Безкоровайная, В. Ф., сестра милосердія.
Безпалько, Николай ?, фельдшеръ.
Бельцъ, А. А., врачъ.
Берстель, Константинъ Петровичъ, уполномоченный.
Берченко, Яковъ ?, фельдшеръ.
Бестужевъ, Григорій Владимировичъ, братъ милосердія.
Благонравовъ, Владимиръ Николаевичъ, врачъ.
Блатова, Павла Ивановна, секретарь уполномоченнаго.
Блатовъ, Дмитрій Ивановичъ, уполномоченный.
Блинова, Марія Романовна, сестра милосердія.

Бойковская, Софья Адамовна, сестра милосердія.
Бологовъ, Андрей Алексѣевичъ, фельдшеръ.
Болтина, Марія Васильевна, сестра милосердія.
Борисова, Анна Васильевна, фельдшерица.
Борисова, Марія Георгіевна, сестра милосердія.
Боровецкій, Исидоръ Францовичъ, врачъ.
Бочкарева, Вѣра Константиновна, фельдшерица.
Бочкаревъ, Петръ Константиновичъ, врачъ.
Брагинъ, Александръ Владимировичъ, завѣдующій подвижнымъ складомъ.
Брагинъ, Алексѣй Владимировичъ, студентъ-санитаръ.
Бржесскій, Чеславъ Люціановичъ, врачъ
Брантъ, Юлія Николаевна, сестра милосердія.
Буднева, Екатерина Ивановна, сестра милосердія.
Булатниковъ, Ф. И., врачъ.
Буйневичъ, Александръ Альбиновичъ, врачъ.
Бунина, Варвара Ивановна, сестра милосердія
Бурлаковъ, Михаилъ Германовичъ, врачъ.
Буцке, Эмилія Робертовна, сестра милосердія.
Быстрицкій, Г. Н., врачъ.
Бышевскій, Іосифъ Іосифовичъ, студентъ-санитаръ.
Бѣлова, Ольга Алексѣевна, сестра милосердія.
Бѣлякова, Марія Ивановна, сестра милосердія.
Васильева, Наталія Николаевна, сестра милосердія.
Веберъ, Ольга Андреевна, фельдшерица.
Вейраухъ, Александръ Николаевичъ, студентъ-санитаръ.
Венутъ, А. Н., сестра милосердія.
Веселовская, Марія ?, завѣдующая хозяйствомъ.
Виноградовъ, Александръ Васильевичъ, фельдшеръ.
Вишнякова, Александра Никаноровна, сестра милосердія.
Власова, Марія Георгіевна, сестра милосердія.
Власова, Софья Акимовна, фельдшерица.
Войченко, Софья Ивановна, сестра милосердія
Волкова, М. И., фельдшерица.
Волкова, Марія Николаевна, сестра милосердія.
Волосовъ, Григорій Исаевичъ, врачъ.
Воскобойникова, Зиновія Васильевна, сестра милосердія.
Вульфъ, Е. Ф., сестра милосердія.
Гавриковъ, Дмитрій Дмитріевичъ, студентъ-фельдшеръ.
Гавронская, Любовь Сергѣевна, сестра милосердія.
Гаевскій, Сергѣй Васильевичъ, уполномоченный.
Ганзина, Надежда Григорьевна, сестра милосердія.
Гаяринъ, Федоръ Ивановичъ, уполномоченный.

Гембицкій, Яковъ Самойловичъ, врачъ.
Гинодманъ, Александръ Николаевичъ, врачъ.
Гладкова, Любовь Анатоліевна, фельдшерица.
Глинка, Михаилъ Платоновичъ, врачъ.
Глобова, А. И., сестра милосердія.
Глушкова, Ольга ?, фельдшерица.
Голицынъ, Владимиръ Владимировичъ, князь, уполномоченный.
Головнинъ, Давидъ Николаевичъ, уполномоченный.
Головнинъ, Петръ Сергѣевичъ, письмоводитель.
Гордѣева, Христина Петровна, сестра милосердія.
Горенштейнъ, Рувимъ Іосифовичъ, врачъ.
Горшкова, Евгенія Федоровна, фельдшерица.
Госманъ, Ольга ?, сестра милосердія.
Грекова, Людмила Степановна, сестра милосердія.
Грекова, Татьяна Софроновна, сестра милосердія.
Грибова, Викторія Михайловна, фельдшерица.
Григоровичъ, Николай Александровичъ, врачъ.
Гриневичъ, Валентина Антоновна, сестра милосердія.
Гриневичъ, Сергѣй Ивановичъ, уполномоченный.
Грунке, Анна Федоровна, фельдшерица.
Гурова, Наталія Дмитріевна, сестра милосердія.
Гусева, Антонина Васильевна, сестра милосердія.
Дементьева, Софья Михайловна, фельдшерица.
Дивавинъ, Леонидъ Александровичъ, врачъ.
Добровъ, Сергѣй Николаевичъ, врачъ.
Добронравова, Надежда Руфовна, фельдшерица.
Долгоруковъ, Павелъ Дмитріевичъ, князь, уполномоченный
Дорреръ, Алексѣй Іосифовичъ, графъ, помощникъ уполномоченнаго.
Дорреръ, Вѣра Іосифовна, гр., сестра милосердія.
Дружинина, Надежда Петровна, фельдшерица.
Дурасова, Людмила Константиновна, сестра милосердія.
Дурасовъ, Михаилъ Петровичъ, врачъ.
Дьячкова, Лидія ?, завѣдующая хозяйствомъ.
Евницкій, Александръ ?, братъ милосердія.
Евреиновъ, Михаилъ Николаевичъ, помощникъ уполномоченнаго.
Емельянова, Елизавета Сергѣевна, фельдшерица.
Енохинъ, Борисъ Павловичъ, врачъ.
Ефимова, Надежда Дмитріевна, сестра милосердія.
Жерошкинъ, Афанасій Ивановичъ, фельдшеръ.
Жукова, Неонила ?, сестра милосердія.
Завидеевъ, Викторъ Петровичъ, врачъ.
Завьялова, Вѣра Николаевна, сестра милосердія.

Завьяловъ, Иванъ Александровичъ, врачъ.
Зайцевъ, Михаилъ Егоровичъ, врачъ.
Запорожецъ, Анна ?, сестра милосердія.
Запорожецъ, Вѣра Григорьевна, сестра милосердія.
Запорожецъ, Михаилъ Григорьевичъ, студентъ-санитаръ.
Зарембо, Людмила Антоновна, сестра милосердія.
Зарубинъ, Иванъ Ефимовичъ, врачъ.
Знаменская, Вѣра Николаевна, фельдшерица.
Знаменская, Людмила ?, сестра милосердія
Золотарева, Елена ?, завѣдующая хозяйствомъ.
Зубренко, Петръ Ивановичъ, братъ милосердія.
Зуземиль, Владиміръ Карповичъ, студентъ-санитаръ.
Иваницкая, Евгенія Никитишна, сестра милосердія.
Иванова, Вѣра Петровна, сестра милосердія.
Иванова, Марія Александровна, фельдшерица.
Ивановъ, Петръ Николаевичъ, бухгалтеръ.
Игнатенко, Марія Михайловна, сестра милосердія.
Израилева, Анфиса Васильевна, сестра милосердія.
Ильменская, Анна ?, фельдшерица.
Іоновъ, Александръ Матвѣевичъ, фельдшеръ.
Іоновъ, Козьма Ильичъ, врачъ.
Калачева, Дарья Васильевна, сестра милосердія.
Калмыковъ, Гавріилъ Алексѣевичъ, фельдшеръ.
Капланъ, Любовь Яковлевна, сестра милосердія.
Каринская, Аграфена Александровна, сестра милосердія.
Катериничъ, Марія Алексѣевна, сестра милосердія.
Кашменская, Екатерина Гавриловна, сестра милосердія.
Книпперъ, Анна Сергѣевна, сестра милосердія.
Ковалевскій, Николай Николаевичъ, главноуполномоченный.
Коваленко, И. А., фельдшеръ.
Коваль, Е. Ф., сестра милосердія
Кожушко, Мартынъ Алексѣевичъ, врачъ.
Колокольцовъ, Василій Григорьевичъ, главноуполномоченный.
Колосова, Екатерина Ивановна, сестра милосердія.
Кондыревъ, Николай Николаевичъ, фельдшеръ.
Короткова, Раиса ?, сестра милосердія.
Карѣева, Варвара Николаевна, сестра милосердія.
Костенко, Елена ?, сестра милосердія.
Костенко, Михаилъ Тихоновичъ, врачъ.
Костенко, Серафима Васильевна, сестра милосердія.
Костомаровъ, Михаилъ Михайловичъ, помощникъ уполномоченаго.
Котлярова, В. П., сестра милосердія.

Кравцова, Анна Андреевна, фельдшерица.
Крекова, Ольга Николаевна, сестра милосердія.
Кугель, Фаіа Лазаревна, провизоръ.
Кудрявцева, Елена Александровна, сестра милосердія.
Кудрявцевъ, Константинъ Михайловичъ, студентъ-санитаръ.
Кузнецова, Екатерина Дмитріевна, сестра милосердія.
Кузяева, Евгенія Васильевна, сестра милосердія.
Куколевская, Евгенія Михайловна, сестра милосердія.
Кулепетовъ, Петръ Михайловичъ, врачъ.
Кутайцева, К. И., сестра милосердія.
Ласковскій, Михаилъ Николаевичъ, уполномоченный.
Лащенко, Сергѣй Николаевичъ, студентъ-санитаръ.
Лебедева, Александра Васильевна, фельдшерица.
Левентонъ, Викторія Ильинишна, врачъ.
Левшина, Варвара Александровна, сестра милосердія.
Леонова, Марія ?, сестра милосердія.
Лисовская, Марія ?, завѣдующая хозяйствомъ.
Лобановъ, Николай Карповичъ, врачъ.
Лонгинова, Валентина Георгіевна, сестра милосердія.
Лопухинъ, Николай Сергѣевичъ, уполномоченный.
Лукашева, Наталія ?, сестра милосердія.
Лукьянченко, Софья Титовна, сестра милосердія.
Львовъ, Георгій Евгеніевичъ, князь, главноуполномоченный.
Любарская, Антонина Игнатьевна, сестра милосердія.
Ляпунова, Антонида Дмитріевна, сестра милосердія.
Любенковъ, Владиміръ Львовичъ, врачъ.
Магнусъ, Михалина Ивановна, сестра милосердія.
Макарова, Анна Александровна, фельдшерица.
Макарьева, В. Ф., сестра милосердія.
Максимовичъ, Николай Ивановичъ, врачъ.
Малинина, Варвара Дмитріевна, сестра милосердія.
Малиновская, Екатерина Антоновна, сестра милосердія.
Малишевская, Анна Григорьевна, фельдшерица.
Малышева, Александра Васильевна, фельдшерица.
Малянинская, Варвара ?, сестра милосердія.
Мандрыкина, Екатерина Евграфовна, сестра милосердія.
Маречекъ, Протасій Владимировичъ, студентъ-санитаръ.
Мартыненко, Евдокія Дмитріевна, фельдшерица.
Мартыновъ, Сергѣй Васильевичъ, уполномоченный.
Масловскій, Николай Васильевичъ, студентъ-фельдшеръ.
Масловъ, Сергѣй Николаевичъ, главноуполномоченный.
Матюнина, Матрена Васильевна, сестра милосердія.

Медвѣдевъ, Михаилъ Ивановичъ, врачъ.
Медвѣдь, Ольга ?, фельдшерица.
Милинскій, Федоръ Павловичъ, врачъ.
Миняева, Евгенія Афанасьевна, фельдшерица.
Мироновъ, Александръ Александровичъ, уполномоченный.
Михайлова, Анастасія Владимировна, сестра милосердія.
Михайлова, Евдокія Ивановна, сестра милосердія.
Михайловъ, Николай Павловичъ, фельдшеръ.
Михальская, Софья Ивановна. сестра милосердія.
Молоховъ, Николай Александровичъ, врачъ.
Морошкина, Надежда Владимировна, сестра милосердія.
Мусатова, Елизавета Николаевна, сестра милосердія.
Мѣняева, Е. А., фельдшерица.
Нарская, Пелагея Петровна, сестра милосердія.
Нарышкинъ, Юрій Александровичъ, уполномоченный.
Неклюдова, Александра Ивановна, сестра милосердія.
Нетушилъ, Владиміръ Ивановичъ, студентъ-санитаръ.
Нечаевъ, Алексѣй Николаевичъ, студентъ-медикъ.
Низовая, Александра ?, сестра милосердія.
Николаевъ, Владиміръ Ивановичъ, студентъ-санитаръ.
Николаевъ, Николай Федоровичъ, студентъ-санитаръ.
Никольская, Екатерина Николаевна, сестра милосердія.
Никоновъ, Сергѣй Андреевичъ, врачъ.
Новикова, Александра Николаевна, сестра милосердія.
Носковъ, Михаилъ Владимировичъ, студентъ-санитаръ.
Нѣмчиновъ, Сергѣй Михайловичъ, студентъ-санитаръ.
Оверко, Михаилъ Михайловичъ, братъ милосердія.
Овсяннико-Куликовскій, Дмитрій Львовичъ, уполномоченный.
Окунь, Роза Григорьевна, сестра милосердія.
Орбеліани, Алексѣй Митрофановичъ, князь, уполномоченный.
Орлова, Надежда Александровна, сестра милосердія.
Пастушенко, Анна ?, фельдшерица.
Переломовъ, Михаилъ Михайловичъ, фельдшеръ.
Петровъ, Григорій Андреевичъ, врачъ.
Писнячевскій, Константинъ Викторовичъ, врачъ.
Пичугина, Татьяна Кирилловна, сестра милосердія.
Плеханова, Надежда ?, сестра милосердія.
Повалишина, Варвара Николаевна, врачъ.
Пожарскій, Стефанъ Семеновичъ, канцелярист.
Покровская, Марія ?, сестра милосердія.
Покровская, Таиса Алексѣевна, сестра милосердія.
Поливановъ, Константинъ Александровичъ, уполномоченный.

Полиеръ, Тихонъ Ивановичъ, секретарь Общеземской Организаціи.
Полуэктова, Марія Дмитріевна, сестра-хозяйка.
Пономарева, Анна Ивановна, сестра милосердія.
Попова, Людмила Ивановна, фельдшерица.
Попова, Л. М., сестра милосердія.
Поповъ, Николай Васильевичъ, врачъ.
Поповъ, Руфъ Семеновичъ, врачъ.
Постникова, Ольга Николаевна, сестра милосердія.
Протопоповъ, Всеволодъ Дмитріевичъ, уполномоченный.
Пугачевъ, Иванъ Ивановичъ, врачъ.
Пузанова, Марія Георгіевна, сестра милосердія.
Рабиновичъ, Илья Федоровичъ, завѣдующій складомъ.
Радошнова, Анна Николаевна, сестра милосердія.
Радошнова, Александра Николаевна, сестра милосердія.
Радошнова, Варвара Николаевна, сестра милосердія.
Радошнова, Ольга Николаевна, сестра милосердія.
Раевская, В. Н., сестра милосердія.
Раевскій, Григорій Ивановичъ, уполномоченный.
Разумова, Софья Дороѳеевна, фельдшерица.
Рапутовъ, Михаилъ ?, фельдшеръ.
Растегаевъ, Пантелеймонъ Ивановичъ, врачъ.
Ратьковъ-Рожновъ, Александръ Георгіевичъ, уполномоченный.
Рашевская, Зинаида Самсоновна, сестра милосердія.
Реброва, Антонина Васильевна, сестра милосердія.
Рейпольскій, Александръ Алексѣевичъ, врачъ.
Роговина, Фейгель Ельевна, врачъ.
Розенцвейгъ, ??, сестра милосердія.
Родзевичъ, Вацлавъ Адамовичъ, студентъ-санитаръ.
Рязанцева, Александра Васильевна, сестра милосердія.
Сабининъ, Николай Ивановичъ, завѣдующій хозяйствомъ.
Савенкова, Вѣра Владимировна, сестра милосердія.
Савинова, Вѣра Викторовна, сестра милосердія.
Савичъ, Александра Васильевна, сестра милосердія.
Самойлова, Екатерина В., завѣдующая хозяйствомъ.
Сарычева, З. А., сестра милосердія.
Сафонова, Александра Афанасьевна, сестра милосердія.
Сербинова, Елизавета Ивановна, сестра милосердія.
Сидоренко, А. И., сестра милосердія.
Синягинъ, Николай Алексѣевичъ, помощникъ уполномоченнаго.
Склевицкая, Л. И., сестра милосердія.
Скорута, Ксенія ?, фельдшерица.
Смирнова, Антонина Петровна, сестра милосердія.

Смирновъ, Павелъ Александровичъ, врачъ.
Смирновъ, Руфъ Яковлевичъ, врачъ.
Снитkина, А. А., сестра милосердія.
Соболевъ, Василій Григорьевичъ, врачъ.
Соколова, Елизавета Александровна, сестра милосердія.
Соколова, М. С., сестра милосердія.
Соколовъ, Сергѣй Ивановичъ, уполномоченный.
Солодовникова, Любовь Александровна, сестра милосердія.
Солонцова, Марія Николаевна, сестра милосердія.
Спиридонова, Марія ?, сестра милосердія.
Старова, Елена Алексѣевна, сестра милосердія.
Струнниковъ, Александръ Николаевичъ, врачъ.
Сугакевичъ, Ольга Федоровна, сестра милосердія.
Супрунъ, Петръ Матвѣевичъ, фельдшеръ.
Сысоевъ, Викторъ Васильевичъ, братъ милосердія.
Таеверé, Мина Юрьевна, сестра милосердія.
Татариновъ, Василій Васильевичъ, уполномоченный.
Терентьева, Марія Ивановна, сестра милосердія.
Тетеринъ, Василій Алексѣевичъ, студентъ-санитаръ.
Толмачева, Марія Петровна, сестра милосердія.
Толмачевъ, Михаилъ Степановичъ, врачъ.
Толпыго, Ипполитъ Ивановичъ, врачъ.
Трамбицкій, Григорій Самойловичъ, врачъ.
Тупицына, ?, сестра милосердія.
Туранская, Евгенія Николаевна, сестра милосердія.
Туревичъ, Сергѣй Александровичъ, фельдшеръ.
Тутышкинъ, Иванъ Петровичъ, завѣдующій складомъ.
Уарова, Надежда ?, фельдшерица.
Федорова, Серафима Николаевна, фельдшерица.
Федюшина, Вѣра Александровна, фельдшерица.
Фесенко, Алексѣй Алексѣевичъ, студентъ-санитаръ.
Фесенко, Вадимъ Алексѣевичъ, студентъ-санитаръ.
Флеровъ, Евгеній Александровичъ, врачъ.
Флерова, Прасковья Ефимовна, фельдшерица.
Фоссаръ, Екатерина Федоровна, сестра милосердія.
Фроловскій, Николай Николаевичъ, братъ милосердія.
Хохловская, Елизавета Ивановна, сестра милосердія.
Хрипкова, Ольга Евтихіевна, фельдшерица.
Христочевскій, Дмитрій Ивановичъ, врачъ.
Цвѣтаевъ, Сергѣй Петровичъ, врачъ.
Цитовичъ, ?, фельдшерица.
Цуриковъ, Левъ Александровичъ, помощникъ уполномоченнаго.

Чарскій, Владимиръ Владимировичъ, братъ милосердія.
Чеботаева, Екатерина Николаевна, фельдшерица.
Чегодаева, Анна ?, кн., фельдшерица.
Ченчъ, Анна ?, завѣдующая хозяйствомъ.
Чепелкина, Ольга ?, сестра милосердія.
Чернова, Александра Акимовна, сестра милосердія.
Черный, Иванъ Прохоровичъ, фельдшеръ.
Чертовъ, Александръ Ильичъ, врачъ.
Шарапова, Клавдія ?, сестра милосердія.
Шарутина, Наталья Андреевна, фельдшерица.
Швецова, Софья Михайловна, сестра милосердія.
Шиповъ, Дмитрій Николаевичъ, главноуполномоченный.
Шликейзенъ, Рихардъ Людвиговичъ, братъ милосердія.
Шмуревъ, Валентинъ Яковлевичъ, бухгалтеръ.
Шпилева, Александра ?, сестра милосердія.
Штакеншнейдеръ, С. А., сестра милосердія.
Штернъ, Григорій Павловичъ, врачъ.
Штехеръ, Григорій Генриховичъ, помощникъ уполномоченнаго.
Щербачева, Анна ?, фельдшерица.
Экъ, Вильгельмъ Вильгельмовичъ, врачъ.
Энгельгардъ, Елена ?, сестра милосердія.
Юдовская, Ольга ?, сестра милосердія.
Юшкусъ, Эрнестъ Эдуардовичъ, завѣдующій Харбинскимъ складомъ.
Яковенко-Яковлева, Людмила Владимировна, сестра милосердія.
Яковенко-Яковлева, Тамара Владимировна, сестра милосердія.
Яновская, Анна Іосифовна, фельдшерица.
Яновскій, Александръ Аполлоновичъ, врачъ.
Ясинская, Зинаида Павловна, сестра милосердія.

VIII.

Примѣры дѣятельности земскихъ лазаретовъ.

(Изъ отчетовъ врачей).

1. Московскій лазаретъ въ Лошагоу.

Съ 11 іюля по 1 января принято 800 больныхъ и раненыхъ.

Распредѣленіе по болѣзнямъ:

Болѣзни.	Поступ.	Умерло.	Остав. на 1905 г.
Грипп̀ъ	26	—	—
Тифъ брюшной	73	13	1
Дизентерія	83	9	1
Эпидемич. гастро-энтеритъ	71	—	—
Острый сочлен. ревматизмъ	7	—	1
Крупозная пневмонія	6	1	—
Бугорчатка легкихъ	14	1	—
» прочихъ органовъ	2	—	—
Сифилисъ кондиломат.	1	—	—
» гуммозный	3	—	—
Перемежная лихорадка	16	—	1
Общія болѣзни	8	—	—
Ракъ нижней губы	1	—	—
Піемія	1	—	—
Чесотка	3	—	—
Ушибы	17	—	—
Раны	400	6	14
Растяженія	2	—	—
Переломы	3	—	—
Ожоги	1	—	—
Грыжа	2	—	—
Болѣзни головного мозга	1	—	—
» нервныя	7	—	—
» сердца	2	—	—

Болѣзни орган. дыханія	10	2	—
» » пищевар. . . .	20	1	—
» » пол.	1	—	—
» » движенія . . .	11	—	—
» кожи	4	—	—
» глазныя	1	—	—
» уха	2	—	—
Delirium	1	—	—
	800	33	18

Съ 1 января по 21 марта 1905 г.:

Болѣзни.	Поступило.	Умерло.
Оспа	2	—
Грипъ	15	—
Брюшной тифъ	2	—
Дизентерія	—	—
Острый сочлен. ревмат.	4	—
Крупозная пневмонія	3	—
Бугорчатка легкихъ	2	—
Перемежная лихорадка	2	—
Чесотка	2	—
Ушибы	12	—
Раны	486	29

(Свѣдѣнія доставлены д-ромъ *С. Н. Добровымъ*.).

2. III-ій Московскій отрядъ за время съ 10-го декабря по 25-ое августа (Гудзядзы, Харбинъ, 85-ый разъѣздъ).

Въ числѣ 2690 человѣкъ, лежавшихъ въ лазаретахъ отряда, болѣли:

Тифомъ сыпнымъ 1	Венерич. болѣзнями 63
Тифомъ брюшнымъ 319	Б. кожи и подкожн. клѣтч. 151
Крупозной пневмоніей . . . 64	Термическ. поврежд. 11
Дизентеріей 106	Общ. разстройств. питанія . 97
Рожей 13	Б. мозга и нервными 46
Гриппомъ 292	» душевными 22
Перемежающ. лихор. 22	» крови и лимф. с. 67
Бугорчаткой 40	» орган. пищевар 296
Сибирской язвой. 81	» дыхат. и обон. орг. . . . 260
Сифилисомъ 63	» мочевыхъ орг. 73

Б. половыхъ орг.	34	Новообраз. доброкач.	14
» орг. зрѣнія	54	Отравленіемъ	1
» орг. слуха	80	Паразитич. болѣзн.	92
» костей, сустав., мышцъ.	324		

Раненыхъ было—711.

(По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ отчетѣ д-ра М. П. Дурасова).

---

3. IV-ый Московскій отрядъ съ 20-го октября по 21-ое февраля (Шихуйченъ).

Дѣятельность можетъ быть раздѣлена на два періода: 1) періодъ чисто госпитальной работы съ 20-го октября по 13-ое февраля (начало поступленія раненыхъ) и 2) періодъ боя. За первый періодъ въ госпиталѣ пользовалось 545 больныхъ и 63 раненыхъ; кромѣ того, принято 262 человѣка амбулаторныхъ больныхъ, сдѣлавшихъ 428 посѣщеній По роду болѣзней больные распредѣлялись такимъ образомъ:

	Госпитальн.	Амб.	Общ. ч.
Болѣзни эпидемическія:			
Тифъ брюшной	29	—	29
Грипп̀ъ	25	3	28
Дизентерія	2	—	2
Болѣзни инфекціонныя:			
Бугорчатка	6	1	7
Малярія	13	2	15
Сифилисъ	32	11	43
Мягкій шанкръ	1	1	2
Уретритъ	6	4	10
Рожа	1	—	1
Сибирская язва	—	1	1
Животные паразиты:			
Глисты	4	2	6
Травмы	48	28	76
Термическія заболѣванія	7	2	9
Новообразованія	6	6	12
Растройство питанія	20	9	29
Пороки развитія	5	1	6
Болѣзни нервной системы	11	7	18

Болѣзни кровеносной и лимфат. сист. . .	11	2	13
» органовъ дыханія и обонянія. .	77	23	100
» » пищеваренія	68	88	156
» » мочевыхъ	1	—	1
» » половыхъ.	13	2	15
» » глаза.	16	7	23
» » слуха	19	11	30
» костей, суставовъ и мышцъ . . .	85	19	104
» кожи и подкожной клѣтчатки .	40	32	72

63 раненыхъ по локализаціи ранъ распредѣлялись такъ: раны черепа и лица — 4; шеи — 2; груди и живота — 7; таза — 2; ногъ—20; рукъ — 28. За время съ 12-го по 23-іе февраля принято 1124 раненыхъ; изъ нихъ записано всего 924; точно опредѣлены мѣсто и родъ раненій у 505; послѣдніе по мѣсту раненія распредѣлялись такъ: голова—38; лицо и шея—42; грудь и спина—55; животъ—23; руки—212; ноги—135; контуженныхъ—26.

(По отчету д-ра Л. А. Дивавина).

4. Воронежскіе отряды въ Харбинѣ.

Названія болѣзней.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Эвакуировано.	Исключено въ неспособные.	Умерло.	%.
Раны огнестрѣльнаго оруж.	447	130	565	41	11	78,4
„ холоднаго оружія	6	1	5	—	—	—
Проч. механическія поврежд.	17	7	10	—	—	—
Термическія заболѣв.	13	9	3	1	—	1,3
Гриппъ	9	8	1	—	—	—
Перемежная лихорадка	5	1	4	—	—	—
Дизентерія	—	—	—	—	—	—
Тифъ брюшной	12	—	10	—	2	1,2
Анемія	6	2	4	—	—	—
Крупозная пневмонія	4	—	4	—	—	—
Острыя заболѣванія дыхат. орган.	8	2	6	—	—	—
Главныя болѣзни	6	1	5	—	—	—
Наружныя	6	—	6	—	—	—
Проч. болѣзни	121	40	80	—	1	—
Итого	960	201	703	42	14	—
%	—	21%	73,2%	4,4%	1,4%	—
Въ числѣ прочихъ:						
Болѣзни нервныя	3	—	3	—	—	—
„ кровеносной системы	5	2	3	—	—	—
„ органовъ дыханія	10	5	5	—	—	—
Туберкулезъ легкихъ	5	—	4	—	1	—
Бол. органовъ пищеваренія	34	9	25	—	—	—
„ мочеполовыхъ орган.	6	2	4	—	—	—
„ костно-мышечной сист.	24	16	8	—	—	—
„ органовъ слуха	2	1	1	—	—	—

(По отчету д-ра С. В. Мартынова).

5. а) Черниговскій отрядъ въ Яомыни.

Распредѣленіе больныхъ по роду болѣзни въ лазаретѣ Черниговскаго Губернскаго Земства за все время пребыванія на ст. Яомынь В.-К. ж. д., т. е. съ 15 іюля 1904 г. и по 12 февр. 1905 г.

Названія болѣзней.	Прибыло.	Эвакуир.	Отправл. въ часть.	Зачисл. въ слабосильн. команду.	Умерло.	Число проведенныхъ дней.
Огнестрѣльн. раны	161	134	7	4	16	5571
Брюшной тифъ	39	23	2	—	14	1977
Дизентерія	23	14	9	—	—	627
Болѣзни орг. пищеваренія	7	1	5	1	—	200
Глазныя болѣзни	3	3	—	—	—	66
Ушныя болѣзни	1	—	1	—	—	29
Наружныя болѣзни	2	1	1	—	—	28
Венерич. болѣзни	2	—	2	—	—	32
Малярія	8	2	6	—	—	110
Крупозн. восп. легк.	4	2	2	—	—	84
Прочія внутр. бол.	16	6	10	—	—	250
Итого	266	186	45	5	30	8974

5. б) Черниговскій отрядъ на 84 разъѣздѣ.

Распредѣленіе больныхъ по роду болѣзни въ лазаретѣ Черниговскаго Губернскаго Земства на 84 разъѣздѣ В.-К. ж. д. за все время пребыванія на этомъ разъѣздѣ, т.-е. съ 6-го апрѣля и по 17 августа 1905 г.

Названіе болѣзней.	Состояло.	Прибыло.	Эвакуировано на поѣздъ.	Зачислено въ слабосильную команду.	Отправл. въ часть.	Умерло.	Состоитъ.	Число проведенныхъ дней.
Огнестрѣльные раны и ушибы	—	145	129	—	13	3	—	—
Механич. поврежденія и хирург. болѣзни	—	346	274	10	61	1	—	—
Поносы разнаго рода	—	730	636	14	80	—	—	—
Брюшной тифъ	—	347	337	1	3	6	—	—
Неопредѣлен. тифъ	—	19	19	—	—	—	—	—
Сыпной тифъ	—	2	2	—	—	—	—	—
Малярія	—	78	74	2	2	—	—	—
Цынга	—	194	194	—	—	—	—	—
Инфлюэнца	—	381	354	6	21	—	—	—
Болѣзни дыхательн. органовъ	—	244	235	1	7	1	—	—
Крупозное воспал. легкихъ	—	24	23	—	—	1	—	—
Туберкулезъ	—	79	79	—	—	—	—	—
Острый сочлен. ревмат.	—	213	208	2	3	—	—	—
Дизентерія	—	98	91	—	7	—	—	—
Рожа	—	2	2	—	—	—	—	—
Оспа	—	1	1	—	—	—	—	—
Сибирская язва	—	1	1	—	—	—	—	—
Мочеполов.	—	72	71	1	—	—	—	—
Сифилисъ	—	59	59	—	—	—	—	—
Венерическ. болѣзни	—	67	67	—	—	—	—	—
Кожныя и наружн. болѣзни	—	233	215	2	16	—	—	—
Глазныя болѣзни	—	71	66	2	3	—	—	—
Ушныя болѣзни	—	85	84	1	—	—	—	—
Ожоги	—	11	8	—	3	—	—	—
Прочія внутр. бол.	—	772	729	11	32	—	—	—
Итого	—	4274	3958	53	251	12	—	12971

(По отчету д-ра Н. К. Лобанова).

6. Курскіе отряды (Хайченъ, Мукденъ, Кайюань, Шитоучендзы, Дагушань).

Госпитальные больные по роду ихъ заболѣваній.

1894 2/VII — 1895 23/VIII

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ (по краткой посологической таблицѣ).	Нижніе чины. Прибыло изъ войскъ.	Выздоровѣло.	Переведено въ другія лѣч. зав.	Умерло.	Офицеры. Прибыло изъ войскъ.	Выздоровѣло.	Переведено въ другія лѣч. зав.
1	Раны и ушибы отъ огнестрѣл. оружія	480	10	432	38	19	—	19
2	Прочія механическ. поврежд.	38	18	20	—	—	—	—
3	Термическія заболѣванія	21	12	9	—	—	—	—
4	Гриппъ	132	60	72	—	4	2	2
5	Перемежная лихорадка	130	50	80	—	1	1	—
6	Дизентерія	42	10	31	1	1	1	—
7	Тифъ брюшной	76	20	37	19	—	—	—
8	„ сыпной	2	—	2	—	—	—	—
9	„ возвратный	4	2	2	—	—	—	—
10	Тифоз. заболѣв. неопред. хар.	4	1	3	—	—	—	—
11	Холера и холерина	1	1	—	—	—	—	—
12	Сифилисъ	8	4	4	—	—	—	—
13	Прочія нервическія заболѣван.	13	4	9	—	—	—	—
14	Поносы разнаго рода	531	200	331	—	6	2	4
15	Острыя заболѣв. дыхат. орган.	48	41	7	—	—	—	—
16	Глазныя болѣзни	19	10	9	—	—	—	—
17	Наружныя болѣзни	82	65	17	—	1	—	1
18	Прочія болѣзни	330	167	161	2	10	2	8
	Итого	1961	675	1226	60	42	8	34
	Въ числѣ прочихъ болѣзней:							
1	Общія незаразн. (анемія и т. д.)	12	12	—	—	6	2	4
2	Паразитическія	4	—	3	1	—	—	—
3	Чесотка	6	—	6	—	—	—	—
4	Душевныя болѣзни	2	—	2	—	—	—	—
5	Нервныя болѣзни	31	26	5	—	2	—	2
6	Болѣзни кровенос. и лимфат. системы	24	9	15	—	—	—	—
7	„ орган. дыхан. (хрон.)	52	19	33	—	—	—	—
8	„ пищев. (кромѣ понос. разн. р.)	81	43	37	1	1	—	1
9	„ мочевыхъ органовъ	24	10	14	—	—	—	—
10	„ костно-мышечн. сист.	80	44	36	—	1	—	1
11	„ органовъ слуха.	14	4	10	—	—	—	—

(По отчету д-ра Б. К. Бауэра).

IX.

Источники.

При составленіи книги я пользовался слѣдующими источниками:

1. Подлинныя дѣла и книги Московскаго управленія общеземской организаціи, №№ 1—96 и 1—70.

2. Подлинныя дѣла и книги управленія общеземской организаціи на Дальнемъ Востокѣ, №№ 1—201.

3. Журналы Московскихъ съѣздовъ уполномоченныхъ объединившихся земствъ.

По Московскому Земству:

4. Журналъ засѣд. Моск. Губ. Земск. Собр. 10-го февраля 1904 г. («Постановленія Моск. Земск. Собр. очередной сессіи 1903 г. (янв. и февр. 1904 г.)», М. 1904.

5. Журн. засѣд. Моск. Губ. Земск. Собр. 26-го мая 1904 г.

6. Докладъ Моск. Губ. Земск. Упр. о нуждахъ, вызываемыхъ военнымъ временемъ (Моск. Губ. Земск. Собранію очередной сессіи 1904 г. —№ 32).

7. Постановленія по этому докладу («Постан. М. Г. З. С. очередн. сессіи 1904 г. и экстр. сессіи 1905 г. (13-го дек. 1904 г.—12-го марта 1905 г.» М. 1905).

8. Докладъ Моск. Губ. Зем. Упр. о ликвидаціи дѣятельности санитарно-продов. отрядовъ Московскаго Земства, работавшихъ на Дальнемъ Востокѣ, и о присоединеніи къ общеземской организаціи помощи голодающимъ (Моск. Губ. Земск. Собр. сессіи 1905 г.—№ 8).

9. Постановленія по этому докладу («Постан. Моск. Губ. Земск. Собр. чрезвыч. сессіи 1905 г. (17 — 28-го февраля и 10-го апрѣля 1906 г.» М. 1906).

10. Докладъ о ликвидаціи мѣропріятій, предпринятыхъ Моск. Губ. Земств. по поводу русско-японской войны (Моск. Губ. Земск. Собр. сессіи 1906 г.—№ 21).

1. Постановл. по этому докладу въ засѣд. 13-го января 1907 г. («Постан. Моск. Губ. Земск. Собр. очередн. сессіи 1906 г. 18-го дек. 1906 г.—15-го января 1907 г.» М. 1907).

12. Журналы комиссіи по организаціи санитарно-врачебной помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. (Рукопись).

13. Журналы подкомиссій и совѣщаній. (Рукопись).

14. Отчетъ уполномоченнаго кн. П. Д. Долгорукова отъ 21-го октября 1904 г. (Рукопись).

15. Отчетъ д-ра А. А. Александрова о дѣятельности III полуотряда Моск. Губ. Земства при разъѣздѣ Гудзядзы за періодъ съ 26-го сентября до 12-го октября 1904 г. (Рукопись).

16. Отчетъ д-ра С. П. Цвѣтаева за время съ 28-го сентября по 5-го октября 1904 г. (Рукопись).

17. Отчетъ д-ра В. Н. Повалишиной о дѣятельности I этапно-врачебнаго отряда въ передовой линіи съ 27-го сентября по 15-ое октября. (Рукопись).

18. Отчетъ д-ра Л. А. Дивавина о дѣятельности IV отряда Московск. Земства съ августа 1904 г. по февраль 1905 г. (Рукопись).

19. Отчетъ д-ра Н. А. Григоровича о работѣ отрядовъ Московскаго Земства въ Лошагоу (Рукопись).

10. Отчетъ д-ра Я. С. Гембицкаго о дѣятельности I этапнаго врачебнаго отряда М. Г. З. съ 1-го ноября 1904 г. по 1-го января 1905. (Рукопись).

21. Медицинскій отчетъ д-ра М. Е. Зайцева о дѣятельности перваго врачебнаго этапнаго отряда М. Г. З. на Д. В. и хозяйственный отчетъ объ израсходованіи денегъ на содержаніе отряда съ 1-го января по 9-го апрѣля 1905 г. (Рукопись).

22. Отчетъ д-ра М. П. Дурасова о дѣятельности на Д. В. III-го этапно-врачебнаго отряда М. З. съ 11-го іюля 1904 г. по 25-ое августа 1905 г. (Рукопись).

23. Отчетъ д-ра Г. С. Трамбицкаго о дѣятельности I-го отряда М. З. на станціи Хайларъ съ 1-го мая по сентябрь 1905 г. (Рукопись).

24. Письма, телеграммы и денежные отчеты уполномоченныхъ и врачей Московскихъ отрядовъ.

По Воронежскому Земству:

25. Докладъ Ворон. Губ. Земск. Управы чрезвычайному Воронежск. Губ. Земск. Собр. сессіи 1-го марта 1904 г. по вопросамъ, связаннымъ

съ событіями на Д. В. и постановленія по этому докладу («Журн. Вор. чрезв. Губ. Земск. Собр. 1-го марта 1904 г. съ приложеніями». Вор. 1904 г,).

26. Докладъ Вор. Губ. Земск. Упр. очередному Вор. Губ. Земск. Собр. сессіи 1904 г. объ организаціи помощи больнымъ и раненымъ и объ организаціи склада вещей воинамъ на Д. В. (отд. VI, № 12).

27. Постановленія по этому докладу перепечатаны на стр. 250—251 журнала «Врачебно-санитарная хроника Ворон. губ.» за февраль 1905 г.

28. Отчетъ д-ра И. И. Пугачева о дѣятельности I-го отряда Вор. Губ. З. за время отъ 1-го іюля до 1-го сентября. Вор. 1904 г.

29. Отчетъ д-ра Г. П. Штерна о дѣятельности II-го отряда (I-го подотряда) Вор. Губ. Земства за іюль и августъ 1904 г. (см. тамъ же).

30. Отчетъ д-ра Д. И. Христочевскаго о дѣятельности 2 подотряда II-го отряда въ Янтайскихъ копяхъ съ 1-го по 20-е августа (см. тамъ же).

31. Отчетъ д-ра К. И. Іонова о дѣятельности обоихъ отрядовъ Ворон. Земства за сентябрь 1904 г. (см. тамъ же).

32. Отчетъ о дѣятельности Ворон. земск. санитарн. отр. на Д. В. за октябрь 1904 г. врачей К. И. Іонова, Г. П. Штерна, Д. И. Христочевскаго («Врачебно-санит. хроника Ворон. губ.», ноябрь, 1904 г.).

33. Отчетъ о дѣятельности врачебно-продов. отрядовъ Ворон. Земства за ноябрь («Врачебно-санит. хроника Ворон. губ.», январь, 1905 г., стр. 92—95).

34. Дневникъ уполномоченной врачебно-продов. отрядовъ Ворон. Губ. Земства А. Н. Антаевой (съ 19-го мая по 17-е сентября 1904 г.). (Рукопись).

35. Журналы Комиссіи Ворон. Губ. Земства и Губ. Земской Управы по организаціи санитарныхъ отрядовъ на Д. В. (Рукопись).

36. Счетъ суммъ по организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Д. В. (выборки изъ бухгалтерскихъ книгъ). (Рукопись).

37. С. В. Мартыновъ. Отрядъ Воронежскаго Губернскаго Земства на Д. Востокѣ (съ 12-го мая по 6-е сентября 1905 г.), Воронежъ, 1906 г.

По Костромскому Земству:

38. Сообщеніе предсѣдателя Управы о докладѣ чрезвыч. Собранію 28-го февраля 1904 г. и о постановленіяхъ послѣдняго по случаю событій на Д. В.

39. Докладъ Костр. Губ. Земск. Управы очередному Губ. Земск. Собр. сессіи 1904 г.—объ организаціи врачебно-санитарной помощи по случаю войны (№ 45).

40. Приложенія къ докладу Губ. Земск. Упр. за № 45 1904 г. объ организаціи врачебно-санитарной помощи по случаю японской войны. Кострома. 1904 г. (Въ этомъ обширномъ сборникѣ помѣщены между прочимъ «Журналы особаго совѣщанія при Костр. Губ. Зем. Упр. по вопросу объ организаціи врачебно-санит. отряда, командируемаго на Д. В. Костр. Губ. Земствомъ»).

41. Постановленія Костр. Очер. Губ. Земск. Собр. сессіи 1904 г. (засѣданіе 26-го января 1905 г.)—по докладу № 45. (Рукопись).

42. Очеркъ дѣятельности врачебно-продовольствен. отряда Костромского Губ. Земства по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Д. В. (Рукопись).

По Курскому Земству:

43. Докладъ Курск. Губ. Земск. Упр. Курскому экстрен. Губ. Земск. Собр. 21 февраля 1904 г. («Журналъ засѣд. экстрен. Курск. Губ. Земск. Собр. 21/II 1904 г.» Курскъ. 1904).

44. Постановленіе по этому докладу см. тамъ же.

45. Докладъ Управы экстренному Курск. Губ. Земск. Собр. 24-го іюня 1904 г. по снаряженію и отправленію санитарнаго отряда Курскаго Земства въ дѣйствующую армію и о вознагражденіи лицъ, отправившихся съ отрядомъ, на случай смерти или потери способности къ труду. Постановленіе по этому докладу («Журналъ засѣданія экстр. Курск. Губ. Земск. Собр. 24-го іюня 1904 г.» Курскъ. 1904 г).

46. Докладъ Курск. Губ. Земск. Упр. очередному XL Курск. Губ. Земск. Собранію о санитарныхъ отрядахъ на Д. В. (Сборникъ докладовъ, стр. 245—258).

47. Постановленія по этому докладу («Журналъ засѣданія XL очередн. Курск. Губ. Земск. Собр. 4-го января 1905 г.).

48. Краткія свѣдѣнія о пребываніи отряда въ пути отъ Курска до Хайчена съ 19-го мая по 9-е іюля 1904 г. (Сообщеніе В. Л. Анненкова) (см. въ приложеніяхъ къ Сборнику докладовъ, упомянутому выше подъ № 46).

49. Докладъ Д. Л. Овсянико-Куликовскаго и В. Л. Анненкова о работѣ отрядовъ лѣтомъ и зимою 1904 г. (см. тамъ же).

50. Ежемѣсячные отчеты уполномоченнаго и врачей Курскихъ отрядовъ за все время кампаніи. (Рукопись).

51. Журналы засѣданій «военной» Комиссіи. (Рукопись).

52. Выписка изъ счета по организаціи и содержанію санитарнаго отряда Курскаго Губ. Земства на Дальнемъ Востокѣ. (Рукопись).

53. Отчетъ о дѣятельности Курскаго Земскаго санитарнаго отряда на Дальнемъ Востокѣ. Курскъ. 1906.

По Орловскому Земству:

54. Докладъ (№ 51) Орловск. Губ. Земск. Упр. о пожертвованіяхъ по поводу войны и постановленія по этому поводу («Журналы чрезвыч. Орловск. Губ. Земск. Собр. 10, 11, 12 и 13-го марта и 26-го апрѣля 1904 г.» Орелъ. 1904).

55. Докладъ (№ 25) Орловск. Губ. Земск. Упр. объ организаціи и дѣятельности на Д. В. Орл. Земск. санитар.-продовольств. отряда. Постановленія по этому докладу («Журналъ чрезвычайн. Орловск. Губ. Земск. Собр. 9-го сентября 1904 г.» Орелъ 1904 г).

56. Докладъ (№ 44) объ ассигнованіи денежн. средствъ на содержаніе врачебно-санит. отряда Орловск. Земства на Д. В. («Доклады Орл. Губ. Земск. Упр. XXXIX очередн. Губ. Земск. Собр.» Орелъ. 1904).

57. Постановленія по этому докладу («Журналы XXXIX очередн. Орловск. Губ. Земск. Собр. 1904 г.» (засѣданіе 29-го ноября 1904 г.) Орелъ. 1904).

58. «Журналы чрезвыч. Орл. Губ. Земск. Собр. 31-го марта, 1-го и 2-го апрѣля 1905 г.». Ор. 1905.

59. Докладъ по вопросу о послѣдствіяхъ недорода хлѣбовъ и травъ въ Орловской губ. и постановленія по этому докладу («Журналы чрезвыч. Орл. Губ. Земск. Собр. засѣданій 24-го, 25-го іюня и 20-го августа 1905 г.» Орелъ. 1905).

60. «Денежные отчеты Орл. Губ. Земск. Упр. за 1904 г.». Ор. 1905.

61. Тоже за 1905 г. Ор. 1906.

62. Отчетъ о расходахъ, произведенныхъ Орл. Губ. Земск. Упр. по оборудованію и содержанію санитарн. отряда Орл. Губ. Земства на Д. В. (Рукопись).

63. Краткій отчетъ уполномоченнаго Орловск. земскаго санитарн. отряда С. И. Соколова. (Рукопись).

64. М. А. Кожушко. Медицинскій отчетъ по Орловскому санитарному отряду. (Рукопись).

По Тульскому Земству:

65. «Докладъ Тульск. Губ. Земск. Упр. чрезвыч. Губернск. Земск. Собр. 23-го февраля 1904 г.» (по поводу войны на Д. В.). Тула. 1904.

66. Постановленія по этому докладу («Журналы чрезвыч. Тульск. Губернск. Земск. Собр. 23-го февраля 1904 г.». Тула. 1904.

67. Докладъ Тульск. Губ. Земск. Упр. (общій отдѣлъ, № 16) Тульск. Губ. Земск. Собр. XL очередн. сессіи 1904 г. по поводу войны на Д. В. (Сборникъ докладовъ. Тула. 1905).

68. Постановленія по этому докладу («Журналы XL очередн. Тульск. Губ. Земск. Собр. (съ 24-го янв. по 6-е февраля 1905 г.) съ приложеніями». Тула. 1905 (засѣданіе 26-го января 1905 г.).

69. «Журналы чрезвыч. Тульск. Губ. Земск. Собр. 26—27-го іюля 1905 г. съ приложеніями». Тула. 1905.

70. «Денежный отчетъ уполномоченнаго В. В. Татаринова по санитарному отряду Тульскаго Губернскаго Земства». (Рукопись).

71. Счетъ расходовъ въ Губернской Управѣ по содержанію санитарнаго отряда Губернскаго Земства. (Рукопись).

По Харьковскому Земству:

72. Докладъ Харьк. Губ. Земск. Управы чрезвыч. Собр. 1904 г. объ участіи Харьк. Губ. Земства въ облегченіи надобностей, вызываемыхъ военными событіями на Д. В. («Доклады Харьк. Губ. Земскаго Упр. Губернскимъ Земск. Собр. очередному и чрезвычайному 1904 г. Секретарскій отдѣлъ» Харьковъ 1904 г.).

73. Постановленія по этому докладу и заключенія ревизіонной и редакціонной Комиссіи. Избраніе военной Комиссіи. Избраніе уполномоченнаго («Журналы чрезвыч. Харьк. Губ. Земск. Собр. 1904 г.». Харьк. 1904).

74. Докладъ объ осуществленіи мѣропріятій Харьк. Губ. Зем., связанныхъ съ войною. (Первый отчетъ управы объ организаціи отрядовъ на 25/V 1904 г.; приложены: журналы засѣданій «военной» комиссіи 26-го февр., 15-го марта, 25-го и 26-го мая). («Доклады Харьк. Губ. Земск. Упр. чрезвыч. Собранія 11-го іюня 1904 г. по распорядит. отдѣлу». Харьк. 1904).

75. Постановленія Собранія 11/VI 1904 г. и журналъ засѣданій «военной» комиссіи 10-го іюня 1904 г. («Журналы 2-го чрезвыч. Харьк. Губ. Земск. Собр. 1904 г.». Харьк. 1904).

76. Журналы засѣданій «военной» комиссіи 29-го августа 1904 г. и 25-го января 1905 г. (Рукопись).

77. Отчетъ о мѣропріятіяхъ, связанныхъ съ войной за 1904 г. («Отчетъ Харьк. Губ. Земск. Упр. по распорядительному отдѣлу за 1903—1904 г. г.». Харьк. 1906).

78. «Журналы XL очередного Собр. 1904 г.» (происходило 10—27 январь 1905 г.). Харьк. 1905. (Ассигновка на 1905 г.).

79. Докладъ объ удовлетвореніи потребностей Губернск. Земства, связанныхъ съ войною. Журналы засѣданій «военной» комиссіи 18-го марта и 26-го мая 1905 г. («Доклады Харьк. Губ. Земск. Упр. чрезвычайному Губ. Земск. Собр. 12-го іюня 1905 г. По распорядит. отдѣлу». Харьк. 1905).

80. Постановленія Собранія 12-го іюня 1905 г. («Журналы чрезв. Харьк. Губ. Земск. Собр. 12-го іюня 1905 г.». Харьк. 1905).

81. Докладъ о мѣропріятіяхъ Губ. Зем., связанныхъ съ войною (послѣдняя часть кампаніи, ликвидація, вопросъ объ остаткахъ). («Доклады Харьк. Губ. Зем. Упр. Собранію чрезвыч. сессіи 18-го марта 1906 г. по распорядительному отдѣлу» Харьк. 1906).

82. «Отчетъ Харьк. Губ. Земск. Упр. по распорядительному отдѣлу за 1905 г.». Харьк. 1906.

83. Журналы засѣданій «военной» комиссіи 8-го сентября 1905 г. и 23-го января 1906 г. (Рукопись).

84. Отчетъ о дѣятельности V и VI соединенныхъ врачебныхъ отрядовъ Харьк. Губ. Земства съ 13-го іюня по 29-го іюля 1904 г. (Рукопись).

85. Краткій отчетъ о дѣятельности Харьк. Земск. госпиталя на станціи Бухэду Кит.-Вост. ж. д. (Рукопись).

По Черниговскому Земству:

86. Докладъ Управы объ организаціи на время войны санитарнаго отряда Черниговскаго Земства. Постановленія по этому докладу экстреннаго Собранія 3-го марта 1904 г. («Журналы засѣданій Черниговск. экстреннаго Губ. Земск. Собр. 3—4-го марта 1904 г.» Черниговъ. 1904).

87. Докладъ о расходахъ на оборудов. врачебно-продов. отряда Черниг. Губ. Земства и т. д. (№ 200) и постановленія по этому докладу, сдѣланныя 9-го декабря 1904 г. («Стенографич. отчетъ засѣданій Черниг. Губ. Земск. Собр. XL очередн. сессіи 1904 г., состоявшихся съ 26-го ноября по 11-ое декабря 1904 г.». Черниг. 1905).

88. Отчетъ о дѣятельности санитарнаго отряда Черниг. Губ. Земства на Д. В. (составленъ д-ромъ Н. К. Лобановымъ). Черниг. 1906.

89. Д-ръ Ч. Л. Бржесскій. Первое полугодіе дѣятельности санит. отряда Черниг. Губ. Зем. въ Манчжуріи (Земскій Сборникъ Черниговской губ., январь 1905 г.

90. Отчетъ уполномоченнаго М. И. Барана-Ходоровскаго о дѣятельности Черниг отряда. (Рукопись).

91. Расходы Губ. Управы на Черниг. санит. отрядъ (выборки изъ бухгалтерскихъ книгъ). (Рукопись).

По Ярославскому Земству:

92. Докладъ объ ассигнованіи на военныя нужды экстренному Земск. Собр. 21-го февраля 1904 г. Постановленія этого Собранія. (Рукопись).

93. Докладъ объ организаціи совмѣстно съ Московск. Губ. Земствомъ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ на Д. В. Заключеніе Ревизіон. Комиссіи и постановленіе экстр. Собранія 28-го августа 1904 г. («Журналы экстрен. Яросл. Губ. Земск. Собр. засѣд. 27-го и 28-го августа 1904 г.». Ярославль. 1904).

94. Докладъ очередному Собранію 1904 г. объ участіи Яросл. Губ. Земства въ общеземской организаціи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ на Д. В. («Докладъ очередн. Яросл. Губ. Земск. Собранію сессіи 1904 г. Книжка X». Яросл. 1904).

95. Постановленія по этому докладу («Краткій сводъ Постан. Яросл. Губ. Земск. Собр. очередн. сессіи 1904 г.». Яросл. 1905).

96. «Журналы Яросл. Губ. Земск. Собр. Первая и вторая экстренныя сессіи 1905 г.». Яросл. 1905. (Стр. 4, 16. 39, 40, 42, 44, 45, 54, 10, 11, 16—31, 32—34). (Засѣданія 23-го и 25-го января, 27-го и 28-го марта 1905 г.). (Доклады объ избраніи уполномоченнаго и по поводу утраты имущества при отступленіи отъ Тьелина).

97. Докладная записка уполномоченныхъ Ярославск. Губ. Земства при врачебно-санитарномъ отрядѣ на Д. В. Докладъ Губ. Земск. Упр. съ представленіемъ отчета по снаряженію и содержанію санитарнаго отряда на Д. В. Полный денежный отчетъ по санитарному отряду Пояснительная записка къ отчету. Постановленія Собраній 12-го ноября 1905 г. и 3-го февраля 1906 г. («Журналы Яросл. Губ. Земск. Собр. очередной сессіи 1905 г.—засѣданій 10—15-го ноября 1905 г. и 30-го января—3-го февраля 1906 г. Экстренное Собраніе мартовской сессіи 1906 г. Съ приложеніями». Ярославль. 1906).

98. «Вѣсти изъ врачебно-этапнаго отряда Яросл. Губ. Земства» и иныя статьи объ отрядѣ и общеземской организаціи напечатаны въ «Вѣстникѣ Ярославскаго Земства» за 1904 годъ (№№ 12, 16, 18, 19, 20) и за 1905 г. (№№ 5, 7 и 8).

Кромѣ того, мною использованы слѣдующіе источники:

99. **Отвѣты уполномоченныхъ и врачей** на вопросы, поставленные имъ мною въ октябрѣ 1904 года (вопросный листъ напечатанъ въ приложеніяхъ къ этой книгѣ).

100. **Замѣтки и дневники,** веденные мною на Дальнемъ Востокѣ съ конца мая 1904 г. по 1-ое февраля 1905 г.

101. **Выписки изъ подлинныхъ дѣлъ и книгъ, касающихся земскихъ отрядовъ,** собранныя мною лѣтомъ 1906 года въ губернскихъ управахъ Черниговской, Харьковской, Воронежской, Курской, Орловской и Тульской.

102. **Кн. Г. Е. Львовъ.** Общеземская организація помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Д. В. (напечатано въ приложеніяхъ къ докладу Моск. Губ. Земск. Управы очередному Собранію 1904 г. (№ 32).

103. **Кн. П. Д. Долгоруковъ.** Записка уполномоченнаго Московскаго Губернскаго Земства на Д. В. (напечатана тамъ же).

104. **Н. Н. Ковалевскій.** Съ земскими отрядами на Д. В. «Русская Мысль», 1905 г., кн. VII и IX.

105. **Д-ръ А. А. Яновскій.** Дневникъ, веденный на Дальнемъ Востокѣ. (Рукопись).

106. **Д-ръ Л. А. Дивавинъ.** Изъ записной книжки врача на Д. В. (Рукопись).

107. **Н. С. Лопухинъ.** Замѣтки о работѣ на Д. В. (Рукопись).

108. **Кн. А. М. Орбеліани.** Замѣтки о работѣ на Д. В. (Рукопись).

109. **Письма участниковъ на родину.**

110. **Н. Пироговъ.** Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—78 г. г. СПБ. 1879. Часть первая.

111. **Лейбъ-хирургъ Е. Павловъ.** На Дальнемъ Востокѣ въ 1905 г. Изъ наблюденій во время войны съ Японіей. СПБ. 1907.

112. **В. Вересаевъ.** На войнѣ. Записки. СПБ. 1908.

113. **Евг. С. Боткинъ.** Свѣтъ и тѣни русско-японской войны («Вѣстникъ Европы», 1908 г., 1 и 2).

114. **Н. И. Тезяковъ.** Краткій очеркъ заболѣваемости и смертности войскъ Манчжурскихъ армій за время русско-японской войны 1904—1905 г.г. («Журналъ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова», 1906 г., № 3).

115. **Д-ръ Г. С. Трамбицкій.** О земскихъ отрядахъ на Д. В. («Журн. Общ. русск. вр. въ память Н. И. Пирогова,», 1906 г., № 1).

116. **Труды временнаго Медицинскаго Общества на Дальнемъ Востокѣ, въ гор. Харбинѣ,** выпускъ I. Харбинъ, 1904. — Тоже выпускъ II. Москва. 1906.

117. **Д-ръ С. А. Никоновъ.** Харбинскія впечатлѣнія (изъ Харбинскаго общеземскаго госпиталя). «Русскій Врачъ», 1905 г., № 35).

118. **„Русскій Врачъ“**, 1904 г., №№ 24, 28, 30, 45, 47, 48.— 1905 г. №№ 3, 5, 6, 8, 9, 10—11, 13, 14, 18, 24, 25, 27, 30, 38, 39, 40, 43, 44, 49, 50.

119. **Очеркъ дѣятельности Московск. Город. Обществ. Упр., вызванной событіями русско-японской войны 1904—1905 г.** г.г. Москва. 1908.

120. **„Русскія Вѣдомости“** (статьи о земскихъ отрядахъ): **1904 г.**, №№ 243, 364, 271, 279, 284, 283, 285, 302, 296, 345, 346. **1905 г.**, №№ 35, 254; 167, 173, 181 (въ трехъ послѣднихъ номерахъ—статья С. А. Никонова «Земство на войнѣ»), 236.

121. **„Война и Красный Крестъ“**, статьи Е. С. Боткина, Н. С. Безроднова, С. С. Боткина, К. П. Сулимы, А. Н. Червенцова и И. П. Балашова («Вѣстникъ Краснаго Креста», 1907 г., №№ 2, 3, 4).

122. **„Вѣстникъ Краснаго Креста“**, за 1907 и 1908 г.г. (почти каждый № содержитъ интересныя статьи по вопросамъ постановки санитарнаго дѣла и частной помощи на войнѣ).

123. **Иммануэль.** Русско-японская война въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ, перев. съ нѣм. К. Адариди. Вып. 1—4. СПБ. 1906 г.

124. **А. Н. Куропаткинъ.** Итоги войны. Berlin. 1909 г.

125. **Сэръ Янъ Гамильтонъ.** Изъ записной книжки штабнаго офицера во время русско-японской войны. Томы 1 и 2. Пер. съ англійскаго Б. Семенова. СПБ.

126. **Александръ Свѣчинъ.** Война въ горахъ. СПБ. 1906 г.

127. **Мукденское сраженіе по свѣдѣніямъ Герм. генер. штаба.** Пер. съ нѣм. П. Х. Попова. СПБ. 1907 г.

128. **Рихардъ фонъ-Флекъ.** Изслѣдованіе Мукденскаго сраженія. Пер. П. Х. Попова. СПБ. 1907 г.

129. **И. Е. Ивановъ.** Военно-походныя впечатлѣнія. СПБ. 1907 г.

130. **А. Любицкій.** Воспоминанія изъ русско-японской войны. СПБ. 1906 г.

131. **Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.** СПБ. 1890 г.